ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ҚАЗАҚ ССР ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫ
Ш. Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

Бес томдық шығармалар жинағы

2 том

ҚАЗАҚ СОВЕТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯСЫНЫҢ
БАС РЕДАКЦИЯСЫ
Алматы 1985

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Собрание сочинений в пяти томах

том 2

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Алма-Ата 1985

63.3(2К)
В 15

СОСТАВИТЕЛИ

Х. А. АРГЫНБАЕВ
К. А. БИРЖАНОВ
А. Б. КАЛЫШЕВ
Н. Э. МАСАНОВ

Валиханов Ч. Ч.

В 15 Собрание сочинений в пяти томах.— Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии:
Том II. 1985.— 416 с., 21 см., 88 илл.

Второй том нового издания включает научные исследования выдающегося казахского ученого Ч. Ч. Валиханова, написанные в пору расцвета творческой и научной мысли, с 1856 по 1857 годы.

Публикуются его научные труды по истории, этнографии, географии и источниковедению Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. В них содержится огромный фактический материал, отразивший политические и торговые взаимоотношения России с Западным Китаем, этническую историю и исторические предания тюркских народов, живших на территории Казахстана, Средней и Центральной Азии.

Книга снабжена иллюстрациями, картами, обширными комментариями и научно-справочным аппаратом. Рассчитана на историков, этнографов, философов, географов, литературоведов, языковедов, студентов и преподавателей, а также на самый широкий круг читателей, интересующихся историей Востока.

63.3(2К)+63.5

В $\frac{0505040000-002}{406(07)-85}$ 014.85

2-е изд. Доп. и переработанное.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Во второй том Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова включены произведения, относящиеся хронологически к 1856—1857 гг.

Эти работы написаны Ч. Ч. Валихановым в результате изучения литературных источников и Омского архива, неоднократных поездок в Семиречье и на озеро Иссык-Куль, а также посещения им Западной провинции Китая и города Кульджи в 1856 г.

В первую часть вошли работы 1856—1857 гг.: «Записки о киргизах», статьи «Смерть Кукотай-хана и его поминки», «Киргизское родословие».

В них содержатся сведения по истории народов Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана, исторические предания киргизского народа, интересные материалы по этническому (родовому) расселению, экономике, географии, этнографии, культуре и быту, обычаям, фольклору.

Во вторую часть вошли работа «Западный край Китайской империи и город Кульджа» (Дневник поездки в Кульджу в 1856 г.) и две обширные статьи «О Западном крае Китайской империи» и «О торговле в Кульдже и Чугучаке». Все три работы написаны в 1856 г.

В Кульджинском дневнике изложены путевые впечатления Ч. Валиханова, дана характеристика административного управления краем, много внимания уделено анализу самоуправления городов Восточного Туркестана. В нем очерчены вехи истории культуры и быта разных народов Западного Китая, показаны их культурные взаимосвязи с древних времен до XIX в., охарактеризованы хозяйство и уклад жизни уйгуров, сибо, солонов, калмыков и других племен, населявших пограничные районы Западного Китая.

Статья «О Западном крае Китайской империи» знакомит с административным устройством края, политической историей Восточного Туркестана, начиная с древнейших времен до завоевания его Китаем. Значительная часть работы написана на основе китайских и среднеазиатских (Абульгази) источников, несколько переосмысленных Ч. Валихановым.

Особого внимания заслуживает статья «О торговле в Кульдже и Чугучаке», в которой дан краткий обзор истории торговли России с Китаем в первой половине XIX в. и приведены сведения о торговле в степи и извозном промысле у казахов.

В том вошли также небольшие статьи, заметки, черновые материалы, в основном касающиеся истории взаимоотношений с Китаем и Джунгарским ханством.

Текст второго тома основан на материалах сочинений Ч. Ч. Валиханова, изданных в 1961—1972 гг. и подготовленных А. Х. Маргуланом —«Киргизское родословие», «Западный край Китайской империи и город Кульджа» (Дневник поездки в Кульджу в 1856 г.), «О Западном крае Китайской империи» и др.; М. С. Турсуновой —«Записки о киргизах», «О торговле в Кульдже и Чугучаке» и др.; Г. Н. Валихановым —«Смерть Кукотай-хана и его поминки».

Дополнительная работа над текстом и комментариями настоящего тома проведена Х. А. Аргынбаевым, К. А. Биржановым, Н. Э. Масановым, А. Б. Калышевым с использованием материалов Э. А. Масанова.

Иллюстративный материал подготовлен С. К. Утениязовым и К. А. Власовым. Указатели составлены К. А. Биржановым, А. Б. Калышевым, Д. Х. Кармышевой и Е. Д. Оразбековым.

ЗАПИСКИ О КИРГИЗАХ [1]

Введение

59 || Дикокаменные киргизы сами себя называют просто «киргиз» и под этим именем известны у всех среднеазийских мусульман. Только киргиз-кайсаки иногда придают им приличные прилагательные: белошапочных (ак-калпакты) —[эпитет], характеризующий их костюм, и черных (кара). Последний эпитет требует пояснения. По генеалогическим воспоминаниям, киргиз-кайсаки принадлежат двум разным началам: белой кости — благородному, происходящему от воплощения солнечного света, и черному, происходящему от смертного человека без участия всякой сверхъестественности или, как называют, кул-катаны *[1]. Султаны, составляющие дворянство, белую кость, имеют сверхъестественное начало, как воплощение солнечного света, и простой народ (черная кость) считает своим родоначальником смертного человека Алача. У дикокаменных киргиз как владетели, так и киргизы имеют одного общего родоначальника и по происхождению составляют одно нераздельное тело — народ (demos). Очень понятно, что эта замечательная особенность [киргизов] обращала [на себя] особенное внимание кайсаков. Эпитеты *дикокаменные*, *закаменные* даны им русскими для отличия от киргиз-кайсаков, а также характеризуют орографические свойства, особенности их земли. Китайцы без всякого участия туземцев дают, присваивают совершенно неизвестное им название бурут и разделяют на бурутов восточных и бурутов западных.

Территория дикокаменной орды. Границы и пространство

Племя киргизское в своем распространении занимает огромное пространство Средней Азии и далеко распространяется на юг. Поколения дикокаменных киргиз разбросаны своими кочевьями от Иссык-Куля до Гиссара и Бадахшана и от Сузака до Аксу и Уч-Турфана. Имея свои уединенные стойбища в неприступных долинах Болорского хребта и его отростков, в пределах земель, принадлежащих Китаю, Кокану, Каратегину, Гиссару и Бадахшану, они не имеют никакого политического единства, и даже родовые

*[1] Точнее: *кул-кутаны* — плебей, простой люд, чернь.

отношения за отдаленностью потеряли силу. Киргизское племя в своем распространении представляет замечательный факт.

Распространяются они, следовательно по направлению и положению горных хребтов, и потому [место] централизации большей части их поколений составляет горный узел, альпийская страна верхнего Сыра и Аму, хребет Алай. Оттуда на север по системе Тиан-Шаня[2] и Алатау они распространяются на севере и по вер-
59 об. шинам Мустага, || Белурдага углубляются глубоко на юг до поперечной системы Гиндукуша.

Определить степень народонаселения всего киргизского племени при современной неизвестности и недоступности земель, ими обитаемых, совершенно невозможно. Даже сами киргизы не знают [ни] названия, [ни] числа главных поколений своей орды. Иссык-кульские поколения не имеют никакого сообщения со своими юго-восточными родовичами, знают друг о друге понаслышке и имеют самые темные и сбивчивые понятия. Вообще мы считаем нужным заметить, что сведения наши о южных далеких родах киргиз будут [еще пополняться]. По соображениям, численность душ всего киргизского племени...*[2].

66 || Роды Дикокаменной орды, как все пастушеские народы Азии, разделяются на множество отдельных и независимых поколений. Кочевьями своими [они] разбросаны почти на протяжении всего Куэн-Лунского хребта, от Бадахшана и Памирского плоскогорья, называемого, впрочем, Среднеазийским плато, до реки Чу и озера Иссык-Куля и до реки Текеса, впадающей в Или. Следовательно, определить кочевья дикокаменных киргиз чрезвычайно трудно, да и невозможно. У нас под именем «земель» дикокаменных киргиз разумеется озеро Иссык-[Куль] и горы, его окружающие. Китайцы же говорят, что буруты кочуют в горах между Андиццяном и Кашгаром. То и другое справедливо. Действительно, централизация кочевьев большего числа родов находится около Анджана и в горах, лежащих от него на север до Чу и на запад до Чирчика, и на восток до китайских городов Аксу, Уча *[3] и Кашгара, и на юг до Бадахшана. Здесь кочуют большая часть киргиз отдела он *[4] и весь отдел сол *[5], и роды, известные под названием «утуз уул» *[6].

В пределах Малой Бухарии, около Кашгара, Аксу и Турфана кочуют многочисленные поколения чон-багыш (Аксу), черик (Уш) и найман (Кашгар). На Сарколе (Памире) — род найман и кипчак. Но так как земли эти принадлежат и, лучше [сказать], считаются во владениях Кокана, а Восточный Туркестан [во владе-

---

*[2] Цифровые данные в тексте отсутствуют. На полях пометка рукой Валиханова: *численность*.

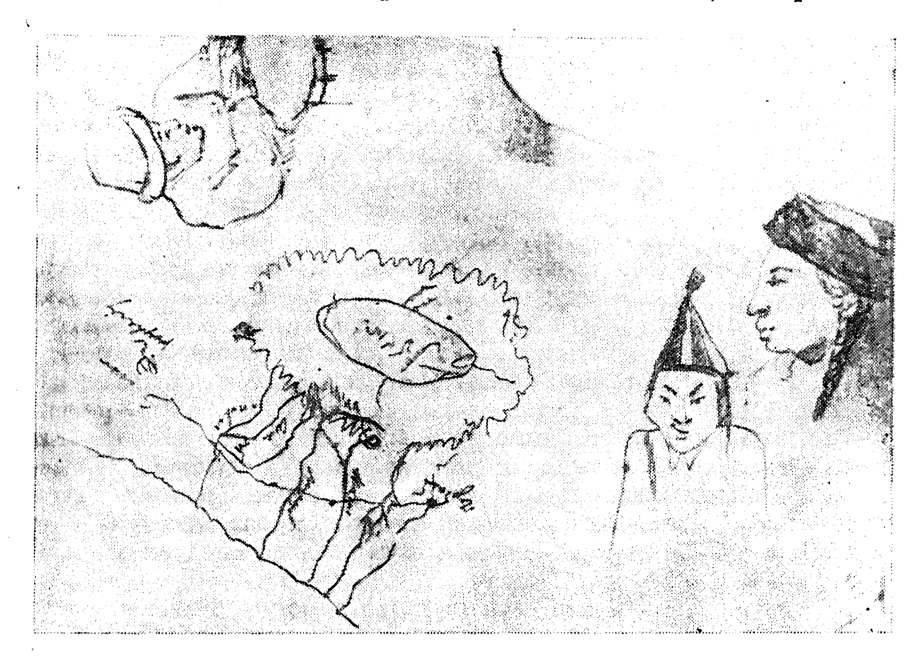
*[3] *Уч* (Уш) — сокращенное название города Уч-Турфан в Кашгарии.

*[4] *Он* — правое (крыло).

*[5] *Сол* — левое (крыло).

*[6] То есть *тридцать поколений*.

ниях] Китая, то и справедливо озеро Иссык-Куль, как кочевье трех независимых родов, может быть названо, в строгом смысле, землею или кочевьями дикокаменных киргиз. Зависимость дальних дикокаменных киргиз от Кокана [и] от Китая выражается ничтожною данью, но зато анджанские поколения, [вследствие] близкого соседства и беспрестанных столкновений, совершенно

Долина р. Или и оз. Иссык-Куль. *Карандаш. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

подчинились влиянию коканцев и даже языком и обычаями своими более подходят к сартам. Саяки и солту, кочующие по Таласу и Чу, с некоторого времени очень сблизились с коканцами. Горные поколения, кочующие в снежных высотах Куэн-Луня и около владения диких калча [3], не только что не признают никакой власти, но, по неприступности своих гор и по чрезвычайной дикости нравов, редко посещаются даже среднеазийскими торговцами. Борнс [4] и Вуд [5], видевшие их в Памире, придают им совершенно отличный от их иссыккульских собратий тип. Он говорит...*[7].

* * *

49 || Собственно землю Дикокаменной орды составляют озеро Иссык-Куль и окружающие его долины: северная — кунгей и южная — терскей. Все земли, лежащие за пределами гор Киргиз-

*[7] Намерение автора привести цитату не выполнено.

нен-Алатау [6], окружающие озеро в виде стены, принадлежат или, лучше [сказать], [на них] имеют притязания: на северо-западе киргизы Большой орды, на юге и юго-востоке коканский хан и на востоке Китай. Надо сказать, что, несмотря на эту претензию, большая часть дикокаменных киргиз кочует, а некоторые роды кочевали искони вне собственных гор, почему они поневоле приходят в соприкосновение с их владетелями и считаются их подданными, хотя в сущности зависимость эта ограничивается ничтожною данью. В земле собственно Иссыккульской зимуют род бугу, часть сарыбагышей и саяки, остальные же все с незапамятных в народе времен кочуют: солты на Чу, багыши по дороге между Турфаном и Кашгаром, черики и саяки на Атбаши. Весь отдел сол занимает
49 об. горы и течения рек Нарына и Чирчика, || распространяясь на юг до Бадахшана [*8]. Род бугу на летних кочевьях доходит до гор Каркара и в Китай, до вершин Или, до речки Т е к е с. Посему мы займемся собственно землей дикокаменных киргиз, т. е. описанием долин озера и окружающих гор; для связи постараемся сообщить известное о землях окрестных и кочевьях. Сведения о северной части земель киргизских и о озере Иссык-Куль почерпнуты нами на месте и обозрены нами лично, но в рассказах, касающихся рек и мест, лежащих за горами Кунгей-Алатау на юг, мы предуведомлены, что они основаны большею частью на слухах, частью извлечены из записок семипалатинского купца [7]...[*9], бывшего в 1824 г. в Кашгаре. Пространство долины Иссыккульской определится с окончанием съемки, которая производится там по распоряжению Генерального штаба Отдельным сибирским корпусом.

52 об. || Озеро Иссык-Куль есть только зимовье Дикокаменной орды. Они сеют тут свой хлеб и до сбора его удаляются в прохладные ущелья, где скот их не беспокоят ни комар, ни овод. От Джиргалана до Аксу и Кзылсу живут бугу, север занимают сарыбагыши. Течение речки Джиргалана считается лучшим местом по корму, [так] что оно бережется для зимовки отар. Равнинные места около озера, особенно долина Джиргалана, оставляются летом нетронутыми для зимней тебеневки скота. Весенним же и осенним прогоном скота служат горы, прохладные верхи которых лишены оводов и комаров, столь сильно беспокоющих скот,— скот хиреет. Конечно, единственный летний прогон — это горы: луговых трав, которые существуют по разливам рек, здесь нет, и камышовых заростов, служащих зимой кормом и оградой скоту,— тоже.

47 || [В] 1856 г.[8] манап, родоначальник дикокаменных киргиз из рода бугу, кочующий на озере Иссык-Куле, Буранбай, с подведомственным ему родом в числе десяти тысяч кибиток, поступил в подданство России. По просьбе дикокаменных киргиз для приведения их к присяге и для съемки озера Иссык-Куля назначен был

[*8] Борнс видел их в Памирской долине. *(Примечание Валиханова).*

[*9] Пропуск фамилии купца.

казачий отряд под начальством пристава подполковника Хоментовского [9].

Экспедиция в продолжение двух месяцев успела обозреть северо-восточную часть озера до рек Аксу и Зауки и снять план местности в двухверстном масштабе. Мы имели честь участвовать в этой экспедиции и, находясь два месяца среди дикокаменных киргиз, успели собрать разные положительные сведения, преимущественно изучая их предания и язык. Дикокаменные киргизы говорят особенным диалектом тюркского языка, сродным с простонародным наречием жителей семи городов Китайского Турке-
47 об. стана. || Наречие их не подходит ни к одному из известных праязыков и заключает в себе множество слов, не употребляемых и не существующих в других языках, и некоторые самобытные грамматические изменения в склонениях и в спряжениях глаголов.

Предания их совершенно и довольно основательно противоречат мнению, утвердившемуся в ученом свете через известия Фишера [10] и Левшина, о них как о переселенцах из Южной Сибири по тем отрывкам, которые доселе помещены в «Записках Общества». Зная, что всякие известия о народах Средней Азии, особенно о таких малоизвестных, как дикокаменные киргизы, должны быть очень любопытны, я решился подвергнуть *[10] Географическому обществу, действиям которого по изучению Азии, я как азиатец, не могу не сочувствовать, свои заметки.

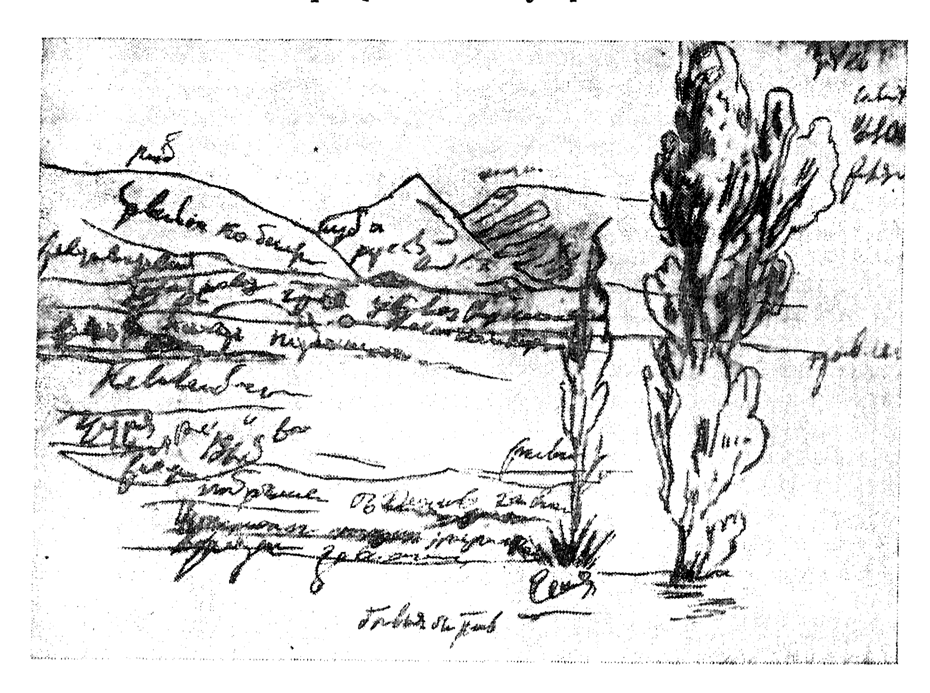
Географический очерк Тянь-Шаня и бассейна оз. Иссык-Куль

47 || Восточная часть Центральной Азии, собственно Центральная Азийская возвышенность, со своими мировыми вулканами и загадочными народами остается до сих [пор] совершенно непроникаемой terra incognita *[11], несмотря на большие успехи географии в последнее время. Ежегодно читаем мы известия о путешествиях во внутрь Африки и Австралии, о великих открытиях, совершенных бесстрашными путешественниками в пользу науки, и до сих [пор] не было ни одной попытки проникнуть во Внутреннюю Азию. Неужели Азия — колыбель человека — менее любопытна, нежели Африка? Неужели труднее проникнуть в верховье Аму и Сыра, чем толкаться среди знойных песков Африки, среди лютых зверей...? Впрочем, англичане, обращающие особенное свое внимание на Азию, сделали несколько попыток. Лейтенант [ост-индской] кампании Вуд в 1837 [г.][11] был на Памире, двое *[12] были в Хотане и Тибете [12]. Нам русским особенно непростительно пренебрежение к изучению Средней Азии, нашей соседки. Крайний пункт наш в Центральной Азии, укрепление Верное, лежит у подошвы кир-

---

*[10] То есть *представить.*
*[11] Неизвестная земля, неизведанная область *(лат.).*
*[12] Далее слово не разобрано.

гизнен-Алатава, на самой северной окраине возвышенности. Впрочем Русское Географическое общество в короткие времена своего существования беспрестанной своей деятельностью расширило круг познаний в геоведении Азии. В «Записках Общества» были напечатаны, между прочим, [Сведения о киргизах][13] и капитальная статья [14] о Азии и карта [оз. Иссык-Куля].

Пирамидальные тополя. *Карандаш. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

Необходимость ученого исследования Средней Азии выражалась статьей Платона Чихачева [15], неутомимого нашего путешественника по Азии.

47 об. || О карте озера Иссык-Куль. Господин Ханыков [16] составил в 1851 г. карту озера Иссык-Куль и его окрестностей между 40° и 48° с. ш. и 86°—102° в. д. (от Ферро) на основании исследований, сделанных в последнее время, и съемок. [В] 1853 г. она была [пере]составлена [17] по получении сведений о новой съемке, произведенной по приказанию Генерального штаба.

49 || Горы. Озеро Иссык-Куль окружено со всех сторон высоким снежным хребтом под названием Кунгей- и Киргизнен-Алатау. Горы Киргизнен-Алатау на юге соединяются с отрогами Белурдага цепью гор, носящих различные названия. Так, от гор Кашгар-Даван и Теректы-Даван, которые окружают одну из сторон Аму-Алай, идут горы: Тонмурун, Тоинтау, Теректытау, Кугурмытау, Ишекарт, Чакыркорум и соединяются с цепью Киргизнен-

Алатау против выхода из нее речки Заукы*[13]. В свою очередь от Северного Алатау *[14] идут ветви на запад между реками Чу и Сыр-Нарын под названием Кетментюбе, Карабура, Кендыртау, Боролдай и оканчиваются горами Каратау, близ города Туркестана; другая ветвь под названием Учконур, Теректаш, Ргайтык, Терса и Мусбель идет также на запад по правому берегу Чу и оканчивается на южной оконечности Балхаша. На северо-востоке от Северного Алатау отделяется ...*[15].

48 || На востоке Кунгей-Алатау и Киргизнен-Алатау, соединяясь, делятся на многие ветви, из которых главный Музар-Даван, Сырт, [он] отделяет вершину Или и частью идет на запад в долину между реками Аксу и Музарсу. Вообще все пространство около озера Иссык-Куль на север, запад, восток и юг перерезывается множеством гор, которые большею частью носят названия рек, выходящих из их подошв. Горы Каркара, Текес, Лабасы, Кушмурун, Темирлик, Кулук, Торайгыр, Соготы и Бугуту, лежащие в пространстве между реками Текес и Чуем, суть основные ветви Киргизнен-Алатау. Вершины реки Чилика образуют горную долину (плато), окруженную и прорезанную мелкими цепями, из коих более замечательны по удобству для летнего кочевья: Асы, Аркалык, Бакалы, Саускандык и проч. Высшая точка между ними есть сопка Талгарнен-Тау-Чоку. Озеро Иссык-[Куль] составляет подошву всей Среднеазийской плоской возвышенности, [так] как оно довольно высоко над уровнем моря. Горы Киргизнен-Алатау гораздо выше Кунгей-Алатау, который, после отделения [от него] цепи Кетменьтюбе на запад, огибает озеро в виде низкого хребта и называется Торайгыром. Вечный снег покрывает вершину хребта и не сходит в продолжение всего лета. Только при соединении Кунгей с Киргизнен-Алатау высота их уменьшается, образуя по течению Тупа*[16] узкую долину в одну версту ширины, которая имеет связь с долиной Каркара.

Средоточие земель Дикокаменной орды, как я уже заметил, составляет озеро Иссык-Куль, что означает на татарском языке теплый. Теплым оно названо потому, что в продолжение круглого года не замерзает. Окружность его полагают приблизительно до 450 верст, длину до 200 и самую большую ширину до 80 верст. Киргизы говорят, что в окружности его шесть дней скорой езды. Вода в озере горько-соленая, морская, не годная к употреблению. Берега его песчаны, покрыты чирганаком, кустарниковым растением вроде облепихи. Глубину оно имеет, как говорят киргизы, «недосягаемую». Волны в озере бушуют беспрестанно и представляют для [судоходства] большую трудность. Предание и находи-

---

*[13] По местному названию *р. Джуука.*

*[14] Северный Алатау то же, что *Кунгей Алатау.*

*[15] Пропуск в рукописи. Вероятно, речь должна была идти о Джунгарском Алатау.

*[16] См. выше.

мые из озера вещи, конечно, суть память *17 о бывшем тут земле-
48 об. трясении или вулкане. Действительно || сернистый запах и выбрасываемая из озера вулканическая лава доказывают это, и в самой формации гор виден метаморфистический элемент. Долина, окружающая озеро, есть в строгом смысле не что иное, как подошвы гор. На северном склоне она нигде не имеет ширину более 5 верст и во многих местах так близко мысом подходит к берегу, что образует дефиле. Почва земли большею частью глиниста, местами покрыта камнями, дресвой. Южный берег гораздо шире северного, имеет ширину в шесть верст. Вообще по растительности и для хлебопашества южный берег представляет много удобств, между тем, как северный, начиная от Керсенгира до Кутемалды, весь покрыт камнями, затрудняющими даже верховую езду. Озеро имеет вид овальный, эллипсис, только реки Туп и Джиргалан на северном конце его образуют два обширных залива. Мыс Куке-Холосун, образуемый ими, в виде узкой косы углубляется далеко в озеро. На южном берегу мыс Карабулун образует также неровность. Против этого мыса озеро имеет ширину в 30 верст и оттуда начинает увеличиваться. Речки Сарыбулак и Курметы впадением своим образуют маленький полуостров, который замечателен своей неприступностью, топкостью окружающих болот. В 1854 г. во время междоусобной драки один аул, запершись в нем, спасся от грабежа. В него есть один вход при впадении реки Курметы и Керсенгира. Горы близко подходят к озеру. (Речка Карабатпак, идущая по болотам к озеру, представляет тоже природное укрепление).

Вода в озере, по свидетельству киргиз, начала уменьшаться. Так при Керсенгире дорога лежит теперь по бывшему дну озера.

В озеро Иссык-Куль впадает множество речек, вытекающих из снежных вершин хребта. Течение они имеют быстрое, дно каменистое. В горном своем течении прохожесть их образует скалы, покрытые еловым лесом, по берегам разными кустами: барбариса, таволги, смородины, ргая и проч.

51 || По выходе в долину они делаются менее быстры, и берега открыты, разве, изредка попадаются кусты жимолости. Для переправ удобны во всякое время. Приливы всегда здесь бывают в августе, когда горные снега начинают таять. Самое большое их течение от 70 до 90 верст длины. Самые большие и главные [реки]— это Туп и Джиргалан.

49 об. || Название рек, впадающих в озеро Иссык-Куль.

Со стороны терскей (южной): 1. Джиргалан. 2. Уч-Аксу (Турген-Аксу, Керегеташ-Аксу и Арасанды-Аксу с теплым ключом). 3. Каракол, Рлык (Иртык), Чильпек, Джетыогуз, Кзылсу, Зауки, Тычкан, Тигирменты, Джарылчак, Танма, Тосар, Кунурулен (саз), урочище Алабаш (саз), Кутемалды.

Сторона кунгей (северная): 1-е Туп, в него впадают: Тобулго-

---

*17 Чтение предположительное

ты, Актасты, Кенсу, Чонташ, Курумды, Кусча, Талдыбулак, Джиничке, четыре Чаты и Карабатпак, два Сарыбулака, Курметы, Ишаната, Карандызды, Кудургу, Ойтал, Дунбулак, Уч-Урукты (Чон-Урукты, Урта-Урукты, Баш-Урукты), Уч-Байсорн, Джаргылчик, Ики-Аксу, Карабурул, Кисенгыр (Калын-Сенгыр), Чонтал, Кулджамуюз, Турайгыр (озерко), Соготы, Талдыбулак и Кутемалды.

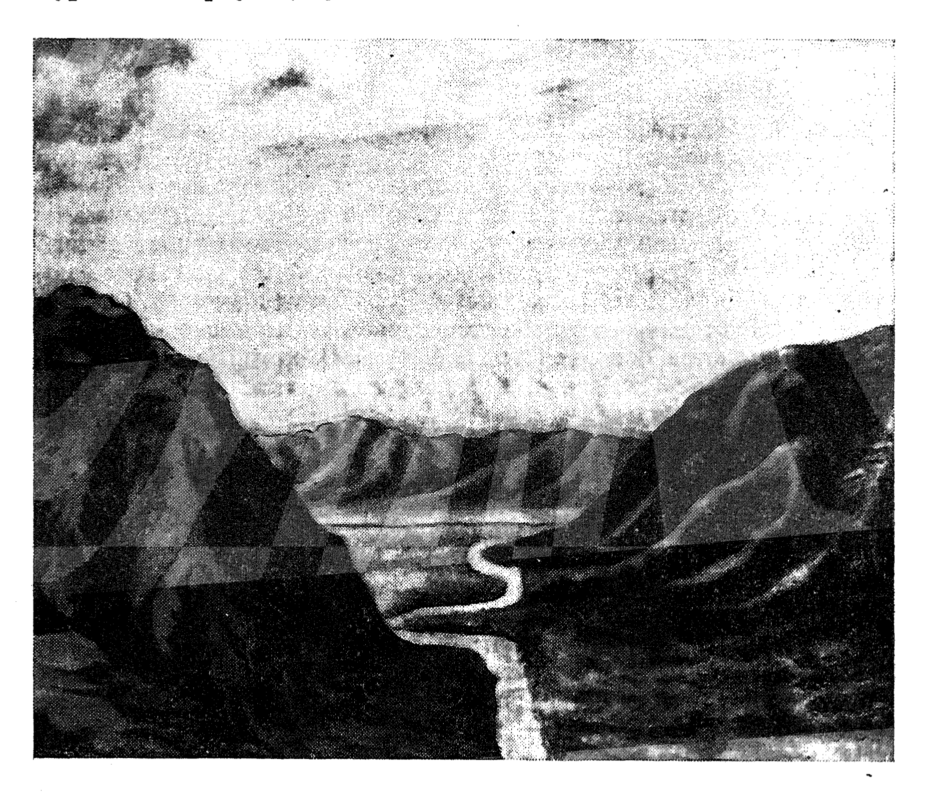
* * *

66 || Ледяной хребет гор, служащий основанием Среднеазиатско-
го нагория, известный у китайцев под названием Куэн-Луна (по
Ав. Цян-Лун [18], Луковых гор, у мусульман под названием Белур-
дага и Мустага или просто называемый Болорским, отростом *[18]
своим образует Центральноазийское плоскогорье и дает начало
двум рекам *[19] Татарии Аму и Сыру, впадающим в Аральское мо-
ре, и Эргол-Дарье, впадающей в Лоб-Нор (Звездное море). От него
[Куэн-Луна] отделяется множество отраслей. На северо-востоке с
[ним] соединяется основной горный [хребет], который, под назва-
нием Тиан-Шана (Небесных гор), направляется на восток, прохо-
дя на севере от городов Аксу и Уча, и идет до города Комула и
66 об. Урумчи. || Ледяной хребет гор, идущий от Гиндукуша на север и
составляющий основание Среднеазийского возвышенного плоско-
горья и известный под названием Болорского хребта или же под
китайским именем Куэн-Луна (Цун-Лин — Луковые горы), или
под названием Мустага и Белурдага, а [у] туземцев под местными
названиями Терекы, Кашгар-Даван, Тонбурун, Туинтаг и Когур-
тыктау, соединяется на северо-востоке посредством цепи Аргутаг
с основным же хребтом снежных гор, известным у китайцев под
названием Тиан-Шана (Небесных гор). Хребет Тиан-Шан, иначе
называемый Бэй-Шань *[20] (Белые горы), Сюэ-Шань (Снежные
горы), идет сначала на NO—SW, потом в прямом направлении от
запада к востоку на протяжении почти 6 000 ли. В китайских
географиях он имеет множество местных названий: Саваци-Таг
(на севере от Аксу), Мусурдаг или Музарт-Даван (по-китайски
Бинь-Шань), по дороге между Кульджой и городами Уш и Аксу
под 44° [с.] широты, Хан-Тенгри-Ола (на север от Кучи), Нарт-
Даван, Эбту-Даван, Хатун-Богдо-Ола, Алакуй-Ола, Богдо-Ола
(между Урумчи и Комулом *[21]), и продолжается далее до Баркуля.
По свидетельству китайцев, горы Богдо-Ола около Урумчи и от-
расль, отделяющаяся от [Хан]-Тенгры на юг к Куче под названием
Эшкебаш-таг, имеют вулканические кратеры — урумчи, пепель-
ные ямы, из [которых] доставляют во множестве самородную серу.

Вопрос о вулканах Центральной Азии еще не решен, но дело

*[18] Между строк написано: *Эргол.*
*[19] Далее два слова не разобрано.
*[20] *Бэй-Шань* — юго-восточная часть Тянь-Шаня.
*[21] Уйгурское название города *Хами.*

не в том: часть хребта Тиан-Шана, известная у китайцев под монгольским названием Саваци-Даван, соединяется с Мусар-Даваном, проходит по южному берегу озера Иссык-Куль и называется от туземцев Киргизнен-Алатау *[22]. Итак, горы, известные на картах Средней Азии, составленных в штабах Сибирского и Оренбургского корпусов, суть местные названия знаменитого Тиан-

Вид на вершины Тянь-Шаня с Буамского ущелья. *Рисунок топографа М. Сироткина. 1856.*

Шанского хребта, соответствующего китайским Саваци-Тагу. От Куэн-Луна по верховьям рек Аму и Сыра отделяется множество снежных отрогов, которые образуют горный узел, альпийскую страну, перерезанную всюду горами, так что общие названия хребтов не существуют, кроме наименования высших точек. От Терекекты-Давана по южному берегу Сыр-Дарьи идет снежный хребет Алай-Даван, отделяющий систему притоков Сыра от Аму-Дарьи. От Тиан-Шана, или от Киргизнен-Алатау, идут отроги между рек Нарыном и Чуламаном — цепь Кугарт. Другой хребет Кетпентюбе отделяет систему рек Чу, Таласа и притоков Сыра. От него берут

*[22] См. комментарий 6 к наст. статье.

начало: Кунегерата, Джумгал под названием Кетпентюбе, Кендер-Даван, Чанаш; он продолжается между реками Таласом и Джумгалом и потом между Чирчиком и Сыром. (Река Чирчик из гор Алай)*[23]. На северо-восток от Алая *[24] отделяется гора Карабура, которая соединяется с горами Каратау близ форта Перовский *[25]. От Кетпентюбе идет на север отрог снежных гор под названием Алабель, Кумарал, Кумуштаг и Кумбель дающий начало речкам Кушай, составляющим при соединении реку Талас. Кумбель соединяется с горами Карабалты, которые направляются на запад между реками Чу и Таласом под названием Ашпара. Все эти горы покрыты вечным снегом, образуют горные сплетения с ущельями, бурными потоками. Высшей точкой между ними считается гора Кендер-Даван. Горы же Каратау, Боролдай и другие заметно низки.

67 || Часть Тиан-Шана, известная под местным названием Киргизнен-Алатав, соединяется посредством отрогов своих на западе [с] Акадыром и на востоке горами Текестау и Каркарой, с горами Кунгей-Алатау, огибающими озеро Иссык-Куль на севере. Кунгей-Алатау, Северный Алатау на флангах своих также значительно понижаются. Характеристическую черту рельефа этих гор составляет двойственное разделение на два параллельных хребта, связанных в одной центральной точке. От горы Т а л г а р н ы н-Т а у-Ч о к у, составляющий высшую точку Киргизнен-Алатава, берут начало две речки: одна из них Чилик, направляется прямо на восток и почти на фланге поворачивает на север и впадает в Или; другая — Кебинь, или Кемин, идет на запад и впадает в реку Чу. Долина Верхнего Чилика с соответствующей ей долиной Кебина продольным сечением [делит] хребты на две цепи, северную и южную, [и] играет важную роль, составляя характерную черту в пластике исполинского Кунгей-Алатава. Итак, южная цепь гор Кунгей-Алатава через южные горы Торайгыр на западе и Санташем на востоке соединяется с Тиан-Шаном. Северная же цепь Кунгей-[Ала]тава на востоке от Талгара рассыпается на множество ветвей и делением рек образует несколько горных плоскогорий. Одна цепь, под названием Далачик и Бакалы, идет между верхним Чиликом и речкою Джиничке; другая: Аркалык и Саускандык, идет между Джиничке и Асы. Цепи же Асы и Бокай составляют крайний отрог к западу от гор Бугуты и Соготы; отделены от этих, [т. е.] проломлены рекою Чилик [и] служат как бы [их] продолжением, а гора *[26] Торайгыр — продолжением горы Бакалы. Северная подошва Алатава *[27] тоже отличается от туземцев названиями так: снежная точка, лежащая между долинами Талгара и Иссыка,

---

*[23] Чирчик берет начало в Таласском Алатау.

*[24] Точнее: на севере Таласского Алатау, который здесь ошибочно назван Алаем.

*[25] Точнее: юго-западнее города Аулие-Ата (ныне Джамбул).

*[26] Далее одно слово не разобрано.

*[27] То есть *Заилийского Алатау*.

носит поэтическое название Кизэмчек, между Тургенем и Уччабдаром — Чоладыр, далее Абдра-Текче и проч. На западе северная цепь Кунгей-Алатава, под названием Сары-Чубара, Кенлик, Сенгира, Сууктюбе, Учкингура, Беркташа, Курдая и Анракая, продолжается по правому берегу Чу и оканчивается песчаными буграми Хантау на южной оконечности озера Балхаша. Хребет гор, идущий по южному берегу Или между Текесом [и Или] параллельно ее течению и называемый илийскими китайцами Нань-Шань (Южные горы), западными своими оконечностями, Темирликом и Куулуком, как бы соединяется с южной цепью Кунгей-Алатава; возвышенное и замечательное plateatu *[28] трех Мерке служит перешейком. Река Чарын проламывает западную оконечность Куулука, образует ужасное ущелье, известное под названием Тиекташа. Реки Мерке текут параллельно протяжению возвышенного перешейка и также образуют ужасные промоины. Вся же система Северного Кунгей-Алатава совершенно отделяется обширной долиной реки Или от гор Малого Алатава *[29], который, под названием Алтын-Эмеля, близко подходит к реке Или против впадения в нее Чилика и потом поворачивает на запад под названием Чулак, довольно низкого хребта, оканчивается близ впадения реки Тургеня. Вот весь орографический очерк земель дикокаменных киргиз.

В гидрографическом отношении кочевья их [киргиз] принадлежат к системе трех главных и противоположных рек Центральной Азии: к системе Сыр-Дарьи и Чу [с] западной стороны, Эргола и Тарима, впадающих в Лоб-Нор, и реки Или, впадающей в Балхаш. Озеро Иссык-[Куль] и его бассейн составляют естественную и известную систему *[30].

Бассейн реки Эргола, впадающей в Лоб-Нор (Звездное море). Эргол-Гол и Кара-Дарья *[31] составляются из шести значительных рек. Река Тюменьсу, или собственно Кашгар-Дарья, берет начало из Куэн-Лунского хребта, из гор Кашгар-
67 об. Даван несколькими притоками, из которых || более известны: Тогрмучук и Яманъяр. В него впадает в верховьях много горных речек, из них более замечательны по величине реки Артыш и Кзыл-Дарья (впад. слева). Яркен-Дарья, или Яркен-Естан, берет начало из Куэн-Лунского хребта выше древнего [городка] Сэрлэк двумя протоками. Справа принимает реку Тинкза, Обстан, вытекающую с северного склона гор Нань-Шань *[32]. Хотан-Дарья берет начало из северного склона Нань-Шана. Составляется из двух рек Юрункаша и Каракаша.

---

*[28] Плато *(франц.)*— возвышенная равнина с ровной или волнистой поверхностью и более или менее крутыми спусками.

*[29] То есть *Джунгарского Алатау.*

*[30] Об Аму-Дарье. Но так как известия о ней очень скудны и ничего нет нового, то мы умалчиваем. *(Примечание Валиханова).*

*[31] Точнее: *Кашгар-Дарья.*

*[32] На исторических картах также: *Иманъи-Ола, Иманъи-Таг.*

Аксу-Дарья вытекает из южного склона Тиан-Шанских гор (при соединении Киргизнен-Алатау с Музартом) под названием Кокирюм. Справа принимает реку Музардсу, слева — Иргырчак Каин, Капчагай и Кокшал.

По соединении реки Аксу-Дарьи с Кашгар-Дарьей, Яркен- и Хотан-Дарьей в урочище Аралсу река принимает название Тераместана *[33]. После принятия в себя справа: рек Укэт-Гол, или Шаяр-Дарьи, и Куча-Дарьи, или Ешкебаш-Гол, называется уже Эрголом и, приняв с севера реку Хайду, вливается в Лоб-Нор.

Озеро Лоб-Нор (105° в. д. и 43° с. ш.) имеет до 400 ли длины и ширины до 300 ли. Оно окружено со всех сторон родниками, которые бьют фонтаном подземную воду. По мнению китайцев, вода этого [озера] имеет подводное течение и дает начало Желтой реке, Хуанхе *[34]. Сведения эти взяты из китайских источников и, конечно, более вероятны, нежели рассказы туземцев. Известно, что китайское правительство, после покорения Джунгарии в 1764 [г.] и Восточного Туркестана в 1794 [г.], учредило ученый комитет под наблюдением европейских миссионеров для географического описания и для определения месторасположения разных пунктов.

Система реки Сыр-Дарьи. Река Сыр составляется из двух рек Нарына и Гулишана *[35]. Нарын, принимаемый китайцами за главную реку под названием Нарын-Гола, берет начало из южного склона Киргизнен-Алатау двумя протоками: Баскаун и Кокек и до соединения своего с Гулишаном течет по неприступной горной стране и принимает в себя множество горных ключей и речек, из которых замечательны справа Джумголата (впадающая против Анджана) и слева Атбаши, впадающая в верхних его частях, выше кургана Куртка. Джумгол берет начало из гор Кетментау, а Атбаши — из Болорского хребта из горы Топнтау. Нарын течение имеет очень быстрое, ширина его доходит до 150 сажень. Река Гулишан берет начало из горы Тасбурун, принимает в себя также множество речек, из них более важны Уш, Ташата и Булакбаши, впадающие слева. После соединения Гулишана и Нарына река принимает название Сыр-Дарьи. Около Кокана, Анджана Сыр раздроблен искусно на несколько рукавов, каналов, из коих замечательны Ханарык и Шахрихан, соединяющие Сыр с Гулишаном.

Из рек, впадающих в Сыр, более замечательны справа Анкра из гор Чанач *[36]. Чирчик вытекает из горы Алай двумя протоками, Салайгыр и Салар. Течение имеет быстрое и протяжение на 300 верст. По рассказам туземцев, воды его содержат золотоносный песок. || Город Ташкент стоит на сей реке и далее...
68

Река Сыр-Дарья имеет в начале течение на запад, ниже города

---

*[33] То есть *Тарима.*

*[34] См.: [Н. Я. Бичурин]. Описание Джунгарии и Восточного Туркестана. *(Примечание Валиханова).*

*[35] Современная Кара-Дарья.

*[36] То есть *р. Ангрен,* берущая начало из Чаткальского хребта.

Ходжкента *[37] поворачивает на северо-запад *[38] и, дошедши до урочища Акмечеть [19], переменяет течение свое на запад и впадает в Аральское море несколькими рукавами, образуя два отмелистые лимана, покрытые камышом. Средняя ширина реки от 90 до 140 и более сажень, глубина до $3^1/_2$ саж., в нижних частях более. Вкус воды приятен. Течение ее особенно в июне месяце очень быстрое, на 30 и 34 сажени в минуту. Верхние ее части очень плодородны. Дикокаменные киргизы имеют на ее истоках и на Атбаши богатые пашни.

В Кокане и Ташкенте растут фруктовые деревья, возделываются хлопчатая бумага, шелковица и виноград. По мере приближения к Аральскому морю грунт земли меняется: грунт делается песчаный, местами глинистый и с примесью мелкого камня и проникнут солью. От урочища Кошкурган русло реки покрыто густым камышом, а окрестности [его] бесплодны. Одни только дубравы. Синазка (Sexoalii anabasis) и гребенщики растут в большом количестве. Из трав растет только чий, джусан и ибелек.

Переправы на Сыре очень удобны по ровному течению русла, но средства, употребляемые к тому местными жителями, очень бедны. Даже в верхних частях он не имеет бродов. На Нарыне есть местами лодки, которые содержат дикокаменные киргизы.

Бассейн рек Чу и Таласа. Реки Чу и Талас составляют отдельный бассейн.

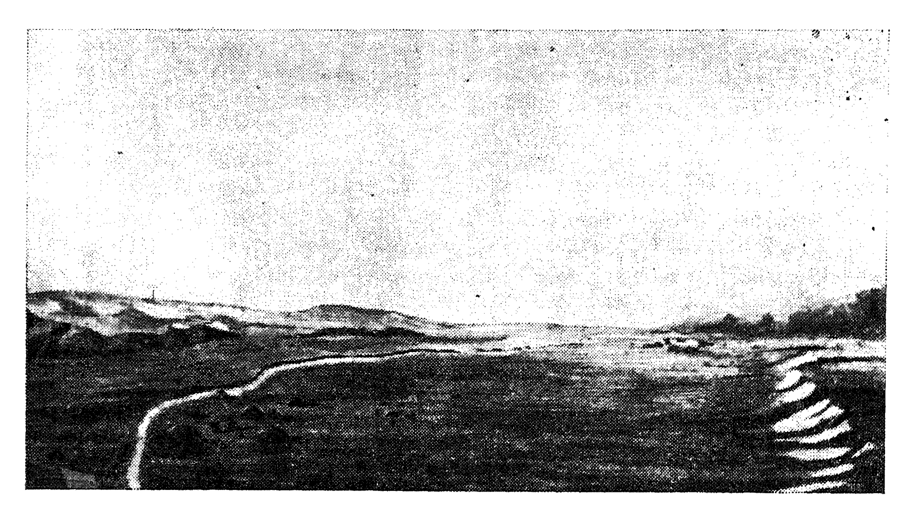
Река Талас составляется из трех рек: Уч-Кошой. Верхний Кошой берет начало из горы Крумбель, Второй [Средний]— из Кумарал, Кумуштага и Третий [Нижний]— из горы Алабель. Река Талас выше урочища Нильдеата разделяется на два рукава и образует остров Кенкол. Выше коканского укрепления Авлие-Ата, между Нильдеатой и урочищем Ботамойнак, в него впадают слева речки Куркуревук и Бакаджир. Талас впадает в озеро Каракол. Озеро Каракол имеет до 36 верст в поперечнике и множество островов.

Речка Аса-Дуду берет начало из гор Карабура и впадает в озеро Аккуль, или Бийликуль. Она течет между Таласом и Чирчиком [20].

Река Чу берет начало из восточного склона горы Кетментюбе (который дает начало Джумголу) и под названием Кошкарата течет на северо-восток прямо на озеро Иссык-Куль, но, не доходя до него версты на четыре, вдруг поворачивает на северо-запад. Речка Кутималды, впадающая якобы в Чу из Иссык-Куля *[39], по исследованию господина Семенова, есть искусственный мелкий канал — арык, имеет течение в озеро Иссык-Куль.
68 об. || В верхнем течении в Чу впадает множество речек, из них более замечательны справа: Чон-Кебинь, или Кеминь (Большой Кебинь), берет начало из высшей точки Кунгей-Алатавских гор, из

*37 Точнее: *Ходжента.*
*38 Далее одно слово не разобрано.
*39 Нифонтьев. *(Примечание Валиханова).*

Талгарского пика, и течением своим прямо на запад образует, как мы уже сказали, поперечную долину, играет важную роль в пластике Кунгей-Алатавских гор. Кичик-Кебинь (Малый Кебинь) берет начало из снежного верха, дающего начало Каскелену (впадающему в Или) и ключу Кебинин, впадающему в Большой Кебинь. Джаланач, Карасу (вытекает из северной цепи Кунгей-

Чуйская долина. *Рисунок топографа М. Сироткина. 1856.*

Алатау), Каштек*[40]. Караконуз, Агныкатты, Майбулак и другие мелкие речки, впадающие в Чу между курганами Пишпеком и Токмаком, замечательны более тем, что течением своим образуют ущелья, через которые лежат главные проходы на Пишпек и Токмак. Справа же впадают выше бывшего Сали-Кургана две речки, замечательные по длине: Кендыкташ и Далакайнар. Первая берет начало из горы Курдай и Музбель, вторая — из Анракай. Слева в Чу впадают Теректы, Хокукиз, Джель-Арык (все из горы Анырчак). Последняя впадает против впадения Кебина. Далее между Токмаком и Пишпеком: Кзылсу, Шамса, Иссыката, Аларча (на сей реке стоит Пишпек). Далее Сукулук, Карабалта, Кизтуган и Аксу. Все эти речки берут начало из хребта Карабалты. Из гор Ашпара берут начало две реки, замечательные по длине между речками, впадающими слева. Реки Коргаты*[41] и Макбал. Коргаты составляется из нескольких речек, известных под названием Мерке (на них стоит коканское укрепление Мерке-Курган), слева принимает речку Тарты. Река Макбал справа берет в себя речку Джарсу. Чу впадает в озеро, известное у туземцев под наз-

*[40] Точнее: *Кастек.*
*[41] Точнее: *Курагаты.*

ванием Кукинен-Кули, а на картах — Телекуль-Тата или Кабанкулак. Чу имеет, по предположению туземцев, до 500 верст длины. Течение в верхних частях довольно быстрое. Имеет много бродов, из которых более замечательны Ит-Кечу, выше впадения реки Аксу, против Мерке-Кургана, и Чумышкасык против Пишпека. В верхних частях он имеет сжатое русло между ужасных скал и после впадения Кебина освобождается [из ущелья] и имеет довольно широкую долину. Грунт его берегов глинисто-песчаный и чем ниже, тем пустыннее.

Система реки Или. (См. о Большой киргизской орде и Заилийском крае)[*42].

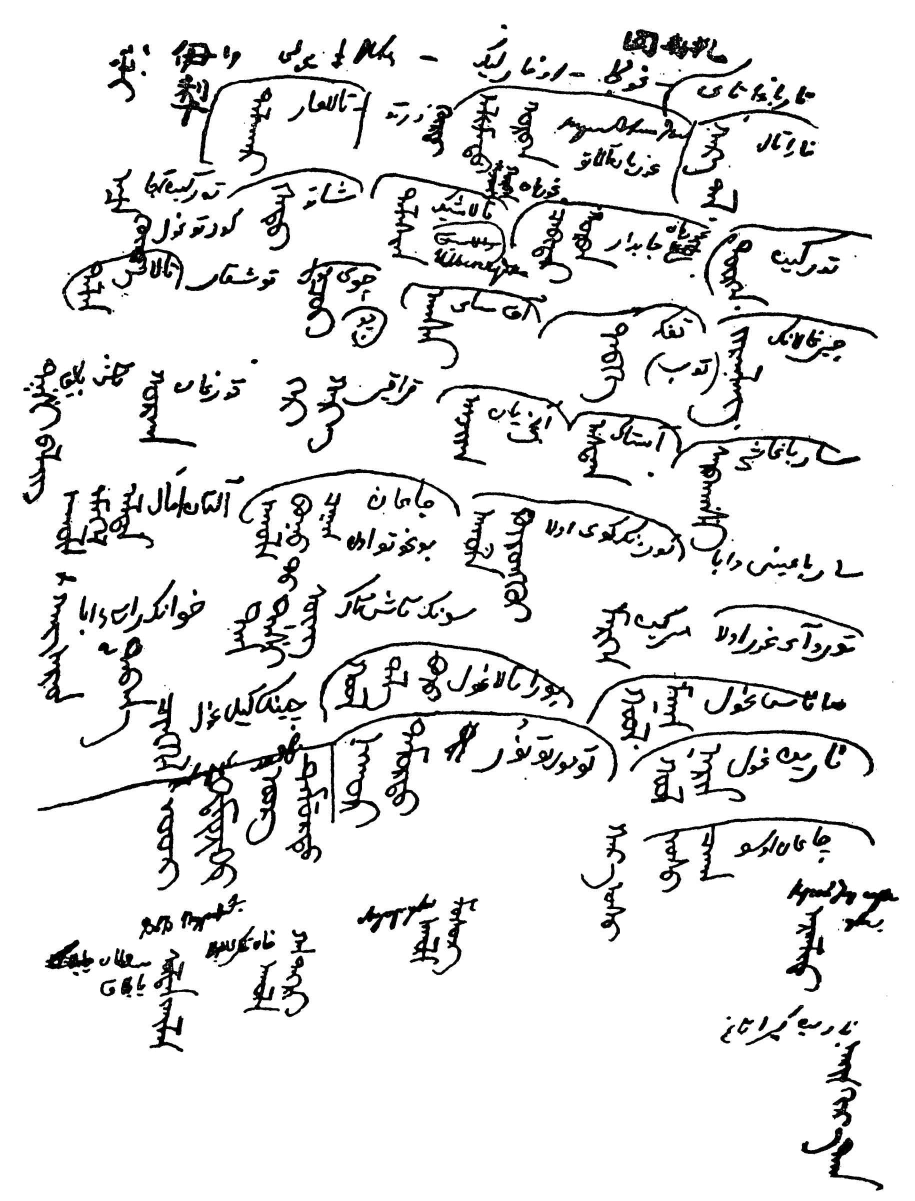
Озеро Иссык-Куль, или Истык-Куль, и его бассейн. Иссык-Куль — теплое озеро, у калмыков Тэмирту-Нор (железное) и у китайцев, известное под калмыцким названием или под названием Тузкуль (соленого) [*43], лежит в возвышенной горной долине, окруженное со всех сторон снежными горами: на севере Кунгей-Алатавом и на юге Тиан-Шаном, под местным именем Киргизнен-Алатау. Высота Иссыккульской долины, по гипсометрическому определению господина Семенова, имеет: абсолютную [отметку] 4,400 ф. Следовательно, Иссык-Куль есть вполне горное озеро.

69 Высота || окружающих его гор вполне определена, но по тригонометрическому определению, сделанному в укреплении Верном, высшая точка Кунгей-Алатава абсолютно поднимается на 12 000 ф. Южный хребет Киргизнен-Алатау имеет гораздо большую высоту. Судя по значительной высоте Иссык-Куля, можно полагать, что его долина составляет крайний уступ Среднеазийской возвышенности. Окружность его еще [не] определена мерою, но можно полагать около 450 верст, длина несколько менее 200 и ширина не более 80 верст. Киргизы говорят, что его окружность составляет шесть дней ускоренной езды. По китайским известиям, длину его полагают в 400 ли, а ширину в 200. По съемке, которая доведена до реки Зауки на южном берегу и до Аксу на северном, ширина определилась не более 60 верст. Форма, или контуры его берегов, совершенно изменилась новой съемкой. На расспросной карте, составленной топографом Нифонтьевым[21], и на литографии господина Ханыкова, Иссык-Куль имеет протяжение от северо-востока к юго-западу и оканчивается острым изогнутым к югу заливом, между тем, как в действительности он имеет протяжение прямо от востока к западу и имеет большое сходство с Тузкулем китайских карт. Китайцам даже была известна и долина реки Кебина, открытая Семеновым, что видно из карты, напечатанной в Париже в... Клапротом. Форма, данная Нифонтьевым Иссык-Ку-

---

*42 Имеется в виду рукопись «Географический очерк Заилийского края», хранящаяся в архиве Валиханова.

*43 На карте, изданной Клапротом, озеро это названо... *(Примечание Валиханова.)*

Географические названия районов Тарбагатая и Северного Тянь-Шаня. *Составил Ч. Валиханов.*

лю, была заимствована, по-видимому, с карты господина Левшина, приложенной к его «Описанию киргиз-кайсацких орд и степей», где, кажется, впервые дано ему косвенное направление.

Вот его действительное очертание. Реки Туп и Джиргалан, впадением своим на восточной его оконечности, образуют два больших залива. При впадении реки Зауки и Кзылсу образуется на южном берегу еще залив. Западная его оконечность имеет вид рыбачьего плёса, т. е., несколько сузившись, озеро опять расширяется и образует несколько заливов. Мыс *Куке-Холосун*, образуемый двумя восточными заливами озера, вдается в озеро гребенчатой косой. Мыс же, образуемый южным заливом, известен под названием *Карабулуна*.

Вода в озере горько-соленая и имеет небольшой гнилой запах. Глубина его, как говорят киргизы, недостигаема. Но едва ли кто пробовал его глубину. Киргизы с мистическим ужасом говорят [о] негостеприимных водах его и сохраняют предание [о возникновении озера], напоминающее библейское сказание о Содоме и Гоморре [22]. При малейшем ветре воды его вздымаются ужасными волнами и [с] шумом набегают на берег.

51 *Пути сообщения**[44]. || Пути сообщения в земле дикокаменных киргиз, пролегая через проходимые верхи гор, собственно зависят от горных проходов. Эти пути можно разделить на караванные и верховые. Через озеро Иссык-Куль проходит несколько караванных путей, один в Кашгар через Зауку и Кзылсу, другой вокруг озера на Кутималды, третий через Керсенгир на Кутималды. Дороги эти не все одинаково удобны и через некоторые можно ходить не во всякое время года. Кроме этих главных дорог, есть еще малые через проходы Чаты, Тобулготы, Курметы, Байсорн, Урукты, Керсенгыр, Аксу, Каскелен. Рассмотрим сначала главные пути и проходы, через которые они лежат.

Исходный пункт всех дорог есть укрепление Верное...

Климат. Климат озера Иссык-Куля гораздо умереннее, нежели в Семиреченском крае. В бытность нашу здесь в долине, хотя [днем] жары и доходили до 25—35°, термометр показывал утром 0°, а вечером бывает так холодно, что все должны спать под шубами. Ущелья гор, в весьма жаркие дни освеженные прохладою от снегов, представляют прекрасные летние пастбища для скота. Дожди бывают очень часто, но продолжаются не долго. В то время, как в долине идет дождь, горы покрываются белым, свежим снегом; бывают примеры, что даже в мае падает снег. Хлеб родится здесь сам 40, но созревает гораздо позднее, чем в Большой орде, где достаточно четырех месяцев. Хлеб родится хорошо и растительность летом
51 об. бывает богата, особенно на подошве гор. || Зима здесь также умеренная, как и лето, но лежит гораздо долее, нежели в Заилийской долине. Снег падает в ноябре и тает в марте. Температура всегда

---

*[44] Автором поставлен знак NB (нотабене) и пометка, вероятно, он собирался расширить этот раздел.

выше [*45] 0°. А на южном склоне Южного Алатау [*46], называемом киргизами Сырт, всю зиму кочуют киргизы. На северном склоне Северного Алатау, в долине Торайгыра, в зиму не лежит снег, на урочище Бакалы тоже.

Естественные произведения. Грунт земли в долинах рек, хотя не черноземный, но при особенном способе поливки, орошении земли для хлебопашества удобен. Берег озера по Терскею считается лучшим местом. На северной стороне сарыбагыши имели пашни от Курметы до Керсенгира.

Царство растительности. Естественная флора страны довольно разнообразна и имеет один характер с произрастанием в Заилийской долине, впрочем, несколько беднее (Bullet. Academ. Imp.[*47] de Шренка [23]). Особенно богаты растительностью склоны [и] подошвы гор. Еловые леса (сосны здесь совсем нет) растут по средней полосе гор. Верхи их покрыты вереском. Ргай, смородина, барбарис, таволжник, черемуха, кислица, местами балгын покрывают берега всех ручьев горных. Фруктовых деревьев нет, изредка попадаются яблони. Различные цветы: пионы, лилии, тюльпаны, разные широколиственные и высокие зонтичные растения растут во множестве. Ревень и раваш имеют кислую воду, доставляют питье. В долине растет обыкновенный кипец, четер, трилистник, юсан. Черганак, род облепихи, растет во множестве около озера. На берегу речки Ишаната есть единственная тополевая роща, называемая потому святою. Река Джиргалан есть лучшее место для скотоводства.

Царство ископаемых. Богатства минералогические Иссык-Куля мало исследованы. Основание гор составляет гранит с преобладанием полевого шпата и глинистый сланец. Дно озера по-
52 крыто гальцом [*48], кварцевой грязью со слюдой, кварц || и вулканическая накипь. Рудовых месторождений киргизы не знают. Говорят только, что на Джиргалане есть золотоносный песок. Железо добывается из озерного песка, где много зернистой железной россыпи. На Терскее также [*49] есть медь. Свинец покупают из китайского завода при реке Кегене.

Царство животных. Царство животных также беднее Заилийской долины как в видах, так и в неделимых. В горах водятся стадами: маралы (олени), дикие козы — таутеке, архары (муфлоны) и серны (елик), сайга (Antilopa saiga) и джейраны (по-киргизски: каракуйрук) пасутся в долине от Керсенгира до Кутималдов. В горах [их] не бывает. Куланов вовсе нет. Кабаны водятся по берегу озера в кустах чирганака. Заходят сюда тигры, барсы и пантеры. Медведей, волков (которые менее наших), лисиц

[*45] Описка, следует: *ниже*.

[*46] Имеется в виду Сырт Центрального Тянь-Шаня.

[*47] Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des sciences dé St.-Pétersbourg.

[*48] То есть *галькой*.

[*49] Против этого слова на полях рукой Валиханова написано: *соль*.

(черно-бурых, красных), куниц, горностаев, сусликов, рысей много в южных лесах. Попадаются также выдры.

Птиц водяных достаточно. В заливах озера водятся утки разных пород, гуси, лебеди, пеликаны, бакланы (pelpignicus), черные аисты (карабай). Особенно они встречаются часто в неглубоких заливах Тупа и Джиргалана. Беркуты, соколы, ястреба, коршуны разных пород, перепелятники, копчики, лунь и мышеловка парят всюду.

По Тупу и Курметы в кустарниках много фазанов, и в долине и на камнях — рябчиков (чиль) (pahodolus) и горных рябчиков (килевден). Голуби и горлицы живут в скалах. Певчих птиц, по крайней мере в продолжение двух месяцев пребывания своего я нигде не видел, кроме жолтяка и дубоноса. Насекомых, столь вредных для существования, здесь мало: одни куркуры разных видов. Оводы и трутни беспокоят только в долине, но комаров и мошек мало.

Рыбы водится в озере, по-видимому, много: маринка (караба-
52 об. лык), язь (каныдтер), под || язки, османы — род форелей (в реках) и чебаки.

[Легенда о возникновении озера Иссык-
53 Куль]. || Одно только предание, замечательное по своей популярности в народе и оригинальностью, мы можем сообщить теперь. По уверению народа, на месте, где теперь Иссык-Куль, была прежде обширная равнина, заселенная богатыми городами. Один из ханов этого народа, народа неверного, до глубокой старости не имел детей. Сокрушаясь о предстоящей участи своей фамилии, он в отчаянии обратился к богу и просил дать ему сына хоть в образе осла. Молитва его была услышана: одна из жен его, гулявшая в это время в саду, встретила осла, который обнаруживал к ней чрезвычайное внимание. Султанша, по неисповедимой воле судьбы, почувствовала тоже удивительную нежность к длинноухому кавалеру. Завязалась интрига, плодом которой был младенец-сын. Старый хан был в восторге, что наконец Кок-Танры *[50] послал ему наследника и спешил его увидеть. Хан нисколько не изумился, увидев длинную, в виде трубы, челюсть ребенка, и не удивился его длинным ослиным ушам, все было в порядке вещей. Он просил сына хоть в образе осла, и бог дал ему сына и в неисчерпаемой своей благодати украсил его только ослиными ушами. Ребенок вырос и после смерти отца сделался ханом под именем Джанбека. Государь он был умный и справедливый, только желание скрыть свои длинные уши заставляло его против воли приступить к предохранительной мере, которая, не посвященному в тайну его рождения, народу, казалась жестокостью. Все брадобреи, очищавшие его царскую голову, больше не возвращались в свои дома. Такое тайное и непонятное исчезновение брадобреев привело народ в ужас и никто не хотел заниматься этим, прежде доходным, теперь столь ужасным, ремеслом. Брадобреи вывелись. Хан должен был

*[50] Синее небо — *бог*.

бросать жребий, чтобы выбрать себе жертву. Прошло много лет, погибло много народу, пока жребий не пал на единственного сына одного старика. Молодой человек, отмеченный перстом судьбы, принялся с особенным искусством за процесс бритья и в одно мгновение ока окончил свое дело и сказал: «Государь, шабаш!» Хан был удивлен. Он не хотел верить, чтобы можно было так скоро оголить его башку, схватил свои уши и действительно голова была бела и чиста как точеный шар. Сильно понравилось Джанбеку бритье молодого человека. Так [как] разум говорил ему, [что]
53 об. при дальнейшем продолжении его [Джанбека] жизни он мог, по || прежде заведенному порядку, вывести *[51] многих своих граждан, хан твердо решился покончить эту кровавую игру, и, передав свою тайну клятвенно молодому цирюльнику, сделал его своим визирем. Дружны были хан с визирем до того, что пили из одной чашки кумыз и ели из одной тарелки пилав. Справедливо, говорит пословица, если худая лошадь получит жир, то не позволит на себя сесть, а если бедный сделается богатым, то возгордится. Не умел с покорностью и довольствием перенести богатство и честь. Возгордился визирь, и гордость его погубила. Хан любил соколиную охоту, и визирь сопровождал его, и оба имели сокола. Однажды на дороге сокол визиря обогнал ханского и взял лебедя. В припадке радости, обуянный духом гордости, визирь в забытьи начал кричать: «Мой сокол лучше сокола хана Джанбека, у которого ослиная голова». Весь народ, присутствовавший на потешном зрелище, ясно слышал слова визиря и тотчас понял, отчего Джанбек извел брадобреев, стал их притеснять. Джанбек сгорел от стыда, бросился бежать в свой дворец, успев приказать только убить визиря. Между тем визирь опомнился, ясно увидел свое положение и в свою очередь бежал в горы. С этого времени Джанбек получил прозвание ослиной головы.

Долго скитался визирь в горах и только ночами посещал город. В один из своих ночных визитов в город он пришел к царскому колодцу с золотой покрышкой, который стоял среди города. [Визирь] вспомнил былые времена, когда он пил воду из этого колодца, вспомнил свое визирство и стал громко молить бога, чтобы он взял их *[52] к себе, как нечистивцев, не достойных его милостей. Аллах был гневен на этот город за его разврат и безбожие. Аллах изрек: куп оряй куп! (да будет так!), и вода начала бить огромным столбом из колодца и в одну ночь на месте города стало озеро — озеро Иссык-Куль.

Легенда эта, напоминающая Содом и Гоморр, имеет, как можно полагать, по вулканическим признакам озера, основанием своим землетрясение, разрушившее прибрежные города. В сильную бурю из озера выбрасывается разная утварь домашнего обихода, что утверждает народ еще более в справедливости легенды о Джанбеке-Ослиной голове.

*[51] То есть *уничтожить*.

*[52] Жителей города.

Какие народы жили на озере до калмыков мы не знаем и нет возможности знать. У Абульгази, в сказаниях его о тюрках, озеро Иссык-Куль является колыбелью тюрков. На нем кочевал Яфет, сын Ноев, родоначальник тюрков. О г у з х а н имел тоже здесь зимовье, а до Чингиса тут были к а н г л ы. «Озеро Иссык-Куль, Чуй и Талас суть кочевые места канглов»,— говорит историограф тюркского древа.

31 об. || Д р е в н о с т и. Все пространство земель от Днепра, Урала до Амура и Зунгари-Ола представляется нам открытой голой степью, где бродят и переходят с места на место кочевники. Пространства этих степей, представляя все удобства для азиата-номада, для которого скот есть все, были постоянным — летом яйляком и зимой кишлаком.

Кочевой степняк ест и пьет и одевается скотом, для него скот дороже своего спокойствия. Первое приветствие киргиз, как известно, начинается следующей фразой: здоров ли твой скот и твое семейство? Эта забота, с какой наперед семейства осведомляются о скоте, характеризует [быт кочевника] более, нежели целые страницы [описаний].

Итак, с древнейших времен и до сих [пор] степи эти обитаются одними и теми же народами. Какие памятники своего существования могут оставить эти народы, снискавшие свое пропитание скотом, живущие в подвижных палатках и защищающие себя луком и стрелой? Что мог оставить недвижимое этот подвижный народ, кроме своих могил?

Древнейший обычай ставить насыпи на могилах людей, отличавшихся доблестями физическими и нравственными, конечно, был свойственен для всех диких народов. Немного нужно искусства, чтобы навалить громаду земли. Греки ставили тоже курганы, в Северной Америке находят также подобные насыпи. Китайские историки говорят о подобном же обыкновении у хуннов [24]. В степях Южной России, Сибири и Средней Азии идут целые ряды этих остатков старины, [которые] и были нередко предметом ученых изысканий. По открытиям в них делали разные заключения: одни представлялись жертвенниками, другие якобы имели военное сто-
44 об. рожевое значение, но большинство || открытий и опровержений доказывало их могильное значение. В киргизской степи существует множество такого рода курганов. В них открыли человеческие кости, кувшины с пеплом и иногда кости животных. Все это могло быть принадлежностью могил, на которых доныне режут скот, поминая его [умершего] тризну, да и самый обычай степняков был такого рода, что любимая лошадь покойника погребалась вместе. Старинный обычай монголов зарывать жен покойников и рабов в качестве соумирающих и [у] манджуров хоронить вместе [с покойником] несколько свиней — [обычаи] подобного рода. На некоторых курганах попадаются плиты с изображением лиц. Подобные плиты ставятся зюнгарскими калмыками [25] и теперь на могилах знатных людей. Но, кроме этих камней, существует в киргизской степи еще

несколько памятников формы другого рода. Находят в киргизской степи развалины зданий, башен и проч., которые заставляют думать, что южная ее часть была населена когда-то оседло. Но, основываясь на современных обычаях киргизского народа, мы имеем повод думать, что и эти развалины — суть тоже посмертные монументы. Для того, чтобы представить этот предмет с надлежащею ясностью, мы скажем несколько слов о современных киргизских могилах или молах.

Киргизские могилы, обычай киргиз ставить по возможности богатые [памятники] подтверждает предположение, что это обычай общий всем кочевникам.

В Дикокаменной орде примером... Описание древностей озера Иссык-Куля и прочих сопредельных стран...

52 об. || Судя по остаткам зданий, могил и насыпей, весь юго-восточный угол киргизской степи, начиная от Лепсы до Сыра, был населен когда-то, особенно течение речек Чу и Таласа, где всюду видны здания искусной работы, остатки водопроводов, надписи, иссеченные на скалах, курганы с изваяниями, в которых уже находили много разных вещей. Так как предмет настоящей статьи нашей есть озеро, то мы займемся исключительно древностями в пределах его. Дикие победители этих стран, влекомые духом разрушительности, обратили страну в голую и дикую степь. Только остатки древних городов и пепелища безмолвно свидетельствуют о древней населенности этой страны.

58 || Западный край — Джунгария, нынешний Илийский округ, Семиречье и озеро Иссык-Куль, как прекрасные стойбища для кочевых народов, конечно, были любимыми кочевьями их с древнейших [времен]. По китайским историям, через эти места проходили, на сих местах утвердились и сильные орды. За 2200 лет *[53] до Р. Х. с границ северо-западного Китая, с Долгой стены [26] двинулись на запад юечжи [27] и заняли эти места, вытеснив народ сэ [28]. Вслед за тем являются усуни и, изгнав юечжей, основывают здесь свою орду. Усуни были народ сильный, владетели их имели в супружестве китайских принцесс. Семь столетий жили здесь усуни. В VI веке утвердились тут гаогюй [29] и после дулцы [30]. Китайская история сохранила нам много известий об этой стране и, конечно, известий достоверных, ибо со времени государя Ву-ди [31], при котором начались сношения с западными народами, Китай имел беспрестанные сношения с усунями, а при династии Танской [32] китайские войска проникли до Или. Ван-фан-и [33] разбил [западных тюрков] при реке Или, стал лагерем при реке Е-хэ *[54] и при Теплом море (Же-хай *[55]). Здесь были города Чигу [34] — столица уйсунов *[56], Тысяча ключей [35], Северная и Южная орды [36], Хынлос [37], Суйе-чен [38], Гун-юе [39] и другие дулские города. Отыскивать их те-

*53 Описка, следует: 220.
*54 Точнее: *Ие-Хэ* — китайское название р. Чу.
*55 *Же-хай* — китайское название озера Иссык-Куль.
*56 Точнее: *усуней*.

перь нет возможности, ибо указания на места их сбивчивы. Чигу в 610 ли от Вын-су (Аксу) на северо-запад, от Тэмурту-Нора [*57] на северо-восток. Потом здесь были ойхоры [40]. В период Чингисхана, конечно, через долину Или шел Чингис на Туркестан. Около [этого] года мы находим в Абульгази эти страны под именем Алатава в числе владений уйгурских ханов. По-видимому, разные поколения джи монголов [*58] кочевали на сих привольных местах. Разные вещи, находимые здесь: кольца с мусульманским именем Арслан, наконец, гробница Туглук-Тимур-хана, умершего здесь, доказывают, что в [XIV] веке он [район Алатау] принадлежал владетелю семи городов. Неизвестно, когда места эти заняли джунгары, вытеснив другие поколения, но как бы то ни было до XVI столетия они были на озере Иссык-Куль и занимали его вплоть до своего падения. Сколько здесь прошло народов, один только бог [ведает]. Конечно все движения кочевников из песчаной Монголии должны были проходить этим путем, где столько отличных пастбищ, воды. Сколько тысяч табунов паслись, может быть, на них еще прежде!

13 об. || Народное богатство. Скотоводство. Единственный источник народного богатства всех кочевников есть, без сомнения, скот, разведение которого составляет его единственный и главный
14 промысел. На благополучии || скота основано его счастье.

Народные приветствия, сколько мы заметили, чрезвычайно как характеризуют нацию. Ленивый и флегматичный турок осведомляется — в кейфе ли вы? Турки славятся как лентяи. Персияне, которые славятся во всей Азии веселостью нрава и остроумием, предлагают фигуральный вопрос, в каком состоянии ваш благовонный мир? Срединный цветок или надворный Китай, где люди едят для того, чтобы жить, и живут для того, чтобы есть, по красе слов сих со временем выразился и в оригинальном привете: «Чели фани маю [*59]»,— говорит узкоглазый сын Поднебесной империи, встретясь с вами во всякое время дня и ночи, т. е.— сыт ли ваш желудок? Не менее оригинально приветствие киргиза: «Здоров ли твой скот и семейство?»

Очень понятно, что скот, как источник благополучия и счастья киргиза, гораздо более значит для него, чем семейство. «Жена — в скоте, дети — в тебе» [*60],— говорит киргизская пословица. За скот можно купить жену и иметь детей. Мы нисколько не удивляемся понятию киргиз в этом отношении — оно в порядке вещей, если взять в соображение вседневную обстановку его жизни.

Предмет скотоводства в Дикокаменной орде составляет разведение лошадей, верблюдов, баранов и рогатого скота. Хотя скотоводство есть и общий промысел орды, но численность скота неве-

---

*57 *Тэмурту-Нор* — монгольское название озера Иссык-Куль.
*58 Точнее: *джете моголов*.
*59 То есть *чиляофан мэию?*— буквально: поели ли вы?
*60 По-казахски: *ҡатын малда, бала белде*.

лика в сравнении с киргиз [-кайсаками] Большой и Средней орды. Самый богатый дикокаменный манап не имеет лошадей более 3000, между тем, как у наших киргиз[-кайсаков] богачи считают табуны в 15 000 голов, а один богач айдабульского [*61] рода, Баян-Аульского округа Азнабай имел 25 000, Акмолинского округа бий Сапак — 18 000.

Верблюдов дикокаменные киргизы не держат, по неспособности
14 об. их к горной езде, более 30, а во время ко || чевок все вьючат на лошадей. Число баранов у самых зажиточных туземцев не превышает 3000, только рогатый скот держат сравнительно в большом количестве и простирается его [число] от 50 до 100. Самые богатые роды в орде — это бугу, затем сарыбагыши, другие же имеют лошадей по стольку, сколько нужно им для езды и кумыса. Рогатый скот заменяет у киргиз отделения сол как лошадей для езды, так верблюдов для вьюка. Хороший вол, украшенный колокольцем и в богатом седле, заменяет памирским киргизам лучших бегунцов.

Лейтенант Вуд имел редкий случай видеть дикокаменную амазонку, гарцевавшую на рысистом быке, как Европа, похищенная Юпитером [41].

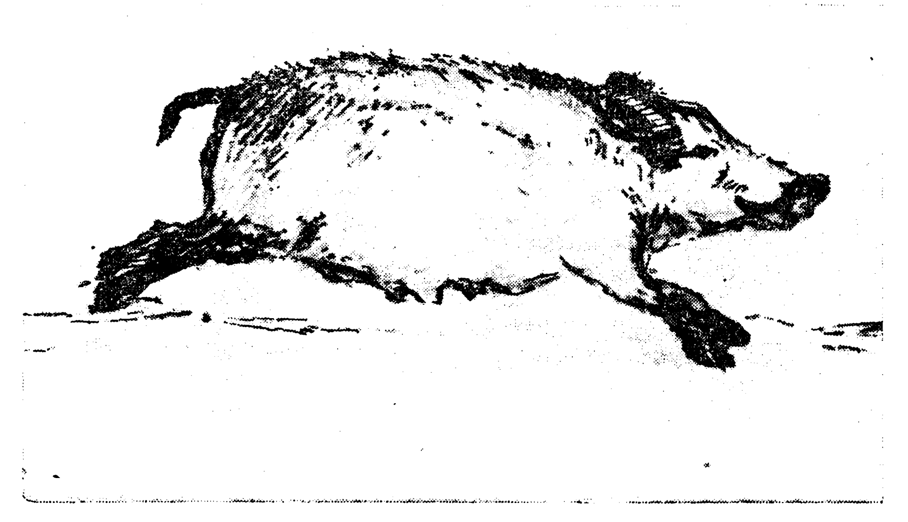
Лошади в этой орде малорослы, но очень способны к горной езде и довольно красивы. Верблюды попадаются как двугорбые,
15 так и дромадеры. Бараны, хотя || и одной курдючной породы, как и у кайсаков, по шерсть имеют более нежную и преобладающий цвет их белый. Калмыцкая порода овец, называемая туземцами, малиш [*62], разводится у бугу, кочующих в соседстве с Китаем. Молодые барашки этой породы дают белую и тонкорунную мерлушку. Рогатый скот, хотя здоровый и сильный, но дает мало молока. Только монгольская порода як (кодас), разведенная также у бугу, имеет в отношении молока большое превосходство над коровой обыкновенной породы. Коз разводят в незначительном количестве. Падеж скота, несмотря на долгую, сравнительно с Илийской стороной зиму и на ее суровость, случается редко. Сибирской язвы (Fièvre corbanculeuse), от которой так много погибает скота в нашей степи, нет; только другая болезнь на рогатый скот, назы-
15 об. ваемая здесь сапр [*63], производит ужасное || опустошение. Если причина язвы есть, как предполагают киргизы, сухое лето и сухая трава, то скот дикокаменной орды, находясь постоянно на горах под прохладою снежных белков, защищается от действия и развития язвы [*64] самою природою.

Определить, хотя бы приблизительно, численность скота при недоверчивости и дикости орды нет никакой возможности. На вопросы же в подобном роде отвечают уклончиво и ложно, представляя вам итоги диаметрально противоположные с истиной. Но кайсаки, бывшие долго в плену у бугинцев, примерно показали:

[*61] Точнее: *айдабул-каржасского.*
[*62] *Малиш* — порода тонкорунных овец.
[*63] Точнее: *сарп — ящур.*
[*64] То есть заражение язвой.

лошадей до 100 000, верблюдов до 10 000, коров до 50 000, баранов до 500 000.

16 || Любимый корм киргизских лошадей составляет кипец (stipa), у киргиз[-кайсаков]— бетеге и колючая трава и б е л е к, которая созревает только в сентябре месяце и потому составляет осенний подножный корм. Лошади в эти два месяца находят много

Кабан. *Рис. Ч. Ч. Валиханова. Карандаш 1856.*

этой травы и чрезвычайно как жиреют. Кипец растет по подошвам гор и около озера. «Человек без мяса не обойдется, лошадь — без кипца»,— говорит киргизская пословица. Верблюды питаются здесь листьями облепихи, которая растет во множестве около озера. К о к п е к, корм верблюдов, и ю с а н (полынь), любимый баранами, здесь не растут, но, несмотря на это от зимы, которая бывает, впрочем, не очень продолжительна, бараны выходят в теле, питаясь стручковой травой, называемой четр *[65], и листьями.

Других промыслов, как-то звероловства, рыболовства, дикока-
16 об. менные киргизы вовсе не зна||ют[42]. Охота за дикими баранами, козами, сернами составляет только забаву. Единственное поощрение к звероловству составляет ценность молодых, с кровью, рогов оленя в Китае как медицинская специфика, под названием л у ж у н. В Кульдже за хороший спелый рог платят целую ямбу (слиток серебра, ценою от 300 до 500 рублей серебром) и рысьих шкур, которые берут сарты, среднеазийцы за 5 баранов. С некоторого времени в горах начали ставить ловушки и капканы на куниц, мех которых очень выгодно меняют торговцам-татарам. Но все это в самом незначительном количестве.

---

*[65] Точнее: *чытыр*.

Рыбы в озере Иссык-Куль много, но жители ловлею ее не за-
17 нимаются, рыболовных снастей не имеют, || только в виде потехи саблями рубят рыб и колят копьями, разумеется, выбирая для того мелкое устье реки или залив. Богатые манапы в прошлые времена, как говорят старики, для обнаружения своего богатства в год раз бросали в озеро шелковые неводы, но это, как я сказал, делалось из одного тщеславия. В настоящее время даже снастей из верблюжьей шерсти, как у наших киргиз, [они] не имеют.

Только земледелие составляет общенародное занятие. Каждый киргиз сеет хлеб и — относительно потребности номада в этом продукте — в большом количестве. Почва земли вполне благоприятствует этому занятию: *кап* *[66] зерна пшеницы дает 10 капов урожаю. Ежегодно засевают все киргизы рода бугу до 15 000 капов. Сеют они по преимуществу *пшеницу*, *ячмень* и *просо*. Нечего говорить, [что] все это ограничивается собствен-
17 об. ным употреблением || хозяина. Из проса выгоняют бузу, а из бузы — водку, которую пьют они в ужасном количестве.

Южная долина по реке Аксу до урочища Барскаун и до реки Тычкан занята пашнями; на всех речках устроены у них водяные мельницы. Буранбай, манап бугу, устроил было фруктовый сад, в котором были посажены: виноград, абрикосы, яблони, персики, груши и другие фрукты; завел было он и огород, но все это погибло в междоусобной баранте с сарыбагышами. Способ орошения полей здесь такой же, как и в Западном Китае и Кокане,— посред-
18 ством ирригации. Вот все про||мышленные занятия дикокаменных киргиз.

Из произведений народных рук славится в этой орде выделка войлоков, знаменитых своею прочностью. Для домашнего употребления женщины валяют из козьего пуха белые колпаки и бурки, называемые кебенек.

18 об. || *Мена и торговля*. Торговля и мена производится дикокаменными киргизами в их аулах. Ни в Кульджу, ни в Кашгар, ни в Ташкент лошадей на мены у дикокаменных киргиз не гоняют, хотя кочуют [они] чрезвычайно близко к лучшим торговым пунктам Средней Азии — Кашгару, Ушу *[67], Кокану и Ташкенту. Торговые караваны из России, Кашгара и Средней Азии приезжают в Орду на лето или зиму. Из Кашгара привозятся разные прочные бумажные материи, преимущественно употребляемые туземцами, как-то: халаты из бумажной полосатой материи, называемой *тимпи*, разных сортов, халаты из бумажного *армяку* желтого, коричневого и черного цвета на вате и полосатую, вроде парчи, бумажную материю, называемую машура. Привозят также
19 во множестве || белую *дабу* разных сортов, выбойку и китайку разных доброт. Все эти товары с большою выгодою вымениваются на баранов. Лучший халат из яркенского тимпи, из бумажного

*66 *Кап* — мешок.
*67 Точнее: *Ош*.

армяка продается здесь на 4 барана. Д а б у продают на барана — в дороговизну конец хорошей дабы в 12 аршин на рубаху и в дешевизну два конца (24 аршина), считая на две рубахи. Баран же в Кашгаре стоит от 5 до 10 тенга *[68], вообще средняя цена барану 8 тенег. При покупке же в самом Кашгаре дабы в 12 аршин стоит 1 тенга; продавая же два конца его за барана, они имеют на 6 тенга проценту. Проценты эти чудовищны: два халата из лучшего тимпи покупаются в Яркенде за 1 тилля [43] (золотая монета, имеет
19 об. в себе || 20 тенга); выменивая на халат по 4 барана, они имеют процента на 44 тянга. На самый худой конец, при большом несчастии, считая барана в 5—7 тянга, процент равняется 27 тянга и за халат всюду имеют 20 тилля. Случаи же такого понижения цены на баранов бывают очень редки.

Даба употребляется дикокаменными киргизами обоего пола от владетелей до черного народа, и только кашгарские халаты носятся их мужчинами *[69]. Надо сказать, что здесь кашгарские товары решительно предпочитаются русским товарам, которые привозят-
20 ся самых худших качеств и низких сортов. || Русские татары привозят сюда низкие сорта красного сукна, верверету, нанки, саржи, ситцу и миткаля низшей доброты, соображаясь с их вкусом. Железные и чугунные вещи и котлы, привозимые ими, имеют большую ценность. Все привозимое выменивают они на баранов, быков, на кожу и на разные меха. Сукно, стоящее в Ирбитской ярмарке 1 р. аршин, они выменивают на 2 барана; на барана, который принимается за единицу, дают 4 аршина верверету, 10 аршин нанки, 10 аршин саржи, 8 аршин ситцу и миткаля, которые в Ирбитской покупаются в 6 коп. Миткаль покупается охотно женщинами, которые не носят ничего, кроме белого. При продаже этих материй торговцы в виде поощрения прибавляют один аршин сверх условной мены. Такие подарки называются здесь с е р н к а н а [44]. Особенно с охотой и с выгодой продавцу покупаются
20 об. дикокаменными || киргизами красная кожа, котлы и другие чугунные вещи. Лучший сорт красного товара идет здесь на 6 баранов, средний — на 5 баранов, а низший — на 4 барана. За большие котлы платится баранами по числу четвертей окружности без трех; так, за котел, в окружности имеющий 11 четвертей, платят 8 баранов. Топор стоит молодого барана, чугунный кувшин также токту (барашка), очаг для котла — барана.

При мене в долг на баранов бывают условия. Если торговец осенью отдает что-нибудь на барашка, то барашек получается им весною бараном. 12 бараньих кож считают за одного барана. Лисий мех берут за барана, куницу — за два барана; два козленка

*[68] Малая серебряная монета; 6 тенга составляют наш целковый. *(Примечание Валиханова)*.

*[69] В черновике (л. 40 об.) на полях рукой Валиханова написаны арабским алфавитом казахские (восточные) названия дорогих тканей: مانات — манат, موته — мауты, چوغه — чуга.

(серкечь) равняются одному барану, а 6 баранов вымениваются
21 на быка. Татары эти || приезжают из Семипалатинска и Петропав-
ловска в Орду на зиму и летом сбирают все с ростом, т. е. как
сказано выше, барашков — баранами, козлят — козлами. В тор-
говле баран принимается за 1 р. сер., барашек за 50 коп. сер. Та-
ким образом, баран с барашком на их меновом языке соответ-
ствует 1 р. 50 к. Как кашгарские торговцы, так наши татары,
снабжая дикокаменных киргизов необходимыми в домашнем упот-
реблении вещами и платьем, имеют при настоящем отчуждении
самого народа от торговли большую выгоду. Сами же дикокамен-
ные киргизы решительно никакой торговли не предпринимают и
даже для сбыта в Китай оленьих рогов употребляют тех же татар-
торговцев. Среднеазийские шелковые материи здесь совершенно
не покупаются, кроме нескольких манаповых жен *[70], и здесь
21 об. лучший сорт || их друя *[71] стоит, как и в Средней орде, 4 барана.
В Бухаре, Кокане и Кашгаре за вывоз зекату платится с 40 штук
одна.

Степень зажиточности .... *[72]

41 || Промышленность. Дикокаменные киргизы по отда-
ленности и неприступности своих кочевок до сих пор сохраняют
тот беззаботный пастушеский быт, какой имели, может быть, за
несколько сот лет.

Начатки промышленности и торговли находятся здесь в самых
ничтожных проявлениях. Нельзя сказать, чтобы народ этот был
достаточно [зажиточным], напротив, много в нем, даже очень много
бедняков (парии). Но нужда — вещий двигатель промышлен-
ности и торговли, заставляет изыскивать средство трудом.

41 об. || Потребности у киргиза самые простые. Ему нужно иметь 10
баранов и несколько лошадей, чтобы быть сытым, [получать] кумыз
и сыр; одной рубахи и халата, которые сделает жена, достаточно
ему на целый год. Самые их владельцы, манапы, тоже не требова-
тельны и довольствуются почти тем же, чем и простой черный бу-
хара (простолюдин). Все потребности их заключаются в скоте. Из
него они извлекают нужное для жизни: мясо, сало, кожи, пищу,
одежду (армячину), замшу на шаровары, кошму и *[73]. Приезжие
из Кашгара и России торговцы снабжают их одеждой, нужными ма-
териями, и по ограниченности [потребностей], малочисленности и
отсутствием требований торговля эта, или правильно мена, ограни-
чивается самым ничтожным количеством и суммой, хотя и не без
барыша. Сами же туземцы еще не имеют понятия о выгодном сбы-
те своих баранов и проч., и вся их промышленность заключается в
хлебопашестве и мене.

42 || По сему при настоящем порядке дел, при господстве невеже-
ства жителей едва ли может быть развитие здесь какой бы ни было

*[70] То есть покупают их только жены нескольких манапов.
*[71] Точнее: *дурия* — дорогая шелковая ткань.
*[72] Текст отсутствует.
*[73] Далее слово не разобрано.

промышленности. Когда прекратится баранта и хищничество низов смягчится влиянием лучшего просвещения и когда народ познает цену удобства и комфорта, тогда только, может быть, торговля примет другой оборот и множество рабочих рук, которые теперь не занимаются ничем, кроме баранты, станут изыскивать другое средство к существованию. Впрочем и теперь некоторые начинают наниматься в вожаки к караванам, идущим в Кашгар и Кокан.

41 об. ‖ Образ жизни: кочевка. Дикокаменная орда, как народ кочевой, живет в войлочных шатрах наподобие калмыцких и как у кайсаков, с тою только разницею, что сфероидальный верх юрты гораздо ниже калмыцких, и, вообще, вся юрта имеет более нарядный щеголеватый вид. Весь верх юрты с внутренней стороны вышит арабесками из разноцветных фигур из войлока же; ленты, служащие поддержкой юрты, отличаются яркостью цветов и искусным расположением фигур. Внутренность же их жилища, в контраст с нарядностью внешнею, удивительно бедна: ни постели с шитым покровом, ни сундуков, покрытых коврами, ничего в подобном роде, как в юртах наших киргиз, в них не встретите. У самого богатого манапа их, Буранбая, в юрте было совершенно пусто, около стены шатра валялась куча войлоку, выбойчатых простых бухарских одеял и на них, как бы на показ, были брошены покрытые китайкой подушки. Деревянные ковши, бурдуки с вином, деревянные местной работы чашки, котлы лежали повсюду в живописно-беспорядочном виде. Хозяйка дома, почтенная аяч (дикокаменная женщина), восседала на бараньей шкуре. Спартанская жизнь и пустота юрты составляют, как говорили сами киргизы, их древний обычай.

Дикокаменные киргизы, как все номады, сообразуясь с кормом скота, все лето кочуют из одного места на другое, перекочевка эта делается так же, как у киргиз [-кайсаков]: навьючивают все на верблюдов и делают привалы верст в 25, называемые обыкновенно «коч», и в 15 [верст], называемые «козу-коч».

Кочевка есть для киргиз большой праздник: женщины одеваются во все лучшее и весь «коч» идут около своих верблюдов, распевая песни и прельщая дикокаменную молодежь. Разница в характере кочевания Дикокаменной орды с нашими киргизами состоит в том, что у нас много двухколесных арб, которые своим оглушительным концертом производят неприятное для слуха впечатление,— здесь их не знают. Бедные томаяк (вроде киргизских байгушей), за неимением верблюдов для вьюка и коней для езды, употребляют для этих нужд волов. В домашней жизни дикокаменные киргизы живут скромно и никакой претензии на комфорт не имеют: войлок заменяет ему постель и подушки. Богатый манап отличается от черного [народа] только тем, что каждый день ест барана и в неделю раз гонит кумысную водку, и напивается ею, что называется до чертей.

Одежда. Одеваются они очень бедно, от богатого манапа до

его раба все носят бумажные на вате кашгарские халаты, вместо рубахи имеют белый халат из дабы, который носят аяч с таким по-
2 стоянством, что только || ветхость заставляет шить новый. Вооб-
ще более одной рубахи никто не имеет, это — обычай. Презрение к
4 роскоши в орде этой доходит до печального цинизма — носить хорошее платье, быть в чистоте, значит сделаться предметом всеобщей насмешки и получить позорное название б а б ы. Женщины, впрочем, одеваются довольно чисто: белый цвет есть их принадлежность. Начиная от головных платков до рубашки, заменяющей им и платье,— все делают из белой дабы. Обычай этот предохраняет прекрасный пол дикокаменной орды от той превыспренности и нечистоты, в какой погрязают их достойные супруги.

В о о р у ж е н и е. Дикокаменная орда, несмотря на постоянные войны между и вне, в вооружении очень бедна, даже беднее киргиз [-кайсаков]. Длинные, как у киргиз [-кайсаков], копья, украшенные вместо флюгера кистью из конских волос, составляют их любимое и общеупотребительное оружие; айбалта (топорик) на длинной палке — тоже в большом употреблении. Сабли и ружья считаются за редкость. Только после убиения К е н е с а р ы *[74] у многих манапов в юртах в виде дорогого украшения стали являться турки (фитильное киргиз-кайсацкое ружье).

54 П и щ а [...] || Относительно таланта многоедания дикокаменные киргизы не уступают, кажется, ни одному народу. Огромные горы жирных мясных кусков целого барана торчат перед каждым на тарелках, как Талгарский пик, высшая точка Алатауских гор. Истинно гомерическую сцену представляет киргизский обед. Огромные 2-х фунтовые куски конского жира, бараньего мяса беспрестанно отправляются в рот и вскоре вся ужасная груда уничтожается. С быстротою уничтожив до 4-х фунтов мяса, киргиз принимается за кумыс и выпивает соразмерное количество этого напитка. Кочевой народ по преимуществу плотоядный: смотреть на процесс резания скота — как ловкий резак с неподражаемым искусством и с изумительной быстротой обдирает шкуру, делит на известные части и очищает — есть величайшее удовольствие. Для возбуждения аппетита, обреченную на смерть скотину представляют на показ гостям, говоря так:

الده نچه کون بولدی
الده نچه تون بولدی
سنده جازق یوق
بزده ازق یوق
جاۋ سعان ده قلدی
معان ده قلدی*[75].

*[74] В рукописи пометка — звездочка в круглых скобках, но текста примечания к ней нет.

*[75] Много дней прошло, много ночей прошло, у тебя вины нет, у нас пищи нет, от врагов досталось и тебе и мне.

Огромный курдюк образцового барана и округленный окорок лошади исторгает всеобщее удивление и еще более забирает охотников до еды.

45 || Конина и баранина составляют их любимую пищу. [...]

При подаче блюд у всех азиатцев голова принадлежит почетному, а у них напротив: крестец и таз есть принадлежность почетного кунака *[76], а голова — ничтожного. [...]

12 || Разделение на сословия: манапы и их значение.

Народ, как на сословия, разделяется на две касты: владетелей (манапов) и простого народа (кара-бухары). Манапы, как прямые потомки древнейшего родоначальника орды, имели первоначально патриархальное право отца семейства, но постепенно с течением времени власть эта увеличивалась и обратилась, в конце [концов], в деспотические отношения владетеля и рабов. Власть их в настоящее время в роде не ограничена: он полный господин черного народа, может их продавать и убивать. В этом отношении они представляют резкую противоположность с [киргиз-кайсацкими] султанами, которые, по историческим воспоминаниям народа, хотя
12 об. и имели первоначальные юридические права владетелей,|| но были всегда ограничены советом старейшин, представителей черного народа. Право равенства у дикокаменных киргиз имело противоположный результат — рабство. Стало быть и название черных (в смысле равных, свободных), которым так гордится Дикокаменная орда, есть только несоблюдаемая форма, предание. Все тяжкие, по понятиям киргиз, преступления, как-то: убийство манапа, увоз девки, растление, третичное воровство, наказываются смертной казнью. Урман, манап сарыбагышей, имел на реке Каскелене виселицу, на которой ежегодно висел вор для внушения вящего страха.

Мы уже сказали, что неограниченная, почти деспотическая власть манапов есть уже последующее введение и в некотором смысле злоупотребление властью отца семейства, бия, как назывались манапы прежде. Первые манапы (по объяснению туземцев,
13 сильный, недоступный деспот) явились || недавно и то впервые у сарыбагышей. Бий сарыбагышей по имени Манап был первый тиран. Манапство понравилось биям другим родов и теперь манап есть нарицательное имя родоначальника каждого поколения орды [45]. При всем том, в роде бугу народ имеет больше значения, и сам Буранбай говорил мне, что у них в строгом смысле нет манапов.

Положительных доходов с народа манапы не имеют, кроме так называемого кормового сбора и то получается ими в виде добровольной помощи. Уважение простого народа к манапам безгранично <хотя основано на страхе>: никто не может мимо юрты родоначальника ехать на лошади и в присутствии манапа свобод-

*[76] *Кунак* — гость.

13 об. ные выражения не терпятся, || даже в шуточном тоне. Особенно был знаменит своим манапством Урман, родоначальник сарыбагышей, умерший в 1855 году, и сын его Умбет Али [*77], наследовавший его власть в роде. Последний расстрелял любимую жену за то, что она заставила его повторить какое-то приказание два раза.

Мрачность характера и недоступность доставляют манапам большую знаменательность. Жестокость называют они великодушием и ставят как первую добродетель всякого управителя.

1 || Родоподразделение. Дикокаменные киргизы сами себя называют просто «киргиз» или кара-киргиз [46]. Кара — значит буквально черный и в тоже время имеет переносное значение — простолюдина.

Эпитет дикокаменных, закаменных и каменных дан им русскими для отличия от киргиз-кайсаков. Китайцы и калмыки, неизвестно почему, называют их бурутами и разделяют на восточных и западных. Черными [же] они называются потому, что не имеют и не имели представителей белой, чингизовой кости, а управляются своими манапами, власть которых, по генеалогическим воспоминаниям народа, основана на патриархальном праве старейшины, представителя старшей линии в роде.

Старейшина и его родичи происходят от одного родоначальника и потому составляют одно сословие — черных, простого народа (demos).

Калмыки и киргиз [-кайсаки] по происхождению разделяются на белую и черную кость. У калмыков и киргизов владетели (белая кость) и народ (черная кость) по происхождению принадлежат к двум различным началам. К белой кости принадлежат нойоны и зайсаны [*78] (у калмыков) и султаны — потомки Чингис-хана (у киргизов); по мнению народа, [они] происходят от солнечного света и, следовательно, благодаря их абсолютной сверхъестествен-
1 об. ности, || божественном происхождении [*79], пользуются властью и уважением.

[У киргизов] народ и бии, родовые их старейшины, как происходящие от смертного человека, составляют черную кость — простой народ.

Все кочевые народы тюркского корня имели и имеют форму подчинения [с] более патриархальным началом, между тем, как народы монгольские, или орды, бывшие в покровительстве монголов, в составе своем заключают два последних элемента —[белую и черную кость].

Степень народонаселения орды по разъединенности родов, отдаленности мест кочевок и трудности взаимных сообщений определить, даже приблизительно, трудно, но, по соображению почетных старейшин, численность всех родов орды, считая и тех,

---

*77 Он же: *Уметали.*

*78 Чтение предположительное.

*79 Описка, следует: *божественному происхождению.*

которые кочуют по верховьям Аму, около озера Саркола (Сары-Куль), не должна превосходить Среднюю киргизскую орду *[80].

Черные киргизы разделяются на два главные отдела, или крыла: «он кол» — правое и «сол кол» — левое *[81]. Каждое крыло составляется из нескольких родов, которые заключают в себе тоже несколько подотделений, эти отделения уже тоже разде-
2 ляются || на аулы, или, как называют туземцы, «аилы». Все главные роды имеют свои отличительные знаки, называемые «тамга», и свой воинский оклик «уран». Число дикокаменных родов бесчисленное, и сами киргизы не знают названий большей части их. Роды левого крыла, кочующие в недоступных долинах болорских, на высоком Памире и верховьях Аму- и Сыр-Дарьи, не имеют никакого сообщения со своими северо-восточными родовичами, друг о друге знают только понаслышке и имеют самые темные и сбивчивые понятия. А потому сведения наши о поколениях левого крыла будут чрезвычайно кратки как и о некоторых
2 об. родах правой руки, кочующих за Тиан-Шаном, около ки||тайских городов Кашгара и Аксу, и рекою Нарыном, около Кокана, Андджана, Маргеляна и других городов по верхнему Сыру.

Родоподразделение же близких к нам родов бугу и сарыбагышей (кочующих на Иссык-Куле), солту и саяков (кочующих между Чу и Нарыном) заимствовано нами от почетных представителей этих колен и будет передано с большою подробностью.

Происхождение и название родов народные предания объясняют именами своих предков, а потому система родового подразделения тесно связана с генеалогией родоначальников орды.

Киргизбай (см. предания), первый родоначальник народа, давший ему свое имя, имел только одного сына Ак-уула (белого
3 мальчика). У Ак-уула, по || одному преданию, было два сына — Абл *[82] (Авел) и Кабил (Каин), а по другому — Абл и Кабил происходили не непосредственно, но в известном колене от Ак-уула. Потомство Абла составляет правое крыло, а Кабила — левое.

Тагай, внук Абла, имел от старшей жены 3-х сыновей: Богоарстана, Койлана и Килджира, и от второй жены-иностранки одного — Карачору. От первого сына произошли солты *[83], второй был родоначальником джадигеров, от двух сыновей третьего (Килджира) — Уразбакты и

---

*[80] В Средней киргизской орде, или, вернее, в ведомстве бывшего Пограничного Управления Сибирских киргиз, считалось до 342, 684. *(Примечание Валиханова).*

*[81] *Кол* — собственно рука. Из восточных источников видно, что Чингис-хан все поколения своего народа разделил на два крыла. Из ярлыков ханских видно, что такой же порядок существовал и в Золотой орде. Деление дикокаменной орды на *он* и *сол,* может быть, имело в начале то же значение. *(Примечание Валиханова.)*

*[82] Ч. Валиханов пишет также: *Абыл.*

*[83] См. ниже генеалогические таблицы родов солты, бугу, сарыбагышей и саяков.

Даулеса — произошли бугу и сарыбагыши и от последнего, Карачоры,— саяки.

К фамилии Тагая относит предание еще двух родоначальников, им усыновленных, его племянника, который стал отцом колена монолдар, и одного раба, родоначальника поколения черикчей.

3 об. || Чер, по объяснению дикокаменных киргиз, есть название какой-то болезни желудка [47]. Родоначальник черикчи, по свидетельству преданий, был одержим этим недугом.

Эти семь родов, происходящие от детей Тагая или от лиц, усыновленных им, называются общим именем он кол — правого крыла, а дети Кабыла — сол, левого. Впоследствии к семи первоначальным родам он [правого крыла] присоединились в качестве главных родов еще несколько поколений, каковы: багыши, родственные саякам, адигене, тыгай и род базис *84.

4 || Название второстепенных родов и отделений также происходят от имени сильных родоначальников, но подотделения, на которые разветвляются главные роды более близких нам эпох, подвергаются иногда изменениям.

4 об. || Независимо от общего родового деления существуют еще в некоторых родах, кроме бугу, частные подотделения, происхождение которых неизвестно. В этом смысле киргизы в роде сарыбагыш делятся на нижеследующие отделения: асык, осяк, монолдар, абла, ишим, чертике, мундуз, таздар, колмакы, джетиген, долес, кытай, кипчак и другие. В ведении каждого манапа у исенгулов, черикчи и атеке есть эти роды. В роде султу мы встречаем тот [же] порядок. Судя по некоторым названиям, каковы — кытай, кипчак, мундуз — мы имеем повод думать, что фамильное имя семейств указывает на более древнее родовое их происхождение. Так кипчаки могли происходить от рода кипчак, мундузы от мундузцев и т. д. Словом — это семейные наименования общин, из которых составлялся род.

Обратимся к описанию главных родов и укажем на их кочевые места. Собственно в так называемой земле дикокаменных киргизов, на озере Иссык-Куль, кочуют три рода — бугу, сарыба-
5 гыш и саяк. || Остальные же роды кочуют в землях Кокана, Китая и в горах Мустаг и Белурдаг до пределов Бадахшана. Род солту кочует по реке Таласу, в землях наместничества ташкентского, и платит хану кокандскому зякет (дань). Весь отдел сол кочует по реке Нарыну, [затем] по рекам Салару и Чирчику, впадающим в Сыр-Дарью, и разбросан в малочисленных аулах по долинам Болора, далее до пределов Бадахшана. Часть саяков и бугу также заходит в пределы Кокана на Нарын и в страну Джусагол. Чонбагыши, джадигеры и черикчи кочуют в китайских пределах около Кашгара и Турфана, в урочище Атбаши-Арпа.

5 об. || Роды эти по месту их кочевок нельзя считать независимы-

---

*84 Точнее: *бассыз.*

ми, тем более, что солту совершенно обложены всеми податями от Кокана и исполняют там военную службу, а некоторые манапы рода багыш приняты в китайский чин и находятся в пределах пограничных караулов империи. Только сарыбагыши и бугу, равно подчиняясь наружно Китаю и Кокану, имели некоторую независимость.

С 1855 года род бугу считается в нашем подданстве, и старший манап их Буранбай имеет чин подполковника нашей службы. Сарыбагыши с 1851 г. находятся в постоянных сношениях с русским правительством, и многие из их манапов награждены от нас медалями и халатами.

6 || [Поколения правого крыла — он кол]. <Перечень второстепенных родов, подотделений и отделений, на которые разветвляется> каждый главный [*85] род, занял бы много времени и затруднил бы читателя множеством собственных имен. Здесь пересмотрим подразделение главных и соседственных с нашею Большой киргизскою ордою поколении правого крыла: он кол.

I. Род солты разделяется на четыре поколения: конту, булекбай, толкан и учбагыш [...]. Численностью солты превосходят как сарыбагышей, так и бугу, в нем считается до 20 000 юрт, хотя подымную дань Кокану платят за 1500 юрт. Солты летние и зимние кочевки имеют по рекам, впадающим в
6 об. Чу, и по || притокам реки Таласа. Средоточие зимовок и пашней булекбаевцев и толканов находится около кокандского коргана Пишпека, по рекам Карабалты, Сокулук, Кзылбельдеу, Аламедын и Аларча. Солты признают власть кокандского хана, платят ему зякет и обязаны по первому требованию его поднять оружие. Тамга их называется ай (луна) и имеет вид луны в ущербе, уран их — каратал.

II. Род бугу есть самый богатый из всех дикокаменных родов. В нем считается до 10 000 кибиток. Он состоит из трех главных поколений; алсеит, тенемсеит и арык. В свою очередь алсеит разделяется на пять отделений: баур, белек, кедек,
7 бапа и джелден; тенемсеит — на || три: мортык, кабеле и шилтак, и арык — на два: сары и кучук. Белеки предпочтительны перед другими родами [*86], которые считаются самым сильным родом, и власть над всеми родами находится у манапа из этого поколения. Буранбай Бирназаров [48], потомок родоначальника Тагая в 9 колене и внук Алдаша, управляет бугинцами отделения алсеит. Зимние кочевья род бугу имеет на южной долине

[*85] Подробное родоподразделение солту, бугу и сарыбагышей для любопытных прикладывается к концу этой статьи [в таблицах]. Неизлишним считаем заметить при настоящем случае, что все находящиеся [там] деления родов носят названия своих родоначальников и потому будут явственны из прилагаемой к статье генеалогической таблицы родов и родоначальников. *(Примечания Валиханова)*. См. приложение.

[*86] Далее слово не разобрано.

озера Иссык-Куль, называемой Терскей. Река Зауке есть средоточие их хлебопашества и постоянное зимнее стойбище манапа Буранбая. На этой реке был поставлен им курган (городок со стеной) и разведен виноград. Во время кровавой распри с сарыбагышами в прошедшем году все [это] было уничтожено. На летнее кочевье бугинцы уходят в тенистую долину Каркара и за Текес, лежащий в черте китайских караулов, на южный склон
7 об. Музарта и Тиан||-Шана, который известен у них под именем летней кочевки Сарыяз.

Род тенемсеит кочует постоянно на китайской и на коканской стороне и редко зимует на озере. Тамга у бугу имеет такую форму Z и называется джагалбай. Уран их джангораз.

8 || Бугу значит олень. О происхождении этого названия в народе существует замечательный миф. Карамурза и Асан, (см. вы-
8 об. ше) || охотясь за оленями на горах Аламышик, увидели в стаде маралов прекрасную девочку и мальчика с оленьими рогами. Они убили мальчика, схватили девочку, которая с воплем бросилась на труп брата и долго неутешно плакала. Предание гласит, что вследствие проклятия рогатой девы Асан и Карамурза не имели потомства.

Родоначальник Мурзакул, которому представили чудесную деву, отдал ее в замужество за своего внука Яманкула. По свидетельству потомства, эта родоначальница была женщина не простая (в смысле сверхъестественном) и прославилась своей необыкновенной мудростью под именем Муюзбайбче (рогатой матери). Говорят, что впоследствии она лишилась необыкновенного украшения своего черепа и, омывая голову водой, приказала служанке выливать воду в места, где не ходит человек. Служанка, исполнявшая эту миссию, из любопытства, [а] может быть, не находя соответственного прикрытого места, решилась выпить заветную воду и от этого зачала сына и [дала] имя ему — Джелден (от ветра).

Дикокаменные киргизы свято чтят память этой рогатой матроны и до сих пор в горестных случаях своей жизни приносят ее памяти жертвы рода с мольбами.

Она считается покровительницей озера Иссык-Куля и, по мнению народа, дух ее витает над Иссыккульской долиной.

9 || III. Сарыбагыши второй по численности [род] после бугу, считает слишком 10 000 юрт. Род этот славится своим мужеством [и] самовластием манапов. Сарыбагыши состоят из 4-х родов: исенгул (булат), черикчи (темир), надырбек и атеке (тнай). Первые три рода известны под собственным именем трех сыновей Учки (Учкенын уч-уул *[87]). Все пресловутые ба-

---

*[87]. В конце прошлого столетия род сарыбагыши разделялся на четыре поколения следующего названия: булат, темир, тнай и надырбек. В роде булат представитель был Исенгул, в темирах — Черикчи-батыр, в надыр-

тыри, славные в памяти народа, были из этого рода. Зимнее кочевье его начинается от реки Курметы вниз по северной долине Кунгей до западного конца озера, до урочища Кутымалды. На лето сарыбагыши уходят в горы к верховьям рек Каскелена, Курты или на р. Чу. Тамга и уран сарыбагышей одинаковы с бугу,

9 об. только для отличия делается || менее.

IV. Род саяк в 13 [тысяч] кибиток, состоит из четырех главных поколений: курман-ходжа, кулчугач, сикмамбет и каба. Поколение это кочует на юг от Иссык-Куля на озере Сонколе (в верховьях Таласа), по рекам Нарыну, Кошкората и Джусаголу. В конце прошлого столетия саяки славились во всей орде богатством, многолюдством, воинственным духом своих манапов, но теперь бедны. У саяков каждый род имеет свою тамгу, и древний оклик уран заменен везде именами батыров, живших [в] прошлом столетии, каковы Тайлак, Садыр.

V. Роды черикчи и VI — чонбагыши имеют постоян-
10 ные свои кочевья [в] Восточном Туркестане около городов Аксу || и Уш-Турфана, на южном склоне Тянь-Шанского хребта, который, по своей летней прохладе и по обильному корму для скота, считается лучшим летним кочевьем под названием долины Сарыяз.

Главное стойбище черикчей и пашни находятся в урочище Атбаши-Арпа. Черикчи и чонбагыши считаются самыми бедными и малочисленными поколениями Черной орды. В чонбагышах полагают не более 500 юрт, а черикчей до 1000 [...]

9 об. || Роды: VII — багыши, VIII — монолдор, [IX] — адгене, [X] — тогай и [XI] — базис имеют кочевья свои вместе с поколениями сол в верховьях Сыра и в пределах Коканского ханства и по обычаям и языку своему с ним сходствуют.

11 || II. Сол кол — левое крыло. Из поколений, составляющих левое крыло, более известны 4 главные рода.

I — сару, II — кутче *[88], III — мундуз и IV — кытай. Большая часть родов Дикокаменной орды правого крыла и отдел сол [левого крыла] кочуют в горах, окружающих кокан, Анджан, Наманган, Маргелан и другие города Коканского ханства.

Названия поколений отдела сол, кочующих в пределах Кокана: 1) боре — в Уше, 2) мундуз (многочисленный род) — в Азрет-Аюбе (на восток от Кокана), 3) кесек — в Аушırате и в Маргелане, 4) бöру — в Наукате и в Учкурте (на восток от Маргелана), 5) кыдырчи, 6) тиит — на север от Учкурта,

---

беке — Байбий и в тнаях — Атеке. Теперь же эти четыре рода называются: первый — исенгул, второй — черикчи, третий — атеке, по имени батыров, сделавшихся известными; род же надырбек удержал свое прежнее название потому, что представитель его Бай-бий не был батыр и не сделал свое имя именитым. *(Примечание Валиханова.)*

*[88]. Точнее: *кушчу*.

7) туяляс — в Шахрхане (между Анджаном и Маргеланом), 8) бустан — там же, 9) ардай — в Лёхшате (между Тахт-Сулейманом и Анджаном), 10) муняк — в Таш-Ате, 11) багыш — в Булакбаши (речка, впадающая в Шахрхан выше Таш-Аты), 12) чонбагыш — на Ханарыке, 13) канглы — в Асяке [*89] (между Маргеланом и Анджаном), 14) тарычи и 15) буйдайчи — в Сузаке [на юго-западе Джалал-Абада].

11 об. || Вышепоименованные поколения от постоянно близких сношений с оседлым населением Кокана, необходимо [*90] подчиняясь влиянию узбеков, совершенно потеряли национальный характер и в нраве и в языке совершенно сходствуют с джагайскими [*91] турками.

Все они занимаются хлебопашеством, многие имеют сады и огороды и большею частью стоят аулами, нередко поблизости городов.

Эти роды, в случае опасности от коканских войск, поддерживают этот независимый дух. Во всех беспорядках и потрясениях в Кокане они принимают деятельное участие, чтобы грабить тех и других. Претенденты на Китайский Туркестан, ходжи, всегда находят в них ревностных союзников, и при вторжении Джангирходжи [49] [в] 1837 г. большую часть воинов его армии составляли киргизы.

12 || Другая же часть родов левого крыла имеет свою кочевку в Болорских горах, от Кашгара до пределов Гиссара и Бадахшана. Поколение найман кочует около Кашгара, роды кипчак и кытай имеют стойбища свои на памирской долине, около озера Саркол, и распространяются кочевьями до окрестностей Гиссара.

Местные условия страны сообщили этим родам замечательную своеобразность. Лейтенант Вуд (Wood), бывший в верховьях Аму, видел этих киргиз и сообщает нам в небольшом очерке несколько данных о быте этих горцев. Уран общий для всего отдела кён.

История орды [50]

25 || Исторические предания дикокаменных киргиз. Дикокаменные киргизы, как и все кочевые племена Средней Азии, сохраняют в виде семейных воспоминаний множество исторических преданий, легенд и поэтических сказаний, как о своих первых родоначальниках. История народов кочевых и вообще народов, не имеющих письменности, заключается [прежде всего] в их полубаснословных преданиях, нежели на фактах. Все кочевые племена имеют обыкновение сохранять в поэтической форме предания о деяниях своих героев и о важных происше-

---

*89 Точнее: *Ассаке.*

*90 То есть по необходимости.

*91 Очевидно: *джагатайскими.*

ствиях [в] народе и передавать их в виде домашних воспоминаний позднейшему потомству. Почетное сословие рапсодов [— главный носитель этих преданий].

26 || Самое древнее и замечательное предание дикокаменных киргиз, нет сомнения, есть предание о своем происхождении. Родоначальником, отцом своим, они единогласно считают красную собаку, но обстоятельства такого необычайного явления они объясняют разно. Вообще же [эти] объяснения по духу своему происхождения позднейшего и произошли под влиянием мусульманства. Сделавшись правоверными, они составили несколько хитрых толкований, объясняющих или несколько отвращающих прямое участие красной собаки в их происхождении.

Вот обстоятельства собственно первоначального предания: дочь какого-то хана имела обыкновение в сопутствии 40 девиц-прислужниц делать дальние прогулки. Однажды, возвратившись домой после обычной прогулки, царевна, к великому своему удивлению и страху, видит одни только остатки своего аула — все было разбито неприятелем. На месте аула они нашли одно живое существо — красную собаку. Обязанность красной собаки при сорока родоначальницах Дикокаменной орды довольно темна, но как бы ни было и от каких причин ни было, царевна, за ней ее 40 прислужниц сделались матерьми, имея в товариществе один только мужской соблазн — красную собаку. Потомство 40 девиц, кырк кыз, начало называться по числу своих матрон народом киргиз. Это, как я уже заметил, собственно неизмененное предание. Вот комментарии.

Первое. Одни говорят, что в комплекте 40 девиц состоял в качестве девицы молодой человек, любимец царевны, одетый, разумеется, в женскую одежду. Он был самый близкий телохранитель и исполнял обязанность щекотателя пяток и других раздражительных частей царского тела. На востоке особы знатные, привыкшие к неге, любят на сон грядущий операцию ломания суставов *[92], щекотания и других приятных ощущений, производимых в болях. Все это делается для изнеможения, дабы лучше спать.

Вот другое более сложное и более хитрое объяснение, происшедшее очень недавно, и, конечно, не без участия грамотных мулл: жил был один дервиш дивана по имени Мансур и была у него сестра по имени Халаль, чистая. Как брат, так и сестра, влюбленные в величие бога, проводили дни свои в уединении, в посте и молитве. Сестра его имела более святости и ночи проводила в душеспасательной беседе с ангелами, подкрепляя
26 об. свое слабое тело и душу для дел благих райским нектаром. || Соседи, заметив ночное исчезновение восторженной Халаль, вывели, как и бывает всегда при подобном поведении обольщенных девиц, непохвальное заключение. Скоро толки дошли до слуха

*[92]. Вид массажа.

брата. Хотя он и не верил толкам, но, повинуясь мудрым словам корана: «осторожность не мешает», начал следить и застал сестру свою в обществе небожителей, попивавшую райский нектар. Ангелы предложили ему, как брату их собеседницы, чашу райского напитка. Халаль, зная чрезвычайно восторженную натуру своего брата и боясь, чтобы, выпивши райскую воду, он не дошел до самой высшей степени апогея, *восторга* — до безумия, до божеского забытия, противилась. Но брат *испил* и сделался тем, что предугадала сестра. Мансур, забыв людей, забыв себя, взял посох странствователя, надел лебяжью шкуру на голову (непременная принадлежность факиров), с именем аллаха в устах отправился, куда глядят глаза. Много земель, много городов прошел Мансур, много видел он народов, много прошло лет, когда он явился в город Анджан (в Кокане). В городе была моровая язва, был голод. Увидевши Мансура, они [жители города] схватили его, как колдуна, как виновника всех несчастий своей земли и убили. Воля всемогущего исполнилась! Мансур, умирая, сделал одно только завещание; он обратился к другу своему Ташче-паршивцу и сказал ему: «Человек должен сделать для мира, потомства что-нибудь, это его непременная обязанность. При жизни я не сделал ничего. Возьми мое тело, сожги и брось в озеро, а там да свершится его тагдыр (предопределение)». Ташча исполнил. Озеро взволновалось, запенилось... все утихло. Только на берегу озера осталась выброшенная волнами пена в виде белого большого шатра. Дочь хана гуляла по берегу в сопровождении сорока девиц-фрейлин. Увидевши белую пену, царевна полюбопытствовала (любопытство сгубило род человеческий и Ева, женщина, была причиной!) и, взяв на палец, положила в рот, чтобы узнать вкус. 40 девиц сделали то же. Но представьте удивление их и отцов их, когда по прошествии нескольких месяцев они без особой причины забеременели. Отцы заподозрили дочерей сильно и, как прелюбодеиц предосудительного поведения, прогнали в степь, на север, за реку Чу. Сорок девиц, видя в царевне первую виновницу своего
27 несчастья, начали укорять и довели ее до || того, что она на одной хилой кобыле бежала от своих подруг на север. За ней, невесть откуда, последовала красная собака. Три брата (родоначальники трех орд киргизов)*[93] нашли в степи эту красавицу, и один из них на ней женился. Когда умер отец, дети стали делить наследство, скот. Плод от морской пены, названный в память 40 киргизских девиц *Киргизом*, как старший, хотел иметь больше. Тогда другие дети, рожденные от человека, в гневе за дерзость спросили, кто его отец. Киргизбай не смог ответить. Братья рекомендовали ему как отца красную собаку, намекая, что мать его до замужества с их отцом имела соседство только с одной собакой. Доказав ему несправедливость требований, они дали ему 47 лошадей из 1000. Киргизбай бежал в Анджан, не оставляя, впро-

*[93]. Намек на три жуза казахов.

чем, свою претензию на старшинство, что и доказал похищением из материнской юрты *узды* и *колотушки для сбивания кумысу*. Узда и колотушка, по понятию степняков, есть эмблема старшинства. От этого *Киргиза* произошел народ киргиз. От сорока же оставшихся девиц произошли *отуз-уул ичклик*, народ, обитающий теперь за Анджаном к Кокану.

* * *

63 || Дикокаменная орда не имела с самых древнейших времен ни ханов, ни султанов, ни беков, а управлялась своими старейшинами патриархально. Предание гласит, что однажды они, киргизы, просили хана (имя и из какого народа не известно, некоторые называют его Джанибеком). Киргизы просили этого хана дать им на княжение младенца-сына своего Джучи[51]. Хан согласился и, посадив сына своего на детское седло (ачамай)*[94], вручил его на руки посланцев. Но по дороге в Дикокаменную орду молодой хан попал в стадо куланов и, увлеченный ими, был убит.

Есть еще одно предание, замысловато дополняющее это событие. За Алатавскими горами по кашгарской стороне сохранились следы глубокого рва, который начинается у р. Коры*[95], составляющей вершину Каратала, и, прорезывая все горы, направляется через горный проход Ихлас на р. Или, и проходит далее к Кашгару, а оттуда склоняется на истоке реки Чу, где образует круг в окружности верст на сто при урочище Хантагы (Ханский трон). Ров этот [по преданию] был сделан отцом погибшего от куланов молодого хана. Лишившись единственного сына, он решил отомстить куланам жестоко и вырыл длинный и глубокий ров. Собрав всех своих подданых, он рассыпал их по всему пространству Алаевской *[96] степи и все стада куланов погнал на этот ров. Куланы падали в ров и погибали в таком множестве, что [только] последние два кулана (жеребец и кобыла) выбежали по телам их через ров и прошли в голодную степь, где и размножились опять. Вот отчего теперь нет куланов за Алатавскими горами и водятся [они] в западных частях киргизской степи.

Со времени несчастной потери этого хана дикокаменные киргизы более не пытались возобновить просьб и остались без ханов. *Аксак-Кулан-Джучи-хан* был первый и последний хан этого народа.

70 *Исторические известия.* || История племен кочующих и вообще народов, не имеющих письмен, заключается [более] в их полубаснословных преданиях, нежели на фактах, [и] представляется нам в виде хаотических противоречий, заимствованных из китайских и восточных историков, или же в простой и понятной для всех, но многознаменательной форме [так], что древ-

*[94]. *Ачамай* — собственно, вьючное седло.
*[95]. Река Кора находится в горах Джунгарского Алатау.
*[96]. Следует: *Заалатауской*.

нейшая судьба их покрыта мраком неизвестности. Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письмен, были и будут полубаснословные их легенды и отрывки известий из летописей цивилизованных народов, с которыми они имели столкновения. Особенно это справедливо в отношении наших кочевников Средней Азии. История нам говорит о них очень мало, о других совершенно ничего. Самые древнейшие письменные известия о судьбах древних поколений кочевников монголо-тюркского племени мы находим в китайских летописях, а с XI века в сочинениях восточных историков. А потому история их представляется нам или ...

Обширные и привольные степи Средней Азии, обильные пастбищами и водой, были населены в наидревнейшие времена бесчисленными ордами отдельных кочевых поколений. Поколения эти, беспрестанно меняя места своих кочевок, являлись под разны-
70 об ми || именами: то под родовым названием своего поколения, то под коллективным именем сильного, влиятельного рода. Одно племя усиливалось, соединяло все другие и давало им свое имя. Таковы были союзы племен — хунны, ойхоры и монголы. Миграция одного поколения, стесненного другим, порождала всеобщее движение, всеобщую перемену кочевок. Это-то обстоятельство и составляет величайшую трудность при исследовании происхождения современного нам кочевого поколения, тем более, что единственные для того источники — китайские летописи и восточные хроники — не отличаются последовательностью и точностью. Самый способ тонического переложения иностранных имен на китайские иероглифы через какие-нибудь китайские слова, по звуку близко подходящие к настоящему имени, недобросовестность китайцев, которые жертвовали при этом точностью для того, чтобы выразить своими иероглифами злую насмешку, наконец, непоследовательность, с которою следили китайцы за переворотами орд варварских — особенно в период между династиями Тан и Юань[52], делает вопрос этот далеко не таким ясным, как бы следовало ожидать от множества фактов, сохраненных их историей.

В истории династии Юань являются кочевники, может быть, те же самые, которые были и прежде, но под другими названиями. Восточные источники, заимствованные из более точных источников, из преданий народа, из рассказов очевидцев и из официальных документов монгольских ханов, по повелению которых [они] и писались, относительно истории монголов и племен, из которых составлялся этот союз, конечно, имеют преимущество перед китайскими, которые, по-видимому, для Юанской истории заимствовались фактами из их хроник. (См. Ист. чет. ханов [*97]).

71 || Связь истории Юанской с историей династии Тан совершенно прерывается.

---

*97. *Иакинф* (Н. Я, Бичурин). История первых четырех ханов из дома Чингисова. Пер. с китайского. СПб., 1829.

Когда империя монголов разделилась на орды между детьми Чингиса и когда эти орды после долгих смут разделились еще на мелкие уделы между ханами, эмирами — в Средней Азии являются два новые элемента жизни — городской и кочевой, составившиеся из соединения победителей и побежденных. Кочевники эти являются или под совершенно новыми именами: узбеков, но-

Всадники и тренировки коней у киргизов. *Зарисовка карандашом. Ч. Ч. Валиханова. 1856 г.*

гаев, казаков; или под именами поколений, бывших еще до Чингиса, как например: киргизы, манкиты (или каракалпаки) и урянхай[53]. Эти новорожденные орды из союза монголов или орды, временно участвовавшие в коллективе племен монголов, чтобы опять встретиться под старым родовым именем, не имеют никаких историй, кроме преданий. Абульгази, историк монголо-тюркских племен, писавший свою историю после возрождения этих народов, и сам принадлежавший к узбекам, не старается нисколько разъяснить этот факт.

Вот три источника для истории среднеазиатских номадов, три источника, бессвязно разорванные двумя периодами в несколько десятков лет. Согласовать сказания одного с сказаниями другого, чтобы иметь связь и последовательность составляет труд, если не неодолимый, то, по крайней мере, тяжкий и почти невозможный без предположений и догадок. Китайские летописи благодаря трудам знаменитых ориенталистов Клапрота, Абель Ремюза[54], Сен-Мартена[55] разъяснены до замечательной ясности. Ска-

зания восточных историков[56] тоже нашли многих комментаторов и разработаны Д'Оссоном[57] и проч. Только народные легенды, поэмы оставались до сих пор незатронутыми, может быть, по скудости источников и по малоизвестности и дикости современных кочевников. Нет сомнения, что предания как источники вспомо-
71 об. гательные чрезвычайно важны для || объяснения исторических сказаний, довольно темных и отрывочных.

Дикокаменные киргизы, или буруты, как называют их китайцы, принадлежат к числу современных кочевых народов Средней Азии. О происхождении их существует множество мнений, писано очень много по двум первым источникам, но тем не менее история их есть вопрос нерешенный. Все ссылки на китайскую летопись относят их к числу самых древних поколений Средней Азии, где еще за [сотни лет] до Р. Х. [они] были известны под именем кян-куней, хякасов и киликидзи. Клапрот объяснил их кочевья из записей времен династии Тан и находит, что это был Енисей. Абель Ремюза и Visdelou[58] причисляют их к числу шести голубоглазых рас и считают за племя индогерманское. Риттер[59] считает их за племя, происшедшее из смеси индогерманских усуней с тюркским хойху. Между тем сами китайцы отличают нынешних бурутов от киликидзи и называют их бурутами, производя [их] от народа полу, обитавшего при династии Тан в горах Тибецких. Восточные историки — Абульгази, Рашид-дин*[98] — говорят о киргизах, обитавших по Икар-Мурну[60] (по Клапроту — Енисей, по Фишеру — Хуанхе). Русские в XVII столетии застали в Кузнецком округе беспокойное тюркское племя киргизов, которые нападали на Тюмень, Кузнецк. В конце XVII [в.] вдруг изчезает это поколение и не слышится более имени их. Фишер утверждал, что они были переселены по мирному договору русского двора с джунгарским ханом в кочевья киргизские, и нынешних алатавских и болорских киргиз < считал за киргизов енисейских >. Левшин разделял его идею, Клапрот тоже, так что и Риттер принял это положение в своем сочинении: «Землеведение Азии». Отец Иакинф[61] первый опровергнул это и принял за авторитет позицию китайской географии ... и считал нынешних киргиз, по его правописанию кэргизов, за племя тюркское, а киргизов енисейских за оток[62], поколение джунгар. Сами же дикокаменные киргизы не знают имени бурут и не помнят никакого переселения, а единогласно утверждают, что они старожилы Анджанских гор. В китайских летописях династии Юань и у Абульгази мы нашли указание < о народах киргиз >...

72 || Единственный письменный источник для рассеяния этого мрака, бесспорно,— китайские летописи, уже признанные за авторитет многими европейскими учеными. Хронографическое изучение современных кочевых народов, их быта, обычаев, законов,

*[98] То есть *Рашид ад-дин*.

преданий и языка представляет второй вспомогательный источник, который может служить к разъяснению первого.

* * *

К числу народов, подвергнувшихся исследованию и толкованию, принадлежат киргизы, известные в китайских летописях под именем кян-ку, хагас и кили-ки-дзи. Киргизы обитали еще до времени династии Тан в горной стране, на Кеме или Енисее (около 648). Visdelou в «Oriental», Ab. Remusat «Recherches sur la ville de Karacorum». Klaproth «Mémoires relatifs de l'Asie...»*[99], p. 163. Впервые упоминаются при династии Хань[63] кян-куни (кян-кюни) в соседстве с голубоглазыми дин-линями[64], обитателями северной страны Ма-Хин. При династии Тан мы видим кян-куней, которые соединяются [с] ха-кадзы и дин-линь, и они назывались иначе кэу-вэй или кие-ку (Риттер, стр. 3). «Имя кян-кюн,— говорит Риттер,— было изменено в кие-ку по древнему восточному обычаю, как [делали] в Китае при каждой перемене династии; еще позднее изменено в почетный титул: хэ-ку, хе-кудзы (т. е. хекос) и ха-кацзы (т. е. хакас)». Ха-ка-дзы в сокращении хакас на языке хой-хэ значило желто-красные лица. Хакасы были высоки ростом, имели красные волосы и зеленые глаза (Клапрот «Mém relat. de l'Asie» 88 и «Tabl. hist. *[100]» 168); по Визделу — голубые (Bibl. orient. suppl. 1780, p. 78—80, art. kie-kia-sze).

Абель Ремюза считает их за один из шести голубоглазых народов Передней Азии и причислил к породе готской. (Rech. s. les langues tatares)*[101].

Клапрот, согласно филологическим своим изысканиям, причислял хакасов к восточно-тюркским нациям и говорил, что хагясы говорили одним языком с тюрками хой-ху (Tabl. 169).

Риттер в гениальном труде своем «Erdkunde von Asien»*[102] считает хакасов, согласно филологическому исследованию [Клапрота] (Tabl. hist. de l'Asie), за племя, происшедшее из смеси индогерманских усуней с тюркским хой-ху, ибо хагасы говорили тюркским языком.

Первые сношения китайцев с хагасами начались при династии [Тан] в 648 г., когда сильные хой-ху начали слабеть.

Император принял посольство их благосклонно и для того, чтобы иметь в них союзников, пожаловал резиденцию хакасскому владетелю [и] титул кян-кун-фу. В этот период кочевья их рас-

---

*[99] *Visdelou* Bibliothéque orientale. Suppl. 1780; *Ab Remusat.* Recherches sur la ville de Karacorum. Paris; *Klaproth.* Mémoires relatifs de l'Asie. Paris, 1824.

*[100] *Klaproth.* Tableaux historiques de l'Asie, ч. I, 1824.

*[101]. *Ae. Remusat.* Recherches sur les langues tatares. Paris, 1824.

*[102]. Между строк три слова не разобрано.

пространялись от Ян-ки (Харашара), где было стойбище их хана, до Орхона и Толы, до Холина[65] (Каракорума), столицы ойхоров
72 об. (хой-ху). || Владетель хакасов был от империи пожалован тоже в должность ту-ту (дуду) провинциального губернатора и в достоинство командира левого фланга императорской гвардии. Сношения их с Китаем продолжались до 759 года, когда хой-ху, усилившись снова, оторвали их от непосредственных сношений с Китаем. Хагасы, беспрерывно воюя с хой-ху, [в] 840 году выдерживают окончательный перевес: разбивают стойбище ойхоров, убивают последнего их государя Ай-динли Мон-му-Мишихэ-хана, и их аже или оже*[103] принял на себя титул кахана, для супруги хатун, вместо б и й к я т у н ь-к и е-к и н ь *[104], которым они пользовались от уйгуров. (Отец Иакинф, История о народ. Сред. Азии, отд. II)*[105].

Хагасы, усилившись на местах северных хой-ху, перенесли свое ханское стойбище на верховья Онона и распространились на юге до Тиан-Шана, завладели уйгурскими городами Аньси (Куча) и Бей-Тин *[106] (Урумчи). Могущество хагасов продолжалось не долго. В 976 г. они возвратились опять на верхний Енисей, а усиление западных хой-ху и потом владычество киданей ниспровергло их в то же прежнее политическое ничтожество. Имя их является в истории снова только при возрождении монголов под новым именем кили-кицзы.

Древние хагасы имели сношения, кроме Китая, с аравитянами на западе и тибетцами на юге. Аравийские купцы начали посещать [хакасов] в VIII веке. Первый географ Эдризи[66] упоминает о народе Torie odhcos в стране terra nigra, около гогов и магогов, который исповедывал мусульманство, имел мечети и знал арабский и персидский язык. Государей их называли хаган Одкос. Дегин[67] принял этого государя за хакана ойхорского. Френ (Frähn Ibn-Foszlan's und anderer Araber)*[107] принял вместо Одкос Онгин и Онги и считает, [что] под этим именем должно признать хакана хой-ху Оние, царствовавшего [в] 846—848 [г.]. Риттер же считает хакана Одкос за владетеля хакасского, который тогда властвовал на Тиан-Шане, Ко Кая по Эдризи (Риттер).

Клапрот говорит, что нравы древних хакасов были не так дики, [как] теперь. [Они] имели письменность и торговлю с аравий-

---

*[103]. *Аже* (ажо, ажы) — титул древнекиргизского владетеля.

*[104] Клапрот объяснил этот титул хагасских владетелей так: киекинь (князь), бий и катунь. *Бий* слово древнетюркское и употребляется до сих пор почти у всех народов тюркских под формою: *бий, бек* и *бэй* в смысле родоначальник, судья и князь. *(Примечание Валиханова).*

*[105]. *Иакинф* (Н. Я. Бичурин). История о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851.

*[106]. Можно читать также: *Бей-Чжен.*

*[107] *Frähn.* Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit. Text und Übersetzung mit Kritischphilologischen Anmerkungen. St.-Petersb., 1823.

скими, бухарскими и хозарскими купцами (Mémoires relatifs de l'Asie).

Доказательством существования письменности [у] хакасов служит [то, что] в 874 [г.] при посольстве в Китай они просили императора прислать им календарь и классические книги... *[108] (Visdelou, p. 79—80. Degvignes T.) *[109].

53 || Киргизы — старожилы Восточного Туркестана [...]. ...из народных преданий Дикокаменной орды видно, что они [киргизы] жили в горах около Анджана и на юг распространялись до Кашгара с незапамятных времен. Решить этот трудный вопрос мы не беремся — это дело ученых, более знакомых с историческими источниками; мы же постараемся привести все исторические данные, известные нам об этом народе, представим собранные нами предания народа о своем происхождении.

Единственный вспомогательный источник для объяснения этого вопроса — это изустные предания народа о своем происхождении и героические саги о подвигах своих родоначальников — батыров. Любовь к старине и обилие преданий отличают народы кочевые монгольских тюркских племен от оседлых их собратий. Простота и естественность [этих преданий] делает их высокоинтересными в историческом отношении.

Хотя предания дикокаменных киргиз не так разнообразны и многочисленны, как у кайсаков, но тем не менее [они] имеют несколько замечательных исторических сказаний и одну эпическую сагу «Манас»[68]. Предания их по характеру своему чрезвычайно древние. Одну из характеристических черт преданий древних среднеазийских народов составляет миф о происхождении их от какого-нибудь животного или зверя. По свидетельству китайских летописей, родоначальник народа гао-гюй (иначе телэ или чилэ) был волк. Тюгу (дульцы) происходили по женской линии от волчицы, а поколение туфан — от собаки (стр. 336). (См. Ист. в. ч. С. А., стр. 249 и 257)*[110]. Батачи *[111], родоначальник монгольских ханов, по свидетельству той же [книги], был сын «голубого волка» и «прекрасной лани». Тибетцы, как известно, и теперь считают себя потомками обезьяны. Ясно, что этот род преданий между кочевниками был самый древний и, по-видимому, почетный. Дикокаменные киргизы также считают предком своим красную собаку (кизил тайган), собственно красная борзая собака *[112].

---

*[108]. Предложение не закончено.

*[109] *C. Visdelou.* Biblioth Orientales; Deguignes, Historie generale ges Hins, Turcs etc. t. I.

*[110]. *Васильев. В. П.* История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII в., ТВО РАО, т. IV, СПб., 1857.

*[111]. Следует: *Бортечене.*

*[112]. Предание это напоминает такое же у тюгу, дульцев. *(Примечание Валиханова.)*

33 об. || Матроной считают какую-то царевну. О времени не помнят, но говорят, что это было очень и очень давно. Таково предание в первоначальном своем виде. [Но] как мусульмане, у которых собака считается одним из самых нечистых животных *[113], дикокаменные киргизы при помощи некоторых позднейших басен и аллегорий стараются объяснить этот странный факт. Комментарии эти носят на себе, несомненно, следы новейшего стиля и, очевидно, составлены под руководством мусульманских мулл или ходжиев ...

Из этого и других преданий ясно, что народ считает себя старожилом Анджанских гор и совершенно не помнит о переселении своем или движении. Трудно предположить, чтобы такой важный факт, как эмиграция из родной страны и в такое короткое время, как двести лет, мог совершенно изгладиться из памяти народа, сохраняющего предания гораздо древнейшие. Рассмотрим этот вопрос по возможности, т. е. представим данные в пользу того и другого мнения, избегая решительного суждения, что было бы слишком опрометчиво при той запутанности данных, как увидим ниже.

Абульгази, историк преимущественно народов монголотюркских, говорит, что киргизы — народ тюркский. «К е р к е з ы или киргизы كركز يعنى قيرغز ,— говорит он,— происходят от внука Огуз-хана Киргиза,— и делает тут же замечание: но в настоящее время киргизской породы людей мало; от монголов и других родов (выходцы) по недостатку «огня *[114] и воды» (т. е. в пастбищах и кочевках) пристали к киргизам, соединились и приняли имя киргиз, но сами знают, из каких они родов» (Hist. tat. et mong. Румянцевское издание)*[115]. Они жили в соседстве с кемкемджутами [69], которые разделялись на два поколения и «сидели» по Селенге и Икар-Муруну.

Киргизы владетелей своих называли инал. При Чингисхане иналом был Урус. Он покорился Чингис-хану и с посланным монголов Буру отправил белого сокола с красными глазами и ногами. Китайская история подтверждает это известие и говорит под 1207 г. нашей эры, что Чингис-хан послал двух чиновников своих Алтана и Бору к поколению кир-цзис и что вследствие того Идир-Нэре и Алдар (должно быть, имена старейшин киргизских) послали [Чингис-хану] лучших соколов *[116]. (Ист. ч. ханов из

*[113]. В конце слова стоит звездочка для авторского примечания, которое в рукописи отсутствует.

*[114] Тюркское слово *от* здесь означает не *огонь*, а *траву* и в скобках, оно объяснено правильно как пастбище. Текст Абульгази: اوت غه وسوغه (عاجز)بولوب — по недостатку травы и воды.

*[115] *Abulghasi Bahadür chani.* Historia Mongolorum et Tatarorum... Casani, 1825.

*[116]. *Иакинф.* История первых четырех ханов...

д. Чингисова, стр. ...) *[117]. Рашиддин относит их к числу лесных народов, обитавших в стране «Борхуджин Тукум»[70]. (Журнал Министерства Народного Просвещения, 1843. Май).

При разделе империи после Чингис-хана они достались в удел Тулую[71]. Монах Вильгельм Рубруквис (или Рейсбрук)[72], отправленный Людовиком IX в 1254 г.*[118] к монгольскому хану Мунке[73], говорит, что киргизы живут на север от Каракорума[74]. Так как Икар-Мурун был предметом долгих споров ученых, [то] Фишер (Сибирская история), полагавший его за Хуанхе (Желтую реку), думал, что киргизы переселились в Южную Сибирь гораздо позже Чингиса.

34 Klaproth || в «Mémoires relatifs à l' Asie» опровергнул эту мысль, приводя выписки из истории династии Юань (1280—1367), где в описании земли народа ki-li-ki-szi (читай киргиз *[119]) узнаем Енисей и Ангару. Как бы то ни было, существование народа киргиз в Южной Сибири — факт, не подлежащий никакому сомнению, где бы ни был и как бы ни был спорен Икар-Мурун. Буряты все курганные насыпи по Онони, Шилке и Аргуни до сих пор называют не иначе [как] кыргизгыр (киргизские дома). Очень может быть, что в эпоху своей силы киргизы распространяли свои кочевья до пределов Аргуни (см. Журнал Министерства Внутренних дел, 1852, январь, кн. 1-я)*[120].

Последующая история этого народа неизвестна; какую роль играли они в истории монгольских племен и какое имели отношение к соседствующему союзу племен — ойратам, мы не знаем. В начале XVII столетия, когда русские казаки распространяли свои завоевания до Томи, мы находим их на Абакане, Чуе и Томи в соседстве с двумя сильными владениями монголов: Урянхайским и Дзюнгарским. В течение всего XVII столетия в сибирских летописях мы встречаем их беспрестанно: то нападают они на Кузнецк и Томск, то соединяются с телеутами[75] и с урянхайским алтын-ханом или с дзюнгарским хон-тайджием. В 1606 году князь их Номча[76] просил подданства [России] и отправил для этих дипломатических переговоров княгиню. Киргизская матрона повела дела не совсем удачно: ее оскорбили, и киргизы в мщение сделали набег на Тару и Томск. В 1607 году они были подданными русских, [в] 1642— поддались зюнгарскому владельцу Батору[77], а в 1657 — алтын-хану урянхайскому Лобзану *[121].

*[117]. Плано Карпини, бывший в 1246 г. у монгольского хана Куюка, говорит, «что cyngis can (Чингис-хан) после покорения буру, тибетов послал отряд на Восток через землю kergis, который не покорил ее, а дошел до гор Каспийских (Caspicos montes). Известие это, по-видимому, заимствовано им из того же источника, как [и] рассказ о вине красной собаки [родоначальника] *(Примечание Валиханова).*

*[118]. Точнее: в 1253 г.

*[119]. В Истории четырех ханов, которая есть также перевод истории династии Юань —«кир-цзис». *(Примечание Валиханова.)*

*[120] *Щукин Н. С.* Очерк Забайкальской области. ЖМВД, ч. 37, стр. 15.

*[121] На полях Ч. Валихановым написано: *Нужно справиться у Миллера и Фишера.*

Кочевали они тогда по Белому и Черному Юсам, Абакану, на запад до Томи, на восток до Енисея и на юг до Саянских гор *[122]. (См. Фишера «История Сибирская», Иакинфа «Обозрение четырех ойратов») *[123].

В исходе XVII и в начале XVIII века вдруг исчезает имя этого народа и более не упоминается в сибирских летописях. Фишер полагал, что они переселены зюнгарским тайджием, но куда — он не знал. Но, основываясь на слухах, также полагал, что новое место их жительства должно быть около границ Тибета и гор Гиндукуш. Г-н Левшин (Описание киргиз-кайсацких орд и степей) говорит, что шведские офицеры первые внесли в историю это событие и утверждают, что переселение их было вследствие особого договора между русским двором и зюнгарским хон-тайджием. Если известие это заимствовано им из современных документов и если упоминаемый договор действительно существовал, то вопрос решается сам собой и нам остается, как говорится в старину, положить все упование на аллаха и сказать машаллах! Если же этого договора [не было и] предположение Фишера о переселении киргиз было основано только на известии, что около Гиндукуша живет народ киргиз, и было гипотезой, объясняющей странное исчезновение сибирских киргиз,— в таком случае мы считаем необходимым сказать несколько слов в пользу другого положения, подтверждаемого преданиями самого народа.

Очень может быть, что первое открытие существования народа киргиз в горах Анджанских затронуло ученых, занимавшихся исключительно сибирскою и монгольскою древностью, каковы были Фишер и Klaproth, и послужило им фактом для объяснения потерянных сибирской историею киргиз (Klaproth, Journal asiatique, 1823 г.) *[124].

34 об. || Отец Иакинф первый стал отличать сибирских киргиз от киргизов дикокаменных, принимая первых за оток или нотоск (поколение) калмыков, вторых же считал за тюрков и для отличия от киргизов назвал их кэргизами. «Сибирские казаки,— говорит он,— имели дело с одним калмыцким отоком, который назывался киргиз» *[125]. В этом предположении, как и во всем, он основывался на китайских источниках, которые нынешних киргизов называют бурут, в том предположении (заметьте, предположении), что они происходят от народа булу, обитавшего в Луковых горах

---

*[122] В Монголии на границе ее с Джунгарией есть озеро «Киргиз-Нор», на юг от озера Лобсы, на восток от Кобдо. *(Примечание Валиханова.)*

*[123] *Фишер И. Е.* Сибирская история. СПБ., 1774; *Иакинф.* Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

*[124] В преданиях киргиз, как мы заметили выше и будем более подробно говорить ниже, не находится, кроме безусловно отрицающих, никаких легенд или сказок, если не прямо говорящих, то, по крайней мере, напоминающих на прежнее жительство их в Сибири. Правда в поэтической саге «Манас»... *(Примечание Валиханова.)*

*[125] *Иакинф.* Историческое обозрение ойратов... 1834.

(Куэн-Лунь) при династии Тан. Китайская география «Дайцин И тун-чжи» говорит: «Пулу сходно с булу, следовательно, полу — буруты». (Клапрот, Magasín Asiatique). Отец Иакинф в объяснениях к переводу китайского сочинения «Описание Западного края»[78] повторяет то же, но от своего имени: «Нынешние киргизцы прежде обитали по южную сторону Хотанских гор, неподалеку от северных пределов Тибета, и уже в IV веке появились на нынешних местах*[126] под китайскими именами: б о л у, б у л у и б о л ю й. Болу или булу сходствует со словом б у р у т, следовательно, бурут есть древнее имя кэргисцев, которым китайцы и монголы и доныне называют их». (Описание Джунгарии и Восточного Туркестана, Объснения, стр. XXVIII)*[127].

Мнение отца Иакинфа, что киргизы сибирские были ничтожный калмыцкий оток, даже не стоит опровержения. Из сибирских летописей очевидно, что киргизы были народ довольно сильный и совершенно отдельный от джунгаров. Если они добровольно вступили в джунгарское подданство, [то] точно так же свободно переходили от них к России и к алтын-хану. Доказательством того, что они говорили тюркским языком, служит то, что кайсаки (которые называют себя казак) получили название «киргиз» от русских потому, что наружностью и языком очень походили на киргизов. Нельзя отрицать существование калмыцкого отока с подобным именем, но оно решительно ничего не доказывает, ни к чему не ведет: между башкирами, кубанскими ногайцами и кайсаками есть поколение, называемое «киргиз»*[128]. Вообще собственные мнения отца Иакинфа, при всех его ученых заслугах, как-то тяжелы и напоминают своими формами прагматические замечания, приложенные к китайской летописи Г а н ь м у (Тунцзянганьму) для вящего назидания потомству.

35 || Что же касается до мнения китайской географии о происхождении киргиз, принятого в Срединном царстве, в этом отношении за авторитет и притом оно, как основанное на созвучии слов б о л у и б у р у т, не может быть принято за факт, тем более, что сами дикокаменные киргизы совершенно не знают слова б у р у т и удивляются сами, почему и откуда взяли китайцы такое слово. Мне кажется, слово бурут имеет такое [же] происхож-

---

*[126]. За средоточие земель дикокаменных киргиз отец Иакинф принимает пространство между Кашгаром и Анджаном, что, впрочем, совершенно справедливо. *(Примечание Валиханова.)*

*[127]. *Иакинф.* Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. СПб., 1829.

*[128]. У киргиз в Майлибалтинской волости Кокчетавского округа есть два рода, называемые *яна* и *бай-киргиз.* Они образовались из военнопленных «есырей», захваченных Аблай-ханом и переселенных в степь. Эти киргизы теперь составляют подрод Атыгаевского [рода], а [в] отношении родовых прав считаются наравне с 12 сыновьями (поколениями) родоначальника Атыгая (главного рода). У башкир они могли образоваться потому [же] закону. Что касается до ногайских киргиз, то это другой вопрос, достойный более серьезного обозрения. См. ниже. *(Примечание Валиханова).*

дение и отношение к киргизам, как данное русскими кайсакам название киргиз.

Доказательством существования народа киргиз в нынешних местах Дикокаменной орды служит замечательный факт, переданный Абелем Ремюза и выписанный нами в извлечениях из Риттеровой Erdkunde von Asien[79].

Абульгази, кроме вышеприведенного, решительно ничего не говорит о киргизах и только раз в числе беков Джагатайской орды упоминает киргизского родоначальника Бек-Баглы баhадура, قرعز بك باعلى بهادور اويشون بافلى ميرزا который вместе с уйсунским Баклы-Мирзой открыл заговор найманов на жизнь Араб Мухаммед-хана[80]. Мухаммед-хан вступил на ханство в 1011 году гиджры, следовательно, событие это относится к тому времени, когда киргизы сибирские были еще на своих местах. При всей своей краткости этот факт есть единственное указание существования киргизов и в Мавренагре.

< Основываясь на этих данных и на показаниях самого народа, который совершенно опровергает это, не знает и не помнит о движении своем и единогласно считает своей родиной горы Анджанские, невольно приходишь к заключению, что не были ли киргизы [выходцы] анджанские? Действительно, что дикокаменные киргизы живут на нынешних местах, т. е. в горах от Кашгара до Анджана, издавна. Народное предание сохранило даже имена двух родоначальников, которые подчинились влиянию киргиз [-кайсацкого] хана Ишима, жившего в Туркестане около 1630 года.

Абульгази в своей истории не обратил никакого внимания на казаков [-кайсаков], ногайцев и киргиз, хотя, по-видимому, хорошо знал их обстоятельства. Изгнанный из Хорезма, он пользовался гостеприимством киргизского хана Ишима>.

Историю свою Абульгази писал именно [в] 1074 году гиджры, следовательно, почти современно с предполагаемым переселением киргиз. Невозможно думать, чтобы Абульгази упустил из виду такое важное событие, как эмиграция целого тюркского народа. Да и трудно предположить возможность насильственного переселения целого воинственного и энергического *[129] поколения народа, каковы были киргизы, из мест, где они родились и вскормились. Джунгары, даже в эпоху своего могущества при Галдане-Черене, не могли совершенно подчинить своей власти нынешних дикокаменных киргиз. Если бы и в самом деле переселение это существовало, то могли ли дикокаменные киргизы забыть такой важный и знаменательный факт! В каждой песне, сказке отзывалось бы оно, и тысячи поэм явились бы, оплакивающих долины и равнины Абакана и Юсу. В эпической саге их «Манас», правда, говорится о движении «ногайских» родов после смерти известного Кукотай-хана на север, к Черному Иртышу, но движение это

*[129]. Чтение предположительное.

относится к ногаям и было с юга на север. В ней упоминается Хангай и Алтай и хан калмыков. Это единственная легенда, косвенно напоминающая Алтай, где была орда алтын-хана урянхаев, и Хаангай — средоточие монгольских племен халки. Собственно же поэма эта имеет предметом своим описание подвигов ногайского мирзы батыра Манаса. Сами киргизы и казаки пред-

Кочевка иссык-кульских киргизов. *Рис. карандашом Ч. Ч. Валиханова. 1856 г.*

ставлены в ней в виде двух соседственных и дружественных с ногаями, но отдельных народов. Кочевья их сконцентрированы на юге, по Чу, Таласу и далее на восток (см. ниже).<Доказательством старожительства дикокаменных киргиз в Восточном Туркестане служит еще то, что они говорят одним и тем же языком — тюркским>*[130].

35 об. || К числу преданий, доказывающих их старожительство, принадлежат так называемые «Ногайские предания», относящиеся по слову и характеру своему к XV веку *[131].

36 || Другой не менее замечательный и отрицательный *[132] факт переселения в преданиях дикокаменных киргиз — это предания о ногайцах, как народе с ним соседственном и дружественном.

Ногайцы, надо сказать, в преданиях всех нынешних среднеазийских кочевников: кайсаков, киргиз и каракалпаков, занимают почетное место. Множество легенд, поэм, относящихся к этому народу, заимствованные в те времена по соседству, сохраняются до сих пор.

Ногаями они называют татар Белой орды и собственно ногайцев. У них, как и [у] кайсаков, Идигей (золотокудрый вождь) имеет свою сагу и знаменитый плач на разрушение спокойствия

*[130]. Порван край рукописи.

*[131] Переход с первых строк листа 35 об. на листы 36—37, а затем возвращение на л. 35 об. сделано по указанию самого автора.

*[132]. То есть отрицающий.

ногайцев —«когда 10 тысяч ногайцев *[133] пришли в смятение, когда умер Урмамбет-бий, [когда] черные леса орские загорелись», [плач], существующий у киргиз [-кайсаков] и башкиров, поется и их песнопевцами, рчи.

Предание это относится к приходу калмыков, которые с Ори стеснили ногайцев и выгнали их за Яик. Мне случалось после слышать от старых калмыков все эти легенды о походе Ухарлыка *[134]. Обстоятельство это относится к тому времени.

Поэма «Манас» собственное единственное романтическое произведение киргизского народа, имеет, как мы уже заметили выше, героем ногайского батыра Манас[а]. Хотя эта эпическая сага, очевидно, и подвергалась вставкам и исправлениям в позднейшее время, что ясно из упоминаемых в ней солонах и шариках на шапке, но все-таки сюжет ее, или основание, конечно, имеет собственные задушевные воспоминания киргизского народа, судя по чрезвычайной любви и уважению их к этому степному эпосу.

36 об. || В преданиях дикокаменных киргиз ногайцы кочуют по Чу, Таласу и на озере Иссык-Куль. В преданиях кайсаков они доходят до Аягуза. В «Манасе» герой поэмы кочует на Чу, Таласе, называемом иногда Анджанским, иногда даже Самаркандским. Вообще во всех этих преданиях кайсаки и киргизы представлены в виде отдельных народов, но менее сильных. Отношения между ними вообще дружественны, даже родственны. У кайсаков о временах их соседства с ногайцами говорится, как о золотом веке. «В счастливые ногайцев и казахов времена»,— говорят их эпосы в начале всякого сказания. Ногайцы (Большие ногаи) кочевали в XV и в начале XVI века, как известно, от Эмбы и Ори на юго-восток (см. «Книга Большому Чертежу» [81]), в нынешней киргизской степи вместе с кайсаками (Слияние).

Абульгази ногайцев называет всегда манкит *[135]. По его повествованию, Едыгей был из белых манкитов, Кочум был убит манкитами. Границы земель их на юго-востоке нам не известны, но о нападениях их на Ташкент сохранились записи.

Нельзя отвергать вообще показания преданий кочевников о распространении кочевьев ногайских. Согласно им, нынешние кочевья Большой орды (Семиречье), Иссык-Куль были занимаемы их родами. Знаменитый в народных воспоминаниях кочевой философ «Асан Горемычный», по преданиям киргиз, кочевал на Джиргалане. По свидетельству Абульгази, в XIV веке нынешние земли дикокаменных киргиз принадлежали к Джагатайской орде

*[133] 10 тысяч [он сан] означает у них — *народ*. Должно быть, первоначально народы монгольские и тюркские выше этого не имели счета. В Китае под 10 тысячами также разумеют слово народ. Императору желают «10» тысяч лет — Ваньсуй. Они говорят: император имеет 10 тысяч вещей, т. е. все, сколько ему нужно. *(Примечание Валиханова.)*

*[134]. Так произносили казаки имя калмыцкого хана Хо-Орлука.

*[135] *Abulghasi Bachadür chani.* Historia Mongolorum et Tatarorum..., стр. 127—128.

и после — к уделу кашгарских ханов. Исен-буга, первый государь этого удела, получил в удел все города́ Малой Бухарии, Уйгурскую землю, Алатав и Могулистан (это, конечно, нынешняя Джунгария). Сын его Тимур-Туглук, принявший ислам, кочевал при реке Иле, в сердце Дзюнгарии. Могила этого государя находится в 35 верстах на северо-восток от Кульджи и известна у туземцев под названием мазара Туглук-Тимур-шаха. Следы владычества мусульман являются здесь всюду. Я сам видел несколько монет, принадлежавших этому государю, найденных в окрестностях его гробницы. Кроме того, в Семиреченском крае найдены были разные вещи, в числе коих и золотой перстень с мусульманскою надписью «Арслан». Ногайцы около этого [времени], распространив свои кочевья по степям до Сыр-Дарьи и Чу, могли занять эти места после переселения орды ханской в средоточие оседлых владений, в пространстве между Яркендом, Кашгаром и Хотаном, что произошло тотчас после смерти Туглук-хана, и занять Иссык-Куль и Семиречье, обильные пастбищами и благоприятные для скотовода. Ойратство четырех монгольских поколений [82] образовалось в горах Южной Сибири, [на р.] Или, в Тарбагатае. Движение их на юг, конечно, относится к тому самому времени, как и переселение Тушети-хана хошоутов в Хухунор и движение Ухарлыка торгоутов на север. Как бы то ни было, киргизы, согласно преданиям, кочуя около Анджана (в верховьях Сыр-Дарьи), были в соседстве с ногаями, которые, как известно по «Книге Большому Чертежу», жили в нынешней Киргизии от О р и до С ы р-Д а р ь и.

К этому периоду времени относится предание о первом и последнем хане Дикокаменной орды Д у ч и-х а н е по прозванию Алатай, который был сыном Джанибека, называемого некоторыми ханом ногайским, другими же — казачьим. Джанибек был, по преданию, первый хан казаков из дома чингизидов-джучиханидов. Абульгази, подтверждая эти предания, детей его называет казакскими ханами [*136].

37 || Сын Джанибека Касым был убит в знаменитом узбекском завоевании Мухаммед-Шибани-ханом, завоевавшим Мавранагр около 1505 г. и убитым персидским шахом Исмаилом [83] [в] 1510 г. Следовательно, согласно этим преданиям, в XV и XVI вв. киргизы были в горах Анджана.

Народное предание сохранило имя двух своих родоначальников, которые подчинились влиянию кайсацкого хана Ишима, жившего в Туркестане около 1630 г. (см. Абульгази) [*137],— следовательно, тоже ранее предполагаемого переселения, ибо в 1356 г. [*138] киргизы упоминаются еще в летописях. Итак, преда-

---

[*136]. О ногайцах и о происхождении киргиз-кайсаков я имею в виду поговорить более подробно в другой раз. *(Примечание Валиханова.)* См. «Киргизское родословие» в настоящем издании.

[*137] *Abulghasi Bachadür chani.* Historia Mongolorum et Tatarorum..., стр. 167.

[*138]. Описка, следует: 1635 г.

ния [киргизского] народа с точностью, достойной вероятия, отрицают господствовавшее мнение, почти фактически подтвержденное многими учеными о них, как о переселенных сибирских киргизах. Было ли это переселение действительно, или нет?

В этом кратком обзоре мы представили по возможности все известные нам исторические данные о киргизах, как о народе, обитавшем в Южной Сибири и переселенном на нынешние места кочевок в конце XVII века, и мнения противные ему, высказанные некоторыми учеными, и, наконец, заключение, согласно преданию народа и некоторым уважительным данным, представленным китайской историей и Абульгази.

По мнению нашему, предания народа в этом отношении заслуживают уважения, если упоминаемые достойным нашим ученым г. Левшиным, труды которого относительно истории среднеазийских кочевников будут всегда драгоценны, известия о договоре заимствованы от неофициальных современных источников. Впрочем, каждому представляем судить об том согласно тем указаниям, которые мы собрали. В следующей же статье представим [этот вопрос] в порядке исторического обзора Дикокаменной орды на основании народных сказаний и показаний старейшин.

35 об. || Вот данные в пользу второго предположения. Во всяком случае, как кажется мне, совершенно отделять его [киргизский народ] от киргизов древних, как [делает] отец Иакинф, нет достаточного основания, а напротив — непременная связь их по одному только имени — уже очевидна. Это не пустое этимологическое сходство и созвучие.

Существование киргизов, как народа тюркского, возводится восточными историками в баснословную эпоху тюркской истории Огуза. Китайцы же под именен ki-li-ezu, кили-цзи-су и кирцзис также знали их давно. Юстиниан[84] еще в [568] году получил в подарок от владетеля алтайских тюрок невольницу родом kirgis.

Южная Сибирь была постоянным местом их первобытного кочевания. Это неоспоримые факты. История кочевых племен с наидревнейших времен представляется нам в виде отливов и приливов из одной стороны в другую. Всякий политический переворот, война производили движение, перемену кочевок. Части разных поколений, увлеченные потоком общего движения, смешивались с другими поколениями и являлись на противоположных краях от старых своих кочевок. Примеры подобных явлений беспрестанны и повторяются с кочевниками до сих пор. Очень может быть, что отделение нынешних киргизов от сибирских собратьев принадлежит к одному из подобных движений, происходивших давно, может быть, до Чингис-хана, в эпоху движения уйгуров с Икар-Муруна или же при нем. Хотя из истории монголов и по современному жительству поколений Южной Сибири и видно, что они живут на тех же местах, где были при Чингисе, но из существования рода боргут[85] между бухарскими узбе-

ками и киргизов между ногайцами, и тулена тутов между казаками — нельзя сомневаться в участии их, хотя, может быть, и в ничтожном числе родов, в военной эмиграции монголов. В Южной Сибири, в Томской и Красноярской губерниях мы и теперь между разными самоедскими поколениями находим бургутов (бурт), кэнтенги[86], урянхайцев, туленгутов[87] и хорин[88] (хоринские буряты) и другие племена, населявшие, по Рашиддину, лесную страну Бархуджин-Тукум.

Что касается до сибирских киргизов, то в существовании их и теперь в Томской и Красноярской губерниях мы, [на] основании некоторых данных, не сомневаемся. Известно, что сибиряки всем инородцам дают свои имена. Бурят они называют братские, якуты называют себя саха, чулымские татары — корзагал и проч. В «Статистическом обозрении Сибири»*[139], «составленном из официальных источников», мы видим, что в числе инородцев томских есть буруты и какие-то черневые татары. По крайней мере около 1825 года еще были в Сибири киргизы — и под своим именем киргиз. Господин Языков[89], пользовавшийся для примечаний к своему изданию «Путешествия к татарам» трудами Г. Спасского[90], знатока сибирской истории и народов и издателя замечательного [журнала] «Сибирский Вестник», говоря о древ-
36 них киргизах *[140], || обитавших якобы близ реки Кянку, впадающей через Абакан в Енисей, говорит: «Теперь живут там киргизы, между коими есть одно племя, называющееся кереитами *[141]». Исчезновение же их в конце XVII века со страниц сибирских летописей, которые они пополняли изрядно своими набегами, могло произойти по тому же закону вымирания кочевых племен, как [например] знаменитые алтайские урянхайцы. Они существуют теперь в лице двух потоков, известных у нас под названием двух двоеданнических волостей. Одного только страшного набега достаточно, чтобы обессилить навсегда кочевой народ, лишить его скота, т. е. силы, обезоружить.

Быстрое исчезновение, падение самой Дзюнгарии служит разительным примером внезапного исчезновения [сибирских киргизов]. Еще сильные при Галдан-Черене, умершем в 1745 году, в 25 лет [ойраты] падают совершенно, и старинное имя ойротов исчезает не токмо из истории, но и из воспоминания соседей, и остатки их, как самые ничтожные варвары, пасут манджурский скот, раздробленные по разным концам обширных своих земель. В один год (1763) погибло до миллиона[91] народа *[142] и на пространстве лучших их кочевьев от Тэмирту-Нора (Иссык-Куля) до Тарбагатая не было ни одной кибитки. Примеров же

*[139] *Гагемейстер Ю.* Статистическое обозрение Сибири.— I—III СПб., 1854.

*[140]. В рукописи далее одна строка испорчена.

*[141] *Языков Д. Я.* Собрание путешествий к татарам и другим восточным народом в XIII, XIV и XV вв. СПб., 1825, стр. 282, прим. 67.

*[142] *Иакинф.* Описание Джунгарии и Восточного Туркестана, ч. 2, стр. 102.

условного разумного переселения в истории монголо-тюркских племен совершенно не видно. Ни сильные хунну, [ни] тугю и монголы не прибегали к подобной мере, хотя непокорные и строптивые поколения окружали их всюду.

При всем том развить этот вопрос до известной ясности, принимая первое — дикокаменных киргиз за один и тот же народ с сибирскими киргизами, но переселившийся до Чингиз-хана или современно ему в Восточный Туркестан; второе, что сибирские киргизы исчезли не от переселения, как поняли прежде, а ушли вследствие разных неблагоприятных [обстоятельств], [и] живут на тех же местах, где жили прежде. Впрочем, все это нами сказано как предположение. Разъяснение этого, пока темного, предмета мы оставляем времени и новым изысканиям.

* * *

32 || Народ киргизский, как племя от общего тюркского корня, упоминается у всех восточных и китайских историков. Абульгази говорит: «Киргиз — родоначальник киргизов, был сын Огуза (родоначальника тюркских народов) и проч. и т. п.».

Невозможно полагать, чтобы дикокаменные киргизы, будучи потомками енисейских киргиз, могли в такой короткий период времени забыть о эмиграции своей на юг. Удивительно также то, что в преданиях своих о Манасе, герое ногайском, они с древнейших времен ставят себя в Анджане, даже отца своего красную собаку*[143] قزل تايغان производят оттуда. О родстве своем с кайсаками, узбеками и татарами, как народами, происшедшими от Золотой орды, говорят все их саги: у них так же, как и у кайсаков, Едигей имеет свою сагу, где воспеваются его деяния. Даже на падение кочевой Ногайской орды у них существует плач, который начинается так: «Когда десять тысяч ногайцев взволновались, когда Урманбет-бий умер, когда черные орские леса загорелись...».

О пребывании на Енисее они решительно ничего не знают. В «Манасе», например, являются ногайцы на Чу под названием ташкентских, как в преданиях киргиз [-кайсаков] ногайцы кочуют на Аягузе. Но, впрочем, в «Манасе» кайсаки и киргизы представляются в виде отдельных народов, в общих интересах, связанных с ногайцами. Отношения между ними чрезвычайно дружественны, даже родственны. У киргиз тоже о временах единства ногайцев и кайсаков говорится как о золотом веке. «В счастливые ногайцев и казаков времена»,— говорят их эпосы в начале каждого сказания.

Понятно, что киргизы и кайсаки, кочуя с ногайцами вместе, почти соединенно (см. «Книга Большому Чертежу»), и происхо-

---

*[143]. Кызыл-тайган *(кирг.)*— красная борзая.

дя из остатков Золотой орды, могли быть дружны, как связанные общим происхождением, языком и преданиями. Но удивительно, чтобы киргизы, народ, не имевший никаких отношений с ногайцами, живший внутри Сибири на грани, в сношениях с калмыками, урянхайцами мог потерять все свои коренные предания и позаимствовать от других. Предположить это трудно, тем более, что ни с киргизами, ни с узбеками дружественные отношения у них не были *[144]. Мнение отца Иакинфа *[145] о разности киргиз сибирских от киргиз анджанских согласно с преданиями последних имеет основание. Хотя также трудно предположить, чтобы калмыки в период своего могущества не могли управиться [с] одним отоком и, наконец, чтобы такой народ, как киргизы, умевший сохранять свои права от русских, зюнгар и алтын-хана, мог за несколько лет совершенно исчезнуть. Решить этот вопрос нет никакой возможности. Род киргиз в башкирских волостях и волости киргиз между ногайцами также намекают на родство их с ногайцами. Род киргиз между ногайцами никак не мог произойти от военнопленных, как произошел он у кайсаков. В те времена, когда ногайцы кочевали в степях, называемых ныне киргизскими, киргизы (буруты) были на Томи. Следовательно, делать такие дальние набеги ногайцам не было никакой возможности. Они должны были проходить через улусы зюнгаров, через Иртыш и через тысячи других препятствий. Наконец, сказание свежих преданий об отношениях биев, родоначальников их, к хану киргизскому Ишиму, царствовавшему в Туркестане около 1636 года, определяет время их исчезновения.

В 1646 году объявили зюнгары претензию на барабинцев, киргизов и карзагалов (Ист[ория] ч[етырех] ойр[атов] с. 57)*[146].

Со смертью Батора хон-тайдзи [1654] сношения наши с зюнгарами прекратились, а поэтому и о дальнейшей участи киргиз [мы] ничего не знаем [92]. Известие же Фишера о переселении киргизов в пространство между Коканом и Кашгаром могло действительно быть основано на созвучии слов.

О названии бурут, которое дают Дикокаменной орде китайцы, народ совершенно не знает, даже рода с подобным названием между ними нет, хотя китайский географ и говорит тоном положительным о бурутах, как о потомках народа пулу, обитавшего искони веков на местах кочевой орды (Klaproth, Magasin asiatique). Судя по генеалогии предков народа, орда эта была невелика численностью, и сами они говорят, что сильнейший их родоначальник Кукем, современник хана киргизского Ишима, имел 500 человек.

---

*[144]. На полях имеются написанные рукой Валиханова две строчки из известного стихотворения М. Ю. Лермонтова «Ветка Палестины». «Когда листы твои сплетали Солима бедные сыны»...

*[145]. *Иакинф.* Историческое обозрение ойратов, или калмыков...

*[146]. *Там же.*

29 || **Язык.** Дикокаменные киргизы говорят наречием тюркского языка, весьма близким к диалекту, господствующему в Восточном Туркестане. Наречие это, называемое некоторыми ориенталистами уйгурским, разделяется на письменное и народное. Письменное имеет большое сходство с джагатайским, между тем как народное содержит в себе множество своеобразных слов, может быть, древнетюркских, а также немало монгольских. Дикокаменные киргизы говорят несколько грубее и имеют [в языке] еще более монголизмов. Кайсаки понимают их с трудом: кроме множества чуждых для кайсаков слов, даже одинаковые слова имеют разное значение, часто диаметрально противоположное.

Для любопытных, изучающих тюркские языки, представляем небольшой словарь:

Купмак — встать. Слово это, хотя и существует у киргиз [-кайсаков], но не употребляется в разговоре, а заменено глаголом — турмак.

Муштамак — бить — урмак.

Чугылмак *[147]— собраться. У кайсаков [оно] есть, но не употребляется.

Саймак — колоть, у кайсаков — чанчмак *[148].

Аяч *[149] — женщина — хатун.

Чон — большой, великий — улкан, улуг.

Мала [мали]— время. У киргиз [-кайсаков] мало употребительно, встречается в древних песнях, обыкновенно [вместо него] употребляется арабское [слово] **вакыт** и персидское — **заман.**

Уй — рогатый скот — сыир.

Инек уй — корова.

Кона *[150]— бык — угуз.

Масал — поговорка — макал.

Калп — ложь — утрук [тан, тану, танбак].

Нарк — обычай, закон — زانك зан.

Тан — не знаю (монгольское) — билмаймен.

Шульджен *[151]— насмешка — килямядж *[152].

Эрр [ыр]— песня — улен [жыр].

Эррчи [ырчи]— певец — уленчи [жыршы].

Комуз — балалайка — домбура.

Кияк — род кобзы — кобыз.

Аил — аул — аул.

Кышык — кривой — клый [қысық].

Тугер [токор]— хромой — аксак.

Дулой — глухой — санрау [дүлей].

---

*[147]. По современной киргизской орфографии: *чогулмак.*

*[148]. *Так же: саймақ, сайспақ.*

*[149]. *Так же: аяш.*

*[150]. Чтение предположительное.

*[151]. В современном киргизском языке: *шылдың*

*[152]. Точнее: *колемеж.* Говорят также *шолжын,* но в значении: баловник, шалун, баловень.

Асты — перед, начало. У киргиз [-кайсаков] это слово имеет противное значение и означает низ и конец.

Инныр *[153]— асты копты — когда начали вставать.

Эми — теперь — имди [енді].

29 об. || Названия же предметов и вещей совершенно различны.

Мык — гвоздь — чига [шеге, мық].

Тулга — очаг —[тұлға, ошақ].

Кибяз [кебез]— бумага.

Шуру — корольки — марджан.

Кугяр *[154]— бурдук — турсук, мэс [каукар].

Кук — лог — сай.

Зау *[155]— скала — чын.

Чаучык *[156]— чашка — тустаган [тостаған] и проч.

В выговоре замечаются следующие особенности: *к* переходит в *ќ*, вместо куль — озеро, они говорят ќул; *б* — часто в *м* — буун и наоборот; *д* в *т*, даус — тывыш.

Букву *ш* произносят так, как татары, и не упускают подобно кайсакам. Повелительное наклонение [во] втором лице имеет окончание *гын:* вместо бар — б а р г ы н. Отрицание в 3-м лице выражают частицею *лек,* прибавляя ее к корню глагола. На вопрос — пришел?— ответ: کیلهلک — киля-лик. К особенностям языка относится тоже ничего не значащая частица «иле», беспрестанно вставляемая между словами, и вспомогательный глагол і й м е к. Кроме разницы, заключающейся в словах, и самые обороты фраз отличны от общетатарских.

Также бросается в глаза отсутствие арабских и персидских слов, вкравшихся во множестве во все татарские языки. Мне случалось слышать всесветное мусульманское приветствие в таком изуродованном виде и употребляемое так некстати, что трудно было его признать: «Асалям алейкум» приняло форму «салау да салау малик», а слово «лягнат»— проклятие — под формою «нанять». Неизбежные с исламом восклицания «Машаллах!», «Барек Алла!» и прочие не успели еще утвердиться среди черных киргиз и не знать их простительно. К у к и (крик отчаяния), а й д а й у ч а л а к о у з — похвалы, ауба (согласие). Клятва дается ими не арабским: уллахи, белляхи, уа таллахи, а фразой: «майнеке булаен» (значение которой я не мог добиться от самых знающих старейшин) и т а ш — т а р т а и н — буду возить камни.

Идея и сила сверхъестественного, благодательного для человека свойства, заключающегося, по мнению кайсаков, в некоторых предметах и животных, каковы: храмы, гробницы святых, одинокое дерево, сова и пр., выражаются у дикокаменных киргиз тюркским словом т у к с а н, что значит девяносто, между тем как

---

* [153]. Точнее: *иңир.*

*[154]. Точнее: *көкөр.*

*[155]. Точнее: *зоо.*

*[156]. Точнее: *чөчөк.*

наши киргизы прибегают для выражения этого понятия к арабскому «хасият» и финскому кереметь.

30 Из этого краткого обзора || очевидно, что дикокаменные киргизы сохраняют в языке своем много первобытных форм тюркского языка, и изучение его для ориенталистов, занимающихся родственным монголо-тюркским языком, принесло бы много пользы.

Самородная словесность. Древние киргизы, по свидетельству китайцев и мусульманских писателей, имели письмена и стояли, сравнительно других кочевников, в высшей степени культуры. Черные киргизы в этом отношении представляют факт, совершенно противоречащий законам свободного прогресса. В какой степени их предки, знаменитые изобретатели «не более 12 зверей [93]», превосходили своих современников, так и нынешние киргизы далеко превосходят своих соседей невежеством и дикостью. Во всей Орде нет ни одного грамотного человека, даже человека, знакомого с первыми правилами своей религии. Полуграмотные ташкенцы и татары теперь только явились у немногих манапов в качестве мулл и отправляют религиозные требы, разумеется, с грехом пополам. У одного родоначальника в колене бугу, сколько я слышал, дети начинают учиться грамоте — известие утешительное.

Единственные памятники умственного развития народа составляют изустные эпические сказания в формах прозаической и в стихе. Роды народной поэзии киргиз суть: первое — сказки (джумок) جمق и предания о происхождении народа и о замечательных случаях из жизни знаменитых родоначальников. Сказки большею частью касаются мира духов и отношения его к миру действительному. Великаны (алпы), людоеды (ялмауз) и злые ведьмы (яланкыч) враждуют с человеком, который всегда выходит победителем. Герой сказки обыкновенно единственный сын какого-нибудь хана или богача и растет, как и в русских сказках, не по дням, а по часам. Он имеет не менее чудесного коня, который во время процесса сказания из годового жеребенка делается шестилетнею лошадью. Лошадь богатыря владеет даром говорить (арбу) и во всех случаях служит господину добрым советом. 20-летний богатырь с жестокостью оставляет рыдающую мать, старика-отца и отправляется искать приключений. Битвы с великанами подземного царства и алпамыс (существа вроде царя Кащея) и освобождение красавиц, томившихся в неволе [у] великанов, суть главные сюжеты сказок. [Вообще] дикокаменные сказки чрезвычайно сходны со сказками татар. Сказки имеют форму прозы, но говорятся всегда известным образом принятых выражений и разных прибауток. Исторические предания тоже не чужды фантастического элемента.

30 об. Киргизские семейные воспоминания тщательно || сохраняются и передаются из рода в род, из века в век.

Второй род народной поэзии составляют эпические рассказы о войнах племен, о подвигах богатырей, [это] род поэм или героических саг. Из них нужно отличать собственно народные и заимствованные от кайсаков. Эпический эрр имеет размер и рифму. Хитрость стихосложения состоит в созвучии сравнений, т. е. в подборе созвучия начальных слов первого и второго стиха. Гоняясь за этим двойным рифмованием, они делают удивительно простые сравнения, чтобы только удовлетворить требования закона метрологии. Например, одна песня в «Манасе», песня о поминках Кукотай-хана, начинается так:

Алтын эрден каши икан,
Ата[лы] юртнын баши икан, т. е.
Был лукой золотого седла,
Был отец для всего народа;
или:
Кук дунаннын басы бар,
Кукотай-ханнын асы бар, т. е.
У серой лошади есть голова,
По Кукотай-хане есть тризна.

Здесь золотое седло (алтын эр) и серая лошадь (кок дунан) упоминаются для того только, чтобы доставить созвучие словам ата[лы] юрт и Кукотай-хан.

Нет сомнения, что главное и едва ли не единственное произведение народного гения дикокаменных киргиз в стихотворной форме есть сага «О Манасе». «Манас» — это энциклопедия, собрание всех сказок, повестей, преданий, географических, религиозных, умственных познаний и нравственных понятий народа в одно целое, [приуроченное] к одному времени, и все это сгруппировано около одного лица, богатыря Манаса. «Манас» — произведение целого народа, выраставшего плод, созревавший в продолжение многих лет, — народный эпос, нечто вроде степной Иллиады. Следы позднейших добавлений и украшений видны в ней с очевидною ясностью: может быть, самое сложение ее из прозаического [джумока] в поэтическое — всеми чертами есть произведение позднейших времен. Трех ночей не достаточно, чтобы послушать «Манаса», столько же нужно для «Манаса второго», его сына [«Семетея»].

Третий род [народного творчества] составляют песни, обыкновенно краткого содержания, употребляемые для напевов и в играх, и песни обрядовые. Таких песен очень немного, и все [они] большею частью имеют двусмысленное содержание. Степных певцов, импровизирующих приличные к торжеству похвальные песни, как у кайсаков, нет. Вообще начатки поэзии в этом более воинственном народе гораздо слабее, чем у кайсаков.

43 || Киргиз-кайсаки наделены от природы живым умом и удивительно впечатлительны [...]; у них в каждом роде есть импровизатор, воспевающий подвиги султанов и старину. У киргиз [-кай-

саков] много героических эпосов, легенд и сказок, и киргизы любят песни и музыку. У дикокаменных же киргиз песни *157 совершенно не в употреблении, только эпосы их из времен Золотой орды во всем сходны с киргиз [-кайсац]-кими. Только поэма «М а н а с» как по языку, так и по характеру есть произведение их народного ума. Манас сын Якуб-бая, бия одного ногайского поколения, кочевавшего по Таласу и Чуи. Манас рос не по годам, а по дням и шестнадцати лет сделался батыром. У Манаса чрезвычайно чувствительное сердце, он очень любит хорошеньких женщин. Чувствительность его превосходит границы. Получение руки ханской дочери Канкея, у которой «...лицо бело, как снег, и румянец ланит так красен, как кровь, упавшая на снег», не остановило его. Узнав, что у хана калмыцкого есть красавица дочь «с волосами, доходящими до пяток», он отправил своего отца-старика сватать красавицу. Хан оскорбился и дал следующий ответ: «Руби, руби лес, и возьми себе топливо — с равным себе сватайся. Вези, вези связками топливо — с подобным себе братайся. Моей дочери приличен ханский сын, твоему сыну прилична бийская дочь». Разумеется, что такого батыра, как юный Манас, сына Якуба, многим ногайцам глава Манас, угроза ханская не могла устрашить, он начинает войну и с оружием в руках добывает д л и н н о в о л о с у ю. Сбор красавиц этим не оканчивается. Манас начинает еще войну с каким-то ханом какого-то народа. Яблоком раздора по обыкновению — опять красавица, «... имеющая 15 лет возрасту, с запахом, подобным мускусу и с зубами как жемчуги». Словом, вся поэма состоит в восхвалении беспорядочного поведения какого нет повесы Манаса, жадного до похищения красавиц. В конце поэмы у Манаса в гареме собирается до 100 царевен разных наций, которые от слишком близкого столкновения, разумеется, начинают междоусобную войну, подражая в этом бранолюбивому духу времени. Странно и непонятно в поэме одно обстоятельство. У дикокаменных киргиз старики вообще, не только отцы, пользуются уважением молодежи. Но Манас же, герой поэмы, с отцом своим поступает слишком жестоко. Старик Якуб исполняет все трудные его поручения: он сватает красавиц, бродит для отыскания новых из страны в страну. И что же в награду за все это? Единородный его сын, Манас, за неуспешное сватовство наказывает его жестоко — угоняет у него скот и оставляет старика-отца и старушку- мать до приобретения нового скота без
43 об. кумыса и мяса. || Обращение же к отцу всегда бесцеремонно. «Я нагляделся уже довольно [на] народы и землю, и вошел в возраст. Скажите отцу, чтобы он отыскал красавицу в народе». Якуб с послушностью достойною сына, седлает лошадь и рыщет из страны в страну до тех пор, пока лошадь его не высохнет, как ргаева палка, и известное тутоядное насекомое его не сделается величиною с воробья. Всех встреченных пытает Якуб такою речью:

*157. Имеются в виду лирические напевы.

«Я отец громкого от Таласа до Чу храброго Манаса, Якуб-бай. Я не хан, но не хуже я хана — хан Якуб я. Единородному Манасу не находя приличную пару, весь горизонт я обошел. Замучил меня непреклонный Манас, не видел [ли] ты в народе красавицу?»

Вот общий характер поэмы. Она замечательна в отношении языка и по чрезвычайно правильной географии описываемых местностей. В отношении историческом она любопытна, как картина прежних нравов и понятий дикокаменных киргизов, по упоминанию в ней разных народов, обитавших от Таласа до Или и до Кашгара. В «Манасе» на Таласе и Чу кочуют ногайцы, в Анджане — дикокаменные киргизы, и по Сарысу — кайсаки, на Или же и озере Иссык-Куль кочуют калмыки. В набегах на калмыков сталкиваются все народности, но отношения ногайцев, киргиз и кайсаков дружественны. Кроме «Манаса», [других] поэм нет.

Музыкальные инструменты их такие же, как у всех ордынцев: балалайка (комзо), дудка и чебызга (род флейты). Играющих на них очень мало, только молодые девицы любят импровизировать разные арии на дудке. Во время похода дикокаменные киргизы употребляют трубку, издающую резкий и неприятный крик сернай. Обычай этот собственно их; кайсаки военной музыки не знают.

42 || Религия и умственные образования. Все дикокаменные киргизы исповедывают мусульманскую религию или, лучше, называют себя мусульманами, не зная ни догматов веры, ни его треб. Все обряды их и поверья до сих пор сохранили полный оттенок шаманства, справедливо считаемого первой религией среднеазийских рас. Поверья, обряды и заклинания шаманства их совершенно сходны с шаманским же элементом киргиз [-кайсаков]. С учреждением указных мулл, с построением мечетей, благодаря попечительству русского правительства, в Орде наших киргиз все эти поверья и обряды искоренились, но у дико-
42 об. каменных они еще в силе: ни муллы, ни ходжи и другие || мусульманские учители не были еще среди этого народа. Не только грамотных людей, разумеющих элементарные начала веры, даже исполняющих пятивременный намаз и рузу между дикокаменными киргизами нет. Единственная заповедь ислама, которую они знают и исполняют,— это отвержение свиньи, как нечистого животного, зато другой радикальный принцип [мусульманской] веры — воздержания от вина, назло Мухаммеду-избраннику и его корану, попирается безбожно, вино составляет их радость и утешение. У них нет веселия без вина, как у древних руссов Владимира. О состоянии неподложной веры у дикокаменных киргиз вы можете судить из следующего факта, за неприложность которого я, как действующее лицо, ручаюсь.

В одном дикокаменном ауле между нашими кайсакскими биями и киргизскими манапами шел доверительный разговор о близком родстве этих двух народов, наконец дело дошло до веры: киргиз-кайсаки начали упрекать их в религиозном невежестве. Разу-

меется, что дикокаменные защищали себя. В жару прения один из кайсаков сделал испытательный вопрос: «Какие вы мусульмане, кто у вас пророк?» «Пророк, конечно, пайгамбар (пайгамбар — арабское слово, значит пророк)». «Да его имя?» Все почтенные манапы сильно призадумались и не смогли дать ответа. Я сам был свидетелем этого происшествия и прошу тому верить. Имя аллаха у них в большом употреблении, они называют его, как древние монголы, куктенгри (небо-бог). Огонь, луна, звезды суть предметы их обожания. Огонь есть высшая святыня. В чрезвычайных случаях дикокаменные киргизы с поясом на шее (такой же знак, когда поют псалом славы в средние века) приносят жертву огню, бросая в него жир. Духи умерших также получают значение божественное и в честь их ставят свечи, приносят в жертву баранов. При обращении [к] огню и духу говорят следующее заклинание: «Мать огонь! *[158] или Отец дух! *[159] Памяти твоей поклон ... Тоба, Тоба! Помилуй». При этом жертвоприноситель сидит на одном колене, как стойка перед богом, и правой рукой делает на лбу знамение *[160].

Бахши, жрецы шаманства, имеют в этой орде большой почет и манапы гордятся этим титулом. Нынешний предводитель сарыбагышей Умбет-Али имеет это почетное прозвище. О шаманстве у кайсаков и киргиз я намерен говорить в другой раз и более подробно *[161].

43 об. || Нравы и обычаи. Трудно определить в нескольких словах характер такого малоизвестного народа, как киргизы. Нужны факты, по которым должен судить всякий читатель. Предоставление таких фактов займет много времени, а потому мы ограничиваемся лишь некоторыми замечаниями [...]

Гостеприимство (святые гости, как у горцев), уважение их, как святых [...], почтение к старикам, повиновение главе — составляет их добродетель. Ругательства || между ними не терпятся. Оскорбление чести и осквернение матери ведут за собой войну. Месть за убийство есть заповедь.

28 || Изустные законы, определяющие решение при различных делах, определяющие штрафы у них [киргизов], тоже существуют и в основании своем имеют общемонгольское степное право. Впрочем штрафы за воровство превосходят киргизские. За воровство одной лошади [у киргизов] вор платит хозяину 60 лошадей (!), решавшему бию — верблюда и бегунца. У киргиз [-кайсаков] же, напротив, штраф этот состоит из 20 голов лошадей разного возраста.

Дикокаменные киргизы более отважны, нежели кайсаки; беспрерывные междоусобные драки поддерживают этот дух в народе. В глазах наших был пример, Урман был убит родом бугу. По-

---

*158. По-казахски: *от ана*.
*159. Атаның аруағы.
*160. Таут, тау ету.
*161. См. «Следы шаманства у киргизов», т. 4. настоящее издание.

следовала война, кончившаяся совершенным разграблением бугу. Во всем роде не осталось ни одной юрты. Я проезжал через место происшествия: повсюду валялись кошмы, тела на пространстве четырех квадратных верст. Женщины дикокаменных киргиз очень добры, детолюбивы донельзя. Все пленные киргизы восхваляют доброту женщин. Что касается до женской добродетели, то неприступность их — миф, впрочем, явное прелюбодеяние наказывается смертью.

В войне киргизы смелы, нападение их, первый натиск делается с [во] одушевлением. Впрочем, в бегство обращаются редко. Нападения они делают пешком. С пленными поступают жестоко, во все время держат их в колодках, руки и ноги заковывают железным прутом. Исход бывает двоякий: или продают в Китай и Кокан, или убивают.

Женщины пользуются влиянием на мужей, жены манапов не исполняют никакой работы. Даже у бедных людей женщины работают мало, словом мужья носят дрова... Неслыханное на мусульманском востоке извращение. К детям мужского пола отцы бывают строги, между тем, как дочери наслаждаются полным тарханством *[162]. Даже платья для дома своего не шьют. 18 лет девицы считаются уже засидевшимися. 15 лет есть возраст возмужалости девиц. Я сам видел много молодых а я ч — матерей семейства, которым было только 15 лет. Разумеется, что от такого раннего брака женщины стареют скоро. В 30 лет уже они старушки. Калым у богачей безграничен: 100 лошадей, 20 рабов, 10 беркутов и 10 ружей. Приданое не совсем соответствует калыму: 1 ямба, 100 халатов, сто одеял — это высший дар. Случаи такие бывают редко. Простой же народ продает дочерей по умеренной цене: 20, много 30, голов скота.

На праздниках свадебные игры бывают без песен, и игра состоит во взаимном лобзании девиц с джигитами.

Похороны делаются общие мусульманские. Поминки делаются очень богатые, байга бывает тоже богатая. На байгу в честь Ногая из рода салмеке в бугу призы для первой байги состояли: 8 тайтуяков *[163], 1 ямба *[164], 9 рабов, 9 белых верблюдов, 100 баранов и 50 лошадей.

Терпение к перенесению нужды составляет тоже их черту; для киргиза достаточно капа крупы, чтобы прокормиться несколько месяцев, зато при случае он ест за троих. На байге дикокаменные киргизы не гоняют девок, как у киргиз [-кайсаков]. Право это предоставляется только жениху.

68 [Свадебные обряды]. || Свадьба празднуется как у киргиз [-кайсаков] تاقيه سايلرما *[165]. При первом посещении же-

*[162]. То есть свободой.

*[163]. *Тайтуяк* (тайтұйақ) — слиток серебра в виде копыта жеребенка.

*[164]. *Ямба* (жамбы) слитки золота или серебра различной формы и веса, употреблявшиеся в Китае в качестве денег.

*[165]. *Сбивание тюбетейки.* Один из видов свадебного обряда, исполняемый при первом посещении женихом невесты.

них должен палкой через отверстие кереги сбить с головы невесты (которая находится в юрте) девичью шапку, выражая тем, что она должна скоро проститься с девичьей своей жизнью. Если операция будет неудачна, жених за повторение платит выкуп. При отъезде же в дом жениха делается т у й *166. В отдельной для того поставленной юрте собираются молодежь и девицы, усаживаются по двум сторонам женщины и мужчины. Начинается игра. Одна из девиц встает со своего места и выбирает молодца ударом платка. Джигит встает и говорит рифмованное четверостишие, за что получает в награду поцелуй. Процесс этого привилегированного лобзания делается так: [джигит и девушка] сначала становятся, касаясь спинами, потом вдруг оборачиваются, запечатлевают громкий поцелуй и расходятся.

46 || Пир кончается так называемым «пошли вон». Это нечто вроде обряда «потушения свеч» у месопотамских эзидов [94].

В юрте делают мрак, один молодец выходит из юрты и кричит «пошли вон». По команде в одно мгновение каждый джигит берет девку и исчезает во мраке ночи...

Сватовство у них очень просто: приезжают три свата и едят барана, получают подарки и уезжают. Во время байги девку гоняет только жених невесты, больше никто. Зато гоняет до изнеможения. Джигита конвоирует молодежь, а девку — бабы.

45 об. || **О б р я д ы п р и п о х о р о н а х.** После смерти каждого киргиза семейство его держит в продолжение целого года траур, который состоит в нижеследующем: на юрте стоит черный флаг, жена каждое утро и вечер должна неумолчно и гласно оплакивать, а

Юрта с пикой и бунчуком, означающими траур. *Зарисовка в тексте дневника Ч. Ч. Валиханова.*

при кочевке в придачу к тому царапать лицо. В продолжение целого года жена не переменяет одежду. Тризна в 10-й день и по прошествии года делается, как и у киргиз [-кайсаков], с байгой.

46 || Во время поминок, когда кочевник изощряется для выдумки разных потех, дикокаменные киргизы превосходят все народы,

---

*166. *Туй* (той) — пир, празднество.

следуя своему простому безыскусственному нраву. При нас была одна байга, на которой после байги, конного ратания, предложены были призы за борьбу победителю, за пение и проч. [...]

Лечение. Болезней в Дикокаменной орде мало: большею частью страдают глазными болезнями от действий горных снегов и чесоткой. Лекарей между ними очень много и употребляют единственное средство, как всеисцеляющее лекарство: что вы думаете?— *воду.* Выходит, что гидропатия существовала издавна и у народов даже диких. Больных купают в реке, даже и зимою, и заставляют пить беспрестанно воду. При нашем приезде у Буранбая невестка была больна воспалением горла и пила беспрестанно холодную ключевую воду. Подобное лечение холодной водой существует у туркестанцев семи городов. Крестьянин дальних деревень, занемогши какою-либо болезнью, обыкновенно купается в реке, не разбирая ни зимы, ни лета. В горячке, происходящей от запоров, тоже купаются в реке, или к заднему проходу приставляют трубку и внутрь пускают воду, чтобы содействовать послаблению вниз.

63 [*Взаимоотношения с соседями*]. || Кочевали они [киргизы] искони около города Анджана, что лежит между Коканом и Ташкентом [95]. Они в самые отдаленные времена вели войны с калмыками и туркестанцами. Известно по преданию, что потомки Абила и Кабила имели междоусобную войну. Дети Кабила, будучи сильнее и численнее абиловских, делали им притеснения.

Распря эта кончилась, наконец, победой детей Абила, и они, чтобы навсегда уничтожить, унизить врагов, положили законом для последующего потомства кун: цена за убитого Кабила назначена девятью головами меньше перед абилевскими. Кун же у дикокаменных киргиз — в 100 голов. Далее из преданий известно, что при отце Тагая они имели какие-то неприязненные отношения к какому-то хану Ир-Иче и впервые дали заложника, аманата. Этот первый аманат был Тагай. Иностранка, жена его, мать саяков, была дана ему в его пребывание ханом Ир-Ичей. Киргизы до сих пор, основываясь на этом обычае, дают киргизским султанам аманатов (ак-уйли) [96], детей из почетных фамилий, но киргизские султаны им не дают. Первое междоусобие и вражда сарыбагышей с бугу начались при Белеке (из бугу) и Булате (сарыбагыш). Булат был щедрый и благочестивый манап. Все свое имущество и скот раздал он бедным и дошел до того, что, когда жена его родила сына, он не имел барана, чтобы сделать обед. Булат пришел к жене Белека и просил барана.

63 об. Дикокаменная матрона отвечала || оскорбительно, намекая ему, что он может иметь баранов и она не обязана снабжать его обедом. Оскорбленный Булат (он был так беден, что приехал на воле) собрал свой род и при проходе Кудоре напал на коч бугинцев. Сарыбагыши заставили бугинцев проходить гусем мимо и выбрали девять красавиц, во главе которых была дочь Тугузбай-манапа, почему и эти девять девиц известны в преданиях под име-

нем девяти дочерей Тугузбая (توعز بايدنك توعز قز). Вот начало вражды и превосходства сарыбагышей, их манапства. Манап значит сильный, превосходный.

Мы выше говорили, что дикокаменные киргизы вели постоянные войны, лучше [сказать] имели постоянные взаимные набеги с киргизами и калмыками. Во время зюнгаров перевес всегда был на стороне калмыков, и в памяти народа сохранился со всеми ужасами разрушительный набег Галдан-Чирена, принудивший их оставить реку Чу и бежать в Гиссар и Бадахшан, а кайсаков — [к] пределам Бухары. Этот бой был в 1723 г. [97] Кайсаки лишились Туркестана — столицы своих ханов.

С киргизами отношения их в те времена были более дружны и миролюбивы. Ишим-хан (живший около 1360 г.*[167]) имел в своем распоряжении родоначальника бия Кукема چونك باعيش كوكم بى, при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанчклинского. В память союза киргизов и казаков Ишим построил в Ташкенте башню, которая существует до сих пор и называется كوكمنك كوك كومبز *[168].

Тауке, сын Джангира, внук Ишима, управлял киргизами при помощи бия их Тиеса. Тауке-Тиеса признают вместе как вопл[ощение] един[ства]. Эпоху же переселения *[169] их с Анджана и Чу на озеро Иссык[-Куль], на нынешние места кочевок, старики определяют временем разрушения царства хонтайдзиев, временем смут зюнгаров, после смерти Галдан-Черена. Тогда они с юга, киргиз [-кайсаки] с севера начали вторгаться на Илю и изгнали калмыков за реки Чилик и Чарын. Приход их, по исчислению стариков, участников эмиграции, начался в 1774 г.

При бегстве калмыков-торгоутов из России киргизы вместе с кайсаками грабили их жестоко, и, как говорят китайские историки, принесли более вреда беженцам, нежели киргизы[-кайсаки].

Набеги хана Средней орды Аблая в разные годы на их улусы еще свежи в народных преданиях. Аблай разбил род солты и саяков на Сарыбеле, на урочище Карабалта-Сукулук, где и убил знаменитого батыра, родоначальника солты Джаила *[170]. Особенно славится поход Аблая 1770 года, [когда] решалась судьба дикокаменных киргиз. В этой битве были все киргизы он и сол. Эта битва называется Джаилнын кыргыны — Джаилово побоище, а место битвы получило название Туйскен*[171]. Хан из Ташкента возвратил пленных. Сарыбагыши были им разграблены в горах

---

*[167]. Описка, следует: 1630 г.

*[168]. Көкемнің көк күмбезі — синий купол Кукема.

*[169]. Имеется в виду возвращение киргизов на Иссык-Куль после ухода оттуда джунгарских калмыков.

*[170]. Против этого на полях рукой Валиханова написано جايل زنك قزى بكمجان — дочь Джаила Бикемжан.

*[171]. Поле битвы.

Алатауских при верховье Чилика, а бугу — на озере Иссык-Куль. [Там был и] Атеке-Джирык, герой дикокаменных [киргиз] и прочие киргизы.

Киргизы терпели много поражений от Аблая.

64 || Особенно памятен для дикокаменных киргизов набег Аблая в 1770 году, [в] котором выразился решительный перевес кайсаков и утвердились те отношения, которые теперь между ними и киргизами Большой орды существуют. Султан найманский Барак (Кукджал) جالدو بارٰاق или كوك جال براق *172 сделал набег на дикокаменных киргиз. Не находя никакого сопротивления, избалованный счастьем, он сделался слишком беспечным и, гордясь силою, осквернил святыню дикокаменных киргиз — могилу Кошкар-ата. Дикокаменные киргизы, озлобленные его жестокостью, тайно условившись, собрались и ночью напали на его стан *173. Непобедимый Барак без всякого сопротивления бросился в бегство, оставил весь свой лагерь и был преследован до Или.

جالدو براق قاچقانده
بايفاق بى اولگانده.*174

Киргизы приписывают это неожиданное бегство заступничеству святыни.

Аблай с сильным войском из аргыновцев, найманов и уйсунов для отомщения за поражение Барака перешел через верхние притоки Таласа, Уч-Кошай и под горою Крунбелес *175 разбил сборные аулы солту и саяков, и с несметной добычей и пленными на возвратном пути через Кзылсу, Шамши, впадающих в Чу, он встретился с несметными полчищами киргиз он и сол. Дело происходило на Чу, в долине при впадении Аксу и Кызтугана. Сопка Токташнен-Каратобе была средоточием ставки кайсаков. Кайсаки остались победителями, хотя киргизы дрались насмерть, чтобы освободить своих пленных. Родоначальник солты Джаил с двумя сыновьями, Усен и Теке, пали на поле. Дикокаменные киргизы понесли ужасный урон: из рода чонбагыш остались только два аула, а из отделения чонтолкан только 40 человек.

Плач дочери Джаила Бикемжан بکم جان, бывшей женою Атеке, поется киргизами до сих пор, и воспоминание об этой битве еще свежо под названием джаиловского побоища.

65 || Депутаты от всех дикокаменных родов отправились вследствие этой битвы в Кокчетав, прося мира, и впервые обязались не убивать друг друга и дали заложников: сам Исенгул — сына своего Наймана — от бугу, из рода арык — Джанбалу, от рода асык —

---

*172. Точнее: *Кокжал-Барак* или *Жалды-Барак* — буквально: гривастый или синегривый Барак.

*173. Далее слово не разобрано.

*174. «Когда бежал гривастый Барак, когда умер Байпак-бий» — отрывок из песни киргиз, сложенной по поводу победы над Бараком.

*175. Так же: *Крунбель*.

потерь его нет, дали одного. Эти три рода были самые сильные. Солту тогда ничего не значили.

От Аблая они [киргизы] оставили Илю и заняли нынешние кочевья. По миру решили: от озера до Чу — кочевья киргизов, а от гор на Илю — кайсаков.

32 || Из пленных киргиз Аблай составил две волости под названием *Яна-Киргиз* и *Бай-Киргиз*, которые до сих пор существуют в Кокчетавском округе в составе атыгайских родов. Вот все, что можно было узнать от стариков о прежней жизни их народа. Все эти известия совершенно не согласны с историческими данными о народе киргиз *[176].

65 || Дикокаменные киргизы были всегда независимы, но, кочуя частью во владениях Китая, частью в землях ханства Кокан, некоторым образом косвенно подчинялись наружно их влиянию. Со времени покорения Зюнгарии и основания пограничных китайских пикетов Дикокаменная орда не стала продолжать своих набегов на калмыков и начала, ради кочевых мест, сближаться с китайцами. Многие родоначальники, манапы орды, имели от богдыхана (которого они называют *иджан-хан*) знаки шаров разных степеней, и нынешний представитель рода бугу манап Буранбай имеет красный шарик третьей степени. Несмотря на это дружество и наружную покорность, за 25 лет перед сим китайские пикеты, вдавшиеся в кочевья их, должны были сняться, и калмыки, кочевавшие около них, были в конец разграблены. Впрочем, некоторые роды этой киргизской орды — черикчи, чонбагыши, кочуя всегда на землях Поднебесной империи, около Кашгара, внутри караулов, подчинились совершенно, и один из них, родоначальник Акым-бий, [в] 1758 [г.] был пожалован в должность хакимбека в туркестанский город Ташмалык (см. [Иакинф]. Описание Джунгарии и Восточного Туркестана). Вообще же влияние Китая в орде незначительно и основывается только на выгодах. Более опасное и сильное влияние имели и имеют на них коканцы, действуя на их религиозный фанатизм и все налоги свои обличая в форму религиозного зекета.

Первые сношения [коканцы] начали с кипчаком, солту и сарыбагышами в царствование ташкентского хана Эмира (в период его правления). Султан Адиль, главный султан в Большой орде, считая Дикокаменную орду как бы [за] своих подданных, после мира аблаевского *[177], начал с Ташкентом войну. Предводитель киргиз Рустем взял семь городов.

Ташкенцы заключили мир, по которому обязались считать себя [в] вассальной зависимости. Рустем был назначен наместником. При таком ходе дел [в] 1815 [г.] Адиль под Ташкентом внезапно умер. Ташкенцы и дикокаменные киргизы, узнавши о смерти Ади-

*[176]. Данный абзац написан на л. 32 и не имеет непосредственной связи с предшествующим текстом.

*[177]. То есть мира с Аблаем.

ля, вооружились. Дикокаменные киргизы тотчас взяли семь тысяч лошадей. Часть народа подчинилась Ташкенту, часть же бежала опять на Илю. С этой эпохи подчинились киргизы и кайсаки влиянию сартов.

Между тем хан ташкентский Эмир-хан, усилившись кочевыми подданными (иляти халк), пошел на Кокан. Взявши его, перенес столицу туда. При преемнике его Мадали-хане (Мухаммед-Али) в Ташкент был назначен предприимчивый и храбрый наместник (кушбеги) Мамет-Алим родом из калчи *[178]. При этом кушбеги впервые явились сборщики зякета.

Вооруженной рукой кушбеги взял киргиз, потом кайсаков. Султан-Али в дулатах [и] влиятельный хаким в джалаирах бий Балгын были облачены в звание фарманачи *[179].

Род бугу за неисправный платеж зякета под самым озером на р. Джиргалане был ограблен самим кушбегием. В войске его были все киргизы Большой орды и киргизы солту, сарыбагыши.

Кушбеги поставил на озере в долине Терскей курган Кара-
65 об. кол. || С этого времени ташкенцы начали сбирать зекет, сбор которого продолжается и до сих пор. Со времени беспокойства в Кокане, после смерти слабого и развратного хана Медет-Али, убитого бухарским ханом, Кокан, хотя и подчинялся наместникам от Бухары, но сбор зекета продолжался. После низвержения их и во временщину кипчаков сначала [на ханский трон] был поставлен для формы Шир-Али-хан *[180], сын дикокаменной женщины из рода кошчу, с которой когда-то покойник Медет-Али имел связь. Временщик Мусульманкул, по прозванию Чулаг, и Нурмамбет-фарманачи управляли государством, низводили ханов: Шир-Али был убит, поставлен сын его Исенкул-датха. Кипчаки удержались только семь лет. [В] 1851 г. кипчаки пали. Худояр, брат Исенкула, сел в Кокане. Во все это время зекет сбирался вполне с родов, близ кочующих, и с лошадей у бугу и сарыбагышей.

Налоги. Кой-зекет есть налог с баранов, с 40—1; тунлик-зекет есть подымная дань, с юрты — баран; хараж есть сбор с хлеба, с десятины (кирман) берут 3 барана; кул-бул *[181] — временный налог на подъем войска, с юрты одну тилля (3 барана).

Кроме этих налогов, сбирается в виде подарков «тарту» — лошади. Все войска кормятся на счет народа, независимо от кулбула. За решение дела в виде штрафа сбираются налоги на хана, наместника и попечителя. За убийство виновник платит 90 лошадей

---

*[178]. قرا تيين — калча название народа, живущего между Коканом и Сарколом. Калчи имеют голубые глаза, светлые волосы, говорят на древнеперсидском языке. Главный город их Каратегин.[98] *(Примечание Валиханова.)*

*[179]. Точнее: *парваначи*.

*[180] На полях пометка рукой Валиханова: *1845*. Очевидно, автор намеревался проставить годы правления Шир-Али-хана (1842—1845 гг.).

*[181]. Точнее: *кол-бул* (пул) — денежные сборы для содержания войска.

хану, наместнику — верблюда и ясаулу — двух лошадей и двух куланов *[182].

В наше время говорят, что еще увеличены налоги с кочевников: бай-бул — налог, снимаемый с тех зажиточных киргизов, которые не сеют хлеб. Он состоит из 10 лошадей. В настоящее время [в связи] с построением наших поселений в Заилийском крае дикокаменные киргизы, видя спокойствие, которым наслаждаются кайсаки, стали сближаться. В 1855 г. род бугу принял [русское] подданство, и сарыбагыши, как слышно, имеют то же намерение. Ташкенцы продолжают все еще свои козни, то устрашая грабежом, то льстя самолюбию кочевников званиями фарманчи, дотхи и проч. Покойник Урман, преставитель сарыбагышей, имел знамя и титул фарманчи.

28 || Пользуясь слабостью коканцев, он успел себя поставить в такое отношение, что сам сбирал с других племен своей орды зекет и другие налоги, будучи в сущности совершенно независимым. Из всех племен среднеазийских сарыбагыши в эпоху правления Урмана были едва ли не первые по силе. Повиновение народа к главе и [его] единодушие делали этого манапа чрезвычайно опасным для Кокана. Урман разбил их курган на Кутималдах и сжег замок хана. После смерти его, пользуясь безначалием народа, коканцы делают большие притеснения, уводя всю волость на Талас. Вообще же расположение их лежит к России.

Род бугу, считающийся в нашем подданстве, несмотря на свою многочисленность, не так воинственен и в отношениях своих к соседям боязлив. [Но] недоверчивость их превосходит все границы. Роды саяк, солту и весь отдел сол почти совершенно приняли законы Кокана, а сол — даже язык и обычаи. Роды же, подчиненные Китаю, смотря по месту кочевок в Джунгарии или Кашгаре, подчиняются общим законам Империи. Первые — как калмыки, вторые — как кашгарцы.

Да в настоящее время влияние Кокана отражается более или менее на всех родах. Действуя фаталистическим *[183] духом корана, они часто напоминают им, что они мусульмане, выставляют принципы корана, относящиеся до войны с неверными — «джихада». Хотя киргизы Большой орды, наши подданные, хорошо знающие цель коканских прокламаций, и говорят, что мусульманства и в самих ахунах и муфтиях не видно в Кокане, погрязшем в страшный разврат, где не только, что заветы корана, но и законы самой природы нарушены, где гаремы наполнены мальчиками — бадча, но при всем том находятся такие легкомысленные люди, которых, надо сказать, между киргизами много, что, увлеченные пышными фразами и храбростью речей, производят замешательства или бе-
28 об. гут || за Чуй. Самые *[184] дикокаменные киргизы, по природной

---

*[182] *Кунан* — жеребец-трехлеток.

*[183]. Здесь и далее автор под словом фатализм подразумевает мусульманский фанатизм.

*[184]. То есть *сами*.

своей склонности к набегам, как нельзя лучше пользуются этими наставлениями и беспрепятственно делают чапу на наши степи. Во всяком случае коканцы делают много вреда распространению русского влияния на юго-востоке степи, возбуждая их [киргизов] неистовыми прокламациями и пользуясь периодической враждою киргизов к кайсакам. Укрепление Пишпек, основанное коканцами на реке Чу, среди стойбищ кочевых илиатов есть притон, низвергающий набеги и разжигающий фатализм. Семиреченский край не будет до тех пор спокоен, пока этот притон фатализма не будет занят нашими войсками, тогда мы будем среди кочевников, на рубеже владений самого Кокана и не одна шайка этих разбойников не пройдет мимо безнаказанно. Самый южный пункт наших водворений в Средней Азии — укрепление Верное, лежит у подошвы Киргизских Алатавских гор, в четырех днях езды по ближайшим, но трудным проходам на озере Иссык-Куль. Все же течение Или и юг открыты совершенно до реки Коксу и Каратала, где основано в 1848 г. поселение, обращенное с 1853 [г.] в город *[185]. При таком порядке нет возможности пресечь наперед вредное влияние и сношение с враждебными племенами наших киргиз. Следствием этого было то, что большая часть дулатовских родов бежала в 1853 г. на Чуй, а шайки дикокаменных киргиз и отложившихся дулатов тревожат наши улусы и делают угоны, и грабят по большим дорогам караваны и транспорты.

Всего более влияние Кокана поддерживается тем, что честолюбие влиятельных биев и султанов находит более пищи. Пожалованные в достоинство парваначи илиатия (кочевого губернатора) они пользуются наружными знаками почтения, как и самые коканские узбеки. Русские же чины и должности, хотя дают им более существенную власть и положительное значение владельца родов, но мало льстят самолюбию. Мне часто жаловались султаны, что всякий русский считает себя выше их и всякий казак обращается с ними с видом покровительства, занимает почетный угол в юрте и треплет султана по плечу говоря: «Ну что, Аблезка, покажи мне свою жену». Действительно, нахальство и злоупотребления казаков и толмачей из этого сословия превосходят границы.

Приложение

[РОДОПОДРАЗДЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКИХ ПЛЕМЕН]

21 || Вся Дикокаменная орда разделяется на два главных отдела или крыла *он* (правой руки) и *сол* (левой руки).

Киргизы отдела *он* делятся на главные рода: сарыбагыш, бугу, солты, саяк, багыш, черик, джадигер, монолдар.

Киргизы отдела *сол* разделяются на множество родов, из которых более известные и главные: сару, кушчи, мондуз, кытай, кипчак, адгине и найман.

*[185]. Имеется в виду укрепление Капал.

Большая часть родов дикокаменных киргиз правой руки и весь отдел сол имеют кочевья свои во владениях Коканского ханства, около города Анджана и в горах его окружающих и по соседству; признают власть коканского ханства, платят ему зякет и отправляют военную службу сипаев.

Поколение черик, найман и багыш имеют кочевья свои около китайских городов Малой Бухарии: Аксу, Уча и Кашгара. Рода же левой руки, кытай и кипчак, распространяются на юг до Гиссара и Бадахшана. Неприступные высоты Куэн-Луна и возвышенная долина Памир составляют средоточие их кочевок.

Собрать подробные сведения о родоподразделениях всего киргизского народа нет возможности, тем более, что сами дикокаменные киргизы не знают ничего о своих собратьях левой руки.

В списке этом показаны второстепенные и подробные деления только тех родов, которые кочуют на озере Иссык-Куле, по рекам Чу, Таласу и Нарыну.

[Таблица 1]

Название родов и их подразделение	Примерное число юрт	Современные управители	Места, занимаемые летними и зимними кочевьями
1	2	3	4
Род он			
Он разделяется на рода: 1-й род *сарыбагыш* разделяется на отделения: 1. Отделение исенгул или булат	До 10 тысяч юрт	Сарыбагыш разделяется на 4 рода, которые имеют своих манапов с равною властью и независимых друг от друга. Манап Умбет-Али Орманов [имеет] золотую медаль, золотую печать, золотую саблю	Пишпек стоит на р. Сокулык, в которую выше этого укрепления впадает р. Карабалта, а потом обе они впадают в Чу с левой стороны, ниже Пишпека верстах в 20-ти. В окрестностях его на гладкой равнине, где стоит укрепление, солты сеют пашни, а по вершинам речек на ур. Кзыл-Бельдеу, Аламедын, Аларча имеют летние кочевья. Зимние кочевья около Пишпека также принадлежат солтам из родов: булекпай и талкан. ||
21 об. 2. Отд. тынай *[1] или атеке		Манап Джантай Карабеков (золотая медаль)	
3. Отд. чирикчи (Темир)		Манап Турегельды Абайдулин.	
4. Отд. надырбек		Манап Калыгул Байбиев	
Подразделение исенгул в отделении, состоящем в ведении Умбет-Али:			Дикокаменные киргизы вообще кочуют целым родом вместе, но не аулами, как в Большой Орде.
а. Асык Асык разделяется	до 600 кибиток	Бий Чал Тугельбаев (серебр. мед.)	Весь род исенгул занимает зимними кочевья-

*[1] В войне тынай произносит имя Атеке, деда Джантая. *(Примечание Валиханова).*

Продолжение

1	2	3	4
на четыре мелкие поколения.			ми места по Кунгею (северной долине озера Иссык-Куль) включительно от мыса к р. Кудургы на запад по окружности озера до р. Кунур-улен, так как род этот многочислен, то половина его зимует по вершинам р. Чу, на урочищах: р. Кочкар, р. Бокыш, Кемин, Малый Кемин, р. Кир-Тобулгы р. Бийчеке, р. Ики-Карабулак, ниже по р. Каштек, вокруг укр. Токмака, р. Уч-Кутур, р. Кара-кунуз и далее за р. Чу, по р. Джанарык, Уч-Талды-булак, Кызылсу, Шамси, Бурана, Кегеиты, Соготы.
1. Козусургуна	До 50 кибиток		
2. Бучман	До 60 кибиток		
3. Буре	До 100 кибиток		
4. Байкучук	До 300 кибиток		
б. Усюк*[2]	До 150 кибиток	Бий Казанак Мурзабеков	
в. Чертыке	До 230 кибиток	Чоды Сеитов	
г. Чагалдак	До 150 кибиток	Сары-Кучук	Летние кочевья: по верховьям описанных речек, в горах, имеющих частные названия по именам речек.
д. Абла	До 300 кибиток	Шукуры Раев	
е. Сабур	До 100 кибиток	Сарыбаш	Хлебопахотные места по речкам, вытекающим по обе стороны р. Чу, между речкою Бийчеке, до р. Кара-кунуз и на всем пространстве вокруг кокандского укрепления Токмака. Кроме того, пашнями своими занимают все урочища ниже Суултюбе до правого берега Чу. Количество юрт в ауле соразмеряется не числом, а достоинством и богатством старшего в ауле; так, богатый аул бывает иногда в 60 кибиток, а самый бедный в две-три юрты. ‖
ж. Чичей	До 80 кибиток	Чора	
з. Таздар	До 150 кибиток	Бердыбек Качикин	
и. Джантай	До 250 кибиток	Сююндук Кенджин	
й. Калмаки	До 350 кибиток	Байсерке Чирикчин	
к. Джалгер	До 40 кибиток	Байбута Баишов (серебр. мед.)	
23 об. л. Аюкэ	До 150 кибиток	Баястан Сатубалдин	
м. Мунулдур	до 350 кибиток	Сары-Туктар Конурбаев (серебр. мед.)	
н. Джарбан	До 125 кибиток	Ирдэнэ	
о. Ишым	До 150 кибиток	Бий Рай Темиров	
п. Джитыген	До 400 кибиток	Джанбулат Каракулов	
р. Бишкурен	До 600 кибиток	Аильчи Шамратов	
II. *Бугу* разделяется на три главные рода: алсеит, темсеит и арык.	До 11000 кибиток	Влиятельный манап Буранбай Бекмуратов, подполковник Российской	Бугу имеет зимние кочевья свои и пашни на южном берегу Иссык-Куля, на лето переходят за черту ки-

*[2] Точнее: *осяк*.

1	2	3	4
Род тенемсеит кочует в китайских пределах и не подчиняется Буранбаю.		службы, был жалован от русского правительства тремя почетными халатами, имеет саблю и золоченую печать. От китайского богдыхана пожалован степенью мандарина красного кораллового шарика.	тайских караулов, на р. Текес и на горы Музард — Даван, и на возвышенную долину Сырт или Сарыяз. Ради летних кочевок своих белеки и арыки ездят в Кульджу к цян-цзюну с подарками, имеют китайские чины, платят китайцам дань, для сбора которой ежегодно на реку Тюп ходит китайский отряд под начальством генерала Олотской дивизии. Китайцы называют эти поездки свои обозрением «Объездной границы».
А. Алсеит в нем роды:		Манап Табулды-бий Бекбай	
1. Баур	До 400 киб.	Родовые манапы: Буранбай, Мурат-Али и Качибек	
2. Бапа	До 300 киб.	Бий Борсук.	
3. Билек	До 5000 киб.		
4. Кыдык	До 1750 киб.*3	Бий Иман	
5. Джельден	До 1000 киб.		
Б. Арык Разделение арыка [в нем]	До 25 000 киб.	Манап Токсаба Олжабаев, независимый от Буранбая, имеет китайский чин красного шарика, брат его Хакимбек был в 1824 г. в Тобольске и получил золотую медаль.	
а. Кучук	До 2000 киб.	Бий Тюлеген	
б. Ундан	До 200 киб.	Бий Тетей,	
в. Сарыке	До 200 киб.	{бий Нурмамбет, бий Мунач}	
г. Сарыкалпак	До 100 киб.	бий Мурза	
Разделение билека		Влиятельные бии:	
а. Алдияр	До 500 киб.	манап Мурат-Али (имеет от русского правительства	

*3 Род кыдык всех богаче рогатым скотом, а в особенности — баранами, которых самый бедный имеет не менее 2 тыс. В числе 1750 заключаются разные дикокаменные, присоединившиеся с давних лет из саяков, родов бакач с бием Нурдаулетом до 300 кибиток и, кроме того, 700 кибиток присоединились из саяков к манапам рабами. *(Примечание Валиханова)*.

Продолжение

1	2	3	4
		печать и халат) и Ажибай Бирназаровы, Бий Джагыш Бурамбай.	
б. Алдаш	До 4000 киб.*[4]	Родовые бии: Мурат-Али, Качибек, последний имеет чин штаб-капитана, золотую медаль и почетный халат, и Султанкул, человек весьма уважаемый во всем роде бугу и известный своим богатством.	
в. Токай	До 200 киб.	Бий Малбай	
г. Токач	До 100 киб.	Бий Джаубасар	
д. Саты	До 30 киб.	Бия не имеют, а управляются манапом Мурат-	
22 е. Токабай	До 200 киб.	Али || Бий Кокче.	
Подразделение Кыдык		Бий Борсук	Большая часть кыдыков кочует постоянно в хоканских землях, на Нарыне и Кошкар-Ате
а. Худайбакты	До 250 киб.	Бий Бутахан	
б. Джакшылык	До 300 киб.	Бий Чингиз Байбеков, влиятельный	
в. Торгай	До 500 киб.	Бий Койсоймас	
г. Джаманбай	До 400 киб.	Бий Танен	
Разделение бапа		Бий Бекбай	
а. Джолчора	До 100 киб.	Бий Султанай	
б. Чилпак	До 200 киб.	Родовой бий Бекбай	
Разделение джельден		Бий Омен Ниязов, брат его Джапалак имел от русских саблю и медаль.	
а. Куручбек	До 400 киб.	Бий Джаныбек	
б. Сары-Хатын	До 500 киб.	Родовой бий Иман	

*[4] На каждого по 1300 киб. *(Примечание Валиханова)*.

1	2	3	4
в. Балике	До 100 киб.	бий Малбак	
Подразделение баур			
а. Сарыбаур	До 200 киб.	Берды-Кучук	
б. Карабаур	До 200 киб.	Байходжа	

[*Таблица 2*]

[Он кыргыз]

15 || 1-й главный род

Сарыбагыш-кыргыз, который разделяется на четыре отделения.

1-е отделение исенкул, в коем управляет бий Орман Ниязбеков, манап. Умер [в 1855 г.]. Первый сын его Умбет-Али Орманов, по прозванию Аксак, второй — Рыскулбек Ниязбеков, третий — Шамен-Куттук Сейтов.

2-е отделение атеке. Бий Джантай Карабеков, манап.

3-е отделение черикчи (темир). 1. Бий Турегельды Абайдуллин, манап. 2. Бий Раим Калыбеков (ничтожный бий).

4-е отделение надырбек. Бий Калыгул Надырбеков, манап; в отделении, состоящем в ведении Ормана, в роде исенкул, под ведением Умбет-Али:

1. Калмакы-кыргыз. Бий Сююндук, Байсерке Чирикчин.
2. Асык-кыргыз. Бий Козубек-бай (умер), Чал-бий Тугельбаев.
3. Озюк-кыргыз (осяк). Бий Мырзабек (умер), Кизалек Мурзабеков.

15 об. || Абла-кыргыз. Бий Рай (умер), Чукербай, сын Раев.

5. Ишим-кыргыз, ведения Рыскулбека, Бий Рай Темиров.
6. Чертике-кыргыз, ведения Умбет-Али, Чоде Сеитов.
7. Мундуз-кыргыз. Бий Мангыт, откочевал в Анджан, во владения кокандского хана.
8. Отдел таздар (ведения Умбет-Али), Качике Бердыбеков. Во втором отделении, состоящем в ведении манапа Джантая.

Асык-кыргыз. Бий Джумарт.
Таздар-кыргыз. Бий Нарбач.
Джетиген-кыргыз. Бий Сарыбай.
Долес-кыргыз. Бий Ширали.
Чертыке-кыргыз. Бий Алике.
Чечей-кыргыз. Бий Ишимбек, сын его Калча, который захватил Кенесару, а брат его Атамбек.

16 || Монолдыр-кыргыз. 1. Бий Найман. 2. Бий Карбочбай.
Озюк-кыргыз. Бий Муратбек.
Кельдыке-кыргыз. Бий Абун-батыр.
Кытай-кыргыз. Бий Кудайберды-батыр.
Мундуз-кыргыз. Бий Бусурман.
В третьем отделении, состоящем в ведении манапа Турегельды.
Крык-Авур-кыргыз. Бий Ажибай.
Мундус-кыргыз. Бий Сеит — любимец Турегельды.
Асык-кыргыз. Бий Чилпак.
Кельдыке-кыргыз. Бий Истамбек.

16 об. || Раимкалибек-кыргыз. Бий Баймурса — брат Раим Калибекова, манап.

Тоголок-кыргыз. Бий Кул.
Чертыке-кыргыз.Бий Карагулбий.
Алдыгене-кыргыз. Бий Джанбулат.
Джедыгер-кыргыз. Бий Аргынбай.
В четвертом отделении состоят в ведении манапа Калыгула.
Таздар-кыргыз. Бий Кумаке, ушел в бугу.
Абыкулу-кыргыз. Бий Зарпек, тоже в роде бугу.

17 || **2-й главный род**

Солты-кыргыз [кочует] на реке Чу, в ведении Кокандском. В нем главный управитель бий Джанкарач Ишкожин, влиятельнейший.

Этот род разделяется на четыре отделения.

1-е отделение кунту. Управляет Наурузек Итемгенов, манап.

2-е отделение булекбай. Чингис Тулегабулов (умер), манап, влиятельный. Мектебек Куатов مقته بيك.

3-е отделение толкан. Джанкарач Ишкожин.

4-е отделение учбагыш. В нем манап Улжабулат Бектенев. (умер). но более известен Джанбек Асанов.

В 1-м отделении кунту есть меньшие отделения:
Чонмурун-кыргыз. Бий Тума.
Кашкабаш-кыргыз. Бий Джанкара Чабашев.
17 об. || Сарман-кыргыз. Бий Исенгул.
Карамерген-кыргыз. Бий Атанбек Кебеков.
Токтабай-кыргыз. Бий Беккулу.
В отделении булекбай:
Байсеит-кыргыз. Бий Адучи (умер), Корчи сын.
Аксакбури-кыргыз. (Байсеит). Бий Джанбулат.
Джакуп-кыргыз. Бий Кожагельды.
Тата-кыргыз. Бий Адыл Котантаев.
Чилпак-кыргыз. Бий Карагул.
Монолдар-кыргыз. Бий Орус.
Кыпчак-кыргыз. Бий Адыл.
Акбура-кыргыз. Бий Токсан.
Токольдеш-кыргыз. Бий Илип.
18 || Карасакал-кыргыз. Бий Акимбек.
В отделении Толкан-чонбагыш:
Асылбач-кыргыз. Бий Кока.
Монолдор-кыргыз. Бий Бердыкожа.
Толек-кыргыз. Бий Байжигит.
Чалти-кыргыз. Бий Тайтек Кармычаков.
Акбура-кыргыз. Бий Байботабай.
Сабатыр-кыргыз. Бий Тана.
1-й Джагачалыш-кыргыз. Бий Алжабай.
2-й Джагачалыш-кыргыз. Бий Найман Конушев.
Бешкорук-кыргыз. Бий Сартай.
Магак-кыргыз. Бий Тулкубай.
Джутма-кыргыз. Бий Орус Байгочеков.
18 об. || Мамок-улы-кыргыз. Бий Дулат Бокунунов.
Эркебек-улы-кыргыз. Бий Мамырбай.
Алибек-улы-кыргыз. Бий Джапалак.
Багышек-кыргыз. Бий Бошмоюн.
Бишкорук-киргизовская волость. Бий Абай.
Тулек-кыргызовская волость. Бий Аман.
Сарыуютма-кыргызовская волость. Бий Бекбота.
Карасакал-кыргызовская волость. Бий Куттугоса Саманчин,
Когей-кыргызовская волость. Бий Ботей Чобашев.
Соекмурун-кыргызовская волость. Бий Токтабулат.

В 4-х отделениях толкан-ушбагыш находятся меньшие отделения или волости:

Баккул-кыргызовская волость. Бий Барын.

19 || Кытай-кыргызовская волость. Бий Акбай.

Мунолдар-кыргызовская волость. Бий Ильчибек.

Асанбай-Балдыркская волость. Бий Джаныбек.

Итик-улы-кыргызовская волость. Бий Урустем.

3-й главный род бугу

[Живет] на стороне озера Терскей[*5].

В нем 1-е главное отделение белек, его управитель манап Буранбай Бекмуратов.

Отделение арык в нем манап Токсаба Олжабаев.

Отделение рода билек-салмеке, манап Чон-Карач Ракматов.

Отделение джелден, манап Джалмамбет.

4-й главный род саяк

[Саяки живут] в стране Джумгол, на озере Сонкол, в ведении Кокан-ском. Он состоит из четырех главных отделений:

1-е отделение курманкожа, манап Дулат Чон-Медетов (умер). Чене Дулатов.

19 об. || 2-е отделение кулчуган, манап Иралы Качекин (умер). Тулеке Иралин.

3-е отделение иман, Манап Байторы Джаманаков.

4-е отделение чора, манап Осман-батыр Тайлаков.

5-е главное отделение катаган, манап Моналдар.

6-е отделение каба, манап Алибек Кетиркеев.

7-е отделение алакуз, манап Шамеке (умер). Сытай бий.

8-е отделение Сикмамбет, манап Ишимбек Баймонкин.

5-й главный род черик

[Племя черик живет] в китайских владениях, в местностях, называемых Атбаче-Арпа, около Кашгара. Названия родов неизвестны. Ими управляет Ажибек Кармышак.

Сол кыргыз.

6-й главный род базис, управитель Чибилдый.

7-й главный род адигине, управитель Алимбек-датха.

20 || **8-й род джедигер.**

9-й род багыш, управитель Сарымсак-датха.

10-й род тунгатар, управитель Нарбота.

11-й род кушчу (сол) управитель Калча.

12-й род сару (сол), управитель Нурак.

13-й род кытай (сол), управитель Сарыбаш.

[*5] То есть на южном берегу озера Иссык-Куля, в долине Терскей Алатау.

СМЕРТЬ КУКОТАЙ-ХАНА И ЕГО ПОМИНКИ

(Отрывок из героической саги дикокаменных киргиз «Манас»)[1].

15 || То была лука золотого седла, то был отец многих народов, то был лукой серебряного седла — был отцом густого, как темная ночь, ногайского народа. Кукотай-хан собирался оставить наш свет.

«Сын сары-ногаев, густочупринный Яш-Айдар Чора[2]. Садись на Манекеря-коня и от начала до конца пройди густой и черный улус ногайский; скажи уйсунскому Амату, Аматкулу, Яйсангу, скажи биям с отвислыми животами и толстобрюхим богачам, скажи рыжебородым и густоусым, скажи молодцам с раздвоенными бородами и малыми усами, скажи всем и всем. Скажи также мурзам, пьющим мед из чашек весом в батман, мурзам, шатающимся на ногах от много и много выпитого меду, скажи темному, как ночь, ногайскому народу, что Кукотаю стало дурно, что Кукотаю пришел конец. Баймурза, сын богатого отца! Я молодых кобыл велел привязать и кумыз, подобный меду, собрал. Хороших кобыл привязал — крепкий кумыз я собрал. С закрытыми ребрами (т. е. жирный) скот — для обеда их готов. Желтоногие кобылицы, недоенные в зиму,— зарезаны. Изрезанное мясо уже на блюдах. Собирайте всех: многочисленный и черный юрт ногайский обойдите от конца в конец; я хочу исполнить первый мой долг — поминки и второй долг — произвольный завет сказать».

Солнце затмевающая густая толпа ногайцев с гулом упала на белую орду — ставку хана Кукотая.

* * *

«Многочисленный народ мой ногайский! Сердцем моим овладе-
15 об. ла болезнь, силы меня оставили, я должен || оставить жизнь и вас, мой добрый народ! Я прожил 199 лет, и челюсть моя изгнила».

Поставили мясо величиною с гору и сделали подливку обильную, как море. Так должную поминку сделал и так должные слова начал говорить.

* * *

«Народ! Когда меня не станет (когда мои глаза закроются), кумызом меня омойте, острой саблей оскребите, в панцирь оденьте и, кожею обвивши, под голову белый саван положите и головой на восток обратите[3]. Навьючьте красное сукно на красного нара *[1] (дромадера), на черного нара — черный бархат и с караваном на 40 верблюдах придите на мой сруб (могила)[4]. Кучами бабы придут — кусками раздайте им сукно. А черный сарт, начальник каравана, пусть сделает кирпичи на жире восьмидесяти коз[5]. На перекрестке больших и малых дорог подобный месяцу белый сарай *[2] соорудите, как голубое небо, голубой купол поставьте. Подобные дороге желоба привесьте, завитками и карнизами оденьте[6].

В первую пятницу поставьте верблюда на приз и, загнув потники, пустите кунанов *[3] на бег.

Народ! Сослужите мне службу и будьте распорядительны. Нет больше слов и нет больше заветов. Будьте здоровы и счастливы, народ! Будьте счастливы и здоровы, народ! Батыр Баймурза, сын богача! Приложи ухо и обратись ко мне: мышеловку выучил я ловить птиц и сделал птицей! Собрал шатающихся и обратил их в
16 общество. Степного || луня употребил на охоту и бродяг обратил в народ[7]. Когда меня не будет, мышеловку не презирай и прежде шатавшихся бедняков не распусти опять, и бродяги пусть не разбредутся опять: паси и держи их. Батыр! Когда меня не будет: пешеходным беднякам — лошади нужны для езды, голотелым беднякам — сними халат с плеча. И летом и зимою пусть течет кумыз мой рекою для этих бедняков. Пусть льется айран *[4] для бедных людей. Когда меня не будет: Бук-Муруна (сопляка)-найденыша пестрым щенком не называйте, ублюдком не попрекайте; давайте ему, сироте, хорошую лошадь, приличное платье и сытную пищу. Близко сказать через год, много сказать через два, он поднимется и будет человек; возмужавши, будет он батыр и с батырскими детьми равен. Тогда постелите шелковый ковер и на мое место поставьте его ханом. Богача сын, батыр Баймурза! Обратись сюда еще и приложи ухо: когда будешь давать мою сороковую поминку[8]— к большеносому батыру Кунурбаю хитайцу, Кунурбаю, называемому гордецом, к нему прикочуйте всем улусом и там от долга сороковой моей поминки освободитесь. А когда нужно будет праздновать великую тризну[9], то отправляйтесь к тому батыру, который в Анджане*[5] отжирел, спелые анджанские что грыз яблоки и ел недопеченный хлеб, который двенадцати лет пускал стрелу, тринадцати разбил народ и ограбил юрту — словом, отправляйтесь к сыну Якуба юному Манасу, только что начинающему отли-

*[1]. *Нар* (дромадер) — одногорбый верблюд.
*[2]. *Сарай* — дворец, замок.
*[3]. *Кунан* — лошадь-трехлетка.
*[4]. *Айран* — кислое молоко, простокваша.
*[5] То есть *Андижане*.

чаться, к храброму Манасу, Манасу, который в лощинах разбивает
16 об. аулы и через высокие || горы угоняет скот, у которого насуплены брови и холодно лицо, кровь черна, но тело бледно, живот пестрый и хребет синий, к высокорослому ступайте Манасу. Спросите меня: каков батыр Манас? Он подобен синегривой щетинистой гиене. К этому-то Манасу кочуйте, у него мой главный завет, который исполнив, свалите с плеча. Там должны собраться кяфиры и мусульмане; среди них великий праздник задайте и тем от заветов моих успокойтесь».

У Кукотай-хана глаза закрылись, и душа, устремляясь к вечности, оторвалась. Темная, как ночь, толпа ногайцев зарыдала-заплакала и измяла верхи урюковых дерев, заревела-закричала и изломала ветви яблонь. Горе погоревали и обряды исполнили: кумызом омыли, саблей оскоблили и сделали все, что завещал старый хан. Наелся народ и рвали сукно обильно. Подобно месяцу белый и с куполом небесным поставил народ большой памятник, покрыв его красками, украсив завитками и привешенными *[6] желобами, как по горам идут тропинки.

* * *

Много сказать шесть тысяч, мало будет пять тысяч кунанов пестрослякотной весной пускали в бег, и теперь только, на холодную осень, показалась пыль возвращающихся скакунов. Семью мешками зерна каждый день кормленный, родившийся в горах и выросший на камнях в обществе с диким козлом, в песках кормившийся с диким куланом, железокопытный и медноногий, не знающий поту, ргаю подобный Серко — вышел первый первым. От рождения не показавший спину батыр Ир-Кокче, сын Айдар-хана,
17 сына Камбар-хана, подобно || серопегому бегунцу, схватил коня первый из первых, заплатил за него одну девятку скотом, верблюжицу с жеребенком и рабыню дал с сыном, и юрту дал, крытую сукном. Текече-батыру принадлежавшего железокопытного и медноногого, с шеею, подобною высохшему ргаю, так приобревши, Ир-Кокче-батыр уехал в свой улус.

* * *

Все лето кочевали: стояли на Чибратчи — табунами кобыл вязали, на Ибранче стояли — Манекерь-конь не сходил с коновязи. Баймурза, сын богатого отца, открыл для всех свою сабу и кумыз полился рекою для бедных людей, полил айран ручьем для бедных же людей. Сосредоточенные на летних кочевьях многочисленные и густые волости ногайцев, единодушно поднявшись, к ястребиносому Кунурбай-батыру хитайцев целым улусом прикочевали.

---

*[6] То есть вертикальными, отвесными.

Пестроголовый иноход и чубарая лошадь были поднесены в дар батыру Кунурбаю. Так кончилась сороковая поминка и с ней первый завет Кукотая.

* * *

Многочисленный народ ногайский, плотно юртами окруживший
себя, у белой сопки, пупа земли, остановился и, собравшись, все
держали совет. Бии с отвислыми животами, толстобрюхие богачи
были на этом совете. Но Баймурза, сын богача, не мог управиться
с народом. Однажды в один день заметили, что у шестилетнего сопляка оседлана лошадь и семилетний Бук-Мурун обучался у муллы. Белым седлом с золотою лукою коня Манекеря оседлал; рожденный для власти Бук-Мурун, оседлавши, сел и, в густую толпу
17 об. собравшихся ногайцев въехав, дал голос: || «Брат старший, сын
богача, Баймурза! Каждый день ты держишь совет, о чем идет
дело? На кольце твоем золото и лука у седла твоего золотая; подхвостник твой из литого же золота, уздечка твоя убрана чистым золотом! Старший брат! Есть у нас толстогубый серый жеребец, на него я сесть тебе не позволю. Есть поминки по отце моем — распоряжаться тебе ими не позволю. К отжиревшему в Анджане, что грызет анджанские спелые яблоки, к самаркандскому сарту Манасу, корноухой рыжей собаке Манасу, для поминок народ свой не пущу и сам не пойду, ты же сам к нему можешь идти, если хочешь. Я твердо решился: завтра я подниму свой улус; без шума отвяжут бабы жерди, что на юрте, без клокоту поднимут на руки беркутов, баранов погонят рано, чтобы не блеяли, навьючат тихо верблюдов, чтобы не ревели, детей поднимут тихо, чтобы не плакали. Так подниму многочисленный народ ногайский! Огни, что остаются на очагах, велю погасить, пеших наделю лошадьми, нищих — платьем и пойду вперед... На болотах Кузибашских остригу я овец, на большой Актам [10] как приду — исправлю я кибитки. Оттуда вперед я поднимусь, через Тиек-Таш я пройду, на Джаланаче-реке оставлю табуны, озером и по течению реки — реки Или широкой, все пойду вперед, оставив там хлебопашцев. У Калкана я пройду через реку, на лодках и плотах я переправлюсь, на Ак-Терескен поднимусь, здесь дам отдых лошадям, не снимая седел. Через Турген-Аксу переправлюсь — верблюдам дам я отдых,
18 не снимая вьюков. || Когда приду на соленое озеро, наварю соли
и, 60 верблюдов ею навьючив, я пойду к кочующему на солонцах Бутаныл-Саз, каждый день азартно играющему, неверному хану храброму Джузаю, у которого шапка, как черный котел, огромна, который властен над всеми, имеющими жизнь и кровь. К этому-то неверному хану Ир-Чолану с улусом прикочую я. Возле стану ставкой и буду, как родной, вместе стану кочевать и буду, как единородный брат. Поднесу я ему пестроголового инохода и чубарого коня. Золотую курму *[7] надену и буду настоящий вельможа; на

*[7]. *Курма* — верхняя одежда.

шапку красный шарик [11] надену и павлином украшусь — видимо, тогда буду знатный вельможа. С калмыками, покрывающими Алтай, буду вместе кочевать, с калмыками, наполняющими Катай, вместе буду улусами стоять. С знатными буду знаться — всех коней подарю, с малыми буду знаком — халатами награжу. И оттуда поднимусь; подкую серебряною подковою белую лошадь, по течению реки пойду, по течению верхнего Иртыша, днем и ночью буду идти. В верховье Иртыша через Биштерекские хребты спущусь, через воду Джурги [12] перебредши, через ханскую гору [13] пройду, на Мула-Хургой направлюсь и там на верхнем Иртыше под Бурун-Ташем остановлюсь [14]. Шесть дней будет — лошади отдохнут, семь дней пройдет — усталый народ пусть отдохнет. А оттуда после на 90 верблюдах рис вьюками получу, 90 иноходов выберу, пойду к внутреннему хану [15] и там Кукотаевские поминки устрою на весь мир. Кукотаеву белую орду подниму я на дорогу, Кукотаевы многочисленные стада пригоню я для нужной требы. Устрою очаги, изрывши землю, и над ними соберу табун, без счету буду
18 об. резать, и мясо будет горой чернеть. Шесть тысяч мо||лодцов, с лицами и руками белыми, как луковица, скромных, как ходжи, читающие намаз *[8], я соберу и, давшим им в руки анджанские ножи, заставлю мясо крошить; чтобы у них не замозолились пальцы, я шелком оберну и кожею обтяну, а чтобы крошители мои не уставали, для питья им полный котел черного чая поставлю. Так я дам Кукотаевы поминки, и неверных, и мусульман для этого соберу!»

* * *

Постлали шелковый ковер и на место Кукотая рожденного для власти Бук-Муруна избрали, и собравшаяся темная, как ночь, толпа ногайцев подняла хана.

* * *

Рано утром поднял Бук-Мурун весь ногайский народ. Отвязали без шума бабы жерди в юрте, подняли на руки беркутов без клокота. Навьючили верблюдов — верблюды не ревели, бараны не блеяли, дети не плакали. Пешим дал Бук-Мурун коней для езды, бедным дал одежду. Погасили костры, оставшиеся после снятия шатров, и снялся улус ногайский на кочевку. Как сказано — так и сделано... Стал, наконец, он на верхнем Иртыше.

Поставил белую юрту Кукотая, зарезал кобыл жирных, сложил гору из их мяса и изрыл землю на десять верст под очаги, подобрал шесть тысяч крошителей, и был готов праздник; нужно собрать алпов-великанов, батыров храбрых и коней ретивых для бегу. Стал разъезжать Бук-Мурун по темным, как туча, улусам ногайским, стал искать глашатая-посланца. Сын сары-ногаев густочуп-

---

*[8] *Намаз (перс.)*— пятикратная мусульманская молитва.

ринный Яш-Айдар Чора ловкий он был, хитрый он был раб. Вызвал его сопляк.

19 — Сын сары-ногаев батыр! Ой, Яш-Айдар || густочупринный! Если ты дома — дай скоро голос, не лживо и живее. Я даю Кукотаевы поминки и зарезал уже скот для того. Пригласи же ты батыров на поминки и бегунцов приведи!

— Для власти рожденный, Бук-Мурун, мой тюре!*[9] Не пойду я к батырам твоим, не пойду я за бегунцами-конями. Не хочу я умереть от великанов твоих!

Кочевали мы вместе, бараны наши зимовали в одной ограде, пашни наши были вместе, верблюды и лошади паслись на одном поле, и охотились мы вместе. Вижу я теперь, что за ребяческие игры и за шалости мои ты стал рабом меня считать. Два месяца, вместе 60 дней; пока я обращусь шесть раз, шестидесятилетний отец не оставит ли мир сей? Семь концов земли нужно семь раз обойти, то верная старушка мать не умрет ли в это время? Я к алпам твоим не пойду и за конями-бегунцами идти не могу!

— Густочупринный Яш-Айдар, мой Чора! Если ты не пойдешь к батырам сильным и за конями быстроногими, я сам пойду к батырам, сам призову их; я пойду за конями быстрыми и сам их приведу. Пока меня не будет при устройстве поминок и байги, какая беда? Ты будь распорядителем. Когда же я возвращусь, тебя, Чора, поставлю я главным призом первому коню; старого отца и старушку мать также поставлю на байгу на последний приз!

* * *

Дома у себя дерзко и важно ходящий густочупринный Яш-Айдар лишился ума от страха, сильно задрожав.

* * *

— О мой господин! Укажи мне лошадей в дорогу — на лучшую я сяду и пойду на твою службу; на детские мои шутки напрасно ты, Бук-Мурун-тюре, расходился. На шутки, сказанные из любви, напрасно ты раскудахтался. Скажи мне, какую мне надеть шубу,—
19 об. я надену ее. Скажи мне приметы коням — я беру себе в дорогу. ||

— Есть у меня 60 коней-аргамаков *[10]— любого выбирай. 90 есть крепких коней — на любого садись; 70 скакунов, обгоняющих ветер,— возьми одного из них. Много у меня в табунах золотистых коней, но золотоголовый саврасый лучше всех, хочешь — возьми его. Отец ездил на большом, как шатер, Серке, матушка ездила на игривом Серке, сестра моя Карлыгач ездила на резвом коне с выгнутой, как постель, спиною,— из них можешь выбирать. Есть во всем табуне первый, жеребец есть белый, о жеребце белом, если

---

*[9] *Тюре* — в данном случае господин.
*[10] *Аргамак* — породистая лошадь.

хочешь знать его достоинства, расскажу тебе их: ребра его, как щит, крепки, хотя хан все лето ездил — не закроет их; под хвостом его колодезь, целому стаду куланов может быть водопоем, на голове его котловина, если ее наполнить водою, то стадо маралов не испило бы. Езди на нем, не сходя шесть месяцев — он не отощает, вырежь кусок мяса на спине и тогда не будет подпарины. Словом, нет возможности быть им недовольным; пустив его в бег, он первый бегунец, для работы он крепок. Во всем моем стаде этот вислогубый белый жеребец лучший конь и славная лошадь. Хочешь? Поезжай на нем.

Рожденный быть властителем, храбрый господин мой, Бук-Мурун! Лучше я умру от тебя, нежели на жеребце твоем умирать от великанов-алпов. Под тобою, султан, Манекерь-конь, дай Манекеря, я поеду; на тебе, султан, белый панцирь, дай, надену его. Тогда поеду к великанам всем и за конями для скачки, буду глашатаем!

На Манекеря сел и белый панцирь надел.

* * *

— Густочупринный Яш-Айдар Чора! Под тобою Манекерь, я его не испытал и достоинств его не видел. Если высокие встретят-
20 ся горы, он цепляется, || как аркар,— не скатись с седлом назад. В глубокие овраги он ныряет, как утка,— не упади через голову его. Не испытал я его и не знаю я его. Знаю только, если хочешь знать: мы шли когда через Талгар, Талгар тогда был в разливе, когда вода Кинмичинская выступила из берегов, когда все переправлялись на лодках,— я переправился на нем, не прижимая ног. Вот что я только знаю о достоинствах его. Когда недавно мы вторглись в Самарканд, то из тысячи был первым — этот из тысячи один, что под тобою конь. Недавно, когда в Куркуль мы вторглись, из толпы людей и коней он вышел в беге первый — он красивейший Манекерь. Когда в Туркестан мы вошли, когда тьма людей храбрых и лошадей быстрых в сборе были — первым тогда был, что под тобою, бесценный конь Манекерь! Больше его не знаю и достоинств его не ведаю!

Погоди еще, густочупринный батыр мой, Яш-Айдар! Поддержи поводья коня своего, я хочу сказать еще несколько слов, хочу я сказать признаки алпов и лошадей, которых ты должен пригласить. Мы стоим улусом среди неверных, как блоха в густой гриве яка; собрать их поблизости могу я сам. Отсюда ты иди к тому батыру, который на Улутаве кочует и золотоглавого коня Мадьяна постоянно на привязи имеет, к Ир-Косаю ты иди, который есть отец народа, к Ир-Косаю, подобному воротнику на халате и подкове для ног лошади, к Ир-Косаю, который открыл запретные двери в рае и открыл остановившийся путь в Турфан, к тому Ир-Косаю, который остановившемуся базару дал новую жизнь. Когда неверный хан Мез-Кара в темницу заточил Джангырова сына Белерека,

что был родом из ходжей, когда никто из мусульман не отважился восстать, он, храбрый Кошай, храбростью устрашил и освободил того ходжу. К этому-то храброму батыру Кошаю ступай и скажи, чтобы сам был на моих поминках и лошадь на моей байге. Если сам не будет на поминках и лошадь на байге, то пусть не показывается перед мои очи и не обращается больше ко мне. Кукотаево золотое цветное красное знамя будет развеваться над его юртой — этого пусть он ждет. Если я красные вьюки его не разобью, краснохвостых наров не навьючу его же добром, если черные (полные) в о з ы добычи не добуду, если развесистые сады его не опустошу, если я его корень и происхождение не оскверню, если не изрою могил его предков, если не сделаю добычей жен его, детей, которые в пеленках и которые могут уже пасти баранов, если скакунов его, которых он не отдавал другу, и не отниму я силой, если красавиц-дочерей, которых он не отдавал за большой калым, не повлеку дерзко за белые руки и не привяжу их к хвосту лошади — пусть будет проклято мое, Бук-Муруна, имя, и не буду я Бук-Муруном больше!

От него ты пойдешь, держа ровно повода; иди ты к кочующему на Кичи-Таве горе батыру, имеющему вороного вещего коня. Вещий конь его подобен соловью, что живет в рощах, и черен, как погасший уголь. К сыну плешивого Ак-Тора, к храброму Урбэ ступай, Урбэ, который, один будучи, добыл себе богатство и силу, который никому не дал и паршивую кобылу, как не дает никому вымолвить слово. Батыр Урбэ по прозванию, а по имени Мунку, пусть придет сам особой своей и чародея коня пусть приведет для бега. Если сам не придет и коня не приведет — Кукотаево красное знамя пусть ожидает в гости. Разобью вьюки с богатствами его,
21 разметаю по полю прах отцов его || и сравняю с землею сад его цветистый... Не сделаю этого — не буду я Бук-Муруном! И его сильно напугав и как Иссыккульские воды взволновав, от него ты пойдешь поводами ровно. Камбар-хана сын, Айдар-хан, Айдар-ханов сын, храбрый Ир-Кокче, не знающий богатства, Ир-Кокче ты скажи: родившегося в горах с козлом горным вместе, на песках который гулял с куланом вместе, железокопытного и медноногого Серко пусть приведет на байгу; если конь на бег выйдет, то получит приз, не выйдет — то пусть посмотрит на наше веселье. Его также напугав и взволновав, как Иссык-Кульское озеро, собери. Оттуда ты пойдешь, повода держа ровно, к Агышу с Хожашем, Алеке с Баубеком, Бетчу и Четчу, скажи им всем тоже, скажи золоточупринным хватам и серочупринным мужам, скажи батыру Чугунное ухо, Дуюр-Кулаку тоже. Есть саврасая кобылица Урху и есть владелица ее Урунха-хатун, богатырь-баба. Всем им скажи, чтобы все были на поминках у меня,— не будут они, то увидят красное знамя Кукотая у себя. Всех их тоже напугать и как Иссык-Куль взволновать.

От них поедешь, держа ровно повода. Есть батыр Идне, Ичкиев сын. Ноги он сильно упирает в стремя, а длинное копье в небо.

Есть у него серопегий конь-бегунец, рожденный от двухгодовалого жеребца, славная то лошадь, пусть приедет с ней на поминки наши.

От него ты пойдешь дальше, поводами ровно. На Семиреках, что кочевье имеет Джебекеров храбрый Багыш, говорят, батыр, разбивший ойратов, а лошадь его саврасый кунан, хороший, говорят, конь. Скажи ему, чтобы привел коня и приехал сам.

От него ты пойдешь дальше, к батыру Карачу, под которым черная гора — не гора под ним, а черная лошадь, по прозванию
21 об. «Гора». Славный конь, говорят, || карачевский Тау-Кара. Пусть придет сам и коня приведет. От него как пойдешь, повода держи ровно. Плод нечестивого мужа и незаконной жены, гибкий стан которого колышется, как бай от тяжести пояса, с длинными ногами, обутыми в сапоги, с каменным сердцем и жилами из металла — есть батыр Джаналы, в гордости подобный богу. Скажи ты этому Джаналы, что огнерыжий конь его — скакун-лошадь. Пусть придет сам и лошадь приведет. От него ты иди дальше и повода держи ровно. Есть батыр, родившийся по долгим молитвам многих угодников и по просьбе угодников на свет происшедший. Младшему из девяти сыновей старого отца, богом любимому храброму Тустуку скажи: конь его — пламя-хвост — верная лошадь, чтобы сам приехал и коня привел на бег.

В средоточие мусульманских и неверных улусов стою я ставкой, пусть [он] будет хозяином поминок, которые я даю по отце, по Кукотай-хане, пусть выбирает лучший кусок мяса — почетную грудинку.

От него ты пойдешь: за ближними горами по ту сторону их, под большими горами по сю сторону их, среди двух хребтов, ты увидишь сына вонючего старичишки, который всю жизнь *доил вонючую березу*[16], батыра Алпай-Мамета, по прозванию сизый заяц, ты увидишь. Белый заяц его бегунец конь — пусть приведет он на байгу мою. Скажи ты всем алпам: лошадей пусть ведут и сами пусть придут; выйдут кони — получат байгу, не выйдут — посмотрят на игры. Если сами не придут и коней не приведут, то увидят они красное знамя Кукотая-хана среди своих аулов... Всех и всех напугать, как Иссык-Куль взволновать.

Оттуда ты пойдешь поводами ровно... Буюн-хан, от Буюн-хана
22 || Чаян-хан, от Чаяна — храбрый сын Якуб. Якубов сын — юный Манас! Двенадцати лет он уже стрелял из лука; тринадцати лет, в руках копье имея, врагов уже колол; из седла уносил детей, красавиц-девиц похищал много; четырнадцати лет разбивал аулы, юрты брал в добычу и храбрые от него кричали... коки! Пятнадцати лет был властителем сильного народа. К этому-то Манасу ступай и скажи ему, что конь его, покрытый золотым седлом, в беге точно серна, скакун с копытами в обхват, с ушами точно камыш, скошенный пером, его желто-саврасый, от ветра происшедший конь-бегунец, лошадь. Пусть приведет для скачки скакуна своего, пусть посмотрит на жилище мое. Ставкой я стою в средоточении мусуль-

ман и неверных-кяфиров. Пусть выберет он лакомый кусок и пусть будет он хозяином, распорядителем там.

Для детей разных отцов (разным родам) нужно дать пестроголовых иноходов и чубарых коней и нужно мне по достоинству и старшинству раздать им соответственные части убитого скота, поднести им обед и байгу нужно устроить. Проси его (Манаса) быть распорядителем. О, густочупринный Чора! Не тяни перед ним крепко удила, не жалей ты талантливых слов своих, хорошие говори ему речи! Мягкоговорящий ретивый Яш-Айдар Чора! Хорошие говори ему речи! Чтобы тебя не убил он и Манекеря не зарезал. Сойди с лошади, отдай ему селям, подойди к нему пешком и с поклоном отдай ему селям.

От него ты пойдешь дальше... С полным прибором, лук при бедре, на самарканских горах... кружится. Кожатай-Сайдак при нем — на бухарских горах кружится. В белой чалме, огромный, как котел, с посохом в руке, в устах его *призыв и сам на*
22 об. *божьей дороге*, на стороне, где заходит || солнце, на великом Джулане есть золотобородый ходжа по имени Ай-Ходжа; Ай-Ходже тому скажи, чтобы белого Айбана на скаку бы пустил и сам бы приехал с благословением для нас. Для Манекеря-коня ты возьми от него белую в ладонь бумагу: пусть напишет он на ней письмо. На холку ты прикрепи то письмо. Хочу знать число алпов и число коням. Много алпов на земле и подземных много, не перечтешь их, скажи всем, которых я сказал. Шесть концов колекеяка [17] шесть раз оберни, семь концов земли семь раз обойди и скоро воротись.

Сдержи еще голову коня: остановись! О байге я еще не сказал. Головой, что будет на моей байге я скажу тебе: 9 шуб парчевых я выставлю, 90 рабов я ставлю, тысячу ставлю рабынь, тысячу верблюдов молодых, тысячу золотоголовых кобыл. Не буду пересчитывать последующие призы, мне домой надо идти. Что будет в хвосте, я скажу: пестроголовый иноход, 60 рабов на 60-ти конях...*[11], верблюд и с ребенком рабыня, ногайка и юрта, крытая сукном! Будь здоров и невредим, мой Чора, и скоро возвращайся, чтобы не соскучились мы и чтобы не испортилось зарезанное для гостей мясо.

* * *

На твердую, как камень, спину подобного Манекеря-коня впилась крепкая богатырская нагайка: сбросив [жир] свой с жеребенка весом, и сделался тонок, как борзая собака, сбросив еще с барана кусок, и сделался легок, как заяц степной. Открывал рот, точно змея-дракон, кровавая пена забелелась под ребрами коня. Кой-где виднелся — инде растягивался, как синеватый дым. Топ, топ — копытами стучал, под собою пыль крутил.

Приехал, наконец, [к] кочующему на Улу-Таве горе отцу наро-

---

*[11]. Пропущено слово, очевидно, *нарядных*.

да старому Кошаю.— Да будет мир с тобой, храбрый Кошай отец!— И над тобою тоже, сын мой, густочупринный Яш-Айдар Чора. Здоров ли ты и хорошо ли живешь, сын? [У] Манекеря-коня по ногам течет пот и по шее струится,— почему и зачем ты ездишь, сын?

— Старший в народе, отец мой, Ир-Кошай, здоров и аман *[12] живу я — узнать о тебе приехал, счастлив живу я — соскучившись по тебе, приехал. Старший в народе, храбрый Кошай, подобный воротнику халата, подкове подобный Кошай. Есть голова у серого мерина, есть поминки по Кукотай-хане, есть голова у вороной кобылицы, есть тризна по батюшке-хане. Нужно сыновьям разных отцов поднести пестроголовых иноходей и приличные куски мяса, следует тарелки прилично поставить и нужно устроить при них байгу. Если не будешь сам на моей байге и коня не приведешь, то не показывайся на мои глаза (смотри угрозы Бук-Муруна).

Старший в народе храбрый Кошай, преважно шагавший у себя дома, услышал Бук-Муруновы слова, лишился чувств, задрожав.

— Густочупринный Яш-Айдар Чора! Званый я поеду и незваный я поехал бы; от угроз его я еду, без угроз бы его поехал.

Старейший в юрте Кукотай жил 199 лет и челюсть его была ослабевши. За ним следующий старший есмь я. Как ты говоришь мне такие (грозные) речи, густочупринный Яш-Айдар Чора! Такие речи говори только мне; есть алпы с сильною властью, от гнева их можешь умереть.

— Старший в народе, Ир-Кошай-отец! А скажу тебе, какие призы будут на байге: 9 шуб парчевых стоят 90 рабов и 90 рабынь и пр.

---

*[12]. *Аман (тюрк.)*— благополучно, счастливо, жив-здоров.

سیکو کالهای خاتنک ایرته گوسی =

III

[illegible]

[illegible]

[illegible] = اوروه بوروب اوی وا بتی = وصنایا قورب بتیک الوکی یاشی ماناص =

[illegible] = اونکلدر بیروه اوی یاتا = [illegible] = قباغ بیک اوتکی

[illegible] = [illegible] ایرماناص = تانی [illegible] بیتی = باتور [illegible] =

[illegible] = [illegible] = باتر [illegible] = [illegible] =

[illegible] = تار [illegible] قالاکور = وشونده [illegible]

[illegible] = شونده [illegible] = شوی ایتوب تار [illegible] قالادور

[illegible] = ایکی [illegible] = وقیامت [illegible] =

[illegible] = [illegible] باتور دی = اور [illegible] باشیب یابوردی =

[illegible] = آلتیب [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] = تیمور [illegible] = [illegible]

[illegible] = تاماپار [illegible] =

[illegible] = کوک آلادای [illegible] =

[illegible] = باتال [illegible] = ماناکدای یابقار اوی منال =

[illegible] = چنیبر [illegible] =

[illegible]

[illegible] = ایرانغه [illegible] = [illegible]

[illegible] = بای نینک [illegible] =

[illegible] = [illegible] آلاباشی [illegible]

= شوفده [illegible] =

آرباب [illegible] =

تار [illegible] = [illegible]

= [illegible] =

تاریخی صالحیه بالارکوش گته تورهاتی بایلیق = چوغ علیب کیکاشتی قیلیه و تیبدیرتی

بای تیکلاروتی بای به ر اک = کیکاشتی آلدای تدورته تیدی = = برکیندو رو بدلغا تده =

آلتیمیز بیاشتار بدی مدروت = آل تدقتتوب تالدیدی = یتتی بلم یاشتاری دی مدروت =

تدتا به تبتوب تالدیدی = هاشی آلتیب آتاتکلی ایاب = مانه کره تدتوبیه =

= بدلدی تدتدی به تامدروت = مانه کره صنت دیه = تالدیک ترکیب قوتاه کیم ایلیه

سروب بار دیه = بای دیکلار وتی بای صیریت آتکا = نیمه نه کیکاشتی بار ایمه دیر کا = کرده

آلب چیبیت تیلاسیب آتکای = سینیک بارجا غسینک باشی آلکیب آتکا = ایار ایمک نیک تاتق

آلتدن اکای = تدیوشتاندیکا تو بیمه آلدوب = جدا نمه وردی بیت آلکیب آتکا = ایرینه

یالیاتی بدر آیغر آتکا = بدن آیغر و منکلر بت آتکا = آتکا مینیک اوشیه بدلیر مینیک کدی

آیغر و منکلر بت = کوکاکای اوشیب بالکز مای آتکا = منه انی بیلانه سیزه آتمه = بیچاق

لیک آلا سدر کیمیان = چیکی نانه سیمیان = سمرقنده حسارت ماناسی = حسارتی تواتا ایریه تغیر =

کدچیا آلکر او ودیک کدچیب یار = منا ایلیه کدبیرمت = منا صیدو ط مره کدجیرت =

میرتانک مناتی آیرا وکد جامدت = چابرتبای او وحا چیلسترتم = یانکیتبای بدرکوت آلدوب =

ماتکرتبای تدرنی صالحدوب = تاتیرتبای تدیاتدمد تدب = جلاتبای بای بدتدب =

سبب ندنکی بیدرته کدجروب = باقتاتی ورطیبه وجدت = جابا و بیدرکاه باتزمه = چوبدت

تاریخ بیرامت = حالا تنکاچ بیدرکات باتزمه جا چیچیب بیرامت = تدرن باشی تعبانه =

تعدی دیک جیجنت آلامت = اولکان آتی تاشی بارمت = اوی جابندوب صالامت =

آتلات اوده کدجامت = تیناکی تاسنتا اوتامت = جالانکا چیتنک پو بیینه = یلقی یالیب کیتامت =

ایوان صغیب باغالب = سنک ایلدنی جانکالب = کیک ایلیه نینک بدیغدا ایکاجی بدلیب کیتامت =

= اوتات اوده کدچامت = کیک تالتا نات اوتامت کیمه مناتی بیچامت = آتی میرسکان ترسدامت =

آتکیک ایبازت آلدوجابی = آط چالدروب آلامت = تدرکان آتعلدر آرتامت = تعبانیک ترحد آلدی

تدیاچالدو ریب آلامت = تاپناطب تدوی بارامت = آلتمشی آتکات قدمدالتیب = هو آرتتد ریتامت

بدلانیک صاروت بدیلاغی = کونده تمال اوینا غی = توزندی ترابه وکی بار = تان چنتانیک بار

صورامت آیرکه بار = کابیردیک خانی امیرجدلای = امیرجدلابیه بارامت = حانا ساکیلیب توتامت =

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

4

= سینک آلا آکیلدی منکا نیچه قدرلر = آلیباق اولیب قالغانیچه تورارام =

= [illegible] بو [illegible] = سینک [illegible] = مانکر [illegible] مناپدون تورارام =

[illegible] = سینک آستنکدا [illegible] = آتاکان آلیچه بارلیب تورارام =

[illegible] = [illegible] کیاپ تورارام = جایجا کوزیاشنی [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] آرتیادور

[illegible] = [illegible] = [illegible] کیتیوچی چیدرام =

= صبح [illegible] آلادیم چیدرام = اوده اوده [illegible] چیدرام =

[illegible] قالا غیب چیدرام = ایلدی ایلدی [illegible] = استکلاغی منکر [illegible] کیتوچی

[illegible] قالا غیب چیدرام = صبح [illegible] آلادیم = صبح [illegible] آلادیم چیدرام =

= منکر [illegible] = [illegible] قالغان [illegible] = [illegible] قالغانده =

[illegible] = [illegible] قالیبان [illegible] = [illegible] =

[illegible] = منکر [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] منکر [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] = ایمه

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] ایرتور شای =

[illegible] ایرتور شای = [illegible] ایرتور شای = [illegible] =

[illegible] ایرتور شای = [illegible] = [illegible] ایرتور شای =

[illegible] = [illegible] ایرتور شای = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] قالغانده = [illegible] =

ایرتور شای = [illegible] = [illegible] = [illegible] ایرتور شای [illegible] =

= [illegible] = [illegible] = [illegible] چیدرام = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] کیلیاسام = [illegible] =

[illegible] کیلیاسام = [illegible] = [illegible] کیلیاسام = [illegible] =

[illegible] = [illegible] کیلیاسام = [illegible] = [illegible] باسام = [illegible] —

[illegible] = [illegible] = [illegible] کیلیاسام =

[illegible]

5

اوتنان آری سیبه بارساتک = ایکی ترکیب تیکل بارساتک = قاتوز منگاه ایرتاریچ = قاتوز ترکیلیک
ترکیابت = آلبان کولیک مال ایده = چقسه باینگا آلسنه چقباسا قالام قاماشا تکورسنغه = آلتی
کیلسه آرتشیمه = اوزی کیلسه تاتشیمه = آلتی کیلماسا آرتشیمه = اوزی کیلماسا تاتشیمه = قارنیاسوت
اوزوماب = کور ونیاسوت کوزوما = اونیا اوقتاری قورقوتتی = اسیغ کورلری قولقوتتی = [illegible] =
= آتاسینه باقا یوق = ایناسینه یناییوق =
= آتنان آری سیبه بارساتک = ایکی ترکیب تیکل بارساتک =
بوتاغه بیله جابشیغ = [illegible] بوته چالشتقا = تیمروزکی تاشی چدرکی [illegible] جنای جنای [illegible] =
= اوزی طوری کولیکی = آلبان کولیک مال ایده = چقسه باینگا آلسنه چقباسا قالام قاماشا تکورسنغه =
= آلتی کیلسه آرتشیمه = اوزی کیلسه تاتشیمه = آلتی کیلماسا آرتشیمه = اوزی کیلماسا تاتشیمه = قارنیاسوت
اوزوماب = کور ونیاسوت کوزوما = اونیا اوزنانی قورقوتتی = اسیغ کورلری قولقوتتی = [illegible] =
= آتنان آری سیبه بارسنگ = ایکی ترکیب تیکل بارساتک = قوب آولیبا جیلیب قوباسنا بتکارمان =
= آتنان آری سیبه بارسنگ = [illegible]
باراولیبا جیلیب قاباسنده بتکارمان = قوغز اوزنینگ کینچه سیبی = [illegible] =
چالا قمیرقتیان = مال بارولک = آلباکولیک آط ایده = آلیب کیلسه جابسه قیدی = [illegible] =
اوتنا سینه قوتغاتمه = آشتمه بیلیب بیرسه تیده = [illegible] = [illegible] =
آتنان آری سیبه بارساتک = ایکی ترکیب تیکل بارساتک = [illegible] =
= ایکی [illegible] اوزتاسی = [illegible] = [illegible] =
آلیپای مامات کوری قدیا = آتا قویاتدی کولیک آط = آلبان کولیک مال ایده = چقسه باینگا آلسنه =
چقباسا قالام قاماشا تکورسنغه = آلتی کیلسه آرتشیمه = اوزی کیلسه تاتشیمه = آلتی کیلماسا
آرتشیمه = اوزی کیلماسا تاتشیمه = قارنیاسوت اوزوما = کور ونیاسوت کوزوما = اونیا اوزنانی
قورقوتتی = اسیغ کورلری قولقوتتی = [illegible] = آتنا آری سیبه بارساتک = ایکی ترکیب تیکل بارساتک
= [illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] =
= [illegible] = [illegible] = [illegible] =
= [illegible] = [illegible] = [illegible] =
[illegible] = [illegible] = [illegible] =
آلتیدن [illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] = - -
[illegible] = آلباکولیک مال ایده = آلیب کیلیب جابسنه = چقسه باینگا آلسنه -
چقباسا قالام قاماشا تکورسنغه تیده = [illegible] = [illegible] =

[illegible]

[illegible]

6

[illegible] = مانگرودی آخیرونگ قاتی صالانسون [illegible] = قاتی [illegible]

= بایتیم صاسوب کیتاسمون چیرم [illegible] = تمیلی ایتی قدرلادو = قوبلندی [illegible]

= قالیدای ایچ قاروده = قالیغاندی چهره تدرلادو = قانوده کوپ یلکی ایچلیکده باچتی = کورونکان بیرده [illegible]

تدرلادو = آتلاندای آتورونی آچیتی = اوصبول اوصبول آدلیتث = اوصبول آلیس [illegible] =

= کمورشالات بیرده یکوکی قوتدون چولانب کمورلادو = سسلامدان سسلام امیرقورشنای آقا = آتلیک سلام

ابولدوده قاتوده = باپلاغای = امیرقورشنایه بارور قید = صباغ سلامت یدرو یتکبه بالام = مانگرودی آرلق

باشنی آیدیدبالام = ایسانی تمام یدرو یتکبه بالام = نیمه تیلیب یدرو سست بالام [illegible]

قالقمیشلان تیرقوید لتب = صوبه ندای تیرقویدلتب = سنی ایسنگک مسنگ کیلغانی آقا =

ایل آقاسی امیرقورشنای آقا = ایسانی آغامیز لقانمی آقا = ایل آقاسی امیرقورشنای =

سباغ سلامت یدرو بلغنی آقا = سنه بیسلیغان صونک بلکنمی آقا = [illegible] آشیبار = قار [illegible] آشیبار =

= کیدی دونان تینک باشیبار = کورکالای خانه سنک آتشیبار = بییرطوری غنچه بار = قاراقا [illegible] بار =

= آجتاتونگ اوولدولا = آلاپاشنی چه رنی [illegible] = تونکیا بیل [illegible] = [illegible]

باپاتدو ده آتلاباره سسایا قدرغی باپیکه آمارغی = جیواق صورون [illegible] ایستدب =

= ایل آقاسی امیرقورشنای = اوده یدری قالقالدلاب = جیواق صورون [illegible] = جاتر ساده بارماقاسمز =

ایسپی چقنی قالقالدلاب = جایما کوکل باشی آیدار [illegible] = تور [illegible] ساده بارماقاسمز =

جاتر ساده بارماقاسمز = تور [illegible] ساده بارماقاسمز = [illegible] ایکایدان شدنان کیلیکی [illegible]

= ایل چاروسی کورکالای = یدرقی قاروسی کورکالای [illegible] = بوسسور [illegible] آیت = ـ

= بوسسور [illegible] دیب امتیبکانی = باشی آیدار [illegible] = بوسسور [illegible] اوولدب قالدسی =

= [illegible] آلیشاد بار = [illegible] سسایابیدصالیب کیلکنی =

= ایل آقاسی امیرقورشنای آقا = [illegible] باپیکه صورونک باشیب آریشایین = ایکینی با [illegible] سلام =

= [illegible] کیتکنده [illegible] کیلکنی [illegible] اوصبول اوصبول [illegible] = [illegible]

کورکالای آتشی بار قید = آلطیب یا بستو = آر [illegible] کیلیدی قید = [illegible]

کیلیسه دن قید = [illegible] باپیطال [illegible] = آلطیب آوقاب کیلیدی قید = آلطیب آوقاب کیلیدی قید =

= چیرچیب چیرچیب کیلیدی قید = آلطیب آوقاب کیلایسا = چیرچیب چیرچیب کیلایسا = ـ =

قار [illegible] = کمورونا [illegible] = آریغه آلطیب [illegible] = [illegible] قید =

آوقدوب طورغان [illegible] = صالیب [illegible] = باشی آیدار [illegible]

= اینا ناننگ ایلدا ازقیب = ئالمنا تاریچ آلسکیل = ترقاچسام آقاچاتدری بولکانکن =
آقاصاری چیلغه جبکناکن = کدصرشنا طنا کدنگ چاتدری = کدکی جاتدردو بوکناکن = کنده مار قلغه بوکناکن =
بوسولابار غه تهسنی خاری بکندر = بدقاصور وقکه یدداب ییدرنه تکلار = معننگ ترقاچبل غیب جدلایه =
= آرزوقا جابایه = معننگ تعب تدبیند جیقایه = تدم پکیب وقاطیب = تو تیلاتب امیر صایب =
تو تنات صنا غزالیب = برقعدقار ئیپقایه = ییمه رمضد ندی تیکیلا سام = مانم مانا مانسه آطیغ ویبلو =
بدقاصور سینی جایدی ویب = معبندی تیلب قرمانا = [illegible] خنده یاتو آرپاو آرباکاز =
= الونیکه بولار = آلتیه ترمنالیب کیلکانیه = آلتی سان = آری دیک بر [illegible]
= باقدر تدریکا یشام = اسمد مانیغ تعبابیر سانیه =
جیلد نکه = روحیه یتی سله = یتی آرینالیب کیلکانیه = الدو نیه بیل جالار = باسی بایکوسه
= ایمد تد بابیر ساکز = نابکامد آریتوب بدرایت = نابکیدمه آریتوب صبیر سام =
تدق کمه زقاطدن سانایا = طدتسا قالیچ تول سانایا = سات صار نیه کدنک سانا = سا صارتو -
قدیا سنایا = سا تاری ماشی بیا صنایا = اوریارتدن جایات آریتاید = آبانا بانکی -
آریتایدن = قالاباشی یورنه آک سانایا = آلتمیسی اطغه منکوزدب = آلتمیه الیچ تول سانایا =
= جدلاکی قدیانار صنایا = بالاکی ندنای کمدنک صنایا = مانا سات جابشان اوی صنایا = خدونده تون
ایترمانا سو = یاسی آریارت مدرشاقدن قنه = مانکرودی آقلار دونک = دامن جالاسی تراسات =
تاتودی تاجی صالاد دیده = شه نده مانکر کایدای ایتی لاردب = کاینانداری کمدنده تون اتب =
تو دنیای اینی قوریب = قدیاندی به ندن تودریب = آریانای آتوروت آچدب =
= داری کدیدکی داری پیب = کدروتالی بیرهکه زنب = کدرونالی بیره = کدکی تو توغه بولدب =
معده زالیب = اوصیدیره صبیل ایلیتب = اوصیدی دری آلیسی تو یلتب = کدکی قتنای =
ییوالیب = آری خد جدیا تغه = یاشی تید آرکینده تید = [illegible]
= ترندیب صمنکی امیر مانانس = مالاتو شدیکی اوزنب = تار جیقادی تانخشب = ایناکاردی
نیبیدسب = ترقاچدری غه آیتدو دیدی = تاریک اوتو شاسی جدکدنکدر = ترقاچد اجدن -
صند تکلار = قز تر کدنگ کیدتکلار = [illegible] دارینه تا مدتکلار = جارقا جابتوسا تانکلار =
= بات تتاری دوبیند فند = تیرآتاری تدبیندفده = قیزدی آطغه منکیلار = واییبا قد قاتا =
جیبالدت جیجم قاقدرسب = مانالت جابد جابتدرسب = جیتالیب آلدب بیدروتکدی قندو =
چیغ جیاری ییلیب تز چدرق = ایمید ریب بیردو تیت = [illegible]

7

[illegible]

= [illegible] مصدن یاشی آیدار [illegible] =

= صاحب [illegible] یابیلانکا = [illegible] آیتالغا = [illegible] یابیلنکا [illegible] =

آقا [illegible] = [illegible] = آسا [illegible] = [illegible] =

= اولوده [illegible] = [illegible] = ایکی [illegible] چهره [illegible] = [illegible] =

= [illegible] = [illegible] ریان آی [illegible] = آیتیا [illegible] =

[illegible] آی [illegible] = آیتالایت آی [illegible] = آلتی [illegible] =

[illegible] = یاشی [illegible] قیلدی = [illegible] قیلدی = [illegible] =

[illegible] آتش بار = [illegible] = [illegible] آتش بار =

[illegible] = [illegible] = [illegible] بار = [illegible] بار =

[illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] قیلدی = آقا [illegible] =

[illegible] = [illegible] قیلدی = [illegible] =

[illegible] قیلدی =

[illegible] = [illegible] = اوتکن [illegible] قیلدی =

[illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] قیلدی =

[illegible] قیلدی = [illegible] = [illegible] =

= [illegible] = [illegible] = [illegible] آستنه =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] قیلدی = [illegible] ماناسی =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

= [illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

ایرماناسی بیچا بدرنغه آیتادور =

باشلندی = بیچا صوروب صنا تیلیاسام = بیچا صوروب قول لای = بیچا صوروب سیبدکی

یالاک چوک آرال مرسیبدکی = سیند بلار صدف سدی قورلای = قاندیکی صندوی یا یامن تولای =

ته یلی کیبسماسم = شاشتی بلار کب بیدی تورلای = بای دونک نوی با سمرنکا = شاشتی آیریق کدکی قورت =

= شوغنه قدریب بیچا صوروب آیتادور = باقدره ماناس بادشانه دام = یابوچی یاسنکا ایل مونا =

ایبک اوچیسانکی یاموناتا = آلوچی پلسانکی تا موناندوام = تدکوچی بولسانکی یاسی موناندوام = سیبد دوچی بولسانکی

پینه ماناسی آیتادور = آریا تولانکدنک جولایب = سنی آرالاتا چاپادیم = بیتک توبتوبدنکا بیتاتورلدی =

= بابانکی ایدوکی اونکدوچی = تنرانکی ایدوکی اونکدوچی =

= پینه بیچا صوروب آیتادور = باقدره ماناسی بادیشام = دابانکی ایدوکی آتشرچی قتوقام

= دبیلیز ایدوکی کیجدرچی = داریا ایدوکی دوتک = ایرماناسی تنبک الدونا = طاوتیب قدبلیبرد

شدنه قدریب بیچا صوروب = تدمی جدری قنالیب = تیبرماناسی کعروب تورچید تیید =

= کدت جا عینا کدوب صالعب = بوتنیپه قدغر جا مبونی = تلاناستامدت باغ دوتک =

= کامیرنی مسلاتشک = اوزیا سینه کیلابیشه = طارنه جید بیم جادیب =

= برنالیاپییب قالدی تیید = ؟؟؟ تیدباتیب تدلغه آلدب = کلنب بیدوکان صدلانکدار =

= سالا خاجیت تدلغه آلب = باصدب مید وقان صدلانکلار = کیمه کا باستی تیلوفسی =

= ایب بیسرتبای تدیعیدی = جاجلوب یاتیتا کدب تالمالا = چانبه خانبه جابادیب =

= صوفند صوفند صوفند دیب = بدلقدب یاتقاچ کدب تالالا = اینک تنگ بیشوا ایبشادی =

= چیکیلایب چیکی وای آلدشدب = میرمیروبا بیدوشدب = ایتدی آلیب قاچادور = = =

= خالالا داودونک پوراشدوب = ایرماناسی بدروبقدوب قیید = آچوئی خاقدکیلدی تیید =

= ماناستایب باطرودنک = تراکبرودوتان چالب = تاقدی بیتی صدرچالیب =

= نامیرتی بیما کیلدی قیید = کال جببقدای بیلاری = آلاچدقدای اوی پایدی = -

= ستاتی کیتیدسار بییب = صدوتی کیتیدآر بییب = آچیبی آلبیک قیرسیب =

= اورتاقیلتانیدلدورسب = تدنات آوکدن بیرسرب = اوراکی تیلتا بدلدورسب =

نیل بدراتودنک تیرسب = جدلدوکی تیلتا جدلدورسب = تاپانچه بیرکی خاقدردی =

قاپقاغا کیرگانیدا ادریس = توقتاغا بیر یاپسا صدار قیلدی = -
توقتی بولغان بولدی صفت شرح جایبه دیانه قالات تینگلا = جاغوت آیریلغان تیلار = یوقتید = دیگن
قالاقچ تینگ = باشیده آیریلغان قیلدی = اوی قو کونداری کلیرده = کیم تینگلا باشدالار =
کوچلیک بیرلا آیرب = طاست [illegible] تیدی = سیماغانا شومیره = -
جانی طلب قالادو تید = [اوزباباغا تینگ باشتاری = اوز دوشمنگنا اوزار سولدید
= آلتشلر بیردو قیدی =] [illegible] =
= کاپیرونگ خانی فرقالار = سیماغاری صحابه دیب کیلادی قیدی = آلچ قاقاری ایکا فیب =
= الیچ قاقاری ایکا فیب = کیلیبته قاقاری ایکا فیب = کاپیرونگ خانی فرقالار = -
= ایمدی سروروت باشیلادو قید = شوفوه توقتاری باتوریغه = سلام بیردو قیدی = [illegible] =
= آتو = ایل آنا سی ایرتوشتاری = ایسا آتا بولدو تکبه = ساغ سلامت بیر دیگبه
= ایل آنا سی ایرتوشتاری = سیننگ تیلگه کشونک کیم ایدی = آی تولانی قاقاری = آلا یغا کوزی
چیدالیا کلای = صورتیه طاشدونگ سینگلار دای = صورتی چیدالدونگ قاصتنداری =
= سیننگ تیلگه کشینگ کیم ایدی قیدی = [illegible] تاووغه ایرتوشتاری آیتادی =
= اوستونگ تگاگه قنگیرلای = آتانگ تینگ کدری ایت بوریک = تولآی = سینت ادنی
قاقاری بلاندونگ قولآی = سیچ اوت ایکیسنی آتقا = اوت اودچینه چیتقا فره = سینت =
= کاپیرونگ — چیتاغا = اوره بو دوب اوی جابقا = سیچ یعقوب خادی یاشی ماناسی =
= چیتاگا آتدو وقفا ایرماناسی = آنی قاقاری بلاندونگ بوریک تولآی = فرقالار آیتادو =
= آتوی = ایل آناسی ایرتوشتاری = توغزده کوزده باوانا = قوبیچه فب کیگانم کیم = آی =
= آرتاقنگ اودونی بلبان کیم = چاپیچه بوبیلدو چال توریده = چال توریده آطری منگان کیم =
= یارچه چیبو ایبونه = چاطرب سوطالب تدوغ کیم = سیننگ اوشغنه کشینگ کیم قیدی = [illegible] =
= ایرتوشتاری آیتادو = [illegible] اونی قایبان بلاندونگ بوریک تولآی = طلب آولیا جیلب توبا سنینگ گ
= باری آولیا جیلب جالا سنینگ تنگاریات = توغز اولدونگ کیبه سی = ایلانقا بایدونگ بالاسی =
= امیر قوسنگ دیک عملکو جیله = باطر توغ [illegible] = بنه فرقالار آیتادو [illegible] اوزنکلت توزجرتا ه =

= امیر مرحوم کوکلتاش بلن = تمغاچی داغلیقنی بمونداغ = قوریلتای بولعب [illegible]
شرفین [illegible] کیلادور کیم = تابع [illegible] = [illegible] کیم =
= سنینک [illegible] کیم بیزدین تیدی = ❀ = امیر قوشچی ای[illegible] = ❀

= اول [illegible] بلا بیسب بیرورک [illegible] = اونینک جانب [illegible] = [illegible]
[illegible] صدر [illegible] = [illegible] = تیدی ❀ [illegible]

= ❀ [illegible] = [illegible] کیلادور کیم = [illegible] کیم = [illegible]
[illegible] = [illegible] = [illegible] =

= [illegible] ❀ = امیر قوشچی [illegible] =

= [illegible] = [illegible] = [illegible] -
[illegible] = امیر [illegible] تیدی = [illegible] بالاسی = [illegible]
[illegible] = ❀ [illegible] تیدی = [illegible] =
= [illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible]
[illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] = -
= [illegible] = [illegible] [illegible] = [illegible] -

[illegible] تیدی = ❀ امیر قوشچی [illegible] = [illegible] =
[illegible] = [illegible] امیر [illegible] = امیر [illegible] = [illegible]
[illegible]
امیر [illegible] جناب بیرور تیدی = ❀ [illegible]

❀ [illegible] = [illegible] = [illegible]
= [illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible]
[illegible] کیم = [illegible] = [illegible] کیم = [illegible]
[illegible] = ❀ [illegible]
[illegible] = [illegible] ❀ [illegible] = [illegible] =
= [illegible] = [illegible] = [illegible] = [illegible] =

۱۵

=یادوری جیبیدو قرآاط ایکان = یاردو میدانغه بارغانده = آتقسا یاقوب قالدیم دیب =

=ایکی ذرهصو ملغی کیلا ورالار ایکان = بیرز آتودریاش جیبیدو قاراسی ایکان = آرتیه آیغیر یاوارده ایکان

قدمضه هذقوب چیوتلا اوسکان = قولان ضغا

= ⊛ = بینه قاشوغه بیب قاشماده اوسکان = تیبرداماس هدیگا ایرغای چوبوب =

برلا اوسکان = تنکامنکا برلا اوسکان = تیمر تیوریا جیبز بلاک = آدمی یاش قدیوقنده =

تکودی آلا آرطلر کمدکی = ⊛ = بینه تونا یاشی صومیونده = اوچ آرطقه آماك میدالا اسده =

حاضدن بیدطپا بیدلا اسا = قاه تیبرداتعب اوچباسا = اوچ آرطقه آماك میدالا اسده =

= ترگی قولاغه آیلایدقا = بیرچانا استدنکی آوطی ایکان = چال قوبیرتقه چاوا بیدقا = ایرتوبیلنا

آوطی ایکان = کوکی آلاغه که جدوکی بیدقا = ایرکوکچه سنکی آوطی ایکان قیدو = ⊛ بینه

=آلتدن ربار تیقدوی = تعاچیکا تعر ایکا چیدقدی = اوط اوروغدای هدیا قتقه =

قیتقان قاشی قولاقتقه = اوچ صبر یاشتی آرقا قولا = بریا غنغا یکر صمیر = بینه -

بریا غنغا یکرضه تقاه باز ایکان = آوقیاسنغ آویدا قاقوکی باز ایکان = ایرمناس تکا -

آرطی ایکان = اوشه آرطلرنکی باروتنا = چقیب کیله قدریا بیده = زقا قولا تونک باکیده =

=بیرودسنی جبولای آلیبوز = ها رتعب آلا قدرها بیده = آنیله اوی تاجیدو بیبا قیده =

= ⊛ بینه منزقاره آیتادور = قالقامانکی قرآ آطیب = قاچیلا قدرغا کیم =

=قالدونکی بیبا ایجنه = آلچیلاغب قدرغا کیم = تقاوابچیسون بایلاغب =

=قالدای منارآط ایکان = بیلدا بچیسون بایلاغب = بیجیب منار آط ایکان =

=آلتدن کعمدشی آوتورغه = بیجیب خانغه قارتورغه = ایبتکولیک مال ایکان ⊛

= ⊛ بینه منزقرا ایرتعشاینه آیتادور = بچاپدچه قالالای تدمدرت =

=مانقر منزقرا آیکا منصدی عباست = مانکیردای کولیک آرط = تقای اوسنکا مناس =

=مبودوسنکی جبولای باقورغه = مانکیردو قارتساقچه = مشدهقا جذاب آیتساقچه = ایشتره

قارتساقچه = آلچندی قلای چاباساقچه = بایکانی قلای قیلوغه = ایرچالبیدای جذاب

آلساقچه = قیده = ⊛ = شعرفده تدوب ایرتدشای = اوییده یبوری قالقالکذاب =

=منزقرا سعدن اوتقا صوتکی = ایبه چقعدی قالقالکذاب = بینه منزقرا غعرتشای آیتیده

ای = کابیرنینگ خانیسی تورتاری تورکی = مانی مانالسته بارویچ = منارسیک جدید آلایچ =

= من بلالیچ بولار آلدی تورکی تیبو = ملحص ایمه بیریرسا = آلیپ بیب بیرایچ =

= مانیکیده ماس بیوسا = ایمیلیسنی کدوایین بدورکی تیرد = تنیویچ میده کوبلیر توشتای =

= مانا سقربایوچ آلیقت دیه = بالدرماسی بادیشاه = چیکابوتی اوسکاقدر تات

بنجه ایماسی = بیمه [illegible] ایماسی = مالکندی کدیک آطاوردی = ابجیان

منارزه تیبا = بیر بیرجدالابه مانکریچی غارتسکیچه ایشنی قلای ملوقیم =

آطینی تاری چاپیدغه = آیکانی قلای تیلوخه = جدالابات بشاوب آلسا کچه بیتیا =

= [illegible] شدیده دوب ایریاس = بیرتوشتاییه آیتیدا دیه = ایرکک نی ابوابرسکیل جوشه =

= ایشقفی = چیشه بولدمی = هیچ نیکاه تا رشتیک بیدی = بیل آیغلی بیرتوشتای =

= کابیرنیک بوقتیچ بیمالست = مانیکردای کدلیکدی = اوردکی مه لسانا بیرادو =

ترمیبالیب نیدی غانده = کابیرهاتشیفت بیربدورو تیده = ایل آیاغلیسیا بیرتوشتای = قریرینکوزه =

طلبیتیاهی مدنه قلیب کبلی = ترلای آتیوز دوب آلایچ = جالغاسیچی هالدوب =

= ار دلکو دایسقینه مندوب = اودا ابلادی جلدوب = غارچاکیتدی آتوه بروتدوم =

= صاریه غرنیک کیتیچ کتیتیا = کابیرودینگ راشت اولشدنه = اینیگا دانکله قلودی =

= ایمه مرتیفیسته دیمه تیلابدی = آلدیپ عدده تکرو بیرجالماس = آللیما اشیچ عشار کلیم =

= آلمتدندی دیار علقتوب = آقاصار غلیته قاصلب = ادنی فرنکنتای کابیرمیکی =

ابیهیسکیرب بارودنیه = یشدیده عیدرفیسی کابیرور = بسکرچی توکلب =

ابیپانا ستی آستنا = مالکدیدی بیرتیکه دب = نعول قیشدوب تدوریه قید =

صسابیه صابیت صابیت بیب = صسابیه تاجی مامالسی دیب = صبایلشدب تذبرده قیع =

= [illegible] = شدیده دوب ناکلاسوزی بوناسته انکلیب = میرلیب سعرو آیقید دیه =

= بالدرماسی مادینا = جیکا آتو دیکگا میرهاس = ایمه ابتی قلای غارتینده فوت =

11

= آرتلاری قلای چاپقند غدن = آیکینه قلای تیلدو غدن = بالباغدی قلای بولدو غدن =

= آرتلاری قلای یپا ردوکت = باطورمناسی پادیشا = پاکسدن اورودکی بیلسا آلکیچ =

= بیرنیدی پاکی چیدغلیب = قالقن قاماشا گورساکیچ تیدی = ایمه بیر چاپیدن باییکی ایکی قرتلیب =

= بیرچیلیر بیرچیدیکا آلا کودی = باطورمناسی پادیشا = صحابیدن تاجی ایرمناسی = اوتشد

آرتشتیم بیجنیم = ستمناسی قراب بالاگد وقیدی = اورودنک بیلیب قورالد وقیدی = ایمه -

آرتلاری وروی ترداب یپا رسالق = نیچه کونکا بولجایمز = نیچه آیغه بولجایمز = بایقالدو غمه

پای بیرواسی = چانکا قتیغه پای بیرواسی = ایرآتد و یا طورد استنا = آرتلاری وروی قوچا بیر دیب =

کابیرداو آتیب قدورده تیدی = [illegible] مشدغدان صحور اقون ایرمناسی = کا بیردا ورغی اوچو تیلدی تیدی =

= صنعا تیکاشی کیمر قیدی = صنعا سدوزدوکیم بیردی = ادن ایکیدان اورکان بولدو قیتیب =

= چاپباسا قولاغا قودندوردن = تاپایغه بیرکان خاقدنیی = تاپیقانکدا تکا بیلیق چیدن = کورت

صالاغا خاقدنیی = کو والعز دیکلودیکا بولدو قیتیب = تیل آلماغا خاقدنیی = تلتنا سدییدورکان -

بولدو صدن = قول بیرکان خاقدنیی = قوچاقان تکا بولدو صدن = قارش چیقاغا خاقدنیی -

= قالترتکا بولدو صدن = کونمای بیدورکان خاقدنیی = کیدلدو رب قوتیغا بولدو صدن =

چاقنداغاو بیدورکان خاقدنیی = چاتوم دیکلودکان بولدو صدن = سیز بیرمکان خاقدنیی =

= سرورشتی قیلغا بولدو صدن = بوسرمزه اوردی آتیب بولغا صدن = بولدو صدن صنعا =

ایرمناسی = شدهنه قدرغا کابیر داوردی = چاغیب آیرچاپدو تیدی = مسلمانلنک چیتنان -

= تلکسریته قاچیدو تیدی = [illegible] = آتدیب صدنکو کدکالای آتشیغه کیلکان پاکی مسلمانلار

کاپرلار بیر قولدو بولیب اوشدو آتشونکا حربیلکدن ایرماناسقه بیرورو تیدی = شدهنه ایرمناسی

ایرقوشنیغه تیکا صاحب آتیدو دیدو = [illegible] ایل آتاسی ایرقوشنای = آری بارسا آلتی آیغه -

= بیری کیلسه آلتی آیغه = چاپاریکیتکان آرتلاردی = ادن ایکی آتیه کدرله = بالالار دودنک -

قاتیقلاسه = قولدوناسی آرودقی بایلیلر = کونب آرودقلار بیرالی = اوشتو آرتلار کیلکانیچه =

= خام قاماشا قیلغلار = ایمه آرتلاری آیدا قاچ بولدو تیدی = صنعا صنعا کاپیردوکان = ایکاوتنا بوجیلیر =

آرتلاری روی صحاب قدورده تیدی = چاپاریغه کیتکا آرتلاری = ایکی منک سیکاسی بولدو تیدی =

= [illegible] آتا تردا و [illegible] بیدر [illegible] دیدی =
= بایرغه = جانیما کو کاکل باشیما آریدی = مانیکر [illegible] منلات و صبت = آطا آریدا [illegible]
شه شونده که کالای و جانینک بالاسی = بیدلق [illegible] جامه مدوت = [illegible] شدر [illegible]
باری چی تیید = باشی آریا [illegible] آتیکان تیید = جانیما کوکل باشی آریا [illegible] = آب [illegible]
مانیک = آلتی آریکیبه بیول یا [illegible] = آلتی کا بیینه کیا وحی = بیتنی آریکیبه بیول یا [illegible] =
مل کا بینه کنیلو وحی = آستیدلی مانده کاری [illegible] کیدن مادمیر = [illegible] آکادیم =
= [illegible] کبیری جان [illegible] = زداری جاندنک آر شنه = [illegible] کشیا [illegible] [illegible] -
= رایمد میری تا یاتا [illegible] = مانده کاروای کد لیکه دونک = آرتودون تهند تا بیر ما کیل =
= آرتو دورون تعویا سه بیر بستانک = [illegible] آستند [illegible] = بوج کیسه جیدون کیدا [illegible] =
= اوری بابکا مسوب = اوبری آلد و دیب = تاتو متی دودمای کالک = آلستد [illegible] کالک =
آطیدی آریدب کیتید قیدو = بیرتا نکیت بولدی قیید = [illegible] جیدو [illegible] =
کوکا کاکای تنک کیب مالنیت = [illegible] طعید [illegible] دونک = ادینیری صنا آریدب [illegible] =
= یلقی للریدی [illegible] = [illegible] صنونک = [illegible] آتید جید = [illegible] رشدرکا -
سیکی بالبات جقعو نکدیتی = تای جتقتانه بو یلقنه آرغب دیید = شعونده تو [illegible] =
= خانی ابیر جدلای = [illegible] بار = تیا جتقنان [illegible] باره نیدون = صدر [illegible] = [illegible] دای
دیکای ابیر [illegible] = کالدو کبه [illegible] قطادو = بیدتیکای [illegible] =
تدنکتا [illegible] = [illegible] جیکه قنیلد [illegible] = [illegible] کیشی جانسد = اوبنی صنوب آلا صدب =
= مسکاندان جتقیامسنا = بو یلتنی طعدنجا بیی منا = بیر [illegible] آلامون [illegible] = [illegible] =
تکالا منب طعدون دیید = [illegible] جتقنای تنک = ابیسی جتقنی تا [illegible] =
= ا. تجاکالتمی بارلد = بیدعا کالتمی بارادو = باطدر مناسبی بادیشام - کا میردونک حاشه
ایر صدلای = کالادای طعیکتقایف ایلد یا تغور دیید = ایمه مسکاتنک نادون [illegible] =
= ایمه نه تدیدت کابد دیید = آه. باطدر منلس نادیشار = [illegible] ما العالقه =
بیجعوب [illegible] الغالقه = اشنه قنسا بالقاعه = [illegible] یا تیکا آلقاعه =

یک نکای اونه تار زودم یکتا نه = ایمه شیرو ستده یورواتده = یکوه براو لکتانمن =

چالتقه بیروتی نیل = تو قابریانغه بارة = یکره بیرو منکا اورب ایردیدیه = اوتبا فستقا نجی [illegible]

= طانی ذقوریانیم بولسا = قانتیر ایلیم جبدالا ایردیدیه = شعنده استنک ایمه آتوی [illegible]

= من ایمه جبدالا مایمت جبدالاینه = بایشانه آلک اتکی ایمه منا آل = [illegible] = آرنه ات کیت ایر [illegible]

= ایمه آرمال بنه بولدوه = ایمه آرغه نه بولادو = ایرککیم کالا بار دو دیه = ایتالا یب ایرککیمجای =

چیکاپ ریک قانی ایر چیلای = قاتوزی بولسب = [illegible] = بالبانفه تو شدیغه = [illegible]

= قدلاوی ایمه الایردما = قالا بیست ایمه ایرککم بیب = قدرود قیدة = [illegible] ایرککیم آریتادو =

= بیمه من جبدالا مایمت جبدالاینه = بادشاه نیه چیبسب تو شانه یرتما قبال حیشب یا ستا نه بیم =

= من آرای قیلاو قالقرب بال ایچیم = قالیان قالقرب چال چبیدیم = کیمه آتام

توهاو زقان تیل تو شنه = آمیرتو شتی آدم منگا استقا جاندر مه ایمه = آلکا بایتانه

منکا آل دیدو = شعنده تو ریب ایرتو شای = بار ونه بیروای آیتادو = باری بیروای

= بالباکا آیاغ بال ایچیب = بالبانستقا مرضدار =

قاچامه =

= آیاغ آرقا ال ایچیب = آلیچ تکلا کا مرضدار = او نکا آری قاچادو = اولکیمی قالیق لیچار =

اونکا آری قاچادو = [illegible] آرنه ات کیت ایرتو شای = تیمیر اونکا قاشتی جورک = [illegible]

= قیلیقا جوتا چالستقا = تکر سیکان جانانیغه = کیلب ایلیه تو ریدو دیدیه = جاناباى [illegible]

قالا بیست = بالبانفه دیدو ایله = شعنده جانابای آیتادو = من جبدالا مایمت جبدالا [illegible]

= بالمدریکانه منکا آل . دیدو = آرنه ات کیت ایرتو شای = بیتتی صندوقی بیرلاقان =

= جبده کا ریتک ایر بافشی = بیلمه قاتتیمه ایر دیکان = اوتی کیلب آیتیدو دیدیه = [illegible]

ایر بافشی = جبدالا مایمت جبدالاینه دیدو = [illegible] = صاری مستقال تنکا مدوریه = آمیری ستقال

کیچ مدوریت = باری بیروای قاچقا صندیک = آرباى صاحب کنک تورینا = اوچقا ایریتا [illegible]

جاشی بالا = اوشنه تکا ایمه بار دو ایله = بارو ب اوتنی صالدو دیدیه = آلپا صاحب کنک [illegible]

= قاپریک قانی ایرچیلای = بالبانفه تو شتیله = قالابیست صاحب کنک تو تیا بالدریدیه = [illegible]

[illegible]

ایچه قوشتاشی قولیت کده شوب بیر دیله = قولیننک بار خواجه‌لاری یار تخ اوزتا محمد طبع‌الدیله =
خوب یاز شوب = ایمانیار بوب خبر دور = بو ملا آلیم بیرگه قد تشدا ده = قوشتاشی سالک کیشان دیده
= تا ایماقه قرینا = تالغاچ دیده = بالالری سیماسی بولغاچ صوفک = تار وشی تلیب آلغاچ دیده
کالیاقتده دای = تالغاچ دیده = بالالری سیماس تلیب بارشوب دیله = تالغاچ دیده = کالیاقتده دای
= ایمه جولای قوشبالا = تولیغندای = تالاقته تیکا قیغاندای = ایمه خوب یار شوب دیله
= آل‌ها قوتیا دوری آلیچ یانکذب = ایمه جولای قوبالا = تالالا یانکذب = ایمه باصیب قوشتاشی باردو دیده
= آیینبای قمتیتیب کیلدی کلیست = آتو = سینک آلا باشندای جوی آکدیک قوشتاشی = [illegible] = تالدیه دیده
= سینک آل‌ها باشندای جوی آکدیک قوشتاشی = کوموشتر صوتغ بالالوکلی قوشتاشی =
= سینک آلیمنه صوتغ بالالوکلی قوشتاشی = اسپیارلی توداغ آزتنار بست = تعریف قیابله قاتیب کیلدیک ست =
= ایمه قدری باشنندی بیرآکدیک = تعریف قیابله قاتیب کیلدیک ست =
= قدری قیابی قاتیب کیلدیک ست = ایمه قدری باشنندی بیرآکدیک = تعری قیابله قاتیب کیلدیک ست =
= بید وه مراد وم خیلام سلام قوشتاشی =
= آری بالالاینک تور کالاشنداین = سینی آلدیله اودوماسام قوشتاشی = بید وه مراد وم خیلام سلام قوشتاشی =
= بیدطولکتاغ آلیب آری محبوب =
= صانالکان آلیب آری محبوب = سمرقندکدن دوای اودوماسام قوشتاشی = بیدطولکتاغ آلیب آری محبوب =
= قوشتاشی دیده
بونغا رکیغوداری اودوماسام قوشتاشی = سنی بیدوه مرادم خیلام سلام = طلوم جولای آلیم قوری بسته قوشتاشی دیده
= سست = آلتانگغوتک کور بیتابوری کی قول آری [illegible] = شمنت جولیغ قوشتاشی آرتیا دو = [illegible] =
= کوچیکاسست صالسالیک = صن صالیغه صالابیب دیده = [illegible] = شعل بیری ایکاتنی بیوزدلیله بولغوشی
= اولی = ایمه طا بوقادای شرپشتی = باغ آلا کلشی تدوزسب = بولیچیه اتیب جبالتمستی =
= ایلدی توبه جدیله = ایلدی توب سوروشوب = اودوکا توقای جدیله = ایلدی توب سوروشتی =
= سوزشنگا بیری = آلمشتاغ بیری آریزکریک بدلادو دیده = وتک بیرلاراوی بیولدو = تودی بیرلاودیک جوجیب =
= توقاتیکاغ طورنکاه تالالادو = تاتاتاتیکاغ تالرکه تالالاودی = اینا قوی بنک چارجوتودنا = سمیر بنک جولغ دیده =
= بینوآرتیتب دیده = دوشتدیه مانا ستی جیتیب کیلدیه دیده = کمه نیچه تدنی قرپشی کدندر دیولدو دیده =
= ابرماکی قیلیب بیدی سستکیه قوشتاشی = آریوتیغد چاله دره تکیه قوشتاشی = آریکیلدیکلان قالادوتکیه قوشتاشی
= آری ایله مانا ستی آری با دیب = شمنیغ قوشتاشی آرتیاد = [illegible] = کالم کالاشتا قالده قدری قوشتاشی =
= منالوی مسوزیخ کاز وورکا = بیزکوفتیغ بوزکدلی کوب ایکان منا ستی = قومده دیله ستشطدود =
= بیروده بیکاغ آتش قوزغ بتکانیغ ایکان = مکه‌دوی قاتیب آنغاکدم مناسی = ایمه صیح مکه سیز بوتا ویگان مناسی =
= تعنری آریغز دونک ایله ایتی ایکان = قعوزی بولدینک ایله ایتیه ایکاغ = قعوزی بولنیک ایله ایتی ایکاغ = تیعوز قد تکار دیک ایله ایتی ایکاغ =
ذکر سسرودمای = آلمانجه توزنغ بولدی فاناسی = صاناماجه ایکاغ = بیرجنودی ایچیغوداری تعقیغ صاناماجه ایکاغ

١٤

[illegible]

[illegible]

[illegible]

= آندین کیین بر خاتون حال اینتا چیقیب کیلادور دیدی =

= اول خاتون دیگان ایسی بار = اول قدر اوزلا بیر کسی بارت ایدی ... ماه ... دیدی = اینه
جان تاپا چیقیب کیلدی دیدی = ایکی قیز ... باسینا ... دیدی = شعر ... تشنی مثال =
= چیچیب آلدی دیدی = شعر بیتلار ... مثال = مثلا مثال کاپیر دیک = اول ... یار
یوق دور دیدی = شعر ... مثلا مثال کاپیر دور = ... مثال = ... دیدی =
= ... = شعر ... کیلیب آیتادور = ایکینچیلر ... = ... دور دیدی =
= آلدی ... بای تال = ... اول خاتون ... بای تال = ... =
= ... بار دولای = اول ... بار دولای = ... کیتدی ... دولای =
= ... کیتدی ... دولای = ... بار دولای = ... ایچیب =
... دولای = آچ ... آق ... دولای = ... دولای =
= ... دولای = [illegible] ... جواب بیرادور =
= آلدی ... ینی ... = ... ینی ... = شعر ... کوندی ...
= ... باشیم = ... = آلیکه مثال ... قوم ... قوم =
= ... مثال ... = ... مثال ... قوم = ... قوم =
= ... مثال ... ایله ... = ... ایلار دوم =
= ... مثال ... ایله ... قوم = ... ایله ... = ... بار =
= ... بار = اول ... بار = ... = اول ... ایدی
= ... = ... = ایلکه ... = اول ...
تا ... دیدی = [illegible] = ... دیدی = ... طوری
... = ... مثال ... = اول ... دیدی = ... دیدی
= ... ای = ... دیدی = ...
= ... دیدی = ... دیدی = ... دیدی =
= آلمادی ... دیدی = ... = ... الا می =

16

ایمه = باطور صناس بادیشام = صناستغ کیلیب آییتگ دیده = ایل آغاسی ایرتوتشای = شونده =

ایمه = ایمیله بوزوگل قطلانیغه = ایل آغاسی ایرتوتشای – صناس آیتادو = صالامن دیده =

= شونی آنتاغ ایرتوتقالیب = ایرآغیج آلدوتاغ ایرتوتوطی ایمه توتولیچی = یالاتورشی آلاقتاب صیچکنه =

– طویلیغ = ایرآغیج تباقاق توبیا = کورانده اونتوت قورودوتنک = قاپ دیده = ایرزوراب تنامده =

= دیده روده ایرزاب توتشای = آلعب توتولغه منا آنی توتشی = دیده = کیتیکا قده ایرزوراب

طانغ شونده = باریقان صعودتری = آلطنای توری تنگ آتاخان = [illegible] = دیده کیلیدی یدوشتی =

اوبیان قالدای بولیک = دیده کیلیدی کرعب توغه ایمه = بارتری اوبیدی = ایمه ... پاطوزشانقا

– = دیده جوغلنقا توری تولکه = تولیغتا تولقای طرازی تعو = جیلیقا صعود شیکه تولکه =

اوتقوری = دیده قالنقا چیقا ایمه = آلطنای توری تنگ آی = بابقا تورب تعوشنقالای ...

– تولیک توتشای آغیج شونده = سوبا تقیب یارسیب تاق تعو تورقی = جدالاشب ...

دیده آلاقاق آکنابلا = دیدب سیکب ایت [struck through] = آتاسکا ایغی ستاه = دیده جقتقا ایریو تمقا

= آری آکانتای ایرتوتشای = دیده آرکای بلر کوچینک زم آلتشده = بار تگ تول آلاه سیتنک =

= دیده = آکای بنیمه اریب بولفا صعود تعو = کی بورتوکی توتکرای توقد صعودر = یلیروتکی ...

دیده کیلیدی آلاشه یرنتاغ اوریب منتک آیلیدی = دیده آتاب جدرلاب آلعب ... ایرآغیج شونده

= دیده بولیله آغیج دیبب اسیب ایدقا = بورتوکی تکرای تعو = صورت تمیر تعو نی یلیرولکه شونده =

= دیده پاقا تکرای تمو ایمه = جابیب اداوی بور طق = قولای آغیج ایرتوغه دمعود = شونده

= تونشی ... باقی آلاقته = سعد لقجو ایتب ایرلچیب = سعد لقجو = اییادی بوراکی تدیره شونده

= ییلیدی = جوبلیده قوقای تدآلی روی = شیشه سوزنت برقا اوده = شیشه سیز یانه ... کالی

... = بولعب دوتگ ییلارتی اوری = ییلده جبقای تدقید ییلیدی رشوب سوزنت

= دیده بولنقا دیدی ... = سوزیتا ... ایرتی تیکیز ... = دیده بولدی ایکی تیکیز ایرتیه ...

= ... قودی تولانی یتولتی کیلماده تانی طور تعو = ایتنقا طور = تاقالده ... ایتنقا ... چاربیتو

= ... صالا ایله ... = ... = اتراب ... صالا ایله ... = ... طور با ... ایتاب آغیج = دیده = شونده ...

5*

= خطایلار بعض خبر صوندو = تولکی بالیلاری کابرج = تعلیق تو ... [illegible]

= تعوباسمنغ چاپنچه ایله = بیرگ تو شد ردو کیدی = ایکی لکه ... بانه لکه کعروزی دیدی =

= آندیق کیت ریش تکیه بولد دید = کاپر منکاسلاغ = بیر ... کای چولب تعدی دیدی

= رفندن صدرطیب مناسب ریناده دیده = آلدونیه الدوکدن = الدونیه الدوقدن =

= آلابا شی چیدن چد چدبار آرت = با پیکا صنبار نمه قاصلدو = با پیکاسی ننک ایمه کیم کیمدنگا باریباق

= آری ریل قاسی ایرتورشدای ... کسم کیمکنیت طدلتدی مدت = آری ایمه آرط چدقنه بار ... باطر

= آرط یدقنه ادچ ... نیلیک آستند باردی دیده = آلابایرق قعو نایره = چاتودی ... چودی =

= پیرسمیغ بالاستقاغ = تعو بتعو چنان تیرکی = باربیب ایله تعو قدی دید = آقا بولچدی ای کیلیک

= آقا اولیاتوری ... طدن =

= اسما بایلب صالنغا دیدی = ...

= ... با ملعب ... قالقان دیده = کدنی تعدنی تعوغی کدن = بیرنی ... یاور

= بیرآبیه ولب صنع چغوب = یکدن کو ... کیوری ... چقیب = ایمه آرطغا خبر ... =

= آری اولیا تولعی ... طدن = بیمه ... کاشتاده = مناسد ... یک ... =

= آلابایرقا تعونایره = چاتودی ... قوچود = بار ... کی کدر دیده = کاشتا ... =

= قا سوییلب = ایمه تعو مالا قا تولکیم خدوب سولیه = کدن آچقیم بولیای ... =

= بیر ... یم = بیرکلب = کاشی تولکدم ... سولیلب = تعو مالا تولکدو ...

= تایروه مدیبی ... جاریب = بیر ... ری بیرسنا ... ب تیتاده = باطر ... یاشام

= حاپسی ... ایله نی بلشبای تو رامع = آلمای آلمای آلمای دیب = آلمایلا ... اودرلی بار

= ... نغای ... دیب = ... کانی بار = تو ... ای تو ... ای دیب

= تعو ... ایلاغ اورات بار = کدکوم ... کوم ... کوم دیب = کو ... لات اورات بار = تو ... ی

تو ... کی تو ... کی دیب = تعو ... کلالات اورات بار = کوکیم ... کوکیمه دیب =

= کدی ... لات اورات بار = تارلیغ قار ... دیب = تر ... لیغا اورات بار =

= تورام مرحوم بیسینیک = بو نیمه قیلغانلارینک = سیمه چالقدیم دیمای قوشنا تیز اتباه = دیدی =
= شهزاده مناسب ایدی باطور دیک = ایمه آتی قاملغای باقدی = یعقوب بیغعوب یعقوب دیب =
یعقوب دیب ایرکان چاقیردی = غایب دیدی طوطاغای آق قیلا = قطور مناسب قرکسان =
مینیمه خاطر خاطر نی خاطر جم صالدی دیدی = طاهرای ایتی طارلیقدی = طایغانلاری چه نوت قیل لقد = قوم یای
ایکیت قیلدی اللقد = قیدیا قیلغان چه نوت ایرلیقنا = ایمه آلتیغ آچلیقنی یول یاشیب لار طاپغنا کیلیدور =
= آقا قولدا دین کو لارینیک = یینی آچلیقنیغ یول یاشیب چول طاپغنا کیلیدی = کوک ایرلات نیک آرتیقی مناسب
= بو شهزاده چوب قیل نی اوستوردغا = ایمه آق آرتوب کیاب یوقچیغای دیدی = اوت ای اولیکای آطلار دیمکی
= کونچیلیک چقوب اوروب بیکتان دیدی = مناسب دیدیک باطور دیک = آقا بولچیین نی باشلا دیب =
= شهزاده لار تعب تعر یعقیق = اوییغا یالا آغا چوب الله = اوییغا یلیب شهر ایلای یوروک دیدی =
= تیمور منکار چوب الله = آقا تورکوک کیبب کدی قوییا نقه روخشاس بولعب بیز = مناس
= چهار تعب یعقوب بیعوب دور =
مناسی مناس بیبا = آقا قولدا کیدین نی کوتعیتنا = چه قالار تعب بیعوب دیغان = آلکوی دیگی قاری قاتمی دیدی =
مناسب دیدیک ننیک که کی آلا ستقال الحمد = قاشیینه آلیب قالدی دیری = آقا قولا بوباشلا ییلار دیب
= آلغینه ایاری دیاق قاضعب = آتوی ورنا ناشنیاپدی تدیدیبیز = ایمه آق نیکلا ییا ییمنا دیری
= آرسته نیکی کوتعنی باری دیب = کو مکلیب خدمتی تورغا قیلیبیز =
کورونی روچیغای واقویی بار =
= آری طلمان مینک آقا تعییا = آلط آرشتالمای قعدی بیبت = آقا قیبیا قیلغانی جیتلی فنده = آقا بولیچیای
= روچوب یاتقا آطلار کیب = قوللب یاتقا آطلار کیب = آقا قیبیانه جیتکا نده
مونجلیک آرک = تالیبای طور دیب قالغا بیز = مناسب دیدیک باطور دیک نال طاقای آرکیک ایشتدیکی =
= صیغلیقا یقیب باسیعبیز = بو طایبلا قوبوشی صالیب = آقا بولیچکدای کو لیکتی = قوللا دیغه
صالیب دو دیدی = آرشته بینی ماسین آق قییا = کیم قالار ایله آرشته دیدی = آقا قییا دیدی
آرشته صدری = آقا بولیچکدای کو لیکلا = شب ایله صالدی دیدی = شهر تیتیب آرشی بیرلای
بیرکا باردی دیدی = اوی قعید کدی کوب کاپیر = چه تیار ونکقه کیرو دیدی = آقا چعوریلنیک بار لاسی

چوبیدن چوبیدن چوبیدن ویب = چوبیده قدغا اوران بار = دو یتیم دو بیم دو یتیم ویب = دو بیم دوان

= اوران بار = خوابیسی آریکا نی بلنییت قدرام = مناسستاقا اوران بار ویده = آقطار -

آریتیا کا نچو مبلادو = آطلار چلتیب تالدو = کاپیر دونکا خانی جوالایدونکا = آچ مودان کیلادو

آلتعنب = آرنتیکی که تستناع ایرآقو ریاشنیکا = چنیید قارسسی کیلادو = آرنتکا کدتی یا غنتا ن

= یکقعو رچیشیکا آرالطوت باشلی آقا حصار غیل کیلادو = آرنلان کیت ایر تو ستدی تستا = چال -

تعدیر وقی کیلادو = کاپیر دونکا آچ بدانی = ایمه آرزیکدای آقو رودن آچوبدی = طوشنشه -

سعد تیلیو چاپچوبیه = مانه کاردای کو لیکا آرل = قولتوقا مبلقعوب = قول جلقعوب =

= چاپیما کدکا باشنی آیادی = آقو رودن بیرمای قار توب کیلادو = چال تعدیر چا شیکا کد قتنا =

= قیمیر روزای باشنی جدر آکا = جتای تنیکا اوری طعری ایمه کیلادو = آرنتیکا کدتی یا غنتات

= اورسنیکعو تنکا = اوری قرقعدا بیدا توی ایمه کیلا یاقدر دیدی = کمد تنه جیلدرآ سیرلدیب = قعدغرایلی

سییر دو طعفب ریله قاشتا ایدو ویدی = = آرنتکا کدتی یا غنتا = بیتی صنقی میر لاا ن =

= میرلا بجه گر شوسکا ایمر یاغنی = ادیی طعره یعدرا ریسر دیلا ن = ایمر یاغشتدیکا یالا فنای بولنا ن =

صعد رقعویا چلتیب جنعوب کیلا دیدی = شعده ایمر مناسس دای یاتدو رونکا = ایکی یا ققه قرایبه

چال ایبتلدیب قعدر ویده = = ایمر یاغنی آرطی که تتنا کشنی قای صنتال چا یتاغا = ایمه -

= آقو رودن آرل قعدمنا چا یتاغا = ایلی تعدیمچ حساری آلا = ایمه اویلقعو تقا اوبنا تقا = آلکمبت ایچکاه =

= چیدرا بولام ویب چا غنتال مای قدرتا مالدو ایدی = تا بیب یوز طعدنی آقا قعولا = ایمه

سشریب کیلادیدو = روشعده مناسیدا یعدیکا باطعدرونکا = آقا بدلیچیندو تعدیلتب =

= آرچعوتی کیلب طعدرتا دیبدو = آچ قعولاسقا قیلاسام = آچ قعولاسن جیماسام دیب تعدرتا ایکه = شعده الکمبت دی

باقدرونکا آچ قعولانی جتکلاب = اوتا ایکی قعولا ح چلیبدو = آلتنی سیرتا اورو دیدی = ایمه آلتنی چالغانو قیلیعدیدی =

= شعونکا کمد قبا مناسسن دایدو یاطعدرونکا = آچ قعولانی کعدرداب یعدرونب بیرکدو دیدی = شعونه

آلکمبت آقا قعولانی جتکلاب مناسفرایتا توپتا کیلادو = تعد رام قعد رام ادیلا فنکا = صعونیه نه سعد دوکدیدو نکا =

= مناسن مناسن دیکا نتا = صعونیه نه سعد یارچا یدونکا = اوتب تودیقا هناشتای = صنیه

نه سعد دارذای دونکا = آطعدی روروما یالا تبای = ایمه کیچ اوروما چا یالا تای

18

آریق قیلاغه صنڭلارغه = ایمه مالیڭدی شیوستاکی بولدیڭ = باشینینگ قانغت جوقوب یاتیبتور

آلالا بایرلاقی قاتا مانگتا یاتیبتورغه = صناسه و ایمه ایله کورگان صنگ = آلالا بایراقا قو-

آسیرلاقی باشی بیلا = قاتا مانگتا یاتیبتورغه = صناسه و ایمه ایله کورگان صنگ

نامینی = چاقوورغانی کوب چوری = بورولکتاره و باشینه = یات ایله یاتقانیبر = جودی اللردیک

باریسی = ایمه سم سایسیب تورو بیرت = صناسه ایمیش یالغوزلیک = قلچایب قیزی

سکه و صالسه = آتا قولاداری بیرادرو = کیبسه قالیکلاری کیکیل قد تتاب = آلتین چاتور

بور تیکلا = آرتشا یالیب صاللدیڭ = ماناس یالغوز یارغان دیدی = کیکی یاقتغه مرسلاغه قولاده یالیاوه =

= آلالا بایراقی قدغلیبت چیدرام = چاقوورغانی توقا چیدرام = جیدیر باشیمی توغوره چال چیدرام = قلتوتوب

یلیه بوچ طدو و رنگا سر کیب چال = بیوکساکی او پانگ چال بیسی = ساقوفیدو کیسک لوکاز آلا اشلاق

آلیمبت چیدرام = صناسیقا آتدور سارت بیب چیدرام = قو طغا بیوسکی قعیبیک = قو بیلیکلاسی

شوملر بیکیت = آتوبادی بیلان بیر = صنقا ایچینده قو غندرییم = ایمه ادیبه شیرکی بورت باشقا چیدرام =

= قاتوره سرنای طوب باشی چیدرام = چای بیلدرلشم یانوبیک = تیغ بیلدرلشم تند بیک = قو روکیل

اونی چاشبای چیدرام = شیریت سودزده آجبای چیدرام = قامبرداق قالقا تاچ چیدرام = ایمه -

مایلیک دور قالقاکوت چیدرام = آتتی بیری طفه والدالیم = آطسکوتارغان یالبانیم = توقاررگیدیم یلقه

دالدالیم = طوکوتارغان یالبانیم = جیدرالل دوستی کینیمه سی = قاز مایتی قدل آلی = چای توانفه کافطه

شاخ یال تماشیات = آتا قولا بدو یاتیکلیدان قالدوما چیدرام = بورو یاتیکلیدان قالدوما = بورو یاتیکلیدان آلدوما چیدرام

= بورو یاتیکلیدان بوقالسه = قباشا میرلا آلیب کیل = کلته کی باشینی کیسالی = کیک صاقوروسوا ایالی =

= ایتیت اولیراقوب بیشرب = جولیرلا طوریبی = ایتینه صقطاب طویاله = سنغا کیسه اتکا -

قورشته جیتتاتبای = یاریتایی صنا اورتیبی = ماقبال صنا جیولغایی = صیمه متساوی یالدوکل

یلیشه سرکت ایله قویالی = ایمه اودیه ایلدی اوتتاکازده = کمو تکمه طوتیب قالابی چیدرام قیندی =

= آتا قولا بو یاتیکادور قالدوما = بو یاتیکیدان آلدوما = شهده قوروکل اوزی چاشیاین میرجیدر کلدب

اودقدرونی = ایمه شدهده آجبای آتیشاده = یالغوز صناسی یادیشام = سینینگ آطلیک آتا قوتا

اوروب یاتیکا آلادو = اوریای قوری قالمادو = سینینگ آتا قولا یاشتاقی کونی کیلدی جلیه قویالیم =

= کاپرونک خانی ایرچدلای تدرام = سیپ آتنی کونکلیدیه تدرام = اونکا آزلارونک باروسی =

= بارمودو وسو یلداب = باکاتلده فارقیب ایله آلده تدرام = بایکاتلده ضدریچ تیلیب ایله تدرام =

= تباسی ایمه قافنه ایله تدرام = اوشعنده تاشتدافی آلیبده اردونک = صالدیله تدرام = اورب

= اوشدنده ایرمناستای باباونک = جدلعب آلدی = بارن بورکدنیله = صینه‌کای دیب = تاقنابستانک

= آتاقولچیدای = قارکدردن قان چالشه = لاچقدای اوری چیدی = قال چیبوتنای بدبلاری =

= قاقه ایرغایده مسابلاقلان = ایمه قافنه اوستالاپلاقای = تعنشتع دیده = برقنات ایمه خودرچ

= ایمه بلاکدکا اوراب آلدو دیده = ایشسیک آفده‌کای بالتلا = اونکلدسنی بولاملار اوچی تخدرچ =

= چوقتش قایالی = چلیبوو تدبیقا تبیب ایبده دیده = چوتری صنده دیده = آرتی قنلاغه بایدای

= قاپری صالعب بیرقان دیده = شعقده اوری تدکنده‌ای کاپیرود = تیرسینتا برتعلیله کیلیان دیده =

= پیتی سنا قالاقابلدیده = آلتی تعدرچاب آلدیده = آلتی سنا قالالاعبلسیر = کاپرونک خانی یدلابده =

= قیل صدر تعدرو = شعنیمه کاپرایپسنا تعدرقلتای صعیتدرت تعدرچاقتب = پیتی تعدرتنه آلدیشه =

= ایشسیک = کاپرونک خانی جدلاییک آکارب تدرودیده = تولاریچ کدروت آلاییقب = شیاتقب =

= شعدنده صیولسی = کاپرونک ایکی چاروالا بیرود دیده = ایشسیه ایله کیتده دیده = قفده‌کای بالتلا =

= باشیب ایله = ایشسیب ایله کیتده دیده = باقچیه ایشکنتای جرا = کاپرونک خانی جدلاییدونک =

= قدر اسنتا ایرمناسته کیلیده دیده = شعنده عبادره قده کاپیدی عدرت = ایرقیلا ایمه چاباده =

= اوشی بیرقان کشی کنتا کمکار تدرام = اسنی بیرقان کشی قولشکار تدرام = بالعمرشاسی باویشعمر =

= صدرچ ایله جدلاییدان = دیده = قتصالای قلعرتدرام = بدرو رلقه چیچیمنی = آرکامرشی ایتتا

= شعوقتیب تعدرشلاب = شعنده مناسبتای تک بالعمرده = بابیلا تلده اورومیله آلعبیرایب دیده =

= کاپرودونک خانی جدلاییدونک = مناسبتونک آخیتهدوی باصعنده دوبر = قیعب ایله کیتده دیده =

= آلیب کیلیب باشترده = چولدم اودیبای کیرده = تقوبلی صنده عیلعب آقتعه ایله = باقی‌تنیک قانی قلیلای =

= اوشدنده قانده قلیلیب قالده دیده = چولدم اودیبای تده آلب پلانی تیلیب باشترده = آرتچ ایله عبدلاده

= آتی وبیله خیده = اوشدنده جدلای صنده کاپرونک = تاپلا پیله ایبده دیده = قدرتنج اوکلدرتیرسیده =

= باقیپیله کیتده چاقمه دیده = درکی اویده مدبومناسی = ششونک ایده صدبومناسی

= ریچه بیرتا کیشه بولغانده = کوپرمنا مسلمان دوکن = آمیر والای بولدو دیدی [seal] مناستایت باطور وکن =

= ریچه جولایغرکرعب یارددیی = آتا آلتینیک کوری جاتوکالا جوجای رایت بوروکی = آلتمشی بیردو =

بر جوقعب تای جیتتانلان رایت بوروکی = آلتمشی ییه جاپاو باصعب = تیرجیتتانلان ایتا جولای =

= سیچه اوزملکدرجانینک رویدمنای = ووچ تاقیپاقتونیک مویدمنای = اولارقدیا آلغانده بوروکی =

= شونده برلعب تاکرو تنبه بوروکی = شونده تیلقا من مناس = بیعد سنای تورقاموغنبه بوروکی =

= سیچه آزاقیقان نینک جونده = آلتی ساغرکعب یلقی = آیداب قیوب آلغانده = اولدیولغه -

صالغانده بوروکی = شسبارغا تولدوکرو = صونغره توب کیتکانده = چنکغلرانکا بیاکلدی = -

= یولغه یارب کیتکانده = شونده اولعب تالدیکبه = ایمه کشی بولدوتنبه = آنده تیلقا من مناس =

= ریچه سیتنان تورتقه صنبه = سیچه کوکی آریقانینک جونده = بیتی ساغرکعب یلقی = دانوولاسمی

تای ترقس تومیب = ترتی کیلتنی قاروس تومیب = سیننک یلقو نکد جیب آلغانده تاوی =

یاوده یولغه صالغانده = سیننک جوترتا کمده = جوترتا کاتعب یولغه صالغانده = جوترتا کلدی

آلا وصالغ منت بوروکی = اوشونده تاتای شبیکر بولغاندا یا روشن قالغای بوروکی = قاری قعرقا

جیپاکی تا الغای بوروکی = سیننک آستغنده آچ بولدی بوروکی = شونده قالغا جورلقده بوروکی

= اوشونده تیلقا من مناس = ایمه سیتنا تورتاصینبه = کیله ایله بیرپاکلدی دیدی = ایمه

تولیا چیکده آرالغانمت بوروکی = ایمه تولا غوت کیسوب صالغانمت بوروکی = ایمه سیننک —

یاریا ریکیشی آرالغای بوروکی = یاشینی کیسوب صالغای بوروکی = یولاو چیکده آرالغانمت بوروکی =

= یولغه یارب صالغانمت بوروکی = آلتمشی یلی بیاتو باصعب = تیرجیتتانلان بوروکی =

= آلتمشی ایردوجوطعب = تای جیتتانلان بوروکی = کیله ایله بیرپاکلدی دیدی =

= سکا بیر دیسکا خانی خودنکا جولای = توولاتاقاقیای تومید دیدی = اوی

=

توکوزای کعب کاپترچابلاب بیرریب بیرود دیدی = اولسام اولب تالارمن = اولماسام

مناسی تیلیدرمن دیب جولای آزتید دیدی = مناستا بین ایشکینای = یاتا آیرقدید یکان

منه شو صدق = من مونا آری باریرمن = جاکی منا جاپیناقتد تک = تولیا مناس

تعنا اقتدتک = کیله او کاغه بارارمن = تالونکا بیر قوراری بولارمن =

وزوغوت = آرتی ساغ قدالار چیبار مت = آرتی سعمت چابتدر حب =
= سعمت چابتدر حب = یتی ساغ قدالار چیبار مت = اورشه قده مناس ساغ چیبار مت =
دیب کالادر بیرت = شعقده ایر مناسی بیرو آلا بولغانی بیچه
= ایر مناستای باتدر بکن = کایلا صاالعب بار قادیه =
کوروب کالدیر
= شعفده قورشای قولیب صمر اودو = قوشای قولیب بیرجای دیدو = کاشی
قدستک قولیب صمر اوسا = قدستک قولیب بیرجای دیه = دوییم الیتان
بارودتا = باشبا شمات صمر ایدو = باری بیرجای یدباقده = آتاو اوه یلامد
بارتان = آریا رفاشک بالاسی = آیلا فقس طوغا ایرک کیمه = خلدای دیستک مت
دوس ایکان = آیلا فقس طوغا ایرک کیمه باطر = ست قولیکه بیر آلکو باطر =
= ست قولیکه بیرجا سنک = کوکی آلا کوچوت بیر اطور = کوکی آلا کوچوت
بیرجا ساکن = کوکی کوباک کوچوت بیر اطور باطر = مت چاکی مناجاییناق قدستک =
مهمان
قولیب قوتا قتدینک = ایکی اودر کالب طوغوصمایت = کوکورشکانلای ایر طوغتاب =
= کوکلکمر باصیب آلاییدو = کاچیا طوغتاب کیبایه = ستاوشقانلای بیر طوغتاب =
= صناموه باصیب آلاییدو = کوکوما طوغتاب آلابی کوکیمه دیده = شعقده کوکیمه آریتاده

= [illegible] = بالی مناس بادیشام = دوستوم منم بالاسم بیک = طوغوم باشی = اوروم
یالغوز ایلیم آرو = آلفای طولاکعب قالماق = آرالاشا یانشی مت = منم
کوکی آلام کالمب = قدیمایه مناس = تاکتفای طولاکعب قالماق = کوکی کوکیم
کالمب قدیمایه مناس = بارسمن کالمب آلغا مناس = منی قتل ایر شمدا
کایرکانی کیب
= صمرمایه مناس = منم قرب قدبرما جیتمایه مناس = تارحقتنا
= تاردقاو ولیا نمر قاقبایه مناس = مت قولعمد بیر الما مناس = قالاساک آقا ایرکیتی
آلعب کیتا مناس = اوصمنای صلقده آلب کیتا مناس = قالاساک اوصیتاییدو آلعب
کیتا مناس = دیب کوکیمه آیتید دیده = شعقده مناس آریتا کیتاده =

20

= باری سینک صحیح گیرا کی یوقیله دوستیم = ایمه آننک ایله شیرتدنک معیونیتگا آل دستم =

= ایمه بیرحاسادان = عرطه تنک منا قوریب قال = طهمونک منا قوریب قال دیب = طالب ایله

سینه دیدی = [illegible] = مسلمانلنک باروسی ایمه قایر جفعب بیرگان دیدی =

= ایرو طاسی مدیو تعبا = بیوقتدباکا مناس یاتعب آلنغان دیدی = آلا باییراقا قوتامیزه =

= چاقو داریغ تقی چودرام = باروینگ بیرادی اوقدی وسوسنک = آیا قولامنیک بایغاسدون =

= صمدی غاقی دو تنغدی رجولایغه = کان طرت دیگان نیمرشه = ایمه یاقوتغه دوماقالایمه =

= آلستغه بودماقالا ایمه چودرام = آوای خیلیغاخی چودرا = یکیرماتک اودیکا بارگدیر =

= ایمه یولسانک اوینه قال یولیب = یکیرماتک صوفه قال کدیر = تیمرخاتزدی تیکیب طوقان -

بها قیلیی = ایمه قاتیکیه بارگدیر = یان بولغانیمه بیدی طاصی = یان آزدیغوقامداب کیل =

= ایمه تشی بولغانیمه بیدی طاصی = تشی آزنخعم قامداب کیل = چودرام موشناک آری

تیب بارغدیم = تدکار اوستادار خانقه = سلام دوناه دیب بارغیب = اوقدو واولا

آلسنگ دیدی = تقوقایدون بولدنگیزنه کم سعن دیدی = ایکی جاغیب آساسین =

چیپیب منان پیرکیدان = تومشقتانی کلتریب بیرآقی بولدالک یاساسین = آری یاریسا -

مدوح کدمنا = بیری یاریسا اوچ کدمنا = آلتی کدمنان صمیح قالساتک = یاروینگیزنی پیرداغ

= تیمرخاتزدی قانیکای =

خوروسین دیدی = [illegible] = ایمه طالب کتیدی جعدالله =

= ایمه تقوتشتای بیرگان آریافدی = ایمه یاروت کشیلار طالب ایله قوریغا ایکان دیدی = کیب

= تدکار اوستادار خانقنگ =

تدکار اوسطادار خانقه = سلام دوقاددیب باردی =

سوتقوراددلون آلیب = تقوقای نینک بولدنگیزنه کیریب = آتی بولدالی یاساسای باشلادی =

= شونده کدی سینیه پیدالاای = کاسک بوقالار سوبولادو = کدمونا پیدالای = طولغاتقوقای

بیوبلادو = ایمه صنفرلانر پیداماای = توستقه صنزلار صنفلادو = شوتنتیپ تدکار -

اوستادار خانفنگ = بیرآقی بولدالک یاساادو = شونزده تدکار اوستا = قولوندی قتر

بیباسینه منان دیدی = چیدرلار صنای ایریب بیدوگان دیدی = صن مناسقه بارامدیب =

[illegible]

= مناسب بارمب قاپلم دیب = آغا قتته جایب آریتام دیب = جبور الله منا

مناسبه بار دلار = سلام قوردن سلامو مناسب بادیشام تدرام = ایسان آمان

بیان منکب تدرام = ساغ سلامت یدر دو منکبه تدرام = تیده = مناسب الله آلادو =

= [illegible] = آلیکه سلام ابشته بایم = ایسان آما یدر قانمت بایم = سنه ساغ نقاصیک

بیان قانمت بایم = شعونده تدکار ودسطا آریتادو = آریتالا یدن بادیشام تتدرام =

= مخصوص آکدر قاعینکه تدرام = مت تعتجای ددتل به لونکینه کرب = بر آغا بولالغ یاصاد یم =

= کاپیرودیک بانشیب کیسکانمای = آغا بولا قتای سنبلی ددیک جایب آریتامت = اوشدوزان

قاپچی ابله قاپیلمت = قلعه صالسا قیلت ریتپس = صقعورمب آلسا چیلت ایتبس =

= ایمه باتا کیتا صالاکدر تدرام = باتا کیتکنا آلاره تدرام = کاپیرو کدن ددی صالوره =

تعدرام = آری یا قته قاری سلتاسالیک تدرام = آلمنتا جانی پاولات تدرام

= کعدن یا قته قارب سلتاسالیک کوموشدی جانی پاولات تدرام = آقون -

سالتب بیک قار تقعون تدرام = تعتستا یرگا تعتسباسعدن = تولنکدا یا نیم سلاشته

= یدردن پیرگا قار الصه تدرام = ایمه یا تتغا یرونکده = = شعونتا تعکار ودسطا

کار خالفه بیلیقی ران یدرزدو = قوییدان یدر نده صیرودن یدرزدو بیرمب = تعدل

= جاقولدعدتل بولسعدیب = کلامردن کلیه یا بتدرمب = بادشاهی مناره روزده =

= غداری اوشد کاپیرود = اوشد سغره بیرسا = تدکار ودسطا سینک آلا بالکنی

آلی تدقا قیلدرمت دیده = شعونده تدکار ودسطا باکاسدن بیرمب جبون الله دیده =

= = آلدیب کیب مناسب کاپیریا قته یدر ملک بولدی = جبور الله

= آلا بایرغا قونایده = چاقودر اغا تقی جعدرت = آغا چاطرنی بدکتالکز = آغا صار غلیغه

جعکتالکدار = کمدک چاطردو بدکتالکز = کمدک صار غلیغه جعکتالکدار = طوپاغ

تعدشش قار تعدنکدار = کاپیرو کمدن ددی جعدر تعدنکدار = اوشدوتا یره ویبله بیرود دیده =

15

[illegible]

[illegible]

[illegible]

= حاوداى ايده آل قرار = آتقدب ايله يانغا ديد =

= [illegible] = [illegible] = مناسبتايب يا طوريك =

[illegible] ديد = [illegible] = اوزى [illegible] ديد

= [illegible] = [illegible] =

= [illegible] = ايده آل قرار [illegible] = [illegible] = خطالار [illegible] =

= [illegible] ايام = [illegible] ايام = [illegible] =

= [illegible] =

= [illegible] =

= [illegible] =

= [illegible] ايام = [illegible]

[illegible] ايام = [illegible] ايام =

= [illegible] = [illegible] ايام =

= [illegible] = [illegible] ايام = [illegible]

[illegible] = [illegible] ايام = [illegible] ايام

= [illegible] = خطالار [illegible] = [illegible] ديد

= [illegible] = [illegible] = [illegible] مناسبت [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible]

= [illegible] = [illegible] = [illegible]

[illegible] = [illegible] = [illegible] =

[illegible] = [illegible] = [illegible]

= [illegible] = [illegible] = [illegible] ديد

= [illegible] = مناسبتايب [illegible] ديد =

= [illegible] = [illegible] = [illegible] مناسبت [illegible] –

[illegible] ديد = [illegible] ديد = [illegible] مناسب

[illegible] = [illegible] ديد –

= سنتعنده توکلر باری = طه تنکقا ییب یا قعب قالده دیه [illegible] مناستایه باطروبتک =

ایرتانک قار قعب کیچنه = کیچنه قار قعب بیشنه = آته تو لاری کعلیک آرک =

قاطعی تو شتای بعرعب بیرده دیه = [illegible] = ایمه مناستایا باطروبتک =

= توقاچقو راغه کیلده دیده = کوکشه قنای ایرطه ده = [illegible] طعیولده = =

= صاقوشنا قنای ایرطه نا = صانا ناسیب یا جیعب آلده دیه = ایار طه توجده آطه آیاب =

= آطه الاستعه نا ایریالیب = مناستایعه باطروبتک = بیرتعو [illegible] کعرده دیه = [illegible]

بارودیسی اعه بیکی سناقعلن اولیچه المب = چعر الوبتیک کیجیسی لار جاییعتیله = یتی ساره

[illegible] = اوستعرغه مناستایعه باطروبتک = ایمه [illegible] باری ده دیه

= [illegible] بیرطیب = قانا جیعب = [illegible] بیرطیب مسناب بلیب =

= [illegible] صنقده کمایعه [illegible] ایرمناسی = قاتنت یتار آرغعیغا =

= [illegible] باشی قریل [illegible] طاشتاغه = باشی قریل [illegible] =

= [illegible] = قانی قرب بیتی کعرک = مناستایعه باطروبتک =

[illegible] یاتقا بیری شعل = قار شعقشه قالا قعتعیک =

[illegible] = قار [illegible] = [illegible] کعرک =

باوعری [illegible] بارت [illegible] قریل [illegible] خطای ننک [illegible] ننک یعرطیب [illegible]

= [illegible] ننک یعرطیب [illegible] = [illegible]

= [illegible] یلقی [illegible] = [illegible] = اوی یاقالای [illegible]

باوعی باشی [illegible] بارت = جالعون آطیب طا یطاقا = جالانک نامیز [illegible]

= [illegible] یا [illegible] = [illegible] بال آلغا = [illegible] ایر [illegible]

= [illegible] = [illegible] کیتیا [illegible] آطغا

= [illegible] آلغا = [illegible] بیرطیب [illegible] آطای طابطاغا

[illegible] یاشتای ماقطاغا = [illegible] سیرطعری آطای طا بطاغا

= [illegible] تیلیب [illegible] = [illegible] نامده قابطاغان = --

= آلتنچی آصیسی قوتاقو تعمیر چیاتیم جیبگان تا شتقا ز دارت = سیکیز پایقال
بیعی قعوندون = دکات جیبان تعوتقا قدان = تعوتقا قدوقعنی تعو قیلغا =
= ایر منا سستنای باطعوریک = اعوردبکنی قعور تلگان = [illegible] - =
= ایمه سستوکا کعوجا بار لارت = قراقای نایزه جا قعو لار = بو جو وقعته توبیلارت =
بو جبو وقعته قعو بیا ستاکن = قعسر قلار خا تو نلرت = مو شین صعو کره
شنلیر = منا ستنایت باطعرف = بر خاتنه بولسعو نقا = [illegible] =

= منا ستنیک بو سفر و تکیبی تمام بولدی =

КИРГИЗСКОЕ РОДОСЛОВИЕ

227 || Вот родоподразделение киргиз в том строго неизменном порядке, как принято у них. Самый порядок разделения, обусловливая собою право старейшинства и силу племени, что и, по понятию киргиз, выражается правом физического первородства предка, имеет большое значение в их родовом праве и принимается совершенно в генеалогическом смысле: посему форма отношений орд к ордам и родов одной орды между собою соответствуют правам кровного братства, а отношения родов к своей орде — отношению сына к отцу, к старшему роду старшей орды — отношением племянника к дяде; всего более характеризуется этот патриархальный родовой быт отношением в диспутах степных импровизаторов из разных родов о превосходстве и старейшинстве своего предка....*[1], но здесь не место о том говорить, а потому возвратимся опять к племенам киргизским.

К киргизам принадлежали и принадлежат еще по общему имени казак племена канглы, чанчклы[1] и кереиты[2], которые отделились от орд после смерти хана Ишима (жившего около 1630 г.) и теперь вместе с родом Средней орды конрад, отделившимся при хане Валии[3] [первая четверть XIX в.], кочуют в Бухаре, Кокане, Ташкенте и всего более на горах Каратау и по реке Талас [в соседстве] с узбекскими родами. ... Не считаю нужным говорить о древности кипчаков, канглы, [уйсунов] ..., джалаиров, найманов, кереитов[4], киритов, это должно быть известно сколько-нибудь знакомым с историею Чингиса и его завоеваний. Канглы и кипчаки, как сильные народы тюркские, упоминаются восточными историками еще в баснословную эпоху Огуза. Канглы, по свидетельству Абульгази, еще до нашествия монголов жили по Иссык-Кулю, Джуду *[2] и реке Таласу *[3], а кипчаки (Абульгази, Ру-

*[1] Оставлено место, очевидно, для написания казахского эквивалента слова *предок* — ата-баба.

*[2]. Описка, точнее: *Джу,* т. е. река Чу.

*[3]. Озеро Иссык-Куль лежит на точке совпадения границ Китая, Коканда и земель Большой Киргизской орды. В долине его, образуемой на севере горами снежными Кунгей и на юге Киргизнен-Алатау, кочуют собственно киргизы, для отличия от степных кайсаков назыв[аемые] дикокаменными, черными и бурутами.

27 об. мянцевское издание, 49)*[4], || со времени Огуза до Чингис-хана, в продолжение 400 лет, жили на пространстве рек Дона, Волги и Урала, почему и страна, ими обитаемая, получила название Дешти Кипчак. Константин Багрянородный[5] называет турецкий народ пацинаков *[5] старожилами земель по рекам **Атиль**[6], **Гейх**[7] и **Танаис**[8]; вообще же пацинаки, куманы[9], узы[10], как народы сродные, единоплеменные, были совершенно известны византийцам в конце VII века, а о куманах-половцах, принимаемых многими учеными за кипчаков, упоминается под 1078 годом.

В царствование Ботандата (Известия византийских историков, ч. 4, стр. 134) найманы, джалаиры и кереиты были народы монгольские, по свидетельству восточных историков, и имели еще до Чингиса своих ханов. Найманы жили около Каракорума[11], джалаиры и большие и малые ... составляли по ...*[6].

Кереиты были соседи найманов и, по словам Абульгази, были самые сильные из всех племен [اول زماندا كرايت دين*[7]. كوچلى ايل يوق يردى] Конрады были монголы... Кияты[12] были в родстве с Чингисханом и с его последующими потомками, через что беки их... имели большое политическое значение и силу; дулаты, суваны и уйсуны встречаются в [«Сборнике летописей» Рашид-Эддина] под именами [дуглат, уйшин]*[8] и являются в числе 10*[9] племен монгольских, происшедших от норунов*[10] и киятов [انيرون، قيات]. О движении народа усунь с северо-западных границ Китая в нынешний Илийский округ (в нынешние места кочевья Большой Киргизской орды) упоминают китайские историки еще за два века до Р. Х.*[11] Племя аргын[13] встречается очень поздно в числе народов монгольских Джагатайской орды. У Гулагу была жена из племени аргын.

Имен уак кирей, сколько мне известно, нет между древними племенами монголо-тюркскими, но в киргизской поэме Эдиге в

Река Чу (Джу-Суы, у Абульгази, я принимаю за эту реку) вытекает из северной покатости гор Киргизнен-Алатау. Река Талас впадает в озеро Каракуль и берет начало из снежного хребта, разделяющего эту реку от Чу. В степной долине между рек Чу и Сыр по течению Таласа в горах Каратау кочуют и теперь киргизские [роды канглы, конграты, ысты, чанышклы и др.]. У Абульгази названия этих мест написаны так: [Иссык-Куль, Джу и Талаш]. *(Примечание Валиханова.)*

*[4] *Abulghasi Bahadür chani.* Historia Mongolorum et Tatarorum, nuns primun tatarice edita, auctoritate et manificentia I. C. N. de Romanzoff. Casani. 1825, стр. 49 [тюркский текст].

*[5]. То есть печенегов.

*[6]. *Абульгази.* Указ. соч., стр. 53.

*[7]. *Там же.*

*[8]. *Рашид-эд-дин.* Сборник летописей. История монголов. Введение о турецких и монгольских племенах. ТВО РАО, V, СПб., 1858, стр. 166, 207.

*[9]. Вероятно, описка, должно быть 16 [см. *там же,* стр. 10].

*[10]. Обычно пишется: нирун — نيرون *там же*.

*[11]. Отец [Иакинф]. Описание Джунгарии и Восточного Туркестана. СПб. 1829, стр. 42—43.

числе беков Тохтамыша есть представитель уаков. О происхождении имен алчин [15], байулы [16], алимулы [17] см. ниже.

Курлауты (древнее монгольское племя)*[12] составляют теперь
между киргизами отделение от рода кипчак [18]. Подобное соедине-
ние племени монгольского курлаутов к народу турецкому кипчак,
228 в виде или качестве ветви его, действительно странно. Но, || гово-
рит Левшин*[13], есть союз разных монгольских и турецких племен
от Золотой... и Джагатайской орды [19], соединившиеся вследствие

Портрет казаха. *Зарисовка карандашом Ч. Ч. Валиханова. 1856.*

*[12]. *Рашид-эд-дин.* Сборник летописей. История монголов..., стр. 76—78.

*[13]. *А. И. Левшин.* Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. Ч. II. СПб., 1832, стр. 42.

общих интересов и известных обстоятельств в одно политическое тело. Примеры подобных союзов в истории монголо-тюркских племен нередки, мы знаем монгольский союз ойратов и турецкий — уйгуров.

В смутные времена, предшествовавшие основанию ханств Казанского[20], Крымского[21] и Астраханского[22], первые племена золотоордынские и джагатайские, раздробленные и разбросанные грабительскими смутами в разные стороны и страны, для обеспечения своих прав в местах своего кочевья составляли союзы и, пригласив какого-нибудь принца Чингисовой крови, провозглашали его ханом. Таким образом, из разноплеменных родов составилась политическая отдельная община (قوم) *14 независимо [от их происхождения]. Так основались и утвердились орды... Ногайская — в Сарыйчаке[23], Могул-улус[24] — в Ташкенте и Казак — в степях засейхунских[25]. Всего больше утверждается это предположение замечательным составом родов киргизских: между ними вы встречаете кипчаков племени золотоордынского, аргынов — племени джагатайского, уйсунов — соседей уйгуров и джунгаров. Для большей ясности рассмотрим самое предание их о своем «народоначале».

Народ казак (так называют себя и зовутся от своих азиатских соседей киргизы) разделяется на т р и с о т н и — юз *15, которые русские называют ордами и которые по старшинству у них называются Большая, Средняя и Меньшая сотня (Улу юз, Урта юз и Кичи юз).

Большая сотня, или как принято орда, составляется из четырех главных основных родов: дулат, джалаир, абдан и суван, все они совокупно, в виде нарицательного имени, называются уйсун; название, происшедшее от имени сильного племени уйсунов, принадлежавших прежде к союзу вышепоименованных родов этой орды, но впоследствии присоединившихся к джунгарам и уйгурам; собственно же остатки их существуют и ныне и принадлежат в качестве отделения к роду дулат и называются сары-уйсун.

Среднюю орду составляют основные роды: аргын, кипчак, конрад, найман; второстепенные, присоединившиеся после — такие
228 об. роды у киргиз называются || джетыру — семироды: уак и кирей. Меньшая орда состоит из двух коренных родов: алим-улы, байулы и из одного ...— джетыру; алчин — собирательное имя всех родов Меньшей орды, так же как уйсунь — Большой.

220 || Начало народа к а з а к о в или а л а ч, как к а з а к о в, предание это определяет довольно положительно: если Тамерлан, в первый свой поход в 1392 г. на Тохтамыша[26], убил детей А л а ч а[27] и первого хана казачьего, то приблизительно можно полагать, что сам Алач мог жить в средине XIV столетия. Нет сомне-

*14. قوم — каум *(араб.)*— община, люди, союз, общество.

*15. Точнее: *жуз.*

ния, что казачество началось и развилось в Азии и перешло к русским от татар; в русских летописях (в Псковской) рязанские казаки упоминаются в 1444 году, когда они пришли на помощь к Москве и [сражались] против татар, а в Украине 1517, по свидетельству ... [историка] Окольского *16, они ходили тогда на Белгород (Аккерман) под начальством гетмана своего Предислава Ланцкоронского [28] (см. Карамзина. Прим. 411 к V т. и IV гл.) *17. У татар они должны были развиться ранее. Привольные и обширные степи киргизские, как Украина для Руси, сделались местом стечения удальцов и батыров, искавших свободу и богатство в добычах. Если русские казаки, запорожские и донские, очень скоро составили отдельную и характерную народность, более или менее различную от великорусского населения, то нет сомнения, что смутные времена междоусобий орды, выгоняя не отдельные личности, как на Руси, а целые племена, способствовали к образованию отдельной казачьей общины из разнородных племен; — как русское казачество составилось из союза только разнородных и разноплеменных личностей. А потому начало союза
220 об. А л а ч, татарских казаков, || как казачества, я принимаю вполне и думаю, что миф киргизский о Алаче и Аласе, как выражение этого начала, имеет основание. У народов азиатских свобода и независимость могли обусловливаться только в лице отдельного хана и своего родоначальника. Усиление казаков союзом разных выбежавших (يوسو) племен от орд Кипчаковской и Туркестанской, конечно, делалось и образовалось постепенно, исподволь. По старшинству племенных союзов они составляют старшие орды — Большую и Среднюю (см. выше родоподразделение киргиз) — перед казачеством (Малая орда, как мы заметили выше, происходит от первых бродяг-основателей). Можно полагать, что казаки присоединились к союзу племен, образовавшихся в степях киргизских. Кочевая степная жизнь и хищнические наклонности — общее свойство и наследие племен степных, кочевых, могло утвердить за новым союзом их новых поколений имя к а з а к (قزاق), которое, как можно полагать из Шейбани-намэ, в то время имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа, здравость — соответствовало европейскому рыцарству *18.

Кочевой степняк, для отличия от своих городских родовичей-соседей, узбеков и ногайцев, гордился именем к а з а к а — свободного степняка, кочевого человека. Г. Левшин говорит утвердительно, что в XVI столетии, в степях Кипчака и Чете [29], были два сильные владения: Улус-Могул под владычеством хана Дадана и К а з а к, и что в это-то время к казакам присоединились,

---

*16. Okolski. Orb. Polon, т. III, стр. 318.

*17. *Карамзин. Н. М.* История государства Российского. т. V. СПб., 1842, стр. 174.

*18. В Шейбаниаде очень часто говорится, что мурза такой-то, багадур такой-то были славны в казачестве. Не даром запорожцы называли себя рыцарями! *(Примечание Валиханова.)*

или силою были присоединены, разные отпавшие от Золотой орды отделения многих народов, как-то: кипчаки, найманы, конрады, джалаиры, канглы и другие отрасли, коих названия ныне носят сильнейшие поколения, роды и отделения орд киргиз-кайсаков ...
221 || Сообразив образование некоторых второстепенных родов киргизских при последних ханах, его можно легко объяснить или да-

Портрет молодого казаха. *Карандаш. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

же привести общее правило племенному образованию и соединению орд казаков. Аблай-хан в одном из своих чапу на киргизов [1757] (для отделения от киргиз-кайсаков русские народу этому дают

прилагательное дикокаменный, черный, а китайцы называют бурут) вывез в свою орду несколько сот джесырей (пленников); эти буруты, кочуя вместе с атыгаевским [30] родом Средней орды от племени аргын, постепенно сливались и теперь составляют отделение этого рода под именем яна-киргиз и бай-киргиз и, для получения генеалогического права братства родов, производят себя от одного из 12 сыновей Даута (родоначальника атыгаев). Другой пример: род Большой орды — кереит — отделился от союза казаков и соединился с узбекскими родовичами кереитами, а небольшой остаток его, впоследствии возвратившийся в степь, пристал по соседству к Малой орде к се[миродскому] поколению и теперь составляет его отделение и производит себя от родоначальника этого поколения каракат ... а[?].

Сами же киргизы, как я заметил выше, названия своих родов объясняют именами родоначальников, предков; но о кипчаках, найманах, конрадах и о других основных родах говорят, как [о] народах древних, времен чингисовских, а современное соединение их в общий союз орд — каждое племя присоединившихся принимается за нечто неделимое ...*[19] и принимает значение генеалогическое.

Собственно прямыми потомками первых казачествующих батыров*[20], давших первичную самобытную жизнь союзу их, почитают Меньшую орду, основываясь на древнемонгольском законе, который, надо заметить, имеет у них до сих пор наибольшую силу и значение,— что право на наследие родителей, на их имущество ... принадлежит младшему сыну, или младшему члену фамилии — кендже [31]. Посему название алчин, собственное имя племени всей этой орды, производят от имени первого законника — бия Майки казаков. Алача, одно отделение этой орды байулинского рода, называется прямо алача.

221 об. || Узбеки туркестанские, как видно из родового деления их, составляли также союз племен, но союз гораздо обширный, нежели союз казаков. Вот роды узбеков бухарских: конрад — в Карши, мангит — в Бухаре, хитай — в Яр-Кургане, кипчак — в Талекане, найман — в Зеидине, джалаир — в Пунджшамбе, сари и ябу — в Карши, сары-кита — в Кургане, диахли, минг, митан, бахрин, баркут, катаган, чендер, кара-калпак и другие. Кроме бухарских, род юз — в Кокане, лакай и юз — в Гисаре, конрат — в Байсуне и Оргендже — Хиве, дурман — [в] Кауадиане *[21], каттан — в Кундузе, мойтан — в Кумуше, канезы — в Гейбаке *[22] и Ташкенте, кипчак — в Болоре, Хиве, Кокане, ябу — тоже в Болоре. Меж-

---

*[19]. Оставлено место, очевидно, для казахских слов *тұтас* или *бүтүн*.

*[20]. См. ниже предание киргизов о своем происхождении. *(Примечание Валиханова)*.

*[21]. Иначе: *Кабадиан* (ныне Микоянабад) — город, лежащий в долине р. Кафирнаган.

*[22]. Вероятно: *Зейбак*.

ду племенами крымских и кубанских ногайцев есть племена найман, кипчак и конрад и, что особенно замечательно, роды киргиз и казаков *[23] (у ногайцев кавказских). В числе волостей башкирских есть род кипчак, который относительно коренных волостей составляет башкирское отродье.

Соединение почти одних и тех же племен монголо-тюркского корня в составе трех разных народов, родовые права союза, обусловленные в параллель братского союза, наконец, подтверждающие предания и исторические показания Шейбаниады и Абульгази о войнах узбеков, где, сохраняя их родовые права и старшинство от ... родов и действуя ... чуждым ...., каждое племя в лице родоначальника бия действует отдельно, сообразуясь только с общим интересом олицетворенного союза в лице хана. Все это, очевидно, подтверждает мое предположение о происхождении их, как союза племен, от Золотой и Джагатайской орд, которые, вслед-

---

*[23]. Известно, что ногайцы в XVI веке имели города и кочевали в степях, которые теперь известны под названием киргиз-кайсацких. Границей их земель на востоке были, как можно полагать по сохранившимся преданиям и остаткам мечетей, им приписываемых,— горы *Алатау*. Дикокаменные киргизы, живущие в горах и долинах *Иссык-Куля,* говорят, что в землях их прежде кочевали ногаи и что сами они частию происходят от смешения с этими ногайцами. Говорят также, что на берегу их озера прежде было несколько городов ногайских, землетрясение оборвало берег. Озеро Иссык-Куль в бурные и ветреные дни очень часто выбрасывает на берег принадлежности домашней жизни. Сказание о ногайских городах могло быть последним объяснением этого явления. Как бы то ни было, ногаи с казаками, своими соседями на юго-западе, и киргизами на северо-востоке (киргизы жили по Енисею, Томи и рекам Черная и Белая Юса и на восток могли простираться до рек Абакана и Ангары) были в отношениях близких и приязненных, по крайней мере, предания киргиз, где говорят о *блаженных* временах соседства ногаев и казаков, и все джиры их, близкие этому времени, начинаются так. Ногаи в средине XVII столетия, теснимые с востока калмыками, в движении своем на запад могли увлечь за собою небольшую часть совместно кочевавших казаков и киргиз. Хотя в книге Большого Чертежа сказано, что ногаи большие кочевали по Уралу до Синего моря [32], но основываясь на известиях Миллера [33], что в пространстве степи Тарской было несколько улусов ногайских, плативших дань русским, и, наконец, на том, что волости и городки сибирские: Мерзлый городок [34], Тураш и Малогородские волости (за Тарой, вверх по Иртышу) и Вузюковы волости (близ озера Чан [35]), городок Тунус [36] [Заставный Кучумов городок] (по реке Туре), волости на Убинском озере у Барабе: Чангула, Лугуй, Келема и прочие, в 1594 году платили дань Алею-Мурзе [37] ногайскому (Г. Ф. Миллер, История Сибири, изд. 1750 г., стр. 272 и 295), можно полагать, что кочевья ногайские простирались гораздо далее на запад от Ишима, где были пределы одной Ногайской орды, куда бежал в последний раз Кучум.

Довольно странно и замечательно, что все почти кочевые народы среднеазиатских степей все древнее приписывают ногаям и многие почитают их своими предками. Так говорят каракалпаки, дикокаменные киргизы, которые, судя по скудным фактам истории этого народа, особенного родства и соседства иметь не могли. Отчего или откуда происходит имя ногай?

В 1-й четверти XVI столетия в наших степях было большое брожение кочевых племен — независимость перекочевок; готовился переворот, нужна была новая жизнь. *(Примечание Валиханова).*

ствие смут и беспорядков в XV веке, сдвинуты с коренных мест жительства и приведены в смутное, беспорядочное движение или бегство (бусу) *[24] — совершенно раздробились на части и попали
222 в разные || места и земли в смешении с ... отдельными частями других племен. Сначала [заботились] о самоохранении и сообразно с местными условиями мелкие части племен или искали защиты

Тип казахского купца. *Перо. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

*[24]. Для выражения расстроенного и безалаберного бегства кочующих племен от нашествия или грабежа, или же по одним только слухам о предстоящей опасности существуют в языке татарском характеристичные глаголы: [босмак (босу) — обратиться в бегство, спасаться; уркмек — побежать от страха, от тревоги].
Примеров подобных движений у киргиз было несколько раз: однажды Средняя орда от реки Чу прибежала под Оренбург по слухам о движении зюнгарцев сделать чапу, а Большая в то же время дошла с Балхаша до Бухары. *(Примечание Валиханова).*

у более сильных, присоединяясь к ним в качестве [обособленной] части, или входили в более тесные, братские отношения, подотделения между собою, составляя общество, массу людей, для обеспечения себя от насилия племен сильных, т. е. менее раздробленных. Так могли образоваться первые союзы ...; какое бы то ни было соединение племен турецких кипчаков и аргынов, племен, образовавшихся очень поздно, при Гулагу, ясно указывает на позднейшее происхождение казаков и на происхождение их от смешения тюрков и монголов, но с значительным перевесом монгольского корня. Чрезвычайно трудно, почти невозможно, достоверно определить время начала самостоятельной, новой жизни этого союза, появления этого союза, как независимо целого народа, хотя народное предание относительно этого пункта и представляет довольно точные показания, но все они не факты исторические. Народные предания всякой жизни, особенно предания исторические, чрезвычайно любопытны, не хочу сказать важны; в этом отношении предания киргиз занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверхъестественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно [Джами'ат-таварих], которая замечательна уже тем, что написана киргиз-кайсаком. Несмотря на изустную передачу, в продолжение многих лет и через уста многих поколений, все древние джиры и предания, благодаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок о подвигах своих предков, сохранились до сих пор довольно чисто, и все их списки, собранные из разных отдельных частей обширной части степей, чрезвычайно сходны. О киргизах можно положительно сказать, что они сохранившийся остаток древней татарщины, со всеми их поверьями, обычаями, увеселениями, но с более умственными достоинствами — с огромным запасом исторических преданий поэтического свойства, с песнями импровизаторов, бывших в разные времена, с любовью к
222 об.|| музыке и увеселениям и с огромным кодексом определенных народных прав, судебных разборов и полицейских мер. Нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времени самобытной жизни этого народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти. Один воспет импровизатором, имя другого обессмертил в памяти предков какой-нибудь бессмертный знаменитый музыкант — чебезгичи*[25] или кобузчи. Каждый почетный киргиз-родоначальник знает всю генеалогию своего рода и, чтобы быть благовоспитанным и порядочным человеком, усердно изучает народное право под руководством старого бия, пользующегося в народе репутацией, юридическою известностью, и совершенствуется в красноречии, приобретая на память множество поговорок, пословиц, забавных анекдотов и употребляя их для украшения своих речей, а последнее обстоятельство — сооб-

[25] Точнее: *сыбызгыши* — музыкант, играющий на свирели.

щение им занимательности и отчасти забавного юмористического характера, до которого киргизы большие охотники *[26]. Но, увы, через десять лет мы можем сказать только: так было прежде; так сильно изменяется народ наш.

Из преданий о происхождении киргиз замечателен джир ахуна из племени аргын, из рода атыгай и поколения худайберды и отделения его баембет-чала, современника прадеда моего, хана Аблая. Знающих эту эпопею теперь очень мало, по крайней мере, я до сих пор не имел случая ее слышать. Говорят, что Чал в своем джире собрал все народные сказания, относящиеся до происхождения киргиз, и составил полную генеалогию ханов, родоначальников и племен, происшедших от Алача (разумеется весь народ) включительно до Худайберды-батыра, одного из 12 сыновей Даута, родоначальника 12 поколений атыгеевского рода. Мы не имеем под рукою этого эпоса, да и к настоящему случаю и не считаем его нужным, а потому вниманию вашему предложим
223 || общее народное сказание, известное каждому киргизу, питающему хоть малую претензию на белобородство и старое ухо (карекулах [38] — много слышавший) *[27].

Давно, очень давно, был в Туране [39] государь по имени Абдулла, а по другим Абдул-Азис-хан, у этого государя был прокаженный сын, названный потому Алача — пестрый. Отец его, исполняя древний обычай изгонять всех одержимых этой прилипчивой язвой, изгнал и сына своего. В то же время многие подданные, недовольные жестокостью Абдуллы и побуждаемые голодом, отправлялись в степи, лежащие на север от р. Сыр, в пески Каракум и Бурсук, и начали казачествовать. Храбрые и удалые батыры усилились до трех сотен и приобрели в скором времени известность, силу и богатство. Проходит несколько лет, начинаются бедствия: шайка казаков всюду терпит беспрестанное поражение от соседей. Степная вольница чувствует голод, а безначалие и несогласие членов братства приводит их в расстройство и междоусобие. К довершению несчастия сам Абдаллах, пользуясь временем, начинает поиски, и только сила провидения спасает их от конечной гибели. При таком плачевном ходе дел среди двух сотен является мудрый старец Алач (иностранец, чуждый) и говорит им речь до того сильную и убедительную, что казаки про-

---

*[26]. Киргизская поговорка употребляется как поразительное доказательство аргумента чрезвычайной древности... *(Примечание Валиханова).*

[27]. Предания, сообщенные Левшиным в его «Описании киргиз-казачьих орд и степей», совершенно не существуют между киргизами, одно из них есть переделка нашего. Киргизы никогда не сообщают русским своей старины и всегда выдумывают совершенно противное. Когда Пограничное управление сибирских киргиз, желая сложить для них свод законов народных, отправило чиновника Сотникова, поручило для совершенного знакомства с духом и обычаями спрашивать о преданиях, то киргизы, боясь, чтобы их, как народ казачества, не обратили в казаков, говорили совершенно противное, производя себя от Мухаммеда и арабов. *(Примечание Валиханова).*

возглашают его своим родоначальником и судьей, а по совету его приглашают прокаженного сына Абдуллы Алача [40] и ставят его ханом *[28]. Таким образом, степные бродяги-казаки, сделавшиеся уже благоустроенным обществом и в некотором смысле нацией (если слово это можно применить к народности кочевой), в ознаменование своей независимости, отдельности, в память именно своего хана Алача и отца-судьи Алача, назвались Алач или по числу сотен — Уч Алач (три сотни). (Довольно хитрое сплетение Алачей). Но, несмотря на внешнее перерождение, соседи и сам Абдулла смотрели на них все еще как на бродяг-разбойников, и название казак осталось за ними и тогда, когда Алач, с сыном Алача, в полном составе всех трех сотен, пользуясь голодом и болезнями в народе Абдуллы, заставил его письменно при-
23 об. знать их независимость. Так Алач || сделался народом Алача его ханом.

Далее предание говорит определеннее: Аксак-Темир (Тамерлан) в первый свой поход на Тохтамыша, проходя через кочевье казаков Каракума, заметил их, разгромил их улусы и повесил двух ханов — Амета и Самета [41] — и отправил к ним для распространения истинных правил веры и для искоренения шаманства учителей машаиха [42]. Все развалины мечетей, надгробных и могильных гробниц принадлежат как этим, так и впоследствии.... в степь...*[29]. До Тамерлана киргизы поклонялись духу предков — арваху, огню, как очистительной силе, луне, солнцу, земле и животным, составляющим их богатства, обоготворяя каждую породу в индивидуальном лице, так называемых: конский отец Онарата *[30], [Зенги-ата] (отец коров) и прочих не почитали за священность, но поклонялись всем ... вещам, приносящим человеку пользу.

224 || По преданию киргиз неизвестно, когда явилась к ним фамилия Уруса и кто из детей его был первым ханом киргизским. Предания киргиз, хотя и говорят о Джанибеке, как о своем хане, но не менее того не сообщают ничего ясного на вопрос: сам ли он пришел к ним первый, или его предки. В [«Сборнике лето-

*[28]. Об Алаче [хане] предание — по всему видно, что оно происхождения позднейшего и сильно [переделано]. *(Примечание Валиханова).*

*[29] В киргизской степи очень много развалин: остатки городов, мечетей, [крепостных сооружений], так называемых бастионов, разбросанных по рекам южной и западной части степи, и приписываются преданием первые, т. е. города — ногаям; северная полоса богата курганами, каменными обелисками с изображением человеческого образа и бабами вроде тех, которые в Малороссии наз[ываются] татарскими, а в Сибири — чудскими. В восточной, кроме ... похожих на ногайские, встречаются курганы с обелисками [оба], бабы и несколько ламайских хитов. Один из них так называемый Аблай на реке [Аблайкитке] в 70 верстах от Усть-Каменогорска, построенный в XVII столетии... прозван Аблаем, описан подробно Палласом *(P. S. Pallas.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs) и у Левшина. (Описание киргиз-кайсацких степей и орд, т. I, стр. 203). *(Примечание Валиханова).*

*[30]. Искажение переписчика, следует: *камбар-ата.*

писей» (Жалаири)] мы не находим также ничего определенного, только на стр. 14*[31] говорится, между прочим, что правое крыло войск Уруса составляли канглы в числе 2000, а левое — народ Алач-Мены *[32]. По преданиям известно, что Джанибек был го-

Калмыцкий зайсан. *Карандаш.*
Рис. Ч. Ч. Валиханова 1856 г.

*[31] Ссылка на страницу неточная. См. «Сборник летописей» [Жалаири]. Библиотека восточных историков. Изд. проф. И. Н. Березина, т. 11, ч. I. Казань, 1854, стр. 170. [Тюркский текст].

*[32] *Алач,* как говорено было выше, есть общее нарицательное имя союза казаков. Слово это с подобным эпитетом как здесь — Тысяча Алачей (Алач-Мены) у киргиз никогда не употребляется; они говорят о своем народе, как о союзе: Уч-Алач, Алты-Алач, Уч-Мен-Алач, Алты-Мен-Алач. Как бы то ни было, прибавление [уч, алты, мен] к Алач не всегда принято в значении числительном, ибо вслед за ним тотчас говорится, что в народе

сударь мудрый [аз], вот отчего киргизы называют его не иначе, как с эпитетом Аз [43] [Джанибек], и известно, что визирем его был умный и красноречивый Джиренче [44]-Чечен*[33]. Изречения, уподобления его как пословицы употребляются киргизами и теперь, а самое название его сделалось нарицательным именем оратора. На вопрос, когда пришли султаны фамилии Уруса, предания, как я уже заметил, отвечают совершенным молчанием — известно, что подданство их хана Алача прекратилось вместе с убиением его сыновей Тамерланом и известно также, что степь их служила местом укрывательства для всех разбитых и изгнанных из Орды принцев.

224 об || Но, несмотря на это совершенное безведение преданий Абульгази и [Жалаири], наконец, русские летописи представляют несколько хронологических данных, приблизительно объясняющих и определяющих эту эпоху и годину Джанибека, первого известного хана, по преданию киргиз. Общество казаков, уже однажды имевшее хана, не могло, как в видах своей самостоятельности, так по общепринятому монгольскому принципу непременно иметь среди себя представителей белой кости*[34] [ақ сүйек], существовать без

Алач-Мены было ... душ, но по употреблению слова мены в другом месте этой книги (стр. 30) говорится о потомках [Чингис-хана], что все *тысячи* мира (دنیا منکی) находящиеся на лице земли (т. е. у потомков [Чингис-хана]), в своем ведении имея, управляли престолом, указывает на собирательное значение этого слова, как толпы, кучи общества. Если тысяча мира دنیا منکی, означает всю массу человечества, то Алач-Мены — тысяча Алачей значит союз, общество Алач. [Джалаирец] никогда не употребляет название своего народа, говоря о султанах и ханах киргизских, он говорит: в том народе царствовал, у того народа ..., только в конце повествует, что джалаиры было почетное племя у народа Алач-Мены. *(Примечание Валиханова).*

*[33]. *Чечен* или Сечен значит мудрый, употребляется киргизами и теперь. Слово это древнемонгольское и имело такое значение: один из предков Чингис-хана, известный у восточных [писателей] под именем ..., назван у Санан-Сецена Пибибагай-Сэцэн (Gesch. der Ost. M.). Северные монголы халхасцы выговаривают слово это *Соцен,* Сэцень. *(Примечание Валиханова).*

*[34] Белая кость, так называются у киргиз султаны, ханы — потомки Чингиса и ходжи — потомки Мухаммеда. Простой народ, для отличия от них, называет себя — *кара* (черный). Султаны никогда не принадлежали и теперь не принадлежат к союзу *Алач.* При собственно народных сходках в оные времена на крик уран — алач обязались все казаки чистой *черной*
225 *крови,* а султаны и рабы их, которые были || всегда из калмыков и киргиз, составляли другой круг и кричали — аркар. Хотя пословица киргизская — «без султанов не может быть народа, как без поддержки не может стоять юрта» — и показывает понятие народа о необходимости для отдельного народа [иметь] *иль* отдельной главы, но тем не менее относительно влияния на [массу] султаны не значили ничего. Киргизы говорят: ходжи-сарты, а султаны — наши рабы, объясняя это низкое уподобление своих глав ..., намеком на то, что они рабы, обязанные пасти стада и пугать своим присутствием..., поставлены для той же цели у них. Все управление народа находилось в руках старейших родоначальников и ханы их были только исполнители воли народной. В случае же неудовольствия черная кость [могла их сместить]. Султаны значением своим в последнее время обязаны

ханов или султанов. После детей Алача были у них ханы — это несомненно, но кто они? О фамилии Уруса исторически известно вот что: фамилия, из которой происходит Урус, по свидетельству Абульгази, была младшая отрасль джучиханидов; родоначальник ее был Тоғай-Тимур*[35]. По прекращении царствования линии бутуханидов дом этот, в лице хана Уруса, объявляет вместе с Тохтамышем, представителем другой отрасли этого рода джучиханидов, претенденство на Сарайский стол и впервые выступает на ханство в лице Уруса, царствовавшего до 1360 г.*[36]. По времени царствования и по сходству имени его можно принять за того хана, который царствовал после Кульпы, но известен в русских летописях под именем Науруза и был убит сыном своим ... ханом Хидырем; по крайней мере, в русских летописях никакого хана Уруса нет.

225 || Вообще в историях об этом хане у восточных историков много противоречий: Григорьев (История монголов, стр. 41) говорит, что Урус по прямой линии происходит от Батыя и что он вел войну с Тамерланом, мстя за смерть сына своего Бугай-Салтана. Далее говорит, что Тимур-Кутлук был сын Бугай-Салтана. Эти известия диаметрально противоположны показаниям Абульгази; по автору [«Родословной истории] татар», Урус был потомок не Батыя, а Токай-Тимура, а Тимур-Кутлук, хотя и происходил от рода Токай-Тимура, но от другой линии: Джучи, Токай-Тимур, Уз-Тимур; у него два сына: Ходжа и Абой. Урус был внук Ходжи, а Тимур-Кутлук сын Али-Тимурбека был праправнук Абоя.
225 об. (Абульгази, стр. 111)*[37]. Абульгази говорит *[38] из рода Ак- || мангыт был некто Кутлук-Каба, он имел одного сына и одну дочь, которую взял один из сыновей Эмир-Тимура. Тимур-Кутлук от них произошел на свет. Это известие явно противоречит его показаниям, очевидно, что имя Эмир-Тимур [امیر تیمور] — описка переписчика вместо Кутлук-Тимура. Кутлук-Тимур, по Абульгази, имя деда Тимур-Кутлукова. Отец его, по Абульгази и [Жалан-

---

хану Аблаю, который несколько раз разбил народное ополчение ... и тем уничтожил ограниченность власти, совершенно утвердился в орде и первый деспотически властвовал и приобрел право смертной казни, которая прежде принадлежала приговору всего народа. *(Примечание Валиханова).*

*[35]. *Abulghasi.* Указ. соч., стр. 178—179. Царствование — Чингис-хан, его сын Джучи, его сын Тогай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын Ходжа, у него сын Бадакул-Углан, а его сын *Урус-хан,* его сын Коюрчик-хан, его сын Барак-хан, его сын Абусаид, прозванный Джанибек-хан, у него 9 сыновей в следующем порядке: Иранджи, Махмуд, Касим, который, сразившись с Мухаммед-ханом Шейбанским, был виновником его смерти. После него Итик, Джаниш, Канбар, Таниш, Усак, Джаук. Мухаммед-Шейбани-хан был убит не Касим-ханом, а шахом Измаилом в 1510 г., следовательно, здесь ошибка; должно быть, Касим-хан сам сделался шахидом в этой битве, но никак не Шейбани-хан узбеков. Точно также Джадек [جادك] передано ошибочно через جاوك ...*(Примечание Валиханова).*

*[36]. *Карамзин Н. М.* История государства Российского..., гл. I, прим. 87. *Дербело.* Bibliothèque orientale.

*[37]. *Abulghasi* Указ. соч. [Тюркский текст].

*[38]. *Там же,* стр. 91.

ри], был Али-Тимур-бек оглан [على تيمور بيك اوغلان] последний называл его просто Тимур-беком.

Как бы то ни было, Урус родоначальник киргизов был ханом Золотой орды во время царствования и изгнания из орды Тохтамыша, который бежал к Тимуру и жил у него до тех пор, пока по низвержении Мамая, при помощи его, мог сделаться ханом; и Урус был побит в войне с Тохтамышем, и его потомки, по уверению г. Григорьева (см. статью «История монголов»), укрываясь от преследования Тамерлана, должны были бежать в разные стороны; сын его Койручук был также ханом в орде. Карамзин, основываясь на переводе историка Шерефедина-Али-Эзди, говорит, что Тамерлан при втором походе своем в 1395 г. на Тохтамыша поставил в орде ханом Койручук-оглана, сына Урусова. Барак, сын его, по словам Абульгази, был ханом Золотой орды. Известно и из русских летописей, что в 1422 г. (примечание 24-е к 5-му тому II главы Истории Карамзина) приходил к Одоеву царь Барак с каким-то ханом Куйдодатом, или Chudandaht (История России Соловьева, примечание 27-е, т. IV). Шильдбергер в своем путешествии говорит, что после изгнания Керей-Бердея Кибаком (Thebac) Идигей взял царство Зегре, который был изгнан каким-то Machmoudóm, но вскоре царь Waroch *[39] изгнал его и сам также был изгнан им же, пришел взять Зегре и убил Махмута. [Шильдбергер] называет этого Барака сыном Кырджака (нет сомнения — испорченное Койручук) и ставит его 36-м ханом в орде. Вот порядок ханов после Керей-Берды: 28) Керим-Берды, 29) Кебек (Тохтамыша сын), 30) Чегре, 31) Джабар-Керей-Берды (сын Тохтамыша), 32) Сеид-Ахмет, 33) Дервиш, сын Илаги, 34) Магомед, 35) Даулет-Берды, сын Таш-Тимура, 36) Барак, сын Кыржака,
225 37) || Геяс-уд-дин Шади-бек, 38) Мухаммед, сын Тимур-хана. В истории этот Варак, мы совершенно узнаем [как] нашего Барака, который, по свидетельству Абульгази, был изгнан Махметом, сыном хана... Ичкили Хасан-оглана, из фамилии также Тогай-Тимуровской.

226 || Но миф о происхождении казаков мы не имеем никакой возможности [объяснить]: Абульгази, историк монголо-тюркского корня, в своем «Родословном древе тюрков»*[40] не обратил никакого внимания на киргиз, что и вызвало справедливое негодование почтенного описателя моей родины, господина Левшина, как ближайший сосед киргиз, он имел к тому удобный случай и повод, наконец, в видах благодарности за гостеприимство хана киргизского Ишима, укрывавшего его во дни его казачества в резиденции

*39. То есть Барак, сын Куюрчука.

40. Родословная история о татарах, переведенная на французский язык с рукописных татарских книг, сочинения Абульгази-Баядур-хана ..., а с французского на российский в Академии наук Третьяковским. Том. II, СПб., 1770, стр. 100. Этого известия в Румянцевском издании Абульгази на русском языке нет. Вообще в этом переводе много ...(Примечание Валиханова).*

своей, Туркестане. Он должен был сказать что-нибудь подробное и обстоятельное, а не несколько брошенных вскользь родословий султанов киргизских от Чингиса до Джанибека.

В [трудах] Рашиддина[45] и Джувейни[46] и других восточных писателей, судя по времени и по содержанию, сведения более [сказывают об истории ханов] джагатайских и о ильханах[47], ничего о киргизах не может быть. В Шейбани-намэ мы не нашли также ничего, кроме некоторых отрывочных сведений, которые, впрочем, не показывают решительно ничего: Шейбани-намэ, стр. ... Мухаммед-Шейбани-хан перед походом своим на Мерв в 1510 г. загнал казаков на гору Улутав [*41]. Говорят еще: все [пошли вместе] с Бурундуком за Ташкент [*42].

Нет сомнения, что в отношении сведений о киргизах самое первое место занимает «Сборник летописей» издания Березина (Казань, 1854 г.) [*43], замечательный тем более, что представляет единственные памятники прошедшей жизни казаков, хотя исторических фактов в нем и нет, но полная генеалогия султанов и ханов казачьих дает нам возможность проверить современными данными хоть одно из [исторических] сказаний киргиз и поверить достоверность сведений самой книги с известиями русскими, находящимися в посольских бумагах и актах сношений с ногайцами.

«Сборник летописей» جامع التواريخ написан в конце царствования Бориса Годунова, около 1000 г. геджры, когда [правил городом Касимом] султан Ураз-Мухаммед[48] ...., с которым [находился в России автор хроники], неизвестный по имени .... Хроника эта написана чисто арабским [*44] языком и ... переводным словом, зато узбековских [*45], степных уподоблений, поговорок бездна.

226 об. || Разделяя изгнание [Ураз-Мухаммеда], автор был сделан ханом [секретарем]. Автор говорит, что он написал эту хронику во имя гостеприимства и покровительства царя Бориса [Годунова]. Известно, что Ураз-Мухаммед-султан, впоследствии хан касимовский, был сын султана Ондана [*46] и племянник киргизского и калмыцкого хана Тауке[49]. [В] 1587 г. султан этот был взят воеводою Данилой Чулковым в плен вместе с царевичем сибирским Сейдяком [*47]. В «Сибирских летописях» он просто называется ца-

---

*41. Шейбани-намэ. Библиотека восточных историков. Изд. проф. И. Н. Березина, т. I, СПб., 1849, стр. 164.

*42. *Там же*, стр. 100, «Бурундук был хан казачий». *(Примечание Валиханова).*

*43. Сборник летописей (Жалаири). Библиотека восточных историков. Изд. проф. И. Н. Березина, т. II, ч. I, Казань, 1854.

*44. Описка, следует: *тюркским.*

*45. В XV—XVI вв. казахов называли также узбеками.

*46 Пишется также: *Оннан.*

*47. Обстоятельство этого пленения, по сказанию летописи, чрезвычайно обстоятельно ...См. описание киргиз-кайсацких орд и степей, стр. 50; [П. И.] Небольсин. Покорение Сибири [СПб., 1849]; П. М. Строев, Есиповская летопись. По немнозех же днех князь Сейдяк изыде из града Сибири, с ним же царевич Казачей орды салтан. *(Примечание Валиханова).*

ревичем Киргизской орды салтаном. В том же году он отправлен в Москву, где был принят ласково царем Борисом и через несколько лет сделан ханом касимовским. Автор этой книги, как видно из слов его, был земляк султана Ураз-Мухаммеда и принадлежал к роду (гребнетамгового)*[48] из джалаиров تراق تمغالی جلایر и товарищ его неволи. Благодеяния и милости Бориса Федоровича к его хану и ему были причиною появления этой книги. Основываясь на этих указаниях автора о себе, ясно, что был он земляк султана Ураз-Мухаммеда и был из главного рода джалаиров [тарак тамгалы]. Джалаиры принадлежат к старшим родам киргизским и состоят в Большой орде.

* * *

В союзе узбеков были манкиты (каракалпаки) и киргизы. Отличительная черта народов, происшедших из узбекских поколений, выражается явно родоподразделениями, в которых вы видите название разных монголо-тюркских народов.

Кипчаки существуют между узбеками, киргизами, ногаями, найманами, тоже кереиты и т. д. По преданиям узбеков, вот название первого союза, т. е. 96 племен. Три поколения мын, юз и кырк под общим именем тюрк (это потомки древних тюрков), уки, унколжи, джалаир и прочие. Собственно отдельный союз казаков произошел вторым из поколений [ногайских] и узбекских; время этого переворота неизвестно, но было незадолго перед Тамерланом, который в походе своем на Тохтамыша [1392] убил детей первого киргизского хана Алача.

После пресечения потомков Алача-хана, предание киргиз считает своим ханом Джанибека, сына [Барака]. Во всяком случае, по преданию, Джанибек был первым ханом казаков из фамилии Джучи-хана. Абульгази сыновей Джучи называет ханами казаков. Время управления Джанибека, когда две родные орды ногаев и казаков жили вместе, воспевается в киргизских поэмах, как золотой век. К этому времени принадлежит большая часть преданий, нравственные изречения Джиренчи-Чечена*[49] (мудрого), [Äз]-Джанибека и ногайского философа Асана Горемычного (Асан-Кайгы)[50] употребляются степняками до сих пор. По преданиям, в то время было движение (بوسو)*[50] с юга на север. Первое должно относиться к эмиграции узбекского хана всей [ордой], а второе могло произойти от усиления [джете] и от расширения их пределов к Или и Балхашу.

XVIII столетие[51] было временем ужасов и внутренних войн. Предания, относящиеся к этому времени, отличаются мрачным, погребальным характером. Чужеземные враги стесняют их с род-

*[48]. Тамга — у киргиз разные роды имеют свою тамгу и уран, всякий [военный] крик. Уран всех киргиз есть алач. *(Примечание Валиханова).*

*[49]. Это имя в копии искажено переписчиком.

*[50]. *Босу* — передвижение, переселение.

ных мест, исторгают, разрывают родственный (союз) казах и ногай. Ногайцы, стесненные калмыцким Хо-Урлуком [52], уходят за Урал и Волгу, а казаки на юг, и в 1636 г. мы видим хана киргизского Ишима и Турупа *[51] — одного в Туркестане, другого в Ташкенте. Знаменитый в степях «плач» на раздвоение ногаев и казаков играется до сих пор степными музыкантами на [кобызе] и исторгает слезы у старых аксакалов. «Когда сто тысяч ногайцев взволновались, когда Урмамбет-бий умер и самые черные леса загорелись»,— поет степной Боян.

Поговорка: «Намутил, как пестрый жеребенок»*[52] объясняется преданиями калмыков. В Кульдже я говорил с одним старым [туульчи] знатоком ойротской старины. Он пел мне все свои древние песни о движении Хо-Урлука, о победах над ногаями и казаками. В какой степени унылы и мрачны предания киргиз об этой эпохе, в такой степени восторженны и исполнены гордости предания калмыков. В этой песне я нашел ключ к объяснению вышеприведенной поговорки. Ногайцы в страхе каждый день ожидали нападения калмыков; калмыки, боясь силы ногайцев, не смели на них нападать. Вдруг ночью в улусах ногайских отрывается от привязи пестрый жеребенок и производит суматоху в стаде. Ногайцы... в страхе бегут, оставляя родную землю, скот, и после этого калмыцкий тайша Сары-Манджу сделал [чапу] в лесах [орских и объявил], что отныне земли принадлежат им.

---

*[51]. Искажение переписчика, следует читать: *Турсун*.
*[52]. По-казахски: *Алатайдай бүлдірген*.

[ЧЕРНОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КИРГИЗАХ]

8 || а) Летом 1746 года прибыли к Усть-Каменогорску 12 человек с бабами и детьми, которые показали себя *киргиз-калмаками* и объявили, что они «жили прежде около Краснояру, близ... своею киргиз-калмацкою землицею, под ведением Танбын-батыра датхи; назад тому сорок лет хонтайша — отец Галдан-Чирина захватил их всего 300 с «черными зайсанами»: Салдыком, Зухарем, Бикбелем и сыном прежняго хана Танбын-батыра датхи — Чайлишем, которые и ныне живут в Урге. А бежали они из Урги за тем, что были разорены алманом [*1] и войной, которую вел Галдан-Чирин с Абдакаримом [1], в которой войском командовали Сеятень [*2] и Хотова; война эта и проч.». (Рапорт командира войск в Верхнеиртышских крепостях полковника Зорина [2] от 28 июня 1746 г. генерал-майору Киндерману). Генерал Киндерман [3], вероятно, после справок через Неплюева [4], от 20 августа предписал Зорину сделать тщательный расспрос этим выходцам, так как «ему сумнительно,
8 об. кто такие киргиз-калмаки, чего нигде нет, || чтобы киргиз-калмаки прозывались; к тому же около Астрахани, кроме волжских белых калмыков, [никого] не имеется». И выразил при этом предположение, что выходцы эти, вероятно, из тех *волжских белых калмыков*, которые были отданы Аюке-ханом зюнгарскому хонтайдже, когда тот женился на его дочери. Зорин предписал коменданту Усть-Каменогорской крепости секунд-майору Беклемишеву расспросить выходцев обстоятельно обо всем: кто они, откуда пришли, не из волжских [ли] калмыков, отданных в приданое за ханскою дочерью, и пр. На этот раз ответы давал старейший из киргиз-калмаков Хотон, бывший при первом показании больным.

Сказка его так замечательна, [что] мы приводим ее в подлиннике.

«Жительство он (Хотон) имел с прочими киргиз-калмаками землицею во владении хана Танбын-батыра датхи в здешнем Сибирском крае, между Томским и Енисейским городами, против города Краснояра в степи, на речке, называемой Белым Юсом, от которого до их жилища от помянутого Красноярского города рас-

---

*1. Точнее: *албан.*
*2. Точнее: *Сейтен.*

стоянием тихой езды дни с три, платили ясак в казну ее импера-
9 торского величества зверями || и [вместе с] прочими калмаками и
ныне, слышно-де им, что [часть] из их родственников и прочих
киргиз-калмаков там, в том ясаке ее императорского величества
состоит. И тому назад будет лет с пятьдесят или более, а подлин-
но-де объявить они не помнят, приходили-де к ним из землицы
хонтайши при зайсанах Духар, Сандык, Чинбил в 3500 человек;
а стояли-де они особливым кочевьем всего мужского и женского
пола тысячи с три дымов *[3] и захватили-де оные зайсаны войском
своим внезапно, увели в зенгорскую землицу силою, токмо без
бою. И жили так в зенгорской землице в Большой урге, и платили-
де они Галдан-Чирину [алман]. А об Астрахани-де и о Красном
Яру, который по Волге, они не знают и там-де не бывали, а то-де
прежде всего объявили о Красном Яре близ Астрахани, не вытол-
ковав через толмача, дети его Хотоновы,... де он в то время весьма
был болен. А хонтайша-де женился на волжской ханской дочери
до взятия их под свое владение». (Рапорт Зорина от 5 октября
1746 года).

Летом 1747 года было поймано на реке Чарыш *[4] два челове-
ка — Тургей и Цай Хотоновы, которые назвали себя киргиз-кал-
9 об. маками. Это были те || самые выходцы, которые в 1746 году яви-
лись в Усть-Каменогорск и о которых отец этот Хотон (Котон) дал
вышеприведенное показание. Как они попали на Чарыш, видно
из их нового показания, которое заключает еще новые данные о
киргиз-калмаках, потому мы приводим его целиком.

«Природы киргиз-калмацкой, ныне владения зенгорского владельца, а в прошлых давних летах отцы их кочевали на Сагайской степи, между Кузнецким и Красноярским городами, тогда-де ясак платили их императорскому величеству, а владельцу зенгорскому платили или нет, не знают, а ныне в помянутой Сагайской волости кочуют их два дяди родные: Харта, Идан и брат его родной же — Емчен Мергень и находятся в подданстве и ясак платят ее императорскому величеству; а отец его (когда сошел с зенгорской землицы, не знает), жили [они] в том владении вниз по реке Иле, на урочище, называемом Шоробе (где он родился), у ноена *[5] зенги-калмака Бутуя в холопстве. В 1746 г. отец его Хотон (который, сюда едучи, умер в Алейской станице), видя себе от оного ноена Бутуя многие обиды, а оный его отец с ними, Тургеем и Цаем, пошли в зимнее время оттуда явиться в Российские места, дабы приняты были по-прежнему в подданство ея императорского величества»— весновали близ крайних зенгорских улусов.

12 б) || [Жили] в горах, а в летнее время явились к Усть-Камено-
горской крепости, секунд-майору Беклемишеву, где и содержаны
были восемь месяцев под караулом и потом отпущены в степь, и по

*[3]. Т. е. семейств, обязанных платить ясак.
*[4]. Точнее: *Чарын.*
*[5]. Точнее: *нойон.*

отпуске жили они втроем по реке Ульбе в горах два месяца и приезжали в Усть-Каменогорскую крепость, просились, дабы их принять кочевать близ этой крепости, токмо сказано им было, чтобы обратно шли в степь, и после того месяца два жили пока по оной же речке Ульбе и оттоль пошли степью, чтоб перейти к Кузнецкому или Красноярскому кочевать с прочими иноверцами, и, будучи на реке Чарыш, между Колыванским заводом и Бикатунскою крепостью, отец их заболел и жили тут с неделю, и тут русские люди, наехав на них, поймали». (Рапорт полковника Павлуцкого от 19 июня 1747 г.)[5].

Мы не знаем, какое было сделано распоряжение Павлуцким относительно этих киргиз-калмаков, но надо думать, что они были

Каменная мечеть (Семипалатинск). *Перо. Рис. Ч. Ч. Валиханова. 1856.*

выгнаны в степь с внушением впредь не шататься около русских крепостей. Так делали со всеми выбежавшими подданными хонтайши.

Весною следующего 1747 года мы опять встречаем киргиз-калмаков и, вероятно, тех же самых, ибо между ними упоминается имя Тургея Хотонова. Кузнецкая воеводская канцелярия препро-
12 об. водила в Бикатунскую крепость || киргиз-калмаков: Баята (Баяна в другом месте) Атасова, Тургея Хотонова и Чоя Баянова, взятых в Сагайских волостях, где они украли в русских деревнях четырех лошадей, из коих одну съели и трех продали, как неоднократно бывших в Верхнеиртышских крепостях. [Господин] Павлуцкий приказал их отправить в Семипалатинск и держать под караулом по приезда Юсуф Ходжи — зенгорского посланца, чтобы приехавших этих в 1747 г. с ним отправить к их нойону Дебачи. (Донесение Павлуцкого от 30 марта 1748 г.).

В этом году (предписание Павлуцкого майору Окунькову от 6 мая 1748 г.) вышеупомянутые киргиз-калмаки были отправлены к нойону Дебачи.

Судьба этих несчастных киргизов, прибегших под покровительство России, была не совсем завидна. Приехало их в 1746 году 12 человек с бабами и детьми. В 1747 г. мы находим их втроем без пристанища в степи. В 1748 году они были вынуждены украсть лошадь, чтобы утолить голод.

53 || в) Рапорт полковника Павлуцкого от 2 июня 1747 г. [дает еще новые данные о киргизах].

Переводчик Девятияровский в бытность с поручиком Левашевым в Джунгарии и здесь в разговорах с купцами в Ямышеве слыхал довольно, что «имеются в землице зенгорского владельца других званий народы: первые — киргизы, они же и буруты; жительство имеют в городе Анджане, в расстоянии от Урги в западную сторону, например, ходу с месяц, кое-где в прошлых годах зенгорским владельцем, бывшим хонтайшою, где дом нынешнего владельца, взяты под его владение; а прежде того в прошлых же давних годах были оные под особливым владением и закон имеют мохаметанский, равный с бухарцами, а с зенгорцами отмену *6; и при жизни-де Галдан-Чирина в том городе командовать определено киргиз-калмаку Чирикчи *7; вторые именуются караколканцы [6], они же урянхайцы».

---

*6. Т. е. отличия; различаются по вере.
*7. Т. е. из киргизского племени (рода) чирикчи.

ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ОСОБОГО ЛИЦА В КУЛЬДЖУ

1. Отношение управляющего Министерством иностранных дел генерал-губернатору Западной Сибири от 23 мая 1856 г., № 1248

По случаю сожжения в Чугучаке буйною китайскою чернью нашей фактории и расхищения в оной как товаров наших купцов, так и казенной собственности писано было с высочайшего соизволения в Китайский Трибунал Внешних сношений о наказании виновников сего преступления и об удовлетворении нас за причиненные убытки. Для окончания сего дела миролюбным образом мы предлагали китайскому правительству назначить с обеих сторон доверенных лиц, которые в Кульдже обсудили бы предметы, требующие взаимных соображений.

Но китайское правительство в двух, полученных от оного по сему делу листах отвечало уклончиво на справедливые наши требования. Первым листом, который отправлен был из Пекина еще до получения там нашей бумаги, оно известило нас, что приняты должные меры к отысканию преступников и что консул и торговцы наши ничего не должны бояться и по-прежнему вели бы в Чугучаке свою торговлю, а во втором листе, писанном уже в ответ на наше сообщение, токмо изъяснено было, что Трибунал Внешних сношений уже поручил илийскому главнокомандующему и тарбагатайскому начальнику обстоятельно исследовать дело об учиненном злодеянии и решить оное по закону справедливости. Копия с сего листа китайского трибунала при сем прилагается.

Между тем ваше высокопревосходительство, при отношении от 27 минувшего марта № 343, изволили препроводить в Министерство иностранных дел поступившее от Илийского главного управления в Главное управление Западной Сибири письмо, в коем, давая чувствовать, что причиною чугучакского происшествия было удаление китайских золотопромышленников с места, где они занимались разработкою золотоносных россыпей (тогда как эти места находятся в наших владениях), и присовокупляя, что для справедливого решения дела и изобличения преступников нужно допросить их в присутствии нашего чиновника, китайское начальство приглашает прислать чиновника в Кульджу, но с тем, чтобы после рассуждений там о причинах дела отправиться ему в Чугучак, ибо, как сказано в помянутом письме, «только после удовлетворения и следствия с его стороны можно получить не токмо сведение о количестве нашей потери, но и довести золотоискателей до сердечной покорности решению, коль скоро при допросе будет обличена действительная их вина».

При таком положении сего дела и принимая в уважение, что дальнейшая переписка с китайским трибуналом без принятия с нашей стороны других мер к побуждению китайцев сделать нам надлежащее удовлетворение повела бы только к проволочке оного, государь император, в последствие представленных на благоусмотрение его величества соображений Министерства иностранных дел, высочайше повелеть соизволил:

1. Отправить в Кульджу особое лицо, снабженное письмом от главного начальства Западной Сибири к кульджинскому начальству, а также инструкцией, как ему действовать там в предстоящих переговорах.

2. В письме сем, которое напишется в установленной форме, т. е. от имени Главного управления Западной Сибири в Главное управление Илий-

ское, нужно будет обратить внимание китайского начальства на неприятные последствия, которые могут произойти от дальнейшего уклонения от удовлетворения нашего законного требования; в инструкции же поставить в обязанность лицу, которое будет послано:

а) чтобы действовать во всем по совещанию с консулом нашим в Кульдже, ближе и подробнее знающим все местные обстоятельства и самые лица, с коими придется быть в сношениях;

б) не слишком настаивать на значительном денежном вознаграждении за причиненные убытки, т. е. не быть в сем отношении слишком притязательным, а ограничиться действительными потерями, особенно нашего купечества, ибо главная цель наша покончить это дело с китайцами дружелюбным образом с сохранением нашего достоинства и скорее восстановить прерванные торговые сношения с Чугучаком;

в) стараться вообще обо всем условиться окончательно в Кульдже; предложение же китайцев насчет поездки в Чугучак, т. е. чтобы чиновник наш из Кульджи отправился еще в Чугучак для объяснений по тому же делу, отклонить (и об этом не лишним будет упомянуть и в письме кульджинскому начальству): принятие сего предложения отдалило бы только решение самого дела и запутало бы его, а при том оно несообразно с нашим достоинством;

г) в случае требования китайцев войти в переговоры и насчет границ наших с Китаем в тех местах, посланный чиновник должен отвечать, что ему поручено только объясниться по чугучакскому делу и покончить оное с китайским начальством, в другие же переговоры входить (он) не может.

3. Дабы придать более веса и значения его словам, отправить его в сопровождении небольшого отряда, как сие было сделано в 1851 году, но отряду сему отнюдь не переходить за Югенташ, т. е. за черту китайских пикетов, какой бы ни был ход переговоров в Кульдже. Присутствие оного отряда близ китайской границы (без всякого, впрочем, против китайцев неприязненного вида) может иметь благотворное влияние на китайские власти и особенно если одновременно с этим отрядом послать также другой небольшой отряд в крайний пункт, нами занимаемый, в направлении к Чугучаку, т. е. на урочище Урджар, или какое-нибудь близлежащее место, и тоже с предписанием отнюдь не переступать черты китайских пикетов.

4. Независимо от посылки в Кульджу нашего чиновника и в одно время с его отправлением написать лист от имени Правительствующего Сената в Китайский Трибунал Внешних сношений, в котором, обратив особенное внимание китайского правительства на настоящее дело, уведомить оный о принятой нами мере, т. е. об отправлении доверенного лица в Кульджу для окончания там сего дела миролюбным образом.

Затем государю императору благоугодно было также высочайше повелеть, чтобы настоящее поручение по переговорам с китайским в Кульдже начальством возложено было на пристава при киргизах Большой орды подполковника Перемышльского (по снабжении его надлежащею инструкциею), так и по другим предметам согласно с последовавшею высочайшею волею. К этому долгом поставляю присовокупить:

1) что Министерство иностранных дел со своей стороны по изготовлении листа в Китайский Трибунал Внешних сношений неукоснительно распорядится об отправлении оного в Пекин; копию же с сего листа не преминет сообщить вашему высокопревосходительству для сведения.

2) Насчет требования купцов наших об удовлетворении их за потери, понесенные при сожжении фактории в Чугучаке, я отношусь к вам, милостивый государь, особо; получив уже ныне отзыв по сему предмету от министра финансов и при оном заключении комиссии, рассматривавшей сии претензии купечества, и

3) по бытности в Москве подполковника Перемышльского (где он находился в отпуску), министерство сочло не лишним вытребовать сего офицера в Петербург, дабы ближе его ознакомить с обстоятельствами дела, на него возлагаемого, дать некоторые пояснения и т. п. Обо всем этом Перемышльский, отправившийся уже в Омск, лично доложит вашему высоко-

превосходительству и получит от вас окончательные приказания вместе с помянутою инструкциею.

В заключение покорнейше прошу Вас, милостивый государь, о распоряжениях, какие будут Вами сделаны в последствие сообщаемого высочайшего повеления, почтить меня уведомлением с доставлением копий как с инструкции подполковнику Перемышльскому, так и с письма к кульджинскому начальству.

2. Рапорт командира Отдельного сибирского корпуса военному министру от 23 июня 1856 г., № 634, Омск

По высочайшему повелению, объявленному мне в отношении Управляющего Министерством иностранных дел от 23 мая с № 1248, поручая приставу при киргизах Большой орды подполковнику Перемышльскому отправиться в Кульджу для переговоров с илийским цзян-цзюнем по поводу сожжения в прошлом году Чугучакской фактории, я сделал вместе с сим распоряжение о сформировании на Копале особого отряда, который, предназначаясь для сопровождения подполковника Перемышльского до китайских пределов, будет оставаться там близ горного прохода Югенташ, ведущего в г. Кульджу, во все время происходящих переговоров.

В состав этого отряда наряжено 75 казаков 8-го и 9-го полков старой смены копальского отряда, спускаемой на линию; 50 казаков 8-го полка, сменяемых с Лепсинского поста, а затем один взвод младшей роты батальона 9-го в составе 120 рядовых при двух обер-офицерах и одном взводе конно-артиллерийской батареи № 21-го, на Копале расположенной.

Кроме того, я признал полезным усилить по возможности Урджарский отряд и выдвинуть оный к речке Хатынсу, в 25 верстах от Чугучака, со строгим однако же повелением не переступать за китайские караулы, не далее от сей речки находящиеся.

На усиление Урджарского отряда оставить там старой смены 43 человека казаков, что с 40 человеками новой смены, за исключением 92 человек, долженствующих занять пикеты, составит 83 человека.

Для лучшей со стороны Урджара демонстрации выслать сверх того из Кокпектов от 30 до 50 казаков, которые, не переходя китайской границы, должны открыть сообщение с урджарским отрядом через Тарбагатайские горы и соединиться с ним на реке Хатынсу.

О таковых распоряжениях моих я почел долгом сообщить вашему высокопревосходительству для сведения.

Генерал-от-инфантерии Гасфорт.

ЗАПАДНЫЙ КРАЙ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОРОД КУЛЬДЖА

[*Дневник поездки в Кульджу 1856 г.*]

1 || **1 августа 1856 г.**

Китайский пограничный пикет Борохуджир.

Случай привел меня в Китай. Вот уже 6 дней, как я выехал из Капала и ожидал у Т[атаринова][1] товарищей по путешествию. Проход Югенташ[*1], нет сомнения, есть один из самых благоприятных проходов во всем Алатаве, исключая разве Санташ, который еще, более удобен. Югенташ значит буквально — каменная насыпь. Название это происходит от маленького кургана, сложенного из булыжника, как делается много могил у киргиз; кургана, подобного которому в степи тысяча. Но, как бы ни было, югенташский курган славен и дал название целой горной долине и проходу; народное предание основание его относит к одному из джунгарских ханов, хонтайджиев, кажется Батору[2].

Югенташская долина есть горное плато, образованное течением на западе речек Агныкатты, Каргалы, на востоке Усека, Борохуджира, который при впадении называется Турген. Это — низкая, болотистая котловина на горной возвышенности, покрытая множеством ручейков или родников, называемая саз. На севере идут снежные горы Алатава, на восток к Китаю при Югенташе отделяется ветвь, известная под разными названиями: Хабырген, [Ирен-Хабурга, Эрен-Хабурга] и проч. На запад идут ветви Кызылкия, Сатлы до реки Коксу. Через Югенташ эта цепь связывается с горами Алтын-Эмельскими. Путь по Югенташу не представляет никаких особенных затруднений, кроме нескольких довольно крутых логов, образующихся течением ключей, впадающих в Каргалы. В 1852 г. полковник Ковалевский проходил через него с отрядом казаков при орудии. Первый самый трудный лог называется Кескентерек. Он отделяет отдельную сопку Аралтюбе от югенташской возвышенности.

Югенташ не представляет особенно картинных видов, как другие горные проходы Алатава, и не производит на десятую долю того впечатления, которым наполняется ваше сердце при проезде через Санташ при реке Тюпе. Направо, налево виднеются серые сплошные громады гор, покрытые редкими лесами ели или же

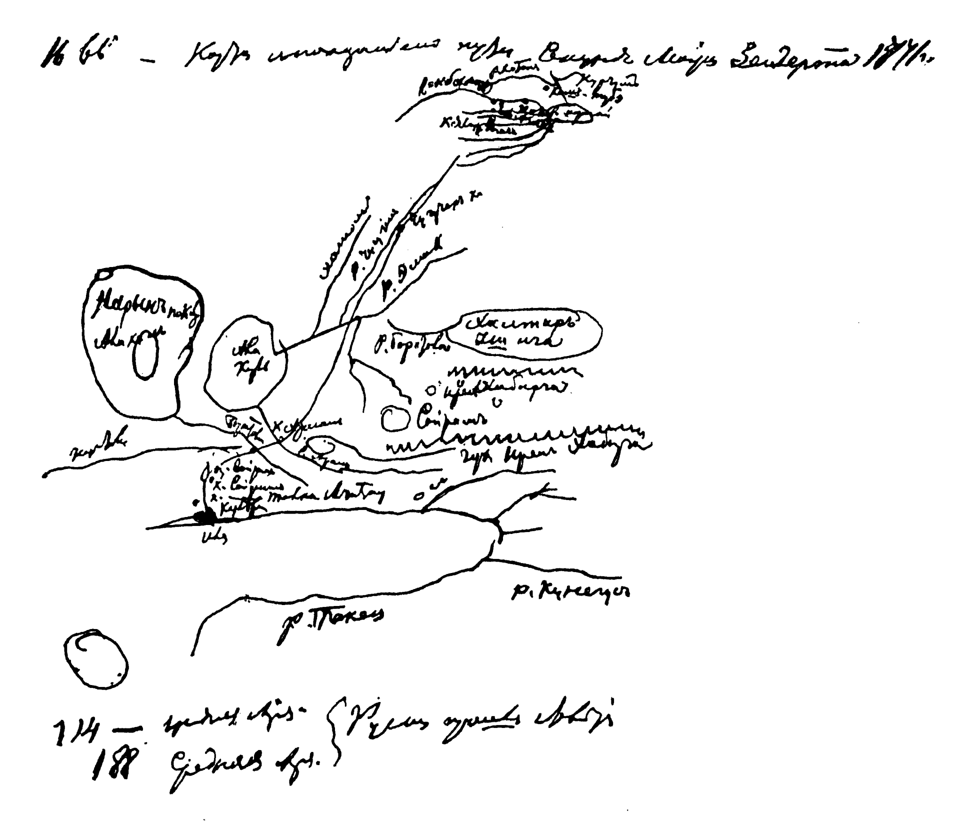
*1. Точнее: *Уйгенташ*.

вовсе голые. Только ровная поверхность самого прохода, сплошной зеленый ковер мягкого *кипеца* подзадорит вас, если вы охотник до колких растений, промчаться по нему стрелой и поджигитовать порядком.

После однообразных горных видов, беспрестанно торчащих скал, немолчно шумящих ключей, густо заросших цветов этот дивертисмент как-то приятно действует на человека. Все нам надоедает: живем на широкой и гладкой Руси — рвемся на Кавказ, где стоит белоснежный Казбек, хочется видеть Альпы, нужны горы, «столпообразные раины» и «звонко бегущие ключи»[3], а как бросит судьба в такую местность — сначала восхищаешься, потом все это начинает надоедать: и «столпообразные раины» и «звонко бегущие ключи» и опять хочется на свободу, на дол, на ровную степь, где растет береза белая, родная сосна. Там дыхание как-то свободнее и мысли текут шире, там как-то привольнее... Все безгранично, как степь,— и желания и дела. Угрюмые, дикие виды гор, хотя живописные, как-то заботят, отягощают вас: то вас поражает великолепный водопад, вы как-то усиленно напрягаетесь мыслями, то какая-нибудь пропасть устрашает вас своей теснотой, громадные скалы, ревущие реки — все как-то сердито, во
2 всем сказочно, || и вы настраиваетесь под этими впечатлениями к какой-то лихорадочной деятельности. Вам все чего-то недостает. Нет возможности жить в горах и быть народом веселым, беззаботным. Только степняк может знать цену золотой лени, он только может жить без горя, без печали, не думая о будущем... Только степняк может быть беззаботно счастлив. Он знает цену наслаждению покоем.

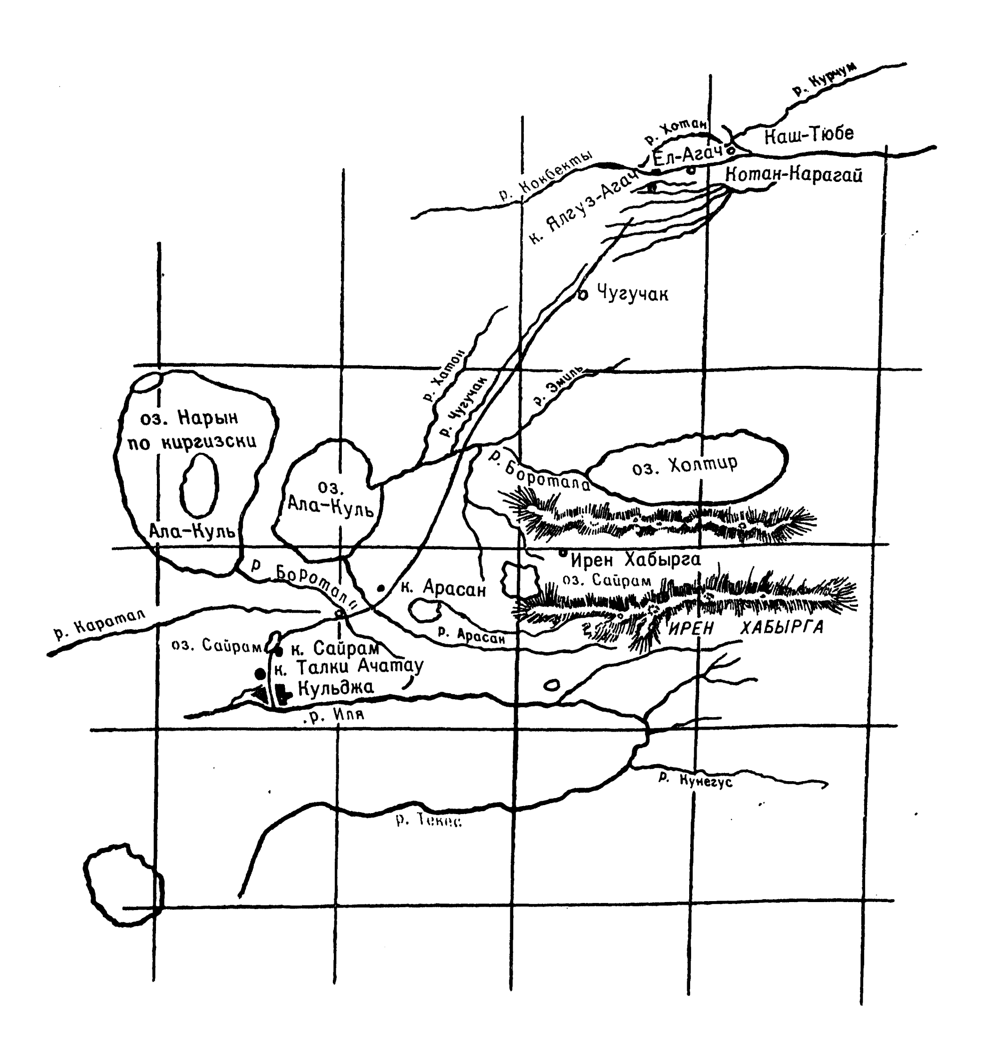
В горах могут воспитаться черкесы. Он, рождаясь, борется с природой, каждый шаг его есть риск. Вокруг стоят твердые, угрюмые скалы, внизу пенится, шумит, ревет, ворочает камни какой-нибудь Терек. Вот его учителя. Какие примеры! Какое хищничество в зверях и в птицах гор! Тяжелый гриф терзает окровавленный труп, хищный ястреб нападает на беззащитного фазана, а орел отнимает его добычу. Медведь, тигр наполняют ужасом лес и делают беспрестанные набеги на бедных оленей.

Совсем другой ландшафт, другая природа окружают степняка. Там свобода, счастье и между зверями, и птицами божьими. Широкая река или необъятное озеро тихо струят свои гладкие и светлые воды; утки, гуси, лебеди гордо плавают на водах, поднимают гомон, шум, но все это дружно... Никто никому не мешает. Легкая чайка роскошно купается в лазури небес. Степной жаворонок поет свою песню на высоте и сладко трепещет крылами. Во всем беззаботность и лень. Беспредельная, как море, степь покрыта тысячами разных трав, бедные цветочки, тонкие и мелкие, расстилаются зеленой скатертью. Ветер ли пробежит — равно зарябят и тихо зашумят травы. Всюду жизнь: пчелы, бабочки парят с цветка на цветок. Я сам степняк и увлекся степью, пора обратиться к предмету.

Карта пути секунд-майора Зендерта 1771 г. в Джунгарию.
Из архива Ч. Валиханова.

После перехода через югенташскую насыпь начинаются ручьи, которые сливаются и, в виде дуги, тянутся от холма Кушмурун до возвышенности Койтас. Эти ручейки по сырости местности называются сазом (солонцом), хотя, в сущности, совершенно не солоны. С Кушмуруна через Койтас мы вступили в холмистую местность. Это последние холмы от Алатава к степи, открывающиеся на Или. По ущелью Карасай мы переехали эту гряду и вступили в узкую долину Борохуджира. Речка эта имеет, как все речки Семиреченского края, быстрое течение и каменистое дно.

Реконструкция карты пути секунд-майора Зендерта 1771 г. в Джунгарию.

С возвышенности, по которой ехали мы, открывалось все течение речки. Она тонкой полосой струилась по узкой щели. Направо и налево окаймляли ее серые голые куски скал. Все было пусто и каменисто; только густая рощица красивых тополей приятно синела на этом пустыре, как тенистый оазис в песчаной степи. Вокруг паслись лошади и доказывали собой присутствие человека.

Это был китайский пикет, заключенный в естественный покров зеленых листьев. Часовой, стоявший на ближайшей горе, при

нашем приближении заревел громко: «Боран!» (человек). Несколько бритых голов, с хохлами на макушке, выглянули из-за глиняной стены и тот-час же || спрятались. Любопытство выражают только варвары, просвещенному китайцу не должно ни в чем уподобляться левополым *2. Мы в церемониальном порядке, устроенном по китайским правилам приличия и сознания своего достоинства, подъехали к берегу речки, имея впереди вершника, неизбежного в китайском этикете, и в благородном отдалении от караула стали разбивать свой стан. Когда мы устроились хозяйством и вошли в юрту, из караула показались китайцы. Один из них ехал впереди, и, как должно порядочному лое, господину, спустив повода, ступал самым тихим аллюром. Около шли другие посетители. Вверив свою лошадь попечительству какого-то оборванного калмыка, мандарин скоро вошел в юрту и, стоя с наклоненным вперед корпусом, начал, скребя горлом, как ученый скворец, свои приветствия. Во-первых, осведомился о состоянии наших желудков: «Чиляофан?» (обедали ли?). Потом спросил, или, как говорят китайцы, «понюхал», наше здоровье от имени цзян-цзюня *3 и его товарища хебе-амбаня *4, спросил о дороге, «понюхал», еще о чем-то и еще. Во все время речи крепко держался принятой позитуры, только по временам разводил руки. Его просили сесть. Красный и усталый от жары, он вынул грязную тряпку и начал утирать свое лицо.

Отдохнувши, он объявил в дополнение к сказанному, что он, как манчжу *5 по происхождению, прислан самим цзян-цзюнем в качестве вожака для нашей встречи и препровождения в Кульджу и что он служит при торговом дворе в должности дулая — рассыльного. Он знал немного по-татарски и объяснялся с нами уморительной смесью слов китайских и тюркских; все длинные слова он сокращал или отделял на несколько однозвучий и произносил своим китайским прононсом.

Дулая, или, как его называли попросту, дулай, был мужчина хоть куда. Физиономия у него довольно приятна и более походит на тип нашего башкира, нежели китайца. Полное его лицо не так скуласто, как у китайца, узкие и выдавшиеся шишкой глаза расположены на прямой линии, а нос у него даже слишком поднят для субъекта племени монгольской породы. Редкие, но длинные усы зачесаны прямо и закрывают губу. Он, по-видимому, ими занят, ибо беспрестанно гладит щеткой и опускает прямо на рот, или же он старается ими закрыть черные и гнилые свои зубы.

---

*2. Пренебрежительное слово, употребляемое китайскими феодалами по отношению к людям другой национальности. Здесь в смысле — *не китайцы*.

*3. *Цзян-цзюнь* — наместник, генерал-губернатор. Ему подчинялись области Джунгария (Бей-лу) и Восточный Туркестан (Нан-лу).

*4. *Хебе-амбань* — помощник генерал-губернатора.

*5. У Ч. Валиханова встречается двоякое написание этого слова: *манчжу* и *манджу*.

Одет он был в темно-синюю шерстяную курму *[6], под которой виднелся серый, приспособленный к верховой езде, халат с разрезом как спереди, так и сзади. Черная суконная шапка с двумя собольими хвостами доказывала, что он в командировке, а белый матовый шарик — его обер-офицерский ранг. Между тем как дулай занимал нас ученым разговором и тонким обхождением своим доказывал нам, варварам, свою обтертость, пришел солонский *[7] офицер [4] и от имени цзян-цзюня предложил дары. Уморительно было видеть, как поражались китайцы нашим отказом и как усиленно старались вразумить нас в тонкости обычаев и церемоний, представляя подарки эти выражением доброго расположения двух дружественных наций, и доказывали, сколь было несогласно вежливости и достоинству большого человека (так называли они нашего полковника [5]) не принять дары.

2 об. || Китайское правительство, как всякое азиатское государство, устраивает подобные подарки за счет народа, а офицера обязывает непременно доставить их по назначению, ибо снабжать гостя съестными припасами есть старый обычай империи. В случае отказа, т. е. непринятия даров, бедный офицер подвергается ответственности, неудачу приписывают неумению офицера поднести должным образом. Принимая в соображение это обстоятельство и еще чистосердечное признание китайца, что лицо его перед цзян-цзюнем будет черно, мы приняли двух баранов, 10 фунтов риса и столько же муки. У китайцев, как и у других азиатцев, черное лицо значит бесчестие, то же, что «руй сиях» у персиян.

2 число [августа].

От Борохуджира до р. Усека лежит песчаная голая степь, около Борохуджира всхолмленная и при третьем пикете обращающаяся в равнину, которая идет до самой Кульджи. Грунт земли глинист, состоит из рыхлых слоев песчанистой глины и мелкого мусора. Течение воды, весенние снега обрушили эти холмы, образовали яры и канавы. В степи нет никакой растительности, кроме юсана (мелкая полынь), полыни (Artemisia absinthium), чернобыльника (Artemisia vulgaris) *[8], эбелека *[9], колючих кустов мелкого карагана (Caragana) и ченгиля *[10] (той же породы). Около речки растительность была более разнообразна: на берегу Борохуджира мы видели огромные кусты китайской конопли *[11] и чия *[12]. Кажется, одни ящерицы да змеи были хозяевами этих мест. Первые во множестве разных по-

---

*[6]. *Курма* — верхняя одежда.

*[7]. От *солон* — военнопоселенец, обязанный пахать землю и снабжать китайское пограничное войско.

*[8]. *Ермень (казах.)*

*[9]. *Эбелек* — перекати-поле.

*[10]. *Ченгиль* (шенгиль) — колючий кустарник.

*[11]. Вид дикой конопли.

*[12]. Чий (ший) — степное растение, идущее на плетение циновок и укрепление построек.

род, зеленые и быстрые на бегу, последние — короткохвостые скользят всюду под ногами. Из птиц мы встречали только жаворонков и степную породу рябчиков (Syrrhaptes paradoxus Pall).

День жаркий, нет ни малейшего ветра, и солнце нагрело землю так, что нет возможности ступать ногой. По такой степи и в такой жар мы брели ровно 25 верст, пока не приехали к первому арыку от реки Усека. Усталые и томимые жаром, мы с особенным удовольствием воспользовались тенью нескольких серых ив, которые росли тут, и отдыхали в ожидании верблюдов наших, шедших позади. Мы ехали прямо на Усек, оставляя на правой руке за логом китайский пикет № 3.

Китайские офицеры, сопровождавшие нас, тоже остановились, но выбрали местом отдыха шалаш хлебопашца-солона, где, как признались после, успели перекусить луку и выпить свою вонючую водку — джу, разумеется, за счет хозяина. Покончив свою трапезу, они, по-видимому, к великой радости бедного солдата, которого безвозмездно разорили чашкой кислого молока, приехали к нам и предложили сделать привал на Усеке, до которого, по их уверению, было только 3 версты. Так как вода в арыке была мутная и около не было корму для лошадей, мы, разумеется, с большой неохотой сели на коней и опять, положив все упование на аллаха, подставили свои головы жгучим лучам китайского солнца.

Странный и печальный вид имеет подобная изнуряющая поездка. Кони, повесив головы, ступали мелким шажком, всадники сидели как-то вяло и, распустив поводья, думали бог знает о чем. На людях и скотах равномерно заметны были усталость и нехотение. Наши китайцы и тут действовали по правилам этикета, и тут устроили процессию, впереди которой тощий солон, вооруженный луком и стрелами, исполнял должность неизбежного динь-ма *[13] — гвоздь-человека. Господа чиновники на своих широких, как стул, седлах сидели бессмысленно и курили свою
3 медную ганзу *[14]. || Черная из грубой дабы *[15] ... тряпка заменяла им уже шляпу; блином накрытая на голову, как у имеретинцев [6], папанаки *[16], она была обвита косой, чтобы не падала, а спереди нависшие на лоб углы бросали обильную тень...

И тут степь была тоже гола и песчана. Только по течению речки росли деревья, чему мы очень обрадовались, представляя себе, что под тенью их можем спокойно отдохнуть; но увы! и тут открылось, что остановиться на Усеке нет возможности за неимением корма. И действительно, всюду был песок и булыжник, ни одной травы, даже чистого места для ставки юрты не могли оты-

---

*[13]. Искаженное китайское слово. В данном случае — *соглядатай, лазутчик.*

*[14]. *Ганза* — мундштук, кальян, трубка для курения.

*[15]. *Даба* — хлопчатобумажная ткань ручного производства разной расцветки.

*[16]. *Папанаки* — большие войлочные шляпы с широкими полями.

скать при сильной рекогносцировке. Однако ж мы решили тут, под деревьями, остановиться и подкрепить себя, т. е. желудок, на малую толику.

В приятном ожидании предстоящего обеда я отправился для купанья к реке, и люди стали заниматься приготовлением чая и закуски. Несмотря на это, жажда мучила так сильно, что я лишился последнего терпения и начал пить теплый кумыз. Жажда увеличилась еще более; я пробовал охладить напиток и приказал привязать бурдюк [к ветке и опустить] в реку. Пил кумыз с водой, но все напрасно. Наконец подали ожидаемый чай. Удивительный и незаменимый напиток этот китайский лист в жаркое время: ничто, решительно ничто не может утолить жажду, как чай. Слава аллаху! Отвели душу! Да так успокоились, что были в состоянии выпить водки и закусить китайской уткой, которую вместе с несколькими курицами и огурцами купили по дороге у хлебопашца-солона. Жар был так силен, что одна из птиц наших снесла тут же, на песке, яйцо.

Пока мы проводили время под ивовым кустом и совершали свою походную трапезу, верблюды успели переправиться через реку и направились на речку Бурхансу, обильную кормом и водопоем. Надо было, наконец, и нам садиться опять на коней. Подкрепленные чаем, мы бодро сели на коней и поехали шибко. Степь от Усека начинает несколько изменяться. Открылось огромное пространство, усеянное лесами; направо была Или, а впереди синели низкие песчаные долины. Странно, здесь, где только проходит вода, там является и усиливается растительная жизнь. По Усеку уже росли, кроме чингиля и таволожника, довольно высокие стволы серой ивы Salix cinerea), джигдовника (джида) *[17], а несколько далее на арыках стали являться красивые стволы ильма *[18] с ярко-зелеными листьями и барбарис. Чем далее, тем более степь оживает: печальный и безжизненный характер ее смягчается зеленью деревьев, которые делаются все гуще.

3 об. || По арыкам, которых здесь тысячи, растительность густа, высока. Разные колокольчики, васильки и высокие прямые стволы мальвы с большими белыми или розовыми цветами, солодки, низкий тростник и другие растут густо как около каналов, так и на местах, где проходили прежде каналы. Вообще здесь заметно более жизни, хотя грунт тот же, как в безжизненной степи, окружавшей нас за Усеком. Еще более разнообразят и придают жизнь местности огромные поля, засеянные пшеницей, просом, кунаком *[19] и джугарой (гаоляном) *[20]. Особенно красивы высокие кривые колосья джугары со своими широкими, лоснящимися

---

*[17]. *Джигдовник* (джида) — лох, плодовое дерево, характерное для среднеазиатских тугаев и оазисов.

*[18]. *Ильм* — дерево, вид карагача.

*[19]. *Кунак* — сорочинское пшено, по-китайски чумиза.

*[20]. *Гаолян* (джугара) — маньчжурское просо, зерновое и кормовое растение семейства злаков, разновидность сорго.

листьями яркого цвета. Смотришь и удивляешься: эту песчаную солонцеватую степь, на которой нет совершенно чернозема, которая сама по себе производит только горький юсан, колючий эбелек, бедные кусты терновников — кустов карагана и чengиля, эту в высшей степени неблагодарную почву китайское терпение умело победить настойчивым трудом и заставило ее произвести то, что хотел он [человек]. Надо было быть китайцем, чтобы только подумать о возделывании такой пустыри. Но тем не менее он достиг своей цели и достиг легко. Взборонил землю без всякого предварительного удобрения, посеял и пустил по ним каналы, полные водой. Жгучему южному солнцу и живительному влиянию воды он обязан своим существованием.

Вот пример для наших земледельцев Астраханской и Оренбургской губерний, где такие местности считаются совершенно негодными и остаются без разработки. Посреди этих нив мы ехали и удивлялись, а земледельцы-солоны удивлялись нам и нашему узкому платью. Они оставили работу и смотрели, и делали свои замечания. Особенно мы занимали детей. Загорелые от солнца, с черным, как китайская канфа *[21], телом, эти мальчуганы бегали голые и, болтая своими хохолками на бритой голове, бросались к матерям, которые сами, тоже полные удивления, с трубкой в зубах, говорили: «Улус»! (русский).

Жизнь кипела всюду: там и сям стояли временные шалаши солонов, около сидели грязные бабы в китайских рубахах, голые дети жарились на солнце, между тем как муж, покрытый только шляпой, в длинном исподнем платье, молотил хлеб, сидя на лошади и волоча запряженный в нее валёк *[22]. По дороге также ехали их обозы. Огромные телеги на двух громадных колесах, наваленные разным хламом, глубоко изрывали песочную дорогу, оставляя от колес неизгладимый до большого дождя след. Погонщик, сидя на облучке странным китайским грибом, погонял лошадь длинной палкой, издавал какой-то дикий, протяжный звук: «Угу... угу...». Иногда попадались одноколки, полные пассажирами, от 6 до 10 человек, запряженные в 6 или 7 коней, на корню был всегда один, а другие запрягались впереди первого.

Мы было чуть не заблудились: за деревьями нельзя было видеть, где остановились наши ставкой. Тут-то мы стали обозревать окрестность. Налево, очень близко от дороги, шла холмистая гряда, направо вдали виднелась широкой лентой Или и около нее
4 темнели силуэты городов и их окружающей рощи. || Это был город Тургенкент, стоящий при впадении Борохуджира в Или. Впереди пестрели отдельными рощами деревья, растущие по арыкам и по прибрежью рек, и пестрели густо, к Или они делались реже и, наконец, совсем исчезали так, что угол, образуемый впадением Усека в Или, был открытой степью. Зато около самой

*[21]. *Канфа* — китайская шелковая ткань (атлас).
*[22]. Точнее: ...муж... молотил хлеб, сидя на лошади, волочившей валик.

Или виднелись густые и темные леса. Пока мы смотрели в трубки и различали в отдаленных рощах белые пятна от городских стен, один из наших киргизов увидел между деревьями наши белые юрты. Мы ударили в нагайки и, буквально, помчались к своему стану, утешая себя перспективой долгого покоя. Среди кустов ильма (Ulmus campestris), густых ив расположились наши юрты, возле проведен был арык, окаймленный густой зеленью цветов. Облегченные от вьюков верблюды лениво дремали, а лошади, отпущенные на корм, встряхивали гривой, как бы не веря своему счастью и желая испытать, не сидит ли еще двуногий мучитель.

После утомительного и жаркого дня, полного труда, как особенно приятно в прохладный вечер лежать в юрте, в свободной одежде или еще лучше без одежды, и, поднявши вокруг юрты войлок для свободного течения ветра, отдыхать. Это своего рода высшее удовольствие, доступное не всякому. Одно только воспоминание о прошедшем и пережитом усугубляет его во сто крат. Одно досадно — комары, мошки и другие г н у с ы не дают возможности вполне наслаждаться степным комфортом и делать кейф *[23]. Не помню почему, но этот вечер остался в моей памяти по своей чрезвычайной приятности, как лагерь наш при Кудорге во время иссыккульский экспедиции [7].

Что-то особенно приятное, успокаивающее было в самой природе. Не холодно и не жарко — умеренная благая середина, чистый воздух, приятные виды и, наконец, эта живописность в самом расположении походного нашего стана, поднятые, почти сквозные, решетки белых юрт, возле костра и вокруг группы казаков с трубками, киргиз, готовящих на угле «тостик» — грудинку или хлопочущих около котла с мясом. Под тенью деревьев в различных позах отдыхают козаки, набросив несколько шинелей на ветви для тени. Возле них стоят копья конусом и ружья на сошках и разбросана амуниция. Около отрядного скарба, мешков с мукой, разных кулей лениво ходит часовой и завистливо посматривает на отдыхающих камрадов *[24]. С ч у г у р е н н ы е *[25] (так принято киргизами на степном языке их называть лежащих верблюдов) верблюды лежат рядком, жуют жвачку, и от их тяжелого дыхания и от испарины поднимается синяя струйка пара. Между кустами разбросанно щиплют траву стреноженные лошади, подпрыгивая всем корпусом, чтобы идти далее. Вся эта картина освещена ярким, чудно розовым светом заходящего солнца; вода, листья на деревьях, летающие жуки, мухи, комары — все это блестит, светится тем же колером *[26].

Спал жар и оживилась природа. Воздух наполнился шумом

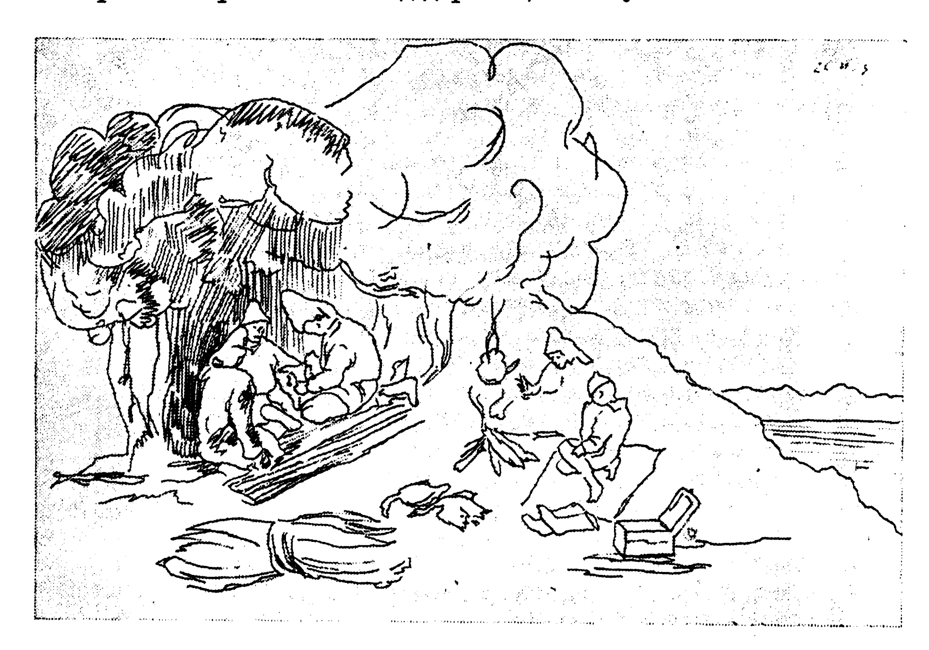
*[23]. *Кейф (араб.)* — удовольствие, наслаждение, приятный отдых.

*[24]. *Камрад (гол.)* — товарищ.

*[25]. От казахского *шөгермек* — заставить верблюда опуститься на колени.

*[26]. *Колер (лат.)* — цвет.

тысячи разных насекомых, послышалось пение пташек в притальниках... Послышались крики гусей, уток и перепелей в со-
4об. седних пашнях. || Началась какая-то шумная, хлопотливая, полная веселья жизнь, всюду — жизнь, противоположная мертвой тишине дня. Вечер возвратил к самосознанию и наших китайцев, которые все время спали под деревом, точно убитые.

Бивуак на берегу оз. Иссык-Куль. *Карандаш. Рис. Ч. Валиханова. 1856 г.*

Дулай явился опять с товарищем своим и опять привел двух баранов и [принес] опять риса. На татарском языке, по своему обыкновению лаконически, он «понюхал» здравье большого человека и стал опять доказывать, что подарки непременно следует взять. Вот для редкости образчик его джанголизма: большой человек... дорога далекая... спроси..., хорошо спал. Цзян-цзюнь и хебе-амбань..., скажи... большой человек... юсун бар (есть обычай), есть бараны... есть рис...., кое-что есть. Белый царь, Хуаньди хамиту чиданде... равны, друзья... При этом он сложил два больших пальца и сказал: «Шу янзы». (Шу — татарское слово «вот», янзы — китайское — «сорт». Подобного сорта), и оканчивал: «Ступай, большой человек... скажи... юсун бар — есть обычай!» Для знающих татарский [язык] не излишне было бы привести собственный подлинник китайской речи по своей оригинальной замечательности: چونك كچی — یول یراق — سورانك
بار — یخشی كلنك بار — ثزان زون، خبه انبان ... یبارنك

بار — قوی بار — کورچ بار — نمه، نمه بار — چونك کچی سورانك، یوسون بار، اق پادشاه ایجن خان — دوست، ایکایانك حامیتو چیدا‌ین، شوینکزی دوست.

На этот раз домогательства дулая были уважены в последний раз: баранов у нас было много и своих, а взяв их подарки, нужно было отдаривать и их. Чиновники были так довольны этим принятием, что с радости молодецки начали пить ром, который мы им предложили, и напились до того, что пустились в изъявление своего расположения и дружбы, выражая это особенно сильно складыванием ровно двух больших пальцев.

Дуньчи, переводчик, состоявший при них, предложил нам спеть свою песню и просил только дозволения офицерства. Сначала чиновники, действуя согласно этикету, не хотели, но потом сами стали подтягивать артисту. Дуньчи пел по-калмыцки, потаранчински и, наконец, хватил импровизацию по-киргизски. Солоны живут вместе с киргизами и хорошо знают язык татарский. Всю ночь слышались около скрип телеги и пение калмыков, солонов и удивительный их ямской крик. Китайцы поют довольно приятно [...]

3 число [августа].

Весь проезд мы ехали по лескам и по арыкам. Беспрестанно попадались пашни, земледельцы и местами одинокие фермы мызников. Направо мы оставили города Яркенд, Тычкан, место пребывания сибо[8]-занги*[27], полкового майора (киргизы называют его чибчжэен)*[28], и шли прямо на Аккент. Мы ехали все по лесу, состоящему из ильма, джигдовника и ивы, мелкий ченгиль покрывал эти места также густо. Кроме растений, попадавшихся на ночлеге, по деревьям вились разные вьюны: хмель (Humulus lupulus), плющеобразный вьюн с белыми волосообразными [стеблями], лиловыми цветами покрывал кусты ченгиля так густо, что казался кучей собранного льна. Изредка попадался барбарис, шиповник (Rosa cinnamonea). Грунт и здесь был тот же, даже местами обращался в сыпучий песок, но вода, обильно разлитая всюду, поддерживала своей влажностью растительную силу этих Habitusов*[29]. Сделав верст 15, мы увидели густую рощу высоких вязов, ив и красивых пирамидальных тополей, между стволами которых белели стены глиняных домов. Город довольно чист по наружному виду, окружен стеной.

5 || Через деревянный мостик, брошенный на ров, мы въехали в город. На улицах, внутри оград домов, всюду росли ильм, ива и тополь, раскинув длинную тень. В городе была невозмутимая тишина, казалось, что мы въехали в необитаемый оставленный

---

*[27]. *Сибо-занги* — китайский офицер из маньчжурского племени сибо.
*[28]. *Чибчжэен,* точнее: *шыбжың (казах.)* — беспокойный, юла, егоза.
*[29]. *Видов (лат.).*

антик *30. Только из-за угла показавшаяся китайская девушка с двумя мальчуганами доказала истину. Солонка была очень смугла, но приятна лицом, на голове торчали какие-то цветы, волосы были убраны a'la chinois *31 назад. На ней было синее китайчатое платье с широкими рукавами, убранными в два ряда белой тесьмой; дети были голы, головы их были «оголены». У одного из них, который был больше, на макушке торчала маленькая коса, а [у] маленького были оставлены [волосы на] одних висках, заплетенные, они походили на рога.

Дух империи — необщительность и замкнутость — выражался в первом городе: каждый дом стоял отдельно и был окружен стеной; казалось, что хозяин заперся в четырех стенах, как вассал средневековой Европы, для того, чтобы не видеть соседей, не говорить. На улицах было очень пыльно. По большим огородам, которые были за городом и на которых работали женщины и дети, и по пашням видно было, что солоны народ трудолюбивый и зажиточный. Храмина их была окружена садом из одних только пирамидальных тополей; резные врата и драконы служили вывеской. Что за красивые деревья эти тополя со своими белыми и прямыми стволами , как приятно рябит ветер их серебристые листья! Так и хотелось бы под тенью их раскинуть шатер и уснуть.

Странное желание, подумаете вы! Но кто бывал в утомительно долгих дорогах, тот, конечно, поймет всю прелесть этого простого, даже грубого желания. Выбравшись за город, в 3½ верстах от города, мы стали на ночлег и принялись за чай. В городе наши люди успели купить дынь, арбузов, яблок и лакомились ими. Всю ночь нас сильно беспокоили комары.

4 [августа].

Рано. Подъем. Ударил барабан. Нам нужно было переехать наносные пески, образующие всхолмленную гряду, идущую до самой Или. Мы решили этот трудный для лошадей переход сделать при утренней прохладе и, как говорят казаки, по салкынчику *32. Через три версты оставили мы лесистое урочище Чубар-агач, которое идет от Усека до гор, и вступили в сыпучий песок.

От ночлега нас провожал китайский офицер с пикета. Мы стали от нечего делать разговаривать с этим старым воином. Он был родом солон и из бохшей-урядников был произведен цзянцзюнем во второй чин, и был в этом ранге уже полтора года. Старик рассказывал, что они, солоны, служат все в войске и получают чины смотря по отличию. Сам он был в нижнем чине восемь лет и говорил, что сын его должен также начать службу с солдата. Это правило распространяется и [на] потомство их амба-

---

*30. Здесь *антик* — древний город.
*31. *На китайский манер (фр.).*
*32. Точнее: *салқыншақ (казах.)*— прохлада.

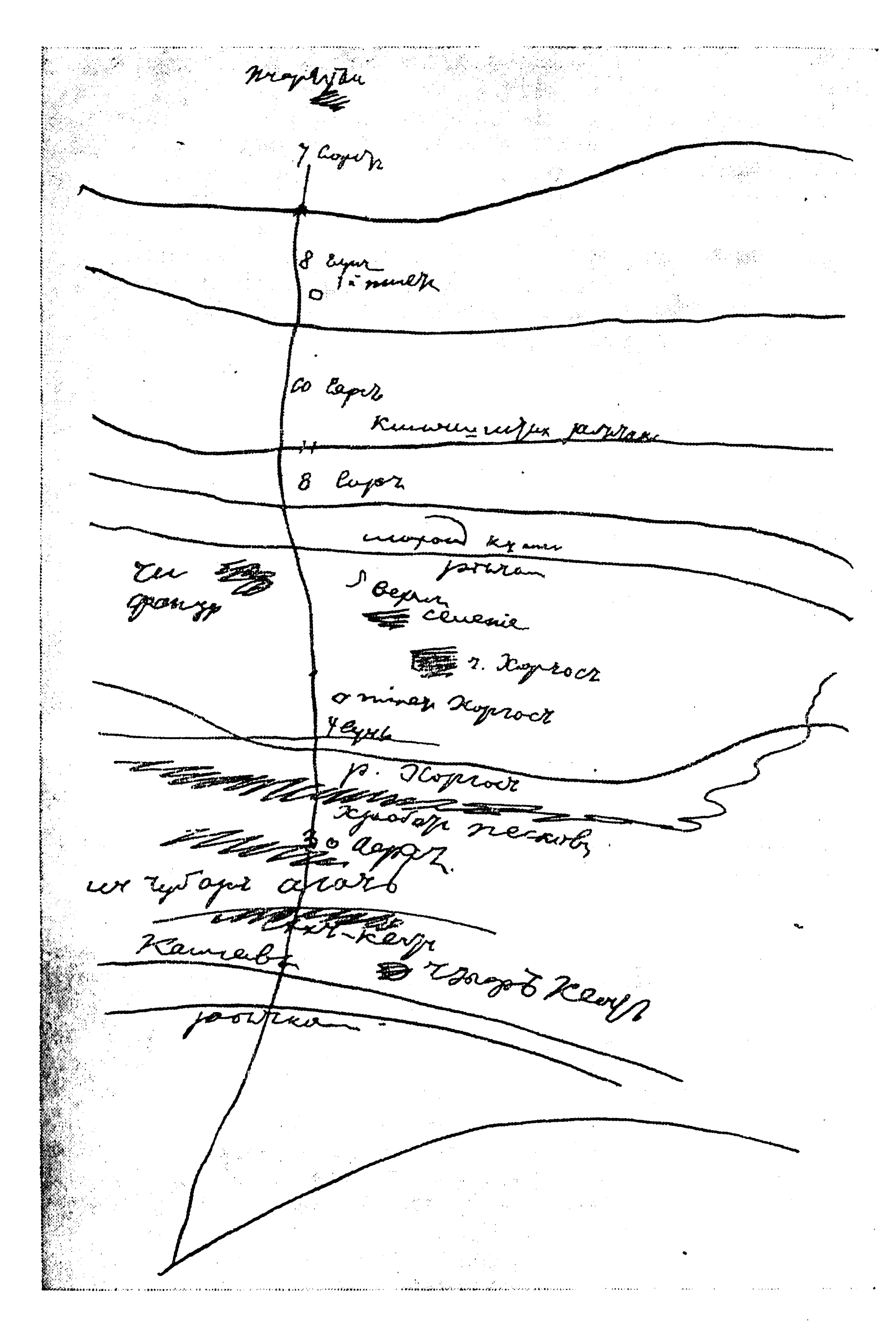
ня *[33]. Только умершие на войне могут передать свою пенсию сыну. На нем был камышовый колпак конической формы с красным волосом. Это виц-кивер, который служит только на местной службе. Командированный в другое ведомство, он надевает черную шапку с собольим хвостом и пером. Таким образом, разговаривая, мы въехали в глухую средину песков. Здесь они так глубоки, что образуют довольно высокие холмы. Странно, каким образом песок этот мог образовать целую цепь, вроде поперечной стены, как бы насыпанной рукой человека? Пески эти идут перпендикулярно течению [реки] на протяжении 50 верст и в ширину имеют верст 10.

5 об. || Что за пустынные виды! Кроме громады песка, вы не видите ничего: какой-то голый куст степного растения, называемого киргизами ю з г е н, покрывает его там и сям. Куст этот коленчатый, без листьев, нижние стволы серебристо-белого цвета, а тонкие веточки — зеленого. На нем есть что-то вроде цвета — высохшие листочки совершенно круглые в несколько рядов. Местами попадаются юсан и какое-то желтое уродливое растение с шишковатой иглистой головкой и еще какой-то злак — более решительно ничего. Следы змей, ящериц и крыс переплетаются и образуют хитрую и замысловатую сеть. Несмотря на то, что было рано и холодно, но короткохвостые ловкие ящерицы шныряли тысячами, а в одном месте лежала огромная черная змея. Видно было, что пресмыкающийся гад был полным и единственным хозяином этого страшного места.

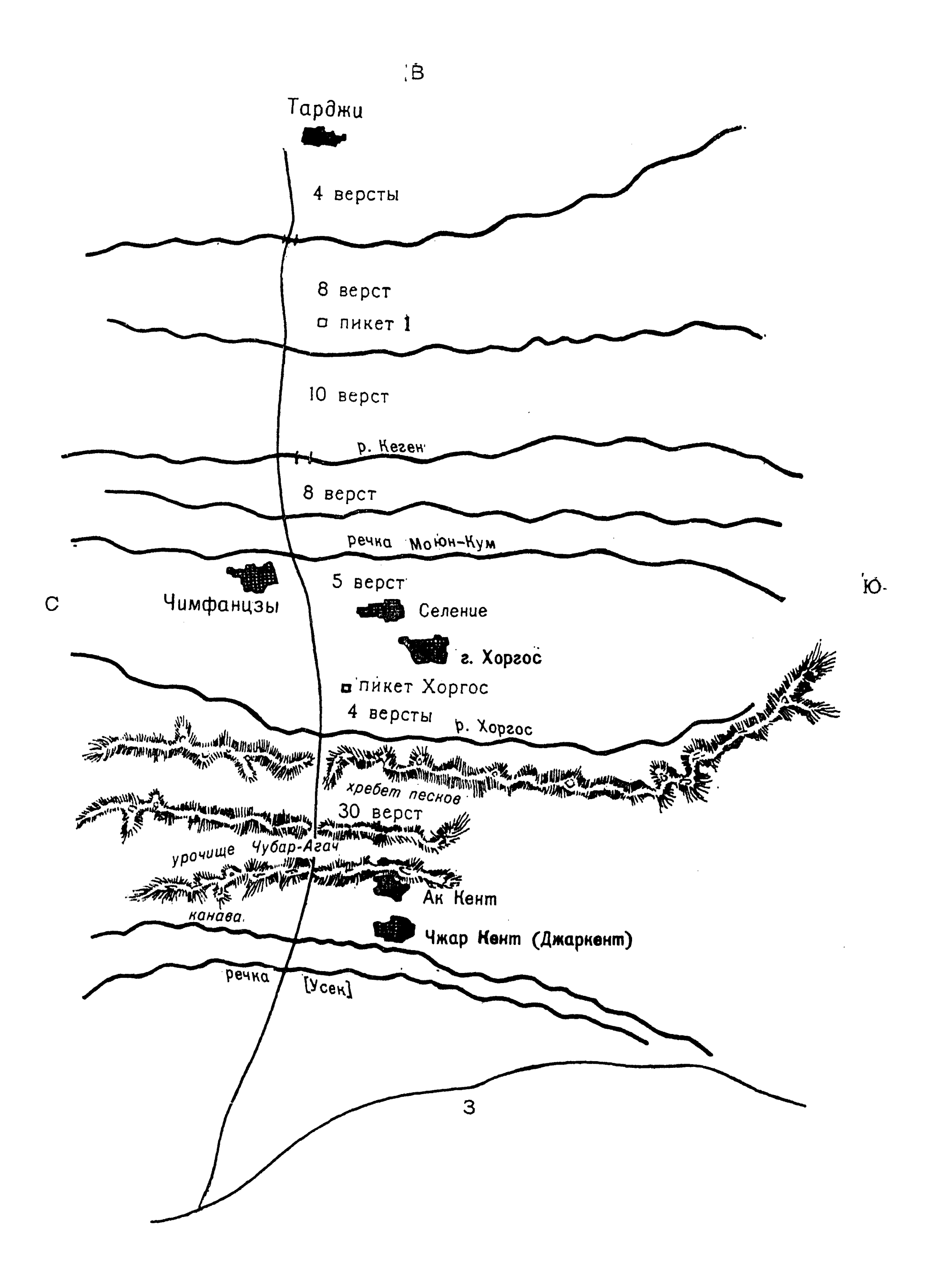
Хорошо, что мы воспользовались утренней прохладой и прошли благополучно эту маленькую сахару. Верблюды любят песок; мягкие и мясистые их ноги ступают на уступчивые пласты песка, как на ковер, но и они заметно устали от беспрестанных подъемов. Много песков в Киргизской степи. Есть пески страшные, на несколько сот верст, но такой мертвой местности нет нигде. На берегах Или, Сыра и Сарысу лежат на огромных протяжениях песчаные пустыни, но жизни в них более: по крайней мере более растительности — саксаулы, джингили, чий и другие кусты образуют целые леса.

Слава аллаху! Наконец вышли на твердый материк. Удивительно заметный переход [нас] спускает с последнего песчаного холма, и характер местности резко изменяется: нет последовательности и переходов. Опять открылась ровная степь, но с другими растениями и с другим оттенком. Грунт сначала был каменистый — из галек и мусора. Д ж и н г и л ь — растение из породы божьего дерева с неизбежным в степях ченгилем разнообразило местность своими красивыми кустами. Чем далее, тем степь принимала характер, сходный с прежде пройденным; но деревьев ильма и джигдовника было мало, если и были, то в виде мелкого куста. Переходя реку Х о р г о с, мы терпели сильное нападение от

*[33]. *Амбань* — начальник, генерал.

Часть маршрута Ч. Ч. Валиханова из Верного в г. Кульджу. *Схема в тексте дневника Ч. Валиханова. Перо. 1856 г.*

Реконструкция схемы части маршрута Ч. Ч. Валиханова из Верного в г. Кульджу.

бесчисленных полчищ комаров, которые своей многочисленностью образовали над нами густую тень. От усиливающейся жары другая тень была бы очень кстати, только не та, которую образовали комары. Нисколько не преувеличивая, смело можем сказать, что при Хоргосе мы чуть не сделались жертвами кровожадности этих насекомых. Густые камыши и береговая растительность, увлажненная водой, скрывала и рождала этих «нарочито гнусных тварей».

За рекой стоял китайский пикет, офицер которого встретил нас и провожал до ночлега. В виду грязных стен среднего поста мы разбили шатер, напились чаю и уснули глубоким, богатырским сном, хотя под головой у меня был просто погребец, углы которого сильно врезались в затылок. Я ничего не чувствовал и спал непробудно, как султан на мягких диванах своего гарема, уткнувшийся в роскошные и нежные формы какой-нибудь «розы наслаждения». Действительно, мне грезилось что-то в этом роде. Я чувствовал давление под головой, но мне снилось, что [это] была белоснежная рука красавицы, обнявшей мою голову. Я чувствовал жар, но мне казалось, что это ароматичное дыхание моей временной собеседницы. Нечего говорить, что мне было страшно досадно, когда разбудили и сказали, то верблюды уже на ночлеге.

6 || Чем далее [мы] углублялись в Китай, тем более заметно было жизни и населения. Так, теперь перед нами прямо и налево виднелось несколько китайских городов и селений, или правильнее, синели рощи, в которые, в буквальном, в тождественном смысле слова, были погружены эти города. Надо отдать справедливость китайцам в этом случае, если б среди гадкой голой степи торчали бы одни стены их земляных низких домов, то и самый путь для странника, утомленного пустынной окрестностью, был бы во сто крат несносен и труден, как поездка по какой-нибудь нубийской долине. Зато что за удовольствие чувствуете вы, подъезжая к этим зеленеющим оазисам после той открытой для палящих лучей солнца беззащитной степи. Мы имели удовольствие проехать около одного из таких, так сказать, купающихся в роскошной зелени садов-городов — *Хоргоса*. Направо оставляли в 2 [верстах] расстояния город *Чимфанзе* с гостиницей для путешественников. Направо же, вдали, около гор, виднелось много подобных зеленых точек: то были селения солонов и сибо — Купчан Верхний, Средний и Нижний.

Хоргос есть главный город поселения; в нем живет полковой командир из сибо, называемый *хожуртай*, старший по амбаню, [подчиненный] бригадному генералу, который живет в Иле *[34] при цзян-цзюне. Он состоит из трех отдельных садов, т. е. форштадтов, отделяясь на версту один от другого. В *Чимфанзе* есть сады и огороды. Там купили наши люди яблоки, персики и разные овощи. Замечательно, что в поселениях мы ели огурцы, похожие на наши, большие и сочные, нисколько не походящие на

*[34]. Китайское название города Кульджи.

китайский уродливый тонкий к и я р *[35]. В трех верстах от города, на реке, обросшей камышом, мы стали на ночлег. Около нашей стоянки был мир. Пешие, верховые китайцы, китайцы в разнаряженных экипажах, запряженных в разнородные животные, переезжали взад и вперед беспрестанно, подобно муравьям, хлопочущим в муравейнике. Всю ночь слышен был скрип их огромных, должно быть, худо смазанных кунжутовым маслом колес и крик погонщиков. По временам праздный сын Срединного цветка *[36] затягивал свою песню. [...]

В числе проезжавших особенно обратил наше внимание какой-то л о я, не столько сам он, сколько его экипаж. Мы второй раз увидели китайскую господскую одноколку. На двух колесах был посажен кузов, вроде миниатюрного домика, с окнами по сторонам. Он был обтянут синим холстом, и колеса были окрашены под тот же цвет. В корню и к нему, как говорится, г у с е м (иначе не ездят в Китае) были запряжены два лошака, увенчанные колокольцами. Над коренной стоял зонт из четырехугольного куска холста, он был прикреплен одним концом к верху кузова, другим — к двум сошкам, перпендикулярно воткнутым к концу оглобель. Впереди ехал, как и всегда, вершник, передовой, сзади был конвой. Кучер шел, как подобает сану всякого порядочного человека, возле экипажа пешком с длинной палкой [и] по временам пугал лошаков. Вообще ехали тихо, с достоинством. В первый
6 об. раз это нас || занимало, но впоследствии увидали столько чудес в подобном роде, что не раз клали палец удивления в уста и все упование возлагали на аллаха. Машаллах!*[37].

Комары были здесь так же неугомонны, как на Хоргосе, так что встав утром, [мы] чувствовали страшный зуд и изъян по всему лицу. Весь вечер я ходил с ружьем, но был ужасно несчастлив, слышал под ногами крик перепела, а найти не мог.

5 число [августа].

С камышистой речки, которая, между прочим, ознаменовалась открытием водяных змей, мы по направлению WSW прошли через пикет на деревню У р д а-Х о з а, где в тени огромного ильма, покрытого множеством воробьиных гнезд, разложили ковер и стали отдыхать под нежное воркование голубков, которых было тут довольно.

Надо сказать о дороге. Направо, около гор, мелькало множество рощиц; чем ближе к Иле, [тем они] делались гуще и гуще. Одна из этих рощиц есть оболочка мусульманского городища Т е м и р-К у т л у-х а н, со знаменитой гробницей этого хана, который считается святым. Дорога, по которой ехали мы, идет через засеянные пшеницей, кунаком, джугарой казенные поля или же по кочковатой и изрытой местности, по которой обильно

*[35]. Огурец.
*[36] Синоним наименования китайского государства.
*[37] *Машаллах* — восклицание удивления, восхищения.

растущие бурьяны, чертополох (Cirsium lanceolatum), подорожник (Plantago major) и остатки разных злаков доказывали, что и по ним ходила соха. При нас подняли фазана, но старания наши отыскать его были тщетны: он бегает быстро и скоро исчезает в густой траве. Огромные стволы деревьев и разрушавшиеся стены оставленных мыз угрюмо смотрели на наш проезд.

Под одним деревом сидели мусульмане — пахари — и ели свою скудную лепешку. От влияния ли солнца, под которым они жарятся круглое лето, или это заключается в породе, как бы то ни было, туркестанцы Шести городов чрезвычайно черны и имеют авганский тип лица. Впалые, углубленные глаза, тонкий и изогнутый, как турецкая сабля, нос, узкие губы и бедренная худощавость отличают их от других среднеазийцев. Влияние Китая отразилось на них как нравственно, так и наружно.

В противоположность жителям Западного Туркестана, славным на мусульманском Востоке своим фанатизмом, столица которых Бухара называется священным именем «неугасаемого светильника истинной веры» и которая в сущности есть притон, вертеп ханжей-улемов *[38], ишанов *[39]-серебряников, спорящих в продолжение нескольких лет только о наружных обрядах веры и которые из недр своих медресе изрыгают на всю территорию мусульманства мулл-изуверов вроде Мансурова [9], казимулл *[40] и других в этом роде лицемеров, так, в противность мусульманам названным, они более веротерпимы и не так привязаны [к] внешней рутине обрядности. Хотя, конечно, шаткость и нетвердость [в] вере ведут иногда за собой и нравственную деморализацию, но кашгарцы в основных, коренных принципах веры, может быть, сильнее какого-нибудь Мевлеви [10].

К числу хороших сторон кашгарского нрава надо отнести свободу женщин, которые участвуют во всех публичных собраниях
7 и даже более — без них не может быть собрания меджлиса. || Что же касается до наружного влияния китайской цивилизации, то оно ограничивалось тем, что украсило бедро каждого таранчи [11] ножом, палочками для еды и голову — китайской шапочкой с кистью. Народ этот никогда не пользовался совершенно свободой; влияние этого рабства и зависимости наложило на их лица печать какой-то угрюмой и печальной безнадежности.

Обратимся к нашему рассказу. Между тем как мы, сидя под деревом, скинув сюртуки, наслаждались прохладной тенью листьев, любопытные китайцы собрались около костра, где нам готовили обед. Более правильные лица солонов заметно отличались от совершенно монгольского типа ш а м п а н о в. Шампанами *[41]

---

*[38]. *Улемы (араб.)* — высшее сословие мусульманских богословов, занимающих места судей в мусульманских государствах.

*[39]. *Ишан* — звание высшего мусульманского духовенства.

*[40]. *Кази-мулла* — судья, занимающийся судебно-следственными делами по законам шариата, законовед.

*[41]. *Шампань*, точнее: *шанпань, чанпань (кит.)*.

называются ссыльные на поселение и в каторжную работу преступники из внутренних губерний. Эти истые потомки династий Хань (так называют себя китайцы) имели удивительно узкие с косоватым разрезом глаза, плоский, едва выдающийся нос и широкие скулы. Роста они были среднего, худощавы. Редкие клочки волос едва заметно торчали над широким ртом и на остром подбородке. Манджуры, сибо и солоны высоки ростом, плечисты, сложены очень плотно и тонки в талии. Лицом они походят более на наших башкир, чем на китайцев. Между ними нередко попадаются лица довольно правильного овала и с поднятыми носами. У нашего приятеля дулая даже замечается в носе излишняя массивность. В числе глазевших был один бохшо, урядник из солонов, человек, по-видимому, зажиточный, судя по платью, и неглупый, принимая в соображение замечательную толстоту желудка.

В Китае вместилищем разума принимается желудок: если у вас замечательной величины брюхо, то очевидно, что у вас замечательный ум. Это факт, в истине которого, со времени династии Цинь [12], ни один китаец не смел сомневаться, да и смешно было не верить тому, что 2×2=4. Этот бохшо, по-видимому, сильно тщеславился своим «умом» (как же не гордиться явным выражением своего превосходства). Он пристально всматривался в наши желудки, чтобы узнать степень нашей мыслительной силы, и, увидев поджарые наши субъекты, он презрительно отвернулся и особенно гордо заковылял, из чего было ясно, что о нас, русских, составил мнение самое невыгодное относительно умственной силы.

В числе свиты «гениального» бохши был шампань, старичок с плутовскими глазами. С ним были две резвые молодые девушки, его дочери. Маленькие шалуньи бегали около нас, скакали и резвились, точно егозы. На них были коротенькие китайчатые рубашки, исподнее платье и башмаки. Лоб был обрит, а остальные волосы были убраны назад. Какие-то цветы, вроде астры, были кокетливо приткнуты на их маленькие головки. Девушки были очень недурны собой, разумеется, в китайском смысле. Я взял в руки сахар и стал их манить, повторяя единственно мне известное китайское слово «хауле!» (хорошо). Мои китаянки продолжали егозить и махали мне руками, приглашая к себе. Отец маленьких, узкоглазых нимф, увидев нашу эту сцену, как человек бывалый и высокопрактичный, живо сообразил, что всякое
7 об. подаяние благо *[42], и потому, взяв дочерей за руку, || он подошел к нам и сказал: «Хауле! Здорово — бухе». Он сел и стал рекомендоваться, что он уроженец Гандуна (Кантона) и потом показал на свои скулы, обращая наше внимание на синие пятна, клейма, которыми был отличен при ссылке. Мы хорошо поняли, как он попал в Западный край.

*[42]. Несколько измененные слова из молитвы «...всякое даяние благо».

Между делом я начал было пантомимный разговор с юными красавицами, но решительно ничего не мог сказать. Китаянки очень забавлялись и при каждом моем жесте звонко хохотали, приговаривая: «Хау! (Хорошо!)». Мне чрезвычайно нравилась детская простота и естественная веселость этих безыскусственных детей природы. Как они были рады и как весело грызли данный им сахар! Одна из них даже погладила меня по голове, сказав: «Хороший господин русский». П.[13] дал им две серебряные монеты. Господи! Как непритворно радовались они блестящему металлу, как жадно побрякивали их в руках и показывали отцу, и хвастали: одна говорила, что у ней лучше и новее, другая,— что у ней. Отец улыбался и благодарил нас низким поклоном. «Улюс — славный человек»,— кричали дети, подбегая к толпе, и для совершенного удостоверения слов показывали деньги. О золото, золото! В Китае и дети знают твою цену.

Шампаны народ трудолюбивый: по дороге с поля и с пашен шли они беспрестанно. Одетые легко, в широкополых блинообразных шляпах, они несли на себе то срезанный мусуй *[43], то чий или камыш для циновок. Вообще, праздных было мало. Зеваки, смотревшие на нас, составляли исключение. Это были или народ чиновный, как «умнобрюшный» бохшо, или старики, или же дети.

Наш казак, посланный вперед в Кульджу, приехал назад и отрапортовал, что «консул изволит-де ожидать Вас в деревне в 10-ти верстах». Не знаю, как мы проехали деревню; пыль, поднятая на улице перевозчиками каменного угля, была так же густа, как всякий непроникаемый мрак. Запах от лука, перца и дым трубок носился в этой стихии на земле и не давал дохнуть; крик погонщиков то долгий оу, оу, оу..., а то вдруг резкий пур, пур, пур слышался всюду. Казалось, что сейчас попадешь под одно из этих громадных колес и сделаешься так[им] же мягким, как избитые куски мяса для beefsteaks'у *[44].

Урда-Хоза — деревня чисто китайская: в ней есть все, что должно быть в каждом порядочном местечке Поднебесной империи; есть в Урде-Хозе целый ряд харчевен и ресторанов, есть оборванные шампаны, есть трубный дым, лук, и все это как следует покрыто густым туманом пыли, и по улице стоят телеги и слышатся крики. Словом, уличная [жизнь] кипит и в разгаре. Весь народ сидит под навесами ресторанов и пьет на последний ярмак *[45] чай и [ест] суп с луком и стручковым перцем.

8 || Сколько рож проходило мимо нас! В конусообразных шляпах и в шляпах наподобие блина шампани, голые телом, несли снопы гаоляна или воду, курили свой джен-дой и глупо улыбались, иные же хитро подмигивали, как будто говоря: вы что за люди, вот посмотрите на нас. Непостижима уму самоуверенность ки-

---

*[43]. *Мусуй (кит.)*— клевер или люцерна.
*[44]. *Бифштекс (англ.)*.
*[45]. *Ярмак* — медная китайская монета.

тайца. Он никогда не похвалит все, что не китайское. Попробует шампанское и спрашивает, где мы купили их джу, рисовую водку.

Селение это было самое грязное. Под навесами домов сидели оборванные сыны Срединного цветка, пили чай. На улице стояли огромные фуры с каменным углем. Волы, запряженные в уродливую таратайку с колокольцами, поднимали густые облака пыли, так что не было возможности видеть едущих подле. Дикий крик погонщиков раздирал ухо. Наш чиновник дулай гордо объявил, что это сборное место для всех проезжих и что дом под навесом, где чаевали, есть гостиница, и спросил, есть ли у нас такие заведения. Сделав верст 15 по степи песчано-глинистого свойства, мы въехали в другую, более опрятную деревню. Налево, около подошвы горы, виднелись две рощи. Это был город Гомту, называемый Темир-Кутлукхан *[46]. Там погребен какой-то мусульманский угодник. Ближе к нам осталась деревня Чучкалы. Деревня, в которую мы приехали, называлась Тарджи. Она населена шампанами и таранчи — кашгарскими переселенцами. Хлеб и джугара, мусуй здесь были лучше и [занимали площадь] обширнее, [чем в] других мест[ах]. Черные, как угли, с правильными чертами лица мусульмане в белых рубахах пололи хлеб и пугали криком стаю ворон, которые летали в таком множестве, что затмевали солнце. Среди деревни протекала речка, образующая пруд, где купалось несколько мальчиков. Они не обращали на нас особенного внимания. Русские ездят с матой *[47], и русские им не в диковину. Здесь ожидал нас консул, и мы отлично провели вечер. На лугу около деревни гуси подняли страшный крик и зазывали наших охотников к себе. Пока мы пили чай, на яру собрались китайцы, закурили трубки и на почтительном расстоянии начали с высоты обозревать нас, не выражая, впрочем, особенного удивления.

8 об. || Китайский офицер, встретивший нас от имени цзян-цзюня, и другой, доставлявший провизию, провожали нас в дороге. Они имели на голове черные колпаки с хвостом соболя и с шариком. Черный колпак означает дальнюю командировку. Караульные офицеры, провожающие от своего поста до следующего, напротив, ехали в конусообразных соломенных шляпах. Это значило, что они исполняют местную службу. Впереди всегда ехал один солдат в халате с луком и колчаном. Это передовой вершник, называемый китайцами дин-ма (гвоздь-человек), неизбежный провожатый всякого порядочного человека. Офицеры же ехали верхом, согласно официальной десятитысячной церемонии, тихо и курили ганзу. На Борохуджире мы ходили в пикет и обозревали его достопримечательности. Пикет окружен глиняной четырехугольной стеной. На западной и восточной сторонах его посажены деревья, так что самого пикета за деревьями нельзя видеть. На

---

*[46]. Точнее: *Туглук-Темир.*

*[47]. *Мата* — хлопчатобумажная ткань.

восточной стороне был вход через восточный садик. В саду стояла тумба и на ней [было] что-то вроде клетки для птиц. Офицер маньчжу объявил, что это храм бога земли, и действительно, в клетке сидел деревянный божок в образе женщины. При входе в ворота нас поразил страшный запах чеснока и особенный приторный запах [...], похожий на запах погреба.

Несколько собак поразило нас после вступления в зеленую ограду стражи своим враждебным расположением, но меры, принятые солоном-солдатом, остановили дальнейший ход их. Впереди стоял ряд домов с черными крышами, это был офицерский флигель. Направо и налево стояли казармы и при них солдатская кухня. Большие двери, огромные окна со множеством клеток, оклеенные бумагой, грушевидные карнизы дали [возможность] отличить их своеобразие.

Внутри на голой земле были устроены нары, где в беспорядке валялась солдатская амуниция: сапоги, обвертки и другие принадлежности обиходного употребления. Офицерский флигель отличался от казармы только маньчжурскими надписями. Мы вошли в первую тесную комнатку — это была приемная. Офицеры просили взойти на нары, и один из них для указания дороги взгромоздился на свое седалище и, поджав калачом ноги, начал рукой колотить по твердому потнику, заменявшему постель. Делать было нечего: уселись [и] мы. Обменялись трубками. Офицер приказал подать чай. Солдаты, собравшиеся тут для увеличения компании, принесли медный кувшин и чашки, украшенные сотнями запаек, налили черный густой кирпичный чай. Из вежливости мы начали хлебать.

9 || Вечером в 7 часов, накануне Преображения, т. е. 5 августа, мы въехали в Кульджу. От первого караула Борохуджира до Кульджи тянется степь самая бесплодная, пустая, песчаная. Нам, русским, не пришло бы в голову иметь в этой пустыне селения, мы не знали бы, как можно устроиться тут, не подвергая лишениям переселенцев. Но китайское терпение победило все. На всем этом пространстве заселено много жителей; стоят 8 городов и несколько деревень, в которых путнику, разумеется, не заходя в дом, приятно отдохнуть под тенью высоких деревьев, пирамидальных тополей, осеняющих весь город, который весь спрятан в этой роще; дома все глиняные, с виду опрятные, улиц не существует, но каждый дом говорит за всю империю и характеризует ее сомкнутость и несообщительность *[48]. Всякий дом обнесен, как весь город, глиняной стеной и, кажется, загородился для того, чтобы не видеть своего соседа и не говорить с ним.

По прибытии нашем в Борохуджир нас, по повелению цзянцзюня, встретил чиновник торгового двора дулай, рассыльный, что-то вроде чиновника особых поручений; он имеет белый шарик. Потолковав немного, мы расстались с чиновником, воспользуясь

---

*[48]. Точнее: *замкнутость и необщительность*.

зовавшись двумя баранами, 10 фунтами риса и таким же количеством муки. На утро в сопровождении китайского и своего конвоя в церемониальном порядке, во вкусе китайцев, двинулись далее. На всяком ночлеге офицер наделял нас провизией, от которой нельзя отказаться и которую нужно отдарить впятеро.

7-го числа нам сделали визит один генерал, два подполковника и несколько офицеров, с которыми помучились ровно три часа. Решено 11 августа начать переговоры.

9 об. || От нечего делать я начал осматривать комнатку. Направо была дверь, а на полу, на камне, курился огонь. Черный, как трубочист, солдат с засученными рукавами стоял у дверей и курил трубку. Должно быть, он исполнял должность кашевара. Дверь налево была полуотворена и по тесноте можно было полагать, что это кладовая. Мы стали просить, чтобы нам показали божницу. Офицеры с живостью согласились и с трубками во рту отправились в западный сад, отворили калитку. В саду стояла храмина, окруженная стеной, с воротцами, разукрашенными надписями и фигурами. Перед храмом стояли два столба; направо у ворот, под навесом, стоял на пьедестале колокол, налево — бубен. Два солдата начали бить палочками, один — в колокол, другой — в бубен, должно быть, для предупреждения фо о приходе гостей.

В самой божнице было три двери, завешенные занавесями, посредине стол с солью, чашкой, на резной полке прямо в нише в широком шелковом халате сидел жирный бог Гуань-лоя *49 с золотым лицом, китайским типом лица; длинные, узкие усы, борода и бакенбарды доходили до пояса. Грудь его была открыта. Направо у стола стояла белая узкоглазая богиня и держала чрезвычайно нежно меч, или лучше, на руках был перекинут меч. Налево стоял черный, как китайский кауговый сапог, бог с большими на выкате глазами и злобно улыбался, обнаруживая ряд гнилых и длинных, как у кабана, зубов. В правой руке пучеглазый фо держал алебарду *50, хитро разукрашенную, левая нахально упиралась в бедро. Одет он был в куртку и, вообще,

---

*49. Гуань-лоя был знаменитый рыцарь Срединной империи в эпоху 8-х царств. Жил он около III-го века до Р. Х. Для коварных китайцев, нападавших на врага ночью или из-за угла, благородная храбрость Гуань-лоя показалась нечеловеческой: он нападал на врага, уведомив его, как русский Святослав: «Иду на вас», так что он был включен в число богов. Особенно пошел он в ход со времени воцарения манджурского дома. Перед покорением Китая одному из старшин манджурских явился Гуань-лоя и обещал победу. После покорения Китая манджуры его, как своего патрона, возвели в степень императора, хуань-ди, и он есть теперь бог военных людей и защитник фанз. Кстати, о вере в Китае: в Китае веротерпимость в высшей степени. Почитает он и фо (шаманского бога) и буддийских бурханов, но все-таки под именем истинной веры разумеется философское учение Конфуциево. Есть здесь любопытный бурхан Шикья-Муни (анахорет из дома Шикья). Божок наслаждается блудом: на коленях у него сидит женщина. *(Примечание Ч. Валиханова.)*.

*50. *Алебарда* — боевой топор, старинное оружие на длинном древке.

был страшно дерзок. Богиня была вполне женственна, кроткое лицо хотело как бы спать, а сабля, лежащая на руках, сильно ее тяготила. Сибо и солоны, занимающие караулы, исповедуют религию ф о, и храм этот был их фо.

Сибо и солоны занимают все пограничные караулы Западного края и составляют народ военный, и получают жалованье, вроде наших казаков. Солоны переселены были из Даурии и из провинции Сахаляньям еще при первом покорении Джунгарии, а сибосцы присоединились к ним после кашгарского бунта для подкрепления. Военные поселения их расположены от Кульджи на север по Или до пограничного караула империи. Они управляются бригадным генералом А б е б у, который в качестве одного из колдаев — советников — живет в Или. Хожуртай есть полковой командир, родом из сибо. Сибо и солоны делятся на 8 полков, а полки управляются зангями, имеющими степень синего шарика (штаб-офицер). Солоны занимают места, близкие к Или, а сибо — к горам. Лучший и самый воинственный народ в империи это, конечно, они: постоянная служба и отношения с киргизами и калмыками поддерживают их дух. Годичная служба [проходит] в Тарбагатае и Кашгарии (Шести городах).

10 || Каждый сибо и солон обязан служить и службу начинает солдатом. По-киргизски они говорят все чрезвычайно хорошо, и многие утончены до того, что импровизируют стихи в чисто киргизском духе. Вот названия 8 поселений сибо и солонов...[*51].

С Тарджи мы решились вечером ехать в Или — Кульджу — через степь, изрытую арыками и покрытую пашнями гаоляна, проса и кустарником ильма, тополя, чия, высоким ковылем. Мы ехали мимо илийских садов, в пыли, и провожаемые консулом в Кульдже. От Чучкалы к горам до Сайрамкуля, где кочуют калмыки, чахары [14] и торгоуты [15], рощи учащаются садами. При приближении к берегу Или поднимаются песчаные холмы, совершенно голые; лошади с трудом, падая, выносят ноги, и песок засыпает глаза. В этот [день] мы сделали верст 50 и въехали ночью в факторию.

Вот наглядная картина проехавшей местности [*52]. (См. рис. на стр. 200).

10 об. || Русская фактория основана в Кульдже и Чугучаке в 1852 году для выгод нашей азиатской торговли. Китайцы отвели для наших строений песчаный берег Или за Сарыбулаком, считая его невозможным для поселений. Надо отдать справедливость консулу [16], что он сумел из такой местности сделать то, что представляет теперь его прекрасная фактория.

Фактория состоит из огромного каменного с мезонином консульского дома, дома для секретаря и прислуги, гостиного ряда, торговых номеров, бани, разной службы, двух казарм. Все это окружено множеством стен с входами в китайском вкусе.

[*51] Названия не даны.

[*52] Следует читать: «местность, которую мы проехали».

Так как рабочие были китайцы, то невольно замечается в фактории пестрота и смешение европейского с китайским. Так, например, дом консула имеет ставни разноцветные и на крыше сидят два страшных дракона. Крыши всех других домов глиняные, в китайском вкусе, с резными желобами и украшениями. Мебель сделана из ильма, в общих формах напоминающая европейский рисунок, но [в] частностях, в отделке ножек заметна китайская угловатость. Чистота бросается в глаза после грязного Или, где дом цзян-цзюня есть не что иное как калоша. Китайцы все удивляются искусству русских, цзян-цзюнь завидует заметно. При фактории есть сад, устроенный консулом для испытания китайских огородных овощей и плодов. К несчастью, песчаный берег Или обрушивается ежегодно и теперь до консульского дома остается 40 саженей. Жаль!

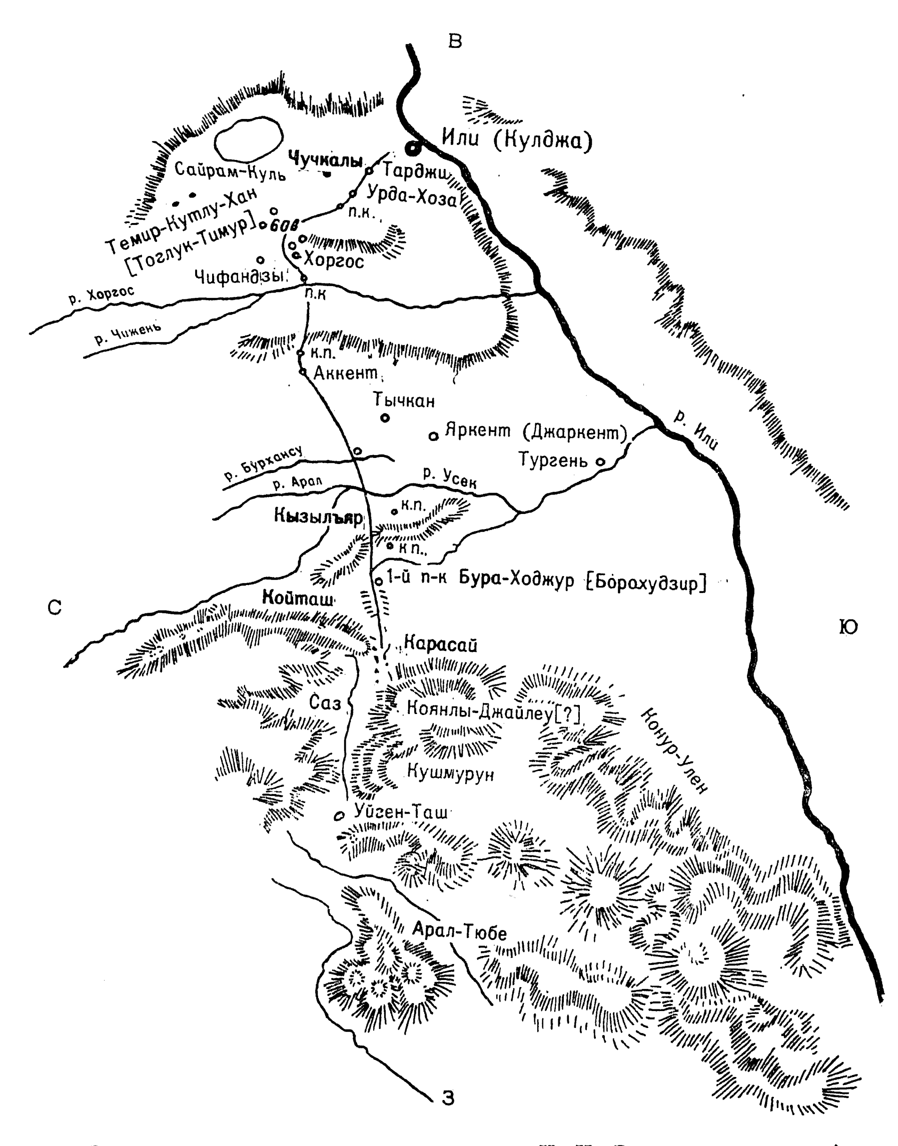
Мы приехали в Кульджу 5 числа, 7 имели удовольствие видеть китайских чиновников, с которыми надлежало нам иметь дело.

Туде-жень, или попросту туголдай, первый торговый пристав, коголдай — его помощник, штаб-офицер по части снабжения войск провиантом, блюститель благочиния, числом 6 человек въехали в церемониальном порядке на своих кабриолетах в факторию. Нечего говорить, что неизбежный гвоздь-человек торчал перед каждой арбой, и каждая арба конвоировалась двумя солдатами. Все арбы были запряжены на мулах; когда подъехали к воротам, гвоздь-человек подставил скамейку и слепой туголдай, поддерживаемый двумя господами, сошел и, подходя к консулу, согласно китайскому выражению степенства, искривил свое лицо, выказывая зубы; это значило, что он делает физиономию радушия, гортанные звуки, вроде крика ворона, маньчжурское приветствие, доходило до наших ушей. Мы стояли в мезонине и по этикету должны были представляться после. Когда чиновники
11 уселись в зале и обнажили головы (т. е. сняли шляпы), [мы] ||
вошли. Они живо соскочили и, покрывшись шляпою, начали подавать руки, между делом «нюхая наше здоровье». Осведомившись о здоровье государя... Г. Г., они спросили, какова дорога и сыты ли мы в настоящий час. Быть сытым означает степень нашего здоровья, ибо больной человек не имеет аппетита.

Уселись по местам. Принесли чай и фрукты. Туголдай бывал у консула и потому щеголял перед нами знаниями русского языка; вместо китайского «буцо» он всегда говорил по-русски «короши», а потом вынул из голенища сапог трубку не столько для курения, ибо с чаем китайцы не курят, но для того, чтобы спросить по-русски огня. «Огня»,— закричал тонкой фистулой старичок,— и, довольный сам собой, смеялся, похваливая сам себя порусски,—«хороши, хороши». Все гости начали курить, или лучше, вонять: курить китайский табак — это значит курить «ассу-фетиду»*[53]. Пока мандарины пили и разделяли один кусок на два,

*[53] *Асса-фетида* (Terulla assa foetida) — лекарственное растение.

Маршрут пути Ч. Ч. Валиханова через Алтын-Эмель до г. Кульджи. *Схема в тексте дневника Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1856 г.*

Реконструкция схемы маршрута пути Ч. Ч. Валиханова через Алтын-Эмель до г. Кульджи.

подавая половину нам, а половину проглотив сами, я стал их осматривать.

Туголдай — худощавый старичок с подслеповатыми узкими глазами, украшенный огромными очками, с ястребиным носом. Рот у него был несколько крив, и верхняя губа имела вид треугольника, основанием которого служили концы, а вершиной сре-

Прием у китайского сановника в г. Кульдже в 1856 г. *Карандаш. Рис. Ч. Ч. Валиханова. 1856.*

дина. На этих губах торчало несколько волосков, и острый и сухой подбородок был гладко оголен. Крошечные и замечательного сочетания сине-буроватого цвета с кофейным зубы выглядывали из-под губ. Он не по летам жив и чрезвычайно разговорчив. Одет он в шелковый халат, опоясан черным пояском, на котором висят мешочек с табаком, веер.

Коголдай бледен, голова его лишена вовсе затылка, плоска, как доска, на лицевой стороне которой привинчены глаза, нос, рот, а на другой прикреплена коса. Он как будто не успел оправиться от испуга. Глаза как-то болезненно живы, и они блуждают то направо, то налево, как глаза кошек, которыми украшались старинные стенные часы.

Зато провиантный мандарин, [о] котором между делом будет сказано, пахнет мукой, любит говорить по-татарски, наделен в излишке задним черепом, который прирос к его голове, как иногда срастаются два огурца или арбуза. Словом, по всем правилам прироста голова его была бы <не малая>, а говоря [языком] правосудия, нужно было китайскому «фо» подарить свой затылок.

Смотря на плоскую коголдаеву голову и на задний нарост нашего провидмейстера, казалось очевидно ясно, что он воспользовался затылком насчет коголдая. Блюститель благочиния был по глазу своему настоящим китайцем, а утонченными жестами с особенным способом зажимания и открывания глаз придавать
11 об. тайные значения своим словам обнаруживал свое || классическое образование. Он был студентом философии. Остальные господа имели лица удивительно глупые, недостойные внимания.

Напившись наших вин, как было заметно по выражению узких глаз, не без удовольствия, почтенные мандарины после трехчасового визита отправились по домам. Надо сказать, что туголдай под влиянием винных паров декламировал стихи: «На небе есть рай, на Усоле — Шанхай». Мы проводили их до дверей.

7 число [августа].

От цзян-цзюня через дулая получили подарки. Дулай, как человек не без образования, понимающий дело, тотчас устроил процессию. Впереди шел сам с реестром подарков, написанном на красной бумаге. За ним шел китаец и держал вверх ногами на палке связанную свинью. Бедное животное было так измучено дальней дорогой и необычайной позитурой, что только похлопывало длинными ушами. Второй человек нес на руках, согнувшись, как бы великую тяжесть, горшок с пастилой, третий — корзину с плодами, четвертый — мешок риса. Процессия в этом порядке стройно вошла на крыльцо, где они [*54] были положены напоказ также по старшинству: свинья занимала первое место. П[еремышльскому] следовало непременно войти и посмотреть. Подарки китайцев стоят втридорога: нужно было их отдарить. Чиновник маньчжу не решился сам принять и поехал с докладом к цзян-цзюню, и, пришедши от него, объявил, что цзян-цзюнь и хебе-амбань, его товарищ (китаец если говорит цзян-цзюнь, то непременно присоединяет к нему и хебе-амбаня и в бумагах своих ставит рядком) готовы принять наши подарки, ибо русские и Срединное царство находятся в дружбе. При этом дулай, по обыкновению своему, сложил два больших пальца ровно и тем выразил практически свою идею.

8 [августа].

Скука здесь страшная: представьте, что вы заключены в четырех стенах, хотя и свободны, но не можете располагать собой, некуда идти и нечем заняться. Сегодня за обедом Иван Ильич рассказывал о синологах наших, [получивших] образование в Пекине. Китайцы Пекин называют Бейцин, что значит Северная столица. Архимандрит Каменский [17], живший с миссией 18... года, был пострижен в монахи из чиновников при отправлении миссии.

12 || Он со дня отправления в путь вел путевой журнал, в который записал все свои впечатления, мысли, выборки из читанного

[*54] Имеются в виду *подарки*.

и назвал его «Мешок». По возвращении своем из Пекина он отдал его в Азиатский департамент, где он покоится поныне. В этом «Мешке» было все. Отец Каменский в досужий час перевел стихами китайскую религиозную мистерию Ин-Ян, т. е. мужское и женское начала в природе. В таком роде: Ин захочет, Ян и вскочит, Ин тому рада, и им взаимная отрада.

Отец Иакинф был побочный сын м. Амвросия, который происходил из дворянской фамилии.

Будучи 26 лет архимандритом Иакинф вел жизнь разгульную, буйную, так что Амвросий ходатайствовал об отправлении его в Пекин, думая, что он среди дальнего народа не будет иметь возможности шалить. Известно всем, как кончилось его пекинское поприще. Лишенный сана он попал в Волоколамский монастырь, где прожил 15 лет [18]. По ходатайству Азиатского департамента и барона Шиллинга [19], он был освобожден...*[55] для оставления при Министерстве иностранных дел. Отправившись с бароном Ш[иллингом] в Кяхту, он начал хлопотать о снятии с него рясы, чтобы сделаться светским человеком. Но упорство прокурора и сената, которые подняли опять его дело, остановили успех его намерений, и он остался при министерстве. Отец Иакинф, по свидетельству синологов, знал хорошо китайский язык и факты, сообщенные им, заимствованы из официальных документов империи. Сами китайцы не имеют лучших [исследователей]. К несчастью, отец Иакинф имел слабость впускать в текст свои мысли и догадки, не отделяя их от китайских данных. Спор его с Клапротом о восстановлении правильного чтения китайского тюгюдулгас и тюко (тюрки) Иван Ильич обещает это разъяснить с надлежащей ясностью по возвращении в Петербург.

Отец Аввакум, говорят, человек замечательный, прямой и честный, чуждый искательства чести и чванства. Он обладает большими знаниями и делится ими со всеми, которые обращаются к его советам. Господин Васильев [20] тоже имеет сведения разнообразные и подготовил много материалов.

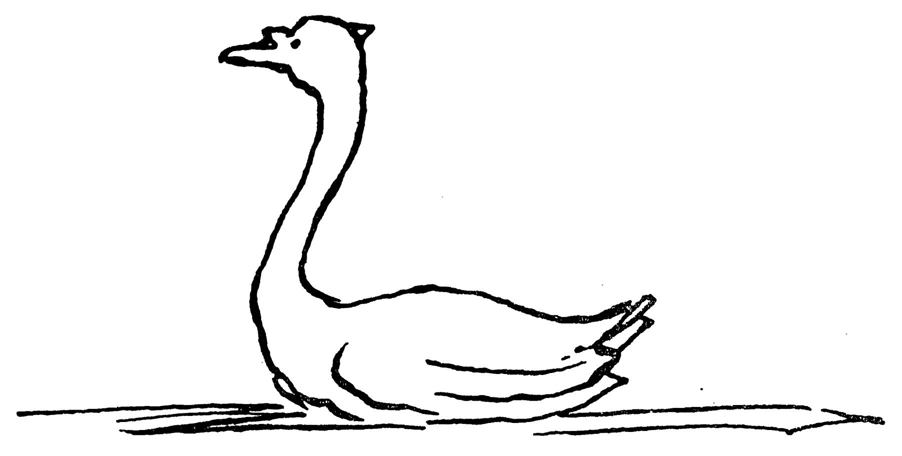
9 [августа].

Китайский язык состоит из односложных звуков у, ау, дау, хау, мау, зау и пр. Каждый из этих звуков имеет несколько значений. Есть слова, имеющие 500 значений. Например, звук хой, встречающийся часто в китайском разговоре, имеет 214 значений. Китайская грамота и язык — вещи отдельные, без той связи, как у нас. Каждое значение, а не звук, имеет свое письмо. Звук хой имеет 214 разных письмен, обусловливающих 214 его значений. Посему можно читать китайские книги, не зная языка.

12 об. || При переводе встречаются очень часто слова, употребляемые не [в] прямом значении. Например, вы читаете: правитель десяти тысяч семейств. Не все китайцы постигают тонкость исторического рассказа, чтобы сказать, что это тьма народа, управляемая

*[55] Одно слово не разобрано. Можно прочесть: прок[урором].

темником *[56]. Страсть к созвучию слов существует и в Китае. К[алиновский][21] говорил, что он недавно читал путевой журнал какого-то китайца, ездившего в Аксу (один из семи городов туркестанских). Он пишет: «В Юаньской истории сказано, что монголы покорили асов Кинчу [Кипчак], нет сомнения, что асы Юаньской династии суть Аксу — один из семи городов Восточного Туркестана».

Китайский гусь. *Рисунок в тексте дневника Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1856.*

Сегодня за обедом был сом. Странно, что присутствие его у нас на Или не было замечено. От Кульджы вверх он попадается, по свидетельству рыбаков китайских, очень часто.

Кстати, о провизии: мясо здесь дешево — фунт скотского стоит 4 коп. серебром, баранины — 5 коп. Покупают наши у хой-хой (китайских мусульман). Китайские курицы породы, известной у нас под названием голландских кур, бывают весом до 10 ф. Известные китайские гуси с хрящевым красным рогом на носу *[57], невкусны, имеют мясо грубое. Утки обыкновенные и не отличаются от наших. Из плодов здесь преимущественно разводятся персики трех пород. Одни из них величиной бывают с большое яблоко, с пухом, другие же малы, кожица гладкая и цвет красноватый, третьи — плоские, чрезвычайно вкусны. Их нет даже в Пекине. Первый получил свою величину от прививки, а последние вкуснее. Груши хороши: бергамоты уступают нашим. Яблок много, но нехорошие. Груши кульджинские очень вкусны и напоминают французские жюльетки. Гранаты и вишни редки. Абрикос разводится в садах и во многих местах растет дико, созревает совершенно в июле. Виноград разных пород: белый, большой продолговатый, другой же грубый, имеет цвет пурпурово-фиолетовый, и еще мелкой породы, называемой на востоке кишмиш. Есть

*[56] Начальник десятитысячного войска.
*[57] *Гусь-сухонос.*

также коринка (коринский виноград, черный мелкий). Из огородных овощей есть здесь дыни желтые и кашгарские зеленые с ароматом. Зеленые дыни считаются лучшими (комульские), есть еще белые и так называемые зимние. Они могут пролежать до марта — всю зиму — и удобны для перевозки. Арбузы желтые и нехорошие; замечу, что от грунта почвы и красные перерождаются.

Огурцы имеют вид стручковый, но при солении изменяют вид, делаются желтыми. Китайский вьющийся картофель растет большими корневищами. Луковица сараны, род лилии или тюльпана, имеет вкус, похожий на картофель, но более нежный. В Монголии он употребляется всеми в пищу. Есть у китайцев странный плод от прививки абрикоса с жужубом — китайскими финиками, называемый ши-цза..., высушенный этот плод вкусом напоминает наши винные ягоды, имеет два семени, вроде бобов.

10 [**августа**] был у нас китайский купец, имеющий торговлю с русскими купцами. Он говорит, конечно, с неизбежным у китайцев носовым прононсом по-русски. Он все записывал, что слышал. Кстати, анекдот, слышанный мной здесь: один любознательный китаец увидел шарманку и захотел узнать, как она называется по-русски. Ему сказали — орган. Он вынул живо мазилку, мазнул по кусочку туши и написал по-русски аркан, сделавши своими каракулями объяснение, что так русский называет...

— Кахо, Вы здолов,— спрашивал он нас. Когда же мы спросили его, как чувствует он себя, он отвечал: «Молодец! Улус
13 (русский) — хоро-ши чи-ляу-вик»,— || говорил он, льстя по-азиатски. Рассказывал что-то о своем императоре, но за обильными вставками слов чисто китайского словаря и по особенному способу его выражений нельзя было понять: «Импелятол цирдзил на голофу отшик-ни ляудно! Ву-и... сказал в Или пошел — бедный ло-хань (старик) Ханту на войни выл, Ханту жил в Беджин, хорошо янзи (роду) чи-ляу-вик» и проч. Какой-то главнокомандующий за поражение от инсургентов был сослан в Или, лишен шарика, и при нас получен был указ богдыханский о возвращении его назад.

Китайцу понравилось, видимо, складное зеркальце, и он начал его вертеть в руке, умильно рассматривая и похваливая: «Хороши янзы! Москоу янзы...а?» Когда же я предложил зеркальце ему, он этикетно отказывался и вместе с тем уверял меня, что у меня умное сердце. Я отвечал ему в китайском вкусе, что у него добрый желудок.

11 числа [**августа**].

Сегодня начались переговоры. Привезли они с собой обед, который состоял из 100 блюд. Повара привезли с собой печь и у порога резали продукты и готовили, выражая тем, что все это целое и свежо. За подобную предупредительность они получают награждения. Бог знает, что тут было: поросенок занимал первое место, каракатица и пауки, пирожки, утка, сваренная до безвку-

сия nec plus ultra *[58]; все это было в излишке приправлено перцем и луком. Я был болен и не имел удовольствия участвовать на этом обеде.

О Шикья-Муни *[59]: бурхан *[60] его, хотя и в грубо чувственной форме, но выражает высокую (разумеется, в буддизме) идею вечного блаженства. Что есть будущее блаженство и чему оно подобно? Шикья-Муни говорил на это, что блаженство это есть ничто, бытие не бытие, и в объяснение этой превыспренно хитрой идеи приводил причину в наглядном примере чувственного слития мужчины и женщины. В момент исхода семени мы не чувствуем, [но и] не забываемся; это что-то безотчетное, это бытие и не бытие, это-то ничто есть подобие вечного рода. Бог тоже, по толкованию Шикья-Муни, ничто, бытие не бытие. Глупцы те, которые представляют его в формах и тем ограничивают его силу.

Идея о слиянии в христианстве и буддизме достойна внимания: в Александрии, где была школа философов и где изучались все религии, конечно, знали и буддизм, и христианство; бывший и воспитывавшийся в Египте мог позаимствоваться. Особенно поразительны обеты монашества и их уставы.

15 числа [августа].

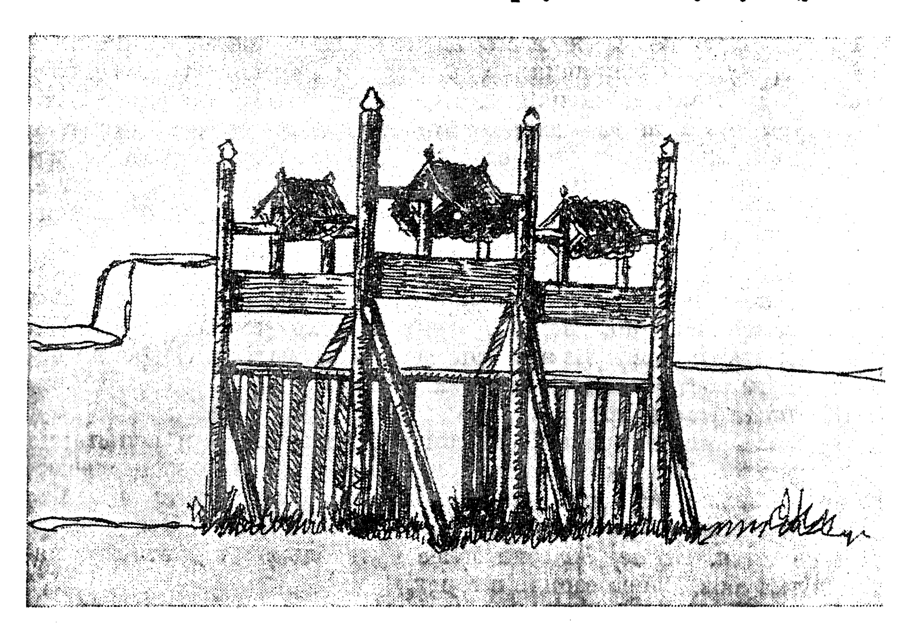
Все эти дни я страдал ужасно: болели зубы. Для испытания [я] обратился было к китайской медицине; из аптеки привезли какой-то белый порошок вроде золы — листья и корень какой-то пахучей травы,— но помощи не было. Как я страдал! Это ужасно. Мне кажется, что нет болезни более мучительной, как эта проклятая боль зубов. Вчера ездили в город.

Начнем рассказ последовательно. Проехали мы верхом, впереди ехал урядник в качестве нашего дин-ма — гвоздь-человека.
13 об. При самом выезде через речку || Сарыбулак (китайцы называют ее Ша-хе-цза) направо увидели большое здание мао-тин-цзя и налево — кладбище. Нет в мире народа более неприхотливого относительно выбора последнего помещения для умерших, как китайцы. Могилы их в виде низкого конуса разбросаны повсюду: около нашей фактории, на улицах, на берегу, под мостом, словом — везде. А для кладбища отведено место, окружено большой стеной и двумя разукрашенными вратами. Мусульмане в этом отношении представляют диаметрально противоположный контраст китайцам. Никто столько не заботится о великолепии могил, как они. Приятно смотреть на мусульманское кладбище и на памятники, красиво отделанные, испещренные надписями из корана, на луну и чалму, украшающие их. Все это в зелени, кладбище — это сад. Оттого-то на востоке местом прогулок служат кладбища.

Не помню, как мы въехали в улицу. Улица была узка, тесна

*[58] *В высшей степени, в самой крайней степени (лат.).*
*[59] *Будда (кит.).*
*[60] Имеется в виду *статуя, изображение.*

и грязна. Направо и налево были стены, в которых местами стояли открытые ворота, в перспективе которых виднелся двор, дом с неизбежным навесом, под ним со сморщенным, оливкового цвета лицом сидела [...] китаянка, курила трубку, и у ней волосы были убраны назад, и у ней была шпилька. От страшной духоты *[61] не было возможности ехать. Казак повернул на главную улицу. Ули-

Часть городских ворот. Западный Китай. *Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

ца эта сравнительно была шире других. Направо виднелись зубчатые стены крепости с бойницами вроде наших китайских беседок, налево она составлялась задними стенами китайских домов. Окна многоклетчатые, расположенные без всякой симметрии, бросались в глаза. Под стенами домов шел ров, заваленный сором и навозом. Это все еще было хорошо. Поравнявшись с воротами крепости, мы свернули на улицу, что идет около божницы. На улице несколько китайцев сидели на корточках — я долго не мог понять, что они делают. Наконец встает один из них и начинает одеваться [...].

Нечего говорить об атмосфере подобной улицы. Наконец въезжаем на базар.

Базар китайский не есть площадь, как у нас, это улица, с той разницей от улиц обыкновенных, что здесь передний фасад домов смотрит на улицу, а там — задний. Словом, это огромная улица с лавками или навесами по обеим сторонам. Посредине улицы, во

*[61] Точнее: *Из-за страшной духоты...*

всю ее длину, сделано возвышение — шоссе шириной для одной телеги, и около проведены перила. При самом входе в улицу, под навесом одного дома, стояли на короткой привязи несколько лошаков и лошадей. От нетерпения бедные животные грызли дерево, на которое были положены их головы, топали ногами, и, увидев нас, или лучше наших лошадей, праздные мулатры *[62] из дома толстокожих подняли дружный крик, дикий и хриплый, вроде ослиного рева.

Городские ворота в Западном Китае. *Перо. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

Китайцы кормят лошадей в день только два раза, дают одну меру малую, а все же остальное время они стоят на привязи с поднятыми высоко головами. Удивительно тонко воспитаны эти лошади и без ведения в принципах десять тысяч церемоний[22], tel maitre — tel valet *[63]. Гортанные крики разносчиков, мелких торговцев, скрип телег, топот коней, бубенчики и пронзительный звон колокольцев — все это сливалось в один дикий и шумный гул.

Пестрота была ужасна. Под навесами домов были лавки с мелочью, с готовым платьем; огромные флаги, вроде наших церковных хоругвей, развевались над некоторыми лавками. В качестве
14 вывесок на одной из [них] был изображен страшный || по величине сапог с белой подошвой, возле стояли тоже рисованные синие надраги, как называл их Петр Петрович[23], род чулок выше колен. Перед лавками сидели еще торговцы; на столах стояли корзины, полные винограда разных сортов: синего, белого; яблоки невкусные, груши, абрикосы и персики громоздились также на

*[62] *Мулатры* — мул, помесь лошади с ослом.
*[63] *Каков господин, таков и слуга. (фр.).*

корзинах. Арбузы, огурцы длинные, тонкие, безобразные извивались уродливо, точно исполинского размера бобовые стручки, дыни довольно вкусные — все это было положено горой.

Торговец сидел под огромным зонтом в острой своей шляпе, и, что называется, казал товар свой лицом. Несколько спелых арбузов и дынь были разрезаны и стояли на виду — хозяин беспрестанно помахивал над ними веером из конского хвоста. Над ним стоял огромный зонт, укрепленный на жердях в три сажени длины, и, смотря по течению солнца, он склонялся все косо и косо *[64]. Под навесом в рядах стояли столы, заваленные кругом разными мелочами: китайские трубочки, кисеты, чубуки, табаки, веера, разные бляхи, зеркала и другие мелочи. Вокруг их все кипело народом.

Сколько было тут разнообразных лиц, сколько одежд! Сидел тут под навесом купец в курме и сером длинном халате, и был тут и андижанец, так называют здесь всех среднеазиатских жителей в чалме, с круглой, черной, как воронье крыло, бородой, и с правильным лицом кашгарец в белой рубахе и в одном аракчине *[65], угрюмо смотрел из-под насупленных бровей. Глаза у него были темные, нос у него был изогнут, точно дамасская сабля.

Оборванный таранчи, земледелец из мусульман, выселенный в эти провинции для службы китайским чиновникам для возделывания им земли, с наслаждением сосал только что купленный арбуз. Он был черен, как негр, а зубы у него белы, как жемчуг. Маньчжур с прямыми заспанными глазами, храбрый китаец, сосланный из южных губерний, с узкими глазами, с плоским носом, с черными и кристаллическими зубами, в белой короткой рубахе, засаленной до того, что казалась она лощеной клеенкой, кривоногий калмык в меховой рысьей шапке и стянутый поясом — все мелькало тут, все шли куда-то, у всех на лицах забота, все как будто заняты, в руках у всех звенят китайские монеты ярмак, нанизанные на нитку, и тряслись, точно наша колбаса *[66]. И все это курит, все смеются и приветствуют. Маньчжур меняется трубкой со своим родовичом и говорит ему: «Ганза-фина, акху». Китаец, как скворец, работает горлом и глотает звуки. «Менду!»— кричат калмыки. Явление наше произвело немало движения: все заговорили. «Улус! Улус!»— слышалось всюду, и пошли толки и разборы, как странно одеваются варвары. Особенно понравилось мне замечание одного шампаня, каторжного, который, увидев металлические пуговицы форменного сюртука, заметил своему товарищу: «Посмотри,— говорит он,— сколько на русском лое (господине) ярмаков».

Часто сталкивались мы, [находясь] в своей узкой палатке, с колымагами, в которых сидели дамы. Узкоглазые дщери Подне-

---

*[64] Так в оригинале.
*[65] Головной убор в виде тюбетейки.
*[66] Точнее: [*эта связка*] *тряслась, словно наша колбаса.*

бесной империи были разукрашены и ужасно набелены, кокетливо водили своими глазками и нежно помахивали веером, или же некоторые, вероятно, из цеха тех красавиц, которые известны в Китае под названием разрушительницы городов, вдруг начинали хохотать и так сильно, что цветы, венчающие их головки, колыхались и падали, как бы сильным ветром сорванные с корней.

14 об. || Доехали мы, наконец, до гостиного дома, где нам нужно было купить кое-что; гостиные дворы устроены тут же. Направо и налево вы видите во все протяжение крылец двери — это входы в гостиные дворы. Вошли в узкий двор, убранный кирпичом. Несколько оседланных лошадей стояли тут же на привязи. Очень красивы на вид эти дворы, но только нечистоты и запах имеют свой — китайский. Широкие узорчатые окна, разукрашенные карнизы, огромные двери, разные надписи и пестрота и легкость всего ensembl'a [*67] производят приятное впечатление. Тростниковые двери особенно красиво подняты и пропускают свежий воздух; матовая бумага, заменяющая стекла, дает тоже какой-то мягкий и приятный для глаз отсвет.

Хозяин встретил нас у дверей и просил садиться. Внутри магазины их довольно чисты. На стенах стояли зеркала, картины с изображением какого-то жирного мандарина с длинными донельзя и редкими донельзя усами и бородой. Висели также длинные свитки с маньчжурскими надписями. В другом месте висели трубки, мохнатки [*68]. На гвоздях висели счетные книги. Впереди был устроен нар, на котором валялась постель, кошомка-коврик и грязная подушка. Перед наром стол, в середине которого утвержден медный таз с углем,— это заменяет печь. На огне этом стоял китайский медный кувшин с чаем. На другом столе стояла чашка с табаком. Направо от дверей был длинный стол, как у нас в лавках, за столом были котлы, старательно закрытые занавеской. На этом столе лежали китайские счеты, на которых они [*69] действуют с неподражаемой скоростью. Говорят, что они на счетах своих делают все четыре правила арифметики. Над столом была перекинута жердь с ножницами и перламутровым ножом для разреза бумаги, в которую заворачивают вещи. Мы уселись частью на нарах, частью на уродливых креслах. Подали чай с леденцом. Все вещи, которые мы просили, они вытащили из-за драпри [*70]. Оказалось, что у них решительно нет ничего. Вследствие внутренних беспокойств и бунта [они] обеднели. Между тем хозяин стал нас просить зайти к нему в другую половину и выпить чаю: мы согласились — любопытно посмотреть на китайское угощение. Мы вошли в другую половину, менее нарядную,— это было его жилье. На низком столе, что на нарах, были

[*67] *Ансамбль (фр.)* — совокупность зданий, образующих единую архитектурную композицию.

[*68] *Мохнатка* — шапка шерстью наружу.

[*69] Имеются в виду *китайцы*.

[*70] Занавески со складками *(фр.)*.

уставлены чашки с разными фруктами и овощами, подали трубки, кальян [*71] и чай. В жилье видно было более беспорядочности, следы постоянного пребывания отразились на нем особой атмосферой и особой неурядицей: засаленные аракчины, кисеты, трубки, курмы висели в беспорядке. Хозяин был очень внимателен, беспрестанно подливал чаю, просил нас, чтобы принатужились. «Хе! Хе! Пей»,— говорил он, указывая на чай. «Зи!»— указывал на арбуз. В числе фруктов поставил он китайских фиников — жужбу, род орехов, внутри которых есть семя с мясом. Орехи эти, называемые ли-чжи, двух родов: одни — мужского рода, коричневые с призматической шишкой и называются, собственно, ли-чжи (Liri chini), другие — желто-табачного цвета и гладкие, называются драконовый глаз (луньянь).

15 || Хозяин был до того радушен и гостеприимен, что просил нас у него обедать и хотел послать за «разрушительницами городов». Без этих нимф в Китае не обходится ни один обед. Они поют песни, играют на трехструнной лютне, а главное своим влиянием поддерживают веселость компании. Вы не хотите есть, она начинает вас просить, обвивает вашу голову, говорит нежно и музыкально: кто же может противостоять этим красавицам. Они затевают игру, и проигравший ее должен непременно пить вино. Как ни заманчива была для нас новизна подобного обеда, но мы отказались: нам нужно было на этот раз осмотреть базар.

Между тем пришел какой-то разбитной господин с живыми манерами, в очках, говорил много и сильно [*72], смеялся непринужденно и делал, смотря на нас и указывая на нас, какие-то замечания, должен быть очень юмористического свойства, ибо все присутствующие заливались общим смехом. Остряк уподоблял кого-то из нас англичанам, которых он видел в Кантоне, и сказал, что у него на голове огонь. Видно было, что это столичный франт, щеголяющий перед губернской сволочью. В других магазинах было то же, с малым отличием только в комфорте. В магазине фарфоровых вещей мы попали в общество таких нахалов, которые бесцеремонно дергали, щупали нас и заглядывали в лицо так близко, что спиртуозная атмосфера рта с прибавкою лучного запаха била в нас, как отрыжка шампанского. Особенно надоедал один сухопарый господин из провинции Киан-си. На нем была короткая белая рубашка выше пояса, тонкие ноги его были обтянуты в узкие надраги так искусно, что сзади исподние его висели хвостом, как длинный курдюк отощавшего крымского барана.

Наконец, мы предприняли обратный ход восвояси и выбрали улицу ашбузумов, как называется здесь она на смешанном языке китайско-татарском от татарского слова аш — обед и китайского — фузул. Такие смешения здесь встречаются часто. От китайцев услышите нередко «худа джен-де — бог даст, бог поможет». Слово

[*71] Прибор для курения табака.
[*72] Точнее: *громко.*

«худай» они позаимствовали у мусульман. При самом въезде в эту часть города нас поразил далекий шум, гул и жаркий удушливый запах кушаний.

Вся улица обставлена домами, которые со стороны улицы не имеют стен и открыты. Народу здесь было как в муравейнике, кишмя кишели, как говорил мой учитель татарского языка [24]. Здесь был весь город, исключая из этого числа маньчжуров-чиновников.

Курильщики опиума. *Карандаш. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

Замечательно: китайцы живут, как римская чернь, площадной, уличной жизнью; он *[73] с утра до вечера бьется на базаре, там он обедает на ярмак сытно и там же спит. Если бы не эта дешевизна и не эта доступность, то, нет никакого сомнения, что все оборванцы и бедняки, которыми так обилен Китай, вымерли бы давно от голода. Народу тысячи, и все это народ рабочий, дельный, трудолюбивый, но что же делать? Нет работы. Сколько рабочих рук пропадает даром! Сколько полезного народа. Труд здесь ставится в ничто. Китаец за 100 рублей складывает каменный дом, который бы
15 об. стоил у нас 300 рублей. || Вот до чего не ценят они труд и время. У вас избилась посудина, вы бросаете, ибо она не способна ни на что *[74]. Нет, китаец возьмет, отдаст починить. Мне случалось видеть маленькую полоскательную чашечку, на которой было 150 мелких металлических скобок — на это нужно было, непременно, труда несколько дней *[75]. Это стоит ему несколько грошей. У нас за такую работу, конечно, никто бы не взялся и задаром,

*[73] Имеется в виду *китаец.*

*[74] Точнее: *У вас разбилась посудина, вы бросаете, ибо она не годна ни на что.*

*[75] Точнее:... *на это нужен был, непременно, труд нескольких дней.*

впрочем никто бы не отдал, ибо чашка эта сама по себе стоит 20 коп.

Лето для китайца рай: он может ходить голый и спать где ему угодно, тень садов представляет ему прекрасный ночлег; но зимой он страдает сильно: здесь не то, что в Китае *[76]— стужи и бураны свирепствуют сильно, и всегда после них несколько хохлатых голов торчат из-под снега и лежат так до лета, когда обнаженный труп не бросят в Или, или зароет тут же полиция. Вот оттого тут беспорядок, в каком встречаются могилы.

Обратимся к нашему рассказу. Под навесом этих домов устроены лавки и на них сидят тысячи человек и обедают. Несколько поваров, как угорелые, вертятся около котла, жарят, парят, кипятят. Что за неряшество, что за грязь: один берет воду и моет свое лицо в той чашке, из которой моется, наконец, кончив мытье, берет эту же воду в рот, полощет и выплевывает, еще передает [чашку с водой] другому — тот делает то же и передает третьему и т. д., пока не обойдет всю эту компанию и [вода] не обратится в черную краску, годную хоть на окраску китайских гробов. Около середины улицы, близ подмостков, под зонтами, тоже устроены рестораны: стоит очаг и на нем варится суп с вермишелью, жарится свинья, рис, приготовленный кашей, стоит на блюдах — это делается для проезжающих и для соблазна их глаз. Действительно, эти рестораны так близки [к] дороге, что вам остается только протянуть руку, чтобы получить хорошую порцию супа, заправленного до чрезмерности луком и перцем. На нас это имело другое влияние — не было возможности дохнуть от горячих паров супа, от жара очагов, а главное от запаха китайского чеснока. Красные, как бураки, морковь, бобы, горох, арбузы, огурцы предлагаются тоже к вашим услугам. Мусульмане — китайцы хой-хой *[77], имеют свою кухню и кормят мясом чистых животных своих собратьев и приезжих мусульман. Их гостиницы имеют более порядка; по крайней мере, здесь нет того облака дыма от вонючего китайского табака, как там. Наконец, мы обрадовались отменно, когда выехали из этой кучи народа, из вавилонского смешения языков. На обыкновенных улицах совершенно нет народу, только женщины бредут уточкой на своих копытцах и дети бегают взапуски. Мальчики и девицы китайские очень хороши в молодости, но зато, что за безобразие — мужчины в летах зрелых.

Улицы эти представляли нам немало затруднений. Весь сор со дворов был выброшен и сложен на улицу, так часто в некоторых местах он достигал довольно большой степени развития и нам нужно было пробираться через него осторожно. Лошади то и дело
16 оступались || в этот рыхлый навоз. Столько впечатлений новых, но нельзя сказать приятных, вывезли мы в первый свой визит во внутрь города.

*[76] Имеется в виду *Центральный Китай*.

*[77] Общее название всех китайских мусульман, в частности уйгуров и дунган.

На дороге при возвращении попались нам уже все наряды семейства таранчи. Черный чанту *[78] ехал с дражайшей своей половиной, не менее его черной. Дочь недурна лицом, но также смуглая и слишком объемистая, или, как говорят сами чанту, слишком красивая, бойко сидела на коне, закрывая и заполняя собой все существо его, кроме головы и хвоста. На анубе был пестрый халат с прямой широкой на груди тесьмой, как на венгерках *[79] шнуры, под ним был короткий жилет, вроде курмы, и также с тремя шнурами. Голова красавицы была обернута в ситцевый платок.

18 число [августа].

На днях было второе совещание. Удивительно хитрый народ «китаны». Слово «мандарин» дано португальцами: трудно узнать, от какого китайского слова взято. У китайцев, как на сословия, весь народ разделяется на мин и чен. Мин — это чернь, а чен — все служащие, собственно, оно значит — слуга царя. Кстати, от чего происходит русский чиновник? Одни говорят — от церковного чиновник (мальчик, читающий перед архиереем, что означает обрядчик, урядник). Другие же производят его от китайского чен.

Иля, или, как называют мусульмане, Кульджа, по официальным актам китайцев, есть главный город Илийской провинции. Здесь сосредоточено все управление Западного края, т. е. провинций Тарбагатая, Или и Семи городов [25].

Цзян-цзюнь есть вице-король, или генерал-губернатор края и главный начальник всех войск, здесь расположенных. Хебе-амбань есть его товарищ и советник. Тарбагатаем управляет губернатор [укуртай]. В Иле есть, кроме китайских властей, и туземные чины — хакимбеки. В мусульманском городе Старая Кульджа есть хакимбек, в Урумчи — тоже, в Турфане — тоже. Семь туркестанских городов управляются своими хакимбеками, один из них имеет достоинство вана *[80]. Он происходит от того Исхака, который помогал китайцам при убиении Джангира. Торгоутские тайши управляются через китайского пристава, но один из них имеет тоже наследственный титул вана и свои права. Под председательством цзян-цзюня состоит главное илийское правление, и торговые дворы — под председательством приставов.

Народонаселение Или составляют: туземные мусульмане, кашгарцы и таранчи. В городах живут маньчжу — чиновники и китайцы. Сибо, солоны составляют военное поселение. Около Сайрамкуля кочуют калмыки из рода чахар, а на Текесе — роды из колена олет [26].

Мусульманские поселения здесь основаны еще во времена джунгаров для снабжения их хлебом. Первое поселение есть Кульджа Старая. Сибо, солоны — переселенцы из Маньчжурии. Солоны — народ родственный с даурами [27] из пограничной линии

*78 Чалмоносец.

*79 *Венгерка* — гусарская куртка с шнурами.

*80 *Ван* — княжеский титул, которым китайцы награждали верхушку национальных меньшинств Китая.

из округа Сахалян-ола, суть смесь маньчжуров с даурами, а сибо — среднее между собственно маньчжурами и солонами. Они переселены сюда со времени завоевания края.

16 об. || Таранчи (что по-маньчжурски значит пахарь) суть крестьяне, переселенные из Восточного Туркестана *[81]. Они обязаны заниматься хлебопашеством, снабжать им войско *[82]. Материалы для этого они получают из казны: соху, плуг, быка. Ужасно положение этих бедняков. Калмыки считаются в военной службе и состоят при пикетах пограничных в качестве табунщиков по 10 человек.

Китайцы илийские — или купцы, поселившиеся для торговли, или мастеровые, пришедшие на время, или же ссыльные. Последние под названием шанбань [шанпань] населяют многие деревни, обрабатывают рудники, состоят при городах для работ. Это народ отчаянный, буйный, люди, ничем не дорожащие, для которых, что называется, жизнь — копейка. Несколько раз шанбань производили бунты, называемые здесь по-азиатски джанджал *[83]. В прошлую зиму в Кульдже произошло восстание, но маньчжуры, предуведомленные прежде, начали преследование и избили их несколько тысяч. Половину перевешали, часть потопили в реке, часть же их убежала на юг, к границе с Киргизской степью к горе Калкану и, говорят, укрывается там до сих пор. Между китайцами *[84] есть мусульмане, называемые хой-хой. Это потомки тюрков, переселенных в Китай еще за три столетия. Они утратили свою народность, носят китайское платье, косу, говорят по-китайски, но имеют свои мечети и содержат намаз. Мечеть построена как китайская кумирня, и китайская надпись глаголет, что это храм божий. У них свои муллы, называемые ахун. Бога вместо аллаха они в своем разговоре называют фоя, а Мухамеда — Мемети.

В китайской истории под именами хой-ху, хой-хорь, хой-хой известен народ чужеземный, давший династию хой-хор и впоследствии занявший нынешний Восточный Туркестан. В восточных источниках народ этот известен под именем уйгуров. Нынешние жители Семи городов называются китайцами чанту (чалмоносец), буквально — обернутая голова. [Они] говорят наречием тюркского языка, который назван Клапротом уйгурским *[85]. Действительно, язык этот, хотя и тюркского корня, но отличен от его известных диалектов. Он имеет в себе много слов монгольских и много таких, которые по однозвучию напоминают тибетский. В грамматических изменениях и в произношении слов много различия. Язык дикокаменных киргиз есть его отрасль.

Уйгуры были мусульмане еще при Чингис-хане, имели тогда еще свое письмо и, как народ более образованный, употреблялись

*[81] Имеется в виду *Кашгария.*

*[82] Точнее:... *снабжать продуктами хлебопашества войско.*

*[83] *Джанджал (тюрк.)* — скандал, распря, ссора.

*[84] Точнее: *среди китайцев...*

*[85] Клапрот составил словарь этого языка. *(Примечание Ч. Валиханова).*

монголами для [ведения] письмоводства. Образцов древнемонгольского письма, известного под именем уйгурского, я не нашел, несмотря на все мои усилия. Китайцы, имея в соседстве уйгуров мусульман, название их обратили в значение мусульманина, но, впрочем, отличают некоторые народы по именам. Всех среднеазиатцев называют анджанцами [*86], османов — хункар, русских — улус, монголов — тойцзы, киргизов — хасаков и дикокаменных киргиз — бурутов ставят в ничто, как презреннейших варваров.

Лошади в Китае большую часть дня стоят на привязи под навесом дома. Они привязываются так, что голова лежит на брусе и держится всегда поднято — это делается для приучения лошади держать [голову] хорошо [28]. В день два раза кормятся мусуем (Linaria). По свидетельству китайских историков, семена этой травы и вся порода были вывезены из Ферганы в царствование дома Хань — около 100 л. до Р. Х.

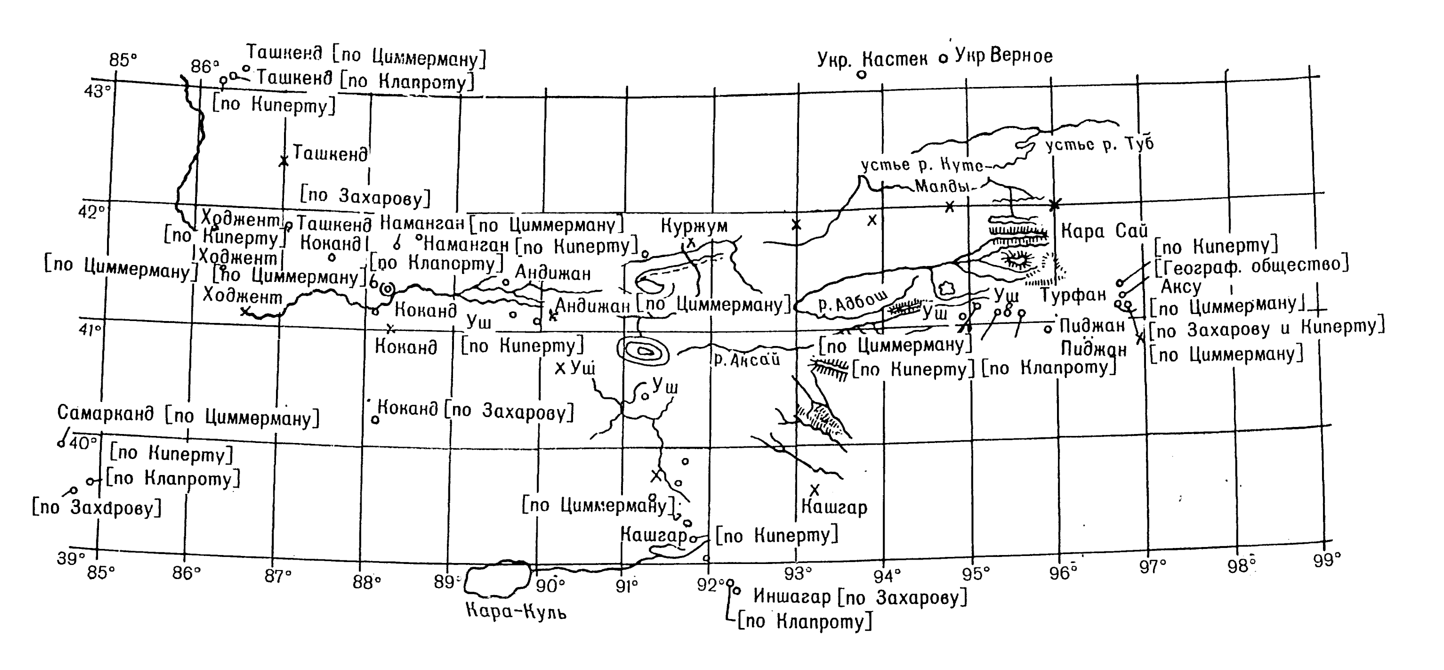
17 || **20 августа.**

Странное явление. Сегодня купили для обеда черную курицу. Суп от нее вышел черный, и кости птицы покрыты черной пеленой. Иван Ильич рассказывает, что действительно здесь замечено, что черные курицы имеют *даже и мясо* черное, грубое и невкусное. В Китае продают птиц всегда зарезав и ощипав, потому что раз отощавшая курица в продолжение года не может вполне отжиреть. Свиньи китайские все вообще черны и бывают удивительно жирны. Есть такие скоты, которые волочат сосцы по земле. Китайцы удивляются и не верят, что есть свиньи другого цвета. Мясо этого животного они очень любят. В продаже отличают они кнутовое и тележье мясо. Последнее отменно вкусное и напоминает кабанов.

21 [августа].

На Востоке Китай известен под названием *Чин*, под испорченным названием первого монархического императорского дома *Цинь*, царствовавшего 221—206 до Р. Х., родоначальником которого был Цинь Ши-хуан-[ди][29]. Дом Цинь во втором колене погиб от внутренних междоусобий. Сами же китайцы не имеют общего для своей империи названия и называются по династиям, как все другие народы называют по имени сильных родов и владетельных ханов. Впрочем, для отличия от маньчжур они называются *Хань*. Хань была вторая историческая династия с 206 до Р. Х. по 25 г. по Р. Х. Основателем ее был деревенский староста Бак-Лю-гао-ди. Хань значит млечный путь, то же, что маньчжурские сунгоры. Одно имя для империи, употреблявшееся всегда, есть Джунго — Срединная и Небесная — Тянь-Сянь. За беспорядочное управление дом Цинь подвергся поношению истории, но, несмотря на это, как основатель прочности империи, родоначальник цинский почтен жертвой. В просторечии для отличия китайцев называют минг —

[*86] *Анджан* — город в Кокандском ханстве *(Примечание Ч. Валиханова).*

Условная карта Средней Азии. *Составил Ч. Ч. Валиханов*. Реконструкция.

чернь и маньчжуров... знамя. Каждый маньчжур принадлежит знамени.

В историческом повествовании китайцев замечательны разные выражения, характеризующие пустую формальность и рутину. В прагматической истории Ган-Му[30] относительно китайцев и варваров одно и то же слово имеет разное значение. О смерти царствующего государя говорят бын — треснул, подразумевая, что треснула гора для принятия его праха; о князьях китайских говорится дзу — преставился. Об иностранцах и вообще об умерших — сы-ле, что значит относительно человека — умер, скота — издох и пр.

Восточный Туркестан издавна, еще до Р. Х., известен китайцам: он состоял из городов, которые имели своего владетеля. К какой породе [относилось] и каким языком говорило это первоначальное население неизвестно. Потом он принадлежал к Согдиане[31], которой столица была в Туркестане. О Бишбалыке[32], который китайцы называют Биши-балы, существует толкование, которое принимает слово бали за бель — хребет и потому доказывает, что бишьбель — пять переездов, означающее пять переходов через горы. О происхождении слова Алты Шаар — Шесть городов — китайцы не говорят ничего положительно. Что за народы, известные у китайцев под именем тюго [*87] (дулу), жужань[33], юечжи[34]? Кара-Хитай[35] восточный есть, по мнению некоторых синологов, дом Кидань[36], а алтын-ханы[37] китайские — дом Жочжо. Под именем юечжей разумеют они, как уверяет Иван Ильич, гетов[38], массагетов[39].

Замечательно, что в китайских источниках до Р. Х., говоря о каком-то народе, сказано, что они служили ногаям[40]. Нужно справиться у отца Иакинфа («О народах Средней Азии) [*88].

Кстати, об этой книге: она написана бог знает как, идеи и предположения автора идут заодно с подлинными, а что за невежество в гипотезах — противоречие и себе и [чужим] данным. Иван
17 об. Ильич || уверяет, что ошибка главная при составлении состоит, собственно, в программе и в выборе источников. Об этом предмете существует летопись какого-то...[*89] Алань, замечательная по последовательности изложения. У консула есть Санангсэцэн[41] в китайском переводе. Не другой ли это список?

22 [августа].

В Китае хлеб белее, нежели у нас, это зависит от того, что они при молотьбе вымачивают [зерно] водой. Действительно, подобный способ приготовления муки дает белизну, но испеченный хлеб скоро черствеет. Во внутренних губерниях присоединяют для белизны кукурузу. Китайцы имеют мельницы, движение жернова

[*87] Китайское произношение слова *тюрк*.

[*88] Иакинф. [Н. Я. Бичурин]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I, СПб., 1851.

[*89] В рукописи пропущена первая часть имени автора.

производится конской силой — запрягают двух или трех лошаков. Водяные мельницы попадаются нередко, но и устроены так, что оборот жернова соответствует обороту крыла, шести колесным...[*90]

Молотят хлеб китайцы несколько иначе: они мнут его каменным цилиндрическим вальком, запрягая [в] него вола или лошадь. Во Внутреннем Китае для молочения снимают только верх колосьев, чтобы не оставались даром зерна. Солому снимают отдельно и употребляют на покрытие крыш, делают циновки, шляпы и пр.

Китай своей площадной жизнью, своей языческой философией и эгоистическим себялюбием и, наконец, дряхлостью и слабостью своих внутренних сил и осторожной уклончивой политикой вне совершенно напоминает древний Рим в период перед его падением. Читаешь историю Китая и сходство делается еще поразительнее. Варвары теснят Китай. Китай не может противиться и прибегает [к] хитрости, свойственной бессильным,— задабривает дарами, платит им дань и гордо называет ее жалованием, принимает в службу, одних выставляет против других и льстит их тщеславию, награждая достоинством князей, ванов, гунов [*91], как Рим раздавал титул патрициев. Платит еще позорнейшую дань княжен, подобно тому, как византийские императоры выдавали своих княжен за русского Владимира, за варвара — монгола Ногая, брата Берке, и потом, в виде величайшего счастья,— за турецких султанов.

Удивительно то, что держит и крепит Китай: в том смысле, как Рим, он не раз делался добычей инородцев, но он *падал* только в лице кит[айской] династии, а Китай как государство стояло. Варвары приходили, завоевывали Китай — и сами делались китайцами, так сильно влияние китайской цивилизации. Отчего образованный Рим не мог подчинить своему влиянию варваров? *Рим* был уже разрушен рано, разрушен христианством, которое не могло вкорениться в римлян, но тем не менее успело уже повергнуть язычество. Римляне были без веры, следовательно, без путеводителя. Не варвары, а христианство разрушило этот железный колосс древнего мира [42].

18 || В Китае было совершенно другое. Здесь вера играет второстепенное значение. Вера может быть у всякого своя. Вот отчего варварам нельзя было не уважать китайскую цивилизацию, ибо им не было причины их *ненавидеть* и *презирать*. Народы, покорявшие Китай, были сами веротерпимы. В Европе германцы, как все новокрещенцы, предались новой вере с жаром, с фанатизмом и, видя развратный и безверный народ римский, глубоко возмущались душой, презирали; все римское и языческое образование, несогласное с духом христианства, должно было непременно пасть. Германцы были сами причиною падения, чтобы со временем быть причиной их возрождения, только в другом виде, в другой одежде, под влиянием другого путеводителя — креста. Если бы

[*90] Пропуск в рукописи.
[*91] Титул мелких князей.

Китай был покорен народом мусульманским или христианским, он пал бы, и вся эта всемирная глубокая его образованность или уничтожилась бы без следов или же пошла бы вперед, сделавшись только средством к новому возрождению.

Я заговорился слишком. Обратимся к тому, что именно [я] хотел сказать. Травля животных и бои занимают и китайцев. Императорская охота, описанная Марко Поло [43], показывает все утончение их. Петушьи бои, травля кошек и проч. ведут за собой огромные пари — это азартная игра. В числе драчунов замечательны сверчки полевые. Кроме драки, они знаменуют счастье, если в первый день нового года встретят своей песней. Так как насекомое это принадлежит к разряду однолетних, то и существуют в Китае особые мастера, которых ремесло состоит в воспитании до нового года сверчка. Путем тяжелого и многолетнего опыта достигнут в Китае способ продолжать жизнь этих насекомых. Микробиология *92 в этом отношении сделала в Китае удивительный шаг. В новый год непременно должен являться придворный воспитатель сверчков, имея за пазухой в особой коробочке из тыквы это насекомое, и заставить петь [его] хвалу императору. Покойный император удивительно любил этих сверчков и всегда при себе имел коробочку со сверчком счастья. Вообще воспитание птиц и зверей находится в Китае на высшей точке развития: есть маленькие породы птичек, вроде воробья, которые, не будучи телом велики, обладают удивительно высоким духом, и одна из них, пущенная в стадо воробьев, причиняет им такой же урон, как знаменитый рыцарь Гуань-лоя один разбивал несметные полчища врагов. Мал золотник, да дорог!

23 [августа].

Сегодня было третье заседание. Шумели и пили чай. Некоторые почтенные мандарины так интересовались делом, что сочли за лучшее дремать. В Китае... свои понятия о вежливости.

[У] консула есть генеральная карта империи, составленная в Пекине. Отделка ее очень чиста. Главные реки окрашены темно-синей краской, второстепенные, впадающие — зеленой. Горы рисуются в профиле конусами. Две главные реки Китая — Хуанхе и Янцзы-Цзян, называемые китайцами жилами государства,—
18 об. рельефно выставляются на первом плане. || Есть у него также атлас Западного края, т. е. Джунгарии, Тарбагатая и Восточного Туркестана. Территория внешняя ограничивается Балхашом и Иссык-Кулем, который назван Темэрту-нор и Тускуль. Господин Девис (China during the war and since the peace etc...) о китайских картах говорит: «Китай был топографически снят иезуитами на основании тригонометрических начал (?) с такой точностью, что, за исключением английских владений Индии, ни одной части Азии не имеется такой точной съемки, как Срединная Империя».

---

*92 Точнее: *энтомология.*

В Западном крае глава буддийского духовенства есть хамба в значении хутухты [44]. Он живет в...*[93] 15 верстах от Кульджи. В Монголии, в Тибете считается до 72 хутухты, по числу учеников Шикья-Муни, которых они и есть преемники, или, лучше в строгом смысле,— возрождение, кубилган [45]. Хутухту значит всесовершенный. Ургинский хутухту в священной буддийской иерархии есть лицо высокое. Далай-лама [46] в приезд его в Тибет для обучения священным книгам служит вершником. Западный Тибет имеет своего хутухту с титулом — панчжен-эрден [47]. Так как хутухту, подобно далайламе, есть суть возрождение, не нисходящее апостолов буддизма *[94], то избрание его подобно, как и далай-ламы. Китайское правительство сделало это предметом своих политических видов, а чиновники — средством для добывания денег. Правительство для поддержки своей власти старается поставлять в эти места людей более преданных, преимущественно из Кама *[95] (страна, лежащая между Тибетом и Китаем), или же ставит людей ничтожных, глупых. Во всяком случае, старается разными средствами, не разбирая их качества, ограничивать их умственное развитие. Эти живые боги бывают окружены женщинами и, предавшись страсти, делаются жертвами ее последствий. Чиновники же при выборе кандидатов успевают от богатых домов набрать поболее вещественных доказательств, а потом решают жребием. Политика Поднебесной империи старается об одном, чтобы дети монгольских ханов не избирались в эти звания, а в случаях противных сильно противится. Вообще, старанием и родительским попечением Сына неба тибетский далай-лама [и] хутухты недолговечны, между тем как их собрат панчжэн-эрден, страна которого подчинена Империи только номинально, живет уже 80 лет. Власть Китая в Тибете только наружна. У нас у бурятов есть хамбу и ламы *[96] и своя консистория. Они тоже хотели иметь хутухту, но им отсоветовали.

Откуда происходит слово урга, название ставок монгольских князьков? Местопребывание хутухты носит это нарицательное имя, как имя собственное, неделимое. Маньчжуры его называют курень*[97], от чего происходит и китайское кулюнь. В Китайской истории то, что известно у восточных историков и называется теперь кочевниками ордой,— ханская ставка. В тесном смысле его юрта называется тинь-чжан, становище.

|| 25 [августа].

Вчера я ездил за город: нет возможности дышать городским воздухом китайских городов. Кроме пыли, решительно нечем питать себя. Для прогулки я, по совету консула, избрал шалаш рыбака, в 15 верстах от города, на берегу Или. Ехали мы по берего-

---

*93 Название местности пропущено.
*94 Так в рукописи.
*95 Очевидно, *нынешний Сикан.*
*96 *Лама* — буддийский священник, монах.
*97 *Курень* — ставка, резиденция монгольских и джунгарских ханов.

вым песчаным дюнам, внизу расстилался зеленый роскошный ковер илийских лугов. На дороге встретили двух китайцев — охотников. Браконьеры имели длинные и тонкие фитильные ружья с маленьким, загнутым вниз прикладом, и двух гусей, и одного фазана в тороках, как трофеи езды [...]. Один из них предложил купить ружья и запросил около 150 рублей на наши деньги, уверяя, что он [много] не запрашивает. Другой хотел, для меня только, продать пороховницу, грубо сделанную из верблюжьей кожи, и просил 6 рублей серебром. За ружья я дал 15 ланов *[98] ярмаками, а [за] пороховницу — 1 лан. Китайцы странно завертели головами, испустив звук отрицания «э!», и уехали.

Мой товарищ по экскурсии, консульский секретарь [48], несколько раз подкрадывался с ружьем и всякий раз выстреливал бог знает куда. Наконец вступили на берег Или в луга. Что за свежесть сравнительно с голыми песками, на которых стоит город и по которым мы ехали. В песках нет ни капли растительности, кроме голых и тощих кустов ю з г е н я, какого-то колючего растения, вроде чертополоха, стебель которого китайцы употребляют как лекарство. А тут, в лугах, только что спустились на иловато-влажный грунт, как буквально утонули в высокой траве. Камыши, в которых, по уверению Б.,[49] [укрываются] тысячи фазанов, осока, молочай, что-то вроде астры, высоко росли, доходя до колен всадника. Солодка, мальва, китайская конопля, мелкий кипец покрывали землю так густо, как борода кашгарского муллы. На этих-то пажитях *[99] паслись маньчжурские стада, между тем как конюхи лежали под тенью огромного вяза. Наконец [мы] добрались до хижины мужика. С [50]. распорядился устроить бивак в живой беседке развесистых джигдовника и ильма. Хижины китайских рыбаков столько разнятся от хижин русских рыбаков, как узкоглазая его физиономия с несколькими клочками волос на бороде от косматой и огромной головы русского мужика. Хижина была выбита из сырого кирпича с крышей, перед ней был устроен неизбежный навес. Над дверями и около навеса висели камышовые шторы. Множество корзин, больших и малых, разнофигурных валялись всюду. Жалкая таратайка с двумя огромными колесами довершала картину. Так [как] мужика не было в хижине, мы имели в виду застать его на реке [и] отправились далее. Вдруг встречаем на берегу еще хижину, которой не было прежде, как говорит К[алиновский].

19 об. Перед шалашом бегал жирный мальчуган || с торчащими рожками волос на двух висках. Чтобы узнать о рыбаках и, главное, чтобы посмотреть на хозяйку, мы завернули в шалаш. Около дверей, спиной к нам, сидела китаянка и по движению локтей очевидно было, что она чем-то занималась. Она не обратила никакого внимания на наш приход, не удостоила ответом С., который осве-

*[98] Китайская денежная и весовая единица; различается по весу и стоимости в разных провинциях Китая.

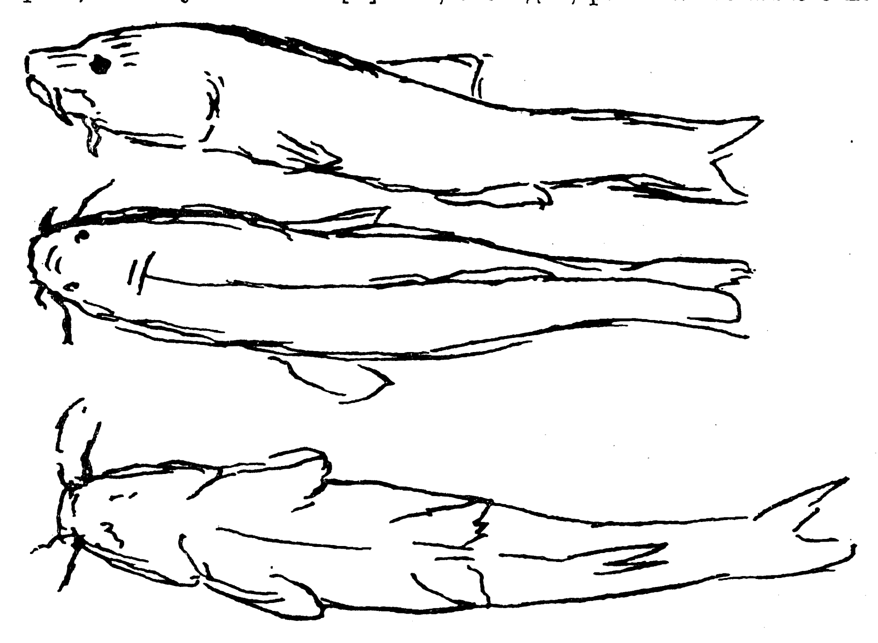
*[99] *Пастбищах* (устар.).

домился, где рыбаки, и продолжала свое дело с невозмутимым
хладнокровием, как будто бы никого не было. С. повторил свой
вопрос и прибавил, кажется, какое-то нравоучение, что непри-
лично-де так встречать гостей. Китаянка вдруг обратилась к нам,
странно замахала руками и начала что-то кричать, употребляя
с особенным ударением слова «*мамаде пфи*»! *[100] Мы были
так озадачены этой выходкой рыбачки, что, говоря по-восточному,
положили все упование на аллаха и терпеливо стали дожидать-
ся, когда стихнет буря. Рыбачка была недурна собой и, главное,
имела такие крошечные ножки, что обуянное гневом ее тело чуть-
чуть держалось на этих слабых поддержках. Я не мог удержать-
ся от смеха, когда китаянка влезла опять в свою берлогу и про-
должала ворчать [...]. Мы решительно ничего не понимали, хотя
по слову «мамаде пфи», значение которого мы с первого дня [зна-
комства] нашего с китайцами хорошо постигнули и знали, что
она *бранит* нас, но за что? — этого не могли себе представить
при усиленном желании. Между [тем] китаянка, довольная нашим
смирением или довольная своей храбростью, что порядком сожгла
всех прадедов русских, вышла из шалаша и стала обозревать во-
круг, не едет ли муж. Я счел нужным воспользоваться минутой
и представить, сколь несообразно женщине, особенно женщине
образованнейшего в мире государства, каков Срединный цветок,
употреблять такое гадкое слово, как проклятый «мамаде пфи»,
которого добрую дюжину она заставила нас съесть. Имея в рас-
поряжении своем китайское слово «нюйжень» — женщина и
«хао» — хорошо и «бу-хао» — худо, я решил расположить их так
искусно, чтобы она при помощи моих объяснительных жестов и
умильного выражения лица живо бы постигнула мою мысль. При-
нявши гордый вид оскорбленного человека, я начал: «Нюйжень —
20 хао...», — и, помолчав немного, прибавил ||, — «нюйжень — тррр...
бу хау». Этим я хотел сказать: «Женщина — хорошая штучка, но
браниться», — это — за неимением слов [я] выразил очень удачно
звукоподражанием — «нехорошо». Не знаю, от обезоруживающего
действия моих слов или от другой причины, она разразилась та-
ким звонким и веселым смехом, и лицо ее осветилось так прият-
но, что я вдруг почувствовал к ней особенное влечение и особен-
но меня смущали раскинутые бедра и удивительная округлость
форм нижних частей тела, должно быть, удивительно нежных и
мягких. В припадке нежности я совершенно забыл ее прошедшее
поведение и подъехал к ней близко, чтобы пустить комплимент
в китайском вкусе и окончательно задобрить ее в свою пользу. На
этот раз словарь мой истощился, и я довольствовался словом
«*хао*», разумеется, произнося его очень умильно и несчетное
множество раз. Мне было досадно, что «хао», как ни верти, все
остается глупым «хао», мне хотелось как-нибудь хитро и замы-
словато, но вместе [с тем] сильно и убедительно доказать ей свое

*[100] Искаженные китайские слова.

расположение и намекнуть, как говорят у китайцев, насчет весенних мыслей [...].

Побужденный ее молчанием и сильным приливом весенних мыслей, я решился без дальних околичностей приступить прямо к делу и начал объяснять жестами, что-де мне хочется посмотреть, какие у тебя ноги [...] Она, очевидно, решительно ничего не

Сом. *Набросок Ч. Ч. Валиханова. 1856 г.*

понимала и только улыбалась. Я уже было поднял руку, чтобы открыть занавес, [...] как явился рыбак и разрушил все мои благие намерения,— я, признаюсь, немного опасался, чтобы муж не вздумал «пить уксус» и заблаговременно уселся на коня. Китаянка вошла в шалаш и со своей подругой, которая прежде не показывалась, начала хохотать, бог знает зачем.

20 об. || Муж тоже утешился, получив за проданную рыбу несколько мыскалов *[101] серебра, и был вежлив до того, что принес несколько извинений, если жена его не умела как нас принять. «Баба,— говорил он,— дрянь, а петух (так называл он себя) — другое дело и знает свет».

Так мы простились с рыбаком и его женой, которая приняла нас черт знает как и в конце обнаружила отменную доброту сердца.

Житель Старой Кульджи татарин Ш. уверил нас, что все доче-

---

*[101] Мыскал — золотник.

ри Поднебесного царства кажутся недоступными, но в сущности суть скромные «разрушительницы городов».

Возвратившись в беседку, мы напились с неизъяснимым наслаждением чаю. Действительно, прекрасные места — берега Или: густая джида, ильм, ива образуют над вами свод; барбарис, джингиль и дикие розы переплетаются вместе. Красные кисти ягод красиво висят, переплетенные белым пухом какого-то вьюна. Розы были тут трех пород — с круглыми, красными, черными ягодками, с большими... *[102] и проч. Устроив загородное гуляние и порядком учинив ристалище *[103], мы к вечеру возвратились домой, будучи чрезвычайно довольны происшествиями дня.

Китайского императора подданные китайцы называют Хуаньди, или Сыном неба — Тхянь-дцуй. Мусульмане же и киргизы — иджен-ханом, заимствуя это слово от монгольского бодо-иджан. Знаменитый восточный фагфур происходит от слова фарфор.

* * *

21 || К какому племени принадлежал народ, составлявший первоначальное население Восточного Туркестана и упоминаемый китайскими историками задолго до Р. Х.? Города Уш *[104], Аксу, Куча, Урумцы (Пулэй), Пичан (Хуху), Хотан (Юйтянь), Яркенд (Согюй), Кашгар (Сулэ) и проч. имели своих государей и составляли каждый отдельное государство. Известно из китайских же данных, что исповедовали они религию Будды, так что многие китайцы ездили в Хотан для изучения догматов и философии Шикья-Муни. Не знаю, в какой степени справедливо мнение некоторых ученых, что основателями этих городов были индейцы *[105] и что Хотан есть испорченное санскритское слово Куса-Тана. т. е. пупок земли. Предположение подобное имеет некоторое вероятие. Тибет, будучи в соседстве, мог иметь сношение с Тураном и передать ему веру Будды. По лицу же своему туркестанцы напоминают тип индо-персидский и очень походят на среднеазийских таджиков (народ персидского корня и говорит этим языком), которые считают себя аборигенами страны еще до прихода тюрок. Бронзовый или же кофейно-черный цвет кожи, углубленные глаза, прямой крючкообразный нос и худощавое сложение делают их совершенно отличными от народов тюркских или монгольских. Если уйгуры, занявшие эту страну в XI веке, были монголы, то каким образом могли так измениться физически, тогда как монголы Джучиевой орды и узбеки сохранили свой монгольский тип в Мавераннагре. Еще замечательно то, что во всем Восточном Туркестане говорят тюркским языком и таджиков

---

*[102] Одно слово не разобрано.
*[103] Состязание.
*[104] Т. е. *Уш-Турфан* (Уч-Турфан).
*[105] Т. е. *индийцы*.

как отдельного сословия между ними нет. «Ум становится коротким в рассуждении этой материи».

Знаменитая буддийская энциклопедия, известная под названием Гучжуро-дачжуро, состоит из 520 томов, из числа которых 20 составляют алфавитный указатель. Во всех монастырях имеется эта громада книг и при перекочевывании в м[онгольских] аймаках *[106] 52 верблюда посвящаются только перевозке Гуджуры Джуры. В ней заключаются все обряды, догматы веры, философия, история, грамматика. Говорят, что в нее входит и санскритский словарь; какой-[то] китайский император подарил одно богатое издание этой книги российской миссии, и часть ее уже перевезена в Россию.

30 августа.

21 об. || Вчера у нас происходило тоже [...] нечто вроде торжества. Мы праздновали именины нашего консула. Мы были очень рады, что скучно однообразная жизнь разнообразилась этим случаем. Китайский фейерверк «стораз», фонтан и другие были пущены для потехи. Фейерверки китайские очень милы и стоят какие-то пустяки. Весь вечер пускали то фонтаны, то что-то вроде наших конгревов *[107] и всего было только на 5 руб. серебром.

3 сентября.

Сегодня у китайцев тоже какое-то торжество. Страшный звук пуреня (рог из морской раковины) и гром пушек целый день раздаются с крепости. Фейерверки, «потешные огни», светят и трещат днем: для китайца все равно, что день, то и ночь для фейерверков. Фу Шан-лун, знакомый мне купец, принес мне пирог благополучия с таинственным клеймом. Я из вежливости хотя и пробовал эту китайскую сладость, но увы! Не мог проглотить и первого куска: так сильно пахнет и отзывает свиным салом.

4 сентября.

Сегодня на лугу китайцы производят военную экзертицию *[108]. В палатке сидят колдаи и курят свои джен-даи, между тем как оборванные маньчжуры с луками и одним выпуском стрел в колчане немилосердно вонзают [их] в циклопическую мишень. Впрочем, надо признаться, из лука китайцы стреляют хорошо и редко дают промах, зато пушки им не даются. Кстати, о колдаях. Колдаями здесь называют штаб-офицеров. В Китае же, как говорил наш консул, о колдаях знают только ученые. Колдай — монгольское слово, при династии Юань оно употреблялось в Китае. В русских летописях упоминается колдай. В Иле так называют в просторечии, но официально каждый чиновник носит название по чину или должности. Генералы называются анбань или дажень. Анбань название маньчжурское, а дажень — китайское и буквально значит: большой человек, вроде русского

*[106] Административно-территориальная единица, равная округу или району.

*[107] Вид фейерверка.

*[108] Т. е. *экзерцицию* — военное упражнение.

вельможи. Все китайцы зовутся по чинам, а обер-офицеры — лоями, штаб-офицеры и генералы — даженами, для отличия прибавляют начальный звук имени. Имена таким образом называются: Ту-дажен, Ка-дажен, Са-голдай, Ка-голдай, Бу-голдай и пр.

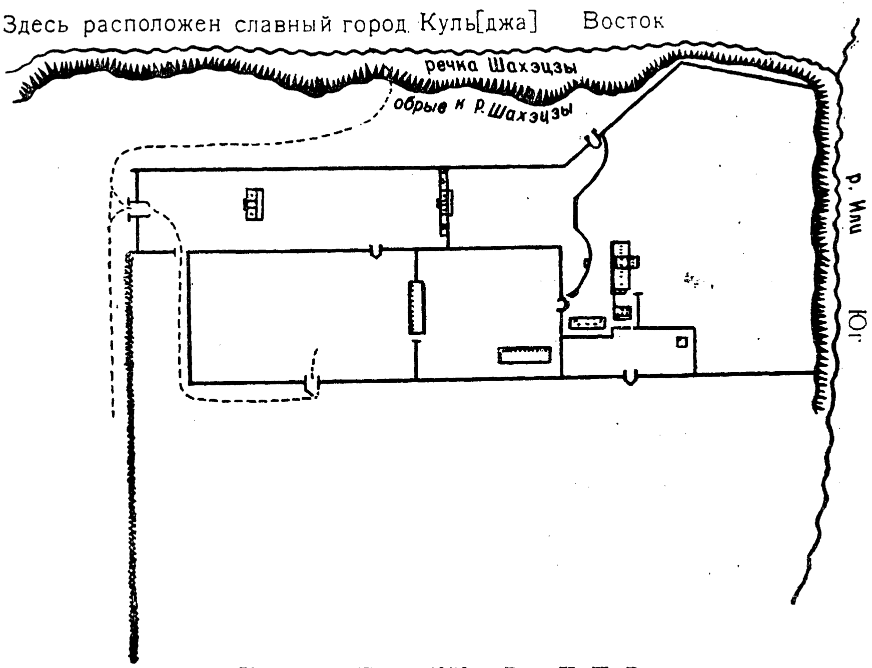
В Китае вместо русского «ура» существует крик привилегированный: «хуан-ди» — это «десять тысяч лет», «вансуй», т. е.
22 «здравствуй на многие лета». Иногда государя называют || просто Ван суй-э — господин десять тысяч лет. Для наследника престола такое название десять тысяч осеней — Цянь-суй; Ван-суй, Жан-суй, Вань нянь-суй! — вот народное приветствие императору. Нянь-суй есть год гражданский, просто суй — годы жизни каждого индивидуума отдельно.

В Китае нет многого, что есть у нас, и есть много того, что следовало бы перенять нам. Трудолюбие, народная гордость, прямолинейность — суть вещи, зависящие от обстоятельств и характера народа; по постановлениям китайским, например, после каждой династии учреждается комитет для составления ее истории, заимствуя все из официальных источников. Государственный стряпчий есть лицо, которое заменяет все, и суд уголовный, где судится преступник до тех пор, пока сам не изъявит согласия на справедливость приговора. У нас с идеей китайского богдыхана связана мысль, что это — азиат-деспот, властный над головами всех своих подданных и, выражаясь, как Ходжи-Баба, злейший враг всех людских пят[51]. Ничуть не бывало. Он ограничен в своем управлении. Он не имеет своего имущества или, как у нас, уделов. У тебя все есть, говорит народ, что нужно — все достанем, к твоим услугам 10 000 вещей, зачем же тебе имущество, когда ты обеспечен вполне. Ты не торгаш, чтобы заниматься своим имуществом и пускаться в обороты, ты должен думать о подданных, которые составляют для [тебя] имущество, а не о своем добре. Да, посмотрите, вникните в китайскую систему поземельной собственности: она основана на идеях, до которых Европа дошла только в наш просвещенный век.

6 [сентября].

Ездил в сады, Кульджа стоит, как известно, на реке Или; не знаю, известно ли, что она стоит при впадении в Или речки Сарыбулак (Ша-хе-цза) и более растянута по течению последней. На четыре версты растянут собственно город и на столько же в ширину, до половины песчаных и скалистых холмов. Дома в Кульдже биты из глины, хотя в «Записках Географического общества» один татарин уверяет, что дома деревянные, каждый дом составляет нечто отдельное и тоже загорожен стеной. Деревянных домов никогда не было, и во всем Китае не знают о возможности подобных строений, кроме бамбуковых шалашей. Крыши на домах бо́льшей частью из камыша или соломы и вымазаны глиной, только один главный храм покрыт зеленой черепицей. По всем нашим справкам, тесовых крыш в Срединном царстве не существовало со времен достоверной династии Хо-и-Шунь[52], почему заподозреваем

правоверного рассказчика в нарушении заповеди последнего пророка, который обещал таковых повесить за язык. Конечно, распространять географические сведения — дело полезное и благое, никто против этого не спорит, но желательно бы, чтобы распространяли сведения, а не рассказывали бы басни.

План г. Кульджи. *Перо. 1856 г. Рис. Ч. Ч. Валиханова.*

В последнее время, благодаря неусыпной полезной деятельности Географического общества, сведения наши об Азии распространялись быстро и широко, но, вместе с тем, по естественному ходу вещей вкралось и несколько сомнительных повествований о том, чего нет и чего, может быть, машаллах! господа, и не будет.
22 об. || Ничего нет удивительного, если необразованный татарин мог насказать чудеса — ему можно извинить: он так понимал сам или ему говорили так, или же увлечение азиатской, как всеобщей восточной, слабостью преувеличить и представить вещь в более лучшем или худшем виде, нежели она есть. Машаллах! Он тоже некто и знает свет. Конец концов, что он за собака, чтобы при случае не примениться к образцовым сказаниям сахароустого попугая и не сказать нечто чудное. Я знаю многих почтеннейших мусульман, людей солидных и достойных доверия. Побывав в Питере или Москве, он является к своим родовичам с полным запасом разных удивительно затейливых повестей из запаса слышанного и виденного. Когда он начинает свой рассказ, вы видите ясно

по его ухмыляющемуся и довольному лицу, что он просит от вас похвалы и жаждает извлечь крики удивления вроде: Барак-аллау *[109] Аформай *[110], Дари-гай *[111]? мардас и проч. Что может занять кочевника или азиатца, воспитанного на фантастических сказках о Сулеймане, владетеле волшебного кольца; о Сейфуль Малике, царевиче багдадском, который был на острове Пери (добрых духов), видел амазонок, у которых мужья имеют собачьи головы, в которых была влюблена царица обезьян, и что может занять татарина, который верит во все печатное, как священные страницы несомненной книги. Всякого бывалого человека они засыпают вопросами, вроде следующих: «Хаджи, вы были в Мекке, проходили по многим землям. Ну что, как приняла вас царица обезьян и видели ли фараона, который обратился в рыбу и всякому путешественнику, высунув голову из вод Черного моря, кричит: «Фергаун!» *[112] Конец концов, нет сомнения, порядком вы отдули Язида [53] в Чуле Кербальской (да будет над ним проклятие). Правда, что он за убиение Хасана и Хусейна обратился в рыжую собаку с черными пятнами над глазами». Нечего говорить, что ответить на это отрицанием — значит подвергнуть сомнению свой авторитет. А потому всякий татарин, киргиз, принимая во внимание мудрую поговорку: «приноравливайся к духу народа и под его дудку, как иноходец, беги», начинает повторять старую и выдумывать новую ложь. Восклицание «бара-келде, бале» слышится всюду, а чувствительные дамы за своими перегородками расчувствуются до того, что начинают хныкать, узнав, что собаки-ваххабиты [54] хотели похитить священный прах пророка и вместо него (не мои уста это говорят, а слова ваххабитов, да проклянет их аллах!) положить собаку для посрамления всех правоверных.

23 || Послушайте рассказы наших киргиз, бывших в Петербурге и Москве. Вы услышите от них такие чудеса, о существовании которых вы бы, живя десять тысяч лет в Петербурге, не узнали. Следовательно, погрешности рассказа, напечатанного в «Записках общества», т. IX, простительны.

Да и очевидно, что рассказчик человек простой, доверчивый и, главное, близорукий (я говорю в буквальном смысле). Результат его доверчивости — это известие, что анбань, китайский чиновник, имеет белую шишку. Почтеннейший Абдурахман, как водилось прежде, до учреждения фактории попал в майтузу — грязный приют разных торгашей некитайского происхождения. Непосредственный начальник их, чиновник во втором чине, имеющий белый шарик, для вселения своей особе более сильного уважения хвастнул им, что он анбань, генерал. Простой

*[109] У мусульман восклицание удовлетворения.

*[110] Восклицание восхищения: «О, здорово!».

*[111] В этом контексте восклицание сожаления: «Как жаль, что мы не можем этого увидеть!».

*[112] Так среднеазиатские народы называют фараона.

и доверчивый поверил этому, как достоверному факту, и передал собирателю. Он близорук — это ясно: черепица очень походит на тес, глиняные стены делаются с нарезами, как бревна, и синий прозрачный шарик коголдая (только не колохая) [от] отсвечивания желтой соломенной шляпы кажется желтым. Ведь грехи эти неумышленны. Но бывают грехи другого рода, особенно когда [вы] доверяетесь авторитету азиатца. По свойственной ему подозрительности, он начинает думать: для чего это нужно кафиру *113, не думает [ли] он что-нибудь во вред делу ислама, не хочет ли воспользоваться моими словами, чтобы из нас, мусульман, сделать нечто менее собаки? Согласно этой arriere penseé *114 он говорит вам факт, диаметрально противоположный истине, и, возвратившись домой, рассказывает, что против китайца кафиры ужасно грубы. А поэтому желательно было бы, чтобы господа собиратели обращали более внимания на источники и старались бы о их точности, а потом бы уже печатали то, что вероятно.

В Кульдже в ведении полиции насчитывают до 70 000 жителей, а о поселенцах, которые живут около города, нет возможности собрать [сведений]. Неудивительно, что в Кульдже могил столько же, сколько и домов, если не больше. Гарнизона в городе считается до 8000.

8 сентября. Китайцы, продавая нам свои безделушки, уверяют, что все это употребляется самим богдыханом, лучший сорт. Досадно: они воображают, что мы варвары и, следовательно, уважения к государю не можем иметь, как они. Продает ли он чашечку, уже не преминет обязать советом поднести это хану русскому.

10 сентября. Сегодня предприняли для рассеяния небольшую экскурсию в китайские сады, или загородные дачи. Надобно знать, [что]город Кульджа более лежит по Сарыбулаку, нежели по Или. По сю сторону реки идут сады на пространстве в длину верст на 10, на столько и с той стороны. Мы ехали по берегу этой речки. Начиная от угла крепости, который упирается в дельту, образованную впадением реки в Или, вплоть до самых дальних садов,
23 об. весь берег реки по обеим сторонам || буквально усыпан могилами, такими же частыми и мелкими, как оспа. Надо знать величину китайских могил, чтобы вполне понять эту бесчисленность. Китайцы после смерти зарывают [труп в] землю в особенно уродливом гробе, окрашенном бо́льшей частью в красный цвет, вырыв нечто вроде земляных очагов. Над этой ямой насыпают землю в виде конуса. Конус этот в окружности не более четырех аршин и в вышину аршина полтора. Так как здесь грунт земли песчаный, даже песочный, то неудивительно, что эта маленькая насыпь сносится ветром и обнаженный гроб торчит из земли до тех пор,

---

*113 Неверный, неверующий *(араб.)*.
*114 *Задняя мысль (фр.)*.

пока весенним снегом не размоется берег и обрушится в воду, снося с собой и гроб.

Вода в Сарыбулаке весной бывает глубока и быстра, почему покойник против воли оставляет отчизну и совершает посмертное водяное путешествие по Или в Балхаш. Когда мы приехали в Кульджу, от разлива реки берег обрушивался очень сильно и несколько костей торчали в яру. Теперь уже бóльшая часть покойников отправилась в экспедицию на Балхаш, а часть их до сих пор висит на обрыве. Нет места, где бы не было могилы — под мостом, на дороге, на улицах — везде виднеются ходы. Из этого не следует, что у китайцев не было кладбищ, их много и даже очень много, но все они заняты, и каждая фамилия желает иметь свое отдельное помещение. Я не знаю, оттого ли, что в Кульдже много народонаселения или нездоров климат, но полагаю, что едва ли есть в России или в Европе город, где было бы столько могил. Обыкновенная форма могил, как я уже заметил, конусообразная насыпь; на некоторых поставлены каменные плиты, вроде тех, которые встречаются в киргизской степи на так называемых «калмыцких могилах». Однако, есть и в Кульдже один памятник, монумент, поставленный какому-то купцу. Он имеет вид четырехгранной призмы и состоит из четырех ярусов на кубическом пьедестале. В первом ярусе (нижнем) есть ниша, обращенная к северу, на втором ярусе ниша смотрит на восток, в третьем — на запад и на четвертом — на юг. Вот, собственно, могильный памятник в Кульдже. Киргизы рассказывают, что китайцы после смерти каждого смотрят на стечение планет и приговаривают: похоронить ли, бросить ли в воду или на съедение собак. К[алиновский] говорит, что это имеет некоторое основание относительно детей. В Китае, как говорили прежде, есть ужасное обыкновение детоубийства — это совершенная ложь. Есть обыкновение, проистекающее из религиозных начал буддизма о метампсихозе[55] души. Когда умирает дитя, то, чтобы оно не переродилось или не возобновилось в том же семействе, стараются его проводить из дома с видимым пренебрежением — бросают на дорогу, в яму или как-нибудь, чтоб дух покойника оскорбился. Правительство же, напротив, ежедневно посылает от полиции телегу для сбора умерших детей, чтобы их предать земле. При нас случился пример: у табунщика калмыка в майтузе умер сын, мальчик лет семи. Отец, привязав к ноге его веревку, приволок и бросил [его] под яр на песок, так что наши торговцы татары должны были засыпать песком, чтобы не видеть разложения.

На правом берегу устроены в садах огороды, и шампани зани-
24 маются их возделыванием. Шампанями || здесь называются преступники, оклейменные за убийство и за другие важные преступления и отосланные в ссылку. В Западный край ссылают из южных губерний Китая. Надо сказать правду, что эти преступники суть лучшие работники в Кульдже. Трудолюбие их превосходит границы. Они все загнаны в разные рудники и заводы, но, благо-

даря снисходительности местного начальства, которое, получив небольшую сумму денег, отпускает их даже на свободу, пользуясь их жалованием и отпускаемым на них провиантом. Все каменщики, плотники, слесари — из них. Маньчжуры же занимаются одним ремеслом, более спокойным — воруют.

На огородах были посеяны: *кунжут*, из которого добывают масло, махровый мак для приготовления опиума, китайский картофель «шань-по», капуста, редиска, свекла, морковь, огурцы, арбузы и дыни, лук, стручковый перец, бобы и сорангу. Беспрестанно попадались загородные хутора, и всюду работали китайцы.

Китаец трудолюбив до невероятия. В жарчайший день он ходит на полях своих в одном исподнем платье и плоской, как блин, с широчайшими полями шляпе. Ничто из произведений природы не пропадает даром. Один китаец сидел и очищал коноплю. Она родится здесь дико и высоты достигает выше роста всадника. Он очищал кору для веревок, а стебли готовил для продажи на покрышку крыш. Другой собрал колючую траву, растущую тут на песках, и жег ее в хитроустроенной печи. Он уверял, что зола эта имеет целебное свойство и что фунт ее он продает за 1 лан и 6 цянь *[115] серебра (1 р. 60 коп. сер. на наши деньги). Огромные пространства земли были засеяны гаоляном (тюрк. джугара), сорго, кукурузой, маком и мусуем (Linaria). Джугара служит им для выгона водки и употребляется как хлебное зерно. Сорго имеет такое же применение. Не могу судить о значении сорго, как материала для сахара, но что же касается до мнения господина Калиновского, что листья дают отличное сено, то против этого смело говорю — нет.

Мусуй сеется в год раз, но скашивается три раза.

Мы ехали все по арыкам, канавам. Загородные сады, или дачи китайцев, очень красивы и приятны на вид. Я был в одной из них; хозяин давно не жил в ней, две женщины и один старик китаец, должно быть, управитель, расположились в ней. Прекрасные тополи составляли стройные аллеи. Прекрасный дом с резными окнами, карнизами лепной работы, с так называемыми зверями, волчьим зубом и проч., был очень красив. К счастью, нерадение владельца привело его в ужасное состояние. По комнатам бродили петухи и курицы, все карнизы были обсажены гнездами голубей и изгажены этими же птицами. Стены были исписаны картинами исторического и мифологического содержания.

Китаянки приняли нас очень радушно и дозволили осмотреть весь дом. На дворе перед галереей были посажены туя восточная (Thuya orientalis), граб, махровые мальвы и розы. На галерее висе-
24 об. ли в клетках || жаворонки (пиренейские жаворонки), называемые по-китайски *бай-лин*. Вообще в этот день китайцы приняли [нас] очень радушно, даже женщины. В одной *хижине убогой* сидели две девушки, одна — совершенный тип калмыцкой красоты, [...] лунолицая в буквальном смысле, другая имела заме-

*[115] Китайская весовая единица.

чательно правильный и прямой нос, хотя глаза были несколько узковаты. Зная на опыте, после столкновения с рыбачкой, в некотором смысле нравы прекрасного пола в Поднебесной империи, я счел благоразумным держаться [на] почтительной дистанции от них и стал объезжать. Товарищ мой С. [из] консульства направился прямо на шалаш и стал вести какие-то переговоры. Услышав хохот китаянок, я ободрился и стал тихо приближаться, чтобы узнать степень благорасположения китаянок. Чрезвычайная любезность жирной китаянки к моему товарищу, оказанная взаимным курением одной трубки, совершенно меня успокоила, и я, нимало не думая, предложил свою трубку молодой китаянке, что имела правильный нос. К несчастью, моя дама была не такого приятного нрава и обхождения, как лунолицая: она все носилась и бормотала беспрестанно одно какое-то слово. Я понял, что она бранит, и отложил всякое попечение, и спокойно стал курить трубку, и смотреть на китайскую девку с жирным лицом. Надо сказать, что я здесь, в Китае, благодаря узким и черным глазам, умеренному, несколько плосковатому носу, полученным в наследство от калмыцких дедов, прослыл правоверным. Меня не иначе называли, как хорошенький лоя, и уверяли, что я человек китайского сорта «хитаньянзы». Должно быть, жирная китаянка нашла тоже меня недурным, ибо выказала ко мне чрезвычайное внимание, подавши трубку. Так как я сам не чувствовал к ее плоскому носу никакого расположения и давно уже страдаю за свой плоский нос и не могу его как-нибудь поднять в середине шишкой, то и не обратил на нее внимания и стал собираться в дорогу.

На берегу мы попили чаю, сделали небольшой кейф, смотря на стадо баранов и на стадо гусей, которые паслись вместе. Возвратились мы домой через город, [ехали] мимо старой храмины с медным резным оконцем, изображающим какой-то знак китайского букваря. В дверях пагоды *[116] стояли два каменных болвана, образцовые по уродству рож. Нам так наскучили китайские уродливые божки, что мы выбранили фоев вслух: «олмын хером — луи шидло». Нам хотелось видеть каменный мост, но, к несчастью, он успел уже разрушиться. Громада камней напоминала о его существовании. В эту езду мы встретили поезд знатного китайца. Почтенный старик с белой острой бородой важно ехал на пегом коне. Красный шарик и павлинье перо свидетельствовали о его высоком генеральском чине и военном звании. Сзади ехали два штабофицера — один за другим. Генерал и его адъютанты одеты были очень опрятно и хорошо. Прибор на конях был шелковый с серебряными бляхами, и под шеей болтались красные и синие буйволовые хвосты, вроде колокольцев. Дин-ма — вершник, увидев нас, страшно замахал руками, предлагая не пересекать дорогу. Наслышавшись о китайских бамбуках, я было поворотил коня, как старожилы убедили ехать смело, говоря, что это ничего. Генерал

*[116] Буддийский храм.

не пошевельнул даже головой и, как человек отличного воспитания, сохранил удивительное спокойствие. Зато челядь, его сопровождавшая по два на одном коне, зашумела приветствиями — хау, улус, хау!

25 || **12 [сентября].**

Фу Чан-лун, знакомый наш купец, пригласил в свой хуардан *[117]. 12 числа мы получили извещение, что он, Фу Чан-лун, жаждет нас видеть. По здешнему обыкновению, мы тотчас устроили цепь и отправились в город, имея урядника впереди в качестве вершника. Ехали мы в хуардан по той же самой дороге, как в первый раз, и без особенных приключений, кроме встречи с одним стариком, который [был], очевидно, не в своем уме. Лохань лет 50 с почтенной белой бородой, увидев нас, поднял пальцы и, считая по ним монгольский счет никен ...[один] и табын 5 (нас было 5), начал показывать рукою такие штуки, что мы пришли [в] удивление и стали спрашивать что ему нужно.

Старик [был], должно быть, большой любитель разнообразия и новизны. Ему очень нравятся русские белые лица, почему он и предлагал нам вступить с ним в некоторого рода отношения, за что обещал щедро наградить. Мы, конечно, узнав дело, расхохотались и поехали своей дорогой, оставив старику полную волю считать прохожих.

На этот раз мы были очень счастливы — хорошенькие дети бегали по улицам и простодушно изъявляли свои мнения насчет нас. Мы имели редкое счастье нравиться этим наивным существам. «Русские мальчики едут»,— говорила одна; другая, держа в руках крошечную сестру, спрашивала меня: «Русский лоя, есть у тебя такой брат?». Вообще и простой народ обращал на меня более внимания, благодаря чудному блеску эполет; они от удивления щелкали языком и громко ободряли меня словом «хау-лоя!». Чтобы не уронить приобретенного в Срединном царстве мнения, я принял марсовский вид, подбоченился в виде ферта и представлял из себя такого, выражаясь по-персидски, руфияна, что, машаллах! Сам Гуань-лоя, китайский рыцарь, был бы в сравнении с нами ничто. В таком порядке [мы] въехали в ворота хуардана. Чжан Гу-да, хозяин, одетый по-праздничному, встретил нас у дверей и ввел в свою комнату. После разных взаимных приветствий, удостоверившись надлежащим образом о состоянии наших желудков, мы уселись на нарах, где уже стоял низкий стол, уставленный плодами и китайскими орехами лу-чи и жужубом.

Ободранный малый начал набивать трубки и, закурив на огне, поднес каждому с поклоном. Согласно китайскому церемониалу, мы всунули друг другу трубки и начали курить. Между тем помянутый малый снял с очага медный кувшин с чаем и налил нам в чашки. К чаю же принесли арбуз. Пока мы пили чай и кушали плоды, Чжан Гу-да вступил в таинственное совещание с секрета-

---

*[117] Жилой дом.

рем. Мы с любопытством ожидали результатов этих переговоров: дело объяснилось скоро. Чжан Гу-де хочется нас угостить как следует; ему хочется, чтобы сердца наши были бы веселы, словом, ему хочется, как делается у образованных людей (у китайцев), чтобы присутствовала при нашей трапезе одна из «разрушительниц городов». Это необходимо было для того, как уверял он, чтобы у нас было более аппетита и более расположения к приятным разговорам. Принимая в уважение первое — обычай страны, второе — желание хозяина, третье — желание самих нас познакомиться с срединными камелиями, мы решили, что Чжан Гу-да должен исполнять все, что ему хочется и что требует обычай Сре-
25 об. динного цветка. || Хозяин наш был очень рад, видя такую неожиданную им беспредрассудность. Он сказал несколько слов, как оборванцы забегали взад-вперед и исчезли в дверях. Прошло несколько минут, как послышался звонкий хохот и приятный голос, несомненно долженствовавший принадлежать прекрасному полу. По мере того, как хохот и голос стали приближаться, Чжан Гу-да стал все значительнее подмигивать и улыбаться.

Наконец, шепнув нам таинственно: «Идет»,— бросился за дверь и явился уже в сопровождении китайской «разрушительницы сердец». Чжан Гу-да, хотя казался ужасным медведем, но в обращении с нюйжень показал себя истинным «ши-ю» — франтом. Он говорил с ней не иначе как с улыбкой, глаза у него в это время как-то странно щурились, и голос делался слишком певучим. Сердцепохитительница приветствовала нас поклоном, присев на одно колено, и подошедши к нарам, стала вопросительно озираться, делая, по-видимому из вежливости, мину, что она конфузится. Чжан Гу-да, согнувшись в дугу, подскочил к ней и, указывая на нашу средину, сказал тихо: «Цоха идень». Чаого (яблочко) — имя нашей дамы — взобралась на нары, изгибаясь станом и ковыляя крошечными ножками. Достигнув назначенного места, [она] уселась очень широко, поджав ноги, среди нас и начала отправлять с удивительным искусством свою должность. Сказав каждому из нас «хауле!» и какую-то любезность, которую мы не поняли, она разлила из чайника в крошечные чашки вино и поднесла прямо к нашему рту. Мы с ней разделили вино. После нескольких глотков вина оказалась наша собеседница дамой очень любезной и веселого нрава. С совершенным отсутствием несносной застенчивости она стала осматривать все статьи нашего костюма, заглядывая из любознательности во все тонкости его. Так как мы были совершенные немцы в китайском языке, то и объяснения наши ограничились разными выразительными жестами, что доставило нашей даме немало удовольствия. Она чрезвычайно мило забавлялась нашим невежеством, шныряла во все наши прорехи и хохотала. Ночной красавице, по-видимому, было лет 20, несмотря на молодость лет, физиономия ее была очень бледна или, как говорят, поношена. Она имела довольно приятное лицо и, по китайскому вкусу, была очень хороша. Густые черные волосы были убраны на-

зад и там ниспадали до пят роскошной и массивной косой. На голове были искусственные цветы, над которыми порхали бабочки и разные уродливые чучки *[118]. Губы ее были намазаны густо помадой и краснели, как коралл. Узенькими глазками она управляла мастерски, то поднимая их к небу, то опуская на концы своих копыт, которые, надо сказать, всегда были на виду. Единственный порок ее состоял в том, что она очень часто прибегала к платку и как-то особенно возилась с носом.

Это обстоятельство заставило меня быть осторожным при оказании ей внимания — пить вино из одной чашки. На ней сверху
26 надета была вышитая куртка без рукавов и воротника || и застегивалась на середине груди. На пуговицах этой куртки висели мешочки, какой-то талисман и еще какие-то металлические привески, вроде зубочисток, иголок и пр. Под курткой выставлялся длинный и широкий кафтан с широкими, но короткими рукавами. Полы и рукава были убраны лентой и пестрой тесьмой. Под кафтаном была шелковая рубашка, совершенно похожая покроем на верхний халат. Надо сказать, что вообще она одета была очень недурно и опрятно, да и станом напоминала, как говорят китайцы, рисовый колос.

Особенно у ней были хороши ручки, удивительно миниатюрные и стройные. Она сама, по-видимому, хорошо понимала это и занималась ими. Ногти были у ней непомерной длины и тщательно выкрашены в розовый цвет, на мизинце и еще на одном пальце левой руки были золоченые длинные ногти. На двух пальцах были золотые кольца, на руках — браслеты, на правой еще была наверчена коралловая нить. Уши были украшены сердоликовыми серьгами, формой вроде русского калача.

К довершению всего костюма и привесок надо сказать о мушках, симметрично налепленных на правый и левый виски. Это делается для уменьшения головной боли.

Сколько нам ни случалось видеть здесь женщин, но ручки и ноги от природы у них очень малы и красивы. Выпив несколько чашек вина, красавица вытянула из рукавов маленькую дамскую трубку и начала пускать из трех отверстий рта и носа с артистическим искусством разные фигуры дыма и сделалась еще более развязною. Она уверяла нас, что мы все красавцы, и я опять имел счастье через протеже моих узких глаз и черных волос сделаться предметом особенного попечения китаянки. Она, подсев ко мне плотно, начала говорить, судя по умильному выражению лица и по действию рук, которыми она гладила мою голову, нежности.

Чувствуя неловкость своего безгласного положения, я решился «сорвать безмолвия печать» и начал двигать руками, то прижимая пальцы, то выставляя перпендикулярно один из них. Все слова татарские, употребляемые китайцами, и китайские щедро посыпались из моих [уст]. Я начал уверять ее, как делают сами китайцы,

*[118] Так в рукописи.

подняв один большой палец, что она х а у! Что все женщины, кроме нее,— дрянь. Эту мысль я выразил по возможности кратко, выставив мизинец, сказал: «Все женщины» и плюнул. Все слова, которые знал, начиная с чжангоянзы — этого сорта до лохань — старик, лота — верблюд, тооу — голова, были произнесены мной с подобающими жестами. Комплимент стоил мне ужасного труда, и когда я кончил монолог энергическим «джандурля!», которое имеет тысячи значений (оно значит и высшую степень хорошего [и] nes plus ultra *119 гадости, значит и гнусное проклятие и радушное благословение), [то] вдруг [я] почувствовал одышку и в изнеможении упал на подушку. Китаянка, разинув рот, держа проклятый платок у носа, смотрела на хозяина, || прося объяснения.

26 об. Наш синолог, генер[альный] к[онсул] Ив. З[ахаров], начал свои более понятные комплименты и окончательно ее успокоил, дав серебряную плиту в 4 ф. серебром. С выражением живейшей благодарности она начала припадать на одно колено, благодаря каждого из нас порознь, но, представьте наше удивление, китаянка через несколько времени, после совещания с одним китайцем, наглость и выщипанная коса которого бесили нас прежде, положила назад деньги с замечанием, что порядочные люди должны быть более вежливы. Сказав эту умную речь, она надула свои кровяного цвета губы и уселась одиноко в углу. По всем вероятиям, она была убеждена, что сердца наши уже давно привязаны к ее уродливым подковам и что такие варвары, как русские, увидев истинную красоту Китая, должны дать все свои деньги за такую высокую честь. Мы убедили ее взять эти деньги, ибо [она] может лишиться и их, и спокойно начали между собой разговор. Так [мы] кончили знакомство с китайскими «разрушительницами городов». Мы намекнули ей насчет весенних мыслей, упоминая слово фанза. Она сначала обрадовалась приглашению, но, подумав несколько, объявила с прискорбием, что это невозможно. Если узнает полиция, говорила она, то... Она не докончила свою речь, но, несмотря на это, конец был ясен: бамбук — вещь удивительная.

13 [сентября].

Вся фактория предпринимала поездку на Или, где [находятся] пастбища наших табунов. Отлично провели день на открытом воздухе под прохладной тенью дерев.

В последние дни здесь были сильные ветры и холода — мы думали, что уже наступает осень. Здесь летом жара бывает сильная, зима бывает умеренная. Снег выпадает большей частью в конце ноября, только в прошедшем году был в октябре. Зимой высшая точка холода 15°, но это бывает очень редко.

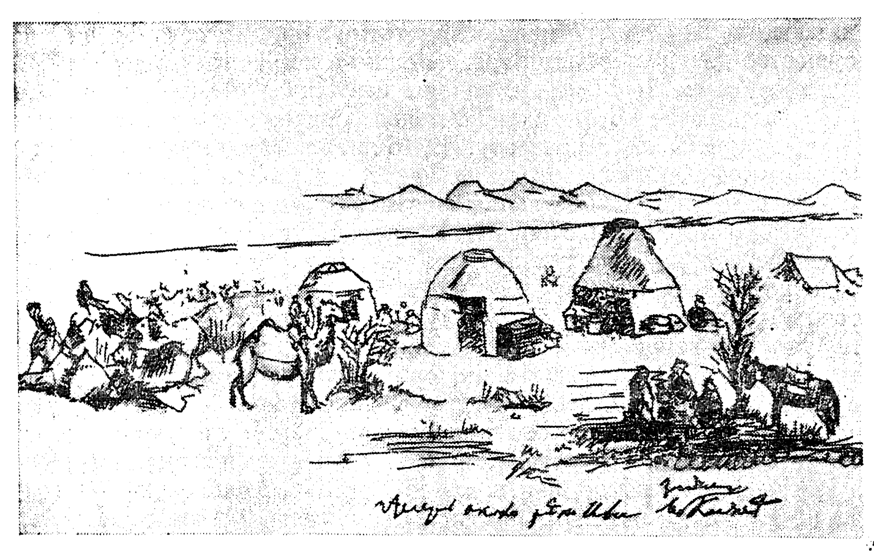
15 [сентября].

Все пишут о европейской организации китайских учреждений, говорят, что в Китае есть прокуроры, что суд китайский есть вещь удивительная и достойная вероятия. Мне кажется, мнение г. Сен-

---

*119 До крайних пределов, степени *(лат.)*.

ковского [56] [о том], что китайцы, может быть, только в книгах своих, которые никто в народе не читает, имеют организацию, но в существе суть тоже азиатцы, как турки, персияне. Сколько мы замечали — все в Китае относительно государственного управления напоминает Азию. Здешний цзян-цзюнь — это совершенный трехбунчужный паша. Он пьет, ест на счет народа. Мясники достав-

Лагерь около р. Или в Западном Китае. Перо. 1856. Рис. *Ч. Ч. Валиханова.*

ляют каждый день мясо, портные шьют платье, каменщики поправляют дом. Поборы и злоупотребления превосходят границы. Что же касается до взяточничества, то китайцы не уступают в этом и самому персидскому шаху. Я имел случай удостовериться осязательно в китайском правосудии. С водопоя вырвалась моя лошадь и с маньчжурским табуном вошла [в] город. На другой день узнаем, что лошадь продана какому-то да-жену — барину. Китайцы ответили на требование, что они не знают совершенно. Пересказчики китайцы не решаются сказать, боясь преследования [тех], у кого она; чиновники же, хотя и знают, но свой своему поневоле брат. Ворон ворону глаз не выклюет. Хотя я предъявлял бадрак-кузу *[120] нашему михмадару *[121], что с гостями порядочные люди так не поступают и представил ему неотразимые аргументы: первое —маньчжурскую поговорку: «Хотя в железные портки навоняй — рано ли, поздно [ли] выйдет запах», применяя это к тому, что она может после найтись; второе,— калмыцкую поговорку: «Один верблюд нагадит, тысяча верблюдов могут на этом

*[120] *Бадрак көз (каз.)*— эпитет пугливого зайца.
*[121] *Михмадар (перс.)*— гостеприимный хозяин.

месте поскользнуться», выражая этим, что она может повести за собой неприятность! Но увы!*[122]

68 || В Китае развращение нравов достигло с незапамятных [времен], как и другие обычаи образованных людей, высшего развития. «Разрушительницы городов» считаются тысячами. Около Пекина в одном городке, где бывает в году один раз ярмарка, собирается до 700 штук этого товара. По Хуанхэ, на берегу, через каждые десять верст можно видеть шалаш, где обитает нежное существо для доставления всевозможного комфорта [в] дороге. Неприкосновенность женщин, законы стыдливости в Китае, хотя и обеспечены законом, но тем не менее они находят возможность открыто предаваться разврату. [В] 15 лет китайские [девушки] уже бывают жертвой сладострастия какого-нибудь старого грешника. Содомский грех, свойственный всем азиатским нравам, в Китае превосходит границы. Конечно, Бухара, Коканд в этом отношении суть средоточия деморализации. Там каждый вельможа ханский содержит полный гарем б я д ч е й *[123], и всякий несколько зажиточный человек ищет себе в услужение мальчика. Имея сколько-нибудь приятное лицо, нет возможности ходить по улицам без того, чтобы не подвергнуться оскорблению. Таджики уверяют, что в хорошенькой девке 10 чертей, а в бядче 12 шайтанов. В Китае есть заведения для доставления [удовольствия] любителям этого сверхъестественного удовольствия. Начало и происхождение этого в Китае приписывают, как и всегда Хуан-ди, баснословному государю, которому, впрочем, приписывают положительно все, что ни есть в Китае.

15 [сентября]. Китайцы никак не могут говорить на иностранных языках. Буквы «н» и «р» непостижимы для китайца. Подчиняя все слова мягкозвучию, они переиначивают их совершенно в другой звук. На Кяхте, как известно, есть свой отдельный торговый язык, составленный из русских, китайских и монгольских слов. Здесь, [в Кульдже], есть подобный язык, составленный из татарских и китайских слов. Кроме того, несколько татарских слов вошло и в местное китайское наречие: например, слово б и к а р — напрасно, б и б у д а — ничего. Чрезвычайно любопытен для ориенталиста этот смешанный язык. Он состоит из небольшого числа глаголов, которым придают сотни значений, и из нескольких имен существительных. Глаголы эти не спрягаются, составляются из [окончания] «н», к ним приставляется слово б а р — есть; так, если китаец хочет сказать «пойду», «иду», «иди», он выразит одинаково словом «килэнбар» كلنك ابر. В каком смысле употреблено, вы должны догадываться. Из употребляемых ими многозначащих глаголов замечателен и общеупотребителен ч и д а м а й д ы . چيدامايده от глагола چيداقمق — терпеть;

*[122] Здесь текст обрывается (л. 26 об). Кульджинский дневник продолжается с полуфразы на л. 68 того же архивного дела.

*[123] *Бядча* (бача) — мальчик, забавляющий феодальных особ Средней Азии.

چیداماید° значит: не годится, нехорошо и проч. Ташлан-бар от تاشلاماق [ташламак]— бросать, в значении: дрянь, не согласен, нехорошо и пр. Эти слова они употребляют беспрестанно. Из слов замечательно джандурле جاندورله — высшая степень похвалы и nec plus ultra худого, оно значит иногда русское «идет»; чон — большой, чон-кчи — господин. Ишмрут-кчи — бедняк, туло تولا — все, абдан — ابدان — отлично и халас — خالاص — чистый, вместо... хатун — жена и кулакайчи — вор. Из китайских в большом употреблении янза в соединении с татарским шу, оно приставляется к каждой фразе
68 об. || и выражает: подобный, так, таким образом; просто же янзы соответствует русскому — «ский». Хитан-янзы — китайский, каган-янзы — киргизский; кату — вор в употреблении. Здесь вместо харчевни — чи-фандзе, говорят ашфузул, или ашбузул. Слово это составлено из татарского аши китайского будзо.

29 [сентября]. С 15 числа здесь начались признаки осени: холода и юго-западные ветры. По ночам бывали столь сильные бури, что от свиста их мы пробуждались от сна, как бы от грома.

С 18 осень почти утвердилась: дни стали холодные, даже при солнце нельзя было ходить без теплой одежды. Тысячи огней, которые прежде возжигались на полях жнецами, тысячи огней, столь частые, как массивные плошки, уже не потешают нас своими яркими и желтыми звездообразными кострами на темном фоне гор. Китайцы оделись от шеи до ног в овчины, только голова у них всегда открыта. На каждом из них красуется короткая куртка и штаны — все из овчины. Время для яблок, персиков прошло, зато поспели виноград и груши, которые, надо сказать, отменного вкуса. К[алиновский], который производит постоянно термометрические наблюдения, говорит, что здесь прежде бывали и в октябре хорошие дни. Снег обыкновенно падает здесь в конце ноября; снег бывает небольшой и тает всегда в феврале. Река Или замерзает только в половине декабря, и в феврале уже начинаются полыньи, и в марте [лед] совершенно тает. Зима 1853 года памятна в этом крае обилием снега, так что караван, отправившись из Кульджи в декабре месяце через Алтын-Эмель и Югенташ, в конце месяца пришел в Копал, ровно через 30 дней. То же самое было и в Семиреченском и Заилийском краях. Наши тогда были впервые за Или и зимовали при Иссыке, у подножия Кунгей-Алатавских гор. Почта с речки Или шла до Иссыка 15 дней, между тем как в обыкновенные годы расстояние это переезжают в двое суток. Киргизы говорят, что такой зимы они не помнят и уверяют, что русские возят с собой холод. Степные звездочеты замечают, что в долине Джеке (где стоит Копал), славной своей теплотой, климат заметно охладел *[124] с прибытием русских. Впрочем, при такой глубине снега, холода были небольшие, кроме страшных буранов.

*[124] Точнее: *похолодал.*

Горы вокруг Кульджи уже давно покрыты по самые подошвы снегом и рельефно белеются на темном и зеленом поле окружных садов. Все новоприезжие в Кульджу вынесли какую-то болезнь лихорадочного свойства и с разлитием желчи. Я сам мучаюсь ею
69 вот [уже] 8 дней. || В этот период времени мы не сделали никаких замечательных экскурсий, кроме двух поездок на Или и на Малый Сарыбулак. Охота наша была неудачна, хотя уток и фазанов было нарочито много. В последней реке, покрытой густо камышом, много выдры, и я сам видел их несколько. Выдра кричит, высунувши голову из воды, точно поросенок.

Во время последней поездки удалось мне ночевать в юрте пастухов калмыков. Юрты их подобны киргизским, только верх составляется из прямых жердей, у киргиз же он делается выгнутым, почему имеет сфероидальный вид. В юрте был очаг, на нем котел, и в котле варился неизбежный калмак-чай, смешанный с солью и молоком. Калмыки сидели около и курили трубочки, все они были в китайских халатах и в войлочных китайских шляпах. Только калмычки сохраняли в костюме свою народность. Их было две, одна — старуха, имела на голове черный аракчин, испещренный кусками красного, синего и желтого сукна. Девка же с ужасно скуластым лицом была одета более щеголевато; на голове своей она имела старый китайский форменный колпак, убранный корольками и бусами. Белая и грязная рубашка с огромным выкладным воротником была упрятана в синий *[125] ... халат, похожий на китайский, только с разрезом прямо против груди, пола от поясницы уже отделялась в виде отдельного куска и затягивалась у бедра. Волосы были убраны в две косы, и на ушах были серьги. Она курила табак и вместе с тем жевала какую-то жвачку.

Вчера приехали в Кульджу кзаевцы и расположились станом около чарбака — частокола. Чарбаком, или частоколом, называется притон торговцев азиатцев из разных владений Мавраннагра. Это вбитый [в землю] частокол, ограждающий каждую юрту, в которых живут торговцы отдельно, и потом всю ставку в сложности. Кибитки эти так часты и в таком множестве. Это грязный лабиринт и Экбатана*[126]. Здесь же кроются все те господа, которые торгуют золотом, служат шпионами китайцам и воруют лошадей как китайских, так и киргизских.

Кзаевцы гнали баранов и привезли кошмы для обмена у китайцев. Султан их предложил в виде дани известное число баранов, которые и были взяты китайцами по выбору. Бедные подданные Срединной империи жаловались, что китайцы на всех пикетах брали у них по барану.

8 октября. Получили давно ожидаемый лист от Дайцынского государства, написанный на 11-аршинном листе и украшенный 23 печатями. Утешения для нас оказалось очень мало. Как странны

*[125] Одно слово не разобрано.

*[126] *Экбатана* — столица древней Мидии, огороженная семью внутренними стенами.

и противоположны обычаи Китая и Европы, также и странен способ переписки. Один путешественник справедливо заметил эту противоположность.

69 об. || **10 октября.** Под горой [по]явились новые коши*[127] киргиз адбановских, приехавших для размена скота на домашние требы. Отдав известное количество казне ([от] 10 — две головы), меняют их [остальной скот] на разные сподручные им кашгарские бумажные материи. Около этого времени приехали наши караваны с новыми товарами и со скотом, и разъехались некоторые троицкие купцы с вымененным чаем.

По ведомости, поднесенной ими в консульство, видны цены на чай в нынешнем году [по] Мухамеджану Яушеву:

1. Байховый чай — ящик по 59 рублей, [всего] 28 ящиков на 1652 руб.; еще такого же [чая] по той же цене 52 ящика — 3068 руб.

2. Атбаш-чай (цян-лян) 45 пудов по 11 р. 50 к.— 517 р. 50 к. (В штуке этого чаю — 2 пуда 10 фунтов).

3. Кирпичного чаю — 271 шт. по 45 к.— 121 р. 95 к.

4. Фу-чай по 3 р. 2 шт.— 6 р. Ханчи — 1 шт. 15 [р.], полуканфе — 1 шт. 15 р., креп.— 8 р., лянза — 2 руб., фанзы — 4 р.

[Другие товары]: лисиц по 1 р. 50 к. [за штуку, всего] 43 штуки на 64 р. 50 к., [шкура] рыси — 5 р., волка — 1 р. 50 к., куницы — 1 р. 50 к., корсака — 30 к., кошки — 20 к.; мерлушек по 10 к., [всего] 86 штук.

Чашек китайских, вееров, табакерок и проч.

Тинзоль — лекарство — 6 кусочков — 2 р. 40 к.

Пластыря 1 к.— 60 к.

Румянок 100 листов — 50 к.

Итого на сумму 5702 р. 73 к.

Даб — 1080 к[онцов] по 40 к. [на] 432 р. Обратно вывезенных русских товаров — 218 р. 45 к., [в том числе] люстрину, тику, ситцу, платков, китайки, миткалю.

Надо сказать, что наем верблюдов в нынешний год был довольно дорог. Для сего акалакчи — киргизские подрядчики, приезжают из Аягузского округа. При нас приехал один из таких господ уваковского рода Байбулов с 23 верблюдами. Надобно заметить к чести аягузских киргиз, что промышленность *[128] у них развита — они ищут выгоды. Этот акалакчи привез с собой для продажи дешевые товары, доступные его капиталу, товары простые, необходимые в домашнем быту калмыков и бедных китайцев.

По ведомости значилось: 90 штук армячины по 60 к. на 54 р. 40 к.; котлов 10 пуд. по 3 рубля — 30 р.; сталь 10 пуд. по 5 р.— 50 р.; кож юфтовых 7 шт. по 3 р.— 21 р.; железо в деле и шинного 14 пуд. 30 ф. по 3 руб.; топоров 4 шт. по 1 р.; чайников медных — 3 шт., всего 5 р.; баранов 90 шт. по 1 руб.; войлоков 9 шт. по 1 р.

---

*[127] Походная юрта.

*[128] Имеется в виду *торговля*.

50 к.; армяков 7 шт. по 1 р.; мешков 80 шт. по 1 р. Всего на 192 р. 45 к серебром. Приехал он 7 октября, а 8, нанявшись с верблюдами, он уехал [обратно], сбыв все [свои товары].

8 октября приехал караван с новыми товарами. Товары, привезенные одним купцом: нанки 1310 шт. по 12 к. за аршин, сукна 16
70 штук по 1 р. 90 к. за арш., сахару 30 пудов по 12 р., || машуры *[129], канители 1000 шт. на 250 р., юфты 19 бунтов по 30 р., сундуков и сундучков по 2 р., подносов 3200 шт. по 20 к., столешниц [малых] 302 шт. по 40 к., столешниц больших 50 шт. по 2 р., ичигов с башмаками 17 пар по 3 р., марджану *[130] $2^{1}/_{2}$ ф. на 37 р. 50 к., лисьих мехов 2 шт. на 40 р., казанов 12 пудов по 2 р. 15 к. и ситцу 4 шт. по 15 к. Всего на сумму 10 283 р. $46^{1}/_{2}$ к.

У другого купца: нанки 1085 шт. по 12 к., ситцу 233 шт. по 10 к., коленкору 560 шт. по 1 р. 30 к., плису 53 шт. по 25 к., плису цветного 18 шт. по 55 к., материи шелковой 14 штук по 20 аршин, нанки тисненой 14 шт. по 15 к., тику 6 шт. по 15 к. аршин, выдры 20 шт. по 15 р., даб русских 8 шт. по 12 к., кумачу 154 куска по 50 к., китайки 127 тюней *[131] по 5 руб., марджану $5^{1}/_{2}$ фунтов по 26 р., сахару 10 пудов по 20 р., мех лисий 1 шт. 60 р., миткалю 10 шт. по 10 к. аршин, платков 11 штук по 25 к., ичигов 10 шт. по 1 р. 50 к., юфты 19 бунтов по 25 р., медных тазов 7 пудов по 15 р., олова 2 пуда по 20 р., подносов 500 шт. по 25 р., казанов, таганов, заступов и капканов 190 пудов по 3 р., сундуков 15 шт. по 4 р., два сундука в 5 р. (всего 10 р.), сундучков 20 шт. по 1 р. 50 к., шкатулок 16 по 1 р., погребцов 5 шт. по 3 р., гармоний 45 шт. по 30 к. Итого на сумму 11 813 р. $44^{1}/_{2}$ к. серебром. Цены здесь показаны с провозом по объявлению самих купцов.

12 октября.

Сегодня мне удалось случаем купить образчики нефрита: из Яркенда — горного, называемого туземцами лоуча или биш-бозкаш; нефрита из Хотан-Дарьи (суташ), золотую руду из хотанских гор (кумташ), добываемую жителями селения Керия, и образчик самородной серы из окрестностей Яркенда из горы Тадера, на юго-восток от Яркенда, в днях езды по дороге в Тибет, и смолу и камень из джигды (Яркенд), называемые тогураковым клеем. Нефрит родится только в Восточном Туркестане — и то не везде — и уважается в Китае. Около Яркенда [имеется] солнообразный нефрит, он находится в реке Юрункаше, и добывание [его] запрещено. Весь лов идет в казну, и при работе наблюдает китайский чиновник. В 230 ли от Яркенда есть гора Мирджай, которая вся состоит из разноцветного нефрита, ее обламывают [при помощи огня], предварительно положив дрова. Большие куски отламывать не умеют. В Хотане добывают только солнообразный нефрит из самой Хотан-Дарьи. Сера и нашатырь добываются в Куче. Се-

*[129] Машуру *(араб.)* — дорогая полушелковая ткань.
*[130] Коралл, бисер из него.
*[131] Туюн *(тюрк.)* — связка.

литра тоже добывается в ней. Нашатырь ломают в пещерах, где он висит сосульками. Горная сера возится с Аксу и Уча *132 в казну, по положению 1786 г. сто гинов в зачет 20 $^3/_{10}$ мешков пшеницы (Уложение Палаты финансов). Ежегодно, [кроме] нефрита, из Яркенда вьюком отправляют ко двору до 10000 гинов *133 яшмы. Яркендский и хотанский нефрит добывается из рек Юрункаш и Каракаш и идет в неопределенном количестве к[о] двору. Частная продажа запрещена и строго осматривается.

Автор «Си-Юй» [57] при всем своем игнорировании слов схватил характер туркестанцев очень метко. Туркестанцы от природы недоверчивы и не всему, что говоришь им, доверяют; да и в их речах много лукавства, почему не слишком им верить должно. Начальники их особенно подвержены сему пороку. Если учтиво обходить-
70 об. ся с ними, то они презирают и думают, что их боятся. || Если строго поступать, то внутренне беспокоятся и страдают. Если, поступая по законам, иногда употреблять перед ними важность, временами оказывать небольшие милости, то можно поселить в них страх, сопряженный с почтением. Они знают только соблюдать личные выгоды, но не знают бедности своих подчиненных: обижают низших, угнетают слабых. Таковы вообще подлые нравы туркестанцев. Равные между собой не могут уживаться; при встретившихся делах перечат друг другу и [что] неудовольствия их превращаются во вражду, иногда непримиримую *134.

Их понятия о природе человеческой почерпнуты большей частью из учения буддистов, но они заимствовали только одну скорлупу сего учения. Впрочем, хотя их учение и не противно здравому разуму, но ахуны уже давно впали в невежество и просвещенных людей между ними трудно найти. Большая часть их, подобно гнилым членам (буддистам) в Китае, суть вредные обольстители, которые только выманивают имения у глупых людей. Это достойно крайнего сожаления *135, много дервишей и лам в почете.

Туркестанцы любят веселиться, пьют вино, [более] всего преданы сладострастию. Женщины ходят, не закрываясь. Много танцовщиц и без них нет увеселения.

Аксуйцы известны за самых добросердечных людей в Восточном Туркестане, но имеют общую всем туркестанцам страсть к тяжбам. Яркендцы от природы робки, преданы китайцам; любят зрелищные увеселения и пиршества. Женщины хорошо поют, пляшут и знают разные фиглярства. Занимательно смотреть, как они вертятся кубарем, ходят по медной проволоке и проч. Жители сладострастны и роскошны. Беки наживаются населением и высасывают все. Хотанцы красивы, добросердечны, нет ни лености, ни

---

*132 Т. е. *Уч-Турфана.*

*133 Китайская весовая единица, около 660 г.

*134 [См.: *Иакинф* (Н. Я. Бичурин)]. Описание Джунгарии и Восточного Туркестана..., стр. 235. Ссылка на источник, использованный Ч. Валихановым.

*135 *Там же,* стр. 229.

притворства. Прилежат земледелию и ткацкому ремеслу. Кашгарцы самый развратный и лживый народ. Распутны: танцовщиц и певиц содержат много.

В истории династии Тан и древнее мы видим, что жители имели те же обычаи и нравы. От Луковых гор на восток [все] преданы сладострастью *[136].

О Кашгаре: жители коварны и лукавы; о Хотане: жители любят песни и пляску, прилежат к ткацкому ремеслу *[137]. В этой же истории мы находим легенду о разведении шелка в Хотане *[138]. Владетель посватал одну княжну и просил ее привести отца шелков. Девушка спрятала в шляпу червей, ее не осмотрели.

71 || Танцовщицы Западного края славились и тогда и были представляемы китайскому двору в виде дани.

Ойхоры [58] были едва ли не самые самопроизвольные варвары относительно Китая в последнее время. Пользуясь смутами [периода] династии Тан, поддерживаемый мятежниками, Ань Лушан [в] 757 [г.] объвил себя императором. (Он был начальником корпуса в Инчжеу и имел [в своем распоряжении] офицеров и всех варваров). Второй государь ойхорский Мояньчжо помогал императору в эту войну. Он разбил в Шофани тунлосцев [59] и, при свидании с китайским главнокомандующим в Шофани Цзы-и, заставил его поклониться волчьему знамени. Между тем последний ойхорский шеху *[139] с 4000 конницы пришел для помощи. При свидании с китайским наследником он считался братом. В 757 [г.] он разбил мятежников во Фыншуй. Ойхоры грабили в это время и союзников. Государственное казнохранилище совершенно опустело. Князь (наследник) Чу останов[ить] не мог, так что жители принесли 10 тысяч кусков шелковых материй.

В 758 г. ойхорский посланник [60] вступил в спор о старшинстве с Гэчжы, главой чернокафтанных [61] дашисцев. Они представлены в одно время через разные входы. По этому посольству император выдал за хана малолетнюю дочь Н и н-г о. Император напутствовал ей до Сянь-ян. Хан принял князя Юй (родственника императора) в юрте в колпаке и красном кафтане. Хан отправил подарки и 3000 конницы для действия против мятежников, но они [в] 759 г. были разбиты. Хан умер. Ойхоры хотели царевну п р о в о д и т ь за ним [62]. Царица сказала, что [такого] обычая в Китае нет и не сопутствовала хану, но подрезав лицо, плакала.

Третий Мэуюй-хан Идигянь. Ойхоры, пользуясь якобы его помощью, грабили Китай. Сам хан со 100 т. войска пришел, чтобы «стянуть горло неприятеля». Князь Юнван (наследник — начальник [военных] корпусов империи), когда имел свидание, то получил выговор от хана, что не сделал мимики [63]. Цзыма выгнали,

*[136] *Там же,* стр. 218.

*[137] *Там же,* стр. 226.

*[138] *Там же.*

*[139] *Шеху* (шэху, неху) — китайская передача тюркского титула (жабгу, жабагу), титул ханского наместника.

двум сановникам, находившимся при князе, велел дать по сто палок так, что они в тот же день умерли. Ойхоры взяли восточную столицу и после усмирения мятежа продолжали грабить и неистовствовать, убили до 10 т. человек, так что жители прикрывали наготу писчей бумагой. От хана до цзяй-сяна все получили подарки.

71 об. || В числе родов киргизских, находящихся в пределах Китая, кереи суть самые углубленные; они кочуют около Хобды, близ города Манаса, и управляются вместе с торгоутами на одних и тех же правах. Участвуют в совете дойтов *[140].

Гости до 14 [октября] выменяли все свои товары на чай. Чаю получили до 95 ящиков по 50 р. каждый. Кашгарцы ныне требуют много ситцу, нанки и проч.

72 || Между Кульджой (Малыми песками) и песками находятся военные поселения китайцев, и два (Тарджи...) поселения дунган. Четыре поселения принадлежат дахурцам и солонам. Сибо занимают на левом берегу Или четыре города, и за песками четыре города принадлежат наполовину сибо и солонам. Таранчи [живут] по склону южных гор. [Они занимают] два Сарыбулака, три Аксу, Хоргос Большой и Малый, Чижа, Тышкан, Бурхан-су (у китайцев Саумал) *[141], Яркенд.

Усек разделяется на два [рукава], один приток соединяется с Яркенсу, другой — с Тургенем. От Усека начинается степь камышистая без деревьев; [там растут] эбелек, камыш и ярица; на Борохуджире, около [ее] берега, растут боярка, облепиха.

72 об. || От гор Яманташ и Даван-кары и от реки Бугурчек к р. Иле, на пространстве дельты, лежит рыхлая глинистая степь, изрытая промоинами от весенних дождей. [Там] грунт так мягок, что весной и летом при дождях растворяется до степени топи или грязи. Вся эта степь покрыта ближе к горам саксаулом и джингилем, потом начинают показываться разные солончаковые кусты —караборак, сарыборак, балыккуз и проч. Далее видны уже наружные следы солонцоватых соров. При береге лежат песчаные холмы в виде гряд, но утвердившийся разными растениями грунт между песками черноземно-солонцеватый, на нем растут: джигда, туранги, чий и джингиль. Эти места составляют зимовье албанов [64]. Скот [здесь] питается солонцовыми, а иногда и саксаулом.

---

*[140] *Дойт* — княжеский титул у казахов-киреев и калмыков.
*[141] Одно слово не разобрано.

СЛОВАРЬ КИТАЙСКИХ, МОНГОЛЬСКИХ И ТЮРКСКИХ СЛОВ

32 || Один выпуск стрел состоит из 12 стрел *[1].

Динь-ма — гвоздь-человек, вершник
Хао — хорошо
Бу-хао — нехорошо
Хаолама? — здоров ли?
Игэян — все равно, сходно
Чы дай янь ма? — не хочешь ли курить?
Бучы янь — не хочу [курить]
Хэ — пей [пить]
Бу хэ — не хочу [пить, не пью]
Хе — река
Чы — ешь, кушать, есть
Тхоу-тоу — голова
Ту — земля
Лоя — [лаое]— господин
Гуань — чиновник
Лото — верблюд
Лохань — старик
Бу-цо — хорошо, так, правильно, безошибочно
Ши — да-да, так, правда
Ю — есть
Мэйю — нет
Нюй-жень — женщина
Инь хой — серебристо-серый цвет
Цинцзо — садись
Шицзы — лев, вошь *[2] и название смешанного плода от прививки жужуба и абрикоса — (хурма)
Ли-чжи — плод
Лун — дракон
Цзоу — пошел! [пойдем, идти]
Путао — виноград
Хуан-ди — император, [августейший император]
Тянь-цзы — сын неба
Шан — его величество (в официальных документах)
Ван — князь императорской крови. В древние врем[ена] в[ан] князь, [правитель, король]
Гун и хэу — названия *[3] князей: первое — гражд[анских], второе — военных
Фу — областной город, область, [присутствие]
Сянь-шен — прежде рожденный. На бумаге значит *почтенный,* в простом разговоре вроде нашего *любезный*

---

*[1] Эта строка написана в подлиннике на этой же странице, но выше словаря.

*[2] Это слово обозначает другой иероглиф.

*[3] Т. е. титулы.

Ван-тьхин — орда, местопребывание владетеля
Вань-ци — десять тысяч конницы, туман
Сянь — мудрый
Эр — мальчик
Вань-суй — десять тысяч лет, китайское «ура!», «да здравствует!»
Чже-гэ янзы — подобного сорта, [так]
Чже-гэ доша цянь — сколько это копеек [стоит]?
Чже-гэ дун-си — эта вещь
Чылафань мэйю — обедали ли?
Ли-бай сы — мечеть
32 об. || Бу — то же, что аймак, [часть, племя, отдел]
Ван-ба-сань-сунь цзы — внук черепахи в третьем колене (пекинская брань).
Чжунго — Срединное царство, [Китай]
Хуй-хуй-бу — Восточный Туркестан (буквально земля [страна] мусульман).
Си-юй — Западный край
Си-юй Вэнь-цзянь-лу — [Записки о виденном и слышанном в Западном крае]— сочинение о Западном крае, пользующееся популярностью, но в ученом мире не имеющее большого авторитета, «старушечьи слова».
Си-юй-тун-вынь-чжи — Географический словарь *[4] о Западном крае
Чантоу — обернутая голова, так китайцы называют жителей Семи городов Восточного Туркестана, (чалмоносцы).
Аньцзи-джан — туркестанцы восточные *[5], (андижанцы)
Лу-гоудзе — чесать желобок, тонкая лесть
Цао — трава
72 об. || Шао-е — молодой господин, барин
Гуань-гун — забияка
Хоргур — караул
73 || Тургэн (название реки) — быстрый
Турэн-де — по причине
Битхэ [битик]— книжка
Битхэши [битикчи]— писарь
Бахши — учитель, [наставник]
Тохда-буха — определенный, разрешенный
Дайцинь гурунь — государство, [Великоциньское государство].

65 об. || Восточные тюрки в разговоре смягчают согласные буквы خ —х, г — غ, произносят как легкое придыхание; ه и ع совсем не произносят. Они вместо Мухаммед говорят Маамед, иногда просто Мамят.

ق — произносят как х, хара вместо кара. Известный город Карашар — Харашар; или как غ — Кульджа غولجه ، قرنچى — غرنچى. Вместо *ш* говорят *ч*, кчи вместо (кіші).

В окончаниях фразы всегда прибавляют частицу دا и نا, ударяя на нее, прикрикивают: яхши буладо-да, (булядо вместо بولاده, шо вместо شو, апкиль-на. Любят чрезвычайно сокращения, особенно гласных а, и, у, элп вместо алиб, хучьхань — куюшкан. Сокращают и переиначивают слово так, что трудно понять их, когда разговаривают между собою.

Множество слов, неупотребительных в других тюркских языках, и много монгольского свойства делают его [уйгурский язык] еще более непонятным: они говорят чон — большой, тула — много, اقچه — женщина (произносят агча). Монгольских слов чрезвычайно много: ч а у к а н — девка (от кукен), тулга — треножник, на который ставится котел-очаг, и прочие. اقريم — ساكين نه استه .

*[4] Точнее: Географическое описание.
*[5] Описка, следует: *западные*.

65 || Жители Шести городов сравнительно даже с мавраннагрскими своими собратиями невежественны — редкие умеют читать и писать по-мусульмански.

38 об. || 32 ху разных хлебных зерен *[6]

قاربوز — арбуз
قااون — дыня
قاباق — тыква
زردك نه سابزى — морковь
جربارنك — картофель
بكن — визель
اربه — ячмень
قوناق نه تاره — просо
جوزوم — виноград
المه — яблоко
ناشوات — груша
شابتاله — персик
اوروك — абрикос
انار — гранат
قيار — огурцы
تروب — редька
خنه — [хна]
اغچه — барыня
اپپاق — попадья
چاوكان — девка
جواق — старая вдова
كاكه — бык, [корова]
تورباق — таинча
موزاى — [теленок]
گنكرتاك — горло
اودا — орда, дом

*[6] Эта строка написана отдельно от списка карандашом.

[О ЗАПИСКЕ СЮАН-ЦЗАНА]

39 || Гиуэн — Тсанг*[1], китайский буддист, отправился для изучения буддийских книг в Индию в царствование династии Тан, около 629 г. по Р. Х. Встреченный с особенной любовью жителями, он вскоре сделался известным изучением «большого средства»[1] и победой в диспуте над приверженцами «малого средства»[2] под именем учителя закона из Чины. По возвращении его из путешествия составлен был рассказ о странах, им виденных, и о его похождениях. Станислав Жюльен [3] издал это частное описание, готовясь к более обширному труду «О западных народах при династии Тан». О Средней Азии мы в этой записке находим, что автор отправился из Индии через Синд, прошел Гиндукушский хребет и, держась на северо-запад, вступил в земли, принадлежавшие некогда царству Тухара (Ту-го-ло).

Тухара стоит на берегу реки Потсу (Вакшу-Оксус). Государь Тухаристана носит титул шеху. От Тухары он пошел на Восток, через владения: Мункиэн (Мункан), Алины (Арни), Ги-мо-толо (Гимотла) и другие, принадлежавшие некогда Тухаре. Наконец, около великих гор: Тамо-си-тиети (Дамастити), Шикины (Сигнак) с буддийским монастырем он вступил, оставив последнее владение Шангми (Канби), в горную долину По-ми-ло (Памир), находящуюся в средоточии гор Тсан-Лингэ. Посреди долины есть обширное озеро. Из городов Восточного Туркестана автор через города Ко-па-то (Хованда), У-ши (Ош, Тахт-Сулейман) пришел в Кашгар (Кие-ша), оттуда через Чо-киу-киа (Ярготи) пришел в Хотан (Кутана, Юйтиян). Здесь он нашел всюду буддийскую религию и множество монастырей и святых отшельников (аронов)[4], которые, достигнув плодов знания бади, зачаяв начало мысли, предавались безусловному покою (нирване) и полному исступлению. Автор рассказывает несколько религиозных буддийских басен касательно распространения веры Будды. Автор особенно распространяется о Хотане (Кусатанна), что значит сосцы земли. По поводу этого рассказывают легенду, что царь хотанский происходит из Индии, из государства Тага-ши-ло (Такшасил), которое лежит

---

*[1] Принятая в русском языке форма написания имени *Сюань-Цзан* или *Сюань-Чжуань*.

на юго-западе за Кашмиром, около реки Инда, и был старший сын государя Асока. Не имея сына, он просил бога Вайсравана; из кумира вышел мальчик, и из земли выросли сизы, которыми он питался. Он [автор] видел множество капищ [5] и одну статую Будды, которая якобы сама перешла из Кашмира. В числе храмов есть капище в честь Арона Ваирчана (Пи-лу-че-на), который был родом из Кашмира. О хотанцах он говорит: «Жители соблюдают справедливость и обряды, уважают науки и любят музыку. Письмо их почти походит на индийское, но язык у них совсем другой. Здесь считается до 100 монастырей, и в них до 5000 духовных лиц». Автор в письме своем государю говорит, что в передний путь он ехал через крутые проходы, через железные ворота, переправлялся через порывистые волны Теплого моря (Же-хай).

[ЧЕРНОВОЙ МАТЕРИАЛ О ТОРГОВЛЕ РОССИИ С ЗАПАДНЫМ КИТАЕМ И СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.]

Выписка из дел Главного управления Западной Сибири *[1]

57 || [В 1824 г.] Министерство финансов, имея в виду расширение азиатской торговли на сибирской линии, просило генерал-губернатора Западной Сибири о сообщении сведений, по которым можно было бы составить прочную систему. Генерал-губернатор предписал управляющему Омской областью гвардии полковнику Броневскому собрать требуемые сведения.

Ответ Бухтарминской таможни по положенной форме: *сумма товаров отвозных и привозных через Бухтарминскую пограничную таможню с 1809 по 1814* [*гг.*]

	Привезено		Отвезено	
1809	13014 [руб.]	75 [коп.]	13020 [руб.]	95 [коп.]
1810	26361 »	85 »	17869 »	22 1/2 »
1811	45135 »	95 »	136364 »	63 1/4 »
1812	62151 »	22 1/2 »	35476 »	97 »
1813	21913 »	90 »	16246 »	55 »

Ведомость привозным и отвозным товарам с 1814 по 1824 [*гг.*] *с показанием мест, в кои вывезены.*

Отвозные в китайский пограничный город Чугучак один раз, именно: в 1818 году на сумму 1621 руб. 65 коп *[2], в Киргизскую степь и на реку Нарын:

1814—19297 руб. 83 коп.,
1815—27385 руб.,
1816—17899 руб.,
1817—21647 руб. 20 коп.,
1818—19066 руб. 20 коп.,
1819—12014 руб. 27 1/2 коп.,
1820—6544 руб. 40 коп.,
1821—10190 руб. 70 коп.,
1822—16258 руб.,
1823—10174 руб. 65 коп.
1824—4943 руб.

Привозные из города Яркенда: в 1819 г.— 10,005 руб. и в 1824 г.— на 28160 руб.; из китайского города Чугучака: 1819 г.— 1790 руб.; из Киргизской степи и с реки Нарын:

*[1] Заголовок дается в сокращенном виде, в подлиннике он выглядит так: Выписка из дела Главного управления Западной Сибирью под № 242, начатого 22 декабря 1824 года, конченного 23 июля 1829 года.

[2] N. B. Товар, отправленный в Чугучак в 1818 г., принадлежал тарскому бухаретину Абдурахману Тохтамышеву. Справки с 1805 г. по неисправности дел, относящихся к тем годам, составить было нельзя. *(Примечание Ч. Валиханова).*

1814—35664 руб. 10 коп., 1815—35145 руб.,
1816—38798 руб., 1817—24988 руб. 20 коп.
1818—27611 руб. 15 коп., 1819—32915 руб. 40 коп.,
1820—33663 руб., 1821—49468 руб. 55 коп.,
1822—31286 руб. 80 коп., 1823—33123 руб. 15 коп.,
1824—22085 руб. 70 коп.

57 об. || *Петропавловская таможня. Краткая ведомость с 1803 по 1818 год. В 1803 г. привезено на сумму 423 395 руб. 55 коп., отвезено — 302 763 руб. 70 коп.*

Год	Привоз		Отвоз		Год	Привоз		Отвоз	
	руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.
1804	287010	50	385600	5	1805	601298	20	468812	35
1806	600775	30	569143	25	1807	272269	85	453033	25
1808	373981	90	266181	23 1/4	1809	481390	40	332066	80
1810	376792	65	533015	65	1811	991324	25	789351	30
1812	1107472	—	609859	—	1813	1000934	25	1115613	75
1814	1236983	50	1176561	50	1815	1364974	70	1549603	—
1816	1251452	49	822713	20	1817	1255493	—	1150329	25

Ведомость той же таможни с 1818 по 1824 год.
Отвозные товары: сумма и число верблюдов

Год	Из Бухарии			[Из] Коканда			[Из] Киргизской степи			[Из] Ташкента
	руб.	коп.	верблюды	руб.	коп.	верблюды	руб.	коп.	верблюды	
1818	205084	—	312 и 4[3]*	184643	45	301	648835	40	484 и 3[3]*	
1819	148648	20	174 и 2[3]*	55224	80	101	726033	30	377 и 60[3]*	
1820	94769	50	129	53811	—	104	580222	55	259 и 49*	
1821	293364		335	107438	45	163 и 14[3]*	619769	—	184 и 66[3]*	4567 руб
1822	309	—	—	329397	50	570 и 24[3]*	709357	90	115 и 6[3]*	на 8 ми
1823	144881			698923	50	1090[4]*	450115	85	253 и 15[3]*	верблюдах
1824	—		—	491784	—	551	459378	70	293 и 65*	

P. S. Из ведомости о числе караванов видно, что до 1818 года караваны были: из Бухарии в 1814 году в числе 270 в[ерблюдов], из Коканда — 53 верблюда и из Киргизской степи — 200; в 1815 г. из Бухарии — 653 в[ерблюда] и в 1816 г. из Бухарии и Коканда — 7161 в[ерблюд]; в 1817 году из Бухарии — 129, из Коканда — 180. Из отношения Петропавловской таможни от 24 марта 1825 [года] значится, что товары, вывезенные из азиатских владений, суть: шелковые, полушелковые, шерстяные и бумажные ма-

*[3] Подводы. *(Примечание Ч. Валиханова).*
*[4] Вместе с караваном из Бухарии. *(Примечание Ч. Валиханова).*

терии; бумага пряденая и хлопчатая, сырец; сухие ягоды: урюк и изюм; мерлушки, цитварное семя и частию мягкая рухлядь.

Из Киргизской степи: мягкая рухлядь, мерлушки, овчины, кожи сырые, армячина, шерсть, козий пух, скот живой разных родов.

58 || Из России вывозились: шелковые, полушелковые и бумажные материи, мягкая рухлядь, москательные товары, металлы и изделия из них, кожи красные, краски, сандал в поленьях и кошениль, частию золото в иностранной монете, мишурные товары. Хозяевами караванов, отправленных в Азию, были: калужские 1-ой гильдии купцы Аким и Иван Свешниковы, комиссионер тоб[ольской] 1-ой гильдии купец Пиленко, тобольские купцы Большаковы.

Таможня сознается, что при составлении ведомостей отличить привозные и отвозные и из каких владений было невозможно по неясности объявлений, поданных от купечества. Отвозные:

Год	В Бухарию		[В] Коканд		[В] Киргизскую степь	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1818	131431	90	43643	60	348860	70
1819	24025	—	78113	50	344892	90
1820	67473	—	145253	10	315680	75
1821	131282	—	101570	50	255815	40
1822	1070	—	323154	60	177719	—
1823	—		638771	40	194973	40
1824	—		314461	50	187823	40

[О ТОРГОВЛЕ В КУЛЬДЖЕ И ЧУГУЧАКЕ]

33 || Торговля наша с Западным Китаем через Кульджу и Чугучак открыта была семипалатинскими ташкенцами, [торговцами] мелочами, под именем доверенных от киргизских султанов. Первоначально привозили товары скрытно, на двух и трех лошадях. Началась она около 60 лет [назад]. При всей ограниченности провоза и в начале даже скрытого, по богатству тогда китайцев, все эти торговцы нажили здесь состояния. Конечно, китайское правительство видело это, но смотрело на это сначала сквозь пальцы, а потом даже поощряло или имело свои выгоды, брало все в казну. В Китае, надо сказать, материй прочных и дешевых для простого народа мало. Все рабочие люди, солдаты и купцы носят только русские и кашгарские материи: нанку *[1], китайку и разные бумажные, темные товары и туркестанскую грубую дабу. Нечего говорить, что русские товары были здесь редкостью и по сравнительной с их товарами дешевизне и прочности сделались доступными каждому. Сукно, часы, разные мелочи по редкости своей покупались охотно богатыми манджурскими чиновниками. Китайское начальство видело в этом большую выгоду и при привозе нужное количество товаров брало в казну, отпуская на них самой лучшей хотанской дабы, называемой шан-мата. Торговля с казной им *[2] обходилась всегда выгодно, ибо [от] торгового пристава, который производил этот торг, они успевали защитить[ся], главное, принося в дар несколько кусков сукна, нанки, ситцу, и дело улаживалось. При этом конец маты считался за 4 мыскала серебра; так за кусок нанки приходилось 10 концов дабы, которую тотчас же сбывали китайским купцам, которые брали ее охотно, ибо, кроме казны, ее ниоткуда не получали. Шанскую мату *[3] они тотчас променяли китайским купцам на серебро в ямбах, отдавая за ямбу 120 кусков. При покупке же тогда нанка стоила 6 рублей серебром кусок с провозом, следовательно, барышу они имели 48 руб. После этого уже торга объявлялась им открытая торговля.

*[1] Хлопчатобумажная ткань из толстой пряжи, выработанная впервые в Китае, поэтому называлась также китайкой.

*[2] Т. е. *иностранным купцам.*

*[3] Т. е. *шан-мата.*

В первые времена Китай был совершенной Калифорнией для искателей приключений, таковы были первые открыватели этой торговли, торговые ташкенцы, жившие в России. [Ее] основатели: Ауп, Бедель и тарский татарин Раджеббакы. Вся торговля находилась в руках нескольких, из русских только семипалатинский купец Санников около...[*4] года имел здесь торговлю. В начале, говорят, когда торговали еще отцы теперешних торговцев, были случаи, что скрытая от казны нанка продавалась за ямбу 8 кусков и 8 кож лучших брали за ямбу. Торговля эта началась людьми, имевшими тоже в компании 100 баранов, с вьюком от 10 до 20 лошадей, и привоз всего каравана этого равнялся многому более 10 тысяч. Впоследствии очень естественно, что слух о золотом колодце и быстром обогащении привлек сюда много людей и цены начали, естественно, уменьшаться; в казне кусок нанки=8 концам дабы, но при всем том на ямбу отдавали от 19 до 20 и 2 бунта [*5] кожи за ямбу. Богатый народ, чиновники покупали разные мелочи — часы, ножи и прочее брали за невероятные цены, часы стоили от ямбы до 30 ланов. Шарманка, а в последние периоды перед открытием консульства продавали шарманку за 30 сӓров серебра (42 р. сереб[ром]).

В те времена китайцы были очень доверчивы и давали всякому в долг, но увы! Их обманывали так сильно; ямба чистая, натуральная тогда равнялась сто сӓрам ярмаков. Один казанский татарин в начале 30-х годов приехал в Кульджу с несколькими часами и в продолжение года нажил себе настолько капиталу, что в следующий год мог снарядить маленький караван с цветными стеклами и повел обороты так, что теперь первой гильдии купец.

Вывозили наши торговцы в степь кирпичный чай, получая на ямбу 420—430 кирпичей, а продавали в Семипалатинске по 30 копеек серебром. Байховый чай стали вывозить только за 10 лет перед сим, но в ничтожном количестве, на брата по 3 р. 4 ящика, перед открытием консульства вывозили до 30. Вывоз ямб запрещался, и торговцы наши производили [его] скрытно.

В самом начале, когда стали привозить, чай стоил [от] 15 до 16 сӓров серебра и увеличился до 17 и 21. При начале нашего консульства еще существовали эти цены.

* * *

36 || Торговля с Западным Китаем началась у нас с давних времен. Купцы троицкие и семипалатинские и торгующие азиатцы выменивали здесь на нанку чай и продавали на Нижегородской ярмарке. С основанием консульства положено было более прочное основание [торговле]. Не могут без жалости вспомнить торговцы те времена, когда они на 8 штук нанки брали ямбу и за 16 или

[*4] Так в рукописи.

[*5] *Бунт,* т. е. связка, кипа.

17 ланов серебра хороший байховый чай-кумма, что теперь стоит 25 и 26 ланов серебром и за фунт от 60 до 80 копеек серебром. Это было около 1835 и 1840 [г.].

Конечно, современный упадок торговли надо приписать ни чему другому, как бедности Китая через разные междоусобные беспокойствия. Хотя в то время и полагалась с торговцев пошлина: с 10 штук одного товара одна штука и из пяти баранов — одного; но бо́льшею частью торговцы отделывались и от этого, являясь с печатью одного из султанов киргизских, которые имеют право, представивши подарки из 2 и 3-х голов лошадей, делать свободный размен. Вообще хитрые акалакчи (здесь так называют караван-башей, караванная голова) подносили подарки торговому приставу при майтузе [1] и тем освобождались от пошлины. В то былое время китайцы были более доверчивы и, главное, более денежны. Троицкие купцы торговлю с Китаем производят на своих верблюдах.

Перевозка. Тракт караванный из Троицка идет *[6] через земли сибирских киргиз до речки Аягуза, до могилы Козы-Корпеш, здесь он разделяется на два: на чугучакский и кульджинский. Чугучакский идет на Урджар, а кульджинский на Копал — Коксу и через проход Санташ *[7] в Кульджу.

Существовал в Кульджу другой путь через Урджар, по китайским пикетам на Талкы и в Кульджу. Этим путем уже давно не ездят, да на основании трактата [2], кульджинскому каравану указывается [новая] дорога. Единственное препятствие встречали торговцы от барантовщиков, и то в оное время, когда мятежный султан Кенесары [3] бесчинствовал в степи. Так как дорога следует бо́льшею частью через кочевья преданных нам родов, то несчастные случаи встречаются редко.

В Большой орде, тогда еще не принадлежавшей нашему подданству, султаны представляли себе право получать подарки, но и то в виде добровольного подношения, чем вынуждения. Они бо́льшею частью помогали нашим купцам, услуживая им гостеприимством и посылкою своих людей для их препровождения.

Перевозку товаров и теперь еще предпринимают троицкие купцы на своих верблюдах; но так как содержание верблюдов сопряжено здесь с большими хлопотами от изнурительного горного пути (они во множестве пропадают, так в зиму настоящую купец Шарафи [потерял] до 60 и один — до 50), то и предпочитают они наем киргизских верблюдов. Со времени основания Копальского укрепления (1848) и Аягузского приказа (1824) некоторые из них, отправляющиеся из Аягузского и Внутреннего округов [4] — уваки и найманы [5], нанимают «кречей» *[8], подрядив верблюдов и

---

*[6] См.: *П. Небольсин.* [Очерки торговли России с Средней Азией.— ЗИРГО, 1855, X], стр. 141—142.

*[7] Вероятно, описка, следует: *Уйгенташ.*

*[8] Погонщики верблюдов, взятых в наем.

лошадей от Семипалатинска до Аягуза, где привезенный товар заменяется отходящему товару до Семипалатинска.

От Семипалатинска купцы отправлялись по зимнему пути на санях к Ирбитской или Нижегородской ярмарке. Подрядчиками бывают здесь ташкенцы, киргизы кызаевского и байджигитовского родов [6] (подведомственные Китаю) и калмыки.

33 об. || Из Семипалатинска путь лежал тогда на Урджар, из Урджара по северной стороне Алакуля в Ланкол, оттуда через проход Кара-даван (Су-даван) на первый китайский пикет [7]. На пикете производили счет скоту, причем караульному офицеру, по заведенному порядку, давали несколько баранов, и тот давал им билет, где указывалось число скота (уменьшенное), по которому уже в Кульдже и Чугучаке брали пошлину в числе с десяти — одну голову скота (с товаров не брали); второй пикет на Боротале, откуда на третий китайский пикет на проходе Канджига; четвертый — Сайрам на Сайрам-Куле, пятый — Талкы по сю сторону прохода Талкы, шестой — Сарыбулак (Ордаходза).

При Сайраме на южном склоне прохода соединяется большая урумчинская дорога и из Чугучака в Кульджу. На Талке есть постоялый двор. По приезде в Кульджу [наши торговцы] останавливались на берегу Сарыбулака. Вначале им не дозволялось выходить в город, после же ходили по карте. Подчинялись они тогда торговому приставу — колдаю. По приходе они в качестве посланцев киргизских султанов представлялись цзян-цзюню, проходя через несколько мест, и тот спрашивал их о здоровье султана, которого они вовсе не знали, о его кочевьях и прочее.

За подарки им давали 1 манлык *[9], 1 штуку шелковой ткани, 4 конца шан-маты, 100 цзиней *[10] сорочинского пшена, 10 цзиней хлопчатой бумаги, 1 кирпич чая, 1 барана (для акалакчи *[11]), кувшин вина в цабете *[12] и китайскую чашку, и разные лекарства против глазной боли, для уничтожения опухоли тиндзи *[13] пуд пластыря и проч. Независимо от этого акалакчи просил от имени султана ради того, что он выдает замуж дочь, подали записку, в которой просили манлыку и прочее, что [было] нужно.

Дорога эта была безопасна. Проходили караваны через кочевья богатых родов и всю дорогу производили выгодный промен, с Бороталы вступали в кочевья чахаров, которые были не менее гостеприимны. Только в последние годы, когда байджигитовцы и кызаевцы стали барантовать с нашими найманами, караваны должны были прибегнуть к конвою казаков. Все ездили на своих верблюдах, если и брали кре *[14], то оно решительно [ничего] не стоило в сие богатое верблюдами время. 15 концов маты было

---

*[9] *Манлык* — полушелковая китайская ткань.
*[10] Один цзинь равен $1^1/_4$ фунта. *(Примечание Ч. Валиханова).*
*[11] *Акалакчи* — старшина торгового каравана.
*[12] *Цабет* — род упаковки.
*[13] *Тиндзи* — заболевание век глаз, ячмень.
*[14] Наем верблюдов для привоза товаров.

достаточно, чтобы взять на провоз верблюда от Семипалатинска до Кульджи.

34 || Здесь вьюк верблюдов не бывает выше 12 пудов. Это заведенная норма. Кречи ни за что не дозволит ставить больше. Они на опыте знают, что верблюд с этим вьюком может без устали сделать 8 часов. А верблюжий ход в один [час] равняется 5 верстам, между тем как в ташкентские караваны из Петропавловска кладут от 15 до 17 пудов. Надо сказать, что в такую дальнюю дорогу, как поездка в Ташкент, редко бывает, [что] сопутствует сам хозяин верблюдов, да и в Средней орде случаи выставления на весь караван верблюдов — редкость. Кречи нанимают верблюдов от разных лиц с известной ему выгодой. Так как расчеты там всегда не на верблюдах, как здесь, а на пуд, то и естественно, что крек[ешский] старшина, который заботится только об одном — доставить верблюда хозяину живым, дозволяет класть тяжести сколько может поднять животное. Оттого и верблюд более году не ходит.

36 об. || *Перевозочные средства и цены.* Перевозочные цены здесь чрезвычайно шатки. Когда бывает много верблюдов при майтузе, то за верблюда до Семипалатинска берут от 15 до 20 рублей серебром, а иногда же до Копала приходится платить от 8 до 10 рублей. Вот почему здесь предпочитают своих верблюдов подряду. Обыкновенно вьюк для верблюда полагается два ящика чаю (12 пудов) и дабы, и другого бумажного товару — [всего] 16 пудов. Киргизские возчики «кречи» нанимаются в Семипалатинске из родов Аягузского и Внутреннего округов и нанимаются с караваном до Кульджи. Здесь всегда уже бывают товары, готовые к отправке в Россию, и они нанимаются опять до Семипалатинска. *Акалакчи* — старшина вожаков есть вместе с тем и сам торговец, он привозит с собою арканы, армячины, мешки, кошмы, товар нужный и который расходится скоро. Если нет караванов для скорой отправки, то хозяин не в убытке: он поправляет свой скот и производит свою мену. В Семипалатинске наем верблюдов стоит недорого, но между тем, как в Кульдже, где нет совсем верблюдов, тот же *акалакчи* берет за отвозку от 10 до 15 рублей более. Впрочем, здесь может быть перевозка, кроме верблюдов, и на телегах. Между Капалом и Семипалатинском, даже и до Троицка, есть отличная дорога, по которой возили прежде провиант для Капальского отряда. Опытов в этом роде пока не может быть, но со временем, когда верблюды выведутся, уменьшение их уже становится слишком заметным, это будет единственное средство. Киргизы Кокчетавского округа, где теперь, можно сказать, вовсе нет верблюдов, ежегодно совершают торговую операцию мукой: закупают ее в Петропавловске и привозят к осени в южные степные роды — тобыктинский, таминский, кочующие по северному берегу Балхаша и Голодной степи, и продают с известного рода выгодой. Партии этих торговцев, известные под названием «кырчи» — степняки, успевают на одних

же лошадях, на киргизских двухколесных арбах привезти и увезти, делая слишком 2000 верст. Следовательно, возможность подобного рода перевозки очевидна. В последние годы в Чугучак стали возить на телегах. Цена за пуд от 2 до $2^1/_2$ рублей ассигнациями. Большая же часть [купцов] имеет своих верблюдов и [также] троицкие купцы, верблюды их зимуют в Аягузе около Джузагача.

Весною со свежими товарами, [в том числе] и с ирбитскими, перевозят товары в Семипалатинск. Здесь, смотря по дешевизне, на верблюдах или телегах приезжают в Аягуз, откуда отправляются уже в Чугучак или Кульджу. Если верблюды хороши и успеют продать скоро, то отправляют [купленные здесь] товары на них же прямо на Троицк и Петропавловск. Все это зависит от времени. Стараются приехать и к зиме, когда бывают ярмарки. Семипалатинцы рассчитывают на Ирбит или на Тюмень, а троицкие [купцы] на все соседние ярмарки: Шадринскую, Бугульминскую и пр. Впрочем, при дешевизне «кре» даже имеющие своих верблюдов приезжают на кре, производя свои... *[15], легкими в том предположении, что [нанимать] верблюдов [в степи] стоит 5 рублей, а для прокормления своих исхудалых от пути верблюдов нужно в зиму истратить столько же.

37 || Мелкие торговцы киргизы приезжают к осени с верблюдами для наемки и вместе с тем привозят арканы, мешки, армячину, алачу *[16] и халаты домашней работы из армяка, подбитые шерстью. Арканам установленная цена 11 к., алачи — от 30 до 50 к., капы [мешки]— 12—15 к., халаты же продают за 1 рубль и 10—30 к.

Предметы нашего привоза в Китай. Нанки, плис, полуситец, ситец, китайка, гарусные материи, люстрин *[17], ситец-ластик, мишуры, продаваемые в большом количестве (до 3500), сундуки (95 шт.), столешницы (2695 м), подносы, зеркала кабинетные, медь в деле, чугун в деле, железо в деле, сукна, драдедам *[18], юфты, коленкор, платки бумажные (миткаль), ножи складные, гармонии, лампадки медные для опиума, сафьян, выдры, лапы лисьи, белки, серебро в деле, канифас *[19], рога сайгачьи — 4418, кожи, русская бумажная (ткань), кисея, стекло хрустальное, часы, сахар, марджан, галуны, халаты, погребцы, железо, паласы, квасцы, нашатырь, перец, бумажное трико, шелковые материи, парчи, купорос, стекло цветное, котик, ленты, бисер.

Вывоз. Чай: байховый, кирпичный, фу, атбаш *[20] и калмыцкий, даб, корца, ленз, колпаков китайских, миндалю кашгар-

---

*[15] Одно слово не разобрано.

*[16] *Алача* — палас, тип казахского безворсового ковра.

*[17] *Люстрин* — ситец ярких цветов *(устар.)*.

*[18] *Драдедам* — полусукно *(устар.)*.

*[19] *Канифас* — полосатая бумажная ткань *(устар.)*.

*[20] Сорта китайского кирпичного чая.

ского, покрывала из хлопчатой бумаги, бели бухарской, выбойки *[21], зендели — бухарская шерсть.

Дань — мешок (портяной), в нем 10 дэу (мерка); в дэу — 10 шень (гарнец), шен — 10 гэ (пригоршня), гэ — 10 чжо (горсть). В мешке содержится 4 пуда, $14^{1}/_{2}$ фунтов муки.

Цин — мера земли, содержит 100 му. Му равно 1200 ■ [кв.] футов, английских — 1265 ф.; 2448 русских ■ [кв.] сажень.

Вес количественный гин *[22] равен 16 ланам, лан (лян) равен 10 цянь, цянь равен 10 фэням, фэнь равен 10 ли [равных 0,001 лана].

Медная монета (ярмаки) связка в... *[23] равна лану и называется (сăр).

* * *

31 || Курс на ямбу в 1855 году:
В январе от 150 до 155 т[енга].
В феврале от 155 до 160 т.
В марте от 153 до 158.
В апреле от 158 до 165 т. и до 170 т.
В мае от 154 до 165.
В июне от 165 до 170 т.
В июле от 170 до 175 т.
В августе от 175 до 180 т.
В сентябре от 174 до 180 т.
В октябре от 180 до 185.
В ноябре от 185 до 195 т. и до 200, а в конце опять до 195.
В декабре от 195 до 200 и даже до 203 т. до 20 числа, а в конце месяца упал на 180 и ниже на 140 т.

32 || 1. Медь в Кульдже продаваться может.

2. Потребность количества ее для жителей и для вывоза в другие области Китая на первый раз определить невозможно; но судя по тому, что медь привозится в Аксу и Кашгар из Ташкента и Бухарии, можно полагать, что здесь должен быть большой сбыт. Отсюда медь может быть отправляема в китайские города: Аксу, Кашгар, Комул, Хотан и Коне-Турфан.

3. Медь нужно чтобы доставлялась в досках: длиною 5 четвертей, шириною 3 четверти, толщиною в получетверть вершка.

4. Преимущественно требуется здесь медь красная.

5. Примерная цена от $3^{1}/_{2}$ до 4 мыскалов [золотников] за цзинь
32 об. (1 ф. $^{1}/_{4}$ золотника) || в оптовой распродаже; в мелочной же может продаваться и дороже.

---

*[21] Подкладочная ткань.
*[22] Точнее: *цзинь*.
*[23] Одно слово не разобрано.

6. Китайская медь в мелочной продаже по 6 и $5\frac{1}{2}$ мыскалов; в оптовой же по 5 мыскалов ярмаками за чжин [*24].

7. Железо здесь продавать невыгодно и потребности в нем быть не может, потому что у китайцев его очень довольно и продается по 2 и $2\frac{1}{2}$ фыня [*25] за чжин. Разве только проволока может иметь выгодный сбыт, потому что китайцы вовсе не знакомы с искусством выделки этого необходимого в житейском быту товара. Продаваться [железо] может от 30 до 40 копеек за китайский фунт.

О ХОДЕ ТОРГОВЛИ В КУЛЬДЖЕ В 1855 г. [*1]

28 || Торговля наша с Западным Китаем в 1855 году имела результаты неудовлетворительные, как и прежде, от влияния тех же местных обстоятельств с тем различием, что она в нынешнем году имела характер несколько благоприятнее прежнего. Главная причина таких неблагоприятных обстоятельств заключается: первое — в недостатке серебра и денег в обращении и во всеобщей нищете жителей Кульджи, происшедшей от прекращения присылки серебра из внутренних казнохранилищ Китая на содержание здешнего края; второе — класс чиновников и солдат доселе довольствуется $\frac{1}{3}$ частию жалованья, но и то с трудом приобретается илийским начальством, частью от местных поборов, частью через пожертвования богатых людей. Такое ограничение в содержании людей, доселе не знавших нужд и труда, естественно, повергло солдат в крайнюю нищету, так что они едва имеют возможность пропитывать [*2] свои семейства, а об удовлетворении второстепенных нужд они уже и не могут думать. Натурально, что от такой обстановки, обстоятельств и самая промышленность получила менее способов к изысканию средств для насущного промысла и работы, которая здесь и ограничилась самою крайнею необходимостью и то самою дешевою. Следствия таких ограниченных средств служащего и чиновника, и ремесленного класса должны были отозваться и на нашей торговле. Она не могла иметь должного движения, ибо взаимный кредит и большие обороты сделались совершенно невозможными и ограничились в течение всего года самой мелкой распродажей самых дешевых товаров не только у нас в фактории, но и в самом китайском городе.

Привоз. Купечество наше, изведавшись о таком ходе дел в Кульдже, приостановило подвоз товаров или сократило количест-

---

[*24] *Чжин* — китайская мера.

[*25] *Фынь* — китайская мера веса.

[*1] Заимствовано из отчета Консульства от 25-го января 1856 г. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*2] Точнее: *содержать.*

во привоза, тем более, что оставшиеся от 1854 [г.] нераспроданные товары на 111 слишком тысяч рублей не имели для себя сбыта в количестве даже половинном. При всем том привоз товаров наших, хотя в нынешнем году и уступил на $^2/_3$ слишком общей сумме привоза прошедшего 1854 г. и даже 1853 г., однако ж превысил итог привоза за 1852 г. Всего в нынешнем году доставлено в Кульджу как товаров, так и скота (из Семипалатинска и степей) на 70902 р. 50 к. серебром.

1. Нанка. Между привозными товарами по своему количеству занимала первое место нанка, [ее привезли] на сумму слишком 28 000 рублей серебром. Она уступала количеством привозу прошлого года, когда было доставлено оной почти на 29 тыс. руб. се-
28 об. ребром, || прочих же бумажных товаров было в привозе самое ничтожное количество; всего разных видов и наименований на сумму $2^1/_2$ тыс. руб. [В] 1854 же году разных бумажных товаров, не считая нанки, имелось на 40 827 руб., а с нанкой на 69 740 руб. серебром. В нынешнем же году всего с нанкой было только на 25 583 руб. серебром, следовательно, привоз бумажных товаров уменьшился на $^2/_3$.

2. Пригон скота. После нанки главную статью по привозу составляет пригон скота из Семипалатинска и степи, тоже уступающий пригону прошедшего года почти наполовину. Всего лошадей и рогатого скота было пригнано в нынешнем году на сумму 27 959 руб. серебром, считая: баранов 20 682 головы, лошадей и рогатого скота по 300 слишком голов каждого. Против прежнего года (1854) уменьшился пригон баранов (в 1854 г. было пригнано их 35 852 головы), а лошадей и рогатого скота было одинаковое число.

3. Прочего товару. Прочих товаров было привезено сравнительно с привозом 1854 г. весьма ограниченно. Сукна не более $^1/_{16}$, юфты $^1/_3$, железных и других металлических изделий не более $^1/_8$, марджана менее $^1/_2$, выдры $^1/_3$, мелочей разных $^1/_8$, и всего это составило не более как на 17 361 руб. серебром.

Распродажа 1. Разных товаров. Распродажа товаров в нынешнем году была самая дробная и мелочная, хотя торговля существовала каждый день на какое бы то ни было количество. Обедневшие жители не в таком количестве наполняли нашу факторию, хотя было много таких, которые за две версты приходили из-за одного аршина нанки. Китайские купцы почти ничего не брали в промен за свои товары, ниже на чай; только со второй половины года некоторые из них стали променивать свои шелковые материи на нанку и то незначительными партиями. Если в течение года и происходили торговые сделки, то это с купцами кашгарскими, которые преимущественно на дабу и частью на монету сделали значительную закупку бумажных товаров, исключая нанку, которой половина была сбыта китайцам. Надо сказать, что в нынешнем году, как и в прошедшем, они только поддерживали наших торговцев, выменив в значительном количестве сукна,

юфт, железные изделия и разные другие товары для отправления в Туркестан.

29 || 2. Торговля баранами находилась еще более в стесненном положении. Цены на них хотя существовали по расчету на монету те же, что и прежде, т. е. каждый двухлеток отходил за 1000 ярмаков, принимая приспособительно к цене серебра ямбу за 200 т. ярмаков, по 200 голов на ямбу, но с другой стороны, несмотря на то, между китайцами вовсе не являлось оптовых торговцев, которые в прежние годы скупали тысячные партии одного хозяина за один раз и в одни руки. В нынешнем же 1855 г., если и были покупатели баранов, и покупка их ограничивалась не более, как [на] ямбу; по распродаже выручки, от которой опять повторяли покупки на барыши. Это заставило наших торговцев скота по необходимости проживать более обыкновенного, следовательно, подвергало их лишним расходам. Притом и передача совершалась бо́льшею частью на дабу, а не на кирпичный чай, которым обыкновенно запасались гуртовщики баранов для выгодной продажи в степи. Кирпичного чая в нынешнем году не имелось в привозе, если и был, то в цене очень дорогой против 1854 г., так что торговцы по необходимости должны были на вырученную за продажу баранов монету покупать также дабу. Правда, товар этот, по причине огромного привоза из Восточного Туркестана, был в цене сравнительно с прежними годами очень дешевый: прежде обыкновенно продавался по самой большой мере, 350 концов на ямбу; в 1854 г. отпускался до 500 на ямбу, в нынешнем же году отпускался и до 750, так что торговцы наши, променивая на скот и покупая на вырученную монету мату, при такой дешевизне были хотя и не в убытке; они скупили у киргиз на 1, много [на] 2 куска двухлетка, продали того же двухлетка здесь не менее [чем за] $3^1/_2$ концов, но затруднение их заключалось в том, что [они] не могли как прежде разнообразить вывезенный товар кирпичным чаем и другими мелочами, потребными в киргизском быту и не менее выгодными при гуртовой сделке и, главное, при значительном вывозе из Кульджи и подвозе из Ташкента (даба ташкентская добротнее кульджинской); цены на дабу легко могли упасть, и труд-
29 об. но найти сбыт такому огромному количеству оной. Притом же || и торговцы мануфактурными товарами в течение года выменивали свой товар на мату и после за неимением других китайских произведений покупали ее на деньги, и это количество было отправлено в Семипалатинск для сбыта их прямо в киргизскую степь. Таким образом, за неимением покупателей продавцы скота должны были остаться зимовать, подвергаясь новым убыткам. В нынешнем году остались непроданными на 1856 г. более 40000 баранов, хотя цена на двухлетка была баснословно дешева: от 50 до 40 копеек серебром. Пригон приостановился до весны, ибо пригонщики, узнав о таковой дешевизне, предались благоразумному терпению и на границе выжидают перемены обстоятельств.

3. Рогатый скот. Рогатый скот почти весь угнан обратно из

Кульджи, вследствие распоряжения нового цян-цзюня, который в видах поощрения земледелия запретил резать волов и продавать их мясо, так что даже никто не приценивался к нему.

Из других товаров выдра, несмотря на то, что в 1854 г. скоро и выгодно была распродана в значительном количестве, в нынешнем 1855 г. осталась почти вовсе непроданной, а между тем цена на нее в России возвысилась.

Итоги не распроданному в 1855 г. товару. Всего от 1855 г. к 1856 г. остались нераспроданными разного товару и скота на сумму 47 658 рублей серебром, не считая товаров, вывезенных обратно в Россию, которые простираются на сумму 23 тыс. рублей слишком.

Вывоз. Вывоз китайских товаров в 1855 г. по количеству общей суммы превысил все предшествовавшие годы на 14 слишком тысяч рублей серебром. Только в предметах вывоза произошла перемена: до сего времени главную статью вывоза составлял чай разных видов: более $^1/_3$ всей отвозной суммы. В нынешнем году только продавались чаи, оставшиеся от привоза 1854 г. Если и были подвозы кирпичного — в самом ничтожном количестве. Байхового чая здешние китайские купцы не могли получить из Урумчи на кредит, ибо урумчинские купцы имели ввиду продать в Чугучакском кургане [8] ташкенцам на золото.

Обстоятельства Чугучакского замешательства и указа Правительствующего сената от 8 декабря 1854 г. [9] и их влияние. После Чугучакской катастрофы и объявления о двойной пошлине на чай, привозимый азиатцами, не платящими в России никаких гильдейских повинностей, на Сибирскую и Оренбургскую линии — наши купцы стали питать надежду, по-видимому, основательную, что весь запас чаев из Урумчи и из Чугучака пойдет в Кульджу, по тому соображению, что торговля в Чугучаке прекратилась, а ташкенцы, ограниченные указом Правительствующего сената от 5 декабря 1854 г., должны были платить за товары пошлину по тарифу 1817 г. по азаитской торговле, а с чая двойную пошлину против той, какая ныне взимается по Кяхтинскому тарифу, не в
30 состоянии будет сделать больших сделок. || Но чугучакское начальство запретило купцам вывозить свои товары из Чугучака, имея ввиду, как говорят китайские купцы, увеличить нынешнее число защитников города... и при случае необходимости произвести уплату за расхищенный товар купеческими чаями. Последняя была уже объявлена им, ибо казна не в состоянии удовлетворить своими средствами. Воспрещение это имеет до сих пор полную силу. Китайцы положительно уверяют, что до 7 тыс. ящиков байхового чая находится в Чугучаке под присмотром начальства. Те же из чугучакских купцов, которые при воспоследовании этого распоряжения были в дороге, частью обратились назад в Урумчи, частью прибыли в Кульджу, так что в конце года стали являться чайные караваны преимущественно с кирпичным и другими сего рода чаями и небольшими партиями байхового, но по

причине позднего прихода и высоких цен не могли быть куплены нашими торговцами, которые ожидают в конце настоящего года еще караваны.

Цены на чай в первой половине года существовали довольно сходные: китайцы сначала было возвысили цены на байховый, но, видя упорство наших купцов, принуждены были уступить по прежним ценам. Одинаковость эта существовала только по расчету на серебро, а на монету (ярмаки) он обошелся гораздо дороже, на $^1/_3$. Прежде кусок нанки стоил 4 тысячи ярмаков и теперь стоит столько же; разница состоит в том, что в оное время 4 тысячи ярмаков составляли 2 лана серебра, или $1^4/_{10}$ [лана чая], а теперь равняется 1 лану, много — $1^3/_{10}$ лана; таким образом, при промене товара на товар на ямбу, или на $2^1/_4$ ящика чая, рассчитывались 30 кусками, а теперь — 50. Через это купцы наши не увлекались покупкою чаев, а китайские, не находя большого спроса и не находя возможным сделать уступку цен на серебро, ограничили привоз чая из Урумчи.

Кирпичный. Возвышенные цены существовали на байховый и на кирпичный, на последний с немногим %; а прочие сорта кирпичного: фу-чай, цянь-лян-чай *[3] и больше-кирпичный (иначе называемый калмыцкий в $3^1/_2$ фунта кирпич) стали привозиться в значительнейшем против прежнего количестве и продавались дешевле мелко-кирпичного (в $1^1/_2$ ф[унта] кирпич). Фу-чая было куплено в 6 раз больше и дешевле против 1854 г., цянь-ляну также, а калмыцкого в 1854 г. не было вовсе в привозе. Зато мелко-кирпичный [сократился] наполовину в вывозе и покупался дороже. Все чаи были куплены на серебро и монету (ярмаки), только в конце года [купцы] стали сговорчивее, меняя одну только нанку.

30 об. || Вот сравнительная таблица стоимости чаев 1854 и 1855 гг., считая серебро в ямбах, а ямбу в 120 рублей серебром:

	1855 [г.]	1854 [г.]
Байховый	$28^1/_2$ р.	26 р. за пуд
Мелко-кирпичный	10 р. 70 к.	10 р. »
Фу-чай	12 р. 75 к.	15 р. »
Цянь-лян	10 р. 20 к.	12 р. 45 к.
Калмыцкий [больше-кирпичный]	6 р. 40 к.	Не было в привозе

Сравнительный вывоз чаев

Количество вывоза	1855 г.		1854 г.	
	пуды	сумма	пуды	сумма
Байховый $287^1/_2$ ящиков	576	16398 р.	$1196^1/_2$	31200 [р]
Мелко-кирпичный	541	5803 »	$1091^1/_2$	10442 »
Фу-чай	$151^1/_2$	1928 »	35	551 »
Цянь-лян, или атбаш-чай	341	3476 »	300	3748 »
Калмыцкий, или больше-кирпичный	100	640 »	»	»
Всего		28245 »		45941 »

*[3] Также: атбаш-чай *(тюрк.)*.

Ясно, что вывоз чая уменьшился на $^3/_7$.

Мата или даба. Главнейшим предметом вывоза 1855 г. была мата, туркестанская даба. Я уже заметил выше, что за бедностью китайцев другой год кашгарцы были главнейшими нашими покупателями. Не имея другого продукта для размена от кашгарцев, кроме дабы, и не имея для размена чаев, наши торговцы по необходимости производили меновые сделки на мату. Другие, пользуясь дешевизной этого товара (по большому привозу из Туркестана), когда цены на нее упали более, нежели вдвойне, нашли выгодным закупить ее на имеющиеся в наличности китайские монеты и серебро.

Вывоз. Количество и сумма. В 1855 г. всего было вывезено дабы 110 545 концов на сумму 42 190 руб. (В 1854 г. вывезено было только 54 689 концов на сумму 22 858 руб.) Следовательно, вывоз маты 1855 г. вдвое превышал вывоз 1854 и по сумме составлял половину всех в совокупности отвезенных из Кульджи товаров.

Пушной товар. После дабы из отвозных статей значительным был пушной товар и также превышал вывозы прежних лет. Лисицы и куницы по количеству и ценности были, как и всегда, главными видами этого рода товара, и вывоз их увеличился против 1854 г. на $^7/_8$. Других мехов вывезено весьма мало. Некоторые мелочные торговцы стали вывозить невыделанные овчины, уверяя, что она в Семипалатинске дороже на $^2/_3$ против Кульджи, где овчина стоит не более 10 копеек серебром.

31 || Качество мехов. О здешнем пушном товаре надо заметить, особенно о лисицах и кунице, что они весьма хороших качеств и в настоящий период застоя торговли составляли одну из выгоднейших статей для отвоза в Россию. По крайней мере до сих пор купцы наши с весьма значительною выгодою сбывали его на Ирбитской ярмарке.

Здесь за самую лучшую шкуру лисицы и куницы платят не более 1 р. 50 к., а в Ирбите продают не дешевле 2 р. 50 к. за лисицу и 3 руб. за куницу. В последние годы с увеличением запроса на этот товар в Кульдже увеличился провоз оного из соседственных мест.

Количество и сумма вывоза. Всего в 1855 г. вывезено из Кульджи разных китайских товаров на Сибирскую линию и в степь на сумму 91 096 руб. серебром, более 1854 г. на 14 тыс. рублей. Излишек этот нельзя приписать развитию торговли, а произошло оттого, что часть вывезенных товаров, приобретенных еще в 1854 г., оставалась невывезенною, а частью оттого, что дела конца прошедшего года были завершены в 1855 г. Вывоз в степь увеличился на 2 тысячи против 1854 г.

Остаток. Сверх сего, к 1 января 1856 г. осталось невывезенных китайских товаров на 6135 руб., а кроме того, серебром и монетой в наличности у купцов на 7335 руб. Всего осталось в

фактории до 13 470 руб., что произошло от неимения у китайцев чаев, привоз которых ожидали наши купцы. Поэтому при лучшем положении дел, при более значительном привозе китайских товаров вывоз наш был бы гораздо значительнее.

Общий оборот. Итак, общий оборот нашей торговли 1855 г. в общей сложности привозных и отвозных товаров простирался за 161 189 руб. серебром, и в этом году, как и в 1854 г., если считать количество остаточного товара, перевес оставался на стороне привоза.

Причины уменьшения привоза товаров из Внутреннего Китая. Причины того, что привоз китайских товаров с каждым годом все более и более уменьшается, заключаются в беспокойном состоянии внутренних областей Срединной империи. При таком порядке дел кредит взаимный должен был остановиться, а закупки производятся на наличные деньги, и при небезопасности дальней дороги, и при обеднении местных жителей сбыт их неверен; на этом основании и наши то-
31 об. вары тоже не нашли бы сбыта. // Вот почему в течение года не было привоза чаев, особенно байхового. Если в конце года и явились чаи, то это едва ли не последствия несчастного чугучакского происшествия. Китайские купцы после прекращения нашей торговли в Чугучаке, чтобы не делать застоя в своих делах, стали подвозить [чай] из Урумчи в Кульджу. Урумчинские [купцы] также намереваются испытать дела здесь, по крайней мере, до разрешения чугучакского дела. Слух, распущенный ташкенцами и поддержанный киргизами, что русские идут для отмщения за факторию в Чугучак, был причиною, что урумчинцы, боясь подобного же нападения на Кульджу, чтобы и здесь им не пришлось платить, как в Чугучаке, пай равный, остановили подвоз в нее чаев. Уже через два месяца после происшествия стали разуверяться в наших намерениях, но все-таки посылали своих приказчиков для осведомления о возможности дел торговых в Кульдже, главное — не предстоит ли опасность для их торговли от русских, имеющая последовать за чугучакское дело. Действительно, мнение, что мы немедленно пойдем на Чугучак, было общее в Китае и его, по-видимому, разделяло и самое илийское начальство. Байджигитовский султан Сабек привел было до 500 человек киргиз для воспомоществования гарнизону Тарбагатая.

* * *

Азиатцы не нашего подданства, но торгующие с Кульджой чаем, были постоянными соперниками наших торговцев. Торгуя золотом, они причиняли большой подрыв нашей без того ничтожной торговле [...]. После обложения чая, ими привозимого, двойной пошлиной, хотя и пресечена некоторым образом возможность им вредить нашей торговле, но тем не менее они могут быть вредными. Объявление о двойной пошлине застало их в то время, когда

они сами возвысили цену на чай до 20 полуимпериалов за ящик. Озлобленные этим, они более всех способствовали к восстанию против нас чугучакской черни и участвовали при расхищении наших товаров. Китайцы, видя, что [по] высокой цене уже им нельзя получить золото, отсрочили до $11^{1}/_{2}$ полуимпериалов. Если же понижение это дойдет до 8, то ташкенцы, особенно при дороговизне на чай, у нас могут иметь еще выгоду. По расчету на $11^{1}/_{2}$ полуимпериалов, они всего, считая с пошлиной и провозом, будут стоить 125 руб., а продать могут за 130 руб.

О ТОРГОВЛЕ КАШГАРСКОЙ

35 || Что касается до торговли кашгарской, то она, конечно, выше кульджинской и даже чугучакской, особенно торговля скотом. В последнее время некоторые предприимчивые люди Западной Сибири стали поговаривать о важности этой торговли и о выгодах. Нам кажется, что подобные мысли, основанные на слухах и на досужем воображении, бредящем разными проектами, что в наше время в большой моде, требуют внимательного изучения того, что можем мы вывозить из Кашгара и что можем привезти в Кашгар. Правда, в Кашгаре есть хлопчатая бумага и хороших качеств, есть шелк, есть даба, полушелковая материя машуру. Хлопчатой бумаги пуд стоит на месте..., в Бухаре мы можем купить от 10 тилли до 2 рублей за барана. Горный шелк хотанский от диких червей может ли вывозиться в большом количестве? Даба здешняя, хотя и дешева по ценам, хуже добротной бухарской и ташкенской; присовокупим, что привоз этих самых товаров из Бухары и Анджана в Россию и менее дорог, между тем как здесь провоз и проезд сопряжены с ужасными опасностями, особенно для русского. В какой степени потребны там наши произведения и что особенно — все это нужно высмотреть на месте и вникнуть. Сколько можно судить по расспросам, действительно, русские товары, особенно сукна, нанка, мишура и чугунные изделия, привозимые через Кокан, имеют хороший сбыт (что очевидно из существующей торговли нашими произведениями, представленными в Кашгарии и Кокане), но в ограниченном количестве. Здесь, в Кульдже, в первые годы основания фактории кашгарцы объявили большой спрос на канитель*[1], так что литера продавалась по 40 копеек; на другой год, когда купцы наши привезли этого товара много, то не смогли сбыть и половины: кашгарцы объявили, что прежняя закупка их не могла разойтись в половине. В прошедшем году выдра продавалась по 7 рублей (дешевле, нежели в России) и было куплено во множестве, до 12

*[1] *Канитель* — очень тонкая металлическая нить для вышивания.

т[ысяч] штук, ныне же цена на них упала до 4 [руб.], прибавьте к этому трудности дороги через ледяной Муз-даван и через земли горных киргиз и наемку верблюдов, которая простирается до 12 р[уб.]. Более потребные товары, как-то: железные вещи, при всей выгоде продажи, стоят неимоверное количество [денег] за провоз — на 6 пудов этого товара нужен верблюд. Здесь, в Кульдже, казанский купец Шарафи хотел из Кашгара выписать хлопчатой бумаги, но кашгарцы менее 3 руб. за пуд не брались [подрядить], ибо во время проезда через Музтаг несколько верблюдов могут быть жертвами несчастных случаев, а через Урумчи нужно сделать 300 верст кругу. О покупке его [хлопка] на месте можно сказать то же, хотя цена его будет очень дешева, но перевоз его через Белурдаг в Кокан и через Тянь-Шань на озеро Иссык-Куль может стоить несколько сот верблюдов, которые, надо сказать, не могут выдержать горную дорогу. В Кульдже, где горные проходы сравнительно ничтожны и дороги менее песчаны, в год теряли некоторые купцы от 60 до 100 [верблюдов]. Поэтому, несмотря на дороговизну перевозочных цен, предпочитают наемку собственным верблюдам. Что же касается до чая, то в Кашгаре получается зеленый и самых низких сортов и цабет-чай, любимый азиатцами. Вообще, нам кажется, что кашгарская торговля, как все азиатские базары, ограничивается азиатскою потребностью.

О ЗАПАДНОМ КРАЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

42 || Под именем Западного края разумеются «собственно» Китайский Туркестан и часть прежней Джунгарии. Снежный хребет *[1] отделяет Джунгарию от Туркестана, почему северная [сторона Тянь-Шаня] называется Северною [линией], а [южная] Южною линией. Снежные горы — Сюе-Шань, Тянь-Шань — Небесные, суть одно и то же. [Теперь] собственно Джунгария разделяется на семь округов: Баркуль, Урумчи, Или, Хур-хараусу, Тарбагатай, Кобдо и Улясутай. Из этого числа Кобдо и Улясутай имеют своего цзян-цзюна и подчинены общему управлению Монголии. Урумчи и Баркуль причислились к губернии Гань-су.

[Восточный] Туркестан состоит из двух княжеств и пяти военных округов, а потому иногда двояко нарицательное имя страны, называемой «Жети Шаар» — Семь городов. Главноуправляющий Западным краем и корпусный командир войск, здесь расположенных, цзян-цзюнь и непременный его советник хебе-анбань имеют местопребывание в городе Или. В Тарбагатае находится один из его советников — хебе-анбань, в Восточном Туркестане тоже. Цзянь-цзюнь есть генерал-губернатор этого края, он же имеет заведывание над олотами, торгоутами и туркестанскими городами, поколениями заграничных ханов. По окончательном покорении Джунгарии в 1764 г. (в 29 лето правления Цянь-Луна) был основан на реке Иле, близ Старой Кульджи, местопребывания — урги — джунгарских ханов, новый город и назван Х о й - ю а н ь - ч е н. Он более известен у нас под тюркским именем Малой или Новой Кульджы, для отличия от мусульманского города Кульджи, лежащего вверх по Иле в 35 верстах *[2]. Кульджа, или Или, есть средоточение властей всего Западного края и важная инспекция в военном отношении.

Здесь существует важное правительственное место: Главное Илийское управление, имеющее в своем ведомстве весь Западный край; в Илийском округе расположены манджурские *[3] и китай-

---

*[1] Имеется в виду *восточный Тянь-Шань.*

*[2] В местности Алматуяр.

*[3] Манджуры переселены из Си-ань-фу и Лян-чжеу-фу. *(Примечание Ч. Валиханова).*

ские войска, составляющие гарнизон города; и для отправления линейной службы, содержания пограничных постов поселены в виде военного поселения в его округе сибосцы и солоны с дахурцами *4. Отряды чахоров [1] и олотов исполняют годичную пограничную службу вместе с сибо и солонами. Илийский округ обширен. На севере он граничит с Тарбагатаем, на юге —[с] Новой линией, на востоке —[с] Урумчи. Северо-западная граница с иностранцами ограждена линией военных постов, караулов, которые, начиная от Нор-Зайсана, по подошве Алатавского хребта идут до Чунджи, что около гор Темирлик, и соединяются с Новой линией. Военные поселения расположены так: по южному берегу Или стоят восемь селений, принадлежащих восьми знаменам сибоского войска. Солоны занимают пространство к северу от Или до гор, равнину по реке Хоргос. Солоны также разделяются на восемь знамен. Каждое знамя имеет начальника, называемого зенги, которые подчиняются одному анбаню [2]. Бригадный же генерал управляет как сибо, так и солонами и живет в Кульдже в качестве одного из военных советников цзян-цзюна. Кроме того, во всем округе населены китайцы из преступников из южных губерний и солдаты. Первые занимаются обработкой руд каменного угля и занимаются на свинцовых заводах. Кроме того, для занятия хлебопашеством поселены были здесь при самом покорении Джунгарии до 6000 семейств туркестанцев. Обязанность этих пахарей-таранчей состоит в том, что каждый сам должен доставлять в казну для войска известное количество зерна, риса, проса, пшеницы и кунака. Они должны получать от казны плуг, борону
42 об. и вола для работы, но по || рассказам их, помощь казны ограничивалась двухгодовалым теленком, которого они получают через 10 лет. По Сайрамкулю и Боротале кочуют калмыки-чахоры под начальством своего анбаня.

I. Округ-Баркуль. Крайний округ Джунгарии. В нем стоит сильный гарнизон до 5000 [чел.] из манджуров и китайцев под начальством двух генералов.

II. Урумчи или Урумцы (по-китайски Ди-хуачжеу *5). Он основан китайцами при покорении Джунгарии. Впоследствии в 8 ли *6 от него построен другой город, называемый Гун-чу; Урумчи более населен китайцами. После покорения Джунгарии в этот тупой*7 и хлебородный [край] было переселено несколько тысяч крестьян и преступников из внутренних губерний. Главные их поселения находятся при урочищах Манас [3] и Чжонкэ [4]. Урумчи есть первый по торговле город в Западном крае. Из него развозятся товары в Кульджу, Чугучак и Китайский Туркестан

*4 Первоначально сибосцев переселено было из Манджурии до 1000 чел., а солонов — около 600 и 400 дахурцев из провинции Сахалян-ула. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*5 На северо-восток от Урумчи лежит гора Богдо-ола; китайцы называют ее Фу-шеу-шань — гора долголетия. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*6 *Ли* — китайская мера длины.

*7 Т. е. *недоступный.*

через Комул. В нем много капиталистов *[8], которые закупают гуртом и отпускают товары. Наши товары сдаются в Урумчи и чай получают к нам из Урумчи; чугучакские и кульджинские купцы служат только посредниками. В нем состоит также большой гарнизон из манджуров и китайцев. Эти два округа управляются [на] общегубернских основаниях.

III. Или. Город Или лежит [под] 103° долготы и 44° сев. ш.*[9]

IV. Тарбагатай. Город Тарбагатай был основан в 1755 г. Прежде город этот стоял на реке Урджаре, но впоследствии он был перенесен на урочище Чигу. В Тарбагатае или Чугучаке управляет округом хебе-анбань, главноуправляющий. В округе есть военное поселение китайцев. Гарнизоны посылаются из Или до 1000 маньчжуров. К востоку от Чугучака поселены калмыки-торгоуты из поколения Цебан-Дорджи [5]. Чугучак — один из первых торговых городов Западного Китая и превосходит в этом отношении Кульджу *[10].

В 15 ли от Кульджи на восток есть гора Конгор, при ней много каменного угля и есть железный рудник; еще за 55 ли к востоку *[11] на урочище Баянтай существует город Хойнин-чен и за ним Кульджа (от Малой Кульджи до Старой считается 30 верст). Город этот управляется чиновником из туземцев с титулом хакимбека [6], ему подчиняются и таранчи. Место кульджинского хакимбека до сих пор служит чем-то вроде ссылки: сильные беки из разных городов посылаются сюда на вид начальству. В настоящее время после турфанского бека с красной шишкой [7] [место хакимбека] занял человек ничтожный из простого звания, служивший прежде в Курбане в должности тунчи-толмача.

В 180 ли от Кульджи есть гора Хаштаг с серебряной рудою и при ней город Хаш. На юге от Бороталы лежит Сайрамкуль (Сайлиму-нор), дух которого, по уверению автора книги Сиюй-вэн-цзян-лу (смотри [Иакинф]. Описание Джунгарии и Восточно-
43 го Туркестана), || который, скажем мимоходом, не имеет в ученом китайском мире большого авторитета, но зато популярен в высшей степени, является в виде горного козла с большой бородой.

Иля составляется из соединения рек — справа Кунгеса и Хаша, слева Тэгуса (Текеса), простирается на 1400 ли. Балхаш, по-китайски Балхаси-нор, имеет 800 ли окружности. В истории династии Тан [8] сказано: Ван Фан-и [9] дал сражение при реке Или. Он же имел лагерь при Жехай; отец Иакинф принимал Жехай за Балхаш. Жехай не есть ли перевод имени озера Иссык-Куль, что по-тюркски значит тоже, что Же-хай *[12]— Теплое море.

---

*[8] Имеются в виду *купцы.*

*[9] О нем см. «Кульджинский дневник».

*[10] После *Кульджи* стоит пометка P. S. Географические заметки. Намерение автора дать географический обзор района Тарбагатая не было осуществлено.

*[11] Точнее, к *северо-западу*.

*[12] Ч. Валиханов прав: *Же-хай* — это действительно китайское название оз. Иссык-Куль.

Южная линия

Восточный Туркестан разделяется на семь ведомств, [каждое] ведомство состоит из одного окружного города, нескольких мелких городов и деревень. Ведомства управляются своими беками под надзором местной военной китайской власти, так называемым правителем хебе, и подчиняются анбаню, живущему в Яркенде. Все эти назначаемые китайским начальством [беки] из туземцев более преданны им, но беспрестанно сменяются из одного города в другой. Только потомки бека Исака в Комуле и турфанские ашин-ходжи имеют наследственное достоинство **в а н о в** за заслуги предков при покорении Джунгарии и при бунтах ходжиев. Вообще, турфанцы служат в должности хакимбеков, предпочтительно перед другими туркестанцами.

Власти туземные состоят из следующих чинов: первый — хакимбек (правитель) в 7-м классе. Следующий за ним род помощника — ишкагабек (блюститель порядка); казыначи قزینه چی — заведывает сбором и хранением поземельной подати; **м у т а в а л и** заведывает покупкой и продажей домов; муфтишафу — глава духовенства; **д у г у а н** — начальник военной части, [станции] и почты; **к а з и й** или **к а д и й** [судья]; **м и р а б** заведывает водными сообщениями; **б а г о р** — уравнением цен, весов и мер, род мухтасиба; хаикбу — правитель казенных построек; **Э м р** или **м и р** — распорядитель старшин; **а р б а б** — собиратель пошлин за рождение, браки и смерти.

44 || К высшим должностям представляют хебе-анбань и правители и утверждает богдыхан. Они имеют своих крестьян. В каждой деревне есть еще кэукэ-баш — надзиратель за хлебопаше-
44 об. ством. || Туркестанские беки в исходе каждого года отправляются в Пекин, ко двору, для поднесения даров. Количество даров полагается по степени чина.

Духовенство составляют ахуны, муллы и дервиши, которых здесь очень много и в большом уважении, они все носят волосы.
44 || Кашгарцы все мусульмане суннитского толка и последователи учения имама **Ш а ф и**[10]. Они, подобно другим мусульманам, не отличаются религиозным фанатизмом: пьют открыто вино и не бывает пиршества без женщин и музыки. Вино квасят из шелковичных ягод, персиков и винограда.

При сборе плодов все напиваются пьяными до неистовства и пляшут до упаду. Любят тоже бузу. Для замужества платят калым, любят охоту с соколами. Женщины здесь не прячутся, клубятся в обществе мужчин, едят конину.

44 об. || Дома в Туркестане строятся, как на всем Востоке; при доме всегда [имеется] сад и на дворе фонтан. Множество мечетей отличной мавританской архитектуры[11], [которые] славятся на Востоке.

О м о н е т е. В Кашгаре собственной местной монеты нет,

кроме так называемых пулов *[13], которых связка пятидесятиштучная составляет тянга *[14]— рубль. Туркестанский пул имеет вид и форму китайских ф э н е й *[15], но только отливаются из чистой желтой меди, без примеси цинка, как китайские, которые они называют карапул — черный пул. Туркестанская монета имеет, как и китайская, в середине дыру и нанизывается на нитку, связка в 50 штук составляет сăр *[16]. На одной стороне название города на манджурском, на другой — на тюркском. Серебряные монеты — ильоже, по-китайски — ямба *[17]— слитки, и среднеазиатские тянга в большом ходе *[18].

О в у л к а н а х. Около Урумчи, к западу от станицы Бирокбулака есть вулкан. Около Кучи добывается горючая сера и нашатырь, из коих 1800 гинов селитры вносится в ежегодную подать.

В Керии добывают золото и 20 л[анов] золота доставляют в ежегодный оброк.

В Или каждый военно[по]селенец [12] должен собирать чистого хлеба 18, в Урумчи 15, в Талиянцине [13] 14 дань *[19] (мешков). Впрочем, когда солдаты заняты службой и от неурожая может быть сбор менее или более. Во всяком случае, небось, офицеры имеют соблюдение и дают. Если сбор будет в Или 28 м[ешков], Урумчи — 25 и в Талиянцине — 24, то офицерам даются похвальные замечания, а солдаты награждаются двухмесячной порцией единовременно. (В Хур-хараусу, Харашаре и Баркуле — по Уложению о Урумчи, в Уше — о Или).

Преступники обязаны в Или нести хлеба 9 [мешков], в Урумчи — $6^3/_5$, это положение распространяется на Баркуль, Талиянцинь и Комул. Жители этих городов тоже платят подать за земли, которые заняты под хлебопашество. С му *[20] (содержит 1200 кв. футов) в Баркуле [платят] по $4^4/_5$шэнов *[21] (гарнц *[22]) хлеба пшеницею, бобами и кукурузой. В Урумчи и Или с жителей и шампанов — половину 8 пекинских шэнов, т. е. гарнцев крупой и пшеничной мукой. Таранчи платят в Или каждая душа по 16 тагар *[23] (мешков) ячменем, пшеницей, просом и кунаком.

В Пекине доу *[24] (мера) содержит 10 шэн (гарнцев). В тур-

---

*[13] Разменная медная монета достоинством 1,5—2 коп.

*[14] Денежная единица, равная 20 коп. серебром.

*[15] Монета, составляющая сотую часть лана.

*[16] *Сăр* содержит 36 г золота (китайский лан).

*[17] Китайский денежный знак трех величин. Наибольший содержит $4^3/_4$ фунта серебра.

*[18] Т. е. *ходу*.

*[19] Китайская мера веса.

*[20] Китайская мера площади, равная 700 кв. м.

*[21] Китайская мера емкости, имеющая форму квадрата или цилиндра. Ч. Валиханов определяет ее как гарнец.

*[22] Мера сыпучих тел, равная 3,280 литра.

*[23] *По-уйгурски* мешок емкостью в 4 пуда.

*[24] Старая китайская мера веса.

кестанском мешке содержится до 3 ху *[25], ху — 2 четвертинки и 3 гарнца.

43 || I. Комул или Хами лежит под 112° д., 45° с. ш., основан китайцами в 630 г., обновлен [в] 1679 г., маленький город, недалеко от форштадта стоит китайский город с гарнизоном.

Комульский князь уже давно поддался по соседству влиянию Китая еще в правление Кан-си [14] (из нынешнего манджурского дома Цин), он принял подданство империи. За верность Китаю при покорении Джунгарии и за вспомоществование бек комульский Ие-хан получил наследственное достоинство князя. Округ Хами состоит из шести мелких городов. Он управляется на общегубернских основаниях.

II. Турфан. Местопребывание наследних беков от Эмин-ходжы, который за верность был возведен в достоинство цзюнвана, князя второго класса. Хакимбек турфанский владеет шестью городами. В одном из них, маленьком городе Пичане, имеет местопребывание военный правитель с гарнизоном. Пичан лежит на большой дороге. Турфан замечателен по отменному вкусу винограда и по обильному произрастанию хлопчатой бумаги. Около озера Лобнора (Звездного моря) в стране вод, ключей и болот есть деревня Лобнор. Жители этих деревень занимаются рыболовством, говорят тюркским языком, но не держат магометанского закона. Они управляются своим беком, который непосредственно подчиняется пичанскому анбаню.

III. Карашар, по-тюркски قراشهر,— город совершенно китайский. В нем есть несколько военных поселений, он есть местопребывание также военного правителя. В окрестностях его, по хребту Юлдуз и по реке Хайду, кочуют торгоуты, бежавшие с
43 об. Убашой из России [15]. || Городки Корля и Бугур населены долонскими туркестанцами (долоны были при ходжах вроде туленгутов), они имеют своих беков и подчинены харашарскому анбаню. Бугур замечателен тем, что все дороги из Южного Туркестана сходятся в нем.

IV. Куча — обширный округ. В нем хакимбек имеет 2-й класс и повелевает городом. Турфанцы и китайский гарнизон живут вместе в городе. Из произведений его замечательны бязи, медь, селитра и нашатырь, добываемые в окрестных горах. В горах этих много пещер и летом видны огни. В одной пещере есть изсеченные *[26] буддийские кумиры. Устройство их относят к династии Тан.

V. Уш — по-тюркски Турфан или Уш-Турфан. Один из больших городов туркестанских, в нем живет анбань — правитель. При джунгарах он [город] был в цветущем состоянии, и хакимбек

*[25] Старая китайская мера сыпучих тел, имеющая форму усеченной пирамиды и равная примерно 12 кг.

*[26] Т. е. *высеченные*.

его наставлялся хонтайдзием *[27]. Хаким этого города Хадис[15] был пожалован в достоинство князя за выдачу джунгарского хана Давацня[17] китайцам. Даваци думал, что из благодарности за возведение в [должность] хакимбека Хадис укроет его. За возмущение жителей, в начале покорения края против поставленного китайцами в хакимбеки комульского уроженца Абдуллы, все жители были перерезаны, почему он и населен был китайцами и большим гарнизоном. В нем есть монетный двор. Теперешние жители его туркестанцы были переселены из Кашгара, Яркенда и Аксу и имеют хакимбека. Хебе-анбань при покорении края имел пребывание здесь, потом в Кашгаре и теперь в Уш-Турфане. В окрестностях его кочуют дикокаменные киргизы рода черикчи и багыш. Города Аксу, Пай, Сайрам принадлежат к этому округу, хотя они имеют независимых хакимбеков.

Аксу — один из обширнейших городов, в нем считается до 25 тысяч домов. Жители занимаются мастерством, имеют во множестве хлопку, проса, кунжут, ячмень и разные фруктовые деревья. Груши аксуские славятся своим вкусом и отправляются богдыхану. Замшевые конские приборы известны повсюду.

VI. Яркенд — один из первоклассных городов Восточного Туркестана, резиденция ходжиев и местопребывание хебе-анбаня. Он считается первым торговым городом; купцы кашгарские, бухарские и анджанские покупают и продают здесь. Он замечателен производством маты в огромном количестве. В реке Юрункаше и Каракаше добывают нефрит и отправляют в огромном количестве в Пекин, частная распродажа запрещена. К военному ведомству этого города принадлежит отдельное владение Хотан (Ильца), по-китайски Хотянь или Юйтянь, замечательный по торговле. Занимается тканьем *[28].

VII. Кашгар лежит на большой дороге из Средней и Южной Азии в Восточный Туркестан. Кашгар и Яркенд суть первые по торговле города Западного края. Все среднеазиатцы весь Китайский Туркестан называют Кашгарией; из этого уже явствует, сколь знаменит был этот город в древности. Ханы так называемого Уйгуристана и Кашгара, начиная с Темир-Туглука[18], первого отдельного от Джагатая хана, имели здесь местопребывание. Торговля Кашгара процветала с древнейших времен, через него Средняя и Южная Азия сбывала свои товары в Тибет, Китай и Джунгарию. В настоящее время это значение его сохранилось вполне.

В продолжение круглого года приходят и уходят сюда мно-
45 жество караванов из разных стран; самое китайское || правительство, при всем своем нетерпении чужеземного наводнения, исключило Кашгар из-под общего закона империи. Сюда могут приез-

---

*[27] *Хонтайцзы* (хонтайджи, хонтайша) — титул феодальных владетелей джунгар.

*[28] Т. е. *производством ткани.*

жать все «западные народы». По чрезвычайной скрытности китайцев и невежеству туранцев нет возможности узнать обстоятельно о состоянии и оборотах этой торговли, но судя по пригону скота, который из киргизских поколений Дикокаменной орды и адбановских Большой простирается до 60 000 одних баранов и от илиатов, подведомственных Кокану, и кашгарцев около 100 000, можно судить и об ее общей обширности. В Кашгаре, по свидетельству очевидцев, в один день бывают сделки на 40 000 голов скота. Преимущественно торговлю с Кашгаром производят так называемые здесь «анджанцы» (жители Кокана, Анджана, Намангана и Ташкента), бухарцы, персияне, индийцы, кашмирские купцы, афганы и тибетцы.

Анджанцы привозят русские произведения: железные, чугунные изделия, сукно, сталь, юфть, плис и разные бумажные товары, ситцы и продают весьма выгодно. В последнее время и в Кульдже (1855 г.) все наши товары были скуплены кашгарцами на мату и увезены в Кашгар. Бухарцы привозят мелкие мерлушки, известные в торговле под именем «данадаров», черные и серые каракульские [смушки] отличной доброты, сушеный абрикос (урюк), виноград (изюм), кишмиш, фисташки (пысте) и разные полушелковые товары: падшаи *[29], бихасаб *[30] и другие. Персияне привозят английские ситцы, шелковые материи и ковры; индийские купцы привозят кисею, камку и кашмирские шали. Из Тибета получаются пух и медь.

Из Кашгара же получают они большой частью зеленый чай, кожаные товары, шелковые китайские материи и серебро. Анджанцы вывозят особый чай в плетушках, называемый сабет *[31] (он имеет около 12 и 13 ф[унтов], употребляемый с молоком и солью. В прежние годы большого спроса на чай в Кокане не было, и всегда ограничивались на 10 к.— 1 и 2 к. выгоды, но в последние 2 года вдруг потребность на сабет увеличилась с выгодой 5 к. на 10 к., так что в Кульджу вдруг наехало несколько человек с заказом, и сами, споря, подняли цену до невероятности. Прежде на ямбу приходилось до тридцати ящиков этого чаю, теперь же на ямбу покупали они только пятнадцать. Надо сказать, что ташкентцы здесь в Кульдже торгуют прямо на серебро и золото, почему причиняют немаловажный ущерб нашей торговле. Привозят немного маты, которая достоинством выше кашгарской дабы и потому всегда расходится. Индийцы вывозили серебро, но в последнее время, как говорят, вышло запрещение на вывоз его. Кроме этого, анджанцы, бухарцы в значительном количестве берут местные бумажные товары: серый и темный холст бумажный, крепкую и прочную полосатую материю, вроде твена, называемую «тимпаи», и полушелковую, но грубую с цветами, вроде бухарских падшаи — машру, для продажи киргизам Большой и Дико-

*[29] Полушелковая материя с яркими цветами.
*[30] Полушелковая материя с полотняным переплетением.
*[31] Особый сорт китайского чая.

каменной орд, которые их очень уважают. Вообще годовой оборот кашгарской торговли должен быть очень велик и превосходить до 10 миллионов рублей.

45 об. || О городе. Кашгар — город чрезвычайно многолюдный, населен бо́льшей частью мусульманами. Китайцы занимают отдельную цитадель. От большого стечения народа жители этого города не отличаются чистотой нравов. Вообще туркестанцы Семи городов — народ чрезвычайно свободный и без предрассудков. Будучи мусульманами, они открыто пьют вино, бузу и не прячут женщин.

Говоря о Кашгаре, нельзя не сказать о кашгарских женщинах, которые славились красотою во всей Средней Азии. По уверению азиатцев, бывших в Кашгаре, полные луны, газели, кипарисы, розы и другие восточные эпитеты для красавиц заключаются в Кашгаре. Они убеждены, что вода кашгарская имеет чудесное свойство возбуждать любовь. Старые муллы, не думавшие никогда о запрещенном плоде, не выезжают из Кашгара, не отдав свою бороду во власть какой-нибудь сахароустой. В Кашгаре есть прекрасное обыкновение, согласно которому вы, не нарушая Моисеевых заповедей, можете насытиться любовью до света. Словом, всякий приезжий может иметь временную, но законную супругу, на основании закона о мутие[19]. Вы приезжаете в Кашгар, как уже начинаете чувствовать удивительное настроение к любви (что происходит от чудесного действия воды), грешные мысли овладевают вами так сильно, что вы начинаете безотносительно заговаривать историю о любви мотылька к свечке и Меджнуна к Лейле[20]. Страсть ваша еще более усугубляется различными сладострастными сценами, которых вы поневоле делаетесь зрителями. Куда [бы] вы ни приехали, не может быть угощения без танцовщиц, которые удивительно нежно поют любимую в Кашгаре поэму о Лейле и Меджнуне. Конец концов, если бы у вас сердце было каменное, и тогда, не устояв против такого соблазнительного пения, [оно] обратится в кабаб — жаркое. Вам остается одно — жениться, на основании мутие, иначе вы не можете удовлетворить страсти, вас сжигающей. Вы говорите о своем желании какому-нибудь из знакомых туземцев, которые от большого навыка удивительно сметливы на подобные сговоры. Он, как водится, кладет руку на сердце и живо восклицает:

— Баш устуна! На мою голову! — говорит вам, что он покажет вам такую красавицу, что сама Фатима[21], дочь пророка, известная сердцепохитительница, в сравнении с нею будет ничто. Конечно, вы спешите за ним, чтоб увидеть Фатиму. Он идет в первый попавшийся дом и спрашивает:

— Есть у вас чаукене*[32]? Отвечают обыкновенно есть (в Кашгаре чаукеней бездна).

---

*[32] *Чаукен* — молодая незамужняя или овдовевшая женщина, ведущая свободный образ жизни.

— Сколько у ней шапок?— спрашивает опять ваш фактор *[33].

— Три,— отвечает хозяин.

Фактор делает кислую гримасу и, сказав «**к е р е к й о к**» (на-
добности нет), влечет вас дальше. Вы начинаете спрашивать
его, что за грязь ест он о шапке*[34] и объясняете ему, что, машал-
46 лах! не за шапками слово || и указываете на сердце. Проводник
значительно улыбается и входит в следующий дом. В комнате вы
находите три кровати, богато убранные вышитыми одеялами, и
видите на каждой из них ряд шапок. Фактор радостно устремляет
свои взоры на кровать, на которой торчит целый полк шапок и,
сосчитав их, радостно восклицает:

— Машаллах! Звезда ваша в полном восхождении, я нашел для вас более, нежели гурию! 20 шапок! Это удивительная редкость. Душа! Сотворите намаз — вы счастливее самого Сулеймана. Вы приходите в удивление и не знаете что отвечать. Наконец, собравшись с мыслями, отвечаете: «Мусульманин! 20 шапок! Это что за речи? Разве что пришли торговать шапки?». Между тем из полуоткрытой двери слышится бренчание металлических привесок и шепот. Вы видите несколько черных, жгучих и пронзящих глаз, язык ваш отнимается и в сердце вы чувствуете огонь в тысяча один раз сильнее огня джаганнамского *[35], в котором собирается нас сжечь благословенный пророк Мухамед Избранный. Фактор, пользуясь вашим онемением, подходит к двери и, пошептав несколько невнятных слов, из которых до вашего уха доходит только: «10 сäр даст»,— он тотчас громко восклицает, обращаясь к хозяину, который во все время молчит, как человек, уверенный в доброте выставляемого товара. «Ходжа (то же, что мурза, господин) *[36] хочет жениться на 20 шапках, он, слава аллаху, прекрасный человек!»— и потом, понизив голос, начнет торг о калыме [магарыче].

Хозяин беспрестанно говорит: «20 шапок — это, сын мой, дороже сокровищ Иджан-хана *[37]; попробуй найти другую — 20 шапок». После некоторого спора дело решается на 25 сäрах и то ради необыкновенной редкости товара. Сговор кончен: вы отдаете 25 сäров, и хозяин отправляется во внутренние покои, чтобы нарядить и вывести невесту вашу на смотр. Между тем фактор объясняет вам значение шапок и уверяет, что это вернейший признак красоты: она была 20 раз выбрана в мутие и по каждому мужу, согласно местным обыкновениям, сшила по шапке. Вы приходите в ужас и представляете на его благоусмотрение, что после 20 мужей какая может остаться красота, если б она была даже выше Зулейхи, жены Пентефрия [22]. Он говорит, что можете посмотреть, а не [по] нравится — возьмете другую.

---

*[33] *Фактор* — здесь в смысле *посредник*.

*[34] Т. е. *что за вздор он болтает*.

*[35] От арабского جهنم — жаһаннам — ад, адский огонь.

*[36] *Ходжа* (қожа) — еще хозяин, владелец.

*[37] Среднеазиатское название китайского императора.

— А что же будет с моими деньгами?— говорите вы.

— С деньгами?— восклицает он.— Машаллах! Вы не осел: деньги заплачены и, следовательно, они уже не ваши.

Вдруг слышится усиленное бренчание, точно от целой цепи лошаков, и отворяются двери, и входит к вам целая толпа девиц; одна же из них более полная, следовательно, более красивая, с
46 об. удивительным достоинством и самоуверенностью выступает || вперед. Остальные девицы окружают вас со всех сторон и, как с родственником, бесцеремонно начинают щипать и толкать [вас]. Хозяин ставит разные яства на низкий стол и, посадив вас на ковер, подводит вашу супругу. Вы ничего не видите, кроме белых покрывал и роскошных и полных форм своей суженой. Красавица берет яблоко, обломив его пополам, глотает одну половину сама, другую тыкает к вам в рот. Вы начинаете выражать нетерпение, но хозяин неумолимо продолжает вас угощать пилавом и бузой. Между тем, кроме вашей невесты, все другие чаукены снимают покрывала: сердце ваше опрокидывается вверх дном, и чрево обращается в воду. Вы видите бархатистые и большие глаза газели одной, роскошные мягкие формы и раскинутые бедра — другой, кипарисный стан — третьей; словом, аллах весть, чего тут не увидите. Помучив вас порядком, девицы требуют пешкеш *[38] за открытие лица вашей собеседницы и по получении чего при песнях и плясках торжественно и тихо начинают поднимать покрывало, как занавес в театрах.

Вдруг: «О аллах! О Магомед»,— перед вами является настоящая любовница веков и столетий, насурмленная, нарумяненная до красноты и набеленная до белизны, черт знает какой! Если вы любитель восточной неги и кейфа, то «машаллах!». Вам не нужно подушек, вы можете роскошно утопать в мягких объятиях. Да, в самом деле, какой истинный азиатец, знающий хоть несколько свет и считающий себя [знатоком] отменного вкуса и наслаждений, может смотреть без восторга на мягкие лядви и, как говорится здесь, на сальную (т. е. жирную) округленность околобедренных частей. Если же вы не успели возвыситься до такового высокого понятия о красоте и предпочитаете костлявые субъекты, то остается вам одно, положить упование на аллаха и бежать, непременно бежать вам, и не увлекаться числом шапок. В Кашгаре можно иметь мутие на неопределенное число времени, словом, пока не уедете, но вывезти нельзя по закону, положенному китайским правительством. Все торговцы азиаты говорят, что закон этот основан на той редкой мысли, что, увлекшись красотою кашгарок, многие из-за них смогут остаться навсегда в пределах империи.

47 || История Семи городов, по китайским историкам, заходит в древнейшие периоды истории. По свидетельству китайской истории, при государе Ву-ди [23] уже знали Западный край и считали

*[38] Вознаграждение, подарок, подношение *(перс.)*.

в нем до 36 владений. Сначала они подчинялись хуннам до тех пор, пока Чжанкянь или Чжан-цзянь в 140 г. до Р. Х. не открыл Западный край. С 121 г. китайцы, уже построив крепости по южному склону Небесных гор, постепенно покорили города Западного края. Нынешние города Хотан (Юйтян), Кашгар (Сулэ), Карашар (Яньки), Урумчи (Пулей), Аксу (Выньсу), Куча (Гуйцы), Яркенд (Согюй), Уш (Юйту) и прочие другие были известны уже китайцам в начале второго века до Р. Х. Что за народ были первоначальные обитатели этого края, мы не знаем, ибо китайская [история] не дает никаких данных, кроме того, что каждое владение имело своего государя, ни нравами ни языком [они] не походили на хуннов *[39] и усуней, что все имеют впалые глаза и высокий нос, и густую бороду, исповедовают буддийскую веру (стр. 145) *[40]. Письмо их походит на индийское (стр. 200). Дом Хань имел в нем своих противников. После дома Хань Западный край то отделялся от Китая, то подчинялся ему снова. При возвышении жужанцев [24] и дулгасцев [25] мы видим, что владетели Западного края платят им дань и в пределах Семи городов являются владения Юебань и Кан, происшедшие первое от хуннов, второе от юечжей. Отец Иакинф называет их тюрками и в одном месте, именно о Канах, в истории династии Суй (581—618) переводит, что они употребляли тюркское письмо; не знаю, что разумеет он под тюркским письмом в этот период времени, когда не было и собственно арабского письма [26].

В истории дома Тан, когда сношения Китая с окружным владением достигли высших размеров, мы получаем сведения более точные о среднеазиатских владениях. Так, в первый раз Кашгар назван своим именем Каша вместо Суй, Хотан — Ходань, а владение Кан названо Са-Могяном (что очень напоминает Самарканд), вместо Аньси названо Бухо (напоминает Бухару) (стр. 238) *[41], на южном берегу Нами (Нарынгол — Сыр-Дарья) показано владение Хокань. Кан также лежит на речке Нами. Юечжи, изгнанные хуннами из равнин Монголии, покорили Давань, Даху и прошли далее до Западного моря *[42]. В истории дома Танского видно, что весь Туран был занят кангюйскими [27], дулгасскими и юечжийскими домами.

47 об. || В конце VI века является Мухамед и распространяет свою веру оружием. Омар покорил Раджи Яшгар, Персию, и, по-видимому, распространил свои войны до пределов Туркестана *[43]. В 713 г. канский владетель, по свидетельству китайской

---

*[39] Хунны в эпоху своего могущества имели влияние на Восточный Туркестан. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[40] *Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч, I, СПб., 1851.

*[41] *Там же.*

*[42] Западное море, т. е. *Каспийское море. (Примечание Ч. Валиханова).*

*[43] [Сказание] о персидском царевиче, который был заложником при китайском дворе. *(Примечание Ч. Валиханова).*

истории, вел упорную войну с аравитянами (даши) и просил помощи у китайского императора. В повествовании о даши китайцы говорят, что Кан и Ши (туркестанские владения) признали себя вассалами дашей. Нет сомнения, что юечжи, кочевой народ, занявши нынешний Хорезм (где и ныне кочуют туркмены), и потом распростерший свое влияние на весь Туран, были тюрки, низвергавшиеся впоследствии на Азию под именем селджуков, османов, каракойлу и аккойлу. Кангюй и западные дулгасцы тоже утвердились в Туране, и, по свидетельству китайцев, последние граничили далеко на западе с Фолинь (Византией) (стр. 267) *[44]. При всей запутанности повествований в названиях народов, которые в разные времена назывались разным именем, нельзя не признать [названий] пяти провинций в Аньси: Ань и Хоз-Бухо — Бухары, в Довохани — Фергану, в Дахя-Тухоло — Бактрию, владений мавраннагрских. Восстановить правильное чтение и определить все эти народы нет возможности в среднеазиатских государствах, где каждый город то имеет своего хана, как это было после покорения ее узбеками, то [они] сливаются в несколько владений, как в наше время: Балх, Бухара, Самарканд составляют одно владение Бухарского эмира; Ходжент, Туркестан, Ташкент и Кокан подчиняются одному коканскому хану. Во всяком случае, судя по известиям их [китайцев] об арабах, переданным довольно точно, нельзя сомневаться, что Китай действительно имел когда-то сношения со всей Азией. Азиатские сказки о богатстве и силе Чина, о фагфуре чинском, похищающем самаркандскую царевну, суть, конечно, дальние отголоски тех времен.

После дома Танского сношения Китая прерываются с Западным краем. При юечжах и доме Киданском Китай был занят северными своими пределами и истощался в междоусобиях. При появлении Чингиса мы находим в Туране обширное и соединенное владение хорезмского шаха. Ойхоры или уйгуры [у] восточных историков занимают владения Семи городов. Не знаем, в какой степени подчинялся Восточный Туркестан влиянию арабов, утвердившихся в Согдиане, и влиянию хорезмшаха, но судя по неприступности гор и в известной степени образованности, и обработки деспотической религиозности Будды, можно полагать, что влияние хотя и могло отозваться здесь, но не в такой степени как в Мавраннагре, где мусульманство и образование процветали в Самарканде.

* * *

‖ Д о м Т у г ю [28] есть отрасль хуннов. Предки этого дома жили на запад от Западного дома и составляли аймак. Неприятель разбил поколение, и остался один изуродованный мальчик, без ног и без рук, брошенный в травянистое озеро. Волчица стала

*[44] *Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.

кормить его мясом. Неприятель, узнавши, что мальчик [жив], приказал убить его. Волчица убежала и после явилась на восток от Западного моря в горах на северо-запад от Гао-чана (Гао-чань[29] есть бывшее при доме Хань владение Переднего Чешь[30]. Передние Чешы были в Пичане). Волчица укрылась в долине, окруженной горами, и родила десять сыновей, из которых Ашина[31], как более способный и умный, был призван владетелем. Впоследствии Асянь-ше вышел из горной котловины и признал себя вассалом жужанцев. Некто из владетелей тугю Или-хан просил у жужанского Анахуаня дочь и за оскорбительный отказ разбил жужанцев. После Или-хана был младший брат его Аи-хан, после которого был возведен его же брат Цзушу под именем Мугань-хана.

Другое предание говорит, что тугю составилось из соединения разных родов, кочевавших около Пъхинлян (Пъхин-лян-фу — областной город области того же названия в губернии Ганьсу). Аймак этот назывался Ашина. Когда Тхайву — император из дома Вэй, разбил последнего государя из северного дома Лян — Цзюйкюя Муганя, то Ашина бежал к жужанам и, поселившись в горах, стал добывать железо. Так как место это походило на шлем, то и называлось тюгу.

Третье предание. Тугю происходит от дома Со, обитавшего на север от хуннов. Старшина назывался Апанбу[32]. Их было всего 70 братьев. Старший назывался Ичжини-нишыду и родился от волчицы, он был владетелем сверхъестественного произвола над ветрами и дождями. От двух жен, которые были дочерьми духов — лета и зимы, он имел четырех сыновей, которые заняли разные места; старший жил в холодных горах и производил теплоту, почему был избран владетелем под именем Тугю. Это был Надулуше. Он имел десять жен. Младший из Ашина сделался владетелем по условию[33], выиграв жребий: выше других спрыгнул. Он назвался Ахянь-ше. Потомок его Тумынь по прозванию Или-хан.

Дом Тугю сначала разделялся на Восточный и Западный. Восточный дом [в продолжение] 535—745 годов имел двадцать одного хана.

Первый хан Тумынь разбил телесцев[34] в 50 тыс. кибиток и просил в жены у жужанского хана дочь. Жужанский государь. Анахуань разгневался и звал его плавильным невольником[35]; Тумынь просил брака у Западного дома Вэй и получил царевну в 551 году.

54 об. || В 552 г. Тумынь разбил жужанцев. Хан жужанский предал себя смерти. Тумынь назвался после сего Или-хан. Хан значит то же, что шанькюй. Супругу назвал хатунь, то же, что яньчжы. Сын его Коло (по Ганьму — Тубин) с титулом Исиги-хана сделался владетелем. После его смерти, помимо сына его Нэту, поставили младшего брата его Кигинь (Яньду) под именем

Муюй-хан. Он был большой завоеватель, оружие его доходило до Кореи, с домом Вэй он воевал против Ци.

Обычаи. Распускают волосы, носят левую полу наверху. Живут в палатках и войлочных юртах, переходят с места на место, смотря по достатку в траве. Занимаются скотоводством и звероловством; питаются мясом и кумысом. Носят меховое и шерстяное одеяние. Мало честности и стыда, чужды справедливости и приличия, подобно хуннам. Хана при возведении сажают на войлок и носят по солнцу девять раз, каждый раз делают поклоны, сажают на коня и давят за горло, спрашивая: «Сколько лет можешь царствовать?»

Чины: высший — шеху, второй — дэлэ [*45], третий — сылифа [*46], четвертый — тумаофа [*47]. Все они наследственны. Луки роговые, латы и копья, и сабли. Знамя с волчьей головой. Телохранители называются фоли (бури), т. е. волк. Считают [по] зарубкам на дереве [36]. Вместо приказов употребляют стрелу с золотым копьем. Перед полнолунием делают набеги; бунт, прелюбодеяние с женой, смертоубийство наказываются смертью. За увечье платят вещами (киргизский кун); за глаз — отдай дочь, за руку — лошадь. За краденое отдавай в девять раз больше [37]. Умершего кладут в юрте, объезжают ее девять раз [38], потом с плачем надрезывают лицо и приносят жертву. Так делают семь раз. В известное время лошадь покойника, вещи и его самого жгут и зарывают в могилу. Умершего весной и летом [хоронят], когда лист падает [39], умершего осенью и зимой — когда лист распускается [40]. В день похорон делают то же, что в день кончины. В здании на могиле покойника ставят его облик и описание подвигов, камни ставят по числу убитых им людей. После отца, старших братьев и дядей женятся на мачехах, невестках и тетках.

Хан живет при горе Дугинь (горы Дугинь лежат в Татаньском владении). Вход в юрту с востока — из благоговения к солнцу. Гора Бодын-Инли голая, священна. Буквы письма их походят на буквы народа ху; время замечают по траве [41]. «Мужчины любят играть в хюпу, женщины — в волан. Пьют кобылий кумыс и упиваются допьяна. Поют песни, стоя лицом друг к другу [42]. Поклоняются духам и веруют в волхвов [*48]».

55 || В 561 г. китайский полководец дома Вэй, действуя с дулгасцами, доносил: «Тугю пренебрегают наградами и наказаниями, мало уважают начальников и по большей [части] не соблюдают порядка. Отсюда видно, что напрасно говорят о их могуществе [*49]».

---

*45 *Дэлэ* — китайская искаженная форма древнетюркского термина *тегин,* соответствующая позднейшему *оглан.*

*46 *Сылифа* — очевидно, искаженная форма древнетюркского титула *сюбаши* (военачальник).

*47 *Тумаофа* — искаженная форма древнетюркского титула *туманбаши.*

*48 [*Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.], с. 271.

*49 [*Там же*], с. 273.

IV. Тобо-хан разделил на восточную и западную часть; Эрфу-хан — на в[осточные] стороны, а Були-хан — левые. Он исповедовал буддийскую веру и думал разгромить Китай.

V. Илигюйлу Ше Мохэ Шиболо-хан. Он был женат на китайской царевне из дома Чжеу. В 583 г. он имел войну с Китаем, во время которой возненавидел своего полководца Або-хана, хотел его убить; тот убежал к Западному Дату-хану, двоюродному дяде хана. Вследствие этого началась междоусобная война. С Або соединились другие родственники хана и все просили императора со своей стороны о мире. Шиболо-хан писал (584 г.): «Рожденный Небом великий Тугю, мудрейший и святейший в Поднебесной Сын Неба Или-гюйлу Ше Мохэ Шиболо-хан посылает грамоту императору великого дома Суй [43]» *[50].

В этой грамоте хан уверял, что император — отец его жены, следовательно, и его. «Сии две стороны, хотя различны, но по внутреннему чувству и справедливости составляют одно. Все овцы и лошади моего царства суть скот императора, так как его шелковые ткани суть мои»,— оканчивал он. Дом Суй послал посланника Кин-цзэ с благоприятной грамотой. Хан сидел с известной болезнью [и сказал], что не может встать и присовокупил, что сделался старшим дядей по отцу, и никому не делает поклонения. Кин-цзэ сделал учтивый выговор. Хан, по убеждению приближенных, встал и замешкался, и все окружающие заплакали. Посланник предложил ему сделаться вассалом. Он согласился, хотя приближенные ему объяснили, что вассал — значит раб. Хан был стеснен Западным ханом Дату и киданями. Або между тем усилился и назвался Западным тугю.

VII. Дулань-хан, сын Шиболо. При нем царевна Даиимела большое влияние. Китай, опасаясь ее козней, обвинил ее в связи с одним приближенным тугю, и Дулань убил ее в своей юрте.

IX. Шиби-хан Дуги. При нем открылось замешательство, клонившее дом Суй к падению. Многие жители из Китая бежали к нему, в числе коих императрица Сяо-хэу и племянник ее Ян Чжен-дао — претендент [на престол] и другие. Все они признали себя его вассалами. Он имел до миллиона войска. «Никогда и в древние времена северные кочевые не были столь сильны».

Гао-цзу — основатель династии Тан, в 618 [г.] отправил к нему посла с дарами и с просьбой о мире и, судя по словам его
55 об. сына, назвался вассалом *[51]. || В 619 г. посланник их сидел на престоле возле императора.

XI. Государь Хели-хан Дуби. Вел войну с Китаем и расширил свое владение, разбитый [в] 630 году он сдался в плен и умер от чахотки в Китае. «Хели не жил в комнатах, а всегда ставил для себя орду (кибитку)». Он долго был печален и задум-

---

*[50] [*Там же*], с. 279.
*[51] [*Там же*], с. 305.

чив; пел со своими домашними заунывные песни и проливал слезы. Он похудел и умер [в] 634 г. Труп его, по кочевому обыкновению, сожжен, и могила его насыпана по восточную сторону реки Ба. Так пали его владения. Тугю бежали в Западный край, до ста тысяч поддались Китаю. Совет не знал, что с ними сделать; одни предлагали поселить их внутри империи и обратить в хлебопахов, другие — образовать пограничную стражу. Наконец, решено поселить их в Шо-фан и Тули-хана поставить старшиной. (Кидань и мохэ были названиями поколений, подвластных Тули-хану). В 693 г. решено дулцев [*52] переселить опять на прежние кочевья, ибо они сделали бунт. Между тем аймак Сеяньто усилился на севере песчаной степи.

Сымо — XIII хан дулский сложил свое ханское достоинство и ступил в китайскую придворную службу, и подчиненные его тоже перешли Желтую реку, в пределы Империи.

Чеби-хан, занявший земли дулцев, Сымо, тоже покорился Китаю. Посему Китай разделил Монголию на два главных наместничества: Шаньюй Ду-хо-фу и Хань-хай (Байкал) Ду-хо-фу. Первое наместничество было разделено на 4 губернии (ду-ду-фу) и на 24 округа. Второе наместничество на 7 губерний и 8 округов. В южном Шаньюевом наместничестве был поставлен наместником сын императора князь Хэй. В 679 [г.] началось восстание, и старейшины 24-х округов провозгласили Ашину Нишифу ханом. Дулцы снова начали усиливаться. Китайцы были несколько раз разбиты. Гудулу ограбил девять родов (ойхоров) и, мало-помалу разбогатев лошадьми, объявил себя ханом около 682 г., и во все свое царствование удачно воевал с Китаем. Сын его Мочжо (693 [г.] вступил на престол) был уже так силен, что заставил Китай против желания дать ему 100 000 ху проса [на посев], 3000 земледельческих снарядов [орудий] и железа и вытребовал к себе несколько тысяч дулцев, поселенных внутри, а китайская правительница назначила за убиение сего приз — княжеское достоинство первой степени. Мочжо возвратил и соединил все поколение, принадлежавшее прежде дулгасцам. Все отношения кочевников к Китаю выражаются в действиях этого хана, он то просит, то угрожает Империи. В 703 г. он предлагал дочь свою в замужество за китайского наследника престола.

52 || В 706 году [он] напал на границы [*53]. В 710 году просил о мире и родстве, на что Китай был согласен, и в то же время [он] вел войну и предал всех китайских пленников смерти. Подобные поступки не помешали ему [в] 714 году отправить в Пекин сына своего для службы и просить нового государя Юань-цзун о браке. Хотя просьба его уважена, и он получил княжну, но в следующем году Мочжо сделал набег на Бэй-тхин.

В 710 г. на западе Мочжо покорил Кидань и Хи [44]. Так как хан

[*52] *Дулцы,* то же что дулгасцы (тюрки).
[*53] [*Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.], с. 330.

этот был жесток, то восточное поколение восстало и просило Китай о подданстве. Во время войны с восставшими поколениями Мочжо в засаде был нечаянно схвачен, убит, и голова его отправлена в [столицу Китая].

XVI (1) Бигя-хан Могилянь, сын Мочжо, был человек слабый и характера дружелюбного и находился под влиянием тестя своего, 70-летнего воинственного Туньюйгу и Кюе Далэ[45]; жена хана называлась Пофу. Туньюйгу был человек опытный и разумный; советы его хану показывают современную политику кочевых [народов]. Он говорил: «Когда мы сильны, то должны идти вперед для приобретения, [когда] слабы — должны уклоняться». Хану отсоветовал построить буддийский храм, говоря, что вера эта делает людей слабыми и человеколюбивыми. По его совету, хан просил Китай о мире, о родстве («Народ в согласии и годы урожайны») *[54]. Китайский [император], видя бессилие дулцев, с 300 тыс. армией, состоявшей из союза киданей и других поколений, приказал взять Могиляна. Дулцы хитростью, пользуясь холодом, раздроблением сил [противника], разбили [их] наголову, ибо китайцы не могли натягивать луки; дулцы снова подчинили [себе] все отпавшие поколения. [В] 721 г. хан просил о мире и родстве. Но неизвестно, почему Китай избегал этого. Хан поэтому говорил китайским посланникам: «Туфань происходит от собак, и дом Тан с ним в родстве. Хи и кидань мои невольники и также женятся на ваших царевнах» *[55]. Дулцы в этот период были в мире и открыли меновой торг. Когда умер Кюе-Дэлэ, то император приказал поставить ему памятник с его статуей. Хан возобновил просьбу о мире и родстве; император было согласился, но он вскоре умер от яда. После его смерти начались междоусобия и раздоры. В 742 г. ойхоры и басими[46] напали на XVIII [Ижань]-хана, убили его. Преемник его Усу-Миши тоже был убит, и ойхоры овладели правительственными местами, и, наконец, при XX хане Баймэй-хан-Хулунфу ойхорский Гули Пэйло объявил себя ханом под именем Гудулу Бигя Кюе-хана, [в] 745 [г.] он поддался Китаю. Китай был так рад падению своего врага, что Сын неба сам сочинил похвальные стихи на это событие и ханьше ойхорской положил ежегодную дачу — 200 зерен белил.

52 об. || Дом Западный Тугю. Дом этот тоже делился на два дома. Мугань-ханов сын — Або-хан Далобянь, обойденный на ханство, [поссорился] с Шиболо; после Яньло отделился от Шиболо и ушел на запад за Золотые горы *[56]. Весь Западный край, телесцы, Куча *[57] и Иву *[58] принадлежали ему. После того, как Далобянь был взят в плен Чулохэу-ханом, на место его был избран третий государь Западных тугю. [В] 605 г. Нигю Чуло-хан, родив-

*[54] [*Там же*], с. 332.
*[55] [*Там же*], с. 336.
*[56] *Золотые горы* (Цзинь-Шань, *кит.*) — Алтай.
*[57] *Куча* — город в Восточном Туркестане.
*[58] *Иву* (Комул) — город в Восточном Туркестане.

шийся от китаянки, имел несчастную войну с телесцами. Китай, пользуясь его бессилием, считал теперь за лучшее подчинить его своему влиянию. Вся политика Китая к инородцам выражается в этом посольстве: во-первых, чтобы они считали китайского императора выше себя; во-вторых, для обессиливания поднимать один род против другого и производить раздоры в семействах. В смысле первого посланник Китая говорил хану о вассальстве восточных дулгасцев и намекал, что по родовой вражде хан дулгасцев просит императора уничтожить западных, грозил, что в случае отказа мать хана, жившая тогда в Китае, подвергается смерти. «К чему же, хан,— говорил он,— жалеешь двух церемониальных поклонов и сердобольную мать подвергаешь смерти [из-за] одного слова — назваться вассалом, и губишь царство хуннов?» *[59]. Затем тонко наводил хана на мысль воевать с тогонами. «Хан, если ты попросишь дозволения наказать их, то Сын неба, без сомнения, согласится» *[60]. Когда же хан, обещав лично явиться к императору, уклонился от обещания, то китайцы для отмщения стали [возвышать] старшину дулгасского Шегуя, внука Дату-хана, старшего по рождению Або-хана; при приезде послов его ко двору, стали исподволь намекать объявить себя ханом. Пхэй-Гюй, сановник, предложил: «Осмеливаюсь представить мнение — ослабить его хитростью. Надобно разделить его государство и тогда легко будет усмирить» *[61]. Наконец император сам сказал послу Шегуя и, дав ему бамбуковую стрелу с белым пером, сказал, чтобы дело шло так же скоро, как летит стрела. Шегуй шел на Чуло, разбил его. Чуло бежал и после явился в Китай, где и умер в 618 году.

Чуло-хан не имел постоянного местопребывания, а более жил в Усуньской земле. Он еще поставил двух малых ханов и дал им в управление части от своего ханства. Один из них жил от Ши-го *[62] на север и управлял княжеством Ху (тюркский?), другой жил от Кучи на север в стране Инсо *[63].

[Из чиновников] Сыфаян и Хунда управляли государственными делами. Ежегодно отправлял сановника приносить жертву предкам в той пещере, где они из рода в род обитали *[64].

53 || IV. Шегуй. V. Тун Шеху-хан — младший брат. Он покорил Боса *[65] (Персия) и Гибинь *[66] и [распространил свое влияние] на весь Западный край; перенес орду из Ши-го на урочище Тысяча ключей (Цянь-цюань» *[67]. Владетелям дал титул

*[59] [Иакинф (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.], с. 342.
*[60] [*Там же*], с. 343.
*[61] [*Там же*], с. 344.
*[62] *Ши-го* — китайское назвние древнего г. Ташкента, владение.
*[63] *Инсо (кит.)* — название горы, расположенной на запад от оз. Баркуль.
*[64] [*Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.], с. 341.
*[65] Китайское название древней Персии.
*[66] Китайцы так называли Северную Индию (Кашмир).
*[67] Знаменитое урочище недалеко от древнего города Тараза.

сылифа и отправил тутуней *[68] иметь надзор за ними *[69].

Тун-Шеху заключил с Империей союз воевать [против] Восточных тукюесцев, просил о браке.

«Западные тукюесцы удалены от нас; полагаться на скорую помощь от них невозможно; нужно ли вступать в родство?» *[70] Император приказал за него выдать княжну, но он за жестокость был убит Мохэду, который вступил на ханство под именем Кюйлы Сыби-хана. При нем открылись беспорядки и междоусобия, Западный край отложился.

IX. Шаболо Хилиши-хан, он разделил свою орду на 10 поколений, поставил над ними 10 ше *[71] и дал каждому по стреле. Пять поколений дулу имели 5 великих чжо *[72], 5 поколений нушиби [47] — 5 великих сыгиней *[73]. Они разделились рекой Суй-е [Чу], нушиби жили на западе, дулу — на востоке. При нем беспорядки усилились [так] быстро, что дом Западных дулгасцев разделился на два царства.

Иби-Дулу был провозглашен западными поколениями ханом [в] 638 [г.] и, наконец, заключили при реке Или мир, по которому [земли] на запад от реки получили дулу. Дулу поставил орду около Цзыхэ и назвал Северной ордой. По смерти Хилиши один год царствовал сын его, после него же нушибиский старшина поставил Ибо Шаболо Шеху-хана. Он поставил орду на север от реки Суй-хэ и назвал Южной, к востоку близ реки Или. Восточный Туркестан, Тухоло [48], Харашар, Ши [49], Хэ [50], Му [51] и Кан принадлежали ему. Дулу северный разбил и убил Шаболо, но нушиби не хотели ему подчиниться. Дулу воевал с кангюй, но за добычу поссорившись со своими подданными перешел через реку Ие и занял разные города Ши и остался там жить. Нушиби просили Китай поставить им другого хана. Переводчик Выньвуинь избрал с народом из дома Дули-ханов Иби-хана под названием Иби-Шегуй-хана (XIII) и вручил ему грамоту. Он по восшествии на престол пошел на Дулухана, который заперся в городе Байшуйху. Дулу дал сражение при шуме литавр и труб; нушиби не устояли и бежали. Дулу после победы приглашал все прежние поколения к себе, но напрасно; видя общее нерасположение народа, он пошел на Тухоло. Между тем Иби-Шегуй просил о браке, император потребовал уступки пяти княжеств: Кучу, Хотана, Кашгара, Чжуцзюйбо и Цунлина. Хан не согласился, и брак не состоялся. [В] 646 г. (Ганьму) некто Хелу из рода Дулуханов, управлявший прежде при Дулу-хане пятью поколениями:

---

*[68] *Тутунь* (тутук) — держатель, древнетюркский титул.

*[69] [*Там же*], с. 346.

*[70] [*Там же*], с. 347.

*[71] *Ше* (ша) — шад в орхонских надписях, титул высших чиновников.

*[72] *Чжо* (жора) — титул высших чиновников, управляющих семиреченскими племенами (дулу, дулаты).

*[73] *Сыгинь* — титул высших чиновников у нушиби.

чуюе [52], чуми [53], гусу [54], гэлолу [55] и нушиби, в качестве шеху, рассорился с Иби-Шегуем, поддался Китаю и в этот год (651) пошел на запад, поставил орду при «Тысячи ключах», где была орда Дулу, и назвался ханом Шаболо. Он овладел всеми десятью аймаками. Утвердившись на ханстве, он напал на Китай, разграбил уезды
53 об. в Тьхинчжеу, взял в плен несколько тысяч человек и ушел. || Китай решился наказать дулгасцев. Положено отправить тридцать тысяч войска императорского и пятьдесят тысяч ойхорской конницы. При этом замечателен взгляд Ло Хун-и, преставленный императору о войне с дулгасцами *[74] «Срединное царство должно успокаивать верностью, управлять северными кочевыми силою. Зимою они не ожидают наших войск. Теперь Хэлу держится в одном только городе, надо пользоваться его стеснением. Если отложить до весны, то обстоятельства могут измениться и враждебные роды чуми, чуюе и другие могут опять соединиться с Хэлу. Надо отправить кочевые отряды вперед, а китайцам остаться при реке Пхинло — вспоможением. Такую должно употреблять меру: гнать кочевых и нападать на волков».

Война началась успехом.

Тянь-фан, полководец, разбил при горе Лао-шань [56] поколение чуе, хучжу, приславши к императору и представивши ко двору девять тысяч голов. В 654 [г.] Чен-Чжи-цзйе, главнокомандующий войск, по дороге в Луковые горы разбил гэлолу и чуюе, побил до одной тысячи человек и взял добычу до десяти тысяч голов лошадей. Помощник главнокомандующего Чжеу Чжи-ду взял город чумугуней и отрезал до тридцати тысяч ушей. Между тем Су Дин-фан, назначенный в 656 г. главнокомандующим войск по дороге в Или, имел с собою ойхоров. Два дулские же старейшины из поколения чуюе и чуми, Ашина Мише и Ашина Бучжен, находящиеся при пекинском дворе, пошли через сыпучие пески. Су Дин-фан с отборной конницей с западной стороны пришел к реке Или и разбил поколение чумугунь. Хэлу напал на него со стотысячной конницей, но был разбит десятитысячной армией китайской и бежал. Пять нушибей покорились Китаю. Пять дулу бежали южной дорогой; Сяоцы-йе, помощник Су Дин-фана, и ойхорский Пожунь преследовали их до реки Долосы *[75]. День и ночь, следуя за врагами, Су Дин-фан дошел до реки Шуан-хэ и в 200 ли от ханской орды принял боевой порядок. Около гор Гинь-я-шань *[76] войско ханское занялось звериной охотой. Китайцы напали, разбили орду, взяли несколько десятков тысяч человек в плен и захватили литавру, ханское знамя и оружие. Хэлу бежал за реку Или. Сы-йе, помощник, занял «Тысячу ключей». Хэлу укрепился палисадом, но разбитый бежал. Су Дин-фан, преследовавший его до Суй-е (реки), взял все войско. Хан бежал в Ши к

---

*[74] [*Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ. соч.], с. 356.
*[75] Т. е. *Талас*.
*[76] По китайским источникам, эти горы лежат в Или.

городу Суду*[77] и за дорогую цену был впущен в него. Там был схвачен владельцем города и представлен китайцам. По прибытии в столицу он был прощен от казни, но лишен достоинства. Земли дулгасцев разделены были на два наместничества: Гуньлинское и Хаочинское, разделены на шесть губерний и округа. Все на запад до Босы подчинено Западному наместничеству!

Ашина Мише и Бучжен, помогавшие во время войны, сделаны: первый хаочинским наместником с управлением пятью поколениями дулу; второй хаочинским же [наместником] с управлением пятью поколениями нушиби. Это было в 657 году.

51 || При Мише и Бучжене (XV—XVI ханы) города Восточного Туркестана подняли восстание, так что китайские главнокомандующие Дин-фан и Су Хай-чжен должны были усмирить их силою. Мише был оклеветан Бучженом и лишен власти. [В] 671 г. Бучжен умер. Старейшина из западных тюркских поколений Ашина Ду-чжы был поставлен китайцами военным начальником. Около 676—678 г. [г] он объявил себя ханом и, соединившись с тибетцами, напал на Аньси *[78]. Китай хотел отправить против него войско, но сановник Хинь-гянь, отправленный для препровождения [сына] персидского государя и для успокоения даши, в 679 г. хитростью схватил Ду-чжы. После этого десять аймаков западных дулцев ослабли, так что [в] 693 г. китайцы были так самовластны, что по клевете перерубили в пояснице (казнили) сына Мишева, Юанькин, объявленного, вместе с Булише Хусэло, сыном Бучжена, ханом в отцовские места. После этого дом Западного дулу пресекся с убиением XXIII хана Сина. Хотя дулцы и имели при Учжил-хане (XXIV), избранном из поколения тупиши [57] (после прекращения дома Ашины), и были довольно сильны, и владения их приняли опять прежний объем, но внутренние беспорядки вели его к падению. Ссора Согэхана (708) [г.] с одним из своих старейшин заставила его просить Китай разобрать их дело; противник его подкупил Чу-кхэ, влиятельного министра, который управлял государством от имени императора самовластно. Согэ, открывши их переписку, напал на границу и требовал выдачи головы Чу-кхэ. Брат его Чжену в это время поддался восточному дулге Мочжо, который напал на Согэ, взял его в плен и казнил обоих, говоря: «Вы, будучи родными братьями, не могли жить в согласии между собою, можете ли с совершенною преданностью служить мне *[79].

XXVI. Чжун Шунь-хан Сулу — старейшина из поколения же тупишинского собрал остатки разбитого поколения и объявил себя ханом в 717 г. Он хорошо управлял людьми. После каждого сражения добычу всю отдавал подчиненным, почему роды были довольны и служили ему всеми силами *[80]. Он был женат на

---

*[77] По китайским источникам, город находился в Ташкентском оазисе.
*[78] *Парфия (кит.).*
*[79] [*Иакинф* (Н. Я. Бичурин). Указ, соч.], с. 368.
*[80] [*Там же*], с. 369.

дулской и тибетской принцессах и от дома Тан получил дочь Хуайдао (из дома Ашины). В 738 году Сулу был убит двумя старейшинами Думочжи и (Мохэ) Дагань. В это время дульцы разделились на две партии желтых родов и черных, каждая имела своего хана. Император отправил войско для примирения их. Дагань, соединившись с владетелем городов Западного края, напал на сына Сулу, разбил его. Китай поставил Эхиня, сына Худай-дао из дома Ашины. Мохэ Дагань был недоволен. После сего то чер-
57 об. ные, то желтые брали перевес и ставили своих ханов, || и вели междоусобную войну. Срединное царство, озабоченное внутренними делами, с 742 г. не входило в их отношения. В 758 г. Адопэйло Юнын — хан черных родов посылал дань [ко двору] и, сделавшись бессильным, подчинился ойхорам. Остатки этого народа осели при хребте Гинью в числе 200 000 душ.

* * *

40 || Уйгуры, по свидетельству Абульгази, были народ тюркского корня и были в числе первых значительных племен огузовых: канлы, кипчаки, уйгуры. Абульгази говорит о землях, занимаемых уйгурами (союзниками). Так, в земле могольской есть две горы, [которые] в длину простираются от востока на запад, чрезвычайно большие горы. Одна из них называется Тукрату-бузлук, другая — Аскунлуг Тукрам [58] توقرا - تو بوزلوق اسقون لوق تكرام. Посреди этих двух гор, на западе страны монголов, есть еще одна гора, ее зовут Куттаг (Счастье-гора). Между этими помянутыми горами в одном месте есть десять текущих лощин, еще в одном — девять. Все они суть большие воды. Издавна уйгурский народ промеж тех лощин сидел. Которые сидели на десяти реках, тех называли он уйгур (десять уйгур), которые на девяти [реках]— тогуз уйгур (девять уйгур). Много было [у них] городов, деревень и пашен *[81]. Далее Абульгази говорит о владетелях уйгурских, которые сначала назывались у десяти уйгуров — ил, илтер, а [у] девяти уйгуров — кул-уркен, гол-эрген (начало реки), а после все владетели назывались идикут *[82]. Через 300 лет они разбились, сделались добычей اولجا [улжа] и военнопленными ياسير [ясир] и раздробились, часть осталась на старых местах, часть пришла на берега реки Ирдыш (Иртыш). Здесь разделились еще на три: один отдел пошел на город Бишбалык и, занявшись хлебопашеством, народ обогател [абадан] اباذان. часть же, пася лошадей и баранов, кочуя и становясь около Бишбалыка ходили (обитали). Еще один отдел, не держа никакой скот, ловил рыбу, выдру, соболей, куниц и белок, ел их мясо и носил их шкуры. Жи-

*[81] *Абульгази.* [Румянцевское издание. Казань, 1825], с. 20.

*[82] *Идикут* (буквально — *счастливый владыка*) — титул уйгурских ханов (VIII—XIII вв.).

вого скота, тканей из шелка и бумаги в жизнь свою не видели. Когда отцы проклинали дочерей, то говорили: «Чтобы ты попалась человеку, который имеет лошадей и баранов, и чтобы ела мясо и пила кумыс, да падет тем злосчастие на твою голову».

При Чингис-хане идикутом уйгурским был Баурчук, он исправно подносил дары и соединился с Чингис-ханом, когда он шел на Мавраннагр.

Между уйгурами много было сведущих в тюркском языке, в письмоводстве и в счетах были искусны. При его сынах и внуках все должности, все письмоводители были уйгуры, и один из [них] Кургуз был правителем Хорасана, Мазандерана и Гиляна. Основываясь на этих данных, Дегинь[59] полагал, что уйгуры жили в землях, известных у китайских историков под именем Передние и Задние Чешы[60]. Многие ученые принимают за первоначальную родину уйгуров Селенгу и Орхон, тем более Рашид-эддин говорит, что десять рек уйгурских называются общим именем Он Орхон اون اورقون и приводят даже названия.

Китайские историки упоминают о народе ойхор, или хой-хор, который вышел из Южной Монголии в северные песчаные степи и поселился на реке Солию (отец Иакинф [ее] принимает за Селингу), где составлял один из аймаков дулгасских.

В 744 году ойхорский государь Гули Пэйло (по прозванию Гудулу-бигя-гюе-хан), первый свергнувший иго дулгасцев, поставил свою орду между горами Удэгянь*[83] и речкой Гунь (Орхон). При нем ойхоры делились на девять поколений.

Шесть же других поколений считались равными с ойхорами, и после вместе с покоренными чужими поколениями басими и гэлолу они составили одиннадцать бу[61] (т. е. фамилий или прозваний, в смысле рода, аймака). Отец Иакинф принимает их за
40 об. || уйгуров, [описанных у] мусульманских историков. Дом Ойхор при династии Тан производил много нападений на Китай, то вступал с китайцами в мир и родство.

Ойхорцы имели города и исповедовали буддийскую веру. Их мони[62] (муни — отшельник) в 806 [г.] пробрались вместе с посольством ойхорским в Китай и Сянь-Цзун[63], «прилепившись к их лжеучению», построили монастыри. В 840 г. хагясы разбили ойхорскую столицу, убили хана их Айдынли Лоиму Мишихэ Гюйлу Бигя-хана так, что часть родов бежала в Тибет и Аньси, часть соединилась с разными кочевыми поколениями монголов. С этого времени ослабели хойху. [В] 846 г. они были на западе, за песчаною степью. В 860—873 гг. главный их старшина напал на тангутов (тибетцев) и завоевал у них Восточный Туркестан с городами Харашар и Бюгур. В новом своем восстановлении хойху были утверждены опять в достоинство ханов*[84].

---

*[83] По китайским источникам, название гор Хангай.

*[84] *Иакинф* (Н. Я Бичурин). Указ. соч., с. 425—426. *Ссылка на источник Ч. Валиханова.*

Не входя в рассуждение о том, кто были уйгуры, но мы в XIII веке находим их в Восточном Туркестане в зависимости от хана каракитайского. Абульгази китаев называет катай и говорит, что страна их была огорожена стеной. Когда джурджиты (большое поколение) убили государя, то один из вельмож каракитайцев по имени Туйси-Тайфур бежал сначала в землю **киргиз**, потом в город Эмил *[85], где уже проживали прежде бежавшие мятежные китаи. Это было в 1134 г.

Надо сказать, что Абульгази отличает китаев и каракитаев. Под именем китаев он разумел нючжей и государя их называет алтын-ханом, а государя каракитаев называет гурханом.

[По исследованиям] Дегина, Клапрота и Фишера[64] известно, что когда тунгусский ван Нючжи (по Клапроту, Ю-Чиу — Hiy-hiy низвергнул дом Кидань (Хитан), то предводитель их Агуда дал своей династии имя Гинь (по северному произношению Цзинь), что значит металл и по преимуществу золото (1115), фандаи, титулу киданей, [соответствует] ляо — булат; манджурское Айжангурунь (Золотое царство) и восточный алтын-хан есть перевод этого.

Тогда кидане под начальством Туши-талгуна, воина и родственника Елу-Енги, последнего государя киданского, пошли на Туркестан и утвердились в Малой Бухарии, т. е. в Восточном Туркестане: в Кашгаре, Ярkenде и Хотане. Уйгурский владетель платил ему дань и [дал] заложника.

По Абульгази, владетели Самарканда и Хорезма [тоже] платили ему дань (Bibliot. Oriental d'Herboloth, Абульгази). Когда усилились монголы и явился Чингис-хан, то и владения гурхана каракитаев и уйгуров в Восточном Туркестане подпали под власть монголов. Уйгуры, притесняемые каракитаями, которым платили дань и которые поставили в их городах даругу *[86], отправили посольство к Чингис-хану, прося его принять их в число подданных. Хан их Куат, или Идикут (Счастливый), был обласкан и осчастливлен тем, что **Чингис-хан** выдал за него свою дочь. Между тем случай дал в руки монголов и каракитаев.

Кушлук[65], сын найманского государя Таяна, бежал к каракитайскому гурхану, но после, усилившись беженцами из разных родов, недовольных Чингис-ханом, он отнял несколько городов у самого гурхана. Чебе-Ноян был отправлен с приказом непременно убить это беспокойное лицо. Разбитый Кушлук бежал в горы, но не успешно: преследуемый монгольским вождем, был настигнут в долине Саркола близ Бадахшана и убит. Таким образом и взяли Каракитай.

50 || В походе на Мавраннагр уйгурский идикут вместе с Арасланом, ханом карлыков, соединил свои войска с монголами. Китай-

---

*[85] Средневековый город, находившийся в Джунгарии.

*[86] Монгольский чиновник, поставленный в завоеванных странах в качестве губернатора или наместника.

ская история подтверждает почти теми же словами известия Абульгази. [В] 1208 году Хучулэй (Кушлук) бежал в Кидань (Каракитай).

Под 1209 годом мы находим, что владение Хойхур вступило в подданство монгольское. В Ганьму владение названо Вэй-вур и замечено, что княжество это при династии Таньской называлось Гаочан. Под 1211 годом: «Из Западного края Арслан-хан (Арслан — хан карлыков) — глава хоралукского народа поддался ему [Чингис-хану]. Идиху (Идикут) — владетель хойхорский приехал ко двору его»[*87]. Абульгази говорит, что уйгуры, как народ более образованный и имеющий письмо, служили у монголов письмоводителями, но также видно, что они вместе с каракитаями участвовали в войсках монголов. В Хиве между узбеками есть род уйгур, а в Бухаре — кытай[*88].

50 || После покорения Чингисом Турана, Персии и Китая, мы видим, что резиденция сына его Джагатая, которому дан был в удел весь Мавраннагр, Хоросан, земля уйгуров, Кашгар, словом от Балха и Газны до Сыр-Дарьи, находилась [в городе] Бишбалык[*89]. Джагатай все время жил при брате своем Огадае[66], а страна управлялась даругами. Вскоре после смерти Казана[67] (25 государя из дома Джагатая), Джагатайская орда разделилась на множество отдельных владений, и один из принцев джагатаевского рода Исенбуга[68]-хан утвердился независимо в Кашгаре, Уйгуристане и в стране монголов (Джунгарии). Абульгази говорит: «В Кашгаре, Яркенде, Алатаве (нынешняя земля дикокаменных киргиз и Большой орды) и Уйгурской стране до сих пор из дома Джагатая не было государя; по той причине старейшины монгольские (эмиры), собравшись на совете, призвали Исенбугу и над Кашгаром, Яркендом, Алатавом и Монгольской страной поставили государем». Из этого ясно, что Абульгази не знает о Бишбалыке, одной из столиц Джагатайской орды, которую европейцы полагали в Восточном Туркестане или Джунгарии. Хондемир[69] (История монголов) ясно говорит: «Джагатайхан, сделав столицею своею Бишбалык, большую часть времени провел при старшем брате своем Угейдей-Каане».

Сын Исенбуги, Туглук-Тимур, является сильным государем. В то время, когда в Мавраннагре потомки Джагатая под именем эмиров самоуправствовали, и один из них эмир Кузган (умер 760 г. гиджри) присвоил себе власть, ставил и низводил ханов, и, когда после смерти его сын Абдуллах, желая отнять у Баянкули[70]-хана жену, убил бедного государя и тем вооружил народ. И когда начались междоусобия в 763 г., Туглук-Тимур-хан двинулся в Мавраннагр, покорил эту страну и поставил сына своего Ильяс-ход-

---

*87 [Абульгази. Указ. соч.], с. 45.

*88 Одно из сильнейших поколений узбеков называлось кытай или кытай-кипчак. *(Примечание Ч. Валиханова)*.

*89 [Абульгази], с. 84.

жу [71]. Пробывши год, он возвратился в Уйгуристан (см. Абульгази и Хондемира «История Монголов»).

Ильяс-Ходжа через год (в 765 г.) был изгнан Эмир-Хусейном, Эмир-Тимуром (впоследствии ханом, известным у нас под именем Тамерлана) и, по Абульгази, возвратился в Кашгар, а по Хондемиру, был убит. Как бы то ни было со времени Исенбуги, особенно Туглук-Тимура, Туркестан Западный совершенно отделился от Восточного и в последующей истории Мавраннагра уже более не встречаем известий о Кашгаре, кроме каких-нибудь косвенных вставок о беках уйгурских и усуньских. Абульгази посвящает несколько страниц повествования о Тимуре-Туглуке. Передаем по возможности ее содержание. Исенбуга-хан от старшей жены своей Сатылмыш-хатун не имел детей, почему приблизил к своей юрте
50 об. невольницу по имени Менли *[90]. || Вскоре невольница сделалась беременной, и весь народ знал, что это плод ханский. Во время отлучки мужа Сатылмыш-хатун (конечно, из ревности) подарила невольницу одному монголу Широгулу с тем, чтобы он укочевал в свою землю. Когда приехал хан и потребовал невольницу, ему изложили дело, как было. Хан ничего не сказал своей жене, ибо у монголов есть обычай, по которому старшая жена имела власть и волю над прочими. По кончине Исенбуги-хана не было человека из Джагатаева дома, который мог бы занять престол. Каждый род хотел иметь своего хана. Тогда визирь [72] Исенбуги-хана Эмир-Юлавчи *[91] вспомнил о сыне Менли-хатун и отправил Таштимура отыскать этого мальчика, дав ему стадо баранов для пищи и обещав при благополучном возвращении дать ему бессчетное множество серебра. В земле Могульской он узнал, что Менли-хатун действительно родила сына от Исенбуги-хана и другого — от Широгула. Имя первого было Туглук-Тимур, а второго — Темир-Мелик. С трудом Таштимур мог взять мальчика и привезти к Эмир-Буладчи, который его тотчас провозгласил ханом, сделав по-монгольскому обычаю пир. Туглук-Тимур-хан в скором времени после избрания в ханы взял Кашгар, Яркенд, Алатав и Уйгуристан и потом, утвердив в Мавраннагре, Самарканде сына своего Ильяс-ходжу, умер. В Кашгаре он был первый, принявший ислам и утвердивший начало явной веры на незыблемом фундаменте.

Абульгази рассказывает, что хан однажды на охоте увидел на пути своем одинокий шатер путешествующего семейства. Он приказал привести к себе нарушителя его воли. (Он отдал приказ, чтобы никто не смел быть из посторонних на охоте). Этот человек был шейх Шучжаг-эддин [73] из Бухары. Шейх отозвался неведением и сказал, что он путешественник. Шах спросил его: «Не таджик ли ты?». Он ответил: «Таджик». Хан заметил на это, что таджик хуже собаки. Шейх сказал: «Правда, если мы не имеем веры,

---

*[90] *Менли* — Менли-хатун.
*[91] Точнее: *Эмир Буладчи.*

то хуже собак». Хан приказал своим нукерам после охоты привести шейха к себе в орду. После долгой беседы об истинах веры хан увидел свои заблуждения и плакал горько. Хотя хан и совершенно уверовал в несомненности ислама, но при настоящих обстоятельствах не решился явно объявить себя его последователем.

48 || Шейх умер, завещав сыновьям своим передать хану его благословение и напоминать ему о его обещании. Когда хан покорил Ташкент, Анджан и Самарканд, Бухару и весь Мавраннагр, то Рашид-эддин, сын шейха, решился объявить хану завет своего отца и, чтобы обратить его внимание,— явился рано утром к орде хана и начал громко кричать азан (призыв к молитве). Хан, разбудившийся от сладкого утреннего сна, потребовал его к себе и спросил: «Для чего ты нас разбудил от сладкого сна?» Рашид-эддин напомнил хану его обещание, и тот тотчас сделался мусульманином, повторив символ веры —«калимати шахадат». Все эмиры также приняли ислам, кроме одного из них по имени Чораса [74], который предлагал сначала условие, чтобы шейх победил на единоборстве неверного пеһлевана, борца. Шейх Рашид-эддин сказал, что эмир Чорас предлагает хорошее условие и что готов и на борьбу. Неверный был побежден, и в тот [день] 160 человек приняли ислам и, таким образом, в Джагатае явно стали исповедовать веру последнего пророка.

Из этого видно, что в Кашгар ислам проникал с трудом и поздно, между тем как в Мавраннагре Б а р а к - х а н, сын Ясу-Мункэ (по Хондемиру, сын Есенту, сына Ментукова, правнук Джагатая), первый принял ислам и назывался Гаяс-эддин, а Тармаширин (по Хондемиру, Кебек), сын Дуйгаджана, окончательно утвердил ее в Мавраннагре.

Есть основание думать, что уйгурские ханы до Туглук-Тимура кочевали в степях и управляли своими владениями, как золотоордынские ханы Россией. Гробница и при ней молельня (мазар) Туглук-шаха находятся и теперь в 30 верстах от Кульджи у гор [Хоргос]*[92]. В Географическом словаре о Западном крае, изданном в Пекине ученой комиссией, которая пользовалась наблюдениями на Кульдже, существует в Восточном Туркестане урочище «Султан Яйлак», [что] подтверждает это. Там живут несколько семейств туркестанцев. Предание о Туглук-шахе сохранилось и теперь между туркестанцами, и при мазаре его есть хроника с описанием жизни этого государя; по ней известно, что он сначала был калмык (т. е. неверный) и кочевал со своей ордой в нынешней Джунгарии. При мазаре найдены были в прошлом году китайцами, распахивавшими землю, разные золотые вещи и монеты.

48 об. || Мы имеем одну золотую тиллю этого государя, где он назван Туглук-шах Саид-элль шаһид. В числе монет, находящихся у нашего консула в Кульдже, есть также монета этого государя, но,

---

*[92] Пропуск в рукописи.

очевидно, другой чеканки, он там назван Султан ибн Султан Эльгази Туглук-шах. Вообще же, судя по открываемым редкостям и монетам, страна по течению Или до равнины Хоргоса была любимым местом летних кочевок ханов уйгурских.

Около реки Усека, в 120 верстах от Кульджи, близ нашей границы, найдены были одной киргизкой разные монеты с куфической надписью; одна из [этих монет] имеется у нас. У консула есть также монета аравийских халифов и несколько медных с уйгурским или монгольским письмом, но по истертости трудно прочитать что-нибудь.

Обратимся опять к повествованию нашему о Туглуке. Далее у Абульгази находим: «По смерти Эмир-Эльумара-Юлавчи остался 6—7-летний сын, которого хан и поставил преемником отца. Камар-эддин [75] — один из братьев покойного визиря, муж «удивительно чистый» и «высокосильный борец» — паһлаван, сделал однажды государю представление, чтобы за малолетством племянника поручить ему управление. Хан отвергнул. Камар-эддин с этого времени стал в груди питать ненависть. Туглук-Тимур-хан родился в 730 г.; при помощи эмира Юлавчи 18 лет сделался ханом; 24-х лет принял ислам; 34-лет кончив, «волею бога из мира тленного в мир нетленный переселился». По смерти хана Камар-эддин поднял бунт, 18 человек больших и малых из дома Ильяс-ходжи, старшего сына хана «возвел на степень шаһидов»*[93] и всюду поставил своих приверженцев, чтоб, если появятся где потомки Туглук-Тимура, убить и приказал хутбу [76] битие монет производить на свое имя (т. е. провозгласил себя ханом). От Туглук-Тимура остался один сын, малый ребенок, пользовавшийся еще молоком. Мать этого ребенка Эмир-ага-хатун пришла к Эмир-Худойдату (сыну Юлавчи). Он принял их под свое покровительство и не хотел выдать Камар-эддину.

49 || В это время Эмир-Тимур (Тамерлан) с войском пришел на Камар-эддина. Тогда Худайдат, пользуясь всеобщим смятением и страхом, отправил мальчика в горы Бадахшана, присоединив к нему машаиха *[94] и несколько надежных людей. Эмир-Тимур ходил пять раз и всегда встречал готовое к бою войско, но в последний раз Камар-эддин бежал и укрылся в одной большой пещере, когда слух о походе Тимура оказался ложным, то, к великому своему удивлению, посланные не нашли его на месте и узнали, что бежал к государю аджамскому (в Персию). Тогда призвали из Бадахшана сына Туглук-Тимура, имя которого было Хызыр-ходжа, и провозгласили государем на место отца. Повествование это Абульгази оканчивает так: «С того времени до настоящего все государи, которые были в Кашгаре, Яркенде, суть потомки этого Хызыр-ходжи, сына Туглук-Темира, сына Исенбуги, сына Дуйходжана,

*[93] *Шаһидун (араб.)* — мученик за веру.

*[94] *Машаих* — духовный старец. Здесь в смысле *воспитатель, наставник.*

сына Барак-хана, сына Есентуна, сына Моткена, сына Джагатаева». (Абульгази. Румянцевское издание, стр. 86—91).

Китайцы сохранили нам имена всех государей, царствовавших в Семи городах, конечно, заимствуя данные из местных исторических источников.

Си-юй-тун-вынь-чжи — географический словарь, издан [в Пекине] для правильного чтения китайских текстов на маньчжурском, монголо-калмыцком и тюркском языках. Генеалогия Хызыр-Ходжи несколько отлична от сообщенного Абульгази.

Вот сравнительное их дерево. (см. на стр. 302).

49 об. || После Хизр-ходжи были Шир-Али شيرعلى, Шир-Мухамед شيرمحمد, Махмуд *95, Султан-Юнус سلطان يونس, Султан-Ахмед سلطان احمد, Султан-Сеид سلطان سيد, Абдулрашид عبد الرشيد, Абдурахим عبد الرحيم, Бабахан باباخان, Акбаш اق باش, Султан-Ахмед سلطان احمد, Искандер اسكندر, Мансур منصور (مانك سور), Касым قاسم, Абдулла عبد الله. Всего двадцать четыре государя. Что же касается до утверждения политического значения ходжиев, которые в последнее время присвоили себе светскую власть в Семи городах, то нет никаких данных к объяснению этого. В том же словаре, хотя и есть генеалогия их, начиная от Мухамеда, но когда они пришли в Кашгар и кто первый из них утвердился после султанов — того нет. Из него мы узнаем, что ходжи кашгарские, имевшие резиденцию свою в Яркенде и в последнее время восставшие против Китая и страшные *96 до сих пор, суть потомки Алия от дочери *97 его Фатимы, происходят от Сеид-Талиба سيد طالب, сына имама Али-Мусы-Ризы *98, сына имама Мусы-Казима امام موسى كاظم, сына имама Джафар-Саддыка امام جعفر الصادق, одного из 12 имамов из дома Алия или Фатимидов.

Со времени же покорения Джунгарии китайская история представляет обстоятельное обозрение всех происшествий, случившихся в Туркестане. Впоследствии, когда усилились джунгары, Восточный Туркестан был покорен Галдан-Бошокту-ханом [77] в 1679 г. и находился в нем до покорения Джунгарии китайцами. Ходжа Махмуд был человек чрезвычайно уважаемый туркестанцами, посему джунгарский хонтайдзи поручил ему управление Восточным Туркестаном. Махмуд, надеясь на преданность народа, задумал

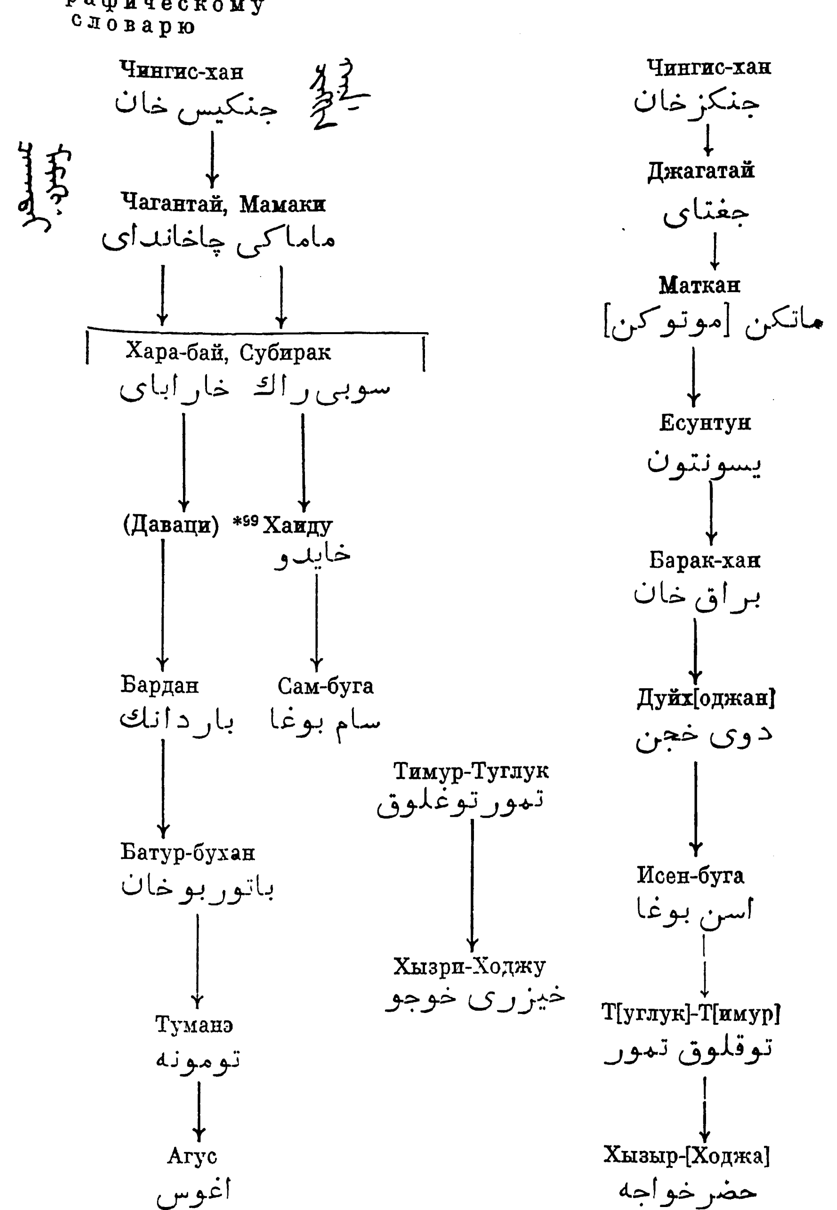
---

*95 У о. Иакинфа после Шир-Мухамеда — Махмуд, а Искандера и Касыма нет. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*96 Точнее: *опасные*.

*97 Описка, следует: *жены*.

*98 В китайском слове Али-Мушириза. ايمام عالى موشيريزا. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*99 У отца Иакинфа в «Описании Джунгарии и Восточного Туркестана» и в словаре, которым я пользовался от нашего консула И. И. Захарова, его нет. *(Примечание Ч. Валиханова).*

было отложиться, но замысел его был открыт, и он вызван был на Илю, в ханскую ургу и посажен в «ченрау» — подземелье. Махмуд в заточении родил двух сыновей — Бурханиддина и Ходжа-джана. Махмуд умер, когда в 1755 г. китайцы взяли Илю, и дети его были отпущены главнокомандующим Банди на родину в Яркенд. По смерти Галдан-Черена [78] (умер 1754 [г.]), пользуясь междуцарствием, хитрый и властолюбивый Амурсана [79], сын сестры Галдана-Бошокту от хухунорского хана, замыслил захватить в свои руки престол и был причиною падения Джунгарии. Владение его началось с 1750 г., когда Цаван-Дорджи был убит за жестокость побочным сыном Галдана Лама-Дорджей, Амурсана способствовал Давацию убить Лама-Дорджу. Лама-Дорджа, увидев, к чему клонят все стремления Амурсаны, по совету зайсанов, удалил его от себя. Тогда Амурсана решился добыть престол силой.

64 ‖ 1. ОБЩАЯ ИСТОРИЯ [1]

История национальная и племенная

Баснословный ее характер или племенная организация, история и правление, перечень племен.

Умственный тип и характер народа

Религия и остатки шаманства, изустные предания.

Древности

Курганы. Следы земледелия, попытка на горное искусство и металлургию, оссуарии (костехранилища).

64 об. ‖ На Западный край отпускается ежегодно до 2 миллионов ланов серебра.

Отпускные статьи

1. Нанка. Цена за кусок на месте. Цена при промене. С основания консульства привоз этого продукта — 1852[г., 18]53[г., 185]4/г., 18[55/г.]: 1) в Чугучак; 2) в Кульджу.

Другой товар — цена на аршин.

Призавозные статьи *[1]

В виде добавления [караванные пути]:

I. Маршрут от Семипалатинска в Кульджу и Чугучак

2. » » » » Коканд
3. » » » » Кашгар
4. « » от Коканда в Кашгар
5. « » от Кульджы в Кашгар
6. Наставление
7. Записка русского купца, бывшего [в] 1837 г. в Кашгаре.

Кашгарская торговля

[1]. Производительность Китайского Туркестана.

[2]. Привозы. Товары русские, которые покупаются в Кульдже, и продажа их в Кашгаре.

---

*[1] Содержание раздела не раскрыто.

* * *

67 ‖<Правый берег Или, в средней части его течения, почти повсеместно представляет род песчаных холмов, местами довольно возвышенных, резко характеризованных округлой своей формой и чрезвычайно скудной растительностью. По обнаженному прибрежью видно, что основную их породу составляет гранит с крупнозернистым полевым шпатом. Близ Илийского пикета вид берега Или изменяется. От впадения Каскелена вверх как правый, так и левый берег Или состоит почти всюду из крутых, часто отвесных обрывов гранита; его образуют высокие, крутые стены гранита, изредка переслоенного жилистым сланцем. Этот род холмов известен под именем...>.

(Aloe kylum agallochum) аламбикиловый алой употребляется китайцами при богослужении вместо фимиама. В 1765 г. был император Киен-hонг.

Китай был топографически снят иезуитами на основании тригонометрических начал с такой точностью, что в этой описи мало требуется поправок, и за исключением английских владений Индии, ни [в] одной части Азии не имеется такой хорошей съемки, как Срединной империи. Джон Френсис Девис: «China during the war and Since the peace».

Т о я н г о — Хуан-хе — Желтая и Я н ц з ы - Ц з я н ь — Синяя — жилы государства. Мугден — родина манчжурского дома. Нанкин был оставлен в XV в. императором Юнг-ло.

Кианг-си есть богатая область Китая по причине шелковых тканей. Чекианг соревнует ему в шелководстве.

Кианг-си есть замечательная [область] по климату и красоте природы. Огромное озеро Поянг-гу лежит здесь. Озеро Тонгтинг-иу. Китай состоит из 18 областей. Гоу-чоу — главное место шелководства. Тонхи на реке Гинкеанго — рынок зеленого чая.

Шанхай по центральному положению своему на берегу реки, впадающей в Янтже-кианг близ исторического *[2] канала, на средине расстояния между Кантоном и Пекином, должен сделаться первым портом для реальной торговли с иностранцами. Другой, открытый для европейцев порт А м о й слишком удален от чайных областей, чтобы представлять выгоду для иностранной торговли.

Фу-чеу-фу — подлежащее тому же неудобству, да, кроме того, населен татарами, неблагоприятными приезжим иностранцам.

Ниго-по — поблизости с Шанхаем, несравненно, важнейшим портом, не имеет значения. В Кантоне иностранец живет почти как заключенный в своем доме. Ему открыто только несколько улиц для прогулки, да и там он подвержен оскорблениям неистовой, назойливой черни. В Шанхае, напротив того, он окружен обществом торговым, дружелюбным, при том же город доступен наравне с туземцем. Они гораздо сильнее здесь подвержены оскорблению, чем в любой части света.

В 1845 г.

(Город)	Число	Привоз	Отпуск ф. с.
Кантон	86,087	2321,692 ф. с.	4,492,370
Амой	6,655	147,494	15,478
Фу-чеу-фу	765	43,981	40,293
Кианг-шан	1,226	10,398	17,495
Шанхай	15,971	1082,207	1,259,091
Итого		3605,772	5,824,727

*[2] Чтение предположительное.

67 об. || Пространство от гор Алатавских до течения Или или до К[ашгара] есть безлюдная страна, которая хотя местами и возделана настойчивым трудолюбием китайцев, но едва вознаграждает работу земледельца. Недобросовестность торговли опиумом вредит самому интересу торговли: народ становится менее способным к промышленной производительности; один торговый дом выиграл [от продажи] его в 30 лет три миллиона фунтов стерлингов (около 72 т. р.).

В один Фу-чеу-фу привозится на 2½ [т.] долларов опия, в одном этом городе имеется более ста домов, посвященных курению опия.

(Китай и китайцы: их религия, характер, костюм и мануфактурная пр[омышленность], торговцы Оэржа Ненку Charles Sinn).

Нежность родителей к дому, поведение детей [по отношению к] родителям, уважение к знаниям и учености, почтительность к старшим, покорность к закону, гостеприимство, большая настойчивость и трудолюбие, но, с другой стороны, нет в свете народа более склонного к разврату, как китайцы. Другая преобладающая их склонность — страсть к барышу; а вследствии этого они неразборчивы в средствах к его достижению. Будучи недоверчивы ко всему, они вместе с тем чрезвычайно хитры и завистливы; подобострастны к старшим до раболепства и жестоки с подчиненными. Все преданы игре, обману и какому-то фатализму.

В Индии, в Ассаме пробовали развести чайный куст и так успешно, что генерал-губернатор лорд Гординг употребил 1000 фунтов стерлингов для распространения этих успехов. Первая попытка его представлена доктору Ройлу (Royle). Бот Фортуна (Fortune) в 1848 г. был отправлен... в Китай для получения семян и растений.

Зеленый чай. Зеленые сорта происходят от простой сушки, отчего они и сохраняют как важнейшие свойства, так и горький вкус. Черные обязаны и более нежными своими свойствами некоторого рода брожению, которому подвергают чайные листья.

Торговля между Манчжурией и Китаем производится через ярмарку в пограничном городе корейском Киен-вен и в манчжурском Гунчи-Чуне. Большая ненависть между этими народами, язык сходен.

<Здесь только песок, солонцы, осоки и камыш. Здесь удалось человеческому трудолюбию на земле песчаной, безводной, без малой дозы чернозема, на земле, которая сама по себе не производит ничего, кроме полыни, колючего чингеля и бурьяна — на этой земле китаец не только нашел способ заняться хлебопашеством, но устроил бахчу, сады с овощами и фруктовыми деревьями и даже развел виноград. Все это делается системою орошения земли арыками>.

Вы отправляетесь на китайский базар — длинную узкую улицу. Все дома здесь строятся на китайский лад — без крыши и с навесами — рестораны.

[О БАЯН-АУЛЬСКОМ ОКРУГЕ*[1]]

(Письмо из Омска. 10 марта 1857 г.)

Предварительно надо сказать, что из двух киргизских орд, принадлежащих Сибирскому ведомству — Средней и Большой (Малая состоит в Оренбургском ведении), первая относительно правительственного деления разделена на две обширные области: сибирских киргизов и Семипалатинскую. Области эти делятся на округа, округи — на волости, а последние — на отделения и аулы. Управление областями вверено военным губернаторам, а управление округами сосредоточивается в окружных приказах, состоящих из трех заседателей и прочих чинов гражданского ведомства, а также заседателей от киргизов под председательством старшего султана, избираемого народом и утверждаемого в этом звании генерал-губернатором. Эти лица составляют общее присутствие приказа и журнальными постановлениями производят все распоряжения, суд и расправу в границах присвоенной им законом власти. Из этого легко усмотреть истинно отеческое попечение о своих новых подданных нашего правительства, оставляющего в главе их управления киргизов же, которые могут более других понимать нужды своего народа, а понимая с каждым годом более и более благие предначертания правительства, могут с уверенностью в пользе прививать все клонящееся истинно к совершенствованию и благу своих соплеменников. Не могу умолчать о весьма важном значении заседателей, так как оно далеко не соответствует значению, которое имеет сходное по титулу звание в наших судах. Заседатели в окружных приказах киргизской степи должны быть сеятелями в народе, недавно вошедшем в состав образованной нации, всего лучшего, искреннего, человечного. При уме, силе воли, честности, благородстве и теплой душе заседателей сколько они могут сделать добра сотням тысячам народа?.. Такое призвание разве не достойно истинно возвышенно образованных молодых людей, проникнутых патриотизмом?.. Сверх помянутого правительственного места,

*[1] Сведения эти получены от поручика султана Валиханова, внука последнего хана в степи, сына полковника, советника от киргизов в Областном управлении сибирских киргизов. Поручик Валиханов получил образование в Сибирском кадетском корпусе; это молодой человек с редкою любознательностью, со страстью к наукам, которыми занимается неутомимо; веселый, остроумный, достойный представитель своего знаменитого рода. *(Примечание К. К. Гутковского).*

для сохранения внутреннего спокойствия в каждом округе есть еще военные отряды.

Так управляется и округ Баян-Аульский, приказ которого находится в Баян-Ауле, называемом селением, пока не достигнет [он] по развитию своему степени города, что недалеко при редком, неутомимом и просвещенном стремлении нынешнего развития Западной Сибири подвигать вперед все части, ему подведомственные, изыскивая к тому и все средства.

Кроме правительственного деления, есть у киргизов еще деление родовое, обусловливающее родовые права и отношения одного поколения к другому степенью кровного родства. Все три орды, составляющие союз *казах* (так называют себя киргизы), считают своим родоначальником некоего Алача, что значит чужеземец, или, буквально, не наш. Слово *«казах»* трудно передать буквально в переводе; некоторые говорят, что слово это значит наездник, другие, более знающие язык, переводят его словом бродяга или скиталец. Кто такой был Алача, откуда он взялся, народное предание повествует различно. Одно из таковых гласит, что Алач был Алат, или сибирский татарин *[2], много будет чести тому, кто исследованиями объяснит происхождение киргизского народа. У одного из потомков Алача был сын Аргын, родоначальник обширного рода аргынов. Он имел несколько жен, от старшей, по-киргизски *байбче,* родился только один сын Мейрам, потомки его известны под общим именем *байбише баласы,* т. е. старшей жены сыновья, славные в преданиях народа своим богатством, силою, воинственностью и неукротимостью. Потомки других жен Аргына, не отличившиеся качествами мейрамцев, называются *мумын* — смирные. Киргизы Баян-Аульского округа имеют гордость происходить от неукротимого Мейрама [1]. У Мейрама были два сына: Куандык и Суюндык. От первого произошли роды алтайский, карпыкский, токинский, входящие в состав Акмолинского округа, а от второго произошли роды айдабульский и каржасский, составляющие с бассентеинским родом одну из смирных волостей Баян-Аульского округа [2].

Третье деление киргизов — это деление на сословия: на белую кость и черную кость. Белую кость составляют только султаны, потомки монголов, завоевателей киргизской степи, производящие себя от одного из сыновей Джучи-Токай-Тимура [3], внука Чингисхана. До появления султанов родовые князья киргизов были бии, родоначальники почетнейших племен и представители старшей линии в роде *[3].

*[2] «Сибирский вестник», 1820, кн. I.

*[3] Слово *бий* принадлежит к числу древних тюркских слов; оно существовало и существует у всех тюркских народов под выражениями: *бек, бей и бий.* Слово это имеет много значений, *бек,* понимается у народов закавказских в смысле князь; *бей* у турок имеет тот же смысл, а у киргизов существует глагол *биiлiк,* что значит *судить, рядить,* следовательно, первоначальное значение этого слова у киргизов было *судья (Примечание Ч. Валиханова).*

До настоящего времени киргизы прибегают в некоторых случаях к суду биев, которые сохранили свое звание, но без прежнего их значения. Несмотря на покорение киргизов потомками монголов, в этом народе не существовало рабов. Если и были рабы, то из иноплеменных, захваченных при набегах или добровольно закабаливших себя.

В родах киргизов Баян-Аульского округа султаны имели менее значения, нежели в других родах, а роды эти управлялись сильными родоначальниками — биями *[4]. Особенно известны в народе бии: в айдабульском роде — Чон [4], а в каржасском — Чорман, по прозванию Чечен (мудрый), знаменитый умом и хитростью. Чорман, обладая редким даром слова, 14 лет от роду был уже родоначальником — бием и в одном тяжебном процессе славно защитил своих родовичей перед лицом хана Вали. Чечен был отец нынешнего правителя округа, т. е. старшего султана войскового старшины майора Мусы Чорманова.

Первое сношение киргизов с русскими началось при царе Федоре Ивановиче, [причем] с Малою ордою, не принесшее никакого полезного результата. Действительные же сношения начались при Петре Великом, который имел в виду подчинить Хиву, чтобы открыть торговый путь в Индию и Китай. Киргизский султан Каип [5], впоследствии хан хивинский, в 1718 г. послал Петру грамоту с предложением всегдашнего мира и дружбы *[5], в 1732 г., при императрице Анне Иоанновне, ханы Малой орды — Абулхаир и Средней — Шемяке [6], оба из султанов, как и все ханы, приняли присягу на вечное подданство России. Вследствие этого статский советник Кириллов в 1735 г. положил основание Оренбургу *[6]. Хотя преемники Шемяке — владетели Средней орды: хан Абулмамбет и султан Аблай (впоследствии хан) подтвердили эту присягу, но по невежеству и упрямству своих родовичей склоняемы были к поступкам, противоречившим видам правительства русского, и вынудили оное упразднить владетелей орды. Еще при жизни последнего хана Средней орды Валия приступлено было к преобразованиям существенным и более прочным. В 1800 г. положено было основать в г. Петропавловске (Тобольской губернии) пограничный суд для разбирательства тяжб между линейными жителями и киргизами под председательством сына ханского Аббаса, но это осталось лишь в проекте. После смерти Валия достоинство хана упразднено и создано для управления киргизами в 1822 г. сибирское учреждение, примененное к общему губернскому управлению империей, для чего вместе с тем основана была Омская область, в состав которой вошла Средняя орда, разделенная на округ со своими управлениями, приказами. В 1838 г. Омская область упразднена, и для управления киргизами учреждено пограничное управление под председательством пограничного начальника.

*[4] «Описание киргиз-кайсацких орд и степей» Левшина, т. 2, с. 68.
*[5] *Там же,* с. 134.
*[6] *Там же,* с. 68.

Основание округов с приказами происходило в следующей постепенности: в 1824 году открыты приказы Каркаралинский и Кокчетавский, в 1831 году — Аягузский, в 1832 году — Акмолинский и 22 августа 1833 года — Баян-Аульский; потом основаны еще два округа: Кушмурунский в 1834 году и Кокбектинский в 1844 году.

Портрет Г. Н. Потанина. *Карандаш.*
Рис. Ч. Ч. Валиханова. 1857 г.

При разделении в 1854 году, по проекту нынешнего генерал-губернатора Западной Сибири, генерала от инфантерии Г. Х. Гасфорта, киргизских округов Средней орды на две вышеупомянутые области степь приняла совершенно новый вид. Утвержден внутренний киргизский Семипалатинский округ из киргизов, издавна кочующих на правом берегу Иртыша, входящий в состав Семипалатинской области и находящийся в пределах Томской и Тобольской губерний. В том же 1854 году из нескольких волостей Аягузского округа повелено образовать новый приказ Копальский, открытый в нынешнем 1857 году. Управление этими двумя последними округами сосредоточивается в руках особых военно-окружных начальников. Все селения Семипалатинской области вследствие данных к развитию в оной хлебопашества, промышленности и

торговли переименованы в города. Крайне было бы любопытно знать, из каких глубоких соображений настоящего и будущего положения киргизской степи исходил генерал-губернатор, всеподданнейше представляя проект свой о разделении оной на области и устройстве степи вообще? Этот труд глубоких соображений, основанных на отличном изучении края при неутомимых посещениях его. Так как это не входит в рамки моих путевых впечатлений, то ограничусь лишь одним указанием. Учреждение областей из Средней орды, занимавшей обширную степную полосу земли, простиравшуюся более [чем на] 900 тыс. квадратных верст, устранило крайне затруднительное управление киргизами, сосредоточившееся в одном Омске, и дало возможность к быстрейшему и более точному решению дел под наблюдением двух начальников, могущих обозревать подробно вверенные им области и с точностью вникать в нужды, в дела киргизов. С утверждением двух областей уничтожилась мысль о существовании за нашею границею Средней орды. Одним росчерком пера, так сказать, без малейших сомнений и колебаний, обширная страна, поделенная на две области, со своим населением до 400 тыс. жителей, с будущими надеждами вошла окончательно в пределы империи на прочное с нею слияние!

После этого важного правительственного шага по всеподданнейшему представлению генерал-губернатора ныне благополучно царствующий император в третий день ноября 1856 г. повелел учредить Алатавский округ, состоящий из лежащего в Центральной Азии Илийского края с укреплением Верным, городом Алма-Аты по туземному, находящимся приблизительно на одной широте с Пизой и Флоренцией *[7]. Округ этот, заключающий кочевья Большой орды, богатый природою и дарами самой южной, роскошной растительности, без сомнения, должен играть впоследствии важную роль в торговле и промышленности нашей, тем более что границы Китая, Ташкента и Кокана окружают его с востока и юга; судоходная река Или, разделяющая его на две половины, обещает значительное облегчение нашей торговле, проходя около города Кульджи, столицы западных провинций Китая, отстоящего от укрепления Верного на 400 верст. Или впадает в озеро Балхаш, на котором уже открыто судоходство. От этого озера прекрасное сухопутье ведет по речкам с привольными пастбищами через Каркаралы и Баян-Аул в станицу Коряковскую [7], оттуда Иртышом через Омск до Тюмени, замечательного торгового города в Западной Сибири, и таким же образом обратно. Ясно, что Алатавскому округу предстоит завидный жребий в торговом отношении России, а укреплению Верному предназначено быть ключом нашей торговли с Центральною Азиею. После изложенного, нужно ли говорить о

*[7] По определению действительного члена Имп. Рус. географ. общ-ва П. П. Семенова. Из чрезвычайно интересных писем его, напечатанных в «Вестнике» помянутого общества за 1856 г. *(Примечание редакции «Русского инвалида»).*

высокой важности этого вновь высочайше утвержденного проекта? Дело говорит само за себя.

Упразднение достоинства ханов, разделение степи на округа и введение для управления киргизскою степью сибирского учреждения, стало быть, совершенно нового порядка вещей, как и надо было ожидать, обошлось не без смятений. Султан Касым в 1825 г. и впоследствии дети его Сарджан и Кенесары во главе недовольных подняли мятеж и производили беспокойства до 1846 г., прекращенные оружием. Кенесары, отважнейший из мятежников, преследуемый отовсюду казачьими отрядами, бежал в горы Кунгей Алатау и пал в ужасной стычке с дикокаменными киргизами, народом хищным. Из числа дикокаменных киргизов часть таковых, и именно род бугу, в 1855 г. принял подданство России. Несмотря на волнения, введение сибирского учреждения шло с большим прогрессом, и около 1844 г. все отпавшие волости возвратились. Баян-Аульские киргизы оставались не без участия в мятеже. Увлеченные, в 1842 г., они после двухгодичного скитальничества по пескам голодной и безводной степи, лишенные скота и имущества, против воли Кенесары решились преклонить повинные свои головы. Тайджан Азнабаев, заседатель от киргизов в Баян-Аульском приказе, как чиновник, изменивший присяге, расстрелян в Акмолах в пример другим. Эта была последняя мера строгости со стороны правительства. С тех пор спокойствие и покорность, с одной стороны, с каждым годом все более и более водворяющиеся, и осторожные кротости, с другой, представляют самые утешительные результаты.

[ПОКАЗАНИЕ АДАМА ХАЗИКЕЛЬДИНА]

4 || [В] 1749 году, осенью, прибыл из Джунгарии в Чахарскую крепость бухарец Адам Хазикельдин (Ходжагильдин), который объявил себя уроженцем города Томска. Отец его жил в Тобольске, а потом переехал в тот город Томск, несколько пожив с ним, Адамом, и матерью его; по старым книгам, назад тому лет с двадцать [отец был] отдан во владение Зенгорское, в коем и поныне обретался и жительство имел... [в] Машеде [1] — от владельцев кочевья, например, верст со 150, и кочевал при прочих бухарцах вместе с калмыками (а они, бухарцы, становятся особыми кочевьями, коих бухарцев при Урге кочует тысяча сто кибиток). Затем Адам сообщает разные известия о «зенгорских обращениях». Из сведений, сообщаемых им, видно, что в это время хонтайдзи [2] [Цебень-Дорджи] [3], которого он называет Аджан-хан (Эдзен-хан) [4], был на войне с бурутами [5], [пред]водитель которых Ахмет за [убиение] народа с десятью тысячами войска... выжег до тысячи домов и набрал много пленных.

Зайсан Дорджи, посланный с десятью тысячами [войска] для покорения бурутов, был разбит и возвратил из похода только три
4 об. тысячи человек. Весною этого года || в мае месяце хонтайдзи послал на бурутов брата своего [Лама-]Дорджу [с войском в десять тысяч человек], но эти... десять тысяч человек войска. До кочевьев этих бурутов прямым путем из Урги будет ходу с один месяц.

Он, Адам, послан из Урги назад тому с три месяца от доброжелателей к Российской Империи — бухарских двенадцати беков, [живущих в] городах... Кашгарии... и прочих всех бухарских городах, с шестью человеками бухарцев, ...коих зовут: его — Адамом, а прочих: Дияс, Мамед, Курбан, Кепермед, Ниязмед; и от тех беков, также нынешнего зенгорского владельца от сестры родной, дочери Галдан-Черена, сказываемой Олан-Баир (которая от оного брата своего послана в заключение и содержится в бухарском городе Акуте *[1] в тюрьме), ...было письмо за руками тех беков с приложением двенадцати печатей, да в презент его императорскому величеству шесть камней, один золотой персидской работы кафтан, да

*[1] Описка, точнее: *Аксу* (Вост. Туркестан).

двум генералам шесть камней, а к кому, ...того он не знает. А помянутое письмо писано по-русски в Урге, и о том между беками был совет три дня и утверждали присягою, чтобы то было тайно;
5 || писали те письма и в совете были находящиеся там русские люди — купцы: один [из них]— Ив. Герасимов, другой — тобольский Алексей, а чей сын и прозвание, не знает».

Ехали они через Хан-Карагай, по-моему что с [Урги] на [Тобольск иначе] не ходят; через 13 дней достигли они [стоянки] Дебачи на р. Иртыш; [Дебачи] пропустил одного Адама, а прочих, обобрав скоро, отправил назад, в Ургу, будто было повеление от владельца бухарцев из дальних народов не пропускать в Россию, а из них один Адам был «из близней Урги». От Дебачи Адам пришел к зайсану Онбе и жил [у него] 15 дней, пока сын Онбы — Самур собирался в Чанырскую *[2] крепость для сбора долга. Самур усмотрел у него во вьюках золотой кафтан и взял его себе, обещая купить; кроме того, велел показать серебра пять фунтов и шестьдесят червонных, лежавших вместе с каменьями; при развязывании кошелька камни выпали из него и были подхвачены Самуром. Адам не смел сопротивляться. По прибытии в Чанырскую крепость Адам старался улучить время, чтобы передать письмо русскому офицеру Нестерову, и однажды показывал ему кошелек за
5 об. 12 печатями беков, но || передать не мог, потому что Самур следил за его поступками. В одну [пору] чемодан Адама разрезали и вынули кошелек с 12 печатями, с каменьями и письмами.

А послан он, Адам, от помянутых бухарцев за тем, что оные 12 беков и владельцева сестра, Галдан-Черена дочь... желают быть в российском подданстве, и для оного беки, будучи по обыкновению их (... они каждый из своих городов в Ургу собираются для советов по одному разу) в Урге, по три дня собирались для совета, в том числе был главнейший над ними всеми беками Газибек; усоветовав его, Адама, с товарищами, отдал им письмо и посылку, [затем] сюда в Россию [их] послали и велели ему объявить, что минувшего лета приезжал в Ургу хан-карагайский зайсан Онба с сыном Самуром и жаловался владельцу своему, что русские около его улусов промыслы их отняли и промышлять не допускали; и оный владелец ему приказал, что где есть близкие к Хан-Карагаю русские жилища, села и хлеб, [их] грабить и жечь, людей в полон уводить и бить, когда случай допустит, а от себя в помощь хотел ему, Онбе, послать военных людей 23000 тогда, когда трава будет и лошади исправятся, к Иртышу на Российские... *[3]
7 || ...места и для того посланного с российской стороны посла... имеющихся при нем людей держали в тюрьме под крепким караулом в кочевьях главного зайсана... сына. И притом же оные беки писали и ему, Адаму, велели объявить, что когда за несостоянием зенгорского войска на них, зенгорцев, пошлются российские войс-

---

*[2] Описка, точнее: *Чарынская крепость* (Зап. Алтай).
*[3] Далее отсутствует л. 6 и 6 об.

ка, то те беки желают со своими бухарцами [получить] с российской стороны вспоможение и может у оных беков набраться для той помощи российских людей восемьдесят тысяч. Переводчик Текутьев показал, что Адам действительно показывал кошелек за двенадцатью печатями.

8 || Другое показание Адама (сообщено [Павлуцким] от 25 ноября 1749 г.). «Двенадцать беков ...двенадцати городов советовали, а один из них главный — Азбек (в первом показании Газибек), у которого во владычестве 32000, и отправили меня из Бархотая[6], где у них совет был три дня, расстоянием от Урги 40 верст, вверх по [Или] реке. А со мною было послано три письма больших, писанные по-русски, за тем, что ежели писать по-калмыцки, то поймают на дороге калмыки, а русское-де письмо не так привычно им; а оное письмо писали российские купцы — Алексей и Герасим, которые с теми беками, как у них совет был, присутствовали, оных купцов те беки к присяге привели, чтоб то имя содержать секретно. И с теми письмами дано мне было от сестры владетеля... золотой кафтан к государыне, да разных каменьев двенадцать и товару ... шестьсот голов, и по отправлении моем поехал я от Урги... Дебачи, а от... Дебачи поехал... к старику Самуру, который кочует у реки Чарас (вероятно, Чарын), и проч.

Говоря о походе на [киргизов], которые живут у реки Сыр-
8 об. Дарьи, || [сказывали], что командующими войсками [против них] ... были Доржи, Кандиль-Доржи. Доржи взят в плен, и ему отрублена голова. Затем он опять подтвердил, что калмыки намерены напасть на русские границы. Бухарцев, готовых быть в подданстве ея величества, сто двадцать семь тысяч...

ДЕЛО О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ТИБЕТА ТАТАР АБДРАШИТОВА И СЕЙФУЛЛИНА, СОПУТСТВОВАВШИХ НАДВОРНОМУ СОВЕТНИКУ РАФАИЛОВУ

(Выписка из дел Главного управления Западной Сибири)

11 || В 1814 году по высочайшему повелению отправлен был в Тибет Мехди Рафаилов, между прочим ему поручено было купить туркменских лошадей (жеребцов) и проч. С бухарцем Загуром Зариповым и Муса-ханом выехал он из Петербурга.

В Семипалатинске *[1] он соорудил караван под начальством караванбаши, ташкентца Мулла-Мансура Мамасеитова. Казачий отряд конвоировал караван до горы Кукутлы-даван, на пути дикокаменные киргизы отогнали до 500 лошадей, принадлежащих отряду и каравану (436 было возвращено по настоянию отряда). У Кукутлы отряд и караванбаши [расстались и] возвратились обратно, а Рафаилов и Муса-хан поехали далее. В Турфане [они] прожили двадцать дней, в Аксу — пять месяцев, потому что умер богдыхан [1] и никому нельзя было ранее трех месяцев выезжать из города (?). Муса-хан остался в Аксу, а Рафаилов поехал в Яркенд. До Яркенда ехали пятнадцать дней и прожили в этом городе два с половиной месяца. Здесь, наняв двух бадахшанцев (Худайберды и Адина) и одного балти Чунтана, с восемнадцатью верховыми и вьючными лошадьми пошли в Тибет *[2], но на двадцатый день дороги [Рафаилов] умер от опухоли всего тела (болезнь продолжалась три дня), и караван поступил в распоряжение Мамзура (Загура), который назывался товарищем. Еще через десять дней прибыли в Тибет, где прожили двадцать дней. Из Тибета Мамзур с двумя татарами, нанятыми еще Рафаиловым: один — в Казани, другой — в Семипалатинске, отправился в Кашмир, куда прибыли через двадцать дней. В десять месяцев Мамзур, разменяв все товары Рафаилова на шали и обратившись в Тибет через двадцать дней, отпустил двух татар в Россию, снабдив их (по настоянию их [и] по заступничеству почетных тибетцев) четырьмя лошадьми и двумя вожаками и разными съестными припасами на сумму полторы тысячи рублей, и дал им письмо, свидетельствующее о смерти Рафаилова, подписанное Мамзуром и 21 человеком тибетцев. Мам-

*[1] Против этого рукой Ч. Валиханова написано: 1822 [г.] м[инистр] ф[инансов] граф Гурьев писал о розыскании [и] смерти Рафаилова.

*[2] В Яркенде Рафаилов оставил у бадахшанца Султибая четыре ямбы, чтобы приготовить нужные припасы к обратному пути. *(Примечание Ч. Валиханова).*

зур поручил нам получить у кашмирцев Рагмаджи и Агбеджи шесть ямб, следующих ему с них, которые [позже они] действительно получили. В Яркенде [они] не находили каравана, чтоб ехать в Россию, получили от Мамзура письмо, чтоб они его ждали, но через восемь месяцев получили известие, что [он] уехал в Кашмир, оттуда — в Индию. Из шести ямб татары издержали на разные расходы две, на четыре купили бязей 750 концов, которые отправили прямо в Кульджу с ташкентцем (?) Худайберды, чтоб не ограбили киргизы, а сами отправились через Турфан и китайские караулы, но были ограблены шайкой киргизов из тридцати трех человек, которые взяли у них лошадей, вещи и письмо Мамзура о смерти Рафаилова.

11 об. || Сколько у Рафаилова было товаров, [они] не знают. Мамзур в Тибете говорил им, что он уплатил пятьдесят ямб, должных Рафаиловым одному бадахшанцу. Татары эти, Мухарам Абдрашитов и Сейфсаттар Сейфульмаликов, он же Шифей Сейфуллин, возвратились в июне 1824 г. и [до] 1830 г. находились на поручательстве.

Первое известие о смерти Рафаилова было доставлено еще в 1823 году татарином Файзуллой Сейфуллиным. Казанский служилый татарин Файзулла Сейфуллин, приказчик семипалатинского купца Степана Попова, отправился в 1821 г. с товаром в Кашгар, чтобы купить бумажных изделий, кои изобилуют великим количеством, и дать возможность российским купцам полезное средство к сбыту российских произведений за выгодную цену. В Кашгаре он продал выгодно свои товары: в пять раз дороже, чем продается в Коканде. Сим удачным оборотом не токмо доставил хозяину своему значительную пользу, даже и собственно для себя, но, проходя через места обитания дикокаменных киргизов, он, боясь быть ими ограбленным, платил по их неумеренному требованию [и] понес «от разграбления» киргизов убытка на 12 769 концов бязи, по тогдашней цене в Семипалатинске — [на] 63 845 р. Имея от господина корпусного командира Капцевича поручение склонить дикокаменных киргизов отправить депутацию, он успел в том и привез трех сыновей, известнейших родоначальников. Узнав в Кашгаре о смерти Рафаилова, Сейфуллин, чтобы не было испорчено мнение, испросил от бывшего в Кашгаре кокандского посланника письмо и отправил нарочного в Яркенд, причем перехватил семь писем от англичан, находившихся в Тибете, к собратиям своим, бывшим в Яркенде, с намерением, не кроется ли в них каких-либо вредных покушений для нашего правительства. Эти семь писем отправлены были в Министерство иностранных дел, оттуда — в Восточную Сибирь и, наконец, к астраханскому губернатору и оказались различными тибетскими нравоучениями, писанными большей частью безграмотно и пестро. От 23 марта 1823 г. семипалатинский комендант подполковник Кемпен доносил генерал-губернатору В.,*[3] что находившиеся в Семипалатинске кокандский посланник Хазрет-

*[3] Т. е. *Вельяминову*.

пиры Ганчат-хаджи Зюлькар-ходжа и караванбаши Ханкелди объявили ему, что они получили из Коканда уведомление, что незадолго перед тем кокандский хан получил от посланника своего, находящегося в Кашгаре, донесение, в коем значится, что после смерти еврея (надворного советника) Мехти, имевшего поручения от российского правительства, имущество его забрано тибетским
12 || владельцем в казну. Кок[андский] посланник, зная связь Коканда с Россией, требовал от тибетского владетеля выдачи имущества и товаров и получил сполна, что он незамедленно представит их своему хану, а тот в Россию.

В 1829 году кокандский посланник, возвратившись из великого двора, был спрошен письмом господина областного начальника*[4], но ответа не дали, только в 1831 [г.] прибывший посланник кокандского хана уведомил господина Вельяминова о своем прибытии [и] писал между прочим: «Его высочество повелел учинить об нем (Рафаилове) розыск по всем владениям, не оставя даже Балха и Бадахшана, но по таковым разысканиям [его] нигде не оказалось».

---

*[4] Имеется в виду *де Сент-Лоран*.

[ЧЕРНОВОЙ МАТЕРИАЛ О ВОССТАНИИ В КАШГАРЕ В 1825 г.]

59 || *Рапорт от 5 декабря 1826* [*года*]. Управляющий Министерством иностранных дел граф Нессельроде писал Петру Михайловичу Капцевичу письмо следующего содержания.

Через Оренбург дошли сюда известия, что Малая Бухария вследствие какого-то восстания готова отторгнуться. Хотя известия эти требуют подтверждения, но по связи этих стран с краем, вверенным Вам, нельзя оставлять без внимания это обстоятельство. А потому, по высочайшему повелению, прошу как можно поспешней послать благоразумного конфидента в места сопредельные, если ему не удастся проникнуть в самый этот край.

Нужно узнать: кто глава восстания? Сколь сильна и какие успехи делает противоборствующая партия? Какие меры принимают китайцы? В каком отношении [находятся] к инсургентам киргизы и сочувствуют ли им калмыки, кои кочуют у подошвы Алтайского хребта, «ибо слухи эти много занимают М[инистерство] и[ностранных] д[ел]».

Генерал Капцевич, бывший в это время в Петербурге, предписал тотчас исправляющему должность омского областного начальника гв[ардии] полковнику Броневскому выбрать для отправления конфидента одного из чиновников и дать ему из экстраординарной суммы Главного управления 3 рубля серебром безотчетно и предлагал независимо от конфидента послать вместе с чиновником, и доктора Зильберштейна, хорошо знающего восточный язык.

Г[осподи]н Броневский выбрал для отправления в земли, сопредельные Кашгару, титулярного советника Бубеннова, для содействия ему присое[динены] один татарин из приказчиков Семипалатинского купца Попова и два казака. Ему предписано до весны остаться в Большой орде и в это время побывать в Кульдже, а с открытием весны, когда откроются проходы,— в земле дикокаменных киргизов.

23 декабря 1826 [года] Капцевич писал, что [хотел] употребить для этого дела как конфидента семипалатинского купца Пеленкова, но оказалось, что купец этот выехал из Семипалатинска за границу и теперь неизвестно, где он. Медаль, пожалованную ему, препроводили в Семипалатинск, чтобы переслать ему, если он в

недальнем расстоянии, и [его] прислать в сотоварищество к чиновнику Бубеннову *[1].

1 февраля 1827 [года] отправился чиновник Бубеннов за границу в сопровождении сотенного атамана Сальникова, младшего урядника Романовского, казака Харламова и татарина Шамсэддина Файзуллина.

59 об. || В марте 1827 года приехал г[оспод]ин Бубеннов в аул султана Сюка на Каратале, а, выехавши оттуда 15-го числа, 17 числа был у султана Кулана Адилева на Коксу, где встретил агента Джангира-ходжи Абдрахман-ходжу, присланного к д[икокаменным] киргизам и к султанам с приглашением на войну за веру, а 30 числа был в земле дик[окаменных] киргизов. В последних числах мая Бубеннов приехал обратно в Омск и от 1 июня представил донесение. Путешествие его продолжалось 3,5 месяца.

На основании сведений, полученных от разных лиц, составлена была 8 февраля 1827 года записка «О положении дел в Кашгаре» г. Сушиным. Общие замечания. Кашгария (у соседственных азиатских народов вообще область сия известна под названием Алтышара, т. е. Шесть городов) имеет главные города: Кашгар, Аксу, Яркенд, Хотан и Турфан и составляет юго-западную оконечность Китайской империи. Жители магометане.

Торговля. Область сия уважается в Средней Азии по производимой через оную китайскую торговлю. Она составляет складочное место и почти единственный «порт», через который сие госу[дарство] снабжает чаем Малую и Большую Бухарию, Авганистан, Бадахшан, Малый Тибет, Кашмир и Хиву и часть Персии и другие народы, живущие в южной части Азии, получая от них разную рухлядь: лисицу, корсаков и мерлушки. Вывозят оттуда еще фарфор. Торг так велик, что ежедневно приходят из Внутреннего Китая от 100 до 300 верблюдов. Вход в Кашгарию дозволен одним азиатцам, через них иногда участвует [в торговле] и русское купечество.

В 1825 [году] наследник прежних владельцев Джангир, или Апак, бежал из Кокана, где он и его предки были содержимы под строгим надзором со стороны китайского правительства. Владетель Кокании получал от китайцев до 200 ямб и другие подарки. С небольшим числом преданных ему людей он вступил в Кашгар *[2].

Появление его и убийство нескольких китайских чиновников

*[1] N. B.: О купце Пеленкове получено известие, что 4 года как он уехал за границу. Предписано Бубеннову с ним стараться соединиться. Пеленков в 1824 году отправился в Кашгар и во время [восстания] Джангира был там. Бубеннову в орде один татарин, живший в Яркенде, [сказал], что Пеленков (Абди-Ходжеин) живет в Яркенде в доме Бабаханова, семипалатинского татарина. *(Примечание на полях).*

*[2] Может быть, к сему предприятию подвинул его владетель Кокании, может быть, даже, как доходили сюда слухи, участвовали в том англичане, проникшие в сию страну из Индийских колоний. *(Примечание на полях).*

60 было поводом || к всеобщему восстанию, которое распространилось мгновенно в городах Кашгаре, Аксу, Яркенде и в их окрестностях. Китайские правители и внутренняя стража частью были перебиты, частью заперлись в крепости Гульбаг, а другие искали спасения в бегстве. Войска, пришедшие из соседственных провинций, не имели успеха.

Битвы в продолжение 1826 года не решили участи восстания, жители поклялись алкораном защищать свою свободу, к ним присоединились каракалмыки, кочующие по ту сторону Или, остав[авшиеся] мирными во всех переворотах Зюнгарии. Дик[окаменные] киргизы, пользуясь отсутствием войск, пользуясь успехами ходжи в Кашгарии, делали набеги на границы и оказывали участие ходже, и при их помощи он порезал завлеченный в узкий проход кит[айский] корпус.

Кокандский хан не оставался праздным зрителем. Он, собрав 15 тыс. войска, ходил в прошедшее лето (1826) под кит[айскую] крепость Гульбаг (для помощи или для овладения сокровищ[ами], там собранными), но порох, подложенный в подкопы, взорвал на воздух до 1000 человек кокандцев, и хан в конце августа вернулся в свою землю. «Желание скорого завладения и славы не позволило ему действовать согласно и единодушно с ходжой. Сей поход лишил его 3600 человек войска, из коих часть погибла, как значится, во время взрыва, а прочие присоед[инились] произвольно к ходже. Ходжа томил голодом и терпеливо ожидал сдачи. Есть слухи, что крепость взята и силой китайцы приведены в магомет[анскую] веру. В доказ[ательство] этого, говорят, ходжа послал несколько человек пленных китайцев в Кокан и урятюпинскому правителю».

Автор записки полагает, что вследствие этих событий существующий порядок вещей относительно торговли должен измениться. После взятия ходжой [городов], который, конечно, не будет заключать мирные договоры, а возьмет силою самовторжения, Китай разорвет все сношения с этими владениями.

Кокандцы и другие среднеазиатцы, получавшие через эту область произведения Китая, лишатся возможности получать их через нее. Торг в Кульдже и Чугучаке, должно бы полагать, увеличится и заменит Кашгар, но не тут-то было: туда пускают только киргизов и от имени киргизов проникают караваны, и торговля допущена с одной казной и то степенями и не достигает такого состояния, чтобы удовлетворять потребности всех народов, участвов[авших] в кашгарской торговле, и расширение ее легко может повести к конечному упадку, ибо может возбудить внимание пра-
60 об. вительства, || толико строгого к своим фирмам. Мена производится там скрытно, почему она ограничена и из известных пределов выйти не может. Еще беда: дороги очень опасны от грабежей киргизов. Вот отчего за чаем азиатцы будут обращаться к нам, а без чая нельзя им и быть.

В Петропавловск пришел караван в декабре месяце на 600 верблюдах с товарами, преимущественно отвозимыми китайцам (ка-

кие же это товары?). Вот вам и доказательство, что мнение г. Сушина справедливо, и вот вам начало выгоднейшего для России торга. Вследствие этих соображений генерал-губернатор Капцевич, считая их заслуживающими внимания, представлял графу Нессельроде от 17 марта 1827 [года] следующий проект.

История. Ходжа ведет успешно войну, ему помогают кокандский хан, дикокаменные киргизы и киргизы Большой орды и черные калмыки (кара кость), подданные Китая, он взял многие города и места, большие орды. Торговля Средней Азии с Китаем прекращена, и они (азиатцы) обратились в Россию за китайскими товарами, доказательством чему служит, как ему [Нессельроде] известно, никогда не бывалый [ранее] караван, пришедший в необыкновенное время сей зимы прямо в Петропавловск, ждут еще другого. Правительство должно обратить на это внимание и взять посредство для обширных видов ее [России] на обладание азиатской торговлей, а то англичане воспользуются, ибо Азия беззащитна, но богата, а англичане дальновидны и замыслы имеют большие на торговлю.

По слухам известно, что англичане несколько лет как стали посылать [агентов] в разные места Средней Азии для проведания, как должно полагать, как бы лучше похитить у России азиатскую коммерцию. Два года тому назад агенты тайные их были в Кабуле и даже в самой Бухарии (бухарцы рассказывали в Петропавловске). Они отдавали свои товары на значит[ельную] сумму на веру, без всякого промена, щедро одаривали владетелей. В Кабуле оставляли под видом товаров в ящиках огнестрельное и белое оружие, а провезшее дарили или за бесценок продавали азиатцам для привлечения их к себе.

В этих видах я полагал бы полезным послать миссию при военном отряде к соседу, кокандскому владельцу, с тем, чтобы заключить торговые условия, ибо, кроме Бухарии, ни с одним из среднеазиатских владений у нас не было договора. Выбор лиц и условий предоставляется д[епартаменту] внешних сношений и торговли, а военный отряд в числе двух рот, полка линейных казаков при 4-х конных орудиях поручить нач[альнику] штаба Броневскому и поручить ему собрать сведения об успехе ходжи и о войне его с китайцами. Дело это не потребует ни крови, ни важных пожертвований, а о китайцах нечего заботиться: лишившись азиатской торговли, [они] не осмелятся порвать сношения с Россией, ибо одна Россия может их снабжать азиатскими товарами. Если от этого пострадает кяхтинская торговля, то это будет непродолжительно, зато можно надеяться на заключение более выгодного договора, по которому можно было бы проникнуть нашим караванам в сердце империи. Для исполнения этих видов можно взять вид участия в Кашгарском восстании *3.

Сообщено М[инистерству] финансов.

*3 *На полях листа имеется запись:* От 3 июня 1827 [года] ходатайство следить за ходом этого дела, в котором принимали участие киргизы и кал-

17 об. || [О ХОНТАЙШЕ] [*1]

Шуна	Брат Галдан Дорджи [*2]	Сестра за Хочуги		Галдан-Черен Дондук	Брат его Хамтутан Сейтен [*3]
		Чевдар-нойон	Амурсана	Манджа Балдзур В 1747 [*4] году их не было в живых	

Церен-Дондук — дядя Дебачи, а Дебачи — троюродный брат владельца [хонтайши]; царевич — сын Цаган-хана, именуется братом Амурсаны; Аочк — сын Санби — нойона Дебачи, Яман-Кулы.

18 || **Галдан-Черен**

(умер после шестидневной болезни 14 сентября 1745 г.)

От наложницы	От старшей законной жены, сестры Хотол-нойона
Лама Дорджа, 25 лет [было] ему, когда умер отец; он был умен, его любил народ. 24 мая 1750 г., ослепив брата, сделался хонтайдзи. 12 октября 1750 г. он принял имя Эрдене-Батор-хонтайдзи	Чибень Намджин [*5] 8 лет; Дорджи, ему последовал 13 год, прежде он назывался Бичаган Цаган-Цебен Дорджи Намеджи 1745—1750 гг.; в этом году ослеплен и сослан в Аксу.

Дочь Лам Бояр — старшая сестра Цебень Дорджи, в 1747 г. ей было 19 лет, а Цебену — 16.

мыки, отправ[лен ли] в Б[ольшую] орду конфидент, которым мог быть султ[ан киргизов], кочующих близ Кульджи, пункта, откуда истекают настоящие действия, от китайского правительства ответа не получено и дело кончено 30 сентября 1829 [года].

[*1] О джунгарском владетеле Баторе.

[*2] Галдан-Дорджи ходил в 1740 г. с Сейтенем против Казачьей орды. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*3] Сейтен-нойон — двоюродный брат Галдана, умер в 1745 г. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*4] Здесь, как и в копиях рапортов Зорина и Павлуцкого, описка — 1846, 1847 гг.

[*5] «Меньшая печать», замечено в письме от года деревянного тельца [калмыцкое название месяца не разобрано] (от 15 октября 1745 г.) Цебень Дорджи Намеджи к тобольскому губернатору, которым он уведомляет о смерти отца. Значит и калмыки имели, подобно китайцам, печати нескольких сортов. *(Примечание Ч. Валиханова).*

По другому показанию, Галдан оставил 3 сыновей: старшему было 19 лет, второму — 13, а младшему, не имевшему еще и имени,— 6 лет (до 10 лет калмыки имени не дают).

Цебень Дорджи имел родную сестру Лам Бояр — [в] 1747 г. ей было 19 лет, а Цебену — 16. Они имели *[6] ...

Перед смертью Галдан вел войну с узбеками *[7] и взял у абдулкеримовцев город Касан обманом: подкрепление, высланное из Кокана, было разбито *[8].

Тотчас после его смерти киргизы, особый род, ушли в числе 100 дворов из Урги, куда они были переселены калмыками, в свою землю. Это, верно, [о] кипчаках, ушедших в Хотан (см. تذکرهٔ خواجگان)

1749, ноябрь 25. В этом году была война с бурутами, которые живут у реки Сыр-Дарьи и у которых главный Ахмет. Этот Ахмет два года тому назад с 10 тысячью войсками подходил к Кашгару и разорил до 1000 домов и много увел пленных. Для наказания его был послан зайсан Дорджи с 10 тыс. [войсками], но был разбит и привел только до 3 т. человек. В мае месяце сего года послал андижанский хан брата своего Лама Дорджу, который также был разбит и возвратился месяца три тому назад.

18 об. || При этом деле взяты в плен Галдан-Черена сын (?) *[9] — Лобишь, сын нойона Дюреня. Войсками калмыцкими командовали Сейтен, Саин-болек — зять Галдана и Хотова.

Сейтен, вызванный в Ургу после смерти Галдана, по дороге умер, Саин-болек главный начальник после него взял *[10].

17 || Ташкентцы убили бывшего у них правителя — калмыка; тогда Цебень Дорджи послал к ним беком мусульманина, но сей донес, что ташкентцы его не слушают. Тогда командирован был для наказания ташкентцев Саин-болек, стоявший в крайних улусах южной стороны. Саин дорогой заехал к Ламе Дорджи и встретил там других нойонов, и они все на совете положили возвести [на престол] Лама Дорджу. Саин-болек с войском своим (10 т.) вместо Ташкента пошел на Ургу и захватил Цебена на охоте, ослепил и сослал в Аксу.

1750, август. Другой таранчи показывал, что нойон Диэн ходил на абдулкеримовцев и возвратился с большим уроном, бывшем от оспы. Здоровые распущены, а больные стоят в степи. «Саин-нойон ездил к владельцу, когда мы вешнюю пашню пахали, и вскоре

---

*[6] Два слова не разобраны.

*[7] Вообще поход был неудачен, калмыки под каменным городом были разбиты, зашли к Каратегину. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[8] 11 генваря, по другому показанию 24, 1845 г. в Урге, Яркенде, Кашгаре было 23 человека русских купцов, которые живут по 8—9 лет. Беглый Ефим Вяземский держал в Яркенде серебряный завод, но скоро оставил, а другой — Михайлов — медный около Урги, он же лил пушки. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[9] Вопрос Ч. Валиханова.

*[10] Фраза не закончена.

воротился, и слышно, что владелец наш пропал без вести с охоты». Цебень был жесток, не уважал старых нойонов и окружил себя молодежью.

Рапорт Сухозанета от 23 декабря 1751 г.

Тарский житель Герасим Зенков и комендант округа Черемисинов посланы были с бумагами к хонтайдзи. Они были у Дебачи, который, задержав их, послал бумагу в Ургу и по получении ответа через два месяца отпустил назад. Между Хабар-даваном и Зайсаном они пристали к бухарскому каравану. В этот же день пришли от Амурсаны зайсаны и потребовали их в его улусы. Так они пошли.

18 об. || *10 сентября 1746 г. рапорт Зорина.* Абдулкерим умер. С известием этого [и] с просьбою принять под протекцию приехал брат его Дасис.

Цебень Дорджи Намеджи. Новый владелец послал посольство в Пекин, извещал о смерти отца и просил войска для войны с узбеками — отказано.

Сейтен обвинялся в отравлении Галдана, а по другим — в сношениях с Ламой Дорджой, дабы его возвести. Семейство было сослано в Аксу, дети ослеплены, а по другим — казнены.

Зорин от 2 ноября 1746 г. Галдан при жизни послал посольство в Персию к Надиру, [к] бухарцу Сеитбеку, оно возвратилось вместе с персидским посольством, привезли слона.

21 ноября 1747 г. рапорт Павлуцкого. Цебень Дорджи принял имя аджан-хана, по другим — аджантана.

2 августа 1747 г. На место Абдулкерима избран брат его, меньший сын (по другим — племянник) Раимбек; он прислал посольство с просьбою принять под протекцию.

В Ташкенте, принадлежащем зюнгарам, правители — калмык Дельчир-батыр и бухарец Мяд-Юсуф, в кайсакском городе Туркестане — султан Уайс *[11].

19 об. || Галдан-Черен вызвал из колымских заводов русских мастеровых Ивана Болдягу с четырьмя товарищами, которые устроили заводы, но по трудности добывания леса перед кончиной Галдана работа прекращена.

[В] 1753 [г.] на озере (Иссык-Куле), где калмыки железо берут было сражение с абдулкеримовцами и калмыки разбиты. Когда Дебачи сделался ханом, то нойон Намки Дорджи откочевал с десятью т[ысячами] кибитками на Сарысу, чтобы уйти на Волгу, а Сасан-болек, его брат — к китайским пределам.

Наше начальство, по мнению Тевкелева, решило не допустить Намки Дорджу на Волгу, а призвать на Иртыш и помочь ему утвердиться ханом в Урге, чтобы «с империей нашей желанную границу по Зайсан-озеру и по Саянским горам утвердить и тем наши серебряные заводы в безопасность привесть».

---

*[11] Текст обрывается, один лист утерян.

Дебачи, Амурсана и Болджур жили в Увак-киреевских волостях у батыра Имера.

20 || ...собравшие войска *[12], распущенные знамена и богослужение. Как только кончилось торжество, караван был разграблен, и люди разобраны по рукам в рабство.

Затем Амурсана, соединившись с Дебачи с каким-то царевичем, сыном Цагань-хана, который именуется братом Амурсаны (у Дебачи 13 т. дымов, у Амурсаны — 1000, у царевича — 500), пошли к Нор-Зайсану и далее по Иртышу шли дней 7, не дойдя до переправы дня езды, они были настигнуты нойоном Чевдаром, родным братом Амурсаны, с 4 т. [войсками], но после боя, отбиваясь и перешедши Иртыш, остановились на Нарыне.

Здесь Амурсана расспрашивал русских пленных, примут ли его в русское подданство. На другой день Чевдар снова настиг их. Бой был почти целые сутки. Нойоны бежали со 100 человеками к урянхайцам, там у них из 100 товарищей осталось только 17. Украв 30 лошадей и взяв двух есырей *[13], они против Семиярки переехали Иртыш и ушли в кайсаки. Улус разобран, жены нойонов [тоже]; Дебачи отправлен к сыну, Амурсана — в Ургу. Чевдар русских отпустил на родину и обвинял во всем Амурсану и сожалел, что Дебачи его не послушался, и просил, чтобы их выслать в
20 об. случае, если они || найдут в России крепости. Насилие его произошло от того, что Дебачи считал, что он имеет более прав, чем Лама Дорджи, незаконнорожденный сын Галдана, и за то, что Лама Дорджи сгубил 8-летнего брата прежнего владельца. Это было сделано без его ведома.

---

*[12] Связи нет, утеряны листы.

*[13] *Есырей* — пленных.

8 || **Описание пути от Семипалатинска до Кокандского владения и китайских городов, до границ индейских[*1], с показанием примерно верст или хода дней, с пояснением названий урочищ и какие по трактам кочуют киргизы[*2].**

Наименование мест и урочищ	Примерное расстояние в верстах	Особое изъяснение
1	2	3
От крепости Семипалатинской с реки Иртыш в город Коканд		
До речки Мукур	20	
До горы Семейтау и Узунбулака	23	
До Учтаган-Карасу	20	
До Убалы-Когалы	18	
До Ащису	20	В сих местах кочуют Средней орды Чоркаракисецкой волости киргизы; во время прохождения караванов спокойны.
До горы Атымтай-Жусалы	15	
До речки Чаган	20	
До Карабулака	30	
До горы Ялаулы[*3]	15	
До горы Янгыз-тау[*4]	20	
До горы Абралы	18	
До урочища Чилика	15	
До речки Карасу	10	
До горы Кокчетау	30	
До колодцев Чульадыр	25	
До горы Темирчи	20	Отсель Каракаралы остаются в правой стороне в 80 верстах
8 об. || До речки Казангап	10	
До речки Узеньсу	20	
До речки Казангапа при урочище Босага	25	
До урочища Кызыларай	25	
[До урочища] Сууктогай	15	
До речки Бегазы	15	
До речки Токраун	10	
До Ялпак-Каина[*5]	25	В сих местах находятся кочевкою Средней орды волостей киргизы карсен-кернейцы, дадан-тобуклинцы и тюленгутцы; во время прохожденяя караванов спокойны
До речки Джамчи малой	20	
До второй Джамчи	10	

[*1] Т. е. *индийских.*
[*2] Маршрут подписан полковником Кемпеном.
[*3] Точнее: *Жалаулы.*
[*4] Точнее: *Жангызтау.*
[*5] Т. е. *Жалпак-каин.*

1	2	3
До горы Акчатау	30	
До урочища Сыргадыра *6	25	
До горы Найзакескен	20	
До камня Кызылташа	25	
До колодцев Ойчилика	15	
До речки Моинты	25	
До речки Чумека	20	
До Кумолы	25	
До горы Тайаткан-Чунака	25	
До Талдыбулака	30	
До Дуананын Акчи	40	
До ключа Койлыбай Узун-булака	30	
До горы Булата и ключа Айнабулака	12	
До горы Чульадыра	20	Здесь воды мало
9 ‖ До горы Ирганата *7	30	
До урочища Ярташа *8	20	Здесь начинается сухая степь и воды горьковатые
До урочища Токумтыкты *9	30	
До колодцев Кукуйрума	30	
До колодца Тосбулака	35	Вода горькая, но поблизости есть и пресные колодцы.
До речки Чу	65	До сей речки хода 3 дня, места безводные и корма очень мало, торговцы на сей путь берут в запас воду на три дня.
До средней речки Чу	15	
До малой речки Чу	15	
До речки Тума	25	
До озера Каракуля	50	Здесь песок, воды нет и корма мало.
До залива Каракуля-кылы	20	
До Чулак-Кургана	35	Тут живут ташкентцы редутом и содержится караул
До горы Бабаата [Каратау]	25	
В той же горе до Булака	10	
Перейдя гору, до ключа Мынбулака	15	
До речки Арыстанды	20	
—.—Карабаша	15	
—.— Чаяна	25	
9 об. —.— Узеньсу-Богеня	15	
—.— Арыс	20	Здесь кокандцы производят хлебопашество.
—.— Кумеч-Чубара	10	
До ключа Буружара	10	
До канавы Четарыка	15	
До речки Бадама	15	Здесь крепость Бадама.

*6 Точнее: *Сырыкадыр.*
*7 Точнее: *Ергенекты* [*Пыстан*]
*8 Т. е. *Жартас,* или Каиптын Кзыл-Жартасы
*9 Точнее: *Токум-Тыккан.*

1	2	3
До ключа Атбулака	20	
До горы Казыкурта и Жничкесу	30	
До речки Келеса	10	Здесь форпост Шаровкана.
До Темиркургана [караул]	15	
До пикета Акъяра	20	
До Четарыка [канава]	15	Здесь кочуют киргизы Большой орды Конратской волости.
В Малую Ташкению		
До речки Чирчика	15	Которая очень быстра и переход [через неё] труден.
Переправясь [через] оную, до речки Карасу	15	
До урочища Кушбек-рабата	25	Здесь караул
До речки Теренсу	20	
До речки Ангреня	25	Здесь форпост Тилеу
До горы Давана	25	
Перейдя оную, до ключа Су	25	
До пикета Мулла-амира	25	Тут производится хлебопашество.
10 ‖ До урочища Кызылсая	20	Здесь переходят мостом.
До пикета Фангаза	15	
До селения Шагидана	25	
До колодца Диванбулака	20	
До реки Сыр	15	Здесь переезжают на паромах, которые содержатся от казны, плату получают со ста баранов — одного, со ста лошадей — одну, с простых верблюдов платы нет, с тюков с каждого верблюда по 2 тянги (на наш курс 4 рубля), с людей не берут.
До деревни Чарбак-Турангы	20	
До города Хоканда	10	В Коканде пошлины с товаров уже не берут, а получают оную в Ташкении со всего товара и скота на червонцы; получают с 40 — один червонец, кои берутся только с магометан, в том числе и с наших татар, а с русских купцов с 20 — один червонец, получая письменные виды, с коими являются в Коканию.
Итого примерно верст	1836	

10 об. ‖ Сия дорога очень прямая, выгодна водой и кормом, опасностей нет (кроме султана Саржана); иногда из Семипалатинска караваны заходят в Каркаралы по своим делам и выходят также

на сию дорогу при урочище Тайаткане и идут тою же дорогою до самой Хокании; а хотя и есть прямая дорога, но очень невыгодная как водою, так и кормом.

Петропавловские караваны с семипалатинскими встречаются не иначе как в городе Ташкенте.

Из Семипалатинска торговцы берут в наем на сход до Хоканда верблюдов за 5 червонцев, т. е. за 125 руб., а буде сдохнет, платят верблюдом. Работников нанимают из киргизов с платою в каждый месяц по 10 рублей, лошадей — по одной бязи, а иногда и более; все сие гораздо выгоднее нанимать на линии и поблизости за рекой Иртышом, а в степи, хотя и есть желающие, но выпрашивают очень дорого, а притом работники — степные киргизы неустойчивы, бегают с дороги и нередко воруют лошадей. Полагается на верблюда тягости, смотря по его положению, от 12 до 14 пудов, на лошадь — от 6 до 7 пудов.

1	2	3
Тракт от Семипалатинска до города Кульджи через Семиречье		
11 ‖ От реки Иртыша до урочища Улукыз	25	
До горы Аркалыка	30	
До Сарыбулака	27	
До урочища Ишма	36	Здесь колодцы солонцеватые
До горы Альжан-Аркат	33	
До Караган-айрыка	24	Здесь вода горькая
До урочища Узунбулака	21½	
До реки Ащису	36	Вода осолодковатая
До урочища Кызылмула	28	
До речки Батбаксу	24	
До реки Аягуза	19	
До реки Кудумгук	10	
До реки Кугулдыра	22	
До реки Кень-Тарлау	28	
До реки Кузу-Курпеча	12½	
До гор Тугускена	32	
До урочища Юзагача	22	
До горы Арганаты	39	
До колодцев Ащибулака	39	
До ключа Канджигабулака	21	
До реки Лепсы	21½	В сих местах кочуют киргизы Большой [орды] Усуньской волости и Средней — Садыр-Наймановской волости
До урочища Кумжаргана	20	
До реки Аксу	18½	
До речки Бюень	16	
11 об. ‖ До урочища Камышмула	26	
До речки Кызылагача	22	
До ключа Каукбулака	30	
До урочища Сарыбулака	22	
До реки Каратала	18	
До реки Коксу	15	
До урочища Кескентерек	30	
До горы Уйгенташ	25	

продолжение

1	2	3
До пикета Бурахужур	15	Здесь речка Тышкансу, на сем пикете китайские чиновники проверяют караваны и препровождают до Кульджи за конвоем, однако ж пошлин не берут даже и в Кульдже
До пикета Тышкан	15	
До пикета Кукараул	15	
До пикета Аяккараул	17	Здесь переходят речку Усек
До редута Караагача	25	
До пикета Кургашкараула	25	Здесь на пути китайские два редута
До пикета Кокдала	25	Все сии переходы не гористы, кормом и водою изобильны, опасностей нет, кроме если случится быть на пути, то Большой орды Усуньской волости султаны Аблай и Иралы Адилевы берут с караванов пошлину: с каждого верблюда — 10 рублей
В город Кульджу	20	

12 || **Дорога до дикокаменных киргизов**

От реки Коксу [дорога] принимает вправо		
До урочища Жерчапкана	20	
До горы Ихласлы	35	
До Майтюбе	20	
До Тосасу	15	
Дорога до горы Калкана	20	Здесь река Или имеет иногда мелкий брод, а ниже сего в 15 верстах, есть перевоз — два парома, за переправу берут киргизы со ста баранов — двух, с вьючных верблюдов: с десяти — одного барана, лошадей пускают плавом, с людей берут мерлушками и по две и и по одной.
От реки Или до урочища Сарыбулака	22	
12 об. || До горы Сугаты	15	Через сию гору переход нетруден
До горы Туруайгыр	18	
До речки Чарын, или Актугай	14	Здесь дорога до дикокаменных киргизов разделяется на три части

Первый тракт

До речки Чилик	20	
До горы Сатылы	10	Сия гора называется Кыргизнын-Алатау, из всех высшая, через сию гору переход

1	2	3
		очень труден, ибо дорога идет узкой щелью по обеим сторонам — высокие скалы, а внизу — пропасть, или овраг, [он] очень глубок, а когда выпадает снег на горах, то с наклонившихся камней падают огромные кучи снега, подавляя оным людей и что только может подвернуться под оный, а караваны в летнее время хотя и проходят, но очень с с трудом: перейдя гору, тут является озеро Иссык-Куль, 13 здесь кочуют дикокаменные ‖ киргизы, бии: Сералы, Кальчибек и Ульжебай; сии киргизы очень вредны, нередко останавливают караваны, грабят и берут пошлину, по сему тракту китайских караулов нет.

Второй тракт

От Актогая до горы Тобулготы	20	Отсюда также караван принимает в левую сторону к китайским границам. Гора сия очень крута, однако ж на верблюдах, хотя и с трудностью, но переходить можно, и также есть падение снегов, [что] вредит иногда.
До речки Тюпа	10	Места сии незатруднительны, водою и кормом изобильны, производится хлебопашество.
До речки Чирганак	12	
До озера Иссык-Куль	20	

Третий тракт

От Актогая до урочища Уч-Мерке	25	Сей тракт очень выгоден, так что можно проходить и телегами, при горе Уч-Мерке — китайский главный караул. Дорога сия пролегает подле оной, китайцы в проходе караванам не дают никакого препятствия даже и русским людям, а только есть опасность от дикокаменных киргизов, кои простираются до озера Иссык-Куля, родов белек

продолжение

1	2	3
		и кыдык, они грабят и задерживают караваны, берут пошлину. Роды сии управляются биями: белек — Кальчибеком, Шералиным и Ульжебаем, а кыдык — Исен-Аманом.
До урочища Санташа	25	
До речки Тюп	8	

От озера Иссык-Куля

14	В китайский город Турпан *10 хода дней	6	В сем городе китайское правительство с купеческих караванов берет в казну пошлину: с товаров с 30 штук — одну,‖ так и с разного сорта скота: с 30 голов — одну, потом дают купечеству письменные виды и пропускают уже в города.
	В город Аксу из Турпана хода дней	3	Здесь уже пошлины не берут
	Из Аксу в город Кашгар хода дней	10	Здесь пошлины не берут и пропуск свободен
	Из Кашгара в Яркент хода дней	3	Здесь также пошлины не берут, дорога ровная, кормом водопоем изобильна
	Не заходя в Кашгарию, прямою дорогою в Яркент хода дней	11	
14 об.	Из Яркента в город Тибет хода дней	30	Здесь проход хотя и не очень горист, но местоположение щебнистое, на нем встречается до 60 мелких рек, корма для скота совсем нет, почему каждый проходящий должен непременно запастись для продовольствия лошадей в Яркенте ячменем, потому торговцы ‖ должны здесь свои товары для легкости переменить на серебро или червонцы. Между же Яркентом и Тибетом не находится никакого кочующего народа, в Тибете берут пошлины с серебра и червонцев, буде есть какой товар, то весьма соразмерно, купечество не притесняют и сей город под игом китайским не состоит.

*10 Т. е. *Уш-Турфан.*

	1	2	3
	Из Тибета в город Кашмир хода дней	16	Сей тракт по предстоящим на пути великим горам весьма затруднителен, а как в Тибете лошади очень дороги, то купечество почти идет большею частью пешее. На пути сем тоже нет никаких кочующих народов, как пройдешь уже три части сего пути, то встречаются кашмирские деревни, и на сем пути места бескормные и гористые.
15			‖ В сем городе торг производят без всякой пошлины, но только каждый торговец должен продать свои товары оптом, а не частями, ибо сие последнее у них непозволительно.
	От Кашгара до индейских границ хода дней	28	Тракт сей незатруднителен, полевым кормом и водою изобилен, кочующих народов никаких нет.
	Тракт прямой в город Кашгар, хода дней	10	Сей тракт начинается от горы Бедель-Давана, не заходя в города Турпан и Аксу, а прямо в Кашгар. Путь сей идет между гор, незатруднителен. Притом кормом и водой изобилен. На сем тракте кочуют черные киргизы, которые нередко делают торговцам обиды и даже грабительства.
15 об.	Тракт от Семиречья в город Хоканд, хода дней	35	Сей тракт начинается от реки Каратал, через Коксу к озеру Балхаш; караваны проходят мимо оного, оставляя его в в правой руке. Тракт сей весьма удобен и выгоден кормом и водою, гор тоже нет, кроме одной, называемой Байгара-Ямбыл, что переход незатруднителен, обид и притеснений от кочующих народов нет, по прибытии в Ташкению, где берут пошлину, как-то: с 40 баранов — одного, и таким образом с каждого скота: с 40 штук — по одной и с товаров: с 40 штук — одну.
16	Через Хоканд в Индию до города Бадахшана, хода дней	6	Сии города не состоят под зависимостью Кокании, тракт сей хотя и горист, но в переходе незатруднителен, между

1	2	3
В город Балх, хода дней	10	Индиею и городом Балх кочуют дикие народы, называемые кальча, которые собираясь толпами, делают торговцам грабительства; из города же Балха в таковой же Кашмир прямого тракта нет по той причине, что непроходимые горы.
До города Идлетипа *[11], хода дней	10	

От Семипалатинска в город Кульджу

От реки Иртыш до урочища Улукыз	25	
До горы Аркалык	30	
До урочища Ярташа	25	
До урочища Кошумбета	25	
До урочища Альжан-Арката	30	
До урочища Караганайрыка	25	Отсель с Семиреченской дороги поворот влево.
До урочища Енрекея	25	
До горы Калташа *[12]	15	
До реки Аягуза	30	
До урочища Чакмакташа	25	
16 об. ‖ До речки Каракол	25	
Через гору Кутеласу до речки Теректы	30	Здесь Тарбагатайские горы, но переход незатруднителен.
До урочища Кынач	25	
До ключа Сары-Булака	35	
До урочища Мыкача	25	
До урочища Суукбулака	20	
До реки Емиля	30	
До урочища Карабулака	25	
До Ярбулака	20	
До урочища Узунбулака	25	
До урочища Туранги	30	
До урочища Кызылагача	20	
До урочища Уланкола	35	
До китайского пикета Каптагая	40	Здесь китайские чиновники проверяют караван и доносят в Кульджу, строго смотрят, нет ли русских людей, коих пропуск запрещен.

От Семипалатинска до города Чугучака и через оный в Кульджу

С берега р. Иртыш до урочища Куруторанги	6	
17 ‖ До урочища Беткудука	10	

*[11] Так в тексте.
*[12] Точнее: *Колаттас.*

1	2	3
До урочища Бешчоку	10	В сих местах кочуют киргизы Средней орды Сувановской волости ведения султана Бопы Абулфеизова, из числа сей волости бий Актайлак нередко делает караванам обиды, даже и грабительства, в Тарбагатае [кочуют киргизы] Таминской волости султана Усмана Менаева.
До озера Сасыккуля	15	
До реки Чаргурбана	10	
До Аяккараула	10	
До Башкараула	15	
До урочища Акуленбулака	15	
До речки Джанама	10	
До речки Чаргурбана	15	
По ней же до урочища Ташкургана	20	
До города*[13] Калбы	20	
До урочища Толагая	25	
До речки Чегедена	15	
По оной же до урочища Юзагача	20	
До речки Богаса	30	
До речки Базара	15	Здесь производится киргизами хлебопашество разного свойства
До Курбаги	10	В сих местах и при реке Имяй кочуют киргизы Байджигитской волости ведения султана Нуржана Сюкова; а к китайским границам — кызайцы султана Абулфеиз Самина
До Девиски	15	
До речки Уланурга	20	
Через Тарбагатай дорога Жонжол	20	
До урочища Игирмасу	20	
До китайского пикета	15	
До города Чугучака	25	

7 об. || От Чугучака до города Кульджи подле китайских пикетов

До пикета Табиты	15	
До горы Аркарлы	20	Здесь колодец, вода пресная.
До реки Емиля	25	
По той же реке до могилы Акмолы	20	
До речки Чагантогая	15	
До речки Карабулака	15	Здесь остаются в левой руке теплые воды

*[13] Вероятно, описка, надо читать: *до гор.*

продолжение

1	2	3
До урочища Сатыбалды-Карагач	25	
До урочища Узунбулака	15	
До урочища Мынбулака	15	Здесь нередко бывают сильные ветры, так что верблюдам не дают хода. Озеро ж Алакуль остается в правой руке.
До урочища Кызылкаина	30	
До урочища Каракума	10	
До урочища Уланкола	22	
До китайского пикета Каптагая	35	
До речки Чинталы	30	Здесь кочуют калмыки и имеют хорошее хлебопашество.
18 ‖ До реки Боротала	20	
До речки и горы Канджигабулака	30	Переход через гору труден.
До ключа Канджигабулака	20	
До озера Сайрамкуля	20	
До горы Талкы	30	
До китайского пикета Талкы	25	
До урочища Сарыбулака	25	
До крепости Кашемира [?]	15	
До города Кульджи	15	

В города Кульджу и Чугучак купечество нанимает вебрлюдов на сход, т. е. вперед и обратно за каждого по 15 бязей, лошадей — по 2 бязи в месяц, работникам производят плату в месяц по $1\frac{1}{2}$ бязи, тягости полагается на верблюда от 14 до 15 пудов, на лошадей — от 6 до 7 пудов; в города Кашгар, Аксу и Яркенд верблюдов, хотя и находят в наем, но очень мало, притом дорого, полагают по 5 червонцев, т. е. 125 руб. на сход. Приказчикам полагается цена, если в степь киргизскую, то по 50 рублей в месяц, кроме сего, приказчикам никаких процентов от хозяина не полагается.
18 об. ‖ [Отправляясь] в Кульджу и Коканд, по большей части торговцы из татар или русские берут от купцов товар на свой счет с тем, что он должен уже выгадывать из сего свою выгоду, и вырученный барыш уже его, тут хозяину ни в чем дела нет, приказчик должен только доставить хозяину ту сумму, на какую он принял товары. Китайское купечество, как-то в городах: Чугучаке, Кульдже, Турпане, Аксу, Яркенде и Кашгаре, привозимые российским купечеством товары, т. е. хорошие сукна, выдры, бобры, маржан крупный и средний, отправляет во внутренность их государства в то́ время, когда еще из Кяхты не выйдут для продажи по разным городам, а прочий товар: нанки, ситцы и полуситцы и верверет расходится тутошним жителям.

Относительно до китайского серебра, вымениваемого в городах Аксу, Яркенде и в самом Кашгаре, более покупаются ямбы 94 и

96 проб, весом бывают $4^{1}/_{4}$ и $4^{3}/_{4}$ фунта, которые обходятся при вымене на наш российский товар по ценам, покупаемым в Ирбитской ярмарке; равно полагая на оный провоз до означенных городов также и все расходы, то приходит на вымен каждая ямба в
19 300 и 350 рублей || в хорошую торговлю, а буде торг не так выгоден, то доходит и до 400 руб. Сверх сего, купеческая выгода в Кашгаре: те же ямбы променивают на китайские дабы, они уже идут каждая от 250 концов даб, которые вывозят в Россию, продают по 4 руб. и 3 р. 50 коп., а буде сии дабы разменивают в Киргизской степи, то берут за каждую дабу по одному барану.

Монета серебряная, называемая тянгой, хотя и ходит в прописанных городах, но более обращается в мелких торгах, золото же употребляется — голландские и хокандские червонцы, кои провозят в Кашмир, а серебро — ямбами.

ОТ СЕМИПАЛАТИНСКА ДО ГОРОДА ЧУГУЧАКА ЧЕРЕЗ АЯГУЗ

Номера привалов	[Наименование мест]	Число верст
1 ‖1	Пикет Улугуз при колодце	25
2	Колодец Кургамбай	25
3	Колодцы Кызказган	14
4	Пикет Джарташ, на ключе	30
5	Пикет Косумбет, колодцы	26
6	Пикет Аркат, на ключе	26
7	Пикет Алчинадыр, колодцы	24
8	» Узунбулак, ключ	24
9	» Горький, или Ащису, колодцы	26
10	Койтас, гора и ключ, влево от дороги	20
11	Река Аягуз, выше нового приказа 15 верст	25
12	Речка Большой Нарын (урочище Чинходжа)	21
13	Ключ Джалпакасу	30
14	Река Каракол (дом Ельчибая у Котеля)	20
15	Ключ Кобелексу у гор Кызылбельдеу	25
16	Река Урджар	22
17	Ключ Пшук-Акджар	18
18	Речка Сарымсакты	22
19	Речка Коктерек	25
1 об. ‖20	Уйранкопа, ключ и камыши	16
21	Ключ Кайчи	14
22	Китайский караул Коктума при ключе	18
23	Город Чугучак	16
	Итого	512

Караваны приходят в Чугучак по этому пути на 15 день. (Так следуют караваны с баранами. На вьючных верблюдах приходят на 12 и 13 день, на простых — на 11. Верхом приезжают за неделю).

ОТ СЕМИПАЛАТИНСКА ДО ГОРОДА КУЛЬДЖИ

	Номера привалов	[Наименование мест]	Число верст
1 об.		‖ (Обыкновенный путь мимо озера Алакуль). Караваны следуют вышеозначенным трактом до 16-го привала на реке Урджар	383
	17	Урочище Буркагач, на реке же Урджар	30
	18	Река Катынсу	35
	19	Река Эмиль при урочище Джангызагач	16
	20	Ключ Уалибулак (на восточной стороне озера Алакуль)	22
	21	Ключ Уалибулак	21
	22	Ключ Узунбулак	25
	23	Ключ Кабакбулак	16
	24	Ключ Кызылкаин	20
2	‖ 25	Колодцы Уланкуль	25
	26	Ключ Кара-Даван	16
	27	Китайский караул Каптагай, ключ	16
	28	Ключ Утебулак	12
	29	Китайский караул Бротара *[1] или Уланбура	27
	30	Китайский караул Канджага *[2]	28
	31	Ключ Кульдененсу. Проходят мимо озера и караула Сайрам	11
	32	Гора Талки, ключи	37
	33	Китайский караул Талки	17
	34	Караул и деревня Сарыбулак	25
	35	Город Кульджа на реке Или	25
		Итого:	802

*[1] Очевидно, *Боротала.*
*[2] Точнее: *Канджига* [*булак*].

[ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК О ВОССТАНИЯХ В КАШГАРЕ]

[*Отрывок из дневника*]

12 || Джангир-ходжа впервые выехал из Кокана, охотясь с перепелятником, в аулы чонбагышей. Бий Суранчи с ходжой подошли к стенам города [Кашгара], но безуспешно.

После бунта киргизов, [находившихся в ведении] Суранчи, Джангир-ходжа бежал к саякам, к биям Атантаю и Тайлаку, на Нарын; с саяками ([родов] кобы, бассыз и прочие) несколько раз ходил на Кашгар, но безуспешно, жил у этих киргизов. В это время Батыр-амбань с пятьюстами китайцами тайно пришел на Нарын, на урочище Макачи, восточнее Куртки, чтобы захватить ходжу.

Ограбил аул Атантая, но ходжи в шатре не было, в это время [он] был в гостях. Ходжа с киргизами под начальством бия Чиболды настигли китайцев в ущелье Актава и перебили всех, кроме одного калмыка, который благополучно дошел до К[ашгара]. Во время спения урюка [вместе] с киргизами и кокандцами, бежавшими для «газата», Иса-датха и брат его Муса пришли на Бешкярым, взяли Кашгар, убили хакимбека Маметсеит-вана, остальных оставили при своих местах. Иса-датха был минбаши, впоследствии взял Янисар, Яркенд, Хотан. Правил девять месяцев. В сорок дней взял китайский город.

Из Или *[1] вышли калмыки [во главе] с джунтяном *[2]. Сразившись на Кизиле, [повстанцы] бежали на Каратегин. Сакел-амбань гнал их до Алая, мистический страх овладел коканцами.

12 об. || Ходжа явился, перебил всех китайцев и пришел опять на Нарын, к Атантаю. Но через несколько времени Исак-ван послал своих агентов к ходже, говоря, что передаст ему город, и с помощью бия чонбагышей рода машак обманом захватил ходжу и предал китайцам.

При осаждении Гульбаги ночью китайцы бежали по дороге на ... караул (что у Азрет-Султана) *[3], [но] были настигнуты и перебиты. Те, которые приняли ислам, и дунганы оставлены в живых; около четырехсот человек были отправлены в Коканд.

---

*[1] Против этой строки Ч. Валиханова написано: *солдаты Сы Чу-эня.*

*[2] *Джунтян* — военный чин, командир.

*[3] Очевидно, имеется в виду гробница Сутук-Бograхапа.

Мадали-хан принял «газат». Двенадцать дней осаждал [Кашгар], но, рассорившись с Джангиром, ушел. Восемь тысяч китайцев вышли навстречу на урочище Кзылой [и] были перебиты... 33 год прошел.

Через четыре или пять лет Юзкули-минбаши из кочевых племен юз [что у Уратюбе] вызвал Мамед-Юсуф-ходжу из Бухары. Пришли в Кашгар, взяли его, но через 90 дней обратились, вызванные в Кокан.

Я., Ж. не были взяты.

[В] 1845 году [восстание] семи ходжей — 70 дней: Каттяхан-тюря, Кият-хан, Тавекел. Валихан-ходжа, Ян-тюря. Валихан три раза проходил с киргизами через Тоин и бежал [через] караулы.

13 Тилля из племени найман, киргиз Теит || во время кипчаков. Тогузтарауский мир.

Курган Куртка заложен Хаккули-минбаши. [С тех пор] 28 лет прошло. В год «лу» (1832) Атантай, Тайлак бежали на Илю и вернулись. Восстание при кипчаках. Алимбек на Сырте. Прибытие ходжи в Куртку; Анджан подчиняется Иса-датхе — начальнику Ташкента. Исраил — каратаглык из чонбагышей. [Род] мынол. Здесь Аккули разбил китайцев. Машах — [киргизский] род, коего родоначальник предал Джангир-ходжу. [На]Алае Джангир-ходжа и Чибыльды-бий из рода бассыз. [Битва на] Кзылой — Валихан-тюря, Суранчи-бий.

* * *

61 об. || Бузрук-хан — дядя Ахмет-хана из Бадахшана, войска их 30—35 т. Китайский начальник у англичан. Сначала Джангир послал нарочного с 3500 войсками, который дождался его в Аксу. [Китайский начальник] получил приказание вернуться, чтобы не ослабить Кульджу. [К этому времени пришло войско:] 6 т. южных поколений, из внутренней губернии —135 т., 3000 шли из Кульджи; армия поручена цзян-цзюню; 64 т. прошли территорию Аксу и расположились на зимнюю квартиру в Маралбаши. Остальные 71 т. [в] ноябре идут через Кульджу и будут [там] только в феврале.

200 т. из Гиссара, 4 или 5 т.— из Чатырджи, 6 т.— из Ташкургана. Шампаны, несмотря на запрещение, напали на передовой отряд ходжи; 3 [или] 4 т. разбиты, взяли в плен 80 т.; все это [было] в 1847 [году].

* * *

62 || 1847 г. 4 октября. Частное письмо начальника Аягузского отряда о нападении на города Кашгар и Яркенд народа сит (не азиатского). Из Кульджи назначено в Восточный Туркестан четыре отряда: первый отряд — 10 т., два орудия, второй — 20 т., третий — 40 т. и четвертый — 80 т. Кроме того, собирают вольные силы из внутренних провинций.

В 1846 году министерство предложило отправить торговый караван в Кашгарию. В Чугучаке отнимают повозки, людей, верблюдов для передвижения [в] Аксу, куда посылают 135 т. воинов. В Кульдже у наших купцов тоже взяли верблюдов; нашли англичан, есть индусы.

Джеты ходжи [семь ходжей] взяли Кашгар; китайцы взорвали себя на воздух; 11 т. перерезаны 20 августа. Ходжи в сношениях с англичанами.

В 1841 [году] англичане вызвали ходжу в Кабул *[4].

25 ноября 1847 г. Доклад Министерства иностранных дел; отправили из Кульджи в Аксу 6 т., из Урумчи — 4 т., Лянчжоу — 20 000; 3000 шампанов отправлены, они сделали бунт; войска грабили селения по дороге.

18 сентября слух о восстании; в июле и августе [китайские] карательные войска. Падение торговли.

6 сентября слух. 20 октября поверенный узнал, [что] слух о том, что у киргизов взяли лошадей, вздор.

Шампанов 3 т., маньчжур 600, калмыков 400, сибо, солонов 600, торгоутов 1000, каждому человеку дано 12 *[5] ... серебром.

---

*[4] После *Кабул* четыре слова не разобраны.
*[5] Два слова не разобраны, испорчен край рукописи.

[О ВОССТАНИИ В КАШГАРЕ В 1825—1826 гг.]

74 || *Из рапорта Буббеннова*[1] *от 14 марта 1827 г.* На Уйтасе, что при реке Аягуз, переводчик встретился с семипалатинским мещанином Николаевым, который осенью 1826 года ездил в Кульджу по торговым делам с письмом от султана Джанбубека Ханходжина (такой был тогда порядок) под именем его посланного.

В Кульдже Николаев имел случай познакомиться с туркменцем Дурдуш-шанбеги, который состоял в должности переводчика (дунци) при цзян-цзюне, и он по секрету сообщил ему, Николаеву:

Первое. При покорении Малой Бухарии дети (потомки) Аппак-ходжи: Ай-ходжа и Кун-ходжа были казнены. Джангир-ходжа, сын Сарымсак-ходжи, внук Кун-ходжи, имеет сорок три года от роду, со старшим братом своим Баһавиддином воспитывался в известной Мару-Кабулской области (должно быть, в Кабуле)[2]. Желая отомстить китайцам за кровь своих дедов и возвратить на-
74 об. следственное свое владение, || [он] обратился к англичанам в Индию, просил у них пособия с условием: Кашгарскую землю и добычу, которую получат от китайцев, разделить поровну. Англичане согласились и отправились с ним к коканскому хану и просили его, чтобы дал им войско. Хан коканский получает ежегодно от китайцев двести ямб серебра, а потому заключил Джангира в темницу. Ходже удалось бежать, и он явился в Балхе и Бадахшане. Владетель сей земли (Балха или Бадахшана) его тесть, т. е. ходжа женат на его дочери, то дал ему две тысячи человек войска. С этим войском и двенадцатью англичанами Джангир в марте 1825 г. явился в кочевья киргизов и укрепился в урочище Саркуль *[1] в трех [днях] езды от Кашгара. Отсюда он начал делать свои попытки и ему удалось снять *[2] несколько китайских пикетов. Кашгарский амбань, получив сведения о начале действий ходжи, выступил против него с семью тысячами войска и прибыл в кочевья бия Атан-Тайлака *[3], который обязался быть его проводником. Но киргизы были на стороне ходжи, они завели китайцев в узкое ущелье, где была сделана ходжой засада, и напали с двух сторон на китайцев. Амбань и его войско были перебиты, только двадцать человек китайцев успели спастись бегством и доставили плачевное известие о судьбе отряда в Кашгар. Ходжа овладел всей

---

*[1] Точнее: *Сарыкол* — урочище на Памире.
*[2] Т. е. *занять*.
*[3] Правильнее: *биев Атантая и Тайлака*.

добычей, бывшей при китайском отряде, [и по]спешил уведомить о своей победе своего тестя и коканского хана и просил последнего
75 || о подаче ему помощи, в противном случае грозил вечной враждой. Весь 1825 год прошел в приготовлениях. Ходжа разослал своих агентов и послов в разные места: в Кашгар, Кокан, Бухару и Хиву и призвал мусульман участвовать в его деле, обещая охотникам награду. Когда набралось у него достаточное число для предприятия войска, Джангир в начале лета 1826 [года] подступил под Кашгар. Против него выступил прежде командовавший кульджинский цзян-цзюнь. Победа осталась на стороне ходжи. Десять тысяч китайцев и глава их — цзян-цзюнь пали на месте битвы. После этого ходжа отступил от города и занялся приготовлением. В это время пришел на помощь к нему коканский хан с десятью тысячами человек войска. Хан вызвался доставить ему прародительский трон, и один со своим войском подступил к Кашгару и, потеряв в сражениях с китайцами до семисот человек, возвратился вскоре в свое владение. После возвращения коканцев Джангир при помощи «кашгарцев магометанского исповедания» овладел Кашгаром, умертвил множество китайцев, оставшиеся в живых заперлись в крепость Гульбаг, где постоянно они имели квартиру. Амбань позвал на совет своих чиновников, предложив им подумать над средством, которым бы можно было избежать смерти. Когда чиновники не могли сказать ничего и молчали, амбань, до-
75 об. курив свою трубку, || выколотил огонь на мешок с порохом, изготовленным прежде. Вся компания мандаринов поднялась на воздух.

После этой катастрофы ходжа вошел в город, избил оставшихся китайцев и воспользовался всем, что было в крепости (добычей), и начал свое правление. Это было в июле 1826 [года].

Ходжа послал войска в города: Янгигисар (в 60 верстах от Кашгара), Яркенд (80 верст), Хотан (20 дней пути от Яркенда), и они были скоро завоеваны.

Второе. Во время пребывания Николаева в Кульджу приехал один татарин, живущий в Яркенде, с письмами от купцов к своим приказчикам и детям, чтобы они скорее выехали, ибо ходжа намерен взять Аксу, Турфан и Кульджу. Перед отъездом Николаева из Кульджи (осенью 1826 г.) приехал из Пекина цзян-цзюнь, а прежний [цзян-цзюнь] с десятью тысячами войска отправился в Кашгар.

Третье. В ауле султана Суюка переводчик встретил двух татар, бывших в 1826 году в Кашгаре. Они выехали из Кашгара в июне, а прибыли сюда в августе. Татары рассказывали согласно с Николаевым, что в их пребывание [в Кашгаре] коканский хан пришел в Кашгар и обратился безуспешно, что ходжа овладел Кашгаром (т. е. китайской крепостью Гульбаг) после их выезда; они об этом узнали от дикокаменных киргизов в их аулах.

Четвертое. В ауле Кулана Адилова господин Бубеннов познакомился с кашгарцем, который торговал бязями и стоял с кошом

76 около аула султана. || Кашгарца звали Абдрахман-ходжа, сын Ходжи-Сеита. Он служил при китайском правительстве в звании юзбаши (юзбеги) и после взятия Кашгара ходжой был принят в его службу в том же звании. Джангир-ходжа, желая иметь дружеские сношения с соседними народами, командировал его с письмами к биям черных киргизов и к киргизским султанам, к детям султана Адиля. Караван его [юзбаши] из 55 вьючных лошадей и с товарами (бязью) сооружен для этой цели ходжой.

Юзбеги выехал из Кашгара 15 числа ноября 1826 [года]; раздав письма и оставив своих товарищей при двух кошах в Дикокаменной орде, он восемь дней тому назад (около 9 марта 1827 г.) прибыл в аул Кулана и думает тотчас после размена своих товаров ехать в Кашгар.

Абдрахман-ходжа говорит, что Джангир в письмах своих [к купцам] и ему строго подтвердил, чтобы приглашать торговцев в Кашгар, за утрату имения и за грабеж будет отвечать он сам. Султан Адилев подтвердил это и говорил, что действительно ему так писал ходжа. Сведения, полученные от этого кашгарца, сходны с теми, которые объявил Николаев; юзбеги прибавляет к тому, что в это лето ходжа надеется взять Аксу, Турфан и Кульджу, если китайцы не отдадут добровольно, ибо к богдыхану отправлено было посольство с этой целью, которое теперь должно возвратиться.

76 об. || После взятия городов Кашгара, Яркенда и Хотана ходжа отправил послов в Балх, Бадахшан, Кокан, Бухару и Хиву и просил помощи у них для завоевания остальных городов. В Кашгаре, говорил юзбеги, бумажные товары дешевые, зато съестные припасы и чай необыкновенно дороги, так что посредственный баран стоит двенадцать тяньга (30 рублей серебром)*4 (?). Монеты ходят все еще китайские.

Пятое. О китайцах слышно от киргизов и торговцев, что они делают большие приготовления; к войне в Аксу полагают сто пятьдесят тысяч войска, в Кульдже — восемьдесят тысяч. Слышно, что из Пекина приехали три особы, превышающие чинами цзян-цзюня.

(Дети Валихана — Аббас и Габайдулла [3]— ездили на днях в Кульджу для отправления в Пекин, но цзян-цзюнь объявил, что по смутным обстоятельствам этого сделать нельзя, и они возвратились обратно на сих днях).

Извлечение из донесения Буббеннова. 30 марта [1827 г.] господин Бубеннов был в кочевьях алатауских киргизов и имел случай посетить знатнейших старшин этого племени, кочующих в сопредельных местах с Кашгарией.

Первое. Ходжа Джангир вторгся в Кашгар и в продолжение

---

*4 12 тянга будет 3 руб. 60 коп., а если вместо тянги полагать тилля, то будет 60 руб., а ни каким образом не 30 руб. *(Примечание и вопрос Ч. Валиханова).*

1825 и 1826 годов овладел городами Кашгар, Янгигисар с округа-
77 ми оных. Китайцы, составлявшие || стражу, большей частью побиты, а остальные взяты в плен или искали спасения в бегстве. Той же участи подверглись китайские отряды, выступавшие из соседних мест для подавления восстания в начале.

Ходжа утвердился в четырех вышеупомянутых округах, восстановил свое правление и образовал всеобщее ополчение, которое, как «полагают», простирается до двухсот тысяч человек и имеет до двухсот пушек малого калибра, употребляемых в дело на верблюдах. [Все] они отбиты им у китайцев.

Второе. Из киргизов присоединились к Джангиру бии Атантай и Тайлак с подведомственным им родом чурик (бии Атантай и Тайлак принадлежат к роду саяк, а черики, не чурики, как пишет господин Бубеннов, составляют отдельное и независимое от них племя), кочующие в окрестностях [Уч]-Турфана, Аксу и Кашгара. Атантай получил в знак особенной признательности в супружество дочь бывшего кашгарского градоначальника. Киргизы содержат разъезды, грабят китайские транспорты с провиантом и содержат караулы: всех, не имеющих письменных видов от ходжи, задерживают и отправляют в Кашгар, где их допрашивают под пыткой. В этом удостоверился господин Бубеннов из рассказов двух биев бугинских, которые ездили для выражения дружественных расположений киргизского народа к ходже, но были там схвачены с четырьмя товарищами, из которых двое умерли на обратном пути вследствие пыток. Киргизы, кроме того, в случае нужды обязаны дать до шести тысяч человек, хорошо вооруженных.

77 об. || *Третье.* Говорят, что прискакал недавно «курьер» от старшего брата Джангира — Юсуф-ходжи (Мяд-Юсуф-ходжа) и [курьер] от бадахшанского владетеля, которые извещают его *5, что скоро прибудут к нему на помощь. Юсуф-ходжа находился постоянно в Большой Бухарии, теперь, говорят, он на пути в Кашгар и имеет до двадцати тысяч войска.

Четвертое. Калмыки, из коих я с некоторыми виделся, говорит господин переводчик, с нетерпением ожидают времени, когда ходжа освободит всю Кашгарию от китайцев и возьмет Кульджу, тогда не только калмыки, но и киргизы, которые теперь остаются зрителями, готовы вспомоществовать ходже. Калмыки тем более преданы ходже, что признают его законным владельцем своим, ибо отец его Сарымсак-ходжа рожден от дочери зюнгарского их владельца — хонтайджи, бывшей в замужестве за Кун-ходжой, дедом Джангира. (Замечательный факт, если только имеет основание).

Пятое. Сведения об участии англичан находит переводчик совершенно справедливыми. «Общий, почти единогласный отзыв о сем крае тот, что в Кашгарии находятся двести человек сей нации». Пять человек англичан безотлучно находятся при ходже и «располагают всеми его действиями. Они носят звание ходжей и

*5 Т. е. *Джангира.*

носят свойственную одежду сему чину»[4]. Ему рассказывали с удивлением о их распоряжениях. Многие, в том числе и китайские чиновники, с которыми говорил он на пограничных караулах под видом степного торговца, уверяли, что англичане проникли сюда из Индии через Тибет, в первый раз пять лет тому назад [они приехали] в Яркенд , но были высланы китайцами «за сообщество с ма-
78 гометанскими жителями города» и обратились || в Бадахшан и там при посредничестве владельца этой страны побудили Джангир-ходжу к настоящим предприятиям.

Шестое. Со стороны китайцев принимаются сильные меры и сделаны большие приготовления к усмирению Кашгара. «По показаниям довольно верным», войска их, стоящие в продолжение прошедшей зимы в Аксу и его окрестностях, простираются числом сто пятьдесят тысяч. Кроме того, по повелению императора имеется замена войска, собранного в сопредельных местах,— до ста пятидесяти тысяч.

Седьмое. Китайцы рассказывали ему, что открыто было несколько заговоров в городах, находящихся еще в их руках, и виновники сосланы во внутренние провинции Китая. Калмыки вследствие частых побегов к ходже не употребляются теперь против инсургентов. Впрочем китайцы твердо убеждены, что в это лето восстание будет подавлено.

Восьмое. В продолжение зимы 1826 года не было принято никаких наступательных действий с двух сторон. Китайцы оставались спокойно в Аксу и [Уч]-Турфане. В это лето должны начаться военные действия и, по всей вероятности, будет упорная борьба. По последним известиям, полученным господином Бубенновым в Дикокаменной орде (в марте), китайские войска выступили из Аксу в числе ста двадцати тысяч. Против них выступило стотысячное войско ходжи под начальством одного из англичан Тюрехан-ходжи. Передовые отряды имели стычку, в которой китайцы были разбиты наголову. Китайцы в ночное время были наведены на огни кашгарского лагеря.

78 об. || *Девятое.* У Джангир-ходжи в войске принято за строгое правило не убивать сдающихся китайцев и калмыков (сибо), а отсылать в Бадахшан и другие места.

Десятое. Киргизские султаны Большой орды, имеющие частые сношения с Кульджой, подтвердили известия о приготовлениях китайцев к решительным действиям и о намерениях калмыков присоединиться к ходже.

Одиннадцатое. Господин Бубеннов видел у киргизов дабу с клеймом Джангир-ходжи, который назван султаном кашгарским, из чего заключил, что мануфактурные произведения Шести городов действуют, несмотря на войну, и снабжают своих потребителей киргизов.

Господин Бубеннов возвратился, не доезжая трех дней пути до Кашгара, опасаясь военных действий и, наконец, потому, что вожаки киргизы отказались далее следовать.

СВЕДЕНИЯ О ВОЙНЕ КОКАНДЦЕВ С КИТАЕМ В КАШГАРЕ В 1830 г.

65 || *Показание приказчика купца Самсонова*[1], *взятое семипалатинским комендантом и начальником округа полковником Кемпеном.* (Показание от 21 октября 1830 года).

Получено 14 ноября 1830 года.

Первое. В начале июня он выехал из Семипалатинска, был в Кульдже 20 дней. В его пребывание было отправлено до 10 тысяч войска с небольшими пушками под начальством амбаня под видом звериной ловли, но говорили, что идет в Кашгар, где нач[алась] война с ходжой.

Второе. В Чугучаке (куда он отправился из Кульджи) слышал от китайцев, что ходжа пришел с большим войском, данным ему от коканского, бухарского и ташкентского ханов?, взял Кашгар и еще три города, названия которых он забыл. Говорят, что он непременно пойдет на Кульджу.

Третье. Во время первой войны, когда ташкентцы были выгнаны из Кульджи, султан Кулан[2] ограбил их караван и пустил пеш-
65 об. ком. || Говорят, что теперь кушбеги идет на Кулановскую орду с большим войском для удовлетворения купцов.

Четвертое. Эпидемических болезней нет. О холере и чуме не слыхал.

Областной начальник генерал-лейтенант де Сент-Лоран[3] [в] донесении генерал-губернатору Вельяминову (от 11 ноября 1830 г.) вследствие получения от Кемпена вышеприведенных показаний предписал Кемпену и хорунжему Нюхалеву находиться в Кара-Кирейской волости на реке Кокпекты и доносить неуклонно о заграничных происшествиях.

18 декабря 1830 года [о том же]. Донесено вице-канцлеру графу Нессельроде.

Показание татарина Амирова (27 ноября 1830 [года]). В августе вышел из Семипалатинска. В Чугучаке слышал:

Первое. Что второй сын ходжи, имени не знаю, с помощью народов каратаглык, актаглык и большой партии из кокандцев и ташкентцев, всего до двухсот тысяч [человек], взял Кашгар, Янгисар, Яркенд, Хотан, Уч-Турфан и Аксу. Кашгар взят самим коканским ханом, а Турфан и Аксу — его генералом-кушбеги.

Второе. Множество пленных, награбленное имущество и сереб-

ро отправлены в Кокан. Китайцев убито до десяти тысяч, а прочие отступили в свои владения.

Третье. Китайцы собирают войска. Говорят, что, кроме вспомогательных войск (калмыков и других пограничных народов), приказано богдыханом собрать из Пекина (?) *[1] до 130 тысяч.

Военные действия начнутся весной.

Четвертое. О болезнях повальных на людей и скот не слыхал и о городах ханов.

66 || *Рапорт хорунжего Нюхалева* (от 8 декабря 1830 г.).

Первое. Кушбеги ташкентский разбил весной сарыбагышей, основал около Алатау (?) курган и предложил султану Кулану, чтобы платил зякет. Он просил времени на ответ до августа.

Второе. Ходжа имеет до двухсот тысяч войска, которое состоит из кокандцев, бухарцев и ташкентцев, а некоторые говорят — из одних каратендиков *[2]. В лето взяты им города Кашгар, Аксу, Яркенд и занято несколько пикетов на пути в Кульджу.

Третье. Кульджа в опасности. В октябре войска из (Чугучака) отправились в Кульджу, калмыки обязаны доставить для провианта до тысячи верблюдов, калмыки недовольны и не скрывают того.

Показание татарина Бектимирова (3 декабря 1830 г.). В августе [он] отправился в Ташкент и слышал там:

Первое. Что сорок тысяч кокандского войска отправились в Кашгар, взяли этот город и до трехсот человек пленных китайцев представили в Кокан, а [затем] отправились в Аксу.

Письмо барона П. Л. Шиллинга фон Канштадт г. Вельяминову (27 декабря 1830 г., получено 17 генваря). Находясь на восточной границе Китая (в Троицкой станице), я на сих днях получил сведение о возникших мятежах в Китайской империи и [что] многочисленное ополчение вторгнулось в Восточный Туркестан. Так как сие может иметь влияние на киргизские орды, то спешу сообщить официальные известия, полученные мною тайно на китайском языке.

66 об. || *Показание ташкент*[*ца*] *Баба-Ходжана* (26 января 1831 г.).

Первое. В октябре и ноябре прошлого 1830 [года] был в Кульдже и слышал от китайцев, что пришло в Кашгар большое войско, составленное из пяти неизвестных народов, вооруженных щитами, в разнородных одеждах и в высоких черных шапках. Китайцы считали их за русских или индийцев, и китайцы были в большом страхе.

Второе. Вскоре получили известие, что Кашгар, Янгисар, Хотан и Яркенд взяты и войска противных *[3] осадили Аксу. Взят он или нет, не получено.

Третье. О народах *[4] известно теперь положительно, что оно

*[1] Здесь и ниже вопрос Ч. Валиханова. В другом месте сказано: *собрать 150 т. войска с сопредельных мест.*

*[2] Возможно, от *каратондык* — чернокафтанник, так называли в то время жителей Каратегина и Дарваза.

*[3] Т. е. *противника.*

*[4] Имеется в виду войско, сформированное из нескольких народов.

состоит из кокандских войск и из кочевых племен ханства: юз, хытай-кипчак, тюрк, крык?, кыпчак и каракалпаков (?), [над] кокандцами начальствуют кушбеги Мад-Шариф, еще один неизвестный сын ходжи. Они (должно быть, галча) обитали за Коканом к Индии, все мусульмане и составляли первое войско кокандского хана. Так как их в первой войне не было, то перепугали китайцев.

[*Первый*] *рапорт Нюхалева* (февраля 4 1831 г.).

Первое. В прошлом году (1830) в военное время было сформировано из торгоутов до двух тысяч человек войска для отправления в Кашгар; каждому солдату дали по десять ланов серебра, а для прокормления во время пути — по десять ямб. Под начальством
67 брата вана — торгоутского Манкан-сара *[5] они выступили || в поход, но были возвращены с гор Темирлик, якобы потому, что ходжу прогнали из пределов империи, но говорят, что это сделано по просьбе вана, который просил богдыхана дозволить им заняться скотоводством, а не войной. Калмыки страшно боялись этого похода и говорили, что не только они, но даже монголы (сибо и солоны), по нескольку человек взявшись за руки, падают ниц; по возвращении торгоуты на радостях целый месяц пьянствовали.

Второе. Войска у ходжи до двухсот тысяч, весной должны открыться военные действия.

Вместе с сим Нюхалев ходатайствует отправить в род тума на Семиреках казака для собирания сведений о ходе восстания. Разрешено.

Показание Туртугульской волости бия Бочтая[4] 21 апреля 1831 г.).

Первое. В сентябре месяце 1830 [г.] кокандское и ташкентское войска: первое под начальством двух генералов по двадцать тысяч, всего до сорока тысяч, и последнее под личным начальством кушбеги в числе 15 тысяч, выступили в Кашгар. В этом городе находится китайцев с генералами (амбань) до тридцати тысяч. В первой схватке кокандцы потеряли до трех тысяч человек, вследствие этого генералы составили совет и главное начальство
67 об. уступили ташкентскому кушбеги, который || сделал с трех сторон нападение на город. Под ним [кушбеги] убито в этом деле три лошади, и он получил семь ран, но это не помешало ему собственноручно изрубить китайского генерала с лошадью вместе. Китайцы бежали и заперлись в крепостях Гульбаг и Джанкент, но кушбеги взял эти крепости, перерезал всех китайцев, [в том числе] пятьдесят лучших из них (главных), и головы убитых на 15 верблюдах отправил в Кокан *[6].

Второе. Оставив в завоеванной стране двадцать тысяч кокандцев и пятнадцать [тысяч] ташкентцев под начальством одного генерала, имевшего главную квартиру в Кашгаре, остальные вернулись в Кокан в ноябре месяце.

---

*[5] *Сар (перс.)*— глава, начальник войска, главнокомандующий.

*[6] На полях пометка рукой Ч. Валиханова. *Хвастовство ташкентцев.*

Третье. Осенью коканский хан отправил посольство в Россию при одном слоне и двух китайцах, которые вследствие холодной зимы остановились зимовать в Азрете (Туркестане). В войне с Кашгаром участвовали из киргиз-кайсаков конраты и чанчклинцы — подданные коканского хана.

[*Второй*] *рапорт Нюхалева* (8 апреля 1831 г.).

Первое. В январе месяце прибыло из Китая в Кульджу до четырех тысяч человек войска (четыре дивизии) под начальством двух зунду *[7] и четырех джунтанов (дивизионных генералов) с повелением 15[5] «держать войну неослабно».

Второе. Ходжа имел войска из владений: Кокан, Бухария, Бадахшан, Балх, Куляб и Ургендж, которые после завоевания Каш-
68 гара, Янгигисара, Яркенда, Хотана, Турфана и Аксу || усилились туземцами этих стран — мусульманами. Есть артиллерия значительная.

Третье. Полагают, что неприятель должен действовать около реки Или на пути в Кульджу.

Рапорт ротмистра Вершинина (7 апреля 1831 г.).

Первое. Ташкентцы рассказывали, что при выезде их из Ташкента в октябре месяце слышали, что двести человек китайцев на пятистах лошадях серебро и чай, взятые в Кашгар, [теперь] везут в Кокан под прикрытием 500 человек. Пятьдесят лошадей прибыло [уже] при них.

Второе. Войсками командуют тесть хана Мад-Шариф — ташкентский кушбеги и Назар-Ходжа (?).

Третье. Кокандцы привели в подданство дикокаменных киргизов. Киргиз-кайсаки и буруты не участвуют.

Четвертое. Другой ташкентец рассказал, что в Кульдже слышал, что к проходу Музтаг, между Кульджой и Аксу, прибыло до восьмидесяти тысяч человек неприятеля.

Пятое. От урянхайцев *[8] слышал, что тысяча человек торгоутов в декабре возвратились назад, а что из Урумчи и Манаса приходят в Кульджу ежедневно войска.

Рапорт хорунжего Чирикова, коменданта заградительного отряда на урочище Кара-уткель (1 апреля 1831 г.).

Первое. Для завоевания Кашгарии были отправлены минбаши Аккулы и кушбеги ташкентский с сорока тысячами войска.
68 об. В Кашгаре, || по согласию ходжей, переселили до семидесяти тысяч семейств кашгарцев в Кокан, возвратившихся обратно без всякого сражения.

Рапорт его же (15 апреля 1831 г.).

Первое. Кушбеги ходил с сорока тысячами войска на Кашгар и возвратился тому назад три месяца (следовательно, в конце января). Кушбеги разбил пикет, называемый Гульбаг (?), и более ничего не сделал, а вернулся, боясь китайского войска, выступившего

---

*[7] *Зунду* — офицерский чин в китайской армии.
*[8] Т. е. *калмыков.*

из Кульджи, и привез с собой до восьмидесяти тысяч человек китайцев мужского пола.

Второе. Коканский хан теперь ожидает китайских посланников и намерен заключить мир.

Письмо графа Сухтелена, оренбургского генерал-губернатора к г. Вельяминову со сведениями о войне в Кашгаре. (21 апреля 1831 г.).

Письмо из Бухарии.

Первое. Шестьдесят тысяч войска из Кокана отправились в Кашгар, который взят. Четыре месяца держат в осаде Гульбаг; шесть тысяч китайцев, выступивших навстречу, перебиты. Шесть тысяч семейств каратаглыков переселены в Кокан.

Второе. Аталык-бек *9 с девятью человеками отправился в Ура-тюпу и, попавшись в руки, убит.

Письмо его же с приложением письма из Бухары (17 июля 1831 г.), из коих видно, что бухарцы намерены снабжать себя чаем из России.

Первое письмо.

Первое. Коканский хан пошел с войском на Кашгар, но не мог
69 взять Гульбаг. || Войско его возвратилось назад, но на пути к нему присоединились еще до пяти или шести тысяч [человек].

Второе. Зеленый чай здесь по девять и десять тилля, если он дешев в России, то покупайте побольше.

Третье письмо.

Покупайте побольше кашгарского товара, особенно чая. Кашгарские купцы не покупают шкур, должно быть, подешевели.

Третье письмо.

Дорога из Бухары в Кашгар весьма затруднительна.

Его же (от 14 июля). По новейшим сведениям, коканцы возвратились в Кокан и привели с собой значительное число кашгарцев. Вероятно, китайцы устремятся на Кокан.

Донесение Омского общеобластного управления к генерал-губернатору Западной Сибири (31 октября 1831 г.).

Так как прибывший из Кокана нарочный к посольству, находящемуся в Тобольске, привез известие о примирении коканцев с китайцами и о восстановлении торговли, то, основываясь на серьезности этого факта, дело о восстании считаю конченым и переписку по этому предмету прекращаю.

Донесение Омского общеобластного управления с показанием башкирца Халитова (5 февраля 1832 г.). Отобрано в Каркаралинском приказе (от 25 ноября 1831 г.).

С половины июля до половины августа настоящего 1831 года находился в Кокане и знает:

Первое. Ходжа Джангир (ошибка — Мяд-Юсуф), живший постоянно в Бухаре, выпросил у коканского владетеля войско,
69 об. примерно || семь тысяч (он сам видел), как [он] выступил в поход.

---

*9 То же, что *аталык*.

Но по неизвестной причине он не достиг Кашгара и возвратился без всякого успеха в Кокан, разорив находящихся в китайском подданстве джау киргизов [6], и привел в плен до одной тысячи человек этих киргизов и множество скота и имущества.

Второе. До отправления ходжи Джангира [ошибка — Мяд-Юсуфа] с войском прибыли от богдыхана четыре человека послов, из коих хан троих задержал у себя, а одного с четырьмя человеками своих послов отправил в Пекин, где они были тоже задержаны. Чем кончилось [это], он не знает.

Третье. В половине августа кушбеги поехали в Акмечеть, чтобы удалить бухарцев, которые там стали селиться.

В письме ташкентского кушбеги к господину Вельяминову от 1250 года геджры (1834 год) между прочим сказано: «Господин хан наш предоставил в наше управление шесть санов алач и сорок санов [7] народа хана Барака, начиная от гор Коканских до реки Или с киргиз-кайсаками и бурутами, и, одним словом, предоставил нам управление всего Дешты-Кипчака, дал нам власть по своему усмотрению решать хорошие и худые дела, с другой стороны, взяли известные города: Уратюпе, Каратегин, Куляб и Дарваз, подчинив себе, поставили в каждый из них правителями одного бека и саркара. Подчинив себе столько народов и городов и обратив их к своему голосу, думали, что ||весь мусульманский мир принадлежит ему, но те страны дали менее чем следует подать, которую платили. Господин наш хан повелел нам [идти] со всеми коканскими войсками [на Кашгар]. Мы прошли шесть кашгарских городов и изрубили десять санов китайских людей. После этого китайцы отдали нам власть над всеми мусульманами и заключили мир».

КОММЕНТАРИИ

ЗАПИСКИ О КИРГИЗАХ[1]

[1] Большая черновая незаконченная работа о киргизах сохранилась в автографе с вариантами — Архив АН СССР, ф. 23, № 6, лл. 1—73, некоторые листы (1—24) переписаны рукой Г. Н. Потанина. Она содержит собственно историю, исторические предания киргизского народа, материалы по его расселению, экономике, социальному быту, обычаям, языку и литературе; в конце ее в виде приложения даны родословные таблицы киргизов.

Работа написана чернилами, имеет многочисленные поправки, дополнения и карандашные пометки, сделанные рукой Валиханова.

Начало работы над записками о киргизах относится к маю-июню 1856 г. Однако для работы над историей киргизов Валиханову было необходимо ознакомиться, во-первых, с подлинными архивными документами, хранившимися в Омске, затем с исследованиями отечественных и зарубежных историков, географов и востоковедов.

Нужно сказать, что поставленные в ней вопросы и собранные материалы, являющиеся результатом не только научных изысканий, но и непосредственных наблюдений Валиханова, имеют познавательное значение, а потому и представляют значительный вклад в нашу востоковедческую науку.

Автограф без названия, оно дано составителями 1 изд. по содержанию. Он частично вошел в «Избранные произведения» Валиханова (Алма-Ата, 1958), в настоящем издании воспроизводится по ССВ, т. 1, 1961.

[2] *Тиан-Шань* (Тянь-Шань) — Небесные горы *(кит.)*. Горная система в Средней и Центральной Азии.

[3] *Калча* (Гальча) — горные таджики, живущие по верхнему течению Зеравшана, в горах Каратегина, Дарваза и Бадахшана.

[4] *Борнс* (Burnes) *Александр* (1805—1841) — путешественник, политический агент Англии; в 1821 г. вступил в ост-индскую армию в Бомбее, где изучил местные языки, географию страны. В 1831—1838 гг. путешествовал по странам, лежащим между Индией и Каспийским морем, в 1836—1838 гг. был послом при князьях Индостана и Кабулистана. Убит в Кабуле во время народного восстания. Описание своих путешествий издал в Travels into Bokhara (Лондон, 1834) — русский перевод: *А. Борнс*. Путешествие в Бухару, тт. I, II. М., 1848; т. III. М., 1849. В 1842 г. в Лондоне вышло его другое сочинение «Cabool: being personal narrative of a journey to and residence in that city» — русский перевод: *А. Борнс*. Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах, ч. I—II, М., 1847.

[5] *Вуд* (Wood) *Джон* — лейтенант английского флота в Индии, исследовал судоходность р. Инда, побывал в южной оконечности Памира (1838 г.); результаты этих исследований освещены в Indian Navy. New edition, edited by his son» (Лондон, 1872).

[6] *Киргизнен-Алатау* — под этим общим названием Ч. Валиханов следуя

народному определению, объединяет систему горных хребтов Центрального Тянь-Шаня и гор, окружающих озеро Иссык-Куль — Кунгей-Алатау и Терскей-Алатау; в то же время Кунгей-Алатау Валиханов и Семенов-Тян-Шанский называют южной цепью Заилийского Алатау.

...семипалатинского купца.., бывшего в Кашгаре.— Речь идет о семипалатинских купцах С. Попове и Пиленкове, ведших торговлю в первой четверти XIX в. в Кашгаре, Кульдже и Семиречье, а также в кочевьях южных киргизов.

В 1821—1824 гг. в Кашгар с большим караваном прибыл приказчик семипалатинского купца С. Попова казанский татарин Файзулла Сейфуллин, одновременно выполнявший официальные поручения западносибирского начальства. Эти купцы, заинтересованные в переходе киргизов в российское подданство, немало сделали в установлении торговых связей киргизского народа с Россией. В конце 1824 г. по их совету киргизские манапы рода бугу отправили своих представителей к западносибирским властям для переговоров о покровительстве и помощи. Этим представителям был оказан радушный прием.

8 [*В*] *1856 г. манап* Буранбай Бирназаров, родоначальник из рода бугу, принял подданство России. Род бугу принял российское подданство в 1855 г. Дата 1856 г. относится к экспедиции Хоментовского на Иссык-Куль.

9 *Хоментовский Михаил Михайлович* — полковник, начальник военной экспедиции на оз. Иссык-Куль и Кунгей-Алатау (1856 г.), в которой принимал участие Ч. Валиханов. До 1856 г.— пристав казахов Старшего жуза и Алатавского округа. М. М. Хоментовский был одним из общих друзей Ф. М. Достоевского, П. П. Семенова-Тян-Шанского и Ч. Ч. Валиханова.

10 *Фишер Иоган Эбергард* (1697—1771) — академик, историк и археолог, автор «Истории Сибири»; являясь участником академической экспедиции, он долго жил в Сибири (1739—1748 гг.), изучал историю и этнографию народов Сибири и написал обширный труд под названием «Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen» 1768 г., (русский перевод 1774 г.) Ч. Валиханов ссылается на эту работу.

Статьи Фишера о происхождении племен Сибири вышли в свет в издании историка А. Л. Шлецера.

11 *...Вуд в 1837* [*г.*] *был на Памире.*— Вуд посетил озеро Сорколь (Зоркуль) не в 1837 г., а 19 февраля 1838 г. (см.: *П. Чихачев.* Об исследовании вершин Сыр- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир. ЗРГО, кн. III, 1849, с. 36).

12 *...двое были в Хокане и Тибете.*— Имеются в виду английские путешественники Муркрафт и Требек, проникшие в Тибет — Кашмир — Кабул — Бухару в 1819—1825 гг. На пути в Яркенд Муркрафт был задержан китайскими властями в тибетском городе Ладаке (см.: *П. Чихачев.* Об исследовании вершин Сыр- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир, с. 42; *И. Минаев.* Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. СПб., 1879, § 9).

13 *...*[*Сведения о киргизах*].— Имеется в виду статья «Сведения о дикокаменных киргизах, доставленные от генерал-губернатора Западной Сибири» (ЗРГО, 1851, V, с. 140—153). Авторами этой статьи являются топографы Воронин и Нифонтьев (см.: *М. Венюков.* ЗРГО, 1861, кн. 4. с. 103).

14 *...капитальная статья о Азии...*— Имеется в виду статья П. П. Семенова-Тян-Шанского «Первая поездка в Тянь-Шань или Небесный хребет до верховья р. Яксарта или Сыр-Дарьи в 1857 г.» (ЗРГО, ч. 23 1858).

15 *Чихачев Платон Александрович* (1812—1892) — ученый, путешественник. Путешествовал по южной и северной Америке, Испании, Северной Африке (Алжир) и Средней Азии. Напечатал о своих путешествиях ряд статей в русских и французских журналах. Наиболее важные из них: «Об исследовании вершин Сыр- и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир» (ЗРГО, кн. III, 1849); «О барометрических измерениях вершин Пиренеев». За последнюю работу ему присуждена была серебряная медаль.

16 *Ханыков Яков Владимирович* (1818—1862) — ученый-востоковед, член

Русского географического общества. Вместе с братом Н. В. Ханыковым примыкал к Петербургскому подпольному кружку петрашевцев, изучал творчество и деятельность Н. Г. Чернышевского. Ханыков — один из талантливых исследователей истории, географии и этнографии народов Средней Азии и Казахстана. В 50-х годах XIX в. он составил карту Аральского моря и оз. Иссык-Куль. Наиболее известные труды Я. В. Ханыкова: «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным» (ГИ, 1850, отд. 2, с. 519—599); «Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 году» (ВРГО, 1851, ч. I, кн. I, с. I—56); «Очерки состояния Внутренней Киргизской орды в 1841 г.» (ЗРГО, 1846, кн. II, с. 27—60); «Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства» (ЗРГО, кн. V, 1851).

[17] *[В] 1853 г. она была [пере]составлена...* — Имеется в виду литографированная карта, составленная Я. В. Ханыковым в 1851 г. После внесения в нее ряда дополнений и исправлений она была напечатана под названием «Карта северо-западной части Средней Азии» (ЗРГО, кн. X, 1855).

[18] *Цян-Лун* (Цунлин), по-китайски: Луковые горы (от каменного лука, растущего в горах) — Памирские горы, лежащие от Кашгара на запад и составляющие продолжение Каракорума и Гиндукуша, с одной стороны, и Алайского хребта — с другой. Местные народы называют их Памир Аргутаг. (См.: *Иакинф*. Статистическое описание Китайской империи, ч. II, СПб., 1842, с. 120).

[19] *Ак-Мечеть* (ныне Кзыл-Орда) — город, областной центр Казахской ССР. Расположен на правом берегу р. Сырдарьи. Ак-Мечеть возникла в первой четверти XIX в. как кокандская крепость. В 1853 г. после ее взятия русскими войсками она была переименована в Перовск. При Советской власти город получил свое современное название. В 1924—1929 гг. Кзыл-Орда — столица Казахской АССР.

[20] *Речка Аса-Дуду... течет между Таласом и Чирчиком.* — Имеется в виду р. Асса, которая образуется из двух рек — Терс и Куркуреу; первая берет начало с хребта Каратау, а вторая — в Таласском Алатау. Протекая невдалеке от р. Талас, Асса впадает в озеро Бийликоль.

Сведения Ч. Валиханова о положении р. Ассы по отношению к р. Чирчик неточны.

[21] *Нифонтьев* — ученый, топограф-геодезист, преподаватель Сибирского (Омского) кадетского корпуса, известен участием в экспедиции академика А. И. Шренка и топографическими съемками районов Северного и Центрального Казахстана, Семиречья и бассейна оз. Иссык-Куль.

[22] *...Содом и Гоморра* — города в Южной Палестине, которые, согласно библейской легенде, за грехи жителей были разрушены огненным дождем и сильным землетрясением.

[23] *Шренк Александр Иванович* (1816—1876) — русский ученый, ботаник, академик, один из первых исследователей Центрального Казахстана и Семиречья. В 1840—1843 гг. путешествовал по Ишимским, Улутауским и Сарысуйским степям, пересекая пустыню Бетпак-Дала, обследовал низовья рек Чу и Сарысу. Впервые описал местные архитектурные памятники. Все исследования А. И. Шренка по Казахстану написаны на немецком языке и полностью еще не опубликованы. Хранятся в архиве АН СССР (Ленинград). Главнейшие из них: «Reise und Forschungen in der Soongarischen Kirgisensteppe... Dritte Reise um Jahre 1842». (Путешествия и исследования по Зоонгарским киргизским степям в 1840—1843 гг. Третье путешествие 1842 г. 557 стр.— ААН СССР, ф. 317, оп. I, № 7); «Das Ulutau — gebirge in seinen topographisch geographischen Verhältnissen» (Улутауская горная группа в своем топографо-географическом положении — там же); Notizen historischen Inhalts. (Заметки исторического содержания — ф. 317, оп. 1, № 26, на 21 листе); «Notizen topographischen und etnographischen» (Заметки по топографии и этнографии — ф. 317, оп. 1, № 25).

Кроме рукописей самого А. И. Шренка, в его архиве хранятся рукописи и чертежи геодезистов-топографов Нифонтьева («Топографическое опи-

сание южной части Киргизской степи», 1843), Фролова («Дополнение к описанию Киргиз-кайсацкой степи Левшина»), переводчика Лобанова («Описание юго-западной части Голодной степи») и др.

Большой интерес представляют записи Шренка в дневнике, веденном им с 18 марта по 28 сентября 1842 г. Согласно этим записям, путь Шренка пролегал с севера на юг по следующим маршрутам: Петропавловск — Кокчетав — р. Ишим — Атбасар — р. Терсаккан — горы Арганаты — Улутау — р. Джезды — р. Кенгир — Каражар — р. Сарысу — Джетыконур — р. Чу и обратно. Из этих маршрутов видно, какое большое значение имели исследования А. И. Шренка для изучения истории и географии Центрального Казахстана. Отсюда понятно, почему Валиханов высоко ценит труды Шренка и часто ссылается на его авторитет. Основная печатная работа Шренка, на которую неоднократно ссылается Ч. Валиханов, носит название: «Bericht über eine im Jahre 1840 in die Ostliche Dsungarishe Kirgisensteppe unternommene Reise von Al. Schrenk». St. Petersb., 1842. Она издана К. Бером и Г. Гельмерсеном, имеется перевод С. А. Мейера (о Шренке см.: «Обозрение путешествий и географических открытий». ВРГО, 1851, кн. I, с. 113—114).

[24] *Хунны* (сюнну) — кочевой народ, обитавший в Центральной Азии к северу и западу от р. Хуанхэ и создавший в III—II вв. до н. э. на территории Монголии и Южной Сибири военно-племенной союз.

[25] *Зюнгарские калмыки* — западные монголы, в XVII—XVIII вв. жившие на территории Джунгарии, Тарбагатая и Семиречья. В русской исторической литературе они называются также джунгарами и ойратами.

[26] *Долгая стена* — Великая Китайская стена, построена в 214 г. до н. э. Она тянулась от крепости Щань-хай-гуань у Корейского залива на запад до р. Хуанхэ (область Нин-шо-фу), а отсюда шла прямо на юго-запад и оканчивалась в Линьтао (уезд Миньсян, провинция Ганьсу). Общая протяженность стены — 10 тысяч ли (около 5 тыс. км). Это — одно из грандиозных сооружений античности, венчающее беспримерный труд народных масс древнего Китая и сыгравшее огромную роль в укреплении его обороны.

[27] *Юечжи* — восточная ветвь ираноязычных сакских племен, обитавшая на территории Восточного Туркестана. Были вытеснены оттуда продвижением усуней и хунну в западном направлении. В начале н. э. обосновались в Семиречье, оттуда ушли на юг в Среднюю Азию, где разрушили Греко-Бактрийское царство. С Да-Юечжи (Большими Юечжи) связывают образование Кушанского царства.

[28] *Сэ* — в китайских источниках так называются саки — группа кочевых племен, родственных скифам и обитавших в первом тысячелетии до н. э. в Средней и Центральной Азии. Саки ведут свое происхождение от древнейших племен Южной Сибири и Средней Азии. К середине первого тысячелетия до н. э. наименование саков стало собирательным для различных племен Средней Азии. В начале II в. до н. э. аму-дарьинские саки входили в состав Греко-Бактрийского царства. В III—I вв. до н. э. часть саков, обитавшая на территории нынешнего Южного Казахстана и в Семиречье, по-видимому, вошла в состав усуней.

Основу хозяйства саков составляло кочевое скотоводство, но часть их была оседлой и занималась земледелием. Высокого развития у саков достигло искусство. Саки сыграли большую роль в этногенезе народов Средней Азии и формировании их культуры.

[29] *Гаогюй* — см.: *уйгуры*, наст. собр. соч., т. I, с. 389.

[30] *Дулцы* (правильнее: *дулу*) — древнейшее тюркское племя Алтая и Семиречья. По данным китайских источников, во II в. дулу кочевали вместе с сюнну между Тянь-Шанем и Алтаем. В VI в. они входили в состав Западнотюркского каганата, где составляли пять аймаков дулу и кочевали на правом берегу р. Или. (См.: *Н. А. Аристов*. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. ЖС., вып. III—IV, СПб., 1896; *С. Аманжолов*. Вопросы диалектологии

и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, с. 33—36; *П. П. Иванов*. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958, с. 40—43).

[31] *Ву-ди* — китайский император династии Хань (140—87 гг. до н. э.).

[32] *Династия Танская* (618—907 гг.) — китайская феодальная династия периода развития дипломатических и торговых связей Китая со Средней и Западной Азией. С эпохой этой династии географические сведения о странах Западной Азии в китайских источниках начали встречаться гораздо чаще и стали более подробными. Одним из таких источников являются «Записки» Сюанцзяня.

[33] *Ван-фан-и* — китайский полководец во времена императора Гаоцзун (650—683 гг.) династии Тан.

[34] *Чигу* (чи гу — букв. *красная долина)* — столица усуньского гуньмо (правителя), известна по описанию китайского путешественника Чжанцяня, посетившего страну усуней около 136 г. до н. э. По Иакинфу, город Чигу лежал в Илийской долине к северо-востоку от оз. Иссык-Куль.

[35] *Тысяча ключей* (Мынбулак — по-тюркски, Цяньцюань — по-китайски) — название укреплений ставки ханов западнотюркского каганата. Местонахождение ее точно не установлено. Многие ученые относят ее к району Мерке (Джамбулской области), возле которого имеется большое количество родников и речек, спадающих с северных склонов Киргизского Алатау. Эта территория, изобилующая лесом и травой, служила местом для летних кочевок. Здесь обнаружено значительное количество поминальных сооружений с тюркскими каменными изваяниями. (См.: *Н. Я. Бичурин*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. М.— Л., 1953, с. 289; т. II, с. 300; т. III, с. 199; Труды Института истории, археологии и этнографии, т. 5. Алма-Ата, 1958, с. 204).

[36] *Северная и южная орды* — укрепленные ставки западнотюркских ханов. Южная ставка находилась в верховьях р. Чу (Суйе-хэ), недалеко от современного города Токмака. Она, видимо, тождественна с Урдакентом арабских источников в IX—X вв. Под северной ставкой (Бэйтин), расположенной на западной стороне гор Цзихэ (Цзу-хэ), вероятно, подразумевается город Талас (позднейший Аулие-Ата, ныне Джамбул). В китайских источниках сказано, что Хэлу поставил орду при тысяче ключах. Разделение Западнотюркского каганата на два владения произошло в 90-х годах VII в. в результате феодальной междоусобицы.

[37] *Хынлос* — древний город, расположенный в бассейне р. Или.

[38] *Суйе-чен* (Суйие) — китайское название большой крепости, лежавшей в Джунгарии на северо-восток от оз. Иссык-Куль. Крепость имела 12 ворот и много потайных ходов. Разрушена в 748 г. китайскими войсками (ААН, ф. 23, оп. I, д. 6, л. 77; *Н. Я. Бичурин*. Статистическое описание Китайской империи. СПб., 1842, ч. II, с. 312—313).

[39] *Гун-юе* — город на р. Чу, позднее ставка тюргешского хана (Туцуши-учжилэ).

[40]. *Ойхоры* — см.: *уйгуры*, комментарий наст. собр. соч., т. I, с. 389.

[41] *...как Европа, похищенная Юпитером.*— Похищение Европы — сюжет многочисленных картин, изображающих финикийскую княжну Европу на спине быка, образ которого, согласно мифу, принял влюбленный в Европу Юпитер, решивший похитить ее.

[42] *...звероловства, рыболовства дикокаменные киргизы вовсе не знают.*— Ошибочное утверждение, что киргизы в середине XIX в. не знали ни охоты, ни рыболовства. Напротив, они издавна были умелыми охотниками. Позднее охота и рыболовство служили значительным подспорьем в личных хозяйствах киргизов.

Наиболее древними видами охоты были охота при помощи лука и облавная. Особенно распространена была среди киргизов охота с ловчими птицами. Дрессировка орлов, соколов, ястребов у них была доведена до совершенства. В XIX в. охота с беркутами на лисиц и других зверей приобретает промысловое значение.

Рыболовство тоже является давнишним занятием киргизов, по крайней

мере, у жителей побережья озера Иссык-Куль, богатого рыбой, а с 30-х годов XIX в. лов рыбы приобретает уже организованный промысловый характер.

[43] *Тилля* (делля) — золотая монета, равная четырем русским серебряным рублям XIX в. Применялась как денежная единица в Восточном Туркестане и в среднеазиатских ханствах.

[44] *Сернкана* (ширинкома — *перс.*) — букв. обычай давать деньги посредникам в торговых сделках (маклерам) на покупку сладостей.

[45] *Манапы* — киргизская феодальная знать, привилегированная прослойка киргизского общества XVIII—XIX вв. Их власть передавалась по наследству. Крупные манапы распространяли свою власть на весьма обширные территории с разноплеменным населением. В их ведении находились прежде всего судебные функции. Нередки были случаи, когда крупные манапы передавали в наследство своим сыновьям целые родовые подразделения. Они эксплуатировали зависимое от них население, с которого взимался, кроме отработки, и натуральный оброк в виде скота и продуктов для манапского стола.

Происхождение титула манап не совсем ясно. Валиханов поясняет, что манапы — прямые потомки древнейшего родоначальника киргизов и в связи с феодализацией киргизского общества этот термин начинает обозначать феодального князька. Власть манапов держалась не только на авторитете и силе патриархальной традиции, но и на использовании полусвободных джигитов, своего рода дружины.

[46] *...сами себя называют... кара-киргиз.* — Киргизы сами себя никогда не называли кара-киргизами, и термин этот не является самоназванием киргизского народа. Он, вероятно, употреблен в сословном смысле, в значении черни, плебеев, в отличие от манапов — аристократической верхушки киргизского общества.

[47] *Чер* — по народной этимологизации болезнь живота. В переносном смысле — печаль, тоска, угнетенное состояние духа. Происхождение племенного названия чер, видимо, имеет еще другую основу, помимо приведенной Валихановым.

[48] *Буранбай Бирназаров.* — В другом месте Буранбай назван сыном Бекмурата, что правильно. Бирназар — сын Бекмурата от старшей жены.

[49] *Джангир-ходжа кашгарский* (родился в 1783 г.) — сын Сарымсак-ходжи, представитель феодальной белогорской партии; в 1822 г. он поднял восстание в Восточном Туркестане против господства Китая; кроме населения городов его поддержали родоначальники киргизских родов: чонбагыш — Суранчи, саяк — Атантай и Тайлак, бассыз — Чебылды-бий. В мае 1825 г. Джангир-ходжа захватил Кашгар. Восстание, продолжавшееся в течение 9 месяцев, было подавлено; предводитель его был схвачен в 1826 г., отправлен в Пекин и через несколько лет там казнен.

[50] *История орды.* — Главы «История орды» и «Исторические известия» не являются продолжением одна другой, так как написаны в разное время и во многом повторяют, а местами дополняют друг друга. Редколлегия сочла нужным поместить обе редакции одну за другой.

[51] *...киргизы, просили... дать им на княжение младенца-сына своего Джучи.* — Вероятно, в основе этой легенды лежит покорение киргизов старшим сыном Чингисхана Джучи. Енисейские киргизы первоначально признали власть монголов без особого сопротивления, но в 1218 г. во время восстания прибайкальских народов (туметов и баргутов) киргизы отказали в помощи Чингисхану для подавления восстания. Тем не менее они были покорены монголами и первым их ханом, по народной легенде, был Джучи. (*Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. История монголов. ТВО РАО, ч. 5. СПб., 1858, с. 89, 90, 131).

[52] *Юань* — монгольская династия в Китае (1280—1367 гг.). Основателем ее был внук Чингисхана Хубилай (Кублай, Кубилай), правивший в Китае с 1280 по 1294 гг. Юаньская династия Китая продержалась около 90 лет, после чего была свергнута. (См.: Очерки истории Китая. М., 1959, с. 358, 388).

[53] *Урянхай* (урянхайцы) — под этим именем известны в русской доре-

волюционной литературе теленгиты — часть южных алтайцев, обитающих в долинах рек Чулышмана, Чуи, Аргута (нынешний Кош-Агачский район Горно-Алтайской автономной области).

[54] *Ремюза Абель* (1788—1832) — крупный французский ориенталист, профессор Парижского университета, президент Азиатского общества во Франции. На его труды по китайскому, маньчжурскому, монгольскому и тюркским языкам ссылался в своих работах К. Маркс.

Валиханов упоминает сочинение А. Ремюза «Recherches sur les langues tartares», t. I. Paris, 1820.

[55] *Сен-Мартен* (1791—1832) — французский востоковед, посвятивший ряд исследований истории народов Средней Азии, Кавказа и причерноморских областей.

[56] *Сказания восточных историков...* — имеются в виду китайские, монгольские, арабские, персидские, среднеазиатские и армянские историки.

[57] *Д'Оссон* — знаменитый французский востоковед, один из крупных исследователей периода монгольского завоевания. Ч. Валиханов имеет в виду сочинения Д'Оссона («Histoire des Mongols depuis Tchinguis khan jusqu'à. Timour beg ou Tamerlan avec une carte de l'Asie du XIII siécle», tt. I—4. La Haye et Amsterdam, (1834—1835).

[58] *Визделу* (Visdelou) — французский ориенталист, исследователь истории кочевых народов Средней и Центральной Азии. Он занимался, в частности, исследованием истории юэчжей, которых он считал отраслью восточных монголов, кочевавших, по его предположениям, в Нью-Лане (Нурхане), в Маньчжурии. Главная работа Визделу, на которую ссылается Валиханов: «Histoire de la Tartarie» напечатана в «Supplement de la Bibliotheque orientale».

[59] *Риттер Карл* (1779—1859) — выдающийся немецкий географ. Автор классического труда «Erdkunde von Asien» (Berlin, 1832—1859), частично переведенного на русский язык под заглавием «Землеведение Азии К. Риттера. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею государств». (СПб., 1859—1879). Ч. Валиханов неоднократно ссылается на эту работу Риттера. Судя по ссылкам, он пользовался как немецким оригиналом, так и русским переводом тех частей работы, которые были опубликованы в то время.

[60] *Икар-Мурну (Мурэн)* — вероятно, форма названия реки Ангары.

[61] *Иакинф,* до монашества *Бичурин Никита Яковлевич* (1777—1853) — сын сельского дьячка-чуваша, выдающийся русский востоковед, глава церковной миссии в Пекине. Прожив в Китае 14 лет, Иакинф глубоко изучил язык, историю и культуру китайского народа. В 1837 году он был избран членом-корреспондентом Российской академии наук и членом Азиатского общества в Париже. В трудах Иакинфа (Бичурина) собран богатейший фактический материал, позволяющий детально изучить историю, быт, духовную и материальную культуру народов Китая, Монголии, Казахстана и Средней Азии.

[62] *Оток* — в XIV—XVII вв. под этим термином обозначались объединения, на которые распадались улусы, крупные феодальные владения в Монголии.

Отоки составлялись как из родственных групп, так и из представителей различных родов и племен. Определяющим для отока была территориальная общность и связанная с ней феодальная зависимость от сюзерена, наследственного владельца этой территории. Оток представлял собой также определенную военную единицу, так как его ополчение составляло особую воинскую часть.

[63] *Династия Хань* (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.) — вторая по счету династия рабовладельческого Китая. При ней устанавливаются дипломатические и торговые связи Китая с народами Средней Азии.

[64] *Дин-лины* — сибирские народы, обитавшие в древности на территории Минусинской котловины. Во II—I вв. до н. э. часть древних дин-линов стала известной под именем гяньгуней, хакасов. С того времени между этими племенами и Китаем устанавливаются тесные связи.

Некоторые исследователи считают, что дин-лины впоследствии вошли в состав рода алшин — казахов Младшего жуза. (См.: «Народы Сибири». М., 1956, с. 79, 378, 379; *С. Аманжолов*. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, с. 98; *В. Виноградов*. Киргизская народная музыка. Фрунзе, 1958, с. 16, 17, 19, 25).

[65] *...до Холина (Каракорума), столицы ойхоров (хой-ху).*— Резиденция ойхорских и монгольских ханов в долине р. Орхон.

[66] *Эдризи* (Аль-Идриси), Абу-Абдаллах-Мухаммед (1100—1166) — арабский географ-путешественник. Родился в Сеуте (Марокко), учился в Кордове. Путешествовал по Испании, Северной Африке, доходил до Малой Азии. Идриси жил при дворе короля Сицилии Рожера II (в 1154 г.), которому он посвятил географический трактат «Нузхат альмумтан» («Развлечение того, кто пламенно жаждет»). В этой книге Идриси сообщает сведения не только об арабских, но и о европейских странах — Италии, Франции, Иллирии, Германии, которые он собирал от путешественников, купцов и паломников, прибывавших в Сицилию.

В работе Идриси приводятся также сведения о славянах, о странах гузов и кангакши (канглов) (низовье р. Сыр-Дарьи, Тургайская степь, район Улутау и Сарысу). В Круглой карте мира, приложенной к этому труду, имеются и легендарные сведения о стране мрака.

[67] *Дегинь Жозеф* (1721—1800) — французский синолог, историк, автор многотомной истории гуннов, тюрок и татар — «Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongoles et autres Tartares occidentaux», Paris. 1756—1758.

Эта капитальная работа представляет частично обработанный перевод китайских источников о народах Средней Азии с древнейших времен до монгольского завоевания.

[68] *«Манас»*— огромная эпопея киргизского народа, созданная в результате творческих усилий многих поколений певцов (ырчи) и специальных сказителей — манасчи. Возникший еще в период раннего средневековья (IX—X вв.), эпос «Манас» впоследствии переходит изустно из поколения в поколение, отражая героические события далекого прошлого и в первую очередь многовековую борьбу киргизского народа за свою свободу.

Как памятник древней эпохи «Манас» содержит элементы архаической богатырской сказки (Ертєстік) и черты сказочно-мифологического сюжета, восходящего к древним мифам пастушеских народов Средней Азии.

Эпос «Манас» привлекает внимание не только содержанием и формой поэтических тирад, а прежде всего своим колоссальным объемом. Для исполнения этой грандиозной эпопеи нужны не недели, а месяцы. По принципу генеалогической циклизации в «Манасе» синтетически объединены три эпические поэмы: о древнем богатыре Манасе («Великий поход»), его сыне Семетее и внуке Сейтеке. Все эти циклы хранятся в народной памяти в виде преданий. Текст поэмы дошел до нас в разных вариантах, наиболее ранним можно считать вариант Чоюке — киргизского певца середины XIX в. Из знаменитых манасчи в народе известны имена Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Багыша Сазанова и Шапака Рысмендеева.

Первую запись одного из эпизодов поэмы «Смерть Кукотай-хана и его поминки» произвёл Ч.. Валиханов. Однако, судя по его высказываниям, сведения его об эпосе «Манас» были очень ограниченными. Он имел возможность ознакомиться лишь с небольшими отрывками поэмы или только одним из ее циклов («Поминки по Кукотай-хану»). Отсюда понятно, что он не представлял себе ни грандиозного объема поэмы, ни полного ее сюжета. Когда киргизские певцы говорили Чокану, что для исполнения поэмы «Манас» недостаточно трех дней и трех ночей, он считал это преувеличением. Но впоследствии даже неполная запись академика В. В. Радлова, произведенная вслед за Валихановым, уже включала 9500 стихов.

«Манас» как поэтическая энциклопедия киргизского народа стала популярной в советское время. В эти годы были сделаны полные записи двух наиболее обширных вариантов, из которых один записан от известного манасчи Сагымбая Орозбакова, другой — от замечательного сказителя

Саякбая Каралаева. Каждый из этих вариантов сейчас представляет огромный фолиант, состоящий из десяти томов или около 250000 стихов. Имеется также краткая редакция эпоса «Манас», записанная от старого манасчи Шапака Рысмендеева.

[69] *Кем-кемджуты* — имеются в виду племена, обитавшие в верховьях р. Енисея, при слиянии рек Улу-Кем (Большая вода) и Кемчик (Малая вода). По данным китайских хроник, там жили древнекиргизские племена, которые были известны под разными искаженными наименованиями: гэгунь, гян-гунь, хягас. (См: *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей, т. I. М.—Л., 1952, с. 123).

[70] *Борхуджин* (Баргуджин, монг.: Восьмиречье) — лесистая страна, лежащая к западу от оз. Байкал. (См.: *Ц. Номинханов*. Происхождение слова «калмык». «Вестник АН Казахской ССР», 1958, № 11).

Некоторые ученые отождествляют эту страну с территорией вдоль реки Баргузин, одной из крупных рек, впадающих в Байкал.

[71] *Тулуй* (XIII в.) — четвертый сын Чингисхана. При распределении уделов ему, как младшему сыну и коренному наследнику, достался отцовский юрт — Монголия. После смерти хана Гуюка (1248 г.), сына Угэдея, верховная власть перешла к потомкам Тулуя.

[72] *Рейсбрук* (правильно: Рубрук) *Виллем* (1215—1293) — фламандский путешественник. В 1253—1255 гг. по поручению французского короля Людовика IX он совершил путешествие в Монголию во главе дипломатической миссии, ставившей целью наряду с пропагандой христианства среди монголов, выяснить возможности привлечения их к участию в крестовых походах. В представленном Рубруком отчете о своем путешествии содержатся подробное описание Каракорума, ценные сведения из истории и этнографии монголов, команов (кипчаков), канглы, уйгуров и других народов и племен.

[73] *Мунке* — один из могущественных ханов Монгольской империи (1251—1259 гг.), сын Тулуя, внук Чингисхана. Мунке был избран ханом на курултае в 1251 г. в результате острой борьбы между потомками домов Угэдея и Чагатая, с одной стороны, и Джучи и Тулуя — с другой.

Активное участие в борьбе за избрание Мунке ханом принял Батый, хан Золотой орды, находившийся во враждебных отношениях с домом Угэдея. При Мунке Монгольская империя уже разделилась на отдельные владения, но сам он стремился упрочить центральный аппарат управления империи. При Мунке было предпринято два крупных завоевательных похода: один во главе с его братом Хубилаем был направлен на окончательное завоевание Китая; второй, во главе с другим братом Мунке — Хулагу, ставил целью завершение покорения Ирана.

[74] *Каракорум* (Каракором, Каракоран, Хара-Балгасун) — монгольская столица, построенная при преемнике Чингисхана Угэдее около развалин старого уйгурского города того же имени, на левом берегу Верхнего Орхона, в 37 км от оз. Угэйнора (теперь юго-восточная часть Ара-Хангайского аймака Монгольской Народной Республики). Развалины Каракорума были найдены русскими учеными в конце XIX в. Раскопки, проведенные монголо-советской археологической экспедицией в 1948—1949 гг., дали очень яркий материал, позволяющий судить о культуре и жизни города XIII—XIV вв.

[75] *Телеуты* — небольшая тюркоязычная группа, часть южных алтайцев. По происхождению телеуты связаны с группой кочевых племен теле, входивших в VI—VIII вв. в состав Тюркского каганата. В конце XVI и начале XVII вв. они расселялись на юго-западном Алтае, в верховьях Черного Иртыша, по верхнему течению Оби и ее притоков, составляя оток в 4000 кибиток, находившийся в феодальной зависимости от Джунгарии. В 1609 г. телеуты вошли в состав России и в русских исторических документах XVII в. они именуются «белыми калмыками». До Октябрьской революции телеуты находились на ступени раннеклассовых, патриархально-феодальных отношений, занимались в основном скотоводством. Большая часть

телеутов теперь живет по рекам Большому и Малому Бачату, в Беловском районе Кемеровской области, а незначительная часть в Майминском аймаке и в бассейне р. Черги (в Шебалинском аймаке).

[76] *Номча* (Немча, Немза) — тувинский князь одного из четырех княжеств, на которые делились енисейские киргизы в начале XVII в.; кочевал с подвластным ему населением в степях в районе рек Чулым и Абакан. В начале XVII в. тувинцы изъявили желание добровольно присоединиться к России. (См.: *Г. Ф. Миллер*,. Описание Сибирского царства, кн. I. СПб., 1750, с. 398, 406, 407).

[77] *Батор* (Батур) — джунгарский хунтайджи (1635—1654 гг.). В 1640 г. он составил законодательный кодекс «Степное уложение», который должен был служить руководством для ведения военных, гражданских и уголовных дел. С 40-х годов XVII в. джунгарские феодалы во главе с Батором стали совершать нападения на казахские земли и к 1645 г. захватили значительную часть Семиречья.

[78] *«Описание Западного края»* («Сиюй вэнь цзянь лу» — Описание виденного и слышанного в Западном крае, изд. 1777 г.) — историческое сочинение, излагающее историю и географию Восточного Туркестана и Джунгарии. Автор Чунь Юань — маньчжурский чиновник, служивший долгое время в Восточном Туркестане. Отдельные главы были переведены на европейские (латинский и немецкий) языки Клапротом. Русский перевод этого труда осуществлен Иакинфом и называется «Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии». (СПб., 1829, ч. II); отдельные главы переведены также С. Липовцовым для «Сибирского Вестника» (1820—1823 гг.), издававшегося Г. Спасским.

Труд Чунь Юаня является одним из ценных письменных источников для изучения Синьцзяна XVIII в.

[79] *„факт... выписанный нами в извлечениях...* — Эта выписка из Абеля Ремюзы, переведенная на русский язык, хранится в архиве Ч. Валиханова (Архив АН СССР, ф. 23, оп. I, д. 156).

Текст этого абзаца является позднейшей вставкой автора, причем начало ее утеряно.

[80] *Араб-Мухаммед* — хан хивинский (1602—1623 гг.). Время его правления характеризуется усилением феодальной междоусобицы и частыми восстаниями. Араб-Мухаммед был отстранен своими противниками от власти и ослеплен.

[81] *«Книга Большому Чертежу»* — уникальное географическое сочинение на русском языке, написанное в XVI в. Полное его название «Древняя российская идрография, содержащая описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладезей и какие на них урочища и на каком они расстоянии». Впервые издано Н. И. Новиковым в Петербурге в 1773 г.

Ч. Валиханов мог пользоваться одним из трех первых изданий книги (1773, 1792 и 1838 гг.), так как четвертое издание (1846 г.) носило уже иное заглавие.

[82] *Ойратство четырех монгольских поколений...* — имеется в виду монгольское племя ойратов, обитавшее в районе озера Байкал и в верховьях р. Енисея еще до появления Чингисхана. Ойраты состояли из объединения четырех поколений монголов — олетов, хошоутов, дурбэтов, торгоутов и назывались дурбан ойрат, что значит четыре ойрата. Они составили иль (народ). Чингисхан, покорив ойратов, разделил их на четыре тумена. С падением монгольской династии разгорается борьба между восточными и западными монголами, в результате которой наступает кратковременное господство западных монголов или ойратов. В начале XV в. они уже занимали территорию на запад от Монгольского Алтая и оз. Убса. Часть олетов находилась несколько восточнее и доходила до верховьев р. Селенги, на западе — до границ современного Казахстана. В начале XVII в. предводитель хошоутов Гуши-хан завоевал Тибет, а торгоуты вступили в пределы России и расположились в низовьях Волги. В середине XV в. ойраты составили союз под главенством ханов ойратского рода чорос. Они занимали территорию между оз. Балхаш, горами Тянь-Шаня и Алтайским хреб-

том. Созданное ими объединение в русской литературе носило имя джунгарского или ойратского государства.

Ойратское государство было раннефеодальным. Основой ойратского хозяйства было кочевое скотоводство. Внутренняя междоусобная борьба, разгоревшаяся в середине XV в., привело ойратское государство к упадку. В. XVII в. оно вновь переживает подъем. Наибольшего могущества джунгарское государство достигло при хане Цеван Рабтане (1696/97—1727). При нем были покорены Турфан, восточная часть Ферганы и Старший жуз казахов. В 1758 г. китайские войска разгромили джунгарское государство. Территория Джунгарии была включена в состав Китая. (См.: *Н. Я. Бичурин.* Описание Джунгарии и Восточного Туркестана. СПб., 1829, ч. I, с. XII; Очерки истории СССР IX—XV вв. М., 1956, с. 469; «Народы Сибири». М., 1956, с. 329, 382, 393; *Ц. Номинханов.* Происхождение слова «калмык». «Вестник АН Казахской ССР», 1958, № 11; *Шара Туджи.* Монгольская летопись XVII в. М., 1957, с. 198).

[83] *Исмаил* (литературный псевдоним — *Хатаи)* (1486—1524) — персидский шах, основатель династии Сефевидов, глава шиитских общин. Начал свою деятельность в обстановке феодальных распрей и борьбы азербайджанских племен. Опираясь на торгово-ремесленное население городов, заинтересованных в прекращении феодальных междоусобиц, Исмаил овладел Азербайджаном, частью Армении, а затем подчинил своей власти всю Персию. В 1510 г. близ г. Мерва Исмаил одержал победу над узбекским ханом Шейбани. В результате этих завоеваний границы Сефевидского государства расширились и достигли на юге Персидского залива, на западе — р. Евфрат, на севере — Большого Кавказского хребта.

Исмаил содействовал развитию науки и искусства. В его столице — Тавризе — была создана библиотека рукописей.

[84] *Юстиниан* — византийский император, к которому тюркский хаган Истеми (по византийским источникам, Дизавул) в 568 г. отправил в Константинополь посольство с предложением об объединении сил в борьбе против Ирана и установлении торговых связей. Из Византии вместе с возвратившимся посольством было отправлено ответное посольство во главе с киликийцем, полководцем восточных городов Византии Земархом. Посольство нашло ставку Истеми в долине р. Текес, к северу от Кучи. (См.: «Византийские историки». Пер. с греч. С. Дестуниса. СПб., 1861, с. 379).

[85] *Бургуты* — бурятское племя, обитавшее в районе оз. Байкал.

[86] *Кэптенги* — одна из экзогамных фратрий кетов (сибирских племен); в нее входили инбаки — одно из трех делений кетов, принявших русское подданство. Каждая фратрия делилась на несколько родов. Кеты — единственные представители ряда племен, обитавших в XVII в. по среднему течению Енисея и говоривших на языках, отличных от языков тюркских, самодийских и тунгусских народов. В 1604 г. они вошли в состав России. В настоящее время кеты составляют часть населения Туруханского и Ярцевского районов Красноярского края. (См.: «Народы Сибири»..., с. 695, 696).

[87] *Туленгуты* (теленгиты) — коренное тюркоязычное население Южного Алтая. Туленгутов в исторических документах XVIII в. неправильно называли калмыками, урянхайскими калмыками и черневыми татарами (по признаку местожительства — в «черни», т. е. в дремучих лесистых районах Алтая). Туленгуты кочевали по долинам Чуи и Аргута, в Кош-Агачском и частично в Усть-Коксинском аймаках. В первой половине XVIII в. туленгуты вступили в российское подданство. (См.: «Народы Сибири»..., с. 219, 329).

[88] *Хорин* (хоринцы) — одно из пяти племен, на которые принято в специальной литературе делить бурят. Жило по обеим сторонам Байкала, на острове Ольхон, по рекам Большой и Малой Бугульдейкам. Согласно Нерчинскому договору с Китаем (1689 г.), а затем и Буринскому трактату (1728 г.), буряты были окончательно включены в состав России в пределах Забайкалья и Предбайкалья. (См.: «Народы Сибирии»..., с. 219; «Летописи хоринских бурят». М., 1940, с. 19, 20, 36).

[89] *Языков Дмитрий Иванович* (1773—1845) — писатель и переводчик; непременный секретарь Российской академии, академик. Известен своим переводным трудом «Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях. Плано Карпини и Асцелина» (1822—1825 гг.) и изданием «Книги Большому Чертежу» (1838 г.).

[90] *Спасский Григорий Иванович* (ум. в 1864 г.) — русский ученый, историк. Автор ряда статей и исследований в области быта, материальной культуры и истории народов Сибири и Казахстана. Известен публикацией ряда археологических памятников Сибири и Казахстана. В начале 20-х годов XIX в. Г. И. Спасский издавал журнал «Сибирский Вестник», затем переименованный в «Азиатский Вестник». (См.: *Э. А. Масанов.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966).

[91] *В один год (1763) погибло до миллиона...*— Здесь Ч. Валиханов некритически повторил сведения из китайского источника «Сиюй вэнь цзянь лу», переведенного Иакинфом. Данные об истреблении миллиона джунгаров были сильно преувеличены, ибо все население Джунгарии исчислялось тогда в 600 тыс. человек. (См.: *Л. И. Думан.* Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. М.— Л., 1933, с. 72). Кроме того, это событие произошло не в 1763 г., а в 1757 г. и в живых осталось 30—40 тыс. человек, спасшихся бегством в Россию. (См.: *И. Я. Златкин.* История Джунгарского ханства. М., 1983, с. 303; *Б. П. Гуревич.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М., 1979, с. 116—118.

[92] *Со смертью Батора хон-тайдзи [1654] сношения наши с зюнгарами прекратились, а поэтому и о дальнейшей участи киргиз [мы] ничего не знаем.*— Это неверно, ибо вплоть до падения Джунгарии Россия неоднократно обменивалась с ней дипломатическими и торговыми миссиями. Известны посольства И. С. Унковского (1722—1724), Угрюмова (1732), а также джунгарские в Тобольск и Москву.

[93] *...их предки, знаменитые изобретатели «не более 12 зверей»...*— Ч. Валиханов, следуя за Аб. Ремюза («Recherches sur les langues tartares», т. I, с. 300), считает 12-цикловое летоисчисление изобретением киргизского народа. Однако, это изобретение, вероятно, принадлежит ряду тюрко-монгольских племен. Вопросы происхождения 12-летнего цикла изложены в известных работах: *Н. Ф. Катанов.* «Восточная хронология» (Казань, 1920); *И. В. Захарова.* Двенадцатилетный животный цикл у народов Центральной Азии». — Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР. 1960, т. 8, с. 32—65.

[94] *Эзиды* (езиды) — часть курдов, принадлежащая к особой религиозной секте.

[95] *...около города Анджана... между Коканом и Ташкентом.*— Определение местоположения г. Андижана по отношению к городам Ташкенту и Коканду неточно. Автор, вероятно, имел ввиду два владения — Ташкентское и Кокандское ханства.

[96] *Аķ үйлі аманат* —«белоюртный заложник» — заложник из богатой влиятельной семьи. Белая юрта в данном случае — символ богатства и власти.

[97] *...разрушительный набег Галдан-Чирена... в 1723 г.*— Ч. Валиханов ошибочно считал, что поход джунгаров против казахов в 1723 г. возглавлял хунтайджи Галдан-Церен, тогда как в то время хунтайджием был Цеван-Рабтан (1696/97—1727), а поход, в котором его старший сын Галдан-Церен не участвовал, возглавлял его второй сын — Шуно-Даба.

[98] *...калча название народа... город их Каратегин.*— Физический тип калча (гальча) описан Ч. Валихановым неточно. Гальча в основном темноволосы. Далее, под названием Саркол, автор, по-видимому, имеет ввиду не хребет Сарыкол, являющийся восточной границей Памира и населенный в основном киргизами, а оз. Зорколь, расположенное в верховьях Аму-Дарьи, на границе с Афганистаном. Каратегин — это не город, а горная область в Таджикистане, занимающая долину р. Сурхоб, т. е. р. Вахш, в её среднем течении.

СМЕРТЬ КУКОТАЙ-ХАНА И ЕГО ПОМИНКИ

[1] Работа написана в результате поездки Ч. Валиханова к иссыккульским киргизам в 1856 г. В 1903 г. было опубликовано 3/4 перевода («Записки Восточного отделения Русского Археологического общества», т. XV, вып. I, с. IX—XV). Полностью работа увидела свет в 1904 г. (ЗРГО ОЭ, т. XXIX, с. 208—222). Печатается по тексту: ССВ, т. 1, 1961.

«Смерть Кукотай-хана и его поминки» представляет собой отрывок из цикла сказаний, входящих в состав большого героического эпоса киргизского народа «Манас». Прозаический отрывок цикла был записан Валихановым в 1856 г., во время его путешествия по Иссык-Кулю и Тянь-Шаню. Однако при издании сочинений Ч. Валиханова в пяти томах киргизский текст этого отрывка еще не был найден.

Данный перевод отрывка прочтен Н. И. Веселовским на заседании Восточного отделения Русского Археологического общества 21 марта 1902 г., т. е. до первой его публикации. Русские востоковеды в своих откликах отмечали высокие достоинства перевода и восхищались тем, «до какой степени силы и образности Валиханов умел передать по-русски сжатую киргизскую речь» (ЗВО РАО, т. XV, вып. I. СПб., 1903, с. IX). Вместе с переводом дается оригинальный текст самой рукописи, найденный академиком Академии наук Казахской ССР А. Х. Маргуланом в Архиве востоковедов в Институте народов Азии АН СССР (р. II, оп. 4, № 36) через посредство писем Чокану Валиханову лектора восточных языков Петербургского университета Хусаина Фаизханова. В одном из писем последний упоминает о наличии в тетрадях Валиханова, предоставленных ему для ознакомления, киргизского текста сказания о смерти Кукотай-хана и его поминках, сильно заинтересовавшего его своим содержанием и языком. (См.: *Әлкей Марғұлан.* Шоқан және «Манас». Алматы, 1971, с. 5, 12).

[2] *Яш-Айдар-Чора* — имя эпического богатыря.

[3] *...кумызом меня омойте... головой на восток обратите.*— Здесь под легендарным завещанием Кукотая зафиксирован весьма древний обряд погребения, существовавший у древнетюркских племен Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Отделение мяса от костей при перевозке тела покойника на дальнее расстояние и обивка его кожей применялись казахами вплоть до XVIII в. Об этом обряде говорит автор XVI в. Сейфи (см.: *В. В. Бартольд.* Киргизы. Фрунзе, 1927, с. 39) и Георги И. Г., наблюдавший жизнь казахов во второй половине XVIII в. (См.: *И. Г. Георги.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, обыкновения, одежды, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Изд. 2. СПб., 1779, с. 139).

[4] *...придите на мой сруб (могила).*— Остатки срубной могилы встречаются довольно часто; в значительном количестве они обнаружены в Семиречье (Бесшатыр и др.), в горах Тянь-Шаня, на Иртыше и в горах Алтая (Пазырыкские курганы).

[5] *...пусть сделает кирпичи на жире восьмидесяти коз.*— Изготовление кирпича-сырца на животном жире весьма распространенный способ у казахов и киргизов, так как смесь жира с глиной обеспечивает значительную крепость и долговечность материала. Сооружения, построенные из такого кирпича, мало подвергаются влиянию выветривания и стоят очень долго.

[6] *...завитками и карнизами оденьте.*— Речь идет об архитектурном убранстве портальной части здания, выполненном в традиционном стиле в виде каннелюров, завитков (кошкармуюз) и других орнаментальных мотивов.

[7] *Собрал шатающихся... и бродяг обратил в народ.*— Традиционный поэтический образ, известный еще в надписях Кюльтегина (VIII в.).

[8] *...давать мою сороковую поминку.*— У тюркских народов существует древний обычай устраивать поминки по умершим через семь, сорок и 90 дней после их смерти, затем через год.

[9] *Великая тризна* — годовые поминки. В годовые поминки устраивает-

ся большой праздник, типа поминок Кукотай-хана, описанных в эпосе «Манас», возводится надгробное сооружение, а жена покойного снимает траурную одежду.

[10] *Актам* ... в издании 1904 г.—«Акташ».

[11] *Красный шарик* — китайский знак власти, выдававшийся высшим военным чинам. Его давали также киргизским манапам и князьям малых народов, зависимых от Китая.

[12] *Джурга* — название реки в Восточном Казахстане, левый приток Иртыша.

[13] *Ханская гора* (Хантау) — одно из древних названий Чингисского хребта (теперь так называется самая высокая его вершина).

[14] *...под Бурун-Ташем остановлюсь.*— Здесь дано яркое описание кочевого пути древних киргизов, пролегавшего от Иссык-Куля до Алтая и Верхнего Иртыша. Исходным пунктом кочевого каравана в «Манасе» показано урочище Кузыбаши, расположенное в районе Иссык-Куля.

Караван следует по маршруту Кузыбаши (место весенней стрижки овец), Большой Актам (северо-восточный берег Иссык-Куля, где делался привал для исправления кибиток); далее перевал Тиекташ (спуск в Илийскую долину), горная долина Джаланаш (теперь Кегеньский район), р. Или, переезд через нее у горы Калкан, р. Аксу (у Джунгарских Ворот), далее, пройдя Джунгарские Ворота, следует по Южному Тарбагатаю в долину Верхнего Иртыша близ Бештерекского перевала, расположенного в северо-восточном конце Саурского хребта. На Верхнем Иртыше под Бурунталом большая стоянка, здесь киргизы ожидают торговый караван с рисом и другими товарами.

[15] *Внутренний хан* (ічкі хан) — под этим названием, по-видимому, подразумевается область Верхней Оби и Енисея, где в период раннего средневековья обитала часть киргизского народа; эту страну, по эпосу «Манас» киргизы называли Внутренним ханом или внутренней областью, т. е. находящуюся за высокими горами Тянь-Шаня, Каракорума и Памиро-Алая.

[16] *...доил вонючую березу...* — гиперболическое выражение, означающее действия человека, когда он от чрезмерного голода употребляет сок березы.

[17] *Колекеяк* (колекей) — обширная котловина, где собирается талая вода; в переносном смысле — море, океан.

КИРГИЗСКОЕ РОДОСЛОВИЕ

Печатается по тексту ССВ, т. 1, 1961. Автограф хранится в ЦГАЛИ, ф. 159, оп. I, № 179, лл. 220—228 (лл. 227—228 переписаны Н. И. Веселовским). Автограф написан разборчиво и свидетельствует об интересе Валиханова к истории народов Средней Азии и Казахстана, который с большой силой проявился у него особенно в 1856—1857 гг. «Киргизское родословие» — одна из работ, о которых П. П. Семенов-Тян-Шанский сообщил на заседании Географического общества (1857 г.), рекомендуя кандидатуру Ч. Ч. Валиханова в его действительные члены.

Впервые опубликована в Сочинениях Ч. Валиханова (ЗРГО ОЭ, т. XXIX. СПб., 1904).

[1] *Чанчклы* (шанышклы) — одно из племен Старшего жуза. Основные районы их обитания: Ташкентский оазис, Келесская степь, долина р. Арысь, предгорья Каратау.

[2] *Кереиты* — одно из племен объединения Жетыру Младшего жуза. Основная масса кереитов зимою была сосредоточена в Присырдарьинском регионе. Летовки имели с северной стороны Приаральских Каракумов.

[3] *Вали-хан* (ум. в. 1819 г.) — дед Чокана Валиханова, старший сын Аблайхана. После смерти отца в 1782 г. был признан ханом Средного жуза, власть в котором разделял с Букей-ханом.

[4] *Кераиты* — одно из крупных древних кочевых племен, известное в истории с XII в. Они обитали в районе от верховьев Селенги на севере до излучины Хуанхэ на юге, от Хангайских гор на западе до Буир-Нора и Халхин-гола на востоке. Этническая принадлежность кераитов — один из наиболее дискутируемых вопросов в советской историографии. По мнению некоторых исследователей, они были монголоязычны (В. В. Бартольд, Б. Я. Владимирцов, Н. Н. Поппе, Л. Н. Гумилев и др.), по мнению же большинства исследователей они были тюркоязычны (Н. А. Аристов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, С. А. Аманжолов, М. С. Муканов и др.).

Сторонники монголоязычности кераитов считают, что их более поздними потомками были отдельные ветви ойратских племен (см.: *У. Э. Эрдниев.* Калмыки. Историко-этнографические очерки. 2-е изд. Элиста, 1980, с. 52—53. Критику этого положения см.: *В. П. Санчиров.* Этнический состав ойратов XV—XVIII вв. по данным «Илэтхэл Шастир».— В кн.: Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста, 1977, с. 23—24). Сторонники тюркоязычной принадлежности кераитов полагают, что их позднейшим дериватом явились казахи родоплеменного объединения керей, ветви найманов кара-керей и родоплеменного объединения Жетыру кереит (см.: *В. В. Востров, М. С. Муканов.* Родоплеменной состав и расселение казахов: конец XIX — начало XX в. Алма-Ата, 1968).

Кераиты на рубеже XII—XIII вв. имели раннегосударственное объединение, глава которого Ван-хан вел борьбу за политическую гегемонию среди кочевников Центральной Азии. В этой борьбе с монгольскими племенами Чингисхана Ван-хан потерпел поражение. Кераиты пользовались древнеуйгурским алфавитом, исповедовали христианство несторианского толка. В этой связи не исключено, что в этническом отношении кераиты были неоднородны. По мнению Л. Л. Викторовой, они включали в себя как тюрков, так и монголов (см.: *Л. Л. Викторова.* Монголы: происхождение народа и истоки культуры. М., 1980, с. 168).

[5] *Константин Багрянородный* (905—959) — византийский император (913—959 гг.), автор ряда сочинений, содержащих сведения о народах, живших к северу и северо-востоку от Черного моря.

[6] *Атиль* (Итиль) — одно из древних названий Волги.

[7] *Гейх* — название р. Яик (Урала) в латинских источниках.

[8] *Танаис* — древнегреческое название Дона, в устье которого находился город Тана.

[9] *Куманы* — то же, что половцы в русской литературе XI—XIII вв., т. е. кипчаки.

[10] *Узы* — огузы.

[11] *Каракорум* — столица государства чингизидов, в верхнем течении р. Орхона. Основана Чингисханом в 1220 г. См.: комментарии 65 и 74 к статье «Записки о киргизах».

[12] *Кияты* — одно из монгольских племен, родственное монголам Чингисхана.

[13] *Аргыны* — одно из казахских племен Среднего жуза. Происхождение их неясно. По мнению Н. А. Аристова, они упоминаются в Юань-ши в транскрипции a-r-hun. М. С. Муканов связывает их происхождение с карлуками. Первое достоверное упоминание аргынов в составе казахов относится к первой половине XVIII в. В дореволюционный период аргыны были самым крупным по численности племенем, обитавшим на огромной площади от Тургайской степи на западе от Иртыша на востоке, от Омской области на севере до Балхаша на юге. (См.: *М. С. Муканов.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974).

Гулагу (Хулагу) (1217—1265) — внук Чингисхана, сын Тулуя, основатель монгольской династии хулагидов в Иране.

[14] *Уаки* — одно из казахских племен Среднего жуза, происхождение которых связывается в народной традиции с кереями. Проживали в основном небольшими рассеянными группами на значительной территории от Тургая до Иртыша (см.: *Н. Э. Масанов.* К этнической истории уаков.—

В кн.: Проблемы изучения и охраны памятников Казахстана. Алма-Ата, 1980, с. 129—135).

[15] *Алчин* — родоплеменное объединение казахов Младшего жуза.

[16] *Байулы* — родоплеменное объединение казахов Младшего жуза.

[17] *Алим-Улы* — родоплеменное объединение казахов Младшего жуза.

[18] *Курлауты* — отделение племени кипчак.— Имеется в виду род курлеут-кипчак, населявший Тургайскую степь.

[19] *Джагатайская орда* — см. наст. изд. том 1, с. 275.

[20] *Казанское ханство* — феодальное государство в Среднем Поволжье (1436—1552 гг.) с центром в г. Казани, образовавшееся в результате распада Золотой орды. Занимало территорию Волжско-Камской Болгарии, которая в 1236 г. была завоевана татаро-монголами. В 1445 г. сын золотоордынского хана Улу-Мухаммеда Махмутек положил начало существованию самостоятельного казанского ханства, утвердившись в г. Казани.

[21] *Крымское ханство* — феодальное государство на территории Крымского полуострова, Прикубанья, Приазовских и Северопричерноморских степей, возникшее в начале XV в. в результате распада Золотой орды. Просуществовало до 1783 г.

[22] *Астраханское ханство* — феодальное государство, возникшее в конце XV в. на развалинах Золотой орды.

[23] *Сарыйчак* (правильно: Сарайчик) — город на р. Урал, существовавший с XIII в. до начале XVII в. Развалины его лежат в 18 км. выше города Гурьева. По описанию Ибн-Батуты (арабского путешественника XIV в.), Сарайчик был значительным торговым и ремесленным городом, здесь собирались купцы разных стран.

[24] *Могул-улус* (Могулистан) — феодальное государство, возникшее в Семиречье и Восточном Туркестане после распада улуса Чагатая в Средней Азии; центр улуса находился в Кашгаре и Алмалыке. Вслед за Валихановым проф. В. В. Григорьев также отмечал, что «монголов-чете нельзя смешивать с настоящими монголами» (*В. В. Григорьев.* Восточный, или Китайский, Туркестан..., с. 315, прим. 51).

[25] *Сейхун* — древнее название Амударьи.

[26] *...в первый свой поход в 1392 г. на Тохтамыша...* — неверно, на самом деле поход Тамерлана против Тохтамыша состоялся в 1391 г.

[27] *...детей Алача (Алаша)* — термин, встречающийся в народных преданиях, Ч. Валиханов, видимо, понимал буквально. На самом деле эти слова в предании распространяются на весь казахский народ, т. е. «детьми Алаша» по преданию являются все казахи.

[28] *Ланцкоронский Предислав* (Пржецлав Ланцкоронский, ум. в 1531 г.) — польский воевода.

[29] *Чете* (джете) — название политического союза семиреченских и чуйских племен, возникшего в период распада улуса Джагатая. Деятельность этого союза была направлена против политики Тимура и тимуридов. (См.: *В. П. Юдин.* Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...— В кн. Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI—XVIII вв. Алма-Ата, 1983).

[30] *Атыгаевский род* — подразделение племени аргын, входящего в Средний жуз. Казахи этого рода населяли современные Кокчетавскую и Северо-Казахстанскую области.

[31] *Кенджe* (кенже) — младшее потомство, младший сын, который, по обычному праву, наследует отцовское хозяйство.

[32] *Синее море* (по-казахски: Көкше теңіз) — одно из названий оз. Балхаш.

[33] *Миллер Герард Фридрих* (1705—1783) — известный историк и исследователь Сибири и Алтайского края, автор многочисленных трудов по географии, истории и этнографии народов Сибири и Казахстана, член Петербургской Академии наук. В течение 10 лет (1733—1743 гг.) обследовал архивы административных центров Западной и Восточной Сибири. Результатом этой работы явились 38 фолиантов копий актового материала («Портфели Миллера»). Главнейший труд Миллера «История Сибири» в двух томах.

[34] *Мерзлый городок* — перевод названия древнего городка в Западной Сибири (см.: *Г. Ф. Миллер.* История Сибири, т. I, с. 292).

[35] *Чан* — озеро, расположенное в Барабинской степи, в Западной Сибири.

[36] *Тунус* — городок времен Кучум-хана на нижнем Иртыше, сожженный в начале XVII в. (см.: *Г. Ф. Миллер.* История Сибири, т. I. с. 45, 296).

[37] *...платили дань Алею-Мурзе...* — Ногайский мурза, которому в конце XVI в. платили дань несколько ногайских городков Сибири. См.: *Г. Ф. Миллер.* История Сибири. СПб., 1750, с. 272, 295.

[38] *Каре-кулах* (точнее: кәрі құлақ) — старые уши, т. е. сведущие люди, хорошо знающие историю прошлых времен.

[39] *Туран* — легендарное название древней Средней Азии, противопоставляемое Ирану.

[40] *Алача* — легендарный родоначальник трех казахских жузов.

[41] *Амет и Самет* — по Жалаири, первые казахские ханы, казненные Тимуром во второй половине XIV в.

[42] *Машаих* — мусульманские религиозные наставники.

[43] *Ӓз* — мудрый, сведущий, великий; эпитет некоторых казахских ханов (Ӓз-Джанибек, Ӓз-Тауке). У казахов встречается личное имя Азберген (мудроданный), выражение ӓз-тенгри — великое небо.

[44] *Джиренче-чечен* (правильнее: *Жиренше-Шешен)* — имя легендарного мудреца, мыслителя, автора назидательных изречений. В казахских исторических преданиях изображается как защитник народа. В народных легендах образ Жиренше-Шешена смешивается с личностью другого поборника интересов народа, степного мыслителя *Асан-Кайгы.* В действительности это разные исторические личности: Жиренше-Шешен, по преданиям, жил в домонгольское время, а Асан-Кайгы — современник хана Джанибека (XV в.).

[45] *Рашиддин (Рашид ад-дин),* Фазл-Аллах (1247—1318) — знаменитый историк, общественный деятель государства ильханов (монгольских правителей Ирана и Закавказья). Наибольшую известность получил его труд «Джами'ат-таварих» («Сборник летописей»), посвященный истории монгольских завоеваний, а также описаниям государств Средней Азии и Закавказья в период господства монголов. Этот труд является одним из наиболее важных и подробных источников по истории Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири раннего средневековья.

[46] *Джувейни-Алаэддин Ата Мелик* (1226—1283) — придворный историк монгольской династии хулагидов, составитель труда по истории Востока «Тарих-и-джехан-гуша» («История завоевателя мира»).

[47] *Ильханы* — титул монгольских ханов династии хулагидов, правивших в XIII—XIV вв.

[48] Ураз-Мухаммед — см. наст. изд., том 1, с. 370.

[49] *Тауке* — в исторической науке принято именовать казахского хана конца XVI в. Тевеккель, а другого хана (конец XVII — начало XVIII вв.) — Тауке. Ч. Валиханов ошибочно Тевеккеля назвал Тауке.

[50] *Асан-Кайгы* (Асан-Печальник) — легандарная личность, воспетая в народных преданиях.

[51] *XVIII столетие...* — по смыслу текста должно быть «XVII столетие».

[52] *Хо-Урлук* — калмыцкий хан, возглавивший передвижение калмыков с просторов Центральной Азии на Волжские низовья. В 30-х годах XVII в. он откололся от основных ойратских владений и перекочевал сначала в район Тюмени и затем в Волжское низовье. В 1633 г. Хо-урлук в сражении с ногайцами нанес им большой урон. Погиб в 1644 г. при нападении на кабардинцев и черкесов.

[ЧЕРНОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КИРГИЗАХ]

Печатаются по копии — ЦГАЛИ (ф. 118, оп. I, д. 339, лл. 8—9 об., 12—12 об.).

Черновой набросок принадлежит Ч. Ч. Валиханову и хранится в фонде

проф. Н. И. Веселовского, которому, как и другие материалы, он был передан в 1889 году Г. Н. Потаниным как редактору первого издания трудов Ч. Валиханова.

Черновик написан на основе данных Омского архива и, вероятно, зимою 1856—1857 г., когда Ч. Валиханов после поездки на Иссык-Куль к киргизам усиленно занимался историей этого народа и вместе с Г. Н. Потаниным извлекал из архивов материалы о передвижении киргизов на территорию между Тянь-Шанем и Енисеем. Основные мысли Ч. Валиханова по этому вопросу подробнее изложены в работах «Очерки Джунгарии», «Дневник поездки на Иссык-Куль» и в «Записках о киргизах» (см. наст. изд, том 1, с. 306).

Печатается по тексту, впервые опубликованному в ССВ, т. 3, 1964, с. 117—120.

[1] *Абдакарим* — сын Шахруха, кокандский хан XVIII в. из династии Минг.

[2] Рапорты Зорина от 28 июня и 5 октября 1746 г. хранятся в архиве Ч. Ч. Валиханова (ф. 23, оп. I, д. 11 л. 51—51 об.).

[3] *Киндерман* — начальник крепостей, расположенных на Иртышской линии, создатель реакционного проекта десятиверстной полосы вдоль левого берега Иртыша.

[4] *Неплюев Н. Н.* — оренбургский генерал-губернатор.

[5] Рапорты полковника Павлуцкого от 19 июня 1747 г. и 3 июня 1748 г. хранятся в архиве Ч. Ч. Валиханова (ф. 23, оп. I, д. II, л. 53). Рапорты полковников Зорина и Павлуцкого были опубликованы Г. Н. Потаниным в книге «Материалы по истории Сибири» (М., 1867, с. 62—63, 127—128).

[6] *Караколканцы* — очевидно, название племени дано народу по имени султана, кочевавшего в районе теперешнего Каракола.

ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ОСОБОГО ЛИЦА В КУЛЬДЖУ

Архивные документы, раскрывающие цель и задачи поездки Ч. Валиханова в Кульджу осенью 1856 г.

1. Отношение управляющего Министерством иностранных дел генерал-губернатору Западной Сибири от 23 мая 1856 г., № 1248.

Печатается по тексту ССВ, т. 2, 1962, воспроизведенному по копии — ЦГА Уз ССР (ф. 715, оп. I, д. 17, лл. 140—146).

Документ свидетельствует о желании русского правительства наладить торговые связи с Китаем, прерванные в результате сожжения фактории в Чугучаке в 1855 г.

Первоначально эту миссию хотели поручить начальнику Алатавского округа и казахов Большой орды М. Д. Перемышльскому, но впоследствии было решено отправить в Кульджу в качестве официального лица для переговоров с представителями китайского правительства молодого офицера Ч. Валиханова. С этой целью его отозвали из Иссыккульской экспедиции, в которой он находился с 18 апреля 1856 г. По этому поводу в Иссыккульском дневнике Ч. Валиханов записал: «(12) числа июля я решил оставить Иссык-Куль. Все, что нужно было мне видеть и знать, уже было кончено... Простившись с добрыми сотоварищами, я поехал обратно». Затем, следуя через укрепление Верное, Ч. Валиханов направился в Копал, где его ожидали участники поездки в Кульджу. До самой китайской границы он продолжал заполнять Иссыккульский дневник, т. е. до 31 июля 1856 г.

С 1 августа 1856 г. Ч. Валиханов начал другой дневник под названием «Западный край Китайской империи и город Кульджа» (см. наст. том, с. 374).

2. Рапорт командира Отдельного сибирского корпуса военному министру от 23 июня 1856 г., № 634, Омск.

Печатается по тексту ССВ, т. 2, 1962, воспроизведенному по копии — ЦГА УзССР (ф. 715, оп. I, д. 17. лл. 168—169).

На полях копии помета: «Содержание этого рапорта было доложено его величеству военным министром 11 июля 1856 г.»

ЗАПАДНЫЙ КРАЙ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОРОД КУЛЬДЖА [ДНЕВНИК ПОЕЗДКИ В КУЛЬДЖУ 1856 г.].

Автограф хранится в ААН, ф. 23, оп. I, д. 4, лл. I—26, 68—73. Он является записью путевых впечатлений, начиная с 1-го августа по 15-е октября 1856 г. Значительное место в дневнике отведено вопросам торговых отношений России с Китаем, которые выделены Ч. Валихановым в особый подзаголовок, структурно не связанный с дневником («О ходе торговли в Кульдже», лл. 28—38). Впервые опубликован в Избранных произведениях Ч. Валиханова (Алма-Ата, 1958), а в сокращенном виде — в журнале «Дружба народов» (М., 1958, № 12, с. 160—183).

Печатается по ССВ, т. 2, Алма-Ата, 1962.

[1] *Татаринов А. А.*— доктор медицины, путешественник, знаток китайского языка и китайской медицины, первый русский консул в Чугучаке; долго жил в Пекине.

[2] *Батор* (Батур) — джунгарский хунтайджи (1635—1654), регламентатор обычного права монголов. Ему приписывается авторство известного кодекса «Степные уложения». В сороковых годах XVII в. возглавил поход калмыцких нойонов, вторгшихся в казахские земли и временно захвативших восточную часть Семиречья.

[3] *«Звонко бегущие ключи»*— Здесь Ч. Валиханов цитирует известные строки из «Демона» М. Ю. Лермонтова. Должно быть *«Звонко бегущие ручьи»*.

[4] *Солоны* (*монг.*— стрелки) — маньчжурская народность, живущая по р. Нонни в Маньчжурии. В конце XVIII и начале XIX вв. часть солонов была переселена китайскими властями в Кульджинский край в качестве военных сил.

[5] *...большого человека (так называли они нашего полковника)...*— очевидно, речь идет о военном губернаторе Семипалатинской области, полковнике Спиридонове, принимавшем участие в подготовке поездки Ч. Валиханова в Кульджу.

[6] *Имеретинцы* (имеретины, имери) — грузинское племя, живущее в Кутаисской области, в верховьях р. Рион.

[7] *Иссык-Кульская экспедиция* — была организована летом 1856 г. под руководством подполковника М. М. Хоментовского, общего друга Ф. М. Достоевского и Ч. Ч. Валиханова.

[8] *Сибо (кит.*— сибоцзу) — маньчжурская народность, переселенная из Северо-Восточного Китая в Западный край в качестве пограничных войск.

[9] *Мансуров Мухаммед Шериф* — самозванец, выступавший как пророк в середине XIX в. Живя в Северном Казахстане, он проповедовал идеи мюридизма. Был арестован и сослан на каторгу.

[10] *Мевлеви* — турецкий дервишский орден, упраздненный в 1925 г.

[11] *Таранчи* — тюркизированное население Восточного Туркестана, которое было переселено в Илийской край в середине XVIII в. китайским правительством. Название таранчи получили по хозяйственному признаку (в значении земледельцы). Обычно именовались по месту жительства: *кашкарлык, аксулук* и т. д. Китайцы их обычно называли «хуэйцзу» или «чантоу», а кочевники — *сартами*. В 1921 г. в Ташкенте на съезде представителей было принято наименование *уйгуров*, которое было распространено на все оседлое тюркское и тюркизированное население Восточного Туркестана, проживавшее в горах и земледельческих оазисах. Название *таранчи* в дореволюционный период относилось лишь к той части уйгуров, которая проживала в Илийском крае, а затем мигрировала в Семиречье. Таранчи представляли собой на этой территории относительно замкнутую и автономную этническую общность, которая отличала себя от остальной части уйгурского народа. (См.: *И. В. Захарова*. Уйгуры.— В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. II. М., 1963, с. 488—526; *П. Г. Галузо*. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье.— ТИИАЭ АН КазССР, 1961, т. 11; *М. Кабиров*. Переселение илийских уйгур в Семиречье.

Алма-Ата, 1951; *И. В. Захарова.* Материальная культура уйгуров Советского Союза.— В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 2, М., 1959 и др.

[12] *Династия Цинь* (221—206 гг. до н. э.) — первая династия рабовладельческого Китая.

[13] Под инициалом *П.*, по-видимому, подразумевается полковник М. Д. Перемышльский, служивший в это время приставом Алатавского округа киргизов Большой орды.

[14] *Чахары* — крупное монгольское племя, расселенное в Чахарском аймаке Внутренней Монголии. В XVIII в. часть их была переселена маньчжурским правительством в Восточный Туркестан в качестве пограничного войска и пахарей. Их потомки в небольшом количестве живут в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

[15] *Торгоуты* — одно из крупных калмыцких племен, принявших участие в создании феодального государства ойратов в Джунгарии. В XVII в. значительная часть торгоутов переселилась в низовья Волги, где образовала отдельное ханство. Современные волжские калмыки являются потомками тех торгоутов.

[16] *Надо отдать справедливость консулу...* — российским консулом в Кульдже в 1856 г. был Иван Ильич Захаров, впоследствии профессор Петербургского университета.

[17] *Каменский Павел Иванович,* в монашестве Петр (1765—1845) — китаевед, в 1820—1830 гг. возглавлял русскую духовную миссию в Пекине.

[88] *Иакинф* — Бичурин Никита Яковлевич (1777—1853) — русский ученый, китаевед, автор многочисленных трудов о Китае, Монголии и народах Средней Азии. (См. наст. том, коммент. 61 в ст. «Записки о киргизах»).

По исследованию А. Н. Бернштама, Иакинф (Бичурин) был в ссылке в Волоколамском монастыре не 15 лет, а четыре года. *(Р. Е. Скачков.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977).

[19] *Шиллинг Павел Львович* (1786—1837) — русский ученый, востоковед. Долгое время работал в Восточном департаменте Министерства иностранных дел. Известен своей приверженностью к начинаниям ученых-востоковедов.

[20] *Васильев Василий Павлович* (1818—1900) — русский ученый, востоковед (синолог), профессор Петербургского университета. В молодости 10 лет пробыл с духовной миссией в Пекине.

[21] *Калиновский И. Г.*— секретарь русского консульства в Кульдже.

[22] *...без ведения в принципах десять тысяч церемоний,* т. е. без пожелания здравицы китайскому императору.

[23] *Петр Петрович* — речь идет о П. П. Семенове-Тян-Шанском.

[24] *...мой учитель татарского языка...*— очевидно, имеется в виду Сейфуллин Ташмамет — учитель тюркских языков в Омском (Сибирском) кадетском корпусе.

[25] *Провинция Семи городов* — города Турфанского и Хамийского округов.

[26] *Олеты* — монголы, принадлежащие по языку к их западной группе. Вместе с поколениями монголов: хошоут, дурбэт, торгоут составили ойратское объединение. Сейчас живут в предгорьях Монгольского Алтая и к западу от него, в Монгольской Народной Республике, в провинции Китая — Синьцзяне.

[27] *Дауры* (дахуры) — народ монгольского происхождения. Их считают потомками древних киданей. До середины XVII в. дауры жили на Амуре и по р. Зее. В 1654 г. они были переселены китайскими властями на территорию современного Дунбэя, где живут поныне. Часть дауров живет во Внутренней Монголии. В XVIII в. небольшая часть дауров переведена в западные районы Китая в качестве пограничных войск. Их потомки теперь живут в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики.

[28] Этот прием тренировки лошадей, особенно бегунцов, применялся не только в Китае, но и в Казахстане и Средней Азии.

[29] *Цинь Ши-хуан-ди* — первый император (221—206 гг. до н. э.) рабовладельческого Китая. Ему приписывается постройка Великой Китайской стены.

[30] *Ган-Му* (Тун-Цянь — Ган-Му) — китайская летопись, в которой описаны события, происшедшие в Китае и Средней Азии в период династии младших Хань, Вэй, и Сун. Ее автор Чжу-Си известен такж под именем Чжу-Цзы (философ Чжу).

[31] *Согдиана* — страна, расположенная в южной части Средней Азии. Центр ее находился в долине Зеравшана. Сведения о том, что Восточный Туркестан принадлежал Согдиане, не совсем точны: там была только согдийская колония.

[32] *Бишбалык (Бейчин, Бейджин)* — древний город, расположенный около Караходжи в Восточном Туркестане.

[33] *Жужань* (Жуань-жуань) — союз кочевых племен, образовавшийся в IV в. на территории Центральной Азии. Позднее жужанцы вытеснили часть усуней из Семиречья в горы Памира, Тянь-Шаня и на запад, вели войны с уйгурами и древними насельниками Казахстана. В середине VI в. под ударами тюркских племен союз жужанцев распался. Этническим дериватом жужанцев считаются авары. (См.: История Монгольской Народной Республики. Изд. 3-е. М., 1983, с. 108).

[34] *Юечжи* — восточная ветвь саков, обитавшая в Восточном Туркестане до китайской провинции Ганьсу. (См. подробнее: наст. том, коммент. 27 в статье «Записки о киргизах»).

[35] *Кара-Хитай* (Кара-Китай) — раннефеодальное государство, находившееся на территории от Монголии до Аральского моря.

[36] *Кидань* — монгольское племя, составившее основное ядро Каракитайского государства (XI—XII вв.).

[37] *Алтын-хан* (золотой царь) — титул владетелей тумэтов и хотогойтов, племен, обитавших в Северо-Западной Монголии в XVI—XVII вв.

[38] *Геты* — по Валиханову,— племя, входившее в массагетскую конфедерацию племен.

[39] *Массагеты* — племена, родственные древним сакам и обитавшие в районе Приаралья в V—IV вв. до н. э.

[40] *Ногаи* — тюркское племя, жившее на территории Западного и Северо-Западного Казахстана и имевшее значительное влияние после распада Золотой орды.

[41] *Сананг-сэцэн* — автор монгольской летописи эпохи Чингисхана.

[42] Мнение Ч. Валиханова о том, что не варвары, а христинство разрушило этот железный колосс древнего мира, говорит о его знакомстве с идеями Гиббона, который также основной причиной гибели Рима считал христианство. Гиббон писал: «Я думал и до сих пор думаю, что распространение евангелия (христианства) и торжества церкви неразрывно связаны с падением Римской империи». («История упадка и разрушения Римской Империи», ч. I, с. XVIII). Работа Гиббона (ч. I) в русском переводе вышла в 1883 г., т. е. спустя почти 20 лет после смерти Ч. Валиханова. Он мог быть знаком с идеями Гиббона на английском или французском языках.

[43] *Марко Поло* (1254—1323) — знаменитый итальянский путешественник, долгое время проведший в Монголии и Китае. В 1271—95 гг. путешествовал по южным областям Средней Азии, посетил Памир, Восточный Туркестан, а оттуда направился вглубь Азии. Длительная служба при дворе хана Хубилая дала возможность Марко Поло побывать в самых отдаленных уголках Монгольской империи, ознакомиться с жизнью различных народов, описать их быт и нравы.

[44] *Хутухта* — в ламаизме (секта тибето-монгольского буддизма), одна из высших ступеней церковной иерархии. Чаще — настоятели крупных монастырей.

[45] *Кубилган* (буквально: перевоплощение, перерождение) — основное учение монголо-тибетского буддизма.

[46] *Далай-лама* — верховное духовное лицо ламаистов, а также глава светской власти в Тибете.

[47] *Панчжэн-эрден* — один из высших духовных глав ламаистов, заместитель далай-ламы по светским делам.
[48] *Консульский секретарь* — речь идет о И. Г. Калиновском.
[49] *Б.* — под инициалом Б., очевидно, подразумевается И. Безверхов — переводчик областного правления Сибирских киргизов, одновременно служивший консульским секретарем в Кульдже.
[50] *С.* — под инициалом С., очевидно, подразумевается Спиридонов, военный губернатор Семипалатинской области.
[51] *...злейший враг всех людских пят.* — Намек на распространенный в те времена вид наказания — бить бамбуковыми палками по голым пяткам.
[52] *Династия Хо И-шунь* — самая ранняя, легендарная династия Китая.
[53] Речь идет о Язиде — убийце внуков Мухаммеда Хасана и Хусейна в пустыне Кербала, находящейся в Ираке и расположенной на правом берегу среднего течения р. Евфрат.
[54] *Ваххабиты* — мусульманская секта, политическое учение, возникшее в Недже в XVIII в. В настоящее время их учение является официальной идеологией Саудовской Аравии.
[55] *Метампсихоз* (гр.) — религиозно-мистическое учение о переходе души из одного организма по смерти его в другой, является одной из форм учения о «загробном возмездии».
[56] *Сенковский Осип* (Юлиан) *Иванович* (1800—1858) — русский востоковед и писатель.
[57] Речь идет о Чунь-Юане — маньчжурском чиновнике, прослужившем долгое время в Восточном Туркестане. Его книга «Си-юй-вэнь-цзянь-лу» («Описание Западного края») издана на китайском языке в 1777 г. Ч. Валиханов пользовался переводами Н. Я. Бичурина («Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии». СПб., 1829), и Г. Ю. Клапрота («Magasin Asiatique ou revue geographique et histoire de l'Asie Centrale et Septentrionale», publ. par M. I. Klaproth. Paris, 1826, t. II, pp. 187—208).
[58] *Ойхоры* (уйгуры) — см.: наст. собр. соч., т. I, с. 389.
[59] *Тунлосцы* — древнее племя в Монголии.
[60] *Ойхорский посланник* — посланник ойхорского (уйгурского) хана в Китае — (Доянь, Даянь, Таян) Эбо (Абе).
[61] *Чернокафтанные дешисцы* — так называли китайцы арабов, завоевавших Среднюю Азию (VIII—X вв.).
[62] *...ойхоры хотели царевну проводить за ним...* — следуя древнему обычаю, ойхоры хотели похоронить вместе с мужем и живую царицу, но она отказалась.
[63] *Сделать мимику* — воздать честь высокопоставленному лицу.
[64] *Албаны* — одно из основных племен Старшего жуза.

[СЛОВАРЬ КИТАЙСКИХ, МОНГОЛЬСКИХ И ТЮРКСКИХ СЛОВ]

Печатается по тексту ССВ, т. 2, 1962. Атограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 4, лл. 32, 32 об., 38 об., 65, 65 об.) и представляет собой черновые записи, сделанные карандашом и чернилами во время пребывания Ч. Валихапова в Кульдже в 1856 г.

По всей вероятности, это черновик словаря восточных терминов, задуманного автором. Ведя записи тюркских слов и выражений, он делал грамматические экскурсы.

Тюркские слова Ч. Валиханов передает арабским шрифтом с переводом, а китайские и монгольские — в транскрипции, а затем приводит их перевод.

[О ЗАПИСКЕ СЮАН-ЦЗАНА]

Печатается по тексту ССВ, т. 2. 1962. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 4, л. 39).

Датируется 1856 г. по нахождению в Кульджинском дневнике.

Автограф является извлечением из русского перевода биографии Сюан-Цзана, опубликованного В. Классовским. (См. «Вестник ИРГО», 1852, кн. I, ч. 4, с. 29—74).

[1] *«Большое средство»* — вероятно, речь идет о Махаяне (Большая колесница) — течение в буддийской теософии, допускающее наравне с религиозными догмами изучение философии и литературы, признающее круговорот жизни, изложенный в «двенадцатичленной формуле бытия».

[2] *«Малое средство»* — очевидно, имеется в виду Хинаяна (Малая колесница) — одна из форм буддизма. Основным постулатом этого учения является мистицизм, вечный покой — нирвана. По этому учению движение колеса (круговорот бытия) не имеет начала, но идет к концу и поучает уйти из круговорота бытия в мистицизм, созерцание, бороться с суетой в себе путем подавления страстей и волнений, путем соблюдения монашеских обетов нравственности.

[3] *Жульен Станислав* (Noel Julien) (1799—1873) — французский китаевед. В молодости изучил китайский язык и вскоре опубликовал латинский перевод Мэн-цзы. В 1832—1841 гг. — профессор китайского языка в College de France, одновременно хранитель королевской библиотеки. Для своего времени Жюльен считался одним из знатоков китайского языка во Франции. Им переведен с китайского на французский язык ряд исторических сочинений, в том числе и биография китайского путешественника Сюан-Цзана, вышедшая во французском переводе Жюльена в 1853 г. под заглавием: Histoire de la vie de Ciouen Thsang. Par. 1853.

[4] *Ароны* — по Ч. Валиханову, монахи, живущие в буддийских монастырях.

[5] *Капище* — термин, введенный в оборот церковной цензурой с середины XIX в. для обозначения языческих и нехристианских культовых сооружений, в том числе и буддийских храмов и монастырей.

[ЧЕРНОВОЙ МАТЕРИАЛ О ТОРГОВЛЕ РОССИИ С ЗАПАДНЫМ КИТАЕМ И СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА]

Выписка из дел Главного управления Западной Сибири.

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 17, лл. 57—58).

Автограф написан на печатном бланке «Советника от киргиз Областного правления сибирских киргизов полковника Валиханова», представляет собой черновой набросок к большой работе, задуманной Ч. Валихановым о торговле России с Западными провинциями Китая, Казахской степью и среднеазиатскими ханствами. Мысли автора, затронутые в этом наброске, полнее изложены в его работе «О торговле в Кульдже и Чугучаке». (См. наст. том, с. 256).

[О ТОРГОВЛЕ В КУЛЬДЖЕ И ЧУГУЧАКЕ]

Печатается по тексту ССВ, т. 2, 1962. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 4, лл. 28—34 об., 36—36 об., 37, 39 об.).

Автограф представляет собой результат работы Ч. Валиханова над изучением вопроса о торговле России с Западным Китаем.

[1] *...торговому приставу при майтузе* (майтинцзы — *кит.*) — китайская таможня.

[2] *...на основании трактата* — имеется в виду Кульджинский трактат — торговый договор между Россией и Китаем, подписанный 25 июля 1851 г. в Кульдже. Он позволил России вскоре открыть в городах Кульдже и Чугучаке торговые фактории и учредить консульства. По договору для подданных обоих государств вводилась беспошлинная торговля менового характера. Целью договора была поддержка взаимной дружбы двух держав и забота о мире. Кульджинский трактат содействовал дальнейшему развитию политических и экономических связей России с Китаем.

[3] *...мятежный султан Кенесары.* — Кенесары Касымов — султан Среднего жуза, в течение 10 лет (1837—1847) — возглавлял феодально-монархическое движение, направленное на реставрацию ханской власти и создание

казахского ханства по типу среднеазиатских феодальных государств. В 1846 г. в стычке с киргизами он был взят в плен и убит.

[4] *Внутренний округ.* По «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г. вся территория, занимаемая казахами Среднего жуза, делилась на внешние и внутренные округа, подчиненные Омскому областному правлению. К внутренним округам относились Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский округа. В 1838 г. Омская область была упразднена. Города Омск, Петропавловск, Усть-Каменогорск и Семипалатинск вошли в состав Тобольской и Томской губерний, а управление казахами Внутренних округов передавалось в Пограничное управление сибирскими киргизами. См.: Материалы по истории политического строя Казахстана, т. I. Алма-Ата, 1960.

[5] *Уваки* (уаки) — одно из крупных племен Среднего жуза. См.: *Н. Э. Масанов.* К этнической истории уаков.— В кн.: Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980, с. 129—135; *Найманы* — см.: ССВ, т. 1, 1961, с. 638.

[6] *Кызаевский род* — из племени найман — в середине XIX в. кочевал по долинам рек Эмиля и Карагача, а зимой располагался по восточным притокам оз. Алакуль и в ур. Ргайты. Большая часть его кочевала на территории Китая, имела там летние и зимние кочевки; байджигитовский род относится к племени найман, ветви кара-кирей Среднего жуза. В середине XIX в. байджигитовцы кочевали на территории между р. Кара-Иртыш на северо-востоке и оз. Алакуль — на юге. С 1847 г. байджигитовцы начали переходить в подданство России. В 1855 г. из 4-х родовых делений была образована Тогасовская волость. Другая часть, постоянно кочевавшая от р. Тамырсык на восток в пределах Китая, считалась его подданной и платила ясак.

[7] ...первый китайский пикет находился по пути от Урджара в Чугучак — Коктума (Вэй-тан-узь), в 15 верстах от г. Чугучака.

[8] *Чугучакский курган* — небольшой двор, обнесенный глиняной стеной и открытый сверху. В нем размещались торговцы России и весь караванный скот.

[9] *Чугучакское замешательство...* на основании Кульджинского трактата 1851 г. в Чугучаке была учреждена русская торговая фактория. В августе 1855 г. она была сожжена. Все имущество фактории, товары торговцев частью погибли, а частью были разграблены. Русский консул в Чугучаке уехал сначала в Урджарский пост, а потом в Семипалатинск. Виновниками сожжения фактории местная власть считала китайских золотопромышленников, которые были недовольны запретом заниматься им намывкой золота на территории, где кочевали казахи — российские подданные.

По Указу Сената от 8/XII—1854 г., на чай, привозимый иностранными купцами на Сибирскую и Оренбургскую линии, устанавливалась пошлина, вдвое больше прежней, определенной по кяхтинскому тарифу 1817 г.

О ЗАПАДНОМ КРАЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Печатается по тексту ССВ, т. 2, 1962. Автограф хранится в ААН, ф. 23. оп. I, д. 4, лл. 40—55 об.

Автограф является черновым наброском и состоит из отдельных листов, последовательно не пронумерованных. При регистрации в ААН многие листы были перепутаны. Текст дается по первоначальной (авторской) пагинации.

[1] *Чахоры* (чахары) — см. статью «Западный край Китайской империи и город Кульджа», комм. 14.

[2] *Анбань, амбань* — один из высших титулов в Восточном Туркестане во время господства маньчжурской династии. Амбань, управляя округом, подчинялся хебе-амбаню — вице-губернатору. Здесь в смысле полковника.

[3] *Манас* — город, расположенный в Джунгарии, к северу от Урумчи.

[4] *Чжонкэ* (Чанцзи) — город в Тарбагатайском округе.

[5] *Цебан-Дорджи* Намеджи — сын Галдана-Цэрена — хана калмыков

(род. прибл. в 1732 г.). В 1746 г. после смерти отца был провозглашен ханом, но в междоусобной борьбе со своим братом Лама Дорджи (от наложницы) в 1750 г. потерпел поражение, был ослеплен и сослан в Аксу.

[6] *Хакимбек* — одна из старых высших должностей в Восточном Туркестане, самостоятельный и полновластный правитель крупного города или селения. После завоевания Восточного Туркестана Китаем в 1758 г. хакимбеки были превращены в чиновников третьего класса, ограниченных в правах, и должность их из наследственной стала выборной. Лицо на должность хакимбека назначалось хебе-амбанем и утверждалось в Пекине.

[7] *Турфанский бек с красной шишкой* — уйгурский бек, получивший от китайского правительства за службу знак отличия (красный шарик) и звание вана и байцзы. Шарик носили на шапке и, в зависимости от заслуг, разных цветов. Уйгурские чиновники делились на семь классов: у чиновников первого класса шарики были рубиновые, у второго — коралловые, их носили хакимбеки — правители городов; у третьего — из ляпис-лазури, у четвертого — из голубого стекла, у пятого — из зеленого стекла, у шестого — из белого камня, у седьмого — из серебра.

[8] *Династия Тан* (618—907 гг.) — китайская династия, правившая в период развития торговых связей Китая со Средней и Западной Азией. С этого времени в китайских источниках начали встречаться более подробные географические сведения о странах Западной Азии. Одним из таких источников являются «Записки» Сюан-цзяня.

[9] *Ван Фан-и* — китайский полководец во времена императора династии Тан Гао-цзуна (650—683 гг.).

[10] *Шафи* (от араб.— *имам Шаф'и*) — основатель одной из четырех главных сект ислама.

[11] *...мечети ...мавританской архитектуры* — т. е. архитектуры, созданной в VII—XV вв. арабами-завоевателями и местным населением в южных областях Испании, Сицилии и Северной Африке. Для нее характерны подковообразные и многолопастные арки, сталактитовые украшения карнизов и сводов, пестрая, красно-белая отделка зданий, сплошное покрытие архитектурных украшений мелким растительным и геометрическим орнаментом.

[12] Военные поселения в Восточном Туркестане существуют с 1761 г., т. е. со времени завоевания этой области Китаем.

[13] *Талияцин* — город в Хотанском округе.

[14] *Кан-си* (1662—1722) — девиз правления второго императора Цинской (маньчжурской) династии Сюань Е.

[15] *...торгоуты, бежавшие с Убашой из России.*— Калмыки-торгоуты, кочевавшие в 30-х годах XVIII в. в низовьях рек Урала и Волги. В 1771 г. под предводительством Убаши около 30 тысяч кибиток ушли обратно в Джунгарию. Большое влияние на откочевку оказали недостаток пастбищ и экспансия царизма. См.: *А. П. Чернышев.* О перекочевке волжских калмыков в Джунгарию в 1774 г.— XV научная конференция «Общество в Китае». М., 1982.

[16] *Хадис* (Ходжа Сыбек) — Уштурфанский хакимбек, известный приверженностью к Китаю; в 1755 г. он выдал китайскому правительству джунгарского хана Даваци, а позднее — руководителей национально-освободительного движения в Синьцзяне — братьев Бурханеддина и Ходжа-Жагана.

[17] *Даваци* — последний джунгарский хан (XVIII в.), свергнутый китайскими войсками во главе с генералом Баньди и Амурсаной.

[18] *Темир-Туглук* (Туглук-Тимур) (ум. в 1362 г.). См. подробнее: ССВ, т. 1, 1961.

[19] *Мутие,* от слова «Мут» (хотанский говор) — бесплатно, даром, без вознаграждения. В данном случае, без калыма.

[20] *Любовь мотылька к свечке и Меджнуна к Лейле* — поэтические образы, принадлежащие классической литературе мусульманского Востока.

[21] *Фатима* — дочь Мухаммеда, ставшая покровительницей мусульман.

[22] *Пентефрия* — по библейскому преданию, главный начальник у фараона, купивший Иосифа Прекрасного, проданного братьями. Пентефрия сделал Иосифа своим управителем, но затем, по ложному обвинению своей жены Зулейхи, которая не могла обольстить Иосифа и оклеветала его, заключил его в тюрьму.

[23] *Ву-ди* — китайский император династии Хань (140—87 гг. до н. э.).

[24] *Жужанцы*. См. комментарий: наст. том, с. 33, 376.

[25] *Дулгасцы* (дулгасы, дулцы) — одно из названий древних тюрков, по китайским источникам.

[26] *...что разумеет он под тюркским письмом в этот период...* (VI—VII в. н. э.), когда не было и собственно арабского письма. Орхонское письмо, отмеченное в китайских источниках, во время Ч. Валиханова еще не было известно, оно было открыто учеными лишь спустя 25 лет после его смерти, т. е. в 1889 г. на р. Орхон (отсюда его название — орхонское письмо). Этим открытием подтверждена достоверность данных китайских источников о существовании рунического письма. (*В. В. Радлов* — Труды Орхонской экспедиции. АДМ. СПб., 1892; СТОЭ, I, 1892; II, 1896; V, 1901; *Н. Н. Веселовский*. Орхонские открытия.— ЖМНП, т. 92, 1894).

[27] *Кангюй* — раннегосударственное объединение начала нашей эры, известное по китайским источникам (Цянь-Ханшу, Шицзы) под названием Канцзюй. Локализовалось по среднему и нижнему течению Сырдарьи. По-видимому, под влиянием Канцзюя находилась значительная часть территории Казахстана. По мнению некоторых ученых, этническую основу племен, вошедших в Кангюйское раннегосударственное объединение, составили восточноиранские племена, потомки присырдарьинских саков (См.: *Б. Г. Гафуров*. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с. 137). По мнению других ученых, кангюйские племена были тюркоязычны (см.: *А. Н. Бернштам*. Очерк истории гуннов. Л., 1951, с. 107). Ряд авторов указывает на политический характер термина Кангюй, не имевшего прямых этнических связей (см.: *С. Г. Кляшторный*. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 173, прим. 187).

[28] *Дом Тугю* — китайское название древнетюркского каганата — раннефеодального государства, существовавшего в VI—VIII вв. на территории, ограниченной на востоке современной Монголией, на западе — Каспийским морем.

[29] *Гао-Чань* — древняя родина уйгуров, китайское название древнего Восточного Туркестана.

[30] *Чешы Передние* — княжество, существовавшее в Восточном Туркестане при династии Хань. Местопребывание князя было в г. Чжоха-хота.

[31] *Ашина* — царский род, составивший господствующую элиту в Древнетюркском каганате. Относительно этнической истории ашина существуют различные суждения и точки зрения. По мнению С. Г. Кляшторного, первоначально ашина населяли район Си Хай (низовья реки Эдзингол) и имели тесные связи с хунну, после чего последовало их переселение в Пиньлян и Хэси, где ашина восприняли в свой состав ираноязычных «смешанных ху». Позднее мигрировали в Гаочан, где попали под власть жуаньжуаней и затем были оттеснены к южным отрогам Алтая, где и приняли имя Тюрк. Ю. А. Зуев считает возможным, базируясь на методе этнонимического калькирования, объяснить трансформацию этнонима *усунь* в имя *ашина*. Предками ашина оказалась какая-то восточная часть сако-усуней, которая к V в. приняла подданство жуаньжуаней. (См.: *С. Г. Кляшторный*. Древнетюркские рунические памятники..., с. 110—113; *Ю. А. Зуев*. Тамги лошадей из вассальных княжеств.— ТИИАЭ АН КазССР, 1960, т. 8, с. 121—124; *Он же:* Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков. Автореф. дисс.., канд. истор. наук, Алма-Ата, 1967, с. 5—14, и др.).

[32] *Апанбу* — один из легендарных родоначальников древнетюркских племен.

[33] *...младший из Ашина сделался владетелем...* — по патриархальному обычаю, право главы семьи после смерти отца переходило к младшему сыну.

[34] *Теласцы (тейлесцы)* — древнетюркское этническое объединение.

[35] *...звал его плавильным невольником* («ты мой плавильщик: как же осмелился сделать такое предложение?») — речь идет о древнетюркских племенах, живших на Алтае, зависевших от жужаней, которым платили дань железом. (См.: *Н. Я. Бичурин (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I, М.— Л., 1950, с. 228; *Н. Д. Пигулевская.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.— Л., 1941, с. 75).

[36] *Считают по зарубкам на дереве.* — Речь идет об учете скота и продуктов земледелия, который велся на бирках.

[37] *...за краденое отдавай в 9 раз больше.* — Число девять выражало полноту возмездия. Оно было священным при исполнении обрядов. Его придерживались и при вручении наград и подарков.

[38] *Умершего кладут в юрте, объезжают ее девять раз.* — Подобные обряды, описанные китайскими авторами у древнетюркских племен, существовали и у казахов в позднем средневековье.

[39] *Умершего весной и летом [хоронят], когда лист падает,* — т. е. поздней осенью, когда вся живая природа замирает. В основе этого обряда лежит анимистическое представление древнетюркских племен. Весной и летом они не рвали зеленую траву, считая, что это принесет несчастье человеку.

[40] *...умершего осенью и зимой хоронят, когда лист распускается* (т. е. весной) — этот обряд был распространен и у казахов до самого позднего средневековья.

[41] *...время замечают по траве.* — Скотоводческие народы строили свой календарь не только по звездному небу, но нередко и по росту и увяданию растительного покрова.

[42] *Поют песни, стоя лицом друг к другу.* — Эта манера исполнения хоровых и свадебных песен (жар-жар) была распространена и среди казахской молодежи.

[43] *Дом Суй* — Суйская династия Китая (581—618 гг.).

[44] *Хи* — по китайским данным племя каи, т. е. змеи. См.: *С. М. Ахинжанов.* Этнонимы «кимак» и «кипчак».— В кн.: Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983, с. 106—122.

[45] *Туньюйгу* (Тоньюкук — по орхонским надписям) — имя советника при тюркских каганах Могиляне и Кюльтегине. Кюе-Дала (Кюльтегин — по орхонским надписям) — один из последних тюркских каганов.

[46] *Басими* (басмил — по орхонским надписям) — соседнее с уйгурами самостоятельное племя, кочевавшее в верховьях Иртыша и к западу от него.

[47] *Нушиби* — по китайским источникам,— этноним конфедерации древнетюркских племен, обитавших на территории междуречья Чу и Таласа.

[48] *Тухоло* (кит.) — название племени тохары.

[49] *Ши* — ташкентский оазис.

[50] *Хэ* — современный Катта-курган.

[51] *Му* — согдийское владение.

[52] *Чуюе* — искаженная форма названия чуйских племен.

[53] *Чуми* — конфедерация семиреченских племен.

[54] *Гусу* (гузы, огузы) — конфедерация сырдарьинских племен.

[55] *Гэлолу* (карлуки) — союз племен, обитавших на территории от Алтая до Семиречья.

[56] *Лао-шань* (Ду-мень) — гора (по кит. источникам), лежащая близко к хребту Танну, который тянется от Алтая на восток до Хангайских гор.

[57] *Туциши* — по китайским источникам — тюргеши.

[58] *Тукрату-бузлук, Аскунлуг-Тукрам,* — вероятно, описка, точнее — *Букрату-бузлук, Аскунлук-Танрим, Букрату* теперь — *Букуртай, Мукур, Мукуртай* — высокие горные вершины, часто окрутанные туманом;

бузлук — ледник, от буз — лед; Аскунлук (аскынлыҡ) — высокий, висящий, высь, переносно: небесный (см.: *С. Е. Малов.* Памятники древнетюркской письменности. М.— Л., 1951, с. 361 — аскун); Тангрим — небесный, поднебесный, ср. Хан-Тенгри — Царь небесный.

[59] *Дегинь Жозеф* (1721—1800) — французский историк, востоковед, автор большого труда по истории хуннов, монголов и тюрков. См. подробнее ССВ, т. 1, 1961.

[60] *Чеши Задние* — название владения, существовавшего в Джунгарии при династии Хань и Троецарствие. Со времени династии Юнь-Вэй оно находилось в зависимости то от уйгуров, то от жужаней, то от тюрков. Китай в 640 г. по приобретении этих земель причислил их к уезду Гиньмань.

[61] *...одиннадцать бу* (було) — одиннадцать аймаков (округов), в основу деления которых берется не территориальный признак, а родовое деление. Речь идет о карлукских и басимиских родах, отождествляемых Иакинфом с уйгурами.

[62] *Мони (манихейцы)* — проповедники манихейской религии, одной из сект христианства в VII—X вв.

[63] *Сянь-Цзун* — китайский император Танской династии.

[64] *Фишер Иоганн Эбергард* (1697—1771) — академик, изучавший историю Сибири и ближайших территорий. См. подробнее ССВ, т. 1, 1961.

[65] *Кушлук* — сын найманского Таян-хана, возглавил борьбу против монголов, вторгшихся на территорию Казахстана и Средней Азии.

[66] *Огадай* (Угедей, Октай) — третий сын Чингисхана и его преемник.

[67] *Казан-хан* — сын Исунту, правнук Чагатая, один из первых ханов-чагатаидов в Мавераннахре.

[68] *Исенбуга* (Елходжа) — сын Дойчечена, первый хан Восточного Туркестана из потомков Чагатая.

[69] *Хондемир Гиясуддин* (1475—1535 или 1537) — персидский историк, автор истории джагатаидов. Жил в правление тимурида Хусейна Байкары.

[70] *Баянкулы* (XIV в.) — чагатаид, его знаменитая гробница находится в Бухаре.

[71] *Ильяс-ходжа* — сын Туглук-Тимура, один из феодальных владетелей Восточного Туркестана.

[72] *Буладчи* (Пуладчи) — главный эмир Моголистана из племени дуглатов.

[73] *Шучжа-ад-дин* — шейх из потомков бухарского шейха Шуджа-ад-дина (XIV в.), вероучитель ислама в Средней Азии и Восточном Туркестане.

[74] *Чорас* — один из влиятельных эмиров Моголистана из племени дуглатов.

[75] *Камар-эддин* — влиятельный эмир из племени дуглатов, возглавил борьбу против Тимура в Восточном Туркестане.

[76] *Камар-эддин... приказал хутбу* — т е. духовенству, в его честь произносить молитвы.

[77] *Галдан-Бошокту* (1671—1697) — джунгарский хунтайджи, один из первых в начале XVII в. начавший завоевание казахских земель.

[78] *Галдан Черен* (Цэрэн) (1727—1745) — последний могущественный хан джунгарских калмыков. См. подробнее: наст. собр. соч., т. 1, с. 385.

[79] *Амурсана* (1722—1757) — соперник Даваци, претендент на ханский престол в Джунгарии в период упадка страны, впоследствии ставший руководителем национально-освободительной борьбы калмыков против феодального Китая.

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 4, лл. 64—64 об.).

Черновой набросок плана монографической работы, задуманной Ч. Валихановым после поездки в Кульджу в 1856 г.

Из чернового наброска видно, что Ч. Валиханов намеревался написать большую работу о Кульджинской провинции Китая или о Джунгарии. За-

мысел автора частично был осуществлен (см. в настоящем издании: «О Западном крае Китайской империи» и «О торговле в Кульдже и Чугучаке»).
Впервые опубликовано в ССВ, т. 2, 1962, с. 499—502.

[О БАЯН-АУЛЬСКОМ ОКРУГЕ]

Впервые опубликовано в газете «Русский инвалид» (1857, № 195). Вероятно, одна из ранних статей Ч. Ч. Валиханова, написанная в конце 1856 г., имеет примечание К. К. Гутковского, в котором впервые даны сведения о Чокане, как авторе данной заметки. Стиль ее несколько отличается от манеры изложения Ч. Валиханова, что, по-видимому, объясняется вмешательством в текст редактора газеты.
Текст публикуется по ССВ, т. 4, 1968, с. 23—28.

[1] По данным казахских шежре потомки Мейрама называются «бес мейрам» (пять мейрамов) и к ним относятся роды: куандык, суюндык, бегендык (козган), шегендык (каксал) и болаткожа (кара кесек).
[2] *Смирные волости Баян-Аульского округа* или *смирные племена* — дословный перевод названия казахского племени *момын,* полное название: *жеты момын* — семь смирных.
По данным шежре к ним относятся роды: атыгай, караул, басентиин, канжыгалы, тобыкты, сарыжетим и шакшак.
[3] *Джучи-Токай-Тимур* — собственно, Токай-Тимур, сын Джучи, внук Чингисхана. Но казахские султаны северо-восточных областей Казахстана считали себя потомками старшего сына Джучи — Орда-Ежена, первого владетеля Белой орды.
[4] *Чон-Чонг* (1742—1828) — наследственный бий, сын знаменитого в степи бия Едыге, первый старший султан Баян-Аульского округа. Сохранилась переписка Чонга с западносибирской администрацией.
[5] *Султан Каип* — сын султана Батыра, соперник сыновей Абулхаира за господство в Младшем жузе, в 1747—1757 гг. хивинский хан.
[6] *Шемяке* (собственно — *Самеке*) — хан Средней орды, сын Таукехана.
[7] *Станица Коряковская* (по-казахски: *Кереку)* — форпост на Иртыше, названный в честь генерала Корякова, основателя крепости, ныне город Павлодар.

[ПОКАЗАНИЕ АДАМА ХАЗИКЕЛЬДИНА]

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. I, д. 339, лл. 4—7).
Рукопись свидетельствует об интересе Ч. Валиханова к первоисточникам, в частности, к архивным документам, на основе которых он хотел воссоздать историю народов Казахстана и Средней Азии. Датируется условно временем, когда Ч. Валиханов знакомился с материалами Омского архива (1856—1857 гг.).

[1] *Машед* (Мечеть) — населенный пункт на Верхнем Иртыше, ниже озера Зайсан.
[2] *Хонтайдзи* (прав. хунтайджи) — титул правителя Джунгарского ханства.
[3] *Цебен Доржи* — Немеджи-Нам (прав. Цэван Доржи-Аджа) (1732—1749 гг). Средний сын джунгарского хана Галден-Церена. В 1746 г. провозглашен ханом Джунгарии. Убит ойратскими феодалами в конце 1749 г. (по другим данным в начале 1750 г.). См.: *И. Я. Златкин.* История Джунгарского ханства. Изд. 2-е. М., 1983; *В. А. Моисеев.* Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745—1749 гг.— XV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1984.
[4] *Аджан-хан* (Эдзен-хан, Еджен-хан) — обычно казахи и другие народы Средней Азии так называли китайских императоров.
[5] *Буруты* — так в китайских и монгольских источниках называли киргизов. См.: *М. С. Имангалиев.* К вопросу «о восточных» и «западных» бурутах (киргизах).— Письменные памятники и проблемы истории культуры на-

родов Востока,— XVI годичная научная сессия ЛОИВ АН СССР. Л., 1982; *А. Абдыкалыков.* О термине «буруты».— Сов. этнография, 1963, № I, с. 123—127.

[6] *Бархотай* (точнее: *Бартогай*) — известное урочище, расположенное в среднем течении р. Чилик, притока Или.

ДЕЛО О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ ТИБЕТА ТАТАР АБДРАШИТОВА И СЕЙФУЛЛИНА, СОПУТСТВОВАВШИХ НАДВОРНОМУ СОВЕТНИКУ РАФАИЛОВУ

(Выписка из дел Главного управления Западной Сибири).

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 15 г., лл. 11—12).

Черновой набросок, написан на основе архивных источников о поездке Рафаилова в Кашгар и Тибет. Дата написания не установлена, вероятнее всего, он составлен до поездки Ч. Валиханова в Кашгар, когда он работал в архивах и изучал материалы о путешественниках, побывавших в Восточном Туркестане и Тибете.

В извлечении из записки Рафаилова (см. ССВ, т. 2, с. 420) Ч. Валиханов пишет: «Из Тибета Рафаилов вернулся через Кульджу и через восемь месяцев прибыл в Семипалатинск». В 1817 г. Рафаилов был пожалован в звание коммерции советника. В данной заметке речь идет, вероятно, о его вторичной поездке в Тибет.

[1] *Богдыхан* (прав. богдохан — *монг.)*— монгольское название императора Китая.

[ЧЕРНОВОЙ МАТЕРИАЛ О ВОССТАНИИ В КАШГАРЕ В 1825 г.]

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 17, лл. 59—60 об.)

Написан на печатном бланке «Советника от киргиз Областного правления сибирских киргизов подполковника Валиханова». Представляет собой выписки из архивных документов, которые делал Ч. Ч. Валиханов накануне поездки в Кашгар, желая ознакомиться с историей сношений России с Восточным Туркестаном.

Автограф можно датировать 1857 г.

[О ХОНТАЙШЕ]

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964.

Черновой набросок по истории Джунгарского ханства в 40—50-е гг. XVIII в., составленный Ч. Ч. Валихановым на основе архивных материалов, хранившихся в архиве Главного управления Западной Сибири (ныне ГАОО).

Под хонтайшей (прав.— хунтайджи — так в русской исторической литературе называли ханов Джунгарии) имеется в виду не ойратский правитель первой половины XVII в. Батур-хунтайджи, как об этом говорится в ранних изданиях этой работы, а хан Цэван-Рабдан (1697—1727 гг.). Подробнее см.: *И. Я. Златкин.* История Джунгарского ханства. Изд. 2-е, М., 1983.

[МАРШРУТЫ]

Описание пути от Семипалатинска до Кокандского владения и китайских городов, до границ индейских...

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Копия хранится в Архиве АН СССР (ф. 23, оп. I, д. 21, лл. 8—19) и представляет собой маршрутные записи, собранные Ч. Валихановым от разных лиц и скрепленные подписью семипа-

латинского коменданта полковника Кемпена. В описание вошли маршруты купцов Рафаилова, Самсонова, Исаева, Сейфуллина, Абдрашитова, переводчиков Безносикова, Бубеннова и других, ездивших из Семипалатинска в Аксу, Кашгар, Яркенд, Тибет и Кашмир. Эти маршруты Ч. Валиханов, вероятно, собрал во время подготовки к поездке в Кашгар (1857—1858 гг.).

С описанием связаны два других маршрута: от Семипалатинска до г. Чугучака через Аягуз и от Семипалатинска до г. Кульджи.

От Семипалатинска до города Чугучака через Аягуз

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Рукописная копия хранится в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. I, д. 659, л. I—I об.). В копии имеются поправки, сделанные рукой Ч. Валиханова. Впервые маршрут был опубликован в работе Н. И. Веселовского «Поездка Н. И. Любимова в Чугучак и Кульджу в 1845 г. под видом купца Хорошева». СПб., 1909.

От Семипалатинска до города Кульджи

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Рукописная копия хранится в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. I, д. 659, лл. I об.— 2). Впервые маршрут был опубликован Н. И. Веселовским «Поездка Н. И. Любимова...». СПб., 1909.

[ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК О ВОССТАНИЯХ В КАШГАРЕ]

[Отрывок из дневника]

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964.

Путевой набросок составлен Ч. Валихановым по расспросным сведениям во время путешествия в Кашгар в 1858 г. Автограф хранится в Архиве АН СССР, ф. 23, оп. I, д. 3, лл. 12, 13; д. 17, лл. 61 об.— 62 об.

[О ВОССТАНИИ В КАШГАРЕ В 1825—1826 гг.]

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 17, лл. 74—78 об.). В основу рукописи положены фактические данные, взятые Ч. Валихановым из архивных источников и расспросных сведений.

Материал дан в виде мемуаров современника происшествий и представляет огромный интерес для исследователей истории Восточного Туркестана. Этот набросок по содержанию связан с последующими двумя статьями Ч. Валиханова («Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г». и «О кокандском посольстве») и является их вводной частью.

Работа написана не ранее 1860 г.

[1] *Бубеннов П. А.*— письмоводитель Каркаралинского окружного приказа в 60-х гг. XIX в. В 1861 г. ему было 57 лет.

[2] *Мару*, Мерв (теперь: Мары) — в средние века один из культурных центров Средней Азии, связанный с Бухарой.

[3] *Губайдулла и Аббас* — сыновья хана Среднего жуза Валихана.

[4] *Они носят звание ходжей и носят свойственную одежду сему чину.*— Ходжа не чин, а сословное прозвище одной группы представителей мусульманского духовенства, которые считали себя потомками священного рода.

СВЕДЕНИЯ О ВОЙНЕ КОКАНДЦЕВ С КИТАЕМ В КАШГАРЕ В 1830 г.

Печатается по тексту ССВ, т. 3, 1964. Автограф хранится в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 17, лл. 65—70).

[1] *Самсонов* — семипалатинский купец первой гильдии, компаньон известного купца Попова.

[2] *Кулан Адилев* — казахский султан, управлявший казахами в пограничных с Китаем районах, в частности, албанами и суванами.

[3] *Де Сент-Лоран* — начальник Омского областного управления в начале 30-х гг. XIX в.

[4] *Бочтай Турсунбаев* — заседатель Баян-Аульского внешнего округа.

[5] *...с повелением 15* — секретный приказ по китайской армии.

[6] *...разорив... джау киргизов...* — имеются в виду враждебные к кокандскому хану киргизы, опиравшиеся на китайцев.

[7] *Сан* — число, обычно до ста тысяч. Сан больше тумена и как военный термин соответствует дивизии. Шесть санов алач (по-казахски: *алты сан алач)* — шестисанный алач, шестисоттысячный, т. е. много, тьма, многолюдный; он санов народ (по-казахски; *он сан)* — десятисанный народ, т. е. миллионный.

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЭТНИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный за выпуск *С. У. Лилизо.*
Редактор *А. Г. Поздеев.*
Художественный редактор *М. М. Кисамединов.*
Художественное оформление *Л. И. Тетенко.*
Технический редактор *Г. Ж. Жаманбаева.*
Корректоры *С. С. Оспанова., Ш. М. Рахметов.*

ИБ 17

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА В ПЯТИ ТОМАХ, ТОМ 2

(На русском языке)

Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.
480009, г. Алма-Ата, ул. Советская, 50.
Сдано в набор 26.09.84. Подписано к печати 18.02.85. Высокая печать. Гарнитура обыкновенная новая. Формат 60×90$^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 26+0,375 вклеек. Уч.-изд. л. 30,388. Тираж 15 000. Цена 1 р. 80 к. (в суперобложке). Заказ 1321.

Фабрика книги производственного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 480124, г. Алма-Ата, Гагарина, 93.

Портрет казаха. *Рис. Ч. Ч. Валиханова. Карандаш. 1856 г.*

Мальчик — сын манапа Алчи из рода сарыбагыш.
Рис. Ч. Ч. Валиханова. Карандаш. 1856 г.

Киргиз в ярком халате. *Рис. Ч.-Ч. Валиханова. Цветной карандаш. 1856 г.*

Сартай — киргизский манап из рода сарыбагыш.
Рис. Ч. Ч. Валиханова. Акварель, 1856 г.